

По благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

У ч р е д и т е л ь
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

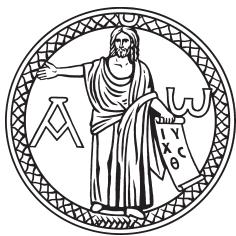
Р е д а к ц и о н н ы й с о в е т
Архиепископ Истринский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров,
протоиерей Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

Н а у ч н ы й р е д а к т о р
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980-03-65 (доб. 206); (495) 916-81-54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpe.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013
© Тихомиров И. А., оформление, 2013
© Подъяблонский С. К., обложка, 2013
ISSN 1818-6858

ПУБЛИКАЦИИ

И. А. Устинова*

Делопроизводственные документы Патриаршего Казенного приказа: Книга записных печатных пошлин 1643 г.

Ключевой особенностью делопроизводственной документации является ее информационная ограниченность: составителя, как правило, интересовала преимущественно четкая фиксация финансовых потоков, служебных назначений и т. п., все остальное в записи не попадало. «Глухие» или просто регестровые записи, отсутствие необходимых деталей и указаний — эта специфика создает немалые сложности для историков, занимающихся исследованием делопроизводственных документов. Предлагаемая вниманию читателей «Записная книга печатным пошлинам Патриаршего Казенного приказа 1643/44 г.» в полной мере обладает этими характеристиками. Получение грамоты в приказе было лишь половиной дела: на грамоте нужно было поставить печать, а за ее приложение также следовало платить. Записные книги печатных пошлин представляли собой вид приходной текущей документации Патриаршего Казенного приказа. В них фиксировался приход пошлинных денег, собираемых с поставления печати на грамотах, которые выдавались Патриаршими приказами.

В то же время исследуемый источник является уникальным. За 1-ю половину XVII в. сохранились только 3 аналогичных записных книги. Первая обнаружена в составе делопроизводственного комплекса Печатного приказа Е. В. Ивановой. Исследовательница обратила внимание на особую роль Патриарших приказов в регистрационной деятельности, оформленную указом царя Михаила Федоровича от 1618 г. о взимании печатных пошлин с Патриарших грамот. Указ предписывал их «на патриаршем дворе ведати, на время до его государева указу, и казначея из приказных людей в патриарших во всяких доходех в приходе и в росходе... и по челобитью патриарших детей боярских и крестьян о управных, о всяких делех в городах, которые в патриаршей

---

* © Устинова И. А., 2013

Ирина Александровна Устинова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

десятине, к воеводам и к приказным людям велено писати грамоты от государя... и печатать государевой печатью, а пошлины подписаны и печатные велено имать на Патриаршем дворе». В дополнение к этому оказалось, что пошлинная книга, охватывающая 1633/34 г. (целиком) и 1634/35 г. (с 1 сентября по 18 июля), посвящена регистрации Патриарших грамот, выданных в этот период. По форме и структуре записей эта книга не отличалась от остальных книг Печатного приказа, особенным в ней было только содержание грамот, «наименования которых ранее не встречались в записях книг Печатного приказа и не обнаружены позже». Это позволило Ивановой предположить, что книга «составлялась не в Печатном приказе, а велась на Патриаршем дворе»¹.

Две другие сохранившиеся книги печатных пошлин — 1643/44 и 1651/52 гг.— отложились в фонде 235 (Патриарший Казенный приказ) РГАДА². Можно предположить, что подобная документация в Патриарших приказах была довольно обширна. Например, в расходной книге Патриаршего Казенного приказа за 1627/28 г. сообщается об оплате работы по переплету 5 книг печатных пошлин в «красную кожу»³. Таким образом, этот вид делопроизводственных документов приказа возник не позднее 1626/27 г. Упоминаются и книги 1633/34, 1635/36, 1641/42 гг.⁴ В некоторых расходных статьях речь идет не о переплете печатных книг, а о переносе в них отдельных записей. Например, в книге 1633/34 г. есть несколько записей аналогичного содержания: «За печать за грамоты в Юрьевец Повольской к поповскому старосте и вознесенскому попу Михаилу по челобитной Сузdalского уезда государевой дворцовой волости села Даниловского крестьянина Якушка Половцова тое же волости на крестьянине Андрюшке Андronове... по духовным делам». Рядом с ней на полях приписано: «Записано в печатную книгу»⁵. По-видимому, это свидетельствует в пользу предположения Ивановой о том, что книга велась в Патриаршем приказе, а потом была передана в Печатный приказ. Одним из объяснений передачи документации, на мой взгляд, может служить тот факт, что в год смерти Патриарха Филарета в Патриарших приказах проводилась ревизия, которую осуществляли дьяки государевых приказов⁶. В свете вышесказанного представляется, что Записная книга печатных пошлин 1643/44 г. дает возможность восполнить недостающее звено «пакета» документов Патриаршего двора за 1640/41 г., публикацию которого она продолжает.

Книга форматом 1°, содержит 153 листа, из них л. 1–149 нумерованы, л. 145 выпадает, пагинация поздняя архивная в правом верхнем углу лицевой стороны листа. Книга сброшюрована из тетрадей, на которых сохранились остатки буквеннной потетрадной пагинации, имеет мягкий кожаный приказный переплет. До л. 106 включительно посередине правого поля лицевой стороны листа идет скрепа: «Дияк Григорей Одинцов»⁷. Скрепа, а также заголовок книги: «Книга записная великого господина Святейшего Иосифа, Патриарха Московского и всея Руси, печатным пошлинам при казначее старце Иакиме Молотеине да при дьяке при Григории Одинцове нынешнего 1643/44 году»⁸ доказывают, что она велась в Патриаршем Казенном приказе. Однако характер записей определенно указывает на то, что книга — документ

сводного характера. В ней зафиксированы пошлины, взятые не только с грамот, выдаваемых Патриаршим Казенным приказом, но Патриаршими Судными и Дворцовыми приказами (см., например, л. 45).

На л. 149 имеется запись почерком XIX в. «проверял Неустроев»⁹. Использована бумага с несколькими видами филиграней¹⁰. Книга написана скопицью 1-й половины XVII в. З почерками: 1) средний, с небольшим наклоном вправо, довольно ровный, с крупными росчерками букв «с» и «м»; 2) средний, без наклона, все буквы написаны отдельно; 3) средний, тонкий, беглый, неровный. Записная книга построена по хронологическому принципу, охватывает полный календарный год — с 1 сентября 1643 г. по 31 августа 1644 г. Все статьи построены по одинаковому формуляру: дата, место назначения и адресат, тип «запечатанной» грамоты, информация об обстоятельствах выдачи (как правило, указывается имя челобитчика и дается краткая характеристика дела), размер пошлины, отметка о получении. Отметка о получении суммы всегда вписана почерком, отличным от того, каким написан основной текст. Вероятнее всего, ее делали дьяк или сам казначай, «закрывая» документ. Записи по каждому месяцу заканчиваются итоговой статьей. Формуляр этой статьи неизменен по всем месяцам. Она состоит из двух частей: в 1-й указано количество «запечатанных» патрахельных¹¹, благословенных, ставленых (вместо утерянных), отпускных грамот с суммой пошлин; во 2-й части дается общий итог по всем грамотам, отпущенными из приказа, а также фиксируется, что полученные деньги казначеем «взносились вверх». Таким образом, хотя Книга записных пошлин велась в Патриаршем Казенном приказе, все сборы с пошлин поступали в Патриаршую келейную казну¹².

Всего в книге содержится 692 статьи с записями об уплате печатных пошлин. Их распределение по месяцам года представлено в таблице:

сентябрь	45	декабрь	59	март	76	июнь	49
октябрь	38	январь	82	апрель	37	июль	62
ноябрь	42	февраль	109	май	43	август	50

В целом, распределение записей довольно равномерное и колеблется на уровне 30–50 в месяц. Серьезное отклонение от этого показателя наблюдается только в январе, феврале и марте. Анализ других видов делопроизводственной документации Патриаршего Казенного приказа (например, расходных и приходных книг) показывает ту же динамику. Ее причина, как представляется, состоит в том, что февраль–март были временем сбора церковной дани со всей территории Патриаршей области, а также временем выдачи жалованья патриаршим людям. Эти обстоятельства способствовали большому притоку людей в Москву, стремившихся решить сразу несколько дел накануне начала нового сельскохозяйственного цикла.

Среди адресатов грамот можно выделить 2 группы. К 1-й относятся представители административного аппарата: государственного (воеводы, губные старосты), церковного (патриаршие десятильники, недельщики, приставы, патриаршие дети боярские, старосты поповские) и патриаршего вотчинного

(приказчики, посельские старцы). 2-ю группу составляют частные лица: светские (вотчинники, прихожане, крестьяне) и церковные (церковные иерархи, игумены и архимандриты, монахи, священники, диаконы, причетники и др.). Такое разнообразие адресатов при дальнейшем исследовании источника в совокупности в других делопроизводственных документами позволит более четко очертить круг обязанностей названных должностных лиц, а также вопросов, при решении которых они объединяли свои усилия.

Номенклатура грамот, упоминаемых в Записной книге, чрезвычайно разнообразна. Во-первых, это документы, связанные с поставлением священнослужителей, освящением новых церквей и т. п. К этой подгруппе относятся благословенные грамоты — разрешительные на построение новой церкви, освящение в ней нового предела, восстановление после пожара и т. п. Настольные грамоты выдавались при назначении на высокую должность настоятеля монастыря или соборного протопопа. Поставление игуменов, архимандритов, соборных протопопов в Патриаршей области происходило по челобитью монашеской общины или соборного духовенства Патриарху. Записи о выдаче этого типа документов не только позволяют уточнить даты поставления игуменов некоторых монастырей, но и дают возможность реконструировать особенности данной процедуры. Ставленые грамоты выдавались в качестве документа, удостоверяющего поставление просителя в сан священнослужителя. Такое назначение в пределах Патриаршей области в рассматриваемый период также находилось в компетенции Патриаршего дома. Поставления осуществлялись по личному прошению, а также по коллективной челобитной прихожан или владельцев церкви.

Особую группу составляют документы правового характера, оформление и заверение которых находилось в церковной юрисдикции. Прежде всего, это духовные грамоты — завещания. Встречаются записи о заверении «духовных» непосредственно в приказе (л. 74), а также распоряжения на места с указанием «свидетельствовать» завещания (л. 46 об.).

Происхождение следующей группы документов связано с особенностями церковной юрисдикции. Это грамоты, направляемые представителям местной церковной и светской администрации для осуществления следственных действий по «духовным делам» и искам. Несмотря на то, что в тексте, как правило, используется «глухая» характеристика проблемы — «в духовном деле и в иску», в отдельных статьях суть дела разъясняется более подробно. Перечень «духовных дел» весьма широк: для священнослужителей преимущественно «запрещение» и «разрешение», разбор недостойного поведения и т. п.; для мирян — развод, разрешение на 2-й и последующие браки, бесчестье и обида, споры о возможности «приходить» какой-либо церкви и т. п.

Еще один блок грамот, регулярно упоминаемых в Записной книге, можно условно обозначить как «административный». К нему относятся сыскные грамоты, адресованные воеводам, десятильникам, протопопам, игуменам и др. с предписанием осуществить следственные действия. Как правило, речь идет о поиске бежавшего мужа или жены, обосновании претензий челобитчика на место при церкви и т. п. Близкое содержание имеют и наказные грамоты,

выдававшиеся служащим Патриаршего дома перед административными поездками. Наконец, необходимо отметить и грамоты, фиксировавшие по-земельные отношения в Патриарших владениях — поместные, отказные, жалованные и др.

Таким образом, публикуемый документ является ценным источником по истории церковного управления, взаимодействия церковной и светской администраций, организации церковной жизни на местах (в приходе, монастыре, пустыни) и многих других вопросах. Одним из перспективных направлений исследования представляется выявление аналогичных документов в архивах других архиерейских домов XVII в., их сравнительный анализ, со-ставление реестра типов и видов «церковных» грамот, их особенностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Иванова Е. В. Книги Печатного приказа 1613–1649 гг. как исторический источник. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 35; РГАДА, ф. 233, кн. 21, л. 133.
- ² РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 19(I), 31.
- ³ Там же, д. 1, л. 459.
- ⁴ Там же, л. 459, 497; д. 9, л. 210 об.; д. 15, л. 208 об.
- ⁵ Там же, д. 8, л. 248 об.— 249.
- ⁶ Подробнее об этом см.: Устинова И. А. Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М., 2011. Глава 2.
- ⁷ Григорий Одинцов — дьяк Патриаршего Казенного приказа с 1638/39 г. до 23 июня 1647 г.
- ⁸ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 19, л. 1.
- ⁹ Александр Николаевич Неустроев (1825–1902 гг.), русский библиограф, составитель коллекции славянских и русских рукописей, автор указателей, каталогов и публикаций документов XVII–XVIII вв.
- ¹⁰ Гераклитов А. А. Филиграны XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения / Послесл. и comment.: С. А. Клепиков. М., 1963. № 1136 (1639 г.); подобная № 833, 834, 838 (1636–1640 гг.); № 1060 (1644 г.); подобная № 909 (1633 г.), 914 (1639 г.); Филиграны XVII в. по рукописным источникам Государственного исторического музея: Каталог / Сост.: Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988. Подобная № 64 (1623 г.); Филигрань «кувшин» XVII в.: Каталог / Сост.: Т. В. Дианова. М., 1989. № 324.
- ¹¹ Патракельные, постхарные и оарные грамоты выдавались разным чинам духовенства на право совершать богослужение священникам, служить при храме диаконам и причетникам. Название их происходит от названия видов одежды и аксессуаров каждого из этих церковных чинов (епитрахиль у священника, стихарь и оарарь у диакона).
- ¹² РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 19, л. 10 об., 19, 28, 40, 57, 80 об., 96, 104, 113, 124, 137 об., 148 об.

Записная книга печатных пошлин Патриаршего Казенного приказа 1643/44 г.¹

(Л. 1^а) Книга записная великого господина Святейшего Иосифа, Патриарха Московского и всея Русии, печатным пошлинам при казначее старце Иакиме Молотеине да при дияке при Григорье Одинцове нынешняго 1643 году⁶

Сентября в 2 де[нь] запечатана грамота на Кострому губным старостам Михаилу Алалыкину да Петру Скрыпицыну по челобитью костромитина Федора Ивина по костромич по Ондрея да по Ивана Козаковых в ыску по духовной. Пошлии две гривны. Взято.

Сентября в 4 де[нь] запечатана грамота Живоначальной Троицы Сергиева монастыря² архимариту Андреяну³ з братьею по челобитью того ж монастыря черного попа Павла. А велено, что на того черного попа Сергиева монастыря слушка Иван Ехонин по рядной записи бил челом (Л. 1 об.) в Троецком в монастыре, челобитье и запись прислать к Москве в Патриарш Судной приказ. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Костромской уезд в село Костомы в приселок Головинской по челобитью Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимарита Андреяна з братьею на два престола Богоявления Господня да преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. Пошлии две гривны. Взято.

Сентября в 5 де[нь] запечатана грамота в Торопец старосте поповскому⁴ пятницкому попу Михаилу ис Торопца Никольского Особного монастыря⁵ белово попа Ивана. А велено тому попу Ивану в том Никольском монастыре быть по прежнему. Пошлии гривна. Взято.

(Л. 2) Того ж дни запечатана наказная память патриаршу сыну боярскому Тихану Чортову. Ехать ему на Коширу по челобитью патриарша крестьянина Гавриловские слободы Микиты Иванова сына Долгова тое ж Гавриловские слободы по крестьянина по Федотка Пиминова в ыску по кабале. Пошлии две гривны. Взято.

---

^а На нижнем поле страницы по середине почерком XIX в. чернилами сделана надпись: № 33.

^б Здесь и далее в оригинале даты указаны от сотворения мира.

Того ж дни запечатана грамота в Куреск воеводе Ивану Стрешневу по челобитью курчанина Ефима Анненкова Курского города по введенского попа Савелья да по Григорьева дворника Провоторова по Якушка Горячкова в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Сентября в 6 де[нь] запечатана грамота в Куреск воеводе Ивану Стрешневу по челобитью крымской полонянки курчанки Февроницы Ондре (Л. 2 об.) своей дочери по мужа своего по курчанина сына боярского по Дмитрея Плаксина, да по братьев ево, да по племянника в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Устюжну Железопольскую соборному рожественскому попу Никите да села Осиновика зачатейскому попу Паликарпу по челобитью Семена да Павла Лодыгиных. А велено умершаго^a брата ево, Семенова, Родиона Лодыгина в поместье в Сузdalском уезде в деревне Окуневе переписать животы, и всякой хлеб, и лошади, и всякую животину да тое роспись за руками велено прислать к Москве в Патриарш Судной приказ. Пошлин две гривны. Взято.

Сентября в 9 де[нь] запечатана благословенная грамота в Галицкой (Л. 3) уезд в Ветлуцкую волость в деревню Колбиху по челобитью дияка Александра Дурова на два престола Знамения Пречистые Богородицы да великого чудотворца Николы. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни к Соли Вычегоцкой воеводе князю Михаилу Колзакову Мосьальскому по челобитью княз Алексеева человека Звенигородского Фадейка Ивкина по дядю своего родного Соли Вычегоцкой по посадцкого человека по Ваську Шертомца в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Сентября в 10 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью боярина князя Бориса Михайловича Лыкова Арзамасского уезду села Нового Исаду крестьянина старосты Сеньки Пузинского и всех крестьян на четыре престола архистратига Михаила да Николы Чюдот (Л. 3 об.) ворца, да святого пророка Ильи, да святого мученика Георгия. Пошлин тринадцать алтын две денги. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику⁶ Алексею Патрикееву по челобитью костромитина посацкого человека Трофима Игнатьева гостной сотни по торгового человека по Михаила Ондреева сына Могутова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Сентября в 11 де[нь] запечатана грамота в государеву дворцовую в Камарицкую волость чарошнику Миките Шапкину по челобитью стольника Никиты Ивановича Романова села Спасского по крестьянина Митрофанка Иванова той же Камарицкой волости Радогожского стану села Впороя по никольского попа Андрея Офонасьева в ыску по (Л. 4) записи. Пошлин гривна. Взято.

Сентября в 13 де[нь] запечатана благословенная грамота в Алатырской уезд в деревню Кадышево по челобитью Льва Офонасьевича Плещеева на один престол Покрова Пречистые Богородицы. Пошлин гривна. Взято.

^a Слово вписано над строкой.

Сентября в 14 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Нижнего Новагорода с посаду рожественского вдового попа Гаврила на один престол Гурия и Варсunoфия Казанских. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Осташково воеводе Дружине Плещееву по челобитью Василья Овцына да москвич торговых людей Валдышново ряду Якушка Тимофеева да Онички Яковлева патриарши Осташковские слободы по крестьян (Л. 4 об.) по Михалка Понкратова да по сына ево по Михалка ж в ыску по кабале. Пошлин тринатцать алтын две денги. Взято.

Того ж дни запечатана грамота благословенная в Костромской уезд в село Игороvo по челобитью костромитина Офонасия Онтиохова на один престол Благовещения Пречистой Богородицы. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней к десятильнику Семену Соболеву по челобитью нижегородца посадского человека Ивашка Дводова Володимерского уезду на вязниковского старца Варсуновия да на зятя ево на Илюшку по духовной. Пошлин две гривны. Взято.

Сентября в 15 де[нь] запечатана грамота (Л. 5) в Галич губному старосте Андреяну Черевину по челобитью галицкого поместного иноземца Ивана Горняковского Галицкого уезду Пагарские волости деревни Пастамы по Сидоровых крестьян Кадникова по Бориска да Максимка Андреевых, да по Потапка Дружинина в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота благословенная по челобитью Московского уезду Первыйнского монастыря⁷ черного попа Герасима да старца Селиверста на три престола Успения Пречистые Богородицы, да в пределех Николы Чудотворца, да Сергия, Радонежского чудотворца. Пошлин десять алтын. Взято.

Сентября в 16 де[нь] запечатана наказная память приставу Офонасью Шапкину (Л. 5 об.) в Сосенской стан в село Передолца, да в село Тропарево, да в село Воробьево по челобитью княз Василья Кропоткина тех сел попов в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Курмышской уезд в село Де...пнове^a по челобитью Федора Мякинина на три престола Живоначальные Троицы, да Благовещения Пречистые Богородицы, да Николы Чудотворца. Пошлин десять алтын. Взято.

Сентября в 17 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Семену Соболеву по челобитью Нижнего Новагорода подьячего Гарасима Никифорова на Семена Баскакова да на сына ево Ивана в ыску по памяти в заряде. Пошлин две гривны. Взято.

(Л. 6) Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Козловского уезду села Красивого попа Терентья на один престол святого пророка Ильи. Пошлин гривна. Взято.

Сентября в 18 де[нь] запечатана благословенная грамота в Алатарской уезд в сельцо Гулюшево по челобитью стольника княз Ивана Рамодановского на один престол Дмитрея Селунского. Пошлин гривна. Взято.

^a Одна буква в слове написана неразборчиво.

Сентября в 20 де[нь] запечатана грамота в Арзамас губному старосте Ивану Скрябину по челобитью арзамаского жильца Семенова дворника Засецкого Осташки Терентьева по арзамасца по посадцкого человека по Евсейка Лепилова в иску да в духовном деле. Пошлии (Л. 6 об.) две гривны. Взято.

Сентября в 21 де[нь] запечатана грамота в Переславль Залесской Никитцкого монастыря⁸ игумену Моисею по челобитью Ивана Редрикова Переславля Залесского Борисоглебского монастыря⁹ на старца Аникея да на детей ево в иску по кабале. Пошлии две гривны. Взято.

Сентября в 22 де[нь] запечатана духовная умершаго Микифора Микитина сына Богояркина покровской сотни тяглеца, мясника. Пошлии гривна. Взято.

Сентября в 24 де[нь] запечатана грамота в Белозерской уезд патриарших дворцовых сел приказщику Степану Еврееву по челобитью новгородца Петра Хорошово по беглых (Л. 7) ево крестьян Белозерского уезду деревни Чюгрина по Анисимка да по Максимка Федоровых. Пошлии гривна. Взято.

Сентября в 25 де[нь] запечатана грамота на Кострому к десятильнику к Олексею Патрикееву по челобитью Костромского уезду нерехчанина посадцкого человека Серешки Иевлева по нерехчанина ж посадцкого человека по Игнашка Овдокимова в иску да в духовном деле. Пошлии две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота Нижнево города Ломова в уезд в село Прянзерки на один престол Николы Чудотворца. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Темников десятильнику Степанку Колякину по челобитью Нижнево города Ломова уезду (Л. 7 об.) села Каремви крестьянина Ивашки Деицова государевы дворцовые Красные слободы по крестьянку по вдову Татьянку Савельеву дочь Ивановскую жену Кастроикина по записи в заряде. Пошлии две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота во Брянск Свинского монастыря¹⁰ игумену Иякову з братьею, что...^a у них вотчина порубежная с литовскими людми, и из их вотчин бегают за рубеж мужи от жен, а женки от мужей. И ныне им по указным летам велено женитца, а женам замуж итить. Пошлии гривна. Взято.

Сентября в 26 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Юрьевского уезду Польского села Козаргина церкви Рожества Пречистые Богородицы (Л. 8) попа Василья на один престол Рожества Пречистые Богородицы. Пошлии гривна. Взято.

Сентября в 27 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Алексею Патрекееву по челобитью костромитина Ивана Бестужева Костромского уезду Шачеболского стану по преображенского попа Левонтья да по сына ево по дьякона Ивана в иску да в духовном деле. Пошлии две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью с Усерда города никольского попа Федора на один престол во имя великого чудотворца Николы. Пошлии гривна. Взято.

^a Далее одно слово написано неразборчиво.

Того ж дни запечатана грамота в Володимер соборному богоородицкому протопопу Сергию (Л. 8 об.) по челобитью Володимерского уезду государевы дворцовой Ерополческой волости никольского попа Ивана Романова тое ж церкви на попа Ивана Никитина в иску по записи. Пошлии две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кинешму стряпчemu Григорию Дурову по челобитью Офонасия Желябушского Кинешемского уезду Вичиошские волости по покровского попа Степана в иску. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Ростовской уезд в Карапскую волость приказщику Андрею Архипову по челобитью Карапской волости крестьян деревни Лазарцовых Васьки да Мишки Карповых да деревни Хлебницына Мог (Л. 9) хейка Моисеева. А велено про них сыскать, что оне люди бедные, а выбрали было их на житъе в село Троецкое. Пошлии десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимер десятильнику Безсону Рагозину по челобитью патриарша сына боярского Девятово Куликова, дьяка Федора Торопова на крестьян деревни Бухолова на Ондрюшку Самойлова с товарищи в земляном владенье. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Козлова города дворян и детей боярских, которые испомещены в селе Изосимове, Степана Казначеева с товарищи на один престол Ивана Богослова. Пошлии гривна. Взято.

(Л. 9 об.) Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью из Нижнева Новагорода церкви Покрова Пречистые Богородицы попа Ивана Федорова на один престол Николы Чудотворца. Пошлии гривна. Взято.

Сентября в 28 де[нь] запечатана грамота в Юрьев Польской Архангельского монастыря¹¹ архимариту Деонисию з братьею по челобитью ис Пере-славля Залеского Никитцкого монастыря игумену Моисею з братьею по беглову их монастырсково крестьянина села Филимонова по Кирюшку Кузьмина з женою и з детми. Пошлии десять алтын. Взято.

Сентября в 29 де[нь] в Севеск воеводе Роману Неплюеву по челобитью стародубца Григорья Суходолцова (Л. 10) по рославца сына боярского по Тихона Маслова в иску. Пошлии гривна. Взято.

Сентября в 30 де[нь] запечатана грамота в Любим Алексею Несвитаеву по челобитью Василья Калетина Ярославского уезду патриаршей десятины Воскресенского монастыря¹², что на реке Обноре, по слушку по Завьялка Самсонова да по крестьян в иску да в духовном деле. Пошлии две гривны. Взято.

Да печатных же пошлии собрано сентября в 1-го числа да октября по 1-е ж число нынешняго 1643 году с трех патрахельных, с одной отпускной, з дву благословенных вместо утерешных ставленых грамот, по гривне з грамоты. Итого двадцать алтын. Взято.

(Л. 10 об.) И всего в месяце сентябре нынешняго 1643 году собрано великому государю Святейшему Иосифу, Патриарху Московскому и всеа Русии, з грамот печатных пошлии восемь рублей три алтына две денги. И те деньги к государю Патриарху в келью отнес казначей старец Иаким Молотеин. Октября в 1-м числе отнесены.

(Л. 11) Октября в 1 де[нь] запечатана грамота в Юрьевец Повольской входиеросалимскому протопопу Козьме да старосте поповскому богородицкому попу Ивану по челобитью Юрьевецкого уезду Повольского Дорофеевы пустыни¹³ игумена Иосифа з братьею. А велено того ж монастыря умершаго старца Деонисия свидетельствавать. Пошлин десять алтын. Взято.

Сентября^a в 3 де[нь] запечатана грамота в Можаеск воеводе князю Ивану Вадбольскому по челобитью из Можайска соборные церкви Николы Чудотворца дьякона Ивана. А велено ему у той церкви в попех быв на деда ево место на Федорова и церковным доходом владеть. А покамест стал всмужает поспеет в попы, и у той церкви служить за нево наемному попу. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 11 об.) Октября в 4 де[нь] запечатана грамота в Костромской уезд в государево дворцовое село Писцово Кормового дворца стряпчemu Семену Тиронову по челобитью княз Степанова человека Татева Недяка Фомина села Писца по пречистенского попа Филата, что на Березниках в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Октября в 5 де[нь] запечатана духовная умершие Ирины Моисеевы дочери патриарши слободы Козья болота крестьянина Ивановские жены Ермолова сына Шапошника. Пошлин гривна. Взято.

Октября в 8 де[нь] запечатана грамота в Кашинской уезд в патриарше дворцовое село Горицы и Стоянец приказщику Василью Рагозину по челобитью того ж села Стоянца крестьянина Ивашка (Л. 12) Овдокимова. А велено ему, Ивашку, у ястребника у Фодья Маслова племянников ево дву человека да животы сестры ево Ивашковы да в том велено дать ему отпись. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Юрьев Польской десятильнику Денису Чортову по челобитью столпничья церковного бобыля Мартынка Еремеева Юрьевского уезду Польского села Стряпкова по успенского попа Власа да села Петрищева по троецкого попа Гаврила в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Октября в 9 де[нь] запечатана грамота на Волок Ламской Возмицкого монастыря¹⁴ строителю¹⁵ старцу Геронтию. А велено Волока Ламского соборному воскресенскому протопопу Леонтию, что был в запрещенье, служить по прежнему. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 12 об.) Того ж дни запечатана грамота на Балахну десятильнику Ивану Соболеву да старосте поповскому пречистенскому попу Стефану по челобитью Балахонского уезду деревни Ковригиной крестьянина Микитки Борисова, что тот Микитка ровведен с четвертою женой Соломонидкою, и та ево жена на нево похвялеца продажами. И той Соломонидке на нево суда давать ни в чем не велено. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Можаеск воеводе князю Ивану Вадбольскому по челобитью Можайска с посаду церкви Успения Пречистые Богородицы дьякона Ивана Иванова. А велено ему у той церкви быть на отца ево место и церковным доходом владеть, а покаместа он, дьякон, всмужает, в попы

^a Так в рукописи.

поспешет, велено до тех мест у той церкви служить (Л. 13) наемному попу. Пошлин гривна. Взято.

Октября в 10 де[нь] запечатана наказная память в Дмитров по дмитровца посадцкого человека по Якушка Игнатьева сына прозвище Курбата по челобитью из Дмитрова вдовы Марьицы Петровы дочери Дмитровские жены Иванова в рядной записи. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Московской уезд Варлама, митрополита Ростовского¹⁶, вотчины села Клокова троецкому попу Степану по челобитью Московского уезду деревни Рагозинина крестьянина Микитки Онанина. А велено ему женица по обыском на иной жене. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Решму стряпчemu Григорию Дурову по челобитью (Л. 13 об.) Решского уезду села Даниловского Шилехоцкой десятины крестьянина Сеньки Носова тое ж десятины на крестьянина на тестя своего на Ондрюшку Васильева да Наумка Архипова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Костромской уезд села Даниловского воскресенскому попу Павлу по челобитью того ж села Пречистые Богородицы Казанские бывшего попа Ивана Трофимова с прихожаны. А велено ему, попу, у той церкви Пречистые Богородицы быть по-прежнему и церковным доходом владеть. Пошлин десять алтын. Взято.

Октября в 11 де[нь] запечатана благословенная грамота в Дмитровской уезд по челобитью Костянтина Консарова на два престола архангела (Л. 14) Михаила да благоверного царя Константина и матери ево Елены. Пошлин две гривны. Взято.

Октября в 12 де[нь] запечатана грамота в Ростовской уезд в Карапшскую волость приказщику Андрею Архипову по челобитью Переславского уезду Залесского Чюдова монастыря¹⁷ вотчины села Ермолина дьячка Ивашка Ермолина Карапшские волости на крестьян на Левку Митрофанова с товарищи в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Октября в 13 де[нь] запечатана грамота в Дмитров старосте поповскому пятницкому попу Борису по челобитью дмитровцов посадцких людей Федьки Павлинова да Микифорка Иванова. А велено ему, Микифорку, у того Федьки на дочери на девке Апилинице женица. Пошлин две (Л. 14 об.) гривны. Взято.

Октября в 14 де[нь] запечатана грамота в Юрьевец Повольской десятильнику Миките Ковезину по челобитью Юрьевца Повольского Юмохотцкие волости, что на Шилекше, никольского попа Ивана тое ж Юмохотцкие волости по церковных бобылей по Кирилка Черепина^а с товарищи да по никольского попа Михаила в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Московской уезд села Софьина сытнику Ивану Корзину по челобитью того ж села Софьина делового человека Алешки Филипова, что от нево, Олешки, сбежала жена ево Устиница, и слух, и ведомо про нее есть ли. Пошлин (Л. 15) гривна. Взято.

^в В рукописи фамилия написана дважды.

Октября в 15 де[нь] запечатана благословенная грамота в Нижегородцкой уезд в село Княгинино в деревню Белавки по челобитью княз Ивана Алексеевича Воротынского на один престол Николы Чудотворца. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Кинешемский уезд Вычуговской волости старосте поповскому покровскому попу Якову по челобитью стольника Ивана Бутурлина Кинешемского уезду Вычуговской волости Никольского погосту по попа Алексея с товарыщи, по трех человек попов. Пошлин гривна. Взято.

Октября в 16 де[нь] запечатана грамота Благовещенского монастыря¹⁸ архимариту Ферапонту. (Л. 15 об.) А велено ему Печерского монастыря¹⁹ про архимаричя сына Рофалова про черного дьякона Варлама в духовном деле сыскать. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Путивль Молченского монастыря²⁰ игумену Афонасию по челобитью Путивльского уезду деревни Шунгиной крестьянина Ондрюшки Краснова. А велено ему по обыском женица на другой жене. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота благословенная в Нижегородцкой уезд в Березопольской стан в сельцо Обабково по челобитью Ивана да Микиты Доможеровых на три престола Пречистые Богородицы Казанские да трех (Л. 16) святителей Петра, и Алексея, и Ионы, Московских и всея Русии чудотворцов, да Макария, Желтовоцкого чудотворца. Пошлин десять алтын. Взято.

Октября в 17 де[нь] запечатана грамота в Арзамас десятильнику Ивану Никитину по челобитью арзамасца посадцкого человека Феоктистка Григорьева по арзамасцов же по посадцких людей по Илейка да по Степанка Простокващевых в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Октября в 21 де[нь] запечатана благословенная грамота в Дмитровской уезд в село Беззоботово по челобитью Федора Чаплина на два престола: Георгия страстотерпца да Николы Чудотворца. Пошлин две гривны. Взято.

(Л. 16 об.) Того ж дни запечатана наказная память приставу Федору Суморитцкому ехать ему в Московской уезд в Хотунскую волость в село Мышенское по челобитью Казенного двора сторожа Юшки Дмитреева тое ж Хотунские волости по крестьянина по Родку Захарьева да по братьей ево в иску по рядной записи. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому Ипацкого монастыря²¹ строителю старцу Иосифу по челобитью с Костромы Никольской слободки церковного никольского дьячка Ивашка Петрова на брата своего родного тое же церкви на попа Матфея в ево обиде. Пошлин гривна. Взято.

Октября в 22 де[нь] запечатана грамота в государеву дворцовую Камарицкую (Л. 17) волость в Рагодоской стан чарошнику Миките Шапкину по челобитью курчанина сына боярского Ивана Омелянова сына Огаркова на Марецкие волости Радогоского стану деревни Остапово ^апо крестьянина^а по

^{а а} Слова вписаны над строкой.

Родку Васильева сына Пудова с товарыщи в бесчестье матери, и сестры, и жены ево, и в ыску. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому Богоявленского монастыря²² игумену Тихону по челобитью костромич посадцких людей Василия Кесарейского прихожен Федьки Сергеева сына Селиванова с товарыщи на дьякона Василия Микифорова сына, чтоб тому дьякону Василью у той церкви Василия Кесарейского по обыском быть не велеть. Пошлин десять алтын. Взято.

Октября в 23 де[нь] запечатана сыскная (Л. 17 об.) грамота в Путивль воеводе князю Василию Петровичу Львову по челобитью Путивля города всяких чинов людей. А велено в Путивле городе у церкви Георгия страстотерпца попу Козьме да племяннику ево Сеньке по обыском быть и церковным доходом владеть. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Белозерской уезд Воскресенского монастыря²³, что в Череповце, архимариту Гедеону по челобитью новгородца Ивана Лаптева тещи ево Ивановской жены Блудова по беглых людей, по жонку Маньку Федорову дочь з детми. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Волок Ламской Возьминского монастыря строителю (Л. 18) черному попу Геронтию по челобитью жильца Степана Чемесова, а велено духовную свидетельствовать умершаго отца ево Степана ж Чемесова, во иноzech старца Саватья. Пошлин гривна. Взято.

Октября в 27 де[нь] запечатана духовная умершие Мавры Ивановы дочери Пречистые Богородицы ис Столешников просвирницы. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана духовная умершаго Григория Михайлова сына Попова Борисова человека Дмитреева сына Бартенева. Пошлин гривна. Взято.

Октября в 29 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Алексею Патрекееву по челобитью костромитина посадцкого человека Трифана Нелюдева (Л. 18 об.) по костромич же по посадцких людей по Олешку прозвище Драницу с товарыщи по трех человек в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич воеводе Василью Грязново по челобитью Федора Рокова Галицкого уезду Заболотцкой волости по никольского попа Никиту в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Октября в 31 де[нь] запечатана благословенная грамота в Костромской уезд в село Смолниче по челобитью стольника княз Василия Ондреевича Голицына на один престол Покрова Пречистые Богородицы. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Переславль Залесской Никитцкого монастыря игумену (Л. 19) Моисею по челобитью дьяка Микифора Шипулина на переславцов на посадцких людей на Савку Петухова да Моску Саколова с товарыщи в ыску по духовной. Пошлин две гривны. Взято.

Да печатных же пошлин собрано октября с 1-го числа да ноября по 1-е число нынешнего 1643 году з дву благословенных вместо утерешных ставленых грамот, с одной патрахельной грамоты по гривне з граматы. Итого десять алтын. Взято.

И всего в месяце октябре нынешнего 1643 году великому государю Святейшему Иосифу, Патриарху Московскому и всеа Русии, собрано печатных пошлин шесть рублей. И те деньги к государю Патриарху в келью отнес казначей старец Иаким Молотеин. Ноября в 1-м числе отнесено.

(Л. 19 об.) Месяц ноябрь.

Ноября в 2 де[нь] запечатана настольная грамота изо Брянска с посаду Спасского монастыря²⁴ черного попа Гаврила, быть ему в игуменех в том же Спасском монастыре. Пошлин полтина. Взято.

Ноября в 3 де[нь] запечатана грамота на Кострому старостам поповским по челобитью с Костромы Никольские слободки крестьянина Смирки Савельева портного мастера тое же Никольские слободки по крестьянина по Ивашка Сергеева ^{а в} выску^а. Пошлин гривна. Взято.

Ноября в 4 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород воеводе Борису Нащокину да дьяку Луке Талызину по челобитью Нижегородского уезду села Спасского старицы Варсunoфии того же се (Л. 20) ла Спасского по крестьянина, а по своего побратима, по Осипка Игнатьева в выску. Пошлин гривна. Взято.

Ноября в 5 де[нь] запечатана грамота в Дмитров Борисоглебского монастыря²⁵ архимариту Макарию по челобитью вдовы Марьи Петровны дочери на дмитровца на посадского человека на Якушка Игнатьева в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того же дни запечатана грамота в Гороховец воеводе Василью Дементьеву сыну Образцову по челобитью Гороховского уезду Купленские деревни Борков крестьянина Куземки Григорьева тое же Купленские волости деревни Быздыхина по крестьянина по Олешку Баженова в выску. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 20 об.) Октября в 6 де[нь] запечатана грамота в Козлов воеводе Ивану Ляпонову по челобитью рязанца Ивана Вердеревского Козловского уезду Черново Острошку на рождественского попа Семена в выску. Пошлин гривна. Взято.

Того же дни запечатана благословенная в Московской уезд в сельце Нахолм по челобитью князя Ивана княж Федорова сына Шеховского на три престола: Знамение Пречистые Богородицы, да Олексея митрополита, да Дмитрия Селунского. Пошлин десять алтын. Взято.

Ноября в 8 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Галицкого уезду Рожества Иванна Предтечи монастыря Железного Борку²⁶ игумена Левкеи з братьем на два престола: Рожества (Л. 21) Иванна Предтечи да преподобного чудотворца Иякова. Пошлин две гривны. Взято.

Ноября в 10 де[нь] запечатана грамота на Кострому богоявленскому протопопу Трофиму да старостам поповским по челобитью Чудова монастыря крестьянина Костромские слободки Васьки Федотова по костромитина по посадского человека по Ивашка Сторожева в выску. Пошлин гривна. Взято.

Того же дни запечатана благословенная грамота в Юрьевец Повольской в Городецкую волость по челобитью княз Никиты Лобанова Ростовского

^{а а} Слова вписаны над строкой.

на один престол Благовещение Пречистые Богородицы. Пошлин гривна. Взято.

Ноября в 11 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород Благовещенского монастыря архимариту Ферапонту по челобитью из Нижнего (Л. 21 об.) Печерского монастыря вотчины села Ягоднова никольского попа Федора. А велено, что он, поп, посадцкого человека Бориска Онферьева посек саблею, про то сыскать. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Руской уезд по челобитью Богдана Хитрова на два престола: Пречистые Богородицы Казанские да святаго праведнаго Иева. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому губному старосте Михаилу Алалыкину по челобитью костромитина Ивана Высоцкого патриарша сына боярского Козьмины жены Сурмина вдовы деревни Любимцева по Матю- (Л. 22) шку да по Водку Максимовых в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Ноября в 12 де[нь] запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью княз Борисовы жены Урусова вдовы княгини Татьяны. А велено в Галицком уезде в Судалской осаде в вотчине в сельце в Елцове к церкве к Николе Чудотворцу приходить ее крестьяном десяти деревень и всякой церковной доход к той церкве велено приносить. Пошлин гривна. Взято.

Ноября в 13 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Алексею Патрекееву по челобитью костромитина Савы Рубцова по костромич по посадцких людей по Еремку Перевина с товарыщи в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 22 об.) Ноября в 15 де[нь] запечатана грамота в Темников десятильнику Степану Патрекееву по челобитью Темниковского уезду государева дворцового села Троецкого крестьянина Ивашки Козлова того ж села Троецкого по брата своего родного по Левку Овдокимова в ыску по духовной. Пошлин две гривны. Взято.

Ноября в 16 де[нь] запечатана благословенная грамота в Володимерской уезд в Медушской стан в село Великое по челобитью княз Ивана Кореевича Юсупова на один престол Благовещения Пречистые Богородицы. Пошлин гривна. Взято.

Ноября в 17 де[нь] запечатана грамота на Кинешму Сытного дворца стряпчему Григорию Дурову по челобитью кинешемца посадцкого человека Ивашка Иванова (Л. 23) по кинешемцов же по посадцких людей по Селиверстка сусальника да по Томилка Трофимова сына, кузнеца, да по Ларку Вылогова в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Ноября в 18 де[нь] запечатана грамота на Углеч воеводе Игнатию Манамахову по челобитью ярославца сына боярского Емельяна Лобанова по жильца по Федора Загрясково з братьями в ыску по рядной записи. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота во Ржеву Володимерову по челобитью ржевич и зубчан дворян и детей боярских на три престола преподобного отца Михаила Малеина да святых мученик Фрола и Лавра да святые мученицы Анастасии. Пошлин десять алтын. Взято.

(Л. 23 об.) Того ж дни запечатана настольная грамота черного священника Кирила постриженника Ярославского уезду Служня стану Вознесенского монастыря²⁷, что на реке на Обноре, быти ему в игуменех в том же Вознесенском монастыре. Пошлин полтина. Взято.

Ноября в 18 де[нь] запечатана грамота отказная в Сузdalской уезд патриаршу сыну боярскому Осипу Тяпкину по челобитью патриарша ж сына боярского Петра Лазарева. А велено в Сузальском уезде в Искореневских пустошах пустошь Повалихава да пустошь Карпикова, половина сельца Коренева да пустошь Кривцово отказать в поместье. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Вятку Ивану Колычову по челобитью вятченина Хлыно (Л. 24) ва города посадцкого человека Микифорка Лянчасова по Хлыновского по никольского протопопа Зота Юрьева сына Киницына в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово да старостам поповским по челобитью Юрья Раманчюкова галиченина посадцкого человека по Богдановскую жену Трифанова по вдову Аксиньицу в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Переславль Залесской Никитцкого монастыря игумену Моисею по челобитью с Переславля Борисоглебского монастыря крестьян Ивашки да Олешки Овдокимовых детей Говорухина. А велено ему, игумену, тех крестьян отпустить к Москве на житье. Пошлин две гривны. Взято.

(Л. 24 об.) Ноября в 20 де[нь] запечатана наказная память приставу Офнасию Шапкину, ехать ему в Дмитров по челобитью вдовы Марьи Петровны дочери Дмитриевские жены Иванова по Дмитровца по посадцкого человека по Якушка Курбатова в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Коломенской уезд в государево дворцовое село Мячково старосте поповскому успенскому попу Максиму по челобитью Коломенского уезду села Воронцова рожественского попа Сидора того ж Коломенского уезду патриарши десятины села Семынина по семионовского попа Артемья в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Ноября в 21 де[нь] запечатана наказная память приставу Ивану Резанову, ехать (Л. 25) ему в Переславль Залесской по челобитью Переславля Залесского Борисоглебского монастыря крестьянина Петрушки Трухачева того ж монастыря по крестьян по братей своих по Офимку да по Никитку Трухачевых в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Ноября в 22 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Ярославского уезду Вознесенского монастыря, что на реке на Обноре, игумена Кирила на один престол Введения Пречистые Богородицы. Пошлин гривна. Взято.

Ноября в 24 де[нь] запечатана грамота в Танбовской уезд Троецкого монастыря²⁸ игумену Нифанту да десятильнику Ивану Патрекееву по челобитью Тамбова города Болшово острогу знаменского попа Никиты тое ж церкви на товарыща своего (Л. 25 об.) на попа Насона в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Костромской уезд на Плесо старосте поповскому никольскому попу Федору по челобитью Семенова крестьянина Чаплина Бориска Иванова по Иванова крестьянина Мявлева деревни Поседовы по Микитку Васильева в духовном деле. Пошлии гривна. Взято.

Ноября в 24 де[нь] запечатана наказная память недельщику Воину Григорову по челобитью Андреевской жены Алексеева вдовы^а Натальи по зятя своего по костромитина по Воина Тихменева в ыску да в духовном деле. Пошлии две гривны. Взято.

Ноября в 25 де[нь] запечатана настоль (Л. 26) ная грамота черного священника Андреяна постриженника Танбовского уезду Троецкого монастыря, быти ему в игуменех в Танбовском же уезде в Никольском монастыре в Мамонтове пустыни²⁹. Пошлии полтина. Взято.

Ноября в 26 де[нь] запечатана грамота в Танбовской уезд Троецкого монастыря игумену Нифанту по челобитью Танбова города соборные церкви Преображения Спасова дьячка Евтихейка Маковеева тое ж церкви на дьякона Мартына в духовном деле. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана духовная умершаго Иосифа Яковлева сына Ратникова. Пошлии гривна. Взято.

Ноября в 27 де[нь] запечатана грамота в Ниж⁶ (Л. 26 об.) Новгород Печерского монастыря архимариту Рафаилу по челобитью Нижнего Новагорода Благовещенского монастыря крестьянина Ивашка Лихарадова по нижегородца по посадцкого человека по Микитку Мясника в ыску. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород губному старосте Иванису Злобину по челобитью Переславля Залесково гречинов жены вдовы Марьи Васильевой дочери Нижегородцкого уезду Макарья Желтовоцкого монастыря³⁰ подмонастырные слободки по крестьянина по Ивашка Желдака в ыску. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Нового Коре (Л. 27) невского острогу полковых козаков Максимки Иванова с товарищи на два престола: архистратига Михаила да в пределе великого чудотворца Николы. Пошлии две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью ис Танбова города рожественского попа Бориса на один престол Рожества Христова. Пошлии гривна. Взято.

Ноября в 28 де[нь] запечатана грамота настольная Костромского уезду Колесниковы пустыни Троецкого монастыря³¹ постриженника черного попа Генадия, быти ему в игуменех в Костромском уезде в Любиме городке в Офонасьеве монастыре³². Пошлии полтина. Взято.

(Л. 27 об.) Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Алексею Патрикееву по челобитью Костромского уезду вотчины княз Федора Хворостинина села Городица попа Карпа Гаврилова по бывшего кост-

^а В рукописи слово написано дважды.

^б Так в рукописи.

ромского старосту по богословского попа Михаила в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Двину старосте поповскому преображенскому попу Ивану по челобитью Архангельского города преображенского дьячка Еуфимко Аврамова. А велено ему, дьячку, у той церкви Преображения Спасова быть во дьячках по прежнему и церковным доходом владеть. Пошлин гривна. Взято.

Да печатных же пошлин собрано ноября с 1-го числа да декабря по 1-е число нынешняго (Л. 28) 1643 году з дву благословенных вместо утерешных ставленых грамот по гривне з грамоты. Итого шесть алтын четыре денги. Взято.

И всего в месяце ноябре нынешняго 1643 году собрано великому господину Святейшему Иосифу, Патриарху Московскому и всея Русии, печатных пошлин семь рублей шесть алтын четыре денги. И те денги к государю Патриарху в келью отнес казначей старец Иаким Молотein. Декабря в 1-м числе отнесено.

(Л. 28 об.) Месяц декабрь.

Декабря в 1 де[нь] запечатана грамота на Устюг Великой Архангельского монастыря³³ игумену Ионе по челобитью с Устюга Великого посадцкого человека Федьки Печатына гостиные сотни торгового человека Ивана Кокорина на сына ево на Гришку в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана духовная умершаго Ерофея прозвище Смышляя Степанова сына Агустова. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Белозерского уезду патриарха домового Воскресенского (Л. 29) монастыря архимарита Гедеона з братьею на два престола: Живоначальные Троицы да преподобного отца Сергия. Пошлин две гривны. Взято.

Декабря в 2 де[нь] запечатана грамота в Переславль Залеской Филиппу Поливанову по челобитью переславца посадцкого человека Офонки Демидова по переславца по посадцкого человека по Мишку Григорьева сына Ко-былина в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому губному старосте Михаилу Алалыкину по челобитью с Костромы Богоявленского монастыря старца Аввакума по костромитина по посадцкого человека по Фторушку Бузанова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Декабря в 3 де[нь] запечатана грамота (Л. 29 об.) в Арзамас губному старосте Ивану Скрябину по челобитью арзамасца Федора Хлопова по арзамасца же по Илью Ананину в ыску по рядной записи. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана сыскная грамота в Белгород троецкому протопопу Гурью по челобитью из Белгорода Никольского монастыря³⁴ строителя старца Иева. А велено про церковь Николы Чудотворца, что поставлена в монастырской деревне, сыскать, сколь давно поставлена. Пошлин гривна. Взято.

Декабря в 4 де[нь] в Рылеск воеводе Степану Пушкину запечатана грамота сыскная по челобитью из Рыльска с посаду архангельского попа Ивана на дядю своего тое ж церкви на дьячка на Петру (Л. 30) шку в церковном доходе. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Севеск воеводе Роману Неплюеву по челобитью Свинского монастыря игумена Иякова з братьею Комарицкие волости села Лугани по крестьянина по Арефка да по жену ево Устиницу в духовном деле. Пошлин десять алтын. Взято.

Декабря в 6 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Пречистые Богородицы Печерские игумена Иякова з братьею на один престол. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота благословенная по челобитью Юрьевецкого уезду Повольского Ячменские волости Нижние половины церкви архидаякона Стефана попа Анисима Борисова на два (Л. 30 об.) престола: архидаякона Стефана да Макария, Унежского^а чудотворца. Пошлин две гривны. Взято.

Декабря в 7 де[нь] запечатана грамота благословенная по челобитью города Козлова стрелецкого пятидесятника Богдашка Онисимова сына Пешкова на два престола: святого пророка Ильи да в пределе великого чудотворца Николы. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана настольная грамота астраханского Троецкого монастыря³⁵ черного священника Иосифа, быть ему в игуменех в Чебаксаре городе в Троецком монастыре³⁶. Пошлин полтина. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Володимерского (Л. 31) уезду Опольского стану Нового девича монастыря³⁷ вотчины села Клементьевца никольского попа Якова с прихожаны на один престол Николы Чудотворца. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Белгород воеводе Миките Бобарыкину по челобитью белгородца Василия Аргамакова по белгородца по станичнова сына боярского по Саву Алехина в иску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Переславль Залеской Филипу Поливанову по челобитью московского кормового иноземца Харитона Вишневского Переславля Залесского по кабацкого чюмака по Паршу Харитонова в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 31 об.) Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород воеводе Борису Нащокину да дьяку Луке Талызину по челобитью нижегородки Дмитреевской жены Понкратова вдовы⁶ Параковы. А велено по судному делу в ее иску нижегородского безмесного дьякона Дмитрея Парфенева лавки записать в лавочные книги за нею, за вдовою. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород к десятильнику Семену Соболеву по челобитью ее же, вдовы Параковы. А велено нижегородца безмесного дьякона Дмитрея по судному делу в ее иску двемя лавками владеть. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 32) Декабря в 8 де[нь] запечатана грамота в Осташково приказщику Ивану Сурмину по челобитью патриарши Осташковские слободы крестьян Семена Емельянова сына Дремина да Оски Терентьева сына сусленика тое ж

^а Так в рукописи, следует читать: Унженского.

⁶ В рукописи слово написано дважды.

Осташковские слободы по крестьян, по старосту по Гришку Гаврилова с товарыщи, в ыску по выбору. Пошлии десять алтын. Взято.

Декабря в 9 де[нь] запечатана духовная умершаго дияка Леонтия Яковлева сына Полуехтова. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Нижнева Новагорода Зачатьевского девича монастыря³⁸ игумены Натальи с сестрами на один престол. Пошлии гривна. Взято.

(Л. 32 об.) Декабря в 10 де[нь] запечатана грамота в Арзамас соборные церкви воскресенскому протопопу Петру по челобитью Микифора Сергеевича Сабакина крестового попа Савы. А велено, которые по нем, попе Савы, в Арзамасе в патриарших начетных денгах поручиков, благовещенского попа Даниила с товарыщи ис тюрьмы выпустить и на правеж ставить неделю. Пошлии гривна. Взято.

Декабря в 12 де[нь] запечатана благословенная грамота в село Поберезье по челобитью Ивана Кокошилова на один престол Николы Чудотворца. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Можаеск Лужецкого монастыря³⁹ архимариту (Л. 33) Моисею по челобитью патриарша служебника Ивашка Павлова. А велено ему, архимариту, ево, Ивашкова, отца умершаго Павла духовную свидетельствовать. Пошлии две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Оскол Троецкого монастыря⁴⁰ строителю старцу Ефрему по челобитью Оскольского уезду села Яблонова церкви Обновления храма Воскресения Христова церковново дьячка Кирюшки Савельева. А велено ему, Кирюшку, той церкви жить на отца ево месте, покамест он в попы поспеет, и церковным доходом владеть. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана настольная грамота из Можайска никольского соборного попа Василья, быти ему у той же церкви Николы Чудотворца (Л. 33 об.) в протопопех. Пошлии полтина. Взято.

Декабря в 13 де[нь] запечатана грамота в Рылеск старосте поповскому воскресенскому попу Алексею по челобитью рыленина Осипа Федорова по черневца по Василия Елиянского да Рыльского города по пушкарского сына по Ивашка Сучилина в ыску. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд патриарших дворцовых сел приказщику Козьме Завороткову по челобитью Кормового дворца стряпчево Ивана Болкунова Володимерсково уезду Сновицкого монастыря⁴¹ по служек по Илюшку Антонова с товарыщи в ыску. Пошлии гривна. Взято.

(Л. 34) Того же дни запечатана грамота в Ярославец Малой губному старосте Саве Микулину по челобитью Ярославца Малово Ивана Путилова сына Бакеева Ярославца ж Малово по посадцкого человека Георгиевские слободы по Мишку Ковикова в духовном деле. Пошлии гривна. Взято.

Декабря в 14 де[нь] запечатана грамота благословенная по челобитью Можайского уезду Радиловской волости егорьевского попа Ильи на один престол мученика Христова Георгия. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Осташково приказщику Ивану Сурмину по челобитью Осташковские слободы старосты Васьки Дрызлова и во всех крестьян место Осташковские ж слободы Иосифова (Л. 34 об.) монастыря⁴² на крестьянина на Лучку Козалкина во владенье дворового тяглого места. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Осташково воеводе Дружине Плещееву по челобитью патриарша сына боярского Власа Григорова Осташковские слободы Иосифова монастыря по крестьянку по Дарицу Изотову дочь да по сына ее по Ивашка в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Декабря в 15 де[нь] запечатана грамота в Арзамас воскресенскому проповеднику Петру по челобитью подьячего Сема Петрова по арзамасцам по посадцким людям по Понкрашку Лепилова с товарыщи по трех человек выску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

(Л. 35) Того ж дни запечатана грамота в Луховской уезд Тихановы пустыни⁴³ игумену Алексею по челобитью тое ж пустыни монастырского служки Ивашка Данилова тое ж Тихановы пустыни по казенного дьячка по Казаринка Иванова в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Декабря в 16 де[нь] запечатана настольная грамота Чюдова монастыря постриженника черного попа Варлама, быти ему в игуменех в Звенигородцком уезде преподобного отца Савы Сторожевского монастыря⁴⁴ на прежде бывшего места игуменино на. Пошлин полтина. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью государева дворцового села Даниловского Живоначальные Троицы Коле (Л. 35 об.) сниковы пустыни строителя старца Пимина з братьем на два престола Ильи пророка да Ивана Белоградцкого. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд в сельце Муромское старосте поповскому фроловскому попу Петру по челобитью Ивана Лизонова, а велено духовную свидетельствовать умершаго крестьянина ево Ивашка Ульянова. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Алаторской уезд в сельце Александрово по челобитью Степана Мертвово на три престола: Успения Пречистые Богородицы, да Николы Чудотворца, да архидьякона Стефана. Пошлин десять алтын. Взято.

(Л. 36) Того ж дни запечатана наказная память приставу Офонасию Шапкину, ехати ему в Дмитров по челобитью вдовы Марьицы Дмитреевской жены Иванова по дмитровца по посадцкого человека по Якушку Курбатова в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Декабря в 17 де[нь] запечатана грамота в Юрьевец Повольской десятильнику Миките Ковезину по челобитью Юрьевца Повольского Коряковские волости крестьянки вдовы Марьицы, а велено духовную свидетельствовать умершаго мужа ее Василия, во иноzech старца Варсунофия. Пошлин две гривны. Взято.

Декабря в 18 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород к десятильнику к Семену Соболеву по челобитью нижегородца Ивана Матюнина Нижегородцкого (Л. 36 об.) уезду села Драчова церкви Ильи пророка по па-

пов по Якова Михайлова да по Бориса Онисимова в духовном деле. Пошлин гринна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Комарицкие волости церкви Рожества Пречистые Богородицы. Пошлин гринна. Взято.

Декабря в 19 де[нь] запечатана грамота в Нижний Новгород десятильнику Семену Соболеву по челобитью курмышенина сына боярского Ивана Вельяминова Курмышского уезду села Быкова по крестьянина по Кирячка Борисова в ыску да в духовном деле. Пошлин две гринны. Взято.

(Л. 37) Того ж дни запечатана грамота в Пошехонской уезд Ондреяновы пустыни⁴⁵ игумену Феодосию по челобитью Андреяновы пустыни вотчины села Кобелева церкви святых Жен Мироносиц попа Фомы. А велено ему, попу, у той церкви служить и церковным доходом владеть. Пошлин гринна. Взято.

Декабря в 21 де[нь] запечатана грамота, благословенная грамота^a по челобитью Пошехонского уезду государевы дворцовые Столыпинские волости деревни Томонова крестьян Баженка Лукьянова с товарыщи на один престол Дмитрея Селунского. Пошлин гринна. Взято.

Декабря в 22 де[нь] запечатана грамота по челобитью Нижнего Новагорода Благовещенского монастыря архимарита Ферапонта з братьею на один престол.

(Л. 37 об.) Того ж дни запечатана наказная память недельщику Семену Лопухину в Рылеск в Никольской монастырь Вольнские пустыни⁴⁶ по челобитью того ж монастыря игумена Ионы того ж Никольского монастыря по старцов по Иева да по Гарасима в духовном деле. Пошлин гринна. Взято.

Декабря в 24 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Нижнего города Ломова казаков, и пушкарей, и пятидесятников на один престол Пречистые Богородицы Казанские. Пошлин гринна. Взято.

Декабря в 26 де[нь] запечатана грамота на Балахну десятильнику Девятому Куликову по челобитью Балахонского уезду (Л. 38) государевы дворцовые Заусольские волости крестьянина Гришки Ананьина тое же Заусольские волости по рождественского попа Василия в ыску. Пошлин гринна. Взято.

Того ж дни запечатана настольная грамота черного священника Исаия, быти ему в игуменех в Нижегородцком уезде в вотчине стольников князя Петра да князя Ивана Дмитреевичей Пожарских в Пурецкой волости в Преображенском монастыре⁴⁷. Пошлин полтина. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Торопец десятильнику Петру Сурмину по челобитью с Торопца посадцкого человека Назарка окунника Торопецкого уезду Анкудинова монастыря Харитоновы пустыни⁴⁸ по игумена Сергия в духовном деле. Пошлин гринна. Взято.

(Л. 38 об.) Декабря в 28 де[нь] запечатана грамота в Юрьевец Повольской десятильнику Никите Ковезину по челобитью Нижнего Новагорода Благовещенского монастыря крестьянина Захарка Михайлова на Кокоревских крестьян Спасского приходу по Ивашка Лукьянова с товарыщи в ыску по духовной. Пошлин две гринны. Взято.

^a Слово написано дважды.

Того ж дни запечатана духовная умершаго Козьмы Матвеева сына прозвище Стеблева покровской сотни тяглеца Серебряного ряду торгового человека. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Семену Соболеву по челобитью нижегородца посадцкого человека Ивашка Колчи, (Л. 39) а велено по духовной старца Варсunoфия суда не давать и впредь той духовной верить не велено. Пошлин гривна. Взято.

Декабря в 28 де[нь] запечатана грамота на Кострому к Івану Кокошилову по челобитью костромитина Ондрея Офонасьева сына Козакова, а велено отца ево, Ондреева, умершаго Афонасия Казакова духовную свидетельствовать. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Юрьев Польской к Денису Чортову по челобитью посадцкого человека Гавриловской жены Подставина вдовы Федорицы по посадцкого человека по Якимка Горяинова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная гра (Л. 39 об.) мота по челобитью с Вятки Хлыновского уезду Чепецкие волости крестьян Степана Никифорова с товарыщи на два престола: Вознесения Господня да священномученика Власия. Пошлин две гривны. Взято.

Декабря в 29 де[нь] запечатана грамота в Рузу губному старосте Ивану Завалишину по челобитью ружан детей боярских Ивана да Савы Микитиних детей Белова по ружан по Микифоровых крестьян Белово по Ульянка Титова да по зятя ево по Петрушку Офонасьева в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Декабря в 30 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород Семену Соболеву по челобитью свияженина Улана Молосткова по нижегородца по Якима Медовцова в духовном (Л. 40) деле. Пошлин гривна. Взято.

Да печатных же пошлин собрано декабря с 1-го числа генваря по 1-е число нынешняго 1643/44 году с трех патрахельных, с трех благословенных вместо утерешных ставленых грамот, с одной отпускной грамоты по гривне з грамоты. Итого двадцать три алтына две денги. Взято.

И всего в месяце декабря нынешняго 1643 году собрано великому господину Святейшему Иосифу, Патриарху Московскому и всеа Руси, из грамот печатных пошлин десять рублей тринадцать алтын две денги. И те денги к государю Патриарху в келью отнес казначей старец Иаким Молотеин. Генваря в 1-м числе отнесено.

(Л. 40 об.) Генваря в 1 де[нь] запечатана грамота в Юрьевской уезд Польского в патриарше дворцовое село Ильинское приказщику Матвею Олешкову по челобитью Ивана Стромилова того ж села Ильинского по Пронку да по Офонку в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 2 де[нь] запечатана благословенная грамота в Костромской уезд в село Веденское по челобитью Володимера Зюзина на один престол архангела Михаила. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана настольная грамота Московского уезда Никольского монастыря, что на Перерве, черного священника Герасима,

быти ему в ыгуменех в том же Никольском монастыре. Пошлин полтина. Взято.

(Л. 41) Генваря в 3 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью Московского стрельца Иванова приказу Лукина Андрюшки Микитина по костромку по тещу свою по вдову Онютку Васильеву дочь да по костромитина по посадцкого человека по Гришку Ескина в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимере десятильнику Ивану Чортову, а велено по судному делу из Володимеря девича монастыря⁴⁹ на старицах Анфиногене да на Великониде приданое доправит и отдать из Володимеря съезжие избы подячemu Дорофею Часовникову. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 4 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокоши (Л. 41 об.) лову по челобитью костромитина Воина Тихменева по костромитина ж по посадцкого человека по Гришку Игнатьева сына в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Генваря в 5 де[нь] запечатана грамота в Севеск воеводе Роману Неплюеву по челобитью Стародуба Северского Семена Александрова по зятия своего по стародубца же по Лаврентия Скрябина в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Алаторской уезд в Острую Луку по челобитью Алаторского ж уезду старца Никона на два престола: Пречистые Богородицы Казанские да Николы Чудотворца. Пошлин две гривны. Взято.

(Л. 42) Генваря в 6 де[нь] запечатана грамота в Володимерской уезд в патриарши дворцовые села ко князю Богдану Мещерскому села Михайловской стороны по архангельских вдовых попов по попа Андрея Степанова да по сына ево по Ивана по челобитью князя Семена Борятинского в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 7 де[нь] запечатана жалованная грамота Савина Потапова по-месная Володимерского уезду в Опольском стану, что преж сего было в поместье за Степаном Микитиным, в деревне Головина на шестьдесят на две чети с осьминою. Пошлин десять алтын полтретя денги. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Костромской уезд в деревню (Л. 42 об.) в Острую Луку по челобитью безместного попа Стефана на два престола святых чудотворец Козьмы и Домьяна да святые мученицы Пятницы. Пошлин две гривны. Взято.

Генваря в...^a де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Алексея Компнина на три престола: на престол Введения Пречистые Богородицы, да святаго апостола евангелиста Иванна Богослова, да святого пророка Илии. Пошлин десять алтын. Взято.

Генваря в 8 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Федора Васильева сына Елчина в Можайской уезд села Покровского Милитынь тож на два престола: Покрова святые Богородицы да предел Федора (Л. 43) Стратилата. Пошлин две гривны. Взято.

^a На месте даты в тексте пропуск.

Генваря в 10 де[нь] запечатана помесная грамота патриарша сына боярского Ивана Федорова сына Рагозина в Володимерском уезде в Опольском стану на половину деревни Теремца да на жеребей села Ярославца на шестьдесят на две чети без четверика. Пошлин десять алтын две денги. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Корачев губному старосте Михаилу Цурикову по челобитью Выводново города почепца Михаила Неверова Карабачевского уезду села Петрушкова на рождественское вдового попа Первова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 12 де[нь] запечатана настоль (Л. 43 об.) ная грамота ис Переславля Залесково Горицкого монастыря⁵⁰ черного священника Ионы, быти ему в архимаритех у Всемилостиваго Спаса на Новом⁵¹. Пошлин полтина. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Торопец старосте поповскому воскресенскому попу Лаврентию по челобитью торопченина Максима Челищева Луцкого уезду Слобоцкого погосту по церковного дьячка по Сеньку Павлова да по понамаря по Павку Семенова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич старосте поповскому богоявленскому попу Василию галиченина Ивана Коровьева Галицкого уезду Ликурские волости по никольских попов: по попа Архипа да по попа Фадея, да тое ж церкви по дьячков по (Л. 44) двух человек, да по понамаря в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Можаеск воеводе князю Ивану Вадольскому по челобитью из Можайска из собору никольского попа Ивана Ивстратьева по можайских по посадцких людей по Мишку Щикина да по Ивашка по Тупицу в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 13 де[нь] запечатана грамота в Севеск к воеводе к Роману Неплюеву по челобитью Комарицкие волости Радогосково стану села Бочарова Троецкого попа Степана тое ж Камарицкой волости села Оркина по никитского попа Данила в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

(Л. 44 об.) Того ж дни запечатана грамота во Ржеву Володимерову к воеводе Ивану к Данилину по челобитью никольского понамаря Богдашка Неведева тое ж церкви по дьякона Григория Максимова в духовной черного попа Федора в церковном доходе. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 14 де[нь] запечатана грамота в Нижегороцкий уезд Дудина монастыря⁵² игумену Илинарху з братьем Муромского уезду патриарше Рыбомские волости деревни Рыбиной крестьянки вдовы Федотыцы Савельевы дочери, а велено им из монастыря ее, Федотыцыных, детей дву сынов да дочь отдать. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Юрь (Л. 45) ев Польской десятильнику Денису Чертову, а велено по судному делу, что искал в патриарше Судном приказе из Юрьева Польского Григорий Селезнев, на жилце на Михаиле Стромилове духовного дела в Юрьевском уезде Польского опчею их правду повальным обыском сыскать. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана помесная грамота патриарша сына боярского Дмитрия Пятово сына Всеволоцкого в Володимерском уезде в Ільмехотц-

ком стану на половину деревню на Жаровою на двацать пять чет по денге с чети. Итого четыре алтына с денгою. Взято.

Того ж дни запечатана поместная грамота патриарша сына боярского Пятовские жены Всеялотцкого вдовы Мары (Л. 45 об.) с меньшим ея сыном с Микитою Всеялотцким в Володимерском же уезде в Ыльмехоцком стану в усадьбище на пустошь Костылеву да на пустошь Прокофьеву на двацать на две чети, по денге на четь. Итого три алтына четыре денги. Взято.

Генваря в 15 де[нь] запечатана грамота на Тулу воеводе Дорофею Осташеву по челобитью соловленина Нехорошево Адурова по жильца по Ивана Сухотина в поддельной рядной записи. Пошлии гринна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокосилову по челобитью Ивана Сурмина по беглово ево крестьянина по Петрушку Сомсонова. Пошлии гринна. Взято.

(Л. 46) Того ж дни запечатана грамота в Арзамас десятильнику Ивану Никитину по челобитью из Арзамаса старицы Мары на побратима своего на отемарца на Ондрея Симбухина в ыску. Пошлии гринна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Ярославца Малово Луки Улковского в Ярославецкой уезд, что на речке на Сушке, на один престол святого мученика Георгия. Пошлии гринна. Взято.

Генваря в 16 де[нь] запечатана грамота на Балахну десятильнику Девятому Куликову по челобитью Балахонского уезду Заусольские волости села Федосына бобыля Сеньки Акинфеева, а велено ему женица на иной жене (Л. 46 об.) по обыску, а прежнея жена от нево збежала и урошные лета прошли. Пошлии гринна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Карабев губному старосте Михаилу Цурикову по челобитью стародубца Нехорошево Чемыхова по карабевца по Максима Беляева, что тот Максим написал в духовную зятя своего Максимова Богдана двенадцать рублей с полтиною денег, и тою духовную без очной ставки свидетельствовать не велено. Пошлии гринна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Любим городовому приказчику Ивану Завороткову по челобитью костромитина Федора Акинфеева по любимцов по посадцких людей по Ваську (Л. 47) Мослова с товарыщи в ыску да в духовном деле. Пошлии две гринны. Взято.

Генваря в 17 де[нь] запечатана грамота в Юрьев Польской десятильнику Денису Чортову по челобитью сузdalца Ондрея Чубарова Юрьева Польского Омутецкого стану по никольского попа Петра Петрова сына прозвище Шестова в подговорных людех. Пошлии гринна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокосилову по челобитью галиченина Богдана Скрыпицына по беглую ево крестьянку Макридку. Пошлии гринна. Взято.

Генваря в 18 де[нь] запечатана грамота в Олатарской уезд в сельце Голышево по челобитью Ивана Офонасьева (Л. 47 об.) сына Овдокимова на два престола Знамения Пречистые Богородицы да в пределе Дмитрея Селунского. Пошлии две гринны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Путивль воеводе князю Василию Львову по челобитью ис Путивля церкви страстотерпца Христова Георгия прихожан путивльцов Якова Сулемкина с товарыщи, а велено у той церкви Георгия страстотерпца быть и церковным доходом владеть безмесному попу Денису. Пошлин десять алтын. Взято.

Генваря в 19 де[нь] запечатана благословенная грамота на Отемар в деревню Болтино по челобитью Федора Болтина на один престол Макария, Желтовоцкого чудотворца. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 48) Того ж дни запечатана грамота на Балахну десятильнику Девятому Куликову по челобитью Балахонского уезду Заузольские волости Никольского погосту Емельки Иванова того ж погосту по попа Саву Иванову в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Белозерской уезд Воскресенского монастыря, что в Череповце, архимариту Гедеону по челобитью Андрея Ноугородова Белозерского уезда Чюровской волости деревни Плоскова по крестьянина по Ивашку Антонова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Балахну десятильнику Девятому Куликову по челобитью боярина Лукьяна Степановича Стрешнева вотчины (Л. 48 об.) Городецкие волости крестьянина Ивашка Безпутина Юрьевца Повольского с посаду по рождественского попа Ивана в ыску по духовной. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Любим городовому приказщику Ивану Завороткову по челобитью костромитина Смиряевской жены Легчанова черницы Ираиды побратима своего по Смирея Легчаева в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 20 де[нь] запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью Галицкого уезду Криковой дочери Готовцова девки Татьянецы, а велено з братом ее родным с Михаилом отцовские жи (Л. 49) воты розделить пополам. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 22 де[нь] запечатана грамота в Любим Алексею Несветаеву по челобитью ярославца Лариона Толмачова Костромского уезду Богоявленского монастыря вотчины села Васильевского по попа Фторово да того ж села по крестьян в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота к Соли Галицкой Федору Готовцову по челобитью белянина Федора Парского Галицкого уезду Жиленские волости церкви Дмитрея Селунского по попа Нефедя Иванова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Белоозеро губному старосте Обросиму Козлову по челобитью Белозерского уезду смолня (Л. 49 об.) нина Фирса Дернова бобыля Еупатка Понкратова, а велено ему, бобылю, женитца по обыску на другой жене, а первая ево жена збежала и урошиные лета отошли. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород Савину Потапову по челобитью из Нижнего соборные церкви Преображения Спасова попа Александра, а велено про ево, попово, убойственное дело сыскать. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 23 де[нь] запечатана грамота в Торопец десятильнику Петру Сурмину по челобитью торопченина княз Ивана Шеховского по торопчан по кузнеца по Ивашка Оксенова да по посадцково человека по Ваську Хухаева (Л. 50) в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Белгород воеводе Миките Бобарыкину по челобитью из Белагорода гулящево человека Овдокимовской жены вдовы Марыцы Дмитреевой дочери, а велено ей по обыском идти замуж, а прежней ее муж спол без вести и урочные годы отошли. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Переславль Залеской Филипу Паливанову по челобитью Онтонова крестьянина Башмакова Василья Левонтьева, а велено патриарша домового Борисоглебского монастыря на крестьяне на Фадейке да на Девятке Дьяконовых по судному делу доправить иск. (Л. 50 об.) Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Верхней город Ломов воеводе князю Василию Козловскому по челобитью Верхнево города Ломова пушкаря Ермолки Мордвинова тово ж города соборные церкви по воздвиженского попа Филипа Иванова, да подьякона Фрола Феофонова, да по пушкаря по Сеньку в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью яблоновских стрельцов Андреева приказу Балавна на два престола: Успения Пречистые Богородицы да Николы Чудотворца. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Кара (Л. 51) чев воеводе Данилу Шенгурскому по челобитью Каравеевского уезду Сомовской волости села Глубочки Герасимова крестьянина Львова Митьки Мишина ис Каравеева с посаду по успенского попа Андрея Игнатьева в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 24 де[нь] запечатана грамота в Можаеск губному старосте Ивану Корсакову по челобитью колуженина Михаила Дурново Акиманского монастыря⁵³, что в Можайску, по игумена Феодосия да по мажайтина по посадцкого человека по Ивашка Пыпина в ыску в подговорной ево крестьянке. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Торопец десятильнику Петру Сурмину по челобитной торопецкого помещика Дмитрея Макарова на торопецкого кундинского (Л. 51 об.) Сергия, да на тестя своего на Дмитрея Глазова, да на свояка своего на Кондратя Голостенова в ыску в подговоре жены ево Марки. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Торопец десятильнику Петру Сурмину по челобитью торопченина Петра Раздеришина по тропченина по Ивана Раздеришина в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Волоцкой уезд в село Покровские по челобитью Романа Бобарыкина на четыре престола: Нерукотворенного образа Спасова да в пределах Покрова Пречистые Богородицы, да Илии пророка, да архангела Михаила. Пошлин тринадцать алтын (Л. 52) две денги. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Арзамасской уезд в деревню Хрипунову по челобитью Романа ж Бобарыкина на три престола:

Знамения Пречистые Богородицы да в пределех Ильи пророка, да Фрола и Лавра. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Любим городовому приказщику Ивану Завороткову по челобитью георгевского дьячка Ивашка Архипова государева дворцового села Даниловского по посадцкого человека по Ларку Кондратева в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Белогородцкой уезд в село Ястребово по челобитью бела (Л. 52 об.) городца церковного дьячка Ивашка Тимофеева сына Попова на один престол Николы Чудотворца. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 25 де[нь] запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью галиченина Мурзы Шиплова Галицкого уезду Ликурские волости по егорьевского попа Баженка в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Рузу старосте поповскому георгиевскому попу Якову по челобитью ружан Ивана да Савелья Белых ружанина ж по Кириловых крестьян Белово по Ульянка Титова да по зятя ево по Петрушку в духовном деле. Пошлин (Л. 53) две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Холмышской старосте поповскому никольскому попу Ивану по челобитью курченина Гаврила Малышева. А велено ему духовную умершие вдовы Мары Захарьевы дочери свидетельствовать. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью из Галича с посаду попа Офонасия на четыре престола Всемилостиваго Спаса да в пределех Пречистые Богородицы Казанские, да святого пророка Ильи, да Олексия, человека Божия. Пошлин тринацать алтын две денги. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Любим (Л. 53 об.) городовому приказщику Ивану Завороткову по челобитью княз Григория Львова Любима города по посадцким людей по Данилку Ковпашникова с товарыщи в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокшилову по челобитью патриарша сына боярского Артемья Сурмина по княз Петра Шелешальского в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота Рафаилу, епископу Коломенскому⁵⁴, по челобитью ставленника ис Курска соборной церкви Воскресения Христова дьячка Ивашка Григорьева, а велено ему тово дьячка поставить во дьяконы. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 54) Генваря в 26 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью Нижегородцкого уезду села Популова покровского попа Логина Нижегородцкого уезду деревни Ляпеси по попа Степана да по зятя ево в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью Галицкого уезду троецкого попа Якова Галицкого ж уезду Коренские волости на Ильинского попа Богдана в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 27 де[нь] запечатана грамота в Танбовской уезд Троецкого монастыря игумену Нифанту по челобитью Танбовского уезду Верховецкие

(Л. 54 об.) волости безмесного попа Тимофея тое ж Верховецкие волости села Питепска по никольскому попа Степана в ыску по записи. Пошлии две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана настольная грамота Нижегородцкого уезду села Погосту церкви святаго великомученика Дмитрея Селунского попа Офонасия, быти ему в протопопех в Нижнем Новгороде в соборной церкви архангела Михаила. Пошлии полтина. Взято.

Генваря в 28 де[нь] запечатана благословенна грамота по челобитью Карабевского уезду Воскресенского монастыря покровского попа Тимофея на один престол Георгия стра (Л. 55) стоптерца. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Костромской уезд в государево дворцовое село Даниловское Кормового дворца путному клюшнику Ивану Пузыреву по челобитью церкви Рожества Христова дьячка Ротки Васильева. А велено ему у той церкви Рожества Христова быть во дьячках и церковным доходом владеть. Пошлии гривна. Взято.

Генваря в 29 де[нь] запечатана грамота в Любим городовому приказщику Ивану Завороткову по челобитью ярославца Дея Грязновского Ярославского уезду Костромские десятины по егорьевского попа Степана да Черно...ноге^a стану по троецкого вдового попа Ивана в ыску. Пошлии гривна. Взято.

(Л. 55 об.) Того ж дни запечатана грамота в Арзамас губному старосте Ивану Скрябину по челобитью Семенова дворника Засецкого Осташка Терентьева по арзамасца по посадцкого человека по Евсейка Лепилова в ыску. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота благословенна по челобитью Галицкого уезду с Ветлуги реки Лапшенского стану Великого погосту Живоначальные Троицы Варнавины пустыни⁵⁵ казначея старца Сергея з братьею на один престол святого пророка Ильи. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота во Ржеву Володимерову старосте поповскому спаскому попу Юрью по челобитью Тимофея Воейкова, а велено ему, что (Л. 56) он зговорил Ржевы Володимеровы у вдовы у Мары Михайловы дочери Козлова на дочери ее на девке Окулине женица. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич воеводе Василию Грязново по челобитью Галицкого уезду Волеские волости деревни Карастелевой Иванова крестьянина Пузикова Ондрюшки Власьевы Галицкого ж уезду церкви страстотерца Христова Георгия по попа Молчана и духовную несвидетельствованную шурина⁶ ево, Ондрюшкина, Степашка положить в патриарше Судном приказе. Пошлии гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Савину Потопову по челобитью Нижегород (Л. 56 об.) цкого уезду вотчины боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасского Матюшевской волости села Панина на земского дьячка Ивашка Яковлева Нижегородцкого уезду

^a Две буквы в слове написаны неразборчиво.

⁶ Исправлено, в рукописи: ширина.

Березопольского стану села Баранова по покровскому попа Микиту в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Генваря в 30 де[нь] запечатана грамота на Самару патриарша домового Воскресенского монастыря строителю старцу Исаю з братьею по челобитью Ивана Кобыльского по беглых ево крестьян по Мишку Кирилова сына прозвище Горшка с товарыщи по девятым человек з женами и з детми. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич (Л. 57) десятильнику Иналею Белово по челобитью князя Василия Петровича Львова мелника Федоска Мелентьева по галичан по посадцким людей по Микифорка Девятина да по Ивашку Борисова в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Генваря в 31 де[нь] запечатана грамота в Белгород воеводе Михаилу Бобарыкину по челобитью белгородца сына боярского Исаи Думнина по белгородцам детей боярских по Алексея Петрова да по Емельяна Карталова, да по крестьян их в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Белоозеро в Кирилов монастырь⁵⁶ игумену Антонию з братьею, а велено им ис-под начала (Л. 57 об.) свободить Степана Офонасьева сына Молвянинова. Пошлин гривна. Взято.

Да печатных же пошлин собрано генваря с 1-го числа да февраля по 1-е число нынешняго 1644 году с пяти патрахельных, с четырех благословенных, вместо утерешных ставленых грамот по гривне з грамоты. Итого тридцать алтын. Взято.

И всего в месяце генваре нынешняго 1644 году великому государю Святейшему Иосифу, Патриарху Московскому и всеа Русии, собрано печатных пошлин тридцать рублей осмнадцать алтын полчетверты денги, и те деньги к государю Патриарху в келью отнес казначей старец Иаким Молотеин. Февраля в 1-м числе отнесенено.

(Л. 58) Февраля в 1 де[нь] запечатана грамота в Арзамас Преображенского монастыря⁵⁷ игумену Феодосию по челобитью арзамаской съезжей избы подьячего Кузьмы Васильева. А велено сыскать, что бутто тот Кузьма женил брата своего родного Гаврила, женил в ближнем свойстве. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Переславль Залесской в уезд в государево дворцовое село Костентиновское сытнику Ивану Развалигородову по челобитью Антона Башмакова того ж села Костентиновского по михайловского попа Дмитрея Иванова в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокосилову по чело (Л. 58 об.) битью боярина княз Алексея Михайловича Львова крестьянки Степановской жены вдовы Марыцы Михайловы дочери по костромич по посадцким людей земские избы по подьячего по Емелка Колинина в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому ж десятильнику Ивану Кокосилову по челобитью с Костромы Богоявленского монастыря старца Авакума по костромитина по посадцкого человека по Фторышку Бузанова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимер десятильнику Ивану Чортову по челобитью их Володимеря Успенского монастыря старицы Великониды (Л. 59) да Афиногены, а велено, что на них взял по рядной записи приданое съезжие избы подъячей Дорофей Часовников, справяся с отписьми другово приданово имать не велено. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Белозерской уезд Воскресенского монастыря, что в Череповце, архимариту Гедеону за братьею по челобитью белянина Микифора Кольчугина по беглово ево крестьянина деревни Моксимовского по Петрушку Ермолина з женою и з детми. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 2 де[нь] запечатана грамота в Белозерской уезд домового Воскресенского монастыря архимариту Гедеону по челобитью Данила Румянцева по беглово (Л. 59 об.) ево крестьянина Волоцкого уезду деревни Лукьянovo по Форку по Лукьянова з женою и з детми. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью старицы Стефаниды Молчаниновы дочери Захарова по брата ее родново по костромитина по Тимофея Захарова в поместном владенье и в животах в пожитке отца их. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Любим городовому приказщику Ивану Завороткову по челобитью костромитина Семена Севрюкова сына Полозова по любимцов по посадцких людей по Власку Чебышева в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

(Л. 60) Генваря^a в 3 де[нь] запечатана грамота в Ростовской уезд в Карапашскую волость приказному Андрею Архипову по челобитью Карапашские волости Чашницкие трети старосты Обакумку Михайлова с товарыщи. Велено им промеж собою десятильная пашня промеж собою розделить и измерить. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана в Белозерской уезд Воскресенского монастыря, что в Череповце, архимариту Гедеону з братьею Ильи Скобеева по беглово ево крестьянина Белозерского уезду деревни Бору по Терешку Андронова з женою и з детми. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Галицкой уезд в Чюнцы по челобитью галиченина Посни (Л. 60 об.) ка Готовцова на два престола: трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иванна Златоустаго да в пределе святые мученицы. Пошлин две гривны. Взято.

Февраля в 3 де[нь] запечатана наказная память приставу Якову Теляшову, ехати ему на Собожок по челобитью вдовы Полагеи Ивановской жены Нарышкина по внука ее по Ивана в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд патриарших дворцовых сел старцу Перфилью да князю Ивану Мещерскому по челобитью сузdal'ца Романа Серсково по беглово ево крестьянина по Гришку Терентьева да по беглово ево человека по Янку Родионова з женами (Л. 61) и з детми. Пошлин гривна. Взято.

^a Так в рукописи.

Того ж дни запечатана грамота на Кинешму Сытного дворца стряпчemu Григорию Дурову по челобитью Осипова человека Дводова Сеньки Иванова по кинешемцов по посадцких людей по Давыдка Минина да по Ларку Выголова в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота благословенная по челобитью Костромского уезду Генадиева монастыря⁵⁸ игумена Филарета з братьею на два престола: Преображения Спасова да Благовещения Пречистые Богородицы. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Юрьевец Повольской десятильнику Миките Ковезину по челобитью Юрьевца Повольского богоявленского (Л. 61 об.) попа Федора, что по нем, попе, взята в Юрьевце поручная запись, и тех порутчиков волочить и убычить не велено. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Келенской острожек воеводе Трифану Лопатину по челобитью Келенского острожку казака Баженка Еуфимьева тово ж острошку по попа Аврамия да по бобыля по Игнашке Мартьянова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокощилову по челобитью Костромского уезду государева дворцового села Даниловского старосты Парфенка Григорьева и во всех крестьян место на костромских старост поповских в лишних пошлинах. Пошлин (Л. 62) десять алтын. Взято.

Февраля в 5 де[нь] запечатана грамота в Колугу к воеводе к Івану Баклановскому по челобитью каширенина Исаю Остафьеву сына Владычня ловчева пути охотника по Иванова человека Архарова по Якишку Тамилова сына в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота Рафаилу, епископу Коломенскому и Коширскому, по челобитью коширян дворян и детей боярских, а велено на Коломне внутри городе у церкви Воскресенская Христова [быть] безмесному попу Луке Иванову. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокощилову по челобитью Микифора Вол^a. (Л. 62 об.) А велено в Костромском уезде в селе Никольском к церкве Николе Чудотворцу ему, Микифору, и людем, крестьянам ево приходить. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 6 де[нь] запечатана грамота в Володимерской уезд Любецкого монастыря⁵⁹ игумену Трифону по челобитью того ж монастыря белова попа Федора того ж монастыря на крестьян на Федьку Фролова, на Онофрейка Семенова в овладены церковной земли сыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Костромской уезд в село Троецкое по челобитью боярина княз Никиты Ивановича Одоевского на один престол Живоначальные Троицы. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 63) Того ж дни запечатана поместная грамота патриарша сына боярского Петра Лазарева в Сузdalском уезде в Опольском стану на Коренев-

^a Так в рукописи.

ские пустоши на сто на шесть чет, по денге с чети. Итого семнадцать алтын четыре денги. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд в патриарши дворцовые села приказщику князю Богдану Мещерскому по челобитью Володимерского уезду Восокорецкие волости крестьян Фадейка Иванова да Митьки Яковлева Баглачевские волости на приказщика на Ивана Мануйлова в ыску. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью галиченина Ивана Сытина (Л. 63 об.) Галицкого уезду Ликурские волости по рождественского попа по Захарья да по рождественского попа по Кирила в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокосилову по челобитью костромитина Семена Писемского по судиловца по посадцкого человека по Ивашка Чечюлина в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 7 де[нь] запечатана благословенная грамота в Нижегородцкой уезд в Закудемской стан по челобитью Замятни Левонтьева на два престола: Воздвижения Честного Креста Господня да собора архистратига Михаила. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Бунырева (Л. 64) монастыря⁶⁰ игумена Иосифа за братьею в Олексинской уезд на два престола: Рожества Пречистые Богородицы да в пределе Николы Чудотворца. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокосилову по челобитью с Костромы с посаду китаевской жены вдовы Домницы на сына своего на Корнилия в ыво непослушанье. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимер Ивану Чортову по челобитью Володимерского уезду патриарша домового Любецкого монастыря игумена Трифона з братьею на монастырских бобылей на Федьку Филипова с товарами в их непослушанье. Пошлин десять алтын. Взято.

(Л. 64 об.) Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью патриарша домового Любецкого монастыря игумена Трифана з братьею на один престол Пречистые Богородицы Казанские. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 8 де[нь] запечатана грамота в Темников десятильнику Василию Чортову по челобитью Арзамасского уезду села Выездного во крестьянки Катериницы Федоровы дочери по темниковскому воротника по Ермолку Кононова да по брата ево по Савку в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд патриарших дворцовых сел старцу Перфилью по челобитью Якова Кокошкина по бегло- (Л. 65) во ево крестьянина Ярославского уезду Шеховские волости деревни Сваткова по Волотьку Васильева з женою и з детми. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Костромской уезд в Плескую десятину в село Тишково по челобитью костромитина Ивана Скрыпицына на два престола: Пречистые Богородицы «Одигитрея» да великих святителей Петра, и Алексея, и Ионы, Московских чудотворцов. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана [грамота] в Карапскую волость приказному человеку Андрею Архипову по челобитью вольного человека Тишки Иванова по жену ево и з детми, и с всеми животы. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 65 об.) Того ж дни запечатана грамота во Ржеву Володимерову воеводе Ивану Квашнину по челобитью Ржевы Володимеровы Спаские слободы преображенского попа Максима, а велено ему у той церкви быть с товарищем ево с попом Юрьем и церковным доходом владеть пополам. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 9 де[нь] запечатана грамота в Ростовской уезд в Карапскую волость приказному Андрею Архипову по челобитью княз Андрея Львова Карапские волости деревни Селяткина на крестьянина на Кирюшку Григорьева в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословленная грамота по челобитью Курского уезду Обмяц (Л. 66) ского стану георгиевского попа Василия на два престола: Георгия страстотерпца да святых мученик Фрола и Лавра. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово да старостам поповским по челобитью галиченина Федора Нелидова. А велено Галицкого уезду Окологородной волости ис Татаурова дмитреевского попа Козьмы да сына ево Данилка в ево, Федорове, иску сидит. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 9 де[нь] запечатана грамота в Арзамас десятильнику Василию Еврееву по челобитью стольника Ивана Янова Арзамаского уезду села Печерок по архангельского попа Филипа в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 66 об.) Того ж дни запечатана грамота на Тулу воеводе Дорофею Остафьеву по челобитью соловянина Нехорошева Андорова по жильца по Ивана Сухотина в ыску по рядной записи. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Темников десятинику Василию Чортову по челобитью Темниковского уезду Красные слободы села Жабья Михайловской попадьи Мары. А велено у церкви Воскресения Христова быть во дьячках сыну ея Петрушке и церковным доходом владеть, покаместа в попы поспеет. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Козлов воеводе Ивану Лепунову по челобитью Захарья Фустова Козлова города (Л. 67) Хмелевые слободы по атамана по Герасима Жарикова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Курск воскресенскому протопопу Григорию по челобитью курчанина Матвея Лазовского по детей боярских по Никиту Мазалова с товарищи в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Курск воскресенскому соборному протопопу Григорию по челобитью курчанина Елисея Кобозева по курчан же детей боярских, по Ивана Максимова с товарищи, в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по чело (Л. 67 об.) битью Галицкого уезду Унежские осады Доровские волости

никольского попа Григория Галицкого ж уезду Шенбальские волости по воскресенского попа Ивана в ыску по кабале. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота Рафаилу, епископу Коломенскому и Коширскому, по челобитью ставленника ис Серпухова с посаду церкви святых мученик Фрола и Лавра дьячка Бориска Наумова, а велено ево поставить во дьяконы к той же церкви. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 11 де[нь] запечатана грамота в Володимер (Л. 68) Сновитцкого монастыря игумену Феодосию да десятильнику Ивану Чортову по челобитью Володимерского уезду села Старого Двора крестьянина Митьки Васильева и во всех крестьян место на Безсона Рагозина в земляном владенье. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Галицкой уезд в село Денисово по челобитью галичан Ивана Мурзина да Федосья Шипова на три престола: Введения Пречистые Богородицы, да Николы Чудотворца, да Пречистые Богородицы Тихвинские. Пошлин десять алтын. Взято.

(Л. 68 об.) Того ж дни запечатана грамота на Плесо старосте поповскому никольскому попу Федору по челобитью Семенова крестьянина Чаплина Бориска Иванова по Иванова крестьянина Мявлева деревни Поседовы по Митьку Васильева в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью курчаншина Григорья Шахматова Нижнего Новагорода Зачатейского девича монастыря на мать свою на старицу Маремьяну в духовном. Взято (Л. 69) деле^a. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Углицкого уезду патриарши десятины Шалотцкой Гурьевой пустыни⁶¹ игумена Антония з братьею в Углецкого уезду в Потомецкой остров на один престол святые мученицы Пятницы. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 12 де[нь] запечатана грамота в Арзамас десятильнику Василию Еврееву по челобитью муромца Ивана Осорина на алтарца неслужилого сына боярского на Лаврентья Крюкова да на ево крестьян в под (Л. 69 об.) говоре человека ево Васьки Чижова. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Курмыш воеводе Архипу Акинфееву по челобитью нижегородцкого уезду вотчины князя Ивана Алексеевича Воротынского села Гагина крестьянина Митьки Харитонова по курмышина по посадцкого человека по Стеньку Докучаева да по сноху свою по вдову Онютку Мишкину жену Нифантьева в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово [по] челобитью галиченина Якова Головина по галиче (Л. 70) нина ж по Якимка Шегорина в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 13 де[нь] запечатана грамота благословенная по челобитью Галицкого уезду Унежского городка посадцких людей Гаврилка Микитина

^a Так в рукописи.

с товарыщи на два престола: Воскресения Христова да Офонасия Александ-
рейского. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Переславской уезд, что
на реке на Кубри, по челобитью Переславского уезду Залесского Горицкого
монастыря архимарита Иева з братьею на один престол Успения Пречистые
Богородицы. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 14 де[нь] запечтана грамота в Ку (Л. 70 об.) рекс воеводе
Ивану Стрешневу по челобитью курчанина сына боярского Фирса Шмареава
по курчан детей боярских по Трофима Митрофанова в ыску. Пошлин гривна
Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Юрьевец-
кого уезду Полоского Зaborские волости крестьянина Левки Бабилского
с товарыщи на два престола Живоначальные Троицы да Николы Чудотворца.
Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 15 де[нь] запечтана грамота в Куреске воскресенскому со-
борному протопопу Григорию по челобитью курчанина Семена Бредихина по
курчан же детей боярских по Алексея Тарасова сына Михайлова да по ево
(Л. 71) курчан в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд в Ярополческую
волость Кормового дворца стряпчemu Богдану Чюлкову по челобитью Воло-
димерского уезду села Мининского троецкого попа Алексея Иванова. А ве-
лено ему, попу Алексею, быть у той церкви Воскресения Христова и церков-
ным доходом владеть, а товарыщу ево, попу Евгупу, от той церкви отказать.
Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Куреск губному старосте Воину Аннен-
кову по челобитью почетца Степана Корташева по курчанина сына боярского
по Меркула Завалищина в ыску. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 71 об.) Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью
Танбовского уезду деревни Кусовы крестьянина Дружинка Васильева на один
престол Рожества Христова. Пошлин гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Юрьев Польской десятильнику^a Денису
Чортову по челобитью стольника Никиты Ивановича Раманова крестьянина
Юрьевского уезду Польского села Смердова Богдашка Окулова Юрьева
Польского по посадцкого человека по Дмитрейка Варфоломеева в духовном
деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Двину стольнику и Воеводе Ивану Ра-
модановскому да дьяку Ивану Ломакину по челобитью стольника (Л. 72)
князя Ивана Никитича Хаванского крестьянина колмогорца Офонки Соко-
лова Двинского уезду Куростровской волости по Ермолку Авдакумова в ду-
ховном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью государевы
дворцовые Заузольские волости деревни Худяковы крестьян Иашка Гри-

---

^a В рукописи слово написано дважды.

горьева с товарыщи на два престола: Покрова Пречистые Богородицы да Николы Чудотворца. Пошлин две гривны Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Арзамас воеводе князю Михаилу Коркодинову по челобитью арзамасца Араслана мурзы Мустофина по арзамасцам по посадцких людей по Ерофею Скоркина с товарыщи в духовном деле. Пошлин (Л. 72 об.) гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Арзамас воеводе князю Михаилу Каркадинову по челобитью арзамасца Араслана мурзы Мостофина Арзамасского уезду села Силина по егорьевского попа Анофрея да села Ичалова по никольского попа Ивана в ыску по отписи. Пошлин две гривны. Взято.

Февраля в 16 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью Данила Овцына Костромского уезду Шачебальского стану по преображенского попа Андрея Левонтьева в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 73) Того ж дни запечатана грамота на Кострому губному старосте Михаилу Алалыкину по челобитью Костромского уезду Шачебальского стану села Гавриловского по рождественского попа Ивана того ж села Гавриловского по никольского попа Саву с товарыщи в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью города Алатыря Николы Чудотворца Нового девичья монастыря⁶² игумены Елизаветы на три престола: Покрова Пречистые Богородицы, да Михаила Малеина, да Алексея митрополита. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Белоозеро воеводе князю Офонасию Козловскому по челобитью смолянина Петра Голсково Белозерского уезду Паншезерские (Л. 73 об.) волости по попова сына по Ивашка Офонасьеву в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью Костромского уезду Аверкиева крестьянина Опухтина Гришки Обросимова Костромского ж уезду на Перова крестьянина Чюлкова на Олешку в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 17 де[нь] запечатана грамота на Кострому к десятильнику к Івану Кокошилову по челобитью Ларионова крестьянина Суморокова Гришки Богданова, а велено з женою розвисти. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 74) Того ж дни запечатана духовная умершаго Ивана Прокофьева сына Быкова. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Осташково приказщику Петру Сурмину по челобитью Осташковские слободы крестьянина Стажейка Сабакина тое ж слободы на крестьян: на дядю своего родного на Олешку Еремеева да на брата своего на Максимка Сабакина, а велено с ним, Стажейком, тому дяде ево и брата двор и лавки розделить. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Козловской уезд в Барицкой стан в деревню Сысоеву по челобитью Козлова города дворян и детей боярских Ивана Амосова с товарыщи на один престол (Л. 74 об.) архангела Михаила. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана духовная умершаго Павла Федорова сына патриархова двора сторожа. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Переславль Залеской Никитцкого монастыря игумену Моисею по челобитью Микиты Беглецова по беглово ево крестьянина по Микитку Ондреева со всеми крестьянскими животы. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана духовная умершаго Спаса Нового монастыря дьякона Тихона Фокина сына Ростовца прозвище Есмолкина. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 75) Февраля в 17 де[нь] запечатана грамота в Переславль Залеской десятильнику Денису Чортову по челобитью переславцов посадцких людей Треньки Ерофеева да Богдашка Дьяконова по переславцов же по посадцких людей по Сеньку Поплевина да по Ивашка Нагибина в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Юрьев Польской десятильнику Денису Чортову. А велено юрьявчан посадцких людей Куземку Шерстинина да Пронку Матюнина, что оне женились меж себя в дал^а сватовстве и в том деле волочить их не велено. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 19 де[нь] запечатана благословенная грамота в Козловской уезд в деревню Нахареву по челобитью Козлова города (Л. 75 об.) дворян и детей боярских Романа Мясницына с товарыщи на один престол Богоявления Господня. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана на Кострому Ипацкого монастыря строителю старцу Иосифу по челобитью с Костромы патриарши Никольские слободки церковного никольского дьячка Ивашка Петрова. А велено ему у той церкви Николы Чудотворца быть во дьячках и церковным доходом владеть. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Темниковского уезду князь Ивановы княгини Катырева Ростовского княгини Ирины села Девича Рукава покровского попа Михаила на один престол Покрова Пречистые Богородицы. (Л. 76) Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Переславля Залесского Никольского монастыря⁶³ з болота затворника старца Деонисия з братьею на два престола: Пречистые Богородицы Казанские да Алексея, человека Божия. Пошлин две гривны. Взято.

Февраля в 20 де[нь] запечатана грамота настольная Волока Ламского Рожества Пречистые Богородицы Возьминского монастыря постриженника черного попа Геронтия в тот же Возьминской монастырь в архимариты. Пошлин полтина. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Заузолскую волость по челобитью (Л. 76 об.) Офонасовы пустыни черного попа Дорофея з братьею на один престол Происхождения Честного Креста. Пошлин гривна. Взято.

^а Так в рукописи.

Февраля в 21 де[нь] запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью галиченина Михаила Готовцова, а велено ему отца своего купленную вотчиною^a, и крестьяны, и бобылями владеть, а сестру свою родную Татьяницу девку велено поить и кормить и замуж выдать. Пошлии гринва. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Переславской уезд Залесского в государевое дворцовое село Костянтиновское сытнику Ивану Разволигородову по челобитью Антона Башмакова того ж села Костянтиновского по офонасьевского попа Алексея в ыску да в духовном деле. Пошлии две (Л. 77) гринвы. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью галиченина Михаила Перелешина на беглово ево крестьянина деревни Макаровой на Иашка Артемьева в духовном деле. Пошлии гринва. Взято.

Февраля в 22 де[нь] запечатана грамота в государеву дворцовую Комарицкую волость старосте поповскому села Аркины Никитцкому Данилу по челобитью Комарицкие волости Радогожского стану села Долбинина крестьянина Иашка Куркина и во всех прихожан место. А дело в Комарицкой волости в селе Долбилинне у церкви Воскресения Христова быть в попех попу Федею, а вдовому попу Кондратю у той церкви велено отказать. Пошлии десять алтын. Взято.

(Л. 77 об.) Февраля в 23 де[нь] запечатана грамота в Ростовской уезд патриарши дворцовые волости Карапаские приказному Кондратю Архипову по челобитью тое ж волости старосты Васьки Семенова с товарыщи в земляном владеныи. Пошлии десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Рузу на посад по челобитью из Можайска никольского попа Конона да дьячка Иашка Семенова на один престол Покрова Пречистые Богородицы. Пошлии гринва. Взято.

Февраля в 24 де[нь] запечатана грамота благословенная по челобитью Юрьевецкого уезду Польского Ячменские волости Троецкого приходу крестьянина Васьки Зубцова на два престола: Живоначальные Троицы да Дмитрия (Л. 78) рея Селунского. Пошлии две гринвы. Взято.

Того ж дни запечатана грамота во Брянск воеводе князю Петру Рамадановскому по челобитью изо Брянска Пречистые Богородицы Свинского монастыря слушки Ивана Садофова Брянского города стрелецкие слободы церкви преподобного отца Михаила Малеина на попа Офонасия да Песоцкого монастыря⁶⁴ на старца Иосифа Комарова в ыску по двум кабалам. Пошлии десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью галиченина Степана Френева Галицкого уезду Кореневские волости на успенского попа Гаври (Л. 78 об.) ла Борисова в духовном деле. Пошлии гринва. Взято.

^a В рукописи слово написано дважды.

Того ж дни запечатана грамота в Костромской уезд в село Даниловское кормового дворца путному клюшнику Ивану Пузыреву по челобитью села Даниловского приселка церкви^а Рожества Христова попа Прокофья с прихожаны, а велено ему у той церкви быть и церковным доходом владеть, а дьяку Ротке Васильеву велено от той церкви отказать. Пошлин десять алтын. Взято.

Февраля в 26 де[нь] запечатана духовная умершаго Пимина Матвеева сына Юшкова, во иноzech старца Пафнотия. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 79) Того ж дни запечатана грамота в Ярославец Малой губному старосте Савелью Микулину по челобитью московских дворян Микиты да Степана Дурных да Андрея Колова Боровского уезду села Савина по троецкого попа Родиона в ыску. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью гостиные сотни торгового человека Треньки Луковникова, а велено Благовещенского монастыря на крестьянина на Филатке Серпуховитине по записи ево, Треньки, иск доправить. Пошлин две гривны. Взято.

Февраля в 27 де[нь] запечатана благослоенна грамота в Галицкой уезд (Л. 79 об.) в село Литвиновское по челобитью галиченки Григорьевы жены Перелешина вдовы Офимии на три престола: Живоначальные Троицы, да в пределе Николы Чудотворца, да архангела Михаила. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни в Карабев старосте поповскому никольскому попу Никифору по челобитью Карабевского уезду Сомовские волости деревни Вырчебесова Степановой крестьянки Рагозина Онютки Кондратьевой дочери, а велено ей по обыску идти замуж за другово мужа, а первой муж ее збежал. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Балахну десятильнику Девятому Кули-(Л. 80) кову по челобитью балахонских попов: петровского попа Родиона да борисоглебского попа Феофана на балахонских же попов на егорьевского попа Михаила с товарыщи в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Февраля в 28 де[нь] запечатана грамота благословенна Курмышского уезду по челобитью государевы дворцовые Лысковские волости приселка Кирикова крестьян Потапка Семенова с товарыщи на два престола: Рожества Христова да Успения Пречистые Богородицы. Пошлин две гривны. Взято.

Февраля в 29 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью костромитина Костина Воронина с Костромы с посаду по козмодемьянскому попа Федора (Л. 80 об.) да по посадцкого человека по Селиверстка кузнеца в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Да печатных же пошлин собрано февраля с 1-го числа да марта по 1-е число нынешняго 1644 году з десяти патрахельных с одной благословенной

^а В рукописи слово написано дважды.

вместо утерешной^а ставленой грамоты по гривне з грамоты. Итого рубль три алтына две денги. Взято.

И всего в месяце феврале нынешняго 1644 году великому государю Святейшему Иосифу, Патриарху Московскому и всеа Русии, собрано печатных пошлин семнадцать рублев двадцать один алтын. И те денги к государю Патриарху в келью отнес казначей старец Иаким Молотеин. Марта в 1-м числе отнесено.

(Л. 81) Марта в 2 де[нь] запечатана грамота в Великий Новгород церкви апостола Филиппа попу Ивану да во Псков подьячemu Лариону Андрееву по челобитью Григорья Киреевского. А велено им к духовной Якова Бутримова руки свои приложить. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Переславль Залесской Никитцкого монастыря игумену Моисею по челобитью Переславского уезду Залесского села Глебовского Григорьева крестьянина Шестакова Якушка Исаева, а велено ему по обыску женица на другой жене, а первая ево жена от нево збежала. Пошлин гривна. Взято.

Марта в 8 де[нь] запечатана грамота в Белозерской уезд в Воскресенской монастырь, что (Л. 81 об.) в Череповце, архимариту Гедеону по челобитью новгородца Ивана Лаптева по беглую жонку з дочерми тещи ево Назаревской жены Блудова вдовы Марфы по Маньку. Пошлин гривна. Взято.

Марта в 10 де[нь] запечатана грамота в Темников десятильнику Василию Чортову по челобитью старицы Анисы государева дворцового села Троицкого по крестьянина, а по своего побрата по Ивашка Микифорова да мать ево по Огафыцу в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота ^бв Олексинской уезд^б в село Богородцкое по челобитью стольника Федора Лодыженского на три престола: Пречистые Богородицы Казанские, да великого чудотворца Николы, (Л. 82) да святаго мученика Федора Тирона. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Московской уезд в село Вешняково по челобитью стольника князя Василия Рамодановского на два престола: Рожества Христова да Николы Чудотворца. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Комарицкие волости Чемлижского стану села Чемлижа троецкого попа Семена на один престол Офонасия и Кирила, Александрейских чудотворцов. Пошлин гривна. Взято.

Марта в 11 де[нь] запечатана грамота в Курмышской уезд в село Лысково старосте поповскому ивановскому попу Андреяну по челобитью (Л. 82 об.) села Быкова посадцкого человека Митьки Васильева, а велено ему по обыску женица на иной жене, а первая ево жена от нево збежала. Пошлин гривна. Взято.

^а В рукописи слово написано дважды.

^б В рукописи написано дважды.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород губному старосте Миките Маткину по челобитью нижегородца Андрея Аникеева Нижегородцкого уезду села Олешкова на ямских охотников на Ивашка Овдеева да на Федьку Климова в ыску по духовной. Пошлин две гривны. Взято.

Марта в 12 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью костромитина Василья Вотолина по костромич по посадцких людей по Ваську Киселева да по Сеньку Веретеникова в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

(Л. 83) Марта в 13 де[нь] запечатана грамота в Переславль Залесской Борисоглебского монастыря игумену Варсunoфию по челобитью Переславля Залесково Никитцкого монастыря старца Варсunoфия Борисоглебского монастыря по крестьянина по Фадейка Дьяконова в ыску по кабале. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью галиченина Ивана Березникова по Федора Сытина в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд Сновицкого монастыря игумену Феодосию з братьею по челобитью Ивана Соболева. А велено ево в том Сновицком монастыре постричь. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 83 об.) Того ж дни запечатана грамота в Лух губному старосте Михаилу Пестрикову по челобитью стремянного конюха Михаила Оболдуева Луховского уезду села Семеновского по попа Ивана Михайлова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Дмитровской уезд на пустошь Ефимово на три престола: Знамения Пречистые Богородицы, да великого чудотворца Николы, да Варлама Хутынского чудотворца. Пошлин десять алтын. Взято.

Марта в 15 де[нь] запечатана благословенная грамота в Кинешемской уезд в Вичиошскую волость в деревню Житино по челобитью вдовы Парасковьи Дементьевой жены Щербатова з детми на три престола: Живоначальные (Л. 84) Троицы, да в пределех великого чудотворца Николы, да Покрова Пречистые Богородицы. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Алаторь воеводе Алексею Чубарову по челобитью боярина князя Алексея Юрьевича Сицкого алатарские ево вотчины села Порецково крестьянина Плакидки Яковлева Алаторского уезду села Сукеева по братей своих родных: по архангельского попа Ивана да по никольского попа Ивана ж. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд в патриарше дворцовое село Сеславское старцу Перфирию да приказчику Козьме Завороткову по челобитью Нового девича монастыря игумены Анфисы с сестрами на патриарша сына боярского на Микиту Рагозина да на безсоновых крестьян Рагозина (Л. 84 об.) на Омелку Кузьмина с товарыщи в бою монастырских крестьян. Пошлин десять алтын. Взято.

Марта в 16 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород к Савину Потапову по челобитью боярина Лукьяна Степановича Стрешнево человека ево

Ивана Тарасова на патриархова крестьянина на Ивашка Степанова о суде в заемных денгах по кабале. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана духовная умершаго инока старца Деонисия Лукьяннова Юрьевецкого уезду Повольского Дорофеевы пустыни. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Балахну десятильнику Девятому Кулакову (Л. 85) по челобитью боярина Лукьяна Степановича Стрешнева вотчины Городецкие волости крестьянина Ивашка Безпутина Юрьевца Повольского с посаду по рождественского попа Ивана Осипова в ыску по духовной. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота благословенная по челобитью из Арзамасу с посаду богословского попа Иякова на два престола: Вход Иеросалим да святых Жен Мироносиц. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Козлов воеводе Ивану Лепунову по челобитью Козлова города с посаду георгиевского попа Савы того ж Козлова города по архангельского попа Ивана во владенье приходцких дворов. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 85 об.) Того ж дни запечатана благословенная грамота в Дмитровской уезд в село Подлипичье по челобитью дьяка Григория Пятова на три престола: Пречистые Богородицы «Одегитрея», да Михаила Малеина, да Георгия Хозовича. Пошлин десять алтын. Взято.

Марта в 17 де[нь] запечатана грамота в Володимер десятильнику Ивану Чортову по челобитью Ивана Соболева по племянника своего по Левонтья Михайлова сына Соболева в ево, Ивановых, людех. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд в патриарши дворцовые села старцу Перфирию по челобитью Володимерского уезду патриарша дворцового спаского старосты Фомки Ми (Л. 86) трофанова и всех крестьян. А велено им для их бедности столовые запасы платить, и пашни пахать, и сено косить с трех вытей. Пошлин десять алтын. Взято.

Марта в 18 де[нь] запечатана грамота Варламу, архиепископу Вологодскому и Великопермскому⁶⁵, по челобитью с Выми с Еренского уезду церковных старост Еренского городка Жешерские волости церковного старосты Тимошки Клементьевы, Шежемские волости церковного старосты Ондрюшки Клементьевы, Евлянские волости церковного старосты Ефремка Игнатьева, Кижпогоские волости церковного старосты Родионка Васильева, Онежские волости церковного старосты Титка Васильева, Турецкие волости церковного старосты Андрюшки Федорова, Веслянские волости церковного старосты Ивашка Григорьева и во всех прихожан место (Л. 86 об.) Вологодского архиепископа на десятильников в их налоге. Пошлин трицать алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота благословенная в Козловской уезд Турмасова стану в село Лежанско по челобитью Козлова города детей боярских Якова Своетинова с товарыщи на один престол Покрова святые Богородицы. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Белогородцкого уезду Саженского стану села Липовского архангельского попа

Офонасия на один престол Зосимы и Саватья, Соловецких чудотворцов. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 87) Марта в 20 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью с Костромы с посаду преображенского попа Афтамона на три престола: Преображения Спасова, да в пределах святых Жен Мироносиц, да Петра митрополита. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Курск воеводе Ивану Стрешневу по челобитью почепца Якова Львова Курского уезду села Золотухина по попа Нелюба Титова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Курск воскресенскому протопопу Григорию по челобитью курчанина сына боярского Ермолы Быканова по курчанина ж сына боярского по Карпа Халина в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

(Л. 87 об.) Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Курского уезду сельца Кушильного пятницкого попа Федора на два престола: Успения Пречистые Богородицы да святые мученицы Пятницы. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд патриарших дворцовых волостей приказщику Мирону Корякину по челобитью Сенежские волости церкви Покрова Пречистые Богородицы попа Трофима тое ж церкви на попа Родиона в обиде в церковном доходе. Пошлин гривна. Взято.

Марта в 21 де[нь] запечатана благословенная грамота вятченина старосты церковного Якушка Коновалова на три престола: Живоначальные (Л. 88) Троицы, да Николы Чудотворца, да Соловецких чудотворцов. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью Нижнего Новагорода предотеченного попа Ильи тое ж церкви на товарища своего на попа Дмитрея в обиде в церковном доходе. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней к десятильнику Савину Потапову по челобитью Петрова человека Пушкина Ивашка Иванова по нижегородского по архангельского протопопа да села Работки по церковного бобыля по Ивашка Порамонова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 88 об.) Того ж дни запечатана грамота в Севск десятильнику Миките Шамшеву да старосте поповскому никитскому попу Данилу, а велено духовную свидетельствовать Комарицкие волости крестьянина Кузьмы Федорова. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Володимерской уезд по челобитью Василья Тонеева на два престола: Преображения Спасова да Николы Чудотворца. Пошлин две гривны. Взято.

Марта в 22 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью гостиные сотни Матвея Сверчкова на три престола каменного храму, что на Москве у Николы в Мясниках: во имя Явле (Л. 89) ния иконы Пречистые Богородицы иже на Толге, да в пределах святаго апостола Матвея, да святаго мученика Иванна Рыльского. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокшилову по челобитью костромитина Митьки Аверкиева по костромитина ж по посадцкого человека по Треньку Дементьева да по сына ево по Любимка сапожника в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана духовная умершаго Федота Обросимова сына государева стряпчего конюха. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота благословенная по челобитью Ламовского уезду села Вячапорры попа Ивана Арефьева на один престол Покрова Пречистые Богородицы. (Л. 89 об.) Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота благословенная по челобитью Ярославца Малого успенского попа Василия на один престол Успения Пречистые Богородицы. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана наказная память недельщику Воину Григорову. Ехати ему в Московской уезд в государево дворцовое село Быково по челобитью того ж села Быкова крестьян Якушка Федулова да Маркушка Антонова и во всех крестьян место того ж села Быкова по рождественского попа Тимофея в ево во многом безчинстве. Пошлин тринацать алтын две денги. Взято.

Марта в 23 де[нь] запечатана грамота (Л. 90) в Юрьевец Повольской к десятильнику к Миките Ковезину по челобитью Юрьевца ж Повольского вознесенского попа Ивана Онтонова, что он отпущен в Юрьевец на срок для исповеди и причастья детей ево духовных. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота благословенная ^апо челобитью^а Галицкого уезду ...нские^б осады Воцкие волости пятницких попов попа Гаврила да попа Калистрата на два престола: Благовещения Пречистые Богородицы да другой престол святые великомученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Мосальской уезд в село Чертол по челобитью Вознесенского девича монастыря игумены Настасьи с сестрами на один престол (Л. 90 об.) святеи мученицы Екатерины. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кинешму старосте поповскому воскресенскому попу Еуфимию по челобитью вдовы Феклы гостиной сотни торгового человека Петровской жены Боровитинова, а велено про мужа ее смерть сыскать, что он умер скорою смертью, и по сыску похоронить у церкви Божии. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана в Нижней Новгород Благовещенского монастыря архимариту Ферапонту з братьею по челобитью Благовещенского монастыря крестьянина Ивашка кожевника. А велено ему, Ивашку, для ево бедности посадцкому человеку Кондратию Михееву за кожевной (Л. 91) товар в двацать рублей платить по пяти рублев. Пошлин гривна. Взято.

^{а а} Вписано над строкой.

^б Три буквы в слове написаны неразборчиво.

Марта в 24 де[нь] запечатана благословенная грамота в Переславской уезд Залесково в сельцо Лучинское по челобитью Ивана Русова на один престол Луки евангелиста. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокосилову по челобитью галичанина Богдана Скрыпицына по беглую ево крестьянку Макридку Калинину дочь з детми. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Важского уезду Подвинские чети Клоновского монастыря⁶⁶ черного попа Пимина на два престола: Ни (Л. 91 об.) колы Чудотворца да Алексея, человека Божия. Пошлин две гривны. Взято.

Марта в 25 де[нь] запечатана грамота на Вятку десятильнику Василию Боровитинову по челобитью с Вятки Котельнического уезду Курынской волости покровского попа Мины. А велено ему, попу, литоргию Божию служить, что он был в запрещенье. Пошлин гривна. Взято.

Марта в 26 де[нь] запечатана грамота в Переславль Залеской Никитцкого монастыря игумену Моисею по челобитью переславца Максима Редрикова, а велено сыскать про церковную землю в Переславском уезде Залесского, про пустошь Архань: та пустошь церковная или помесная. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 92) Марта в 27 де[нь] запечатана благословенная грамота в Володимер в Вечаной город по челобитью гостиные сотни Ивана Денисова да володимерца Ильи Иванова на каменой храм на три престола: Успения Пречистые Богородицы, да Нерукотворенного Спасова образа, да святых апостол Петра и Павла. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Арзамас десятильнику Василию Еврееву по челобитью арзамасца Булатова человека Воронцова Трофимка Максимова по арзамасцов по посадских людей по Ивашка Перетрутова да по Никитка кожевника в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокосилову по челобитью (Л. 92 об.) княз Ивана Козловского Костромского уезду Шачебальского стану по преображенских попов: по попа Агея, да по попа Андрея, да по попа Семена, да на дьякона Ивана в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимер десятильнику Ивану Чортову по челобитью Володимерского уезду Никольского Волосова монастыря⁶⁷ слушки Григорьева того ж монастыря на слушку на Митьку Фирсова в ыску по записи. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Лух губному старосте Михаилу Пестрикову по челобитью Луховского уезду села Луховского введенского попа Данила на братей своих: на попа Ивана да на попа Андрея в обиде в церковном доходе. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 93) Марта в 28 де[нь] запечатана благословенная грамота в Московской уезд в Манатеин стан по челобитью вдовы Ульяны Васильевской жены Третьякова на два престола...^a да великомученика Георгия. Пошлин две гривны. Взято.

^a Далее неразборчиво.

Того ж дни запечатана грамота на Оскол старосте поповскому никитскому попу Давыду по челобитью Оскольского уезду села Яблонова воскресенского попа Епифана на осколян детей боярских: по Емельяна Завалищина, да по Микифора Шеховца, да по Лариона Недосекина в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимер патриаршу сыну боярскому Матвею Корякинскому по челобитью Ивана Соболева да патриарших детей боярских Семена да Ивана Соболе (Л. 93 об.) вых. А велено их выдано-де поместье^а Соболева в Володимерском уезде в Ильмехоцком стану в половине деревни Мещерские да в пустошах, а ево, Ивана, велено их до ево смерти по-коить. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота благословенная в Нижегородской уезд в Петрово поместье Глядкова в село Кубаево по челобитью Петра Кубаева на один престол ^бДмитрея Селунского^б. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота по челобитью Костромского уезду государевой дворцовой Колдомской волости села Дмитровского церкви Николы Чудотворца прихожан старосты Андрюшки Матвеева и во всех прихожан место на один престол Воскресения Христова. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 94) Марта в 29 де[нь] запечатана грамота в Переславской уезд Залесского в государево дворцовое село Рюминское векошнику⁶⁸ Миките Десятово по челобитью села Рюминского крестьянина Ивашка Михайлова государевы дворцовой Александровой слободы по тюремного сторожа по Ваську Плетеня, да по крестьянина по Ондрейка Заваруя, да по жену ево в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Дмитров губному старосте Второму Шестакову по челобитью старово выезду иноземца Офонасия Ляусова Московского уезду села Хотькова по попа Феодосия в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны. Взято.

Того же дни запечатана благослов (Л. 94 об.) венная грамота по челобитью Пошехонского уезду Николы Чудотворца Выксинского монастыря⁶⁹ игумена Корнилия з братьею на один престол Благовещения Пречистые Богородицы. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Арзамас десятильнику Василию Еврееву по челобитью алтарского стрельца Ивашка Гаврилова Алтаря ж города старого Никольского монастыря девича по попа Григорья Патрекеева в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Марта в 31 де[нь] запечатана грамота в Арзамас десятильнику Василию Еврееву по челобитью свияженина Семена Гладкова арзамасца посадцкого человека по Фроловскую жену Соловенина по вдову Февроницу в ыску. Пошлин (Л. 95) гривна. Взято.

Того ж дни запечатана наказная память приставу Василию Порувкину в Нижней Новгород по челобитью государева кодашевца Ивана Степанова

^а Так в рукописи.

^б Слова вписаны над строкой.

да Живоначальные Троицы Сергиева монастыря слушки Елизаря Головкина из Нижнего Новагорода Благовещенского монастыря по крестьян по Ивашка чюлошника да по Ивашка кожевника в ыску. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Юрьевец Повольской путному клюшнику Василию Угримову по челобитью Троицы Сергиева монастыря вотчины села Соболева села Гагарина крестьянина Кондрашка Носова, что тот Василий ево в патриарше духовном деле под суд себе емлет. И ему, Василью, в духовные дела вступатца не велено. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 95 об.) Того ж дни запечатана грамота в Юрьевец Повольской десятильнику Миките Ковезину по челобитью Троицы Сергиева монастыря вотчины села Соболева деревни Гагарина крестьянина Кондрашка^а Носова, что за нево, Кондрашка, жена дуркою, и про то велено сыскать. Пошлин гривна. Взято.

Марта в 31 де[нь] запечатана благословенная грамота в Нижней Новгород по челобитью нижегородцов торговых людей Михаила Гурьева с товарыщи на три престола: Происхождения Честнаго Креста Господня, да архангела Михаила, да святые мученицы Агапии. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней десятильнику Савину Потапову по челобитью Нижнего Новагорода Семи (Л. 96) оновского монастыря⁷⁰ новоставленого попа Михаила, а велено ему у той церкви служить. А что Семен Соболев дал к той церкви перехожую память попу Ивану, велено отказать. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана духовная умершие вдовы Феклы Терентьевой dochери Алексеевской попади Кононова. Пошлин гривна. Взято.

Да печатных же пошлин собрано марта с 1-го числа да апреля по 1-е число нынешняго 1644 году со шти благословенных вместо утерешных ставленых грамот с пяти патрахельных грамот по гривне з грамоты. Итого рубль три алтына две денги. Взято.

И всего в месяце марте нынешняго 1644 году собрано печатных пошлин четырнадцать рублев шесть алтын четыре денги. И те денги к государю патриарху в келью отнес казначей старец Иаким Молотеин. Апреля в 1-м числе отнесено.

(Л. 96 об.) Апреля в 2 де[нь] запечатана грамота благословенная на Кострому на посад по челобитью с Костромы с посаду борисоглебского попа Тимофея да дьякона Григорья и всех борисоглебских прихожен на три престола: святых трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иванна Златоустаго, да два предела святых четыредесят мученик, да преподобного Семиона Столпника. Пошлин десять алтын. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью с Болахны соборные церкви вознесенского протопопа Григорья на один престол Алексея митрополита. Пошлин гривна. Взято.

^a Имя вписано над строкой.

(Л. 97) Того ж дни запечатана грамота в Юрьев Повольской десятильнику Миките Ковезину по челобитью Юрьевца Повольского с посаду вознесенского попа Ивана, а велено ему у той церкви Вознесения Господня быть и церковным доходом владеть, а покаместа зять ево в попы поспеет, до тех мест наимовать попа. Пошлин гривна. Взято.

Апреля в 3 де[нь] запечатана грамота в Юрьевец Повольской десятильнику Миките Ковезину по челобитью Юрьевца Повольского богоявленского попа Федора Юрьевца ж Повольского по вознесенского попа Федора Прокофьева, попа Никифора и подьяка Федотка Иванова в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Юрьевец же Повольской к десятильнику к Миките (Л. 97 об.) Ковезину по челобитью Юрьевецкого богоявленского попа Федора, а велено ему стать на Москве на срок на Николин день вешней нынешняго сто пятьдесят второго году. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Ярославца Малова георгиевского попа Ивана на два престола: Георгия страстотерпца да Николы Чудотворца. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород Благовещенского монастыря архимариту Ферапонту по челобитью Благовещенского монастыря бобыля Федьки Семина того ж Благовещенского монастыря по крестьянина по Гурку Офонасьева в ыску. Пошлин гривна. Взято.

(Л. 98) Того ж дни запечатана грамота в Володимер десятильнику Федору Чортову, а велено ему отписать в Володимерском уезде в Опольском стану Иванова поместье Мануйлово село Кусаново з деревнями в поместье патриаршу сыну боярскому Алексею Нефедеву сыну Патрекееву. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни в Переславль Залесской Никитцкого монастыря игумену Моисею по челобитью Филона Башмакова Переславского уезду Залесского села Глебовского по дмитреевского попа Козьму да по сына ево по Мишку в духовном деле. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана сыскная грамота в Танбовской уезд Троецкого монастыря игумену Нифанту по челобитью Танбовского уезду Верховецкие волости села Торникова архангельского попа Максима того ж села на крестьян (Л. 98 об.) на детей своих духовных на Обросимка Григорьева с товарищи, что оне от нево в духовности отошли. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью Ивана Мурзина Галицкого уезду Ликрутцкого стану на егорьевского попа Илью Иванова в ыску. Пошлин гривна. Взято.

Апреля в 6 де[нь] запечатана духовная умершаго Юрьевецкого уезду Повольского Коряковские волости крестьянина Васьки Яковлева сына Безперстово. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней десятильнику Савину Потапову по челобитью Нижегородцкого уезду деревни Друвцыно вдового попа Богдана Нижегородцкого уезду села Фроловского по петровского (Л. 99) попа Митю в ыску по записи. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью с Костромы Гаврила Сарыгозина по тестя своего по иноземца по Василия Греченина в ыску по рядной записи. Пошлин две гривны. Взято.

Того ж дни запечатана грамота Варлама, митрополита Вологодцкого, по челобитью стрельца Богданова приказу Озерецково Володьки Аверкиева на жену свою Огрофеницу Офонасьеву дочь, что она от нево постриглась. Пошлин гривна. Взято.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд в село Иваново, а Новое тож, по челобитью стольника княз Федора (Л. 99 об.) Хилкова на один престол Феодосия общему житию начальника. Пошлин гривна. Взято.

Апреля в 8 де[нь] запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью костромитина Петровой жены Панова вдовы Мары из Галича нутри города на преображенского попа Офонасия в церковном строенье. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью Соли Галицкой соборные церкви успенского попа Михаила Соли ж Галицкие Воскресенского монастыря⁷¹ по дьяка по Федьку Васильева в духовном деле. Пошлин гривна.

(Л. 100) Апреля в 11 де[нь] запечатана духовная умершаго Ивана Григорьева сына прозвище Соболка патриарша осадного двора крестьянина Соляново ряду торгового человека. Пошлин гривна.

Апреля в 12 де[нь] запечатана благословенная грамота в Московской уезд в вотчину Новодевичи монастыря в сельцо Козино по челобитью игумены Анфисы да келаря старицы Мары с сестрами на один престол Иванна Златоустого. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью Курмышского уезду вотчины Печерского монастыря села Коропова крестьянина Осипка Игнатьева на посестрею свою Нижегородцкого уезду Благовещенского монастыря деревни Турчанки на бывшею крестьянку (Л. 100 об.) Варварицу, а во иночестве Варсунофию. А велено про нее сыскать, впрым ли она пострижена. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Володимер Успенского девича монастыря игуменье Марине с сестрами по челобитью петровской жены Микитина вдовы Нерады, а велено дочерь ее Орину Степанову жену Мольянинова, что она шла за него, Степана, шла в кумовстве свободить ис-под начала. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Сузdalского уезду села Павловского патриарши десятины воскресенского попа Лариона. А велено ему тое церковь Воскресения Христова освятить с новым антиминсом, а старой антиминс згорел. Пошлин гривна.

(Л. 101) Того ж дни запечатана грамота на Курмыш губному старосте Ивану Юрлову по челобитью Нижегородцкого уезду села Княгинина крестьянина Митьки Харитонова по курмышенина по посадцкого человека по Степашка Докучаева да по ево двоюродную сестру по вдову Аницу в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Апреля в 13 де[нь] запечатана грамота благословенная по челобитью Нижегородского уезду Березопольского стану села Бочеева Пречистые Богородицы Владимирские попа Ивана Михайлова на один престол Пречистые Богородицы Владимирские. Пошлии гривна.

Апреля в 15 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Юрьевца Польского посадцкого человека Петра Семенова сына Лаврентьева на один престол (Л. 101 об.) святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Пошлии гривна.

Апреля в 16 де[нь] запечатана благословенная грамота на Волок Ламской воеводе Михаилу Толбузину по челобитью с Волока Ламского соборного воскресенского попа Дмитрея, а велено ему у той церкви Воскресения Христова служить и церковным доходом владеть по-прежнему. Пошлии гривна.

Апреля в 17 де[нь] запечатана духовная умершаго Стефана Федорова сына Долгово государева бараща торгового ряду торгового человека. Пошлии гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью атемарских стрельцов и казаков на три престола: Николы (Л. 102) Чудотворца, да Михаила Малеина, да Алексея, человека Божия. Пошлии десять алтын.

Апреля в 18 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью Ивана Писемского Вологодского уезду Павлова монастыря⁷² на игумена на Памву, да на келаря старца Лариона, да того ж монастыря на слуг и крестьян, что они ево, Ивановых, людей крестьян к церкви к Покрову Пречистые Богородицы не пускают. Пошлии гривна.

Того ж дни запечатана духовная умершаго Герасима Герасимова сына Мартемьянова. Пошлии гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Олатарской уезд по челобитью боярина (Л. 102 об.) князя Алексея Юрьевича Ситцкого вотчинных ево крестьян села Порецкого старости Левки Федорова сына Пупкова с товарищи на пять престолов: Богоявления Господня, да Пречистые Богородицы Казанские, да Засимы и Саватья, Соловецких чудотворцов, да Николы Чудотворца, да преподобнаго Макария чудотворца. Пошлии полтина.

Апреля в 19 де[нь] запечатана благословенная грамота в Дмитровской уезд по челобитью Никиты Беглецова на один престол Николы Чудотворца. Пошлии гривна.

Того ж дни запечатана настольная грамота Николы Угрешского монастыря⁷³ игумена Сергея, быти ему в архимаритех в Юрьевском уезду Польского в Архангельском (Л. 103) монастыре. Пошлии полтина.

Апреля в 22 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Юрьевца Повольского посадцких людей Степашка Филипова, да Олферка Кирякова, да Трифонка Еремеева на пять престолов: Живоначальные Троицы, да Знамение Пречистые Богородицы, да великомученика Антипы, да преподобного Варлама Хутынского, да благоверного князя Алексея Архангельского. Пошлии полтина.

Апреля в 26 де[нь] запечатана настольная грамота из Юрьева Польского Архангельского монастыря архимарита Деонисия. Быти ему в игуменех в Никольском в Угрешском монастыре. Пошлии полтина.

Апреля в 27 де[нь] запечатана грамота (Л. 103 об.) на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью Андрея Малыгина на Петровскую жену Чихачева на вдову Ульяну в ыску в зауморных животах тестя ево Петра Чихачева. Пошлин гривна.

Апреля в 28 де[нь] запечатана грамота в Арзамас воскресенскому проповеднику Петру по челобитью подьячева Семена Петрова по арзамасцов посадских людей по Понкрашку Лепилова с товарыщи в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана духовная Паи...^a умершаго гостиные сотни торговаго человека Василья Лизарева сына Каменева. Пошлин^b гривна.

Да печатных же пошлин собрано апреля (Л. 104) с 1-го числа да маия по 1-е число нынешняго 1644 году з дву благословенных ставленых грамот, з дву патрахельных грамот по гривне з грамоты. Итого тринадцать алтын две денги.

И всего в месяце апреле нынешняго 1644 году великому господину Святейшему Иосифу, Патриарху Московскому и всеа Русии, собрано з грамот печатных пошлин шесть рублей двадцать шесть алтын четыре денги. И те денги к государю Патриарху в келью отнес казначей старец Иаким Молотеин. Маия в 1 де[нь] отнесено.

(Л. 104 об.) Маия в 1 де[нь] запечатана грамота на Саратов воеводе Аверкею Болтину по челобитью Ниженево города Ломова помесново салдата абыза татарского⁷⁴ Байгоза Девлешева по саратовского по черного попа Саватья в ыску. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому Богоявленского монастыря игумену Тихону по челобитью Переславля Залесского Горитцкого монастыря архимарита Иева з братьею Костромского уезду вотчины Горитцкого монастыря села Никольского по попа Осипа в ево безчинстве. Пошлин десять алтын.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью из Рыльска с посаду никольского попа Федора на два пре (Л. 105) стола: Николы Чудотворца да в пределе святого пророка Ильи. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Нижегородцкой уезд в деревню Перевоз по челобитью из Нижнего Печерского монастыря архимарита Рафаила з братьею на один престол Рожества Христова. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Севск старосте поповскому воскресенскому попу Филиппу по челобитью брянченина Серги Семичова по беглую ево дворовую девку Федосьицу да по крестьянина ево по Гарасимка Федотова в сносных ево животах да в духовном деле. Пошлин две гривны.

(Л. 105 об.) Маия в 3 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью нижегородца Василья Протопопова из Нижнего Происхожденского девича монастыря⁷⁵ по старицу Таисию в ыску по духовной. Пошлин две гривны.

^a Две буквы в слове написаны неразборчиво.

^b Слово написано дважды.

Мая в 4 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Козлова города детей боярских иноземцов Якова Игумнова с товарыщи на один престол Покрова Пречистые Богородицы. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокосилову по челобитью Вологодцкого уезду Живоначальные Троицы⁷⁶ игумена Памвы з братьею. А велено, что на них, (Л. 106) и на их служек, и на крестьян бил челом ложно Иван Писемской, бутто оне ево, Ивановых, людей и крестьян обидят и к церкве к Покрову Пречистые Богородицы, что в Покровском монастыре⁷⁷, не пускают. Пошлин десять алтын.

Того ж дни запечатана грамота благословенная по челобитью святых апостол Петра и Павла, что у Яуских ворот попа Маркела. А велено в церкве престол, индития и срачица переменить на новые и освятить с новым антиминсом. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд в патриаршее село в Сеславское старцу Перфирию да приказщику Кузьме Завороткову по челобитью сытника Федора Протасьева по бегово ево человека по Панка Хахлова. Пошлин гривна.

(Л. 106 об.) Мая в 5 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Переславля Залесково Никольского монастыря с Болота старца Деонисия з братьею на три престола: Пречистые Богородицы Казанские, да Николы Чудотворца, да Алексея, человека Божия. Пошлин десять алтын.

Мая в 8 де[нь] запечатана грамота во Брянск стольнику и воеводе князю Петру Григорьевичю Ромодановскому по челобитью брянского пушкаря Васьки Засекина по Мишку Осипова сына Сурнина в ыску по духовной. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота в Череповец Воскресенского монастыря архимариту Гедеону по челобитью смолянина Савина Неслова, а велено про церковной лух церкви Всех святых, что в По (Л. 107) шехонском уезду в Юской волости, сыскать. Пошлин гривна.

Мая в 11 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Ильи Безобразова на два престола: Николы Чудотворца да преподобного отца Сергия чудотворца. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому в Вятцкую волость приказщику Осипу Сурмину по челобитью Чудова монастыря служки Федора Тарасева тое ж Вятцкие волости на воскресенского дьякона Ивана в бою отца ево. Пошлин гривна.

Мая в 14 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород губному ста-росте Ивану Злобину по челобитью нижегородца посадцкого человека Сеньки Немово по ниже (Л. 107 об.) городцких ямщиков по Ивашка Моисеева с товарыщи в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Мая в 15 де[нь] запечатана благословенная грамота в Московской уезд по челобитью стольника князя Василия Григорьевича Ромодановского в вотчину ево в деревню Савслиц на три престола: Воскресения Христова, да Николы Чудотворца, да Парасковьи, нарицаемые Пятницы. Пошлин десять алтын.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Юрьевской уезд Польского по челобитью из Суздаля Спаса Еуфимиева монастыря⁷⁸ архимарита Иосифа в монастырскую вотчину в сельцо Головино на два престола: Воскресения Христова да Николы Чудотворца. (Л. 108) Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Переславской уезд Залесского в село Орянское по челобитью боярина князя Юрья Андреевича Сицкого на один престол святого славного пророка и предтечи Крестителя Господня Иванна. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Переславля Залесского Горицкого монастыря вотчины села Вескова георгиевского попа Лариона на один престол Георгия страстотерпца. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Борисоглебского монастыря игумена Варсunoфья на два (Л. 108 об.) престола: Пречистые Богородицы Владимирские да Бориса и Глеба. Пошлин две гривны.

Мая в ...^a де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью церкви Рожества Пречистые Богородицы с Кулежек поп Василей, а велено в той церкви у престола положить новую и освятить. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокощилову по челобитью Костромского уезду Сущева стану церкви Вознесения Господня попа Григорья той же церкви по прихожан по Ивановских крестьян Демьянова по Гришку Федорова да по Гаврилка Лукьяннова в духовном деле. Пошлин гривна.

(Л. 109) Мая в 17 де[нь] запечатана грамота на Галич воеводе Ивану Рагозину по челобитью Гаранские округи Болшие Шанги крестьянина Пахомка Иванова тое ж волости по старицу Настасью в ыску. Пошлин гривна.

Мая в 20 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Балахонского уезду вотчины боярина Лукьяна Степановича Стрешнева Городецкие волости починка Трофимова крестьянина Сеньки Июдина на один престол Макария, Желтовоцкого чудотворца. Пошлин гривна.

Мая в 21 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Архангельского города спасского попа Ивана Романова на один престол Пречистые Богородицы Казанские. Пошлин гривна.

(Л. 109 об.) Того ж дни запечатана благословенная грамота в Рыльской уезд сельцо Соломано по чело^b Новагородка Северского Ивана Ондреева сына Люшина на два престола: святые мученицы Пятницы да Ильи пророка. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Рыльской же уезд в сельцо Мухино по челобитью Ивана Исаева сына Люшина на один престол Благовещение Пречистые Богородицы. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Юрьев Польской десятильнику Денису Чортову по челобитью из Юрьевца посадцкого человека Нестроя Игнатьева сына Булыгина Юрьевского уезду патриарша села Ильинского (Л. 110) при-

^a На месте даты чернильное пятно.

^b Так в рукописи.

селка по Елоховского ^апо крестьянина^а по Деку Никифорова сына с товарыщи в ыску по заемным кабалам. Пошлии две гривны.

Мая в 22 де[нь] запечатана помесная грамота Ивана Офонасьева сына Кокошилова в Володимерском уезде в Опольском стану на половину села Подберезья на двести четвертей да в Московском уезде в Бохове стану на пустошь Дорки Большие да на пустошь Дорки Малые на шестьдесят чет по денге с чети. Итого пошлии рубль десять алтын.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью костромитина Ивана Баландина на вдову Ориницу Ермолову дочь на Федоровскую жену Шалина в духовном деле. Пошлии гривна.

(Л. 110 об.) Мая в 23 де[нь] запечатана настольная грамота Юрьева Польского Архангельского монастыря постриженника, что был в Переяславле Залеском в Никольском монастыре на Болоте, черного попа Киприяна. Быти ему в ыгуменех в Володимерском уезде в Пречистые Богородицы в Козьмине монастыре⁷⁹. Пошлии полтина.

Того ж дни запечатана грамота в Танбов воеводе Денису Тургеневу по челобитью танбовца Кузьминской гати Илимка Ананина тое ж Кузьминской гати по никольского попа Михаила в ыску да в духовном деле. Пошлии две гривны.

Того ж дни запечатана грамота в Лух губному старосте Михаилу Пестрикову по челобитью государева стремян (Л. 111) ново конюха Лукьяна Оболдурова Луховского уезду села Семеновского попа Ивана в ыску. Пошлии гривна.

Мая в 14 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Юрьевецкого уезду Повольского Соколиных гор села Бабушкина благовещенского попа Иосифа на четыре престола: Воскресения Христова, да в пределах Николы Чудотворца, да преподобного отца Федора Освященного, да святые мученицы Парасковьи. Пошлии тринацать алтын две денги.

Мая в 16 де[нь] запечатаны благословенные две грамоты по челобитью из Нижнего Новагорода Печерского монастыря архимарита Рафаила з братьем в монастырскую их вотчину: одна в деревню Чистое Поле на один престол Воскресения Христова, (Л. 111 об.) а другая в Ягодинскую волость в деревню Переяслав на один же престол Воскресения Христова. Пошлии две гривны.

Мая в 28 де[нь] запечатана грамота в Арзамас десятильнику Василию Еврееву по челобитью арзамаской съезжей избы подячего Василия Губина Арзамасского уезду села Орати по архангельского попа Ивана в ыску. Пошлии гривна.

Мая в 29 де[нь] запечатана благословенная грамота в вотчину Живоначальные Троицы Сергиева монастыря в село Татарово в приселок Пантелеев по челобитью Троицы Сергиева монастыря архимарита Андреяна з братьем на три престола: Вознесения Господня, да преподобного отца Сергия, Радонежского чудотворца, да Фрола (Л. 112) и Лавра. Пошлии десять алтын.

^{а а} Слова вписаны над строкой.

Того ж дни запечатана в Нижней Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью стольника княз Испупова нижегородцово ево дворнику Васьки Мясника по нижегородца по посадцкого человека по Пиминка Офонасьева да по сына ево по Первушку в ыску. Пошлин гривна.

Маяя в 30 де[нь] запечатана духовная Назарья Васильева сына Керекрейского. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Сумской острог Соловецкого монастыря⁸⁰ старцу Иоасафу по челобитью с Костромы Колмского монастыря Микифорка Павлова Соловецкого монастыря по сумсково стрельца по десятильнику по Сеньку Лихачова в ыску. Пошлин (Л. 112 об.) гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Московской уезд в сельцо Хорошово по челобитью стольника княз Бориса Ивановича Троекурова на один престол Николы Чудотворца. Пошлин гривна.

Маяя в 31 де[нь] запечатана духовная умершие государева столовова сторожа Яковлевские жены Сергеева Марыи Обросимовы дочери. Пошлин гривна.

Да печатных же пошлин собрано маяя с 1-го числа да июня по 1-е число нынешняго 1644 году с четырех патрахельных грамот по гривне з грамоты. Итого тринадцать алтын две денги.

(Л. 113) И всего в мае месяце нынешняго 1644 году великому государю Святейшему Иосифу, Патриарху Московскому и всеа Русии, собрано з грамот пачатных пошлин восмь рублей двадцать шесть алтын четыре денги. И те денги к государю Патриарху в келью отнес казначей старец Иаким Молотеин. Июня в 1-м числе отнесенено.

(Л. 113 об.) Июня в 1 де[нь] запечатана грамота на Устюг Великий Архангельского монастыря архимариту Игнатию по челобитью стрельца Григорьева приказу Аничкова Якушка Шилова по сына своего с Устю[га] по посацкого человека по Иванка Шилова в ыску. Пошлин гривна.

Июня в 2 де[нь] запечатана духовная умершаго подмосковные вотчины сусальника княз Якова Куденетовича Черкасского слободы Марьины крестьянина Федора Микулина. Пошлин гривна.

Июня в 4 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью костромитина посадцкого человека Офонки Семенова по костромитина ж по посадцкого человека по Офонку Овчинника в ыску да в духовном (Л. 114) деле. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Благовещенского монастыря архимариту Ферапонту з братьею Володимера Бастанова по беглых ево крестьян Сузdalской ево вотчины деревни Белгусова по Пашку да по Демку, да по Федьку Клементьевых с товарыщи з женами и з детми. Пошлин гривна.

Июня в 5 де[нь] запечатана благословенная грамота на Олатарь по челобитью Алаторского Никольского девича монастыря игумены Елисафы с сестрами на три престола: Покрова Пречистые Богородицы, да преподобного отца Миахила Малеина, да Олексея митрополита, Московского чудотворца. Пошлин десять алтын.

(Л. 114 об.) Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Ина-лею Белово по челобитью Григорья Белкина Галицкого уезду Турковские во-лости по никольского попа Семена в ыску. Пошлин гривна.

Июня в 6 де[нь] запечатана благословенная грамота в Костромской уезд в Плескую десятину в Булину волость по челобитью Костромские десятины старца Сергия з братьею на два престола: Преображения Спасова да Пречис-тые Богородицы Казанские. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Красново города Корочи попа Тимофея Павлова да попа Гаврила Иванова на три пре-стола: архангела Михаила, да в пределах Михаила Малеина, да Алексея, (Л. 115) человека Божия. Пошлин десять алтын.

Июня в 7 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород к десятильнику к Савину Потапову по челобитью Офонасия Жедрянского вотчины ево Ни-жегородцкого уезду села Муханова да по пречистенского попа Луку Гераси-мова. Велено ему жить в том селе по-прежнему, где наперед сево служивал. Пошлин гривна.

Июня в 8 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Крас-ново города Короча рождественского попа Ивана на два престола: Рожества Пречистые Богородицы да святого пророка Ильи. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Курмышской уезд в дерев-ню Басур (Л. 115 об.) маках по челобитью Григорья Ляпунова на два престола: Николы Чудотворца, Егория, епископа Митулинского. Пошлин две гривны.

Июня в 9 де[нь] запечатана грамота в Козлов воеводе Ивану Ляпунову по челобитью ис Козлова с посаду архангельского попа Ивана города ж Козлова. Георгиевскому попу Саве на нево, попа Ивана, в ыску суда давать не велено. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Галицкого уезду Кареские волости Кальбаевы пустыни старца Макария да старца Паф-нутия на престол Живоначальные Троицы да преподобново Михаила. Пош-лин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота^a (Л. 116) в Московской уезд в государево дворцовое село Ситково к старосте поповскому архангельскому попу Семену по челобитью Московского ж уезду Лужецкого стану Георгиевского девича монастыря⁸¹ села Михайловского архангельского попа Изота, что збежал от нево, Изота, кобальной ево человек, покиня жену свою. И ныне велено про нево сыскать. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Володимер патриаршу сыну боярскому Матвею Корякину по челобитью патриарша ж сына боярского Ивана Раго-зина, а велено поместейцо Семеновское разделить попалам со вдовою Ога-фьею з Богдановскою женою Рагозина. Пошлин гривна.

Июня в 10 де[нь] запечатана грамота (Л. 116 об.) в Московской уезд в Домодедовскую волость старосте поповскому покровскому попу Гри-горию по челобитью Домодедовские волости церкви Бориса и Глеба дьячка

^a В рукописи слово написано дважды.

Андрюшки Матвеева, а велено ему у той церкви быть и церковным доходом владеть, покаместа на отца своего место в попы поспеет. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Костромской уезд Плесские десятины старосте поповскому никольскому попу Якову по челобитью костромитина Микиты Гиневлева Костромского уезду Кадуевские осады по никольского попа Якова в ыску. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословен (Л. 117) ная грамота по челобитью патриарши Пошехонские десятины государева дворцового села Козлова десятского попа Василья в то же село на один престол святые мученицы Пятницы. Пошлин гривна.

Июня в 11 де[нь] запечатана грамота в Юрьевской уезд Польского патриарша дворцового села Ильинского приказщику Матвею Облецову по челобитью села Пьяницына крестьянина Гриши Ермолина, а велено ему в том селе мельницею владеть. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана духовная умершаго десятильника Петра Максимова сына Барышника стрельца Иванова с приказу Свищова. Пошлин гривна.

(Л. 117 об.) Июня в 12 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Юрьевецкого уезду Повольского Заборские волости семионовского попа Ивана с прихожаны на два престола: Семиона Столпника да Зосима и Саватья, Соловецких чудотворцов. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота в Торопец воеводе Лукьянну Плещееву по челобитью ис Торопца ямщика Петрушки Телицына по торопчан по посадцких людей по Оверку Сочнева с товарыщи в ыску. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Рузу старосте поповскому георгиевскому попу Якову по челобитью пречетника Левонтья Рукина по руженина по посад (Л. 118) цкого человека по Микитку Сашилина в ево, Левонтьеве, бечестье да жонки ево в духовном деле. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокорилову по челобитью с Костромы церкви Рожества Иванна Предтечи дьякона Ерофея Федорова по костромич по посадцких людей по Ивашка свечника с товарыщи^а в иску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Июня в 12 де[нь] запечатана грамота в Осташково воеводе Ивану Кайсарову по челобитью Осташковские слободы Иосифова монастыря крестьянина Лучки Казачкина Осташковские слободы по крестьянина по Офонку Прокурякова в ыску. Пошлин гривна.

(Л. 118 об.) Июня в 13 де[нь] запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью жильца Богдана Готовцова Галицкого уезду деревни Телкова по крестьянина по Ивашка Чортова в духовном деле. Пошлин гривна.

Июня в 14 де[нь] запечатана грамота по челобитью с Костромы с посаду да церкви Максима блаженного на Надеиной горе попа Михаила с прихожаны на два престола: Максима блаженного да Иванна Златаустаго. Пошлин две гривны.

^а Исправлено, в рукописи: товары.

Июня в 15 де[нь] запечатана настольная грамота попа Тимофея, что был на Колмогорах на Курцовском посаде у церкви Преображения Спасова, быти ему в протопопех у Стретения Господня, что у государя на Сенях. Пошлин полтина.

(Л. 119) Июня в 16 де[нь] запечатана благословенная грамота в Курмышской уезд в сельцо Бурцово по челобитью боярина Михаила Михайловича Салтыкова на три престола: Стретенские иконы Пречистые Богородицы Владимирские, да Обретение честные главы Иванна Предтечи, да Николы Чудотворца. Пошлин десять алтын.

Того ж дни запечатана грамота в Темников десятильнику Василию Чортову по челобитью Темниковского уезду государевы дворцовые Красные слободы деревни Шушанина крестьянина Тимошки Иванова, а велено ему з женою своею с Марьицею по прежнему, а десятильнику и старостам поповским в том убытить не велено. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Костромского (Л. 119 об.) уезду государева дворцового села Ондемарова старосты Никулки Патрекеева с крестьяны на один престол Ильи пророка. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью с Костромы ильинского попа Василья на два престола: Рожества Христова да Дмитрея Селунского. Пошлин две гривны.

Июня в 18 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью с Кинешмы с посаду крестьян Ивашка Никитина да Гаврилка Данилова на три^a престола: на престол Преображения Спасова, да Живоначальные Троицы, да Рожества Пречистые Богородицы, да святого (Л. 120) пророка Ильи. Пошлин четыре гривны.

Июня в 19 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Белогородского уезду Сеженского стану никольского попа Давыда на один престол Николы Чудотворца. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота Белогородского уезду села Ястребова никольского попа Данила на один престол Николы Чудотворца. Пошлин гривна.

Июня в 21 де[нь] запечатана благословенная грамота в Галицкой уезд в Черной стан в село Казы по челобитью князя Ивана Вадбольского на четыре престола: Успения Пречистые Богородицы, да Преобразе (Л. 120 об.) ния Спасова, да Покрова Пречистые Богородицы, да Николы Чудотворца. Пошлин тринацать алтын две денги.

Июня в 22 де[нь] запечатана грамота по челобитью Алатарского уезду вотчины боярина князя Алексея Юрьевича Ситцкого сельца Семеновского старосты Дмитрея Елисеева и во всех крестьян место на три престола: Вознесения Господня, да Знамения Пречистые Богородицы, да Алексея, человека Божия. Пошлин десять алтын.

Июня в 23 де[нь] запечатана грамота по челобитью из Ярославля Спасского монастыря⁸² слуги Ондрея Каменева на Кострому к Ивану Кокошилову

^a Так в рукописи.

жильца на Филиповскую жену Родиловского на Улиту Трифа (Л. 122) нову дочь да на сына ее Савелья в ыску в приданом во сте в дватцати рублях. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Рылеск старосте поповскому воскресенскому попу Алексею по челобитью из Рыльска пречистенского попа Романа вдовой попадьи Мары из Рыльска ж по вдового попа Петра Михайлова да по рыленина по Федора Воскобойникова в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью с Костромы Живоначальные Троицы Ипатцкого монастыря архимарита Аврамия да строителя старца Иосифа з братьею на два престола: на престол Живоначальные Троицы да Николы (Л. 121 об.) Чудотворца. Пошлин две гривны.

Июня в 24 де[нь] запечатана духовная умершаго Якова Козаринова сына Бутримова. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота благословенная грамота^а в Сузdalской уезд в Медушскую десятину Стародуба Ряполовского стану в село Городище по челобитью Василья Богданова сына Бутурлина на два престола: Покрова Пречистые Богородицы да Пречистые Богородицы Казанские. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Ерославского уезду Костромские десятины (Л. 122) вотчины Ферапонтова монастыря^{вз} села Еуфимьева никольского попа Перфирия с прихожены на один престол Николы Чудотворца. Пошлин гривна.

Июня в 27 де[нь] запечатана грамота в Переславль Залесской Борисоглебского монастыря к ыгумену Варсонофию по челобитью Переславля ж Залесского посадцкого человека Букатки Архипова по переславцов же посадцких людей по Баженка по Толстикова с товарыщи в ыску. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота во Ржеву Володимерову старосте поповскому преображенскому попу Юрью по челобитью Ржевы Володимеровы съезжие избы подъячево Ивана Вараксина да патриарши Спаские слободы крестьяни (Л. 122 об.) на Федотка Долгополова, а велено, что зговорил у Ивана Вараксина на дочери, на девке на Татьице, Федоткову сыну Ивашку женица. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота к Соли Галицкой воскресенскому попу Герасиму по челобитью Соли Галицкой посадцкого человека Любимка Минина Соли Галицкой по рожественского попа Семена в ыску. Пошлин гривна.

Июня в 28 де[нь] запечатана грамота в Ростовской уезд в патриаршу в Карапшскую волость приказному Андрею Архипову по челобитью Матвея Масоедова^б по беглых ево крестьян Кинешемского уезду Вичиошкие волости деревни Вепрева по Ивашка да по Кор (Л. 123) нилка Шишовых з женами и з детми. Пошлин гривна.

^а В рукописи слово написано дважды.

^б Так в рукописи.

Того ж дни запечатана помесная грамота вдовы Огрофены Кузьмины жены Сурмина з детми ее с Михаилом, да с Степаном, да с Ларионом Сурмина в Костромском уезде в Соцком стану на сельцо Орехово з деревнями и с пустошми на сто на трицать на три чети с осьминою по денге с чети. Итого двацать два алтына полторы денги.

Того ж дни запечатана грамота в Переславль Залесской Борисоглебского монастыря игумену Варсunoфию по челобитью Переславля Залесского ямского приказщика Перфилья Передкова того ж яму на ямщика сына по Родку Васильева в ыску. Пошлин гривна.

(Л. 123 об.) Июня в 30 де[нь] запечатана грамота в Володимерской уезд в патриарши дворцовые волости приказщику Козьме Завороткову по челобитью володимерца Офонасия Колзакова по крестьянку ево по Федъкину жену Семенова по Устюшку з детми. Пошлин гривна.

Да печатных же пошлин собрано июня с 1-го числа да июля по 1-е число нынешняго 1644 году з дву благословенных вместо утерешных ставленых грамот со шти патрахельных грамот по гривне з грамоты. Итого двацать шесть алтын четыре денги.

И всего в месяце июне нынешняго 1644 году великому государю Святейшему (Л. 124) Иосифу, Патриарху Московскому и всеа Русии, собрано з грамот печатных пошлин девять рублей осмннцать алтын полшесть денги. И те денги к государю Патриарху в келью отнес казначей старец Иаким Молотein. Июля в 1-м числе отнесено.

(Л. 124 об.) Июля в 1 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгоурод к десятильнику к Савину Потапову по челобитью Нижнево Новагорода по кроповского понаморя Микитки Евтафьеву тое ж церкви по папов по Михаила да по Ивана в ыску. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород к десятильнику к Савину Потапову по челобитью нижегородцкого ямщика Ортюшки Иванова, а велено ему дать венешное знамя женитца третьим браком. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота на Балахну десятильнику Девятому Кулакову да старостам поповским по челобитью Балахонского уезду Белогородцкие воло (Л. 125) сти Воскресенского приходу крестьян Якушка Иванова с товарыщи, а велено в той же волости церковь Воскресение Христово обложить церковною данью. Пошлин десять алтын.

Июля в 3 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород патриарша домового Благовещенского монастыря архимариту Ферапонту по челобитью государева кадашевца Ивана Степанова, да Живоначальные Троицы Сергиева монастыря слушки Елизара Андреева, да Ивановского девича монастыря старицы Аницы, а велено Благовещенского монастыря умершаго подмонастырные слободки портного монастыря^a Ивашка Ондреева и з животов и с ка-бал велено взять четвертую долю в Благовещенской монастырь, а достол три доли велено отдать им, челобитчиком. Пошлин десять алтын.

^a Так в рукописи.

(Л. 125 об.) Того ж дни запечатана грамота в Ростовской уезд в патриаршу в Карапшскую волость приказному человеку Ондрею Архипову по челобитью княз Андреевой жены Андреевича Хованского вдовы княгини Татьяны крестьянина по Любимку жену Беляева. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана помесная грамота патриарша сына боярского Александра Семенова сына Рагозина в Володимерском уезде в Опольском стану на жеребей сельца Ярославля на семьдесят чет. Пошлин одиннадцать алтын четыре денги.

Июля в 4 де[нь] запечатана старая ставленая грамота Мосальского уезду села Хвоини церкви Николы Чюдот (Л. 126) ворца попа Федора Кирилова, что у той ево ставленой грамоты печать от жару растовчилась. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Соли Галицкие с посаду Борисоглебского попа Ерофея с прихожаны на один престол Воздвижения Честнаго Креста Господня. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью из Нижнего попа Ивана Андреева Балахонского уезду Заузольские волости церкви Рожества Пречистые Богородицы на попов: на попа Даниила да на попа Василья в иску. Пошлин гривна.

(Л. 126 об.) Июля в 5 де[нь] запечатана грамота в Володимерской уезд патриарших дворцовых сел старцу Перфилью да Кузьме Завороткову по челобитью княз Федора Борятинского по беглово ево крестьянина Сузdalского ево поместья села Салтыкова по Якунка Одреева з женою. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью балахонца посадцкого человека Безсонка Минина на три престола: Воскресения Христова, да Пречистые Богородицы «Одегитрея», да трех святителей Петра, и Алексея, и Ионы, Московских чудотворцов. Пошлин десять алтын.

Того ж дни запечатана грамота на Белоозеро воеводе князю Офонасию Козлов (Л. 127) скому по челобитью смолянина Петра Голского. А велено Белозерского уезду Павшезерские волости на Иване Офонасьеве по судному делу духовного дела подгородной девки да иску сносных животов на нем дправить. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота в Переславль Залеской Борисоглебского монастыря игумену Васунофию по челобитью переславца посадцкого человека Богдашка^a Прокофьева Переславля ж Залесского по посадцких людей по Мосейка Соколова да по Мишку Хслону в иску. Пошлин гривна.

Июля в 7 де[нь] запечатана грамота в Юрьевец Повольской десятильнику Миките Ковезину по челобитью Нижегородцкого уезду Белогородцкие волости села Катунок Федьки Яковлева на балахон (Л. 127 об.) ского десятильника на Девятова Кулкова, что тот десятильник продаёт и убычит для того, что он, скинув скуфью, женился на иной жене. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Любима городка посадцкого человека Мелентейка Кузьмина на один престол Пречистые Богородицы Казанские. Пошлин гривна.

^a Исправлено, в рукописи: Погдашка.

Июля в 8 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью Галицкого уезду Усолские осады, что на реке на Солге, георгиевского попа Петра на три престола: Благовещение Пречистые Богородицы, да Рожества Иванна Предтечи, да Николы Чудотворца. Пошлии десять алтын.

(Л. 128) Июля в 10 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью Нижнего Новагорода соборные церкви архангела Михаила протопопа Афонася. А велено ему у той церкви в протопопех быть по-прежнему. Пошлии гривна.

Того же дни запечатана грамота в Нижней Благовещенского монастыря архимариту Ферапонту з братьем по челобитью из Нижнего Благовещенского монастыря подманастырные слободы крестьянина Гришки мельника тое же слободы на крестьянина оклачиков на Якушку Трофимова с товарыщи, что ево облажили не против ево животов. Пошлии гривна.

Того же дни запечатана грамота в Нижней (Л. 128 об.) Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью нижегородца посадцкого человека Сеньки Немова по нижегородцких ямщиков по Иашка Моисеева с товарыщи в иску да в духовном деле. Пошлии две гривны.

Того же дни запечатана грамота в Володимер десятильнику Ивану Чортову по челобитью села Спасского вдового попа Левонтья того же села Спасского по преображенского попа Самойла в духовном деле. Пошлии гривна.

Того же дни запечатана грамота в Володимер Рожественского монастыря⁸⁴ архимариту Ионе по челобитью Володимерского уезду Царякостоянтиновского монастыря⁸⁵ черной поп Устин, а ве (Л. 129) лено брату ево из Володимеря церкви Зачатие святые Анны попу Ивану от той церкви перейти в Володимерской уезд село Александрово к церкви к Рожеству Пречистые Богородицы. Пошлии гривна.

Июля в 11 де[нь] запечатана благословенная грамота в Алатарской уезд в село Парамзино Городище по челобитью Льва Офонасьевича Плещеева на один престол Георгия страстотерпца. Пошлии гривна.

Июля в 12 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью безмесной черницы Елены по побратима своего по посадцкого человека по Понкрашку Иванова в иску по записи. Пошлии две гривны.

(Л. 129 об.) Июня^a в 13 де[нь] запечатана грамота на Кострому к десятильнику к Ивану Кокошилову по челобитью Костромского уезду села Спасского деревни Дмитровки Григорьева крестьянина Обросцова Хрисанка Кузьмина сына прозвище Рusanка, что збежала от нево жена, а ныне ему велено по ссыку на другой женица. Пошлии гривна.

Того же дни запечатана грамота в Костромской уезд в Емецкую волость в село Ивановское по челобитью Супонева на три престола: Знамение Пречистые Богородицы, да Николы Чудотворца, да Живоначальные Троицы. Пошлии десять алтын.

^a Так в рукописи.

Июля в 14 де[нь] запечатана благословенная грамота в Нижегород-
(Л. 130) цкой уезд в село Толоконцово по челобитью Живоначальные Троицы
Сергиева монастыря архимарита Ондреяна з братьею на один престол Неру-
котворенного образа Спасова. Пошлии гринва.

Того ж дни запечатана грамота в Юрьевец Повольской десятильнику
Миките Ковезину по челобитью Юрьевца Повольского безместного попа
Микифора, а велено, что на него, попа, извещал ложно из Юрьевца Поволь-
ского богоявленской поп Федор, и он, поп, в том деле освобожен и с Москвы
отпущен и в Юрьевце убытчить ево не велено. Пошлии гринва.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью вотчины
окольничего Василья Ивановича Стрешнева Арзамасского уезду Духовы пустыни, (Л. 130 об.) что на реке на Пьянне, строителя старца Иосифа на два пре-
стола: Сществия Святаго Духа да Николы Чудотворца. Пошлии две гринвы.

Июля в 16 де[нь] запечатана грамота в Можаеск Лужецкого монастыря
архимариту Моисею по челобитью из Можайска с посаду успенского дьяко-
на Ивана на можаич на посадцких людей на старосту на Назарка Микифо-
рова с товарыщи во владенъе церковной земли. Пошлии гринва.

Того ж дни запечатана грамота в Темников десятильнику Василью Чор-
тову по челобитью ис Темникова Дениса Лихачова Темникова города по по-
садцкого человека по Тихонка Приеж (Л. 131) дева с товарыщи в духовном
деле. Пошлии гринва.

Июля в 17 де[нь] запечатана грамота в Володимерской уезд патриарша
дворцового села Сеславского старцу Перфирию да приказщику Козьме За-
ворткову по челобитью патриарша сына боярского Ивана Иванова сына Чор-
това по беглову человека ево Ивашка Онфимова. Пошлии гринва.

Того ж дни запечатана грамота в Танбовской уезд Троецкого монастыря
игумену Нифанту да соборному преображенскому попу Понкратию по чело-
битью Танбовского уезду Верхоценские волости села Питерских никольского
попа Степана, что про него, попа, тое ж Верховеценской волости безмесной
поп Тимофеи въску своем (Л. 131 об.) имал патриаршу зазывную грамоту,
и он, поп, по той грамоте к суду стал, а тот поп Тимофеи на нем не искал, и
в том иску ему, попу, отказано. Пошлии гринва.

Июля в 18 де[нь] запечатана грамота в Белёв город Спасского Преоб-
раженского монастыря⁸⁶ игумену Галасею по челобитью Федора Лодыгина,
а велено ему, игумену, духовную умершаго подячего Ивана Реткина свиде-
тельствовать. Пошлии две гринвы.

Того ж дни запечатана грамота во Брянск воеводе князю Петру Рамо-
дановскому по челобитью изо Брянска Свинского монастыря слуги Ивана
Софонова изо Брянска Стрелецкие слободы церкви преподобного Михаила
Малеина попа Офонасъя да Песоцкого монастыря по старца Иосифа (Л. 132)
въску. Пошлии гринва.

Того ж дни запечатана грамота на Плесо успенскому протопопу Никите
по челобитью княз Михаила да княз Семена Волконских, а велено ему в Кост-
ромском уезде в Нагорной половине в селе Ильинском церковь Ильи про-
рока да Николы Чудотворца освятить. Пошлии две гринвы.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью Арзамасского города Троецкого особного монастыря⁸⁷ строителя старца Семиона з братьею на два престола: Живоначальные Троицы да преподобного отца Михаила Малеина. Пошлин две гривны.

Июля в 19 де[нь] запечатана грамота (Л. 132 об.) в Юрьевец Повольской десятильнику Миките Ковезину по челобитью Юрьевецкого уезду Поволжского Зaborские волости воскресенского попа Бориса, что того попа выслал к Москве не по делу и впредь ему десятильни^a так плутать не велено, попов иных не убычить. Пошлин гривна.

Июля в 20 де[нь] запечатана грамота в Володимере десятильнику Ивану Чортову по челобитью из Володимеря Рожественного монастыря слушки Ивана Дементьева слободы Иванна Богослова, что в Володимере, по крестьянина по Ивашка Стретенского в ыску по рядной записи. Пошлин две гривны.

Июля в 21 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью роже- (Л. 133) ственского из-за Тверских ворот попа Офонасия с прихожаны на три престола: Рожества Христова, да в пределех Покрова Пречистые Богородицы, да Николы Чудотворца. Пошлин десять алтын.

Июля в 23 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью Тимофея Линева по сестру ево по вдову Оксиню по Васильевскую жену Высоцкого по двум духовным. Пошлин десять алтын.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгороде десятильнику Савину Потапову по челобитью Бориса Нелединского по нижегородцково пушкаря по Ларку Воцкого в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

(Л. 133 об.) Июля в 24 де[нь] запечатана на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью Савина Овцына, а велено в ево Семенове поместье в Костромском уезде в Нерехоцком стану в селе Семенове храм Пречистые Богородицы «Одигитрея» ⁶обложить данью^b. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью Дмитрея Овцына, а велено в ево поместье в сельце Иванцове храм Николы Чудотворца обложить данью. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана духовная умершаго Онтона Никулина сына Лодыгина колуженича. Печатных пошлин гривна.

Июля в 24 де[нь] запечатана грамота (Л. 134) в Нижней Новгороде десятильнику Савину Потапову по челобитью княз Васильева человека Рамодановского Александрука Агафонова по нижегородцов по посадцких людей по Илюшку Ковалева да по Сеньку Дементьево в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Июля в 26 де[нь] запечатана грамота в Юрьевец Повольской десятильнику Миките Ковезину по челобитью Юрьевца Повольского вознесенского попа Ивана Онтонова, что он, поп Иван, взят был к Москве в убийстве старца Боголепа и в том деле он оправлен, и с Москвы отпущен, и Божественную литоргию служить ему по прежнему. Пошлин гривна.

^a Так в рукописи.

⁶⁶ Слова вписаны над строкой.

Того ж дни запечатана грамота к нему ж, десятильнику Миките Ковезину, по челобитью Юрьевца Повольского богоявленского попа (Л. 134 об.) Федора Игнатьева, что он, поп Федор, был взят к Москве в убийстве старца Богослепа и в том деле он, поп, оправлен и с Москвы отпущен. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Галич губному старосте Ондреяну Чевревину по челобитью галичанина Кириловы жены Котенина вдовы Мары по галиченина по Кирила Котенина в духовной мужа ее. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота на Балахну десятильнику Девятому Кулакову по челобитью з Балахны никитцово попа Никиты по балахонскому попа Никиты, по никитцкого попа Никиты с товарыщи в ыску^a. (Л. 135) Пошлин гривна.

Июля в 27 де[нь] запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью Галицкого уезду Шартаковские волости церкви Преображения Господня дьячка Осипка Анисимова, а велено ему у той церкви на отца ево место быть и церковным доходом владеть, а покамест он в попы поспеет, и до тех мест наимывать ему попов. Пошлин гривна.

Июля в 29 де[нь] запечатана благословенная грамота в Юрьевской уезд Польского в сельце Берехницы по челобитью Левонтья Харламова на один престол Фрола и Лавра. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому (Л. 135 об.) десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью Костромского уезду села Даниловского крестьянина Офтамонка Овчинникова того ж села по крестьян по Мишку Воробьеву да по Ваську Смирнова в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью Георгия Зюзина по костромитина по посадцкого человека по Куземку Терентьева в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота в Галич десятильнику Иналею Белово по челобитью костромитина Бориса Панова из Галича по протопопа Емельянова в ыску. Пошлин гривна.

(Л. 136) Июля в 30 де[нь] запечатана грамота в Володимерской уезд Ярополческие волости Вязниковские слободки старосте поповскому Введенского девича монастыря⁸⁸ попу Василью, а велено ему изуснью умершаго вязниковца Микиты Ильина свидетельствовать. Пошлин две гривны.

Июля в 31 де[нь] запечатана грамота на Кострому к десятильнику к Івану Кокошилову по челобитью костромитина посадцкого человека Ивашковы жены Михеева Окулиницы по мужа ее по Ивашку Михеева в ыску. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью Василья Толстово Нижегородцкого уезду села Горевского по попов: по Ивана Мелентьева да по попа Ивана Федорова в духовном деле. (Л. 136 об.) Пошлин гривна.

^a Так в рукописи.

Того ж дни запечатана грамота на Самару Преображенского монастыря⁸⁹ строителю старцу Исаию по челобитью Ивана Кобыльского по беглых ево крестьян. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Можаеск Лужецкого монастыря архимариту Моисею з братьею по челобитью государевы столовые полаты стольника Наума Осипова, а велено из Можаска Акиманского монастыря старца Иосифа взять в Лужецкой монастыре под начал. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана наказная память недельщику Федору Сумороцкому, ехати ему в Можаеск по челобитью девки (Л. 137) Натальи Федоровы дочери Рыкунова по мачиху ее по вдову Овдотью в духовной отца ее. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота в Володимерской уезд Ивану Никитину ^апо челобитью^а патриарша сына боярского Ивана Рагозина на братей своих на Микиту да на Ондрея Рагозиных в обиде в помесном владенье. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Арзамас Спасского монастыря игумену Феодосию по челобитью арзамасского старосты поповского преображенского попа Григорья, а велено в Арзамасе про десятильника про Василья Евреева в неокладных денежных (Л. 137 об.) доходех сыскать. Пошлин гривна.

Да печатных же пошлин собрано июля с 1-го числа да августа по 1-е число нынешняго 1644 году с одиннадцати патрахельных з дву благословенных вместо утерешных ставленых грамот по гривне з грамоты. Итого рубль десять алтын.

И всего в месяце июле нынешняго 1644 году великому государю Святейшему Иосифу, Патриарху Московскому и всеа Русии, собрано з грамот печатных пошлин десять рублей двадцать один алтын четыре денги. И те денги к государю Патриарху в келью отнес казначей старец Иаким Молотein. Августа в 1-м числе отнесены.

(Л. 138) Августа в 1 де[нь] запечатана грамота в Рузу старосте поповскому георгиевскому попу Якову по челобитью царицына сына боярского Степана Кобылина руженина по Глебовых крестьян Бартенева по Петрушку да по Иваша Салковых в духовном деле. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Арзамас к десятильнику к Василью Еврееву по челобитью Ивана Племянникова Арзамасского уезду села Силина на дмитровского попа Кирила. Принял тот поп дьячка к церкви без их приходцкого ведома, а старого дьячка^б, и пономаря, и просвирницу отослал прочь и ево, Ивана, бранил и не простяся служить и в духовном деле на тово он Ивана извещал. Пошлин гривна.

(Л. 138 об.) Августа в 2 де[нь] запечатана грамота в Козлов воеводе Ивану Лепунову по челобитью Козловского уезду села Изосимовского детей боярских Тарасова Селева сына Попова с товарыщи, а велено в том селе Зосимовском храм во имя Иванна Богослова освятить попу со дьяконом. Пошлин гривна.

^{а а} Слова вписаны над строкой.

^б Слово вписано над строкой.

Августа в 3 де[нь] запечатана благословенная грамота в Оскольской уезд в Ольшанской острог на посад на два престола: Офонасия Александрейского да Егория мученика. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью гостя Василия Шорина на один престол, что в пределе у Обновления храма Воскресения Христова, что в Китае городе (Л. 139) у ево, Васильева, двора. Велено тот каменой предел переделать наново. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота благословенная по челобитью нижегородцев посадцких людей Семена Задорина на каменную церковь во имя Обновления храма Воскресения Христова с пределы на четыре престола. Пошлин тринадцать алтын две денги.

Августа в 4 де[нь] запечатана грамота в Темников десятильнику Василью Чортову по челобитью Темниковского уезду Троецкого острогу площадного подячего черницы Анисы побратима Ивашка Богданова, а велено их судное дело и их обеих прислать к Москве. Пошлин гривна.

(Л. 139 об.) Того ж дни запечатана грамота в Костромской уезд в сельце Березники по челобитью вдовы Васильевской жены Третьякова вдовы Ульяны на один престол архангела Михаила. Пошлин гривна.

Августа в 5 де[нь] запечатана благословенная грамота в Московской уезд в село Михалевское по челобитью Офонасия Толочанова на два престола: Рожества Пречистые Богородицы да в пределе архангела Михаила. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью печатника Федора Федоровича Лихачова бобыля Федыки Васильева из Нижнего по миросицкого (Л. 140) попа Михаила да по посадцкого человека по Гришку Курбатова в духовной умершаго гостиной сотни тогового человека Дмитрея Понкратова. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Серпухов к воеводе Одинцу Михайловичу Беклемишеву по челобитью Серпухова города воротника Богдашка Панферева Серпухова ж города по рожественского попа Агафапуда Прокофьева сына прозвище Неустроя в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Августа в 6 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью Костромского уезду села Даниловского крестьянина Федыки Деева того ж села Даниловского по крестьян по Дорофейка Иванова (Л. 140 об.) с товарыщи в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Августа в 7 де[нь] запечатана грамота на Кострому Ивану Кокошилову по челобитью костромитина Воина Мошкова на костромитина на посадцкого человека на Петрушку Безрукова в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Того ж дни запечатана духовная умершие вдовы Ульяны Ефимовы дочери Ивановской жены Максимовы Кишново ряду торговки, во иноцах старицы Ульяны. Пошлин гривна.

Августа в 8 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород Благовещенского монастыря архимариту Ферапонту по че (Л. 141) лобитю боярина Лукьяна Степановича Стрешнева Нижегородцкого осадного двора дворника

Ивашка Моховикова Благовещенского монастыря на казначея старца Никандра в ыску. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород Савину Потапову по челобитью Ивашка ж Моховикова Нижнего Новагорода церкви Успения Пречистые Богородицы по попа Софрана в ыску. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота благословенная по челобитью Юрьевецкого уезду Повольского Городецкие волости церкви Воскресения Христова по попов Офонасия да Поликарпа с прихожаны на один престол Покрова Пречистые Богородицы. Пошлин гривна.

(Л. 141 об.) Того ж дни запечатана грамота в Арзамас к десятильнику к Василю Еврееву по челобитью Алаторского уезду сельца Баранова пречистенского попа Лукьяна на арзамасского старосту поповского на никольского попа Гаврила в дани, что он доправил другую да мимо московской отписи. Пошлин гривна.

Августа в 9 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород патриарша домового Благовещенского монастыря архимориту Ферапонту да келарю старцу Ефрему з братьею, а велено им ржаной и яровой хлеб, что сеяли Володимера Бастанова беглые крестьяне в селе Столбицах, отдать ему, Володимеру Бастанову. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Арзамас к десятильнику к Василю Еврееву по челобитью Алаторского города Никольского девича монастыря (Л. 142) попа Григорья, а велено ему на олаторского стрельца Ивашка Гарилова в убытках в московской проести и в волоките суд дать. Пошлин гривна.

Августа в 10 де[нь] запечатана грамота благословенная по челобитью Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимарита Ондреяна з братьею троецкие вотчины села Передола на один престол Рожества Пречистые Богородицы. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому к десятильнику к Івану Кокошилову по челобитью по костромитина Богдана Полозова костромич на посадцкого человека по Мишки Неженки Щепихина по вдову Офимьицу з детми в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Августа в 11 де[нь] запечатана грамота (Л. 142 об.) благословенная по челобитью московского власьевского попа Феоктиста, что в Конюшенной, на четыре престола: боголепного Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да в пределех Пречистые Богородицы Казанские, да Николы Чудотворца, да священномученика Власия. Пошлин тринацать алтын две денги.

Того ж дни запечатана грамота на Кострому к десятильнику к Івану Кокошилову по челобитью костромитина посадцкого человека Богоявленского монастыря присужденина Трифонка Игнатьева сына с...щика^a того ж Богоявленского монастыря на старца Макарья Панова в ыску. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота в Олшанской уезд Нового (Л. 143) города по челобитью воронежца сына боярского Гордея Алексеева

^a Три буквы в слове написаны неразборчиво.

сына Никанова на три престола: Рожества Христова, да Николы Чудотворца, да святые мученицы Пятницы. Пошлин десять алтын.

Того ж дни запечатана грамота благословенная по челобитью Николы Чудотворца Старого монастыря, что на Никольском хресце⁹⁰, игумена Симиона з братьею на один престол Царя Константина и матери ево Елены. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Арзамас к десятильнику к Василью Еврееву по челобитью Иванова крестьянина Болтина Иванника Федотова, а велено про жену ево про Марьицу обыскать, что она одержима черным недугом, и ее осмотреть, что у нее женского естества нет. Пошлин гривна.

(Л. 143 об.) Того ж дни запечатана грамота благословенная по челобитью Костромского уезду Соли Большие воскресенского попа Иякова на четыре престола Успения Пречистые Богородицы, да Петра, и Алексея, и Ионы, Московских чудотворцов, да святых мученик Бориса и Глеба, да святых мученик Флора и Лавра. Пошлин тринацать алтын две денги.

Августа в 13 де[нь] запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью Благовещенского монастыря крестьянина Юшки Перетрутова по нижегородца по посадцкого человека по Исачка Тресоголокина в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Августа в 16 де[нь] запечатана духовная умершие старицы Анфисы (Л. 144) Ивановой дочери Ермолаева Васильевской посестрие Аргамакова. Пошлин гривна.

Августа в 17 де[нь] запечатана грамота на Кострому десятильнику Ивану Кокошилову по челобитью костромитина Богдана Полозова Костромского уезду посаду Нерехты по Июдку кузнеца в ыску да в духовном деле. Пошлин две гривны.

Августа в 18 де[нь] запечатана грамота в Нижней десятильнику Савину Потапову по челобитью костромки Федотка Яковлева дочери Горшкова по нижегородца по посадцкого человека по Гаврилка Торговакова в духовном деле. Пошлин гривна.

(Л. 144 об.) Того ж дни запечатана благословенная грамота в Нижнегородцкий уезд Толоконцовской волости в деревню Бабину по челобитью Троицы Сергиева монастыря архимарита Андреяна з братьею на один престол Преображения Спасова. Пошлин гривна.

Августа в 20 де[нь] запечатана настольная грамота пред бывшего архимарита Аврамия от Соли Вычегоцкой Введенского монастыря⁹¹, быти ему в ыгуменех в Переславле Залеском в Федоровском монастыре⁹². Пошлин полтина.

Августа в 21 де[нь] запечатана духовная умершие Мавры Ивановой дочери Хмелевского Моисеевой жены (Л. 145) Волынского. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота Серапиону, архиепископу Сузdalьскому и Тарусскому⁹³, по челобитью Сузdalьского уезду Медушки десятины села Мугреева церкви Богоявления Господня дьячка Васьки Алексеева, а велено ево поставить во дьяконы и совершить в попы к той же церкви. Пошлин гривна.

Августа в 22 де[нь] запечатана благословенная грамота в Юрьевской уезд Польского в село Никольское по челобитью Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимарита Андреяна з братьею на один престол Николы Чудотворца. Пошлин гривна.

Августа в 24 де[нь] запечатана грамота (Л. 145 об.) на Яблонов стрелецкой и казаче голове Малюте Рышкину по челобитью Яблоновского уезду села Холанина церкви Офонасия и Кирила попа Филипа по детей своих духовных и по прихожан Яблонова города по детей боярских по Остафья Жилина ^ас товарыщи^а в ыску в церковном и в дворовом строенье. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота на Яблонов воеводе Роману Бобарыкину по челобитью Яблоновского безмесного попа Филипа по яблонцов по Максима Жилина с товарыщи в ыску. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород десятильнику Савину Потапову по челобитью нижегородца посад (Л. 146) цкого человека Илюшки Ковалева, а велено ему, Илюшке, на вдове Анице на Михайловской жене Гладкова по родственной росписи жаница, что они меж себя в дальнем свойстве. Пошлин гривны.

Августа в 25 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью из Нижнего Новагорода Благовещенского монастыря вотчины Верхние Слободы крестьян Стеньки Минина с товарыщи на один престол Пречистые Богородицы «Одегитрея». Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота к Соли Вычегоцкой на посад по челобитью Ондрея Семенова сына Строгонова с сыном ево Дмитреем на один престол благоверного царевича Дмитрия Углецкого и Московского чудотворца. Пошлин гривна.

(Л. 146 об.) Того ж дни запечатана грамота в Нижней Новгород Благовещенского монастыря архимариту⁶ Ферапонту з братьею по челобитью из Нижнего Благовещенского монастыря подмонастырной слободки бобыля Сеньки Емельянова, а велено ему в Нижнем должником ево для ево бедности долги платить погодно. Пошлин гривна.

Августа в 26 де[нь] запечатана в Нижней Новгород десятильнику Василью Потапову по челобитью нижегородца Василья Протопопова, а велено, что в Нижнем на порутчиках ево по записи доправлены пенные деньги, и те деньги велено ему отдать и тех порутчиков ево убычить не велено. Пошлин гривна.

Того ж дни запечатана благословенная грамота по челобитью церкви святого (Л. 147) мученика Дмитрия Селунского попа Андрея да дьякона Федора с прихожаны на три престола: Иванна Предтечи, да Николы Чудотворца, да святые мученицы Екатерины. Пошлин десять алтын.

Августа в 28 де[нь] запечатана грамота в Путивль воеводе князю Василью Львову по челобитью с Путивля Пречистые Богородицы Молченского монастыря игумена Офонасия з братьею ис Путивля по троецкого попа Тимофея Васильева в ыску. Пошлин десять алтын.

^{а а} Слова вписаны над строкой.

⁶ В рукописи слово написано дважды.

Августа в 30 де[нь] запечатана благословенная грамота по челобитью князя Семена Шаховского на два престола Московского уезду вотчины ево сельца Топоркова: благоверного князя Феодора и чад его Давыда и Костентина, Ярославских чудотворцов, да архангела Михаила. Пошлии две гривны.

(Л. 147 об.) Того ж дни запечатана сыскная грамота в Арзамас десятильнику Василью Еврееву по челобитью Арзамасского уезду села Кузьмина пречистенского попа Ивана, а велено про него, попа, сыскать, что ево от церкви Пречистые Богородицы Ондреев приказщик Горчакова отогнал прочь без патриархова указу. Пошлии гривна.

Августа в 31 де[нь] запечатана грамота на Оскол воеводе Дмитрею Плещееву по челобитью осколенина Емельяна Завалихина по оскольского по безмесного попа Епифана Григорьева в ыску да в духовном деле. Пошлии две гривны.

Того ж дни запечатана грамота Ростовскому митрополиту Варлааму по челобитью (Л. 148) Костромского уезду села Вяцка беспахотной слободы попа Игнатья, что было отстоял хлеб в том селе озимой хлеб и то велено ему пожать и отдать. Пошлии гривна.

Да печатных же пошлии собрано августа с 1-го числа нынешняго 1644 году да сентября по 1-е число 1644 году с четырех патрахельных грамот по гривне з грамоты. Итого тринадцать алтын две денги.

И всего в месяце августе нынешняго 1644 году великому государю Святейшему Иосифу, Патриарху Московскому и всеа Русии, собрано з грамот печатных пошлии восмь рублей десять алтын. И те денги к государю Патриарху в келью отнес казначей старец (Л. 149 об.) Иаким Молотеин. Сентября в 1-м числе 1644 году отнесены.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 19(1).

² Свято-Троицкий Сергиев монастырь основан в середине XIV в. прип. Сергием Радонежским († 1392 г.), с 1742 г. лавра, в 1919–1944 гг. закрыт. В советское время на территории монастыря располагались образовательные учреждения, жилые помещения, городской театр, в 1940 г. был создан государственный музей-заповедник, действующий и в наши дни.

³ Андриян (Адриан Новгородец), архимандрит Свято-Троицкого Сергиева монастыря с 1 августа 1640 г. по 1 марта 1656 г.

⁴ Староста поповский — выборный священник определенной округи (как правило, уезда), осуществляющий фискальные (сбор церковной дани), надзорные (контроль за деятельностью духовенства, разбор конфликтов и др.), координационные (оповещение духовенства и обеспечение выполнения распоряжений церковных властей) функции. Должность старосты поповского введена в 1551 г. Стоглавым Собором.

⁵ Никольский (Николаевский) Особый мужской монастырь близ города Торопца (Тверская область) основан на рубеже XI и XII вв. для защиты города от внешних врагов, упразднен в 1764 г. В 2005 г. на его месте открыт Свято-Тихоновский женский монастырь.

⁶ Десятина — единица административно-территориального деления во владениях Патриарха, формированная, как правило, из города с уездом. Десятины Патри-

- аршай областя были городовыя, пригородные и волостные. В городовых десятинах представителями патриаршай власти были десятильники, назначаемые из патриарших детей боярских, действовавшие совместно со старостами поповскими. В менеे крупных десятинах действовали только старосты поповские.
- ⁷ Николо-Перервинский мужской монастырь в Москве основан в 1-й половине XVII в., закрыт в 1928 г. С 1991 г. в Никольском храме возобновлены богослужения, с 1995 г. монастырь получил статус Патриаршего подворья.
- ⁸ Никитский мужской монастырь в Переславле-Залесском согласно преданию, основан в XII в. при Никитой Столпником († 1186 г.), с 1764 г. третьеклассный, закрыт в 1923 г., ценные предметы были переданы музею. На территории и в строениях монастыря в разное время находились Дом отдыха для научных работников, школа, квартиры, горкомхоз, женская колония. В 1993 г. монастырь возобновлен.
- ⁹ Борисоглебский Песоцкий мужской монастырь в Переславле-Залесском основан в XIII в., упразднен в 1764 г.
- ¹⁰ Свенский Свято-Успенский мужской монастырь (ныне село Супонево Брянской области) основан на берегу реки Свина в конце XIII в. брянским князем Романом Михайловичем († после 1288 г.), с 1764 г. третьеклассный, закрыт в 1926 г. В советское время значительная часть построек монастыря была снесена. В 1992 г. монастырь возобновлен.
- ¹¹ Михаило-Архангельский мужской монастырь в Юрьеве Польском (ныне Владимирская область) основан в XIII в., во время монгольского нашествия, в Смуту начала XVII в. разорен, после 1764 г. третьеклассный, закрыт в 1920 г. В советское время в монастырских храмах и постройках располагались различные учреждения, в 1960-х гг. был создан музей.
- ¹² Воскресенский патриарший мужской монастырь в Ярославском уезде (Карашская волость; в рукописи ошибочно указан Ярославский уезд вместо Ростовского) основан в начале XVI в. ростовским епископом Тихоном (Малышкиным) († после 1503 г.). Упразднен в 1764 г.
- ¹³ Югско-Дорофеева мужская пустынь (ныне Рыбинск Ярославской области) основана в 1-й половине XVII в., упразднена в 1920-х гг., затоплена при строительстве Рыбинского водохранилища в 1940-х гг.
- ¹⁴ Возмицкий (Рождества Богородицы на Возмищи) мужской монастырь близ Волоколамска известен с XV в., упразднен в 1764 г.
- ¹⁵ Строителем монастыря именовался его основатель или управляющий на первых этапах создания обители до учреждения сана игумена или архимандрита. В крупных монастырях помимо игумена из братии назначались строители, ведавшие разводием архитектурного ансамбля.
- ¹⁶ Варлаам (Староруший; † 9 июля 1652 г.), хиротонисан во епископа Ростовского и Ярославского с возведением в сан митрополита в 1619 г.
- ¹⁷ Чудов монастырь в Кремле (во имя Чуда святого архистратига Михаила в Хонех) основан в 1365 г. митрополитом Московским св. Алексием († 1378 г.), с 1764 г. первоклассный. Разрушен в конце 1920-х гг.
- ¹⁸ Благовещенский мужской монастырь в Нижнем Новгороде, основан в XIII в. владимиро-суздальским князем Юрием Всеволодовичем († 1238 г.) на правом берегу Оки недалеко от ее впадения в Волгу, с 1764 г. третьеклассный, закрыт в 1921 г. В советское время на территории обители размещался планетарий. Возрожден в 1993 г.
- ¹⁹ Вознесенский Печерский мужской монастырь в Нижнем Новгороде основан в XIV в. митрополитом св. Дионисием († 1395 г.), в конце XVI в. из-за обвала горы был перенесен вверх по течению Волги, с 1764 г. первоклассный, закрыт в 1924 г. В советское время на территории обители располагались жилые помещения, кинотеатр, реставрационная мастерская. В 1994 г. монастырь возобновлен. Его настоятелем является правящий архиерей Нижегородской епархии.
- ²⁰ Молченский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь в Путевле (Украина, Сумская область) основан в XVI в., с 1764 г. третьеклассный,

закрыт в начале 1920-х гг. В советское время на территории обители располагались ремесленное училище, детский дом, склады, завод радиодеталей. В 1997 г. возрожден как женский.

- ²¹ Свято-Троицкий Ипатьевский мужской монастырь в Костроме основан в 1-й половине XV в. (по преданию его основателем был татарский мурза Чет), в 1744 г. преобразован в кафедру костромских архиереев, с 1835 г. первоклассный, закрыт в 1919 г. В советское время на территории обители располагались общежития, с 1950-х гг. Костромской государственный историко-архитектурный музей-заповедник. В 2004 г. монастырские здания переданы Русской Православной Церкви.
- ²² Богоявленский мужской монастырь в Костроме основан в 1-й половине XV в. одним из учеников прп. Сергия Радонежского иноком Никитой, с 1764 г. второклассный, в 1863 г. стал женским Богоявленско-Анастасиным, закрыт в 1918 г. В советское время монастырские постройки использовались под нужды областного архивохранилища, многие были разрушены. В 1991 г. Богоявленский собор стал кафедральным собором Костромской епархии, сюда перенесли главную святыню Костромы — Федоровскую икону Божией Матери.
- ²³ Воскресенский мужской монастырь в Череповце основан во 2-й половине XIV в. учениками прп. Сергия Радонежского, упразднен в 1764 г.
- ²⁴ Спасо-Поликарпов монастырь в Брянске основан в 1-й половине XVII в. прп. Поликарпом Брянским († 1620/21 г.), упразднен в 1764 г.
- ²⁵ Борисоглебский мужской монастырь в Дмитрове известен со 2-й половины XV в., с 1764 г. третьеклассный, закрыт в 1926 г. В советское время на территории монастыря располагались музей, Дмитлаг, воинские части, склады, жилые помещения, различные учреждения. В 1993 г. началось возрождение монастыря.
- ²⁶ Свято-Предтеченский Иаково-Железноборовский мужской монастырь (ныне село Борок Буйского района Костромской области) основан конце XIV в. прп. Иаковом Железноборовским († 1442 г.), в 1686 г. приписан к Донскому монастырю, с 1764 г. заштатный, закрыт в 1919 г.
- ²⁷ Вознесенский мужской монастырь (ныне село Вознесение Любимского района Ярославской области) основан в 1-й половине XVII в., упразднен в 1764 г.
- ²⁸ Троицкая (Ново-Троицкая) мужская пустынь Верхоценской волости на реке Цне Тамбовского уезда основана в начале 1630-х гг. монахом Нифантом, в 1674 г. приписана к московскому Чудову монастырю.
- ²⁹ Мамонтовская Свято-Никольская мужская пустынь (ныне село Мамонтово Моршанского района Тамбовской области), основана в 1-й половине XVII в., с начала XX в. женский монастырь, в 1924 г. закрыта.
- ³⁰ Свято-Троицкий Макарьев Желтоводский женский монастырь (ныне поселок Макарьево Лысковского района Нижегородской области), основан в XV в. прп. Макарием Желтоводским и Унженским († 1444 г.), с 1764 г. второклассный, закрыт в начале 1920-х гг. В советское время на территории обители располагались детский дом, эвакуационный лагерь, хранилища зверотехникума. В 1991 г. возрожден.
- ³¹ Колесникова Троицкая пустынь (Костромской уезд), известна в XVII–XVIII вв.
- ³² Афанасьевский мужской монастырь в Любиме, известен с 1-й половины XVII в., упразднен в начале XVIII в. после пожара.
- ³³ Михаило-Архангельский мужской монастырь в Великом Устюге, основан в начале XIII в. монахом Киприаном, упоминается с начала XVI в., с 1764 г. второклассный, закрыт в 1919 г.
- ³⁴ Николаевский мужской монастырь в Белгороде, основан в 1599 г. по указу царя Бориса Годунова, с 1764 г. третьеклассный, с 1833 г. второклассный, в 1842 г. упразднен.
- ³⁵ Троицкий мужской монастырь в Астрахани, основан в 1568 г., закрыт в 1764 г.
- ³⁶ Свято-Троицкий мужской монастырь в Чебоксарах, основан в середине XVI в. для миссионерских целей, закрыт в 1924 г.
- ³⁷ Московский Новодевичий (Богородице-Смоленский) женский монастырь, основан около 1524 г. великим князем Василием III. Являлся местом пострижения пред-

- ставительниц правящей династии и аристократических родов. С 1764 г. лишен земельных владений, первоклассный, закрыт в 1922 г. С 1934 г. по настоящее время является филиалом Государственного исторического музея, с 1964 г. при Успенском храме монастыря находится кафедра митрополита Крутицкого и Коломенского.
- ³⁸ Зачатьевский девичий монастырь в Нижнем Новгороде, основан во 2-й половине XIV в., в 1814 г. переименован в Крестовоздвиженский, закрыт в 1917 г.
- ³⁹ Лужецкий Богородицкий Ферапонтов мужской монастырь в Можайске, основан в начале XV в. прип. Ферапонтом Белозерским († 1426 г.), сильно пострадал в 1812 г., закрыт в 1926 г. В 1994 г. передан Русской Православной Церкви.
- ⁴⁰ Троицкий-Тюляфтин мужской монастырь (пустынь) в Осколе (ныне Старый Оскол Белгородской области), основан в начале XVII в., упразднен в конце XVIII в.
- ⁴¹ Сновицкий Благовещенский мужской монастырь (ныне село Сновицы Сузdalского района Владимирской области), основан во 2-й половине XVI в., упразднен в 1764 г.
- ⁴² Свято-Успенский Иосифо-Волоколамский (Иосифо-Волоцкий) мужской ставропигиальный монастырь, основан в 1479 г. св. прп. Иосифом Волоцким († 1515 г.). С 1764 г. второклассный, закрыт в 1922 г. В советское время на территории обители располагались детский дом, средняя школа, кинотеатр. В 1989 г. возвращен Русской Православной Церкви, с 1999 г. ставропигиальный.
- ⁴³ Тихонов Николаевский мужской монастырь (пустынь) под городом Лухом (ныне Ивановская область), основан в конце XV в. прип. Тихоном Луховским († 1503 г.); в 1681–1743 гг. приписанной к Новоиерусалимскому монастырю, с 1764 г. третьеклассный, закрыт в начале 1930-х гг. В советское время на территории обители располагалась машинно-тракторная станция.
- ⁴⁴ Саввино-Сторожевский монастырь, основан в конце XIV в. прип. Саввой Сторожевским († 1407 г.) близ Звенигорода, с 1764 г. первоклассный, закрыт в 1918 г. В советское время на территории монастыря размещались воинские части, санаторий, музей. В 1995 г. монастырь возрожден.
- ⁴⁵ Адрианов-Успенский мужской монастырь (Адрианова пустынь) (ныне деревня Адрианова Слобода Пошехонского района Ярославской области), основан в середине XVI в. прип. Адрианом Пошехонским († 1549 г.), закрыт в 1920-х гг. Возобновлен в 2000 г.
- ⁴⁶ Рыльский Свято-Николаевский мужской монастырь (ныне Курская область) основан в XVI в., в 1925 г. закрыт. В настоящее время возрожден.
- ⁴⁷ Преображенский Макарьев монастырь в Пурецкой волости (ныне село Пурех Чкаловского района Нижегородской области), основан в начале XVII в., упразднен в 1764 г.
- ⁴⁸ Кудин (Анкудинов) Харитонов монастырь (пустынь) близ города Торопца основан в XVI в. прип. Харитоном († XVI в.), в 1764 г. упразднен.
- ⁴⁹ Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире, основан в начале XIII в. владимирским князем Всеvolодом Большое Гнездо († 1212 г.) и его женой княгиней Марией Шварновной († 1206 г.), с 1764 г. второклассный, закрыт в 1923 г. В советское время на его территории располагался атеистический музей. В 1992 г. возрожден.
- ⁵⁰ Успенский Горицкий мужской монастырь в Переславле-Залесском, основан в начале XIV в., в 1744 г. закрыт и преобразован в Переславский архиерейский дом. С 1919 г. на территории монастыря функционирует Переславский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.
- ⁵¹ Новоспасский мужской ставропигиальный монастырь в Москве, в конце XV в. перенесен из Кремля, где существовал с 1-й половины XIV в., великим князем Иваном III Васильевичем, с 1764 г. первоклассный, закрыт в 1918 г. В советское время на территории обители располагались концентрационный лагерь НКВД, хозяйственное управление НКВД, после 1968 г.– реставрационные мастерские. В 1991 г. монастырь возрожден.

- ⁵² Амвросиев Николаевский Дудин мужской монастырь (ныне Богородский район Нижегородской области), основан в начале XV в., упразднен в 1785 г. Восстановлен в начале XXI в.
- ⁵³ Акиманский (Якиманский) мужской монастырь в Можайске известен с XVI в., в 1764 г. упразднен. В настоящее время на его месте сохранились 2 действующие церкви.
- ⁵⁴ Рафаил († 25 января 1653 г.), хиротонисан во епископа Коломенского 17 декабря 1618 г., в 1652 г. уволен на покой.
- ⁵⁵ Варнавина во имя святой Троицы мужская пустынь (ныне поселок Варнавино Нижегородской области), основана во 2-й половине XV в., упразднена в 1764 г.
- ⁵⁶ Кирилло-Белозерский мужской монастырь (ныне город Кириллов Вологодской области), основан в 1397 г. прп. Кириллом († 1427 г.) и прп. Ферапонтом († 1426 г.) Белозерскими, с 1764 г. первоклассный, закрыт в 1918 г. С 1924 г. на территории обители располагается историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В 1998 г. монастырь возрожден.
- ⁵⁷ Спасо-Преображенский мужской монастырь в Арзамасе, основан в середине XVI в., с 1764 г. третьеклассный, закрыт в 1923 г. В советское время на территории монастыря располагались швейная фабрика, потом Государственный архив Нижегородской области, который занимает часть помещений и ныне. Монастырь возобновлен в 2005 г.
- ⁵⁸ Спасо-Преображенский Геннадиевский мужской монастырь (ныне Любимский район Костромской области), основан в XVI в. прп. Геннадием Костромским и Любимоградским († 1565 г.), закрыт в 1920-х гг. С 1996 г. восстанавливается.
- ⁵⁹ Любецкий (на Любецком рожку) патриарший мужской монастырь на реке Клязьме близ Владимира, упоминается с 1630 г., упразднен в 1764 г.
- ⁶⁰ Бунырев Благовещенский мужской монастырь (ныне село Бунырево Алексинского района Тульской области), основан предположительно в 1623 г., упразднен в 1764 г.
- ⁶¹ Гурьева Шалочская мужская пустынь в честь Успения Пресвятой Богородицы (ныне Вологодская область), основана в начале XVII в. прп. Гурием в 35 верстах от Устюжны при впадении реки Шалочи в реку Мологу. В конце XVII в. приписана к Череповецкому Воскресенскому монастырю, затем к Николо-Моденскому.
- ⁶² Киево-Николаевский Новодевичий монастырь в Алатыре, основан в 1639 г. игуменией Ладинского Прилуцкого монастыря Елизаветой, закрыт в 1920-х гг. В советское время использовался под жилые помещения и склады. В 1993 г. монастырь возвращен Русской Православной Церкви.
- ⁶³ Свято-Никольский мужской монастырь на Болоте в Переславле-Залесском, основан в середине XIV в. прп. Дмитрием Прилуцким († 1406 г.), в 1408 г. сожжен татарами, в 1609 г. разорен поляками, в 1898 г. преобразован в женский, закрыт в начале 1920-х гг. В советское время на территории монастыря находилась животноводческая база. В 1993 г. возвращен Русской Православной Церкви.
- ⁶⁴ Предтечев-Песоцкий Вознесенский мужской монастырь в Брянске, основан в 1-й половине XVII в., упразднен в 1764 г.
- ⁶⁵ Варлаам, хиротонисан во епископа Вологодского и Великопермского в возведением в сан архиепископа 8 октября 1627 г., в январе 1645 г. ушел на покой в великоустюжский Михаило-Архангельский монастырь.
- ⁶⁶ Троицко-Никольский Клоновский мужской монастырь (ныне Виноградовский район Архангельской области), известен с XVI в., в 1681 г. приписан к архиерейскому дому Холмогорской епархии, в 1764 г. упразднен.
- ⁶⁷ Николо-Волосовский мужской монастырь (ныне Собинский район Владимирской области), известен с XV в., в начале XVII в. упразднен. В 1775 г. возрожден, в 1877 г. приписан к Боголюбовскому монастырю, в 1909 г. обращен в женский, закрыт в 1920-х гг. В 1993 г. возрожден.
- ⁶⁸ Векошник — человек, ведающий посудой; торговец, выносящий свой товар на веке — лубяном столике, коробке, рогоже.

- ⁶⁹ Никольский Выксинский мужской монастырь (пустынь) близ города Пошехонье, известен в 1620–1690-х гг.
- ⁷⁰ Воскресенский (Семионовский) мужской монастырь в Нижнем Новгороде, основан в XIII в. св. Симоном († 1226 г.), в 1715 г. сильно пострадал от пожара и был упразднен.
- ⁷¹ Воскресенский мужской монастырь в Солигаличе (ныне Костромская область), основан в 1335 г., в 1920-х гг. был закрыт и пришел в запустение.
- ⁷² Свято-Троицкий Павлов Обнорский мужской монастырь (ныне село Юношеское Грязовецкого района Вологодской области), основан в 1414 г. прп. Павлом Обнорским († 1429 г.), с 1764 г. третьеклассный, в 1924 г. закрыт. В советское время на территории обители располагались опытная педагогическая станция, санаторная школа, детский дом. С 1993 г. возрожден как подворье вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря.
- ⁷³ Николо-Угрешский мужской ставропигиальный монастырь под Москвой (ныне город Дзержинский Московской области), основан в 1380 г. св. князем Дмитрием Донским († 1389 г.), с 1764 г. третьеклассный, закрыт в 1925 г. В советское время на территории обители располагалась детская трудовая колония. В 1991 г. возвращен Русской Православной Церкви и получил статус ставропигии.
- ⁷⁴ Абыз — мусульманское духовное лицо, мулла.
- ⁷⁵ Происхожденческий (Происхождения (изнесения) Честных древ Животворящего Креста Господня) девичий монастырь в Нижнем Новгороде, основан около 1612 г. В 1715 г. сгорел, после восстановления стал называться Крестовоздвиженским. В начале XIX в. перенесен на новое место из-за пожара, закрыт в 1917 г. В советское время на его территории располагались склады, жилые помещения, производства. В 2004 г. монастырь возрожден.
- ⁷⁶ Имеется в виду вологодский Троицкий Павлов Обнорский монастырь.
- ⁷⁷ Покровская Макариева пустынь, основана иноком Макарием на реке Письма в Костромском уезде, на месте, где останавливался прп. Павел Обнорский. В XVII в. приписная пустынь Троицкого Павлова Обнорского монастыря.
- ⁷⁸ Спасо-Евфимиев мужской монастырь в Суздале, основан в 1352 г. суздальско-нижегородским князем Борисом Константиновичем († 1393 г.), с 1764 г. второклассный, в XIX в. первоклассный, закрыт в 1918 г. В советское время на территории обители располагался политизолятор. В начале 1990-х гг. монастырь возобновлен.
- ⁷⁹ Успенский Космин монастырь (ныне село Небылое Юрьев-Польского района Владимирской области), основан в конце XV в. прп. Козьмой Яхромским († 1420–1460-е гг.). В 1684 г. передан в ведение Патриаршего дома, закрыт в 1923 г. В 1996 г. возвращен Русской Православной Церкви.
- ⁸⁰ Спасо-Преображенский Соловецкий мужской монастырь, основан в 1-й половине XV в. преподобными Зосимой († 1478 г.) и Савватием († 1435 г.), с 1765 г. ставропигиальный, закрыт в 1920 г. В советское время на территории обители располагался Соловецкий лагерь особого назначения, с 1967 г.— музей. В 1990 г. возобновлена монашеская жизнь.
- ⁸¹ Московский Георгиевский (Егорьевский, Юрьевский) женский монастырь, основан в конце XV столетия. В 1812 г. сильно пострадал от военных действий и был обращен в приход.
- ⁸² Ярославский Спасо-Преображенский мужской монастырь, основан в XII в. великим князем Константином Всеволодовичем († 1219 г.), в 1787 г. преобразован в архиерейский дом, упразднен. В советское время стал базой Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.
- ⁸³ Ферапонтов мужской монастырь (ныне село Ферапонтово Кирилловского района Вологодской области), основан в конце XIV в. прп. Ферапонтом Белозерским († 1426 г.), в 1798 г. упразднен. В 1904 г. возобновлен как женский, вновь закрыт в 1924 г. С 1975 г. на территории монастыря началось формирование Музея фресок Дионисия. С 2000 г. ансамбль Ферапонтова монастыря внесен в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

ПУБЛИКАЦИИ

- ⁸⁴ Богородице-Рождественский мужской монастырь во Владимире, основан в конце XII в. владимирским князем Всеялодом Юрьевичем Большое Гнездо († 1212 г.), с 1744 г.— место расположения Владимирского архиерейского дома, закрыт в 1918 г. В советское время на территории монастыря располагались следственные изоляторы. В 1991 г. монастырь возрожден.
- ⁸⁵ Свято-Алексеевский Константино-Еленинский монастырь во Владимире, изначально основан предположительно в XIII в., в 1360-х гг. возобновлен митрополитом Московским свт. Алексием († 1378 г.) и стал домовым митрополичьим, упразднен в 1775 г. С 2003 г. на его территории действует Свято-Боголюбский Алексиевский мужской монастырь.
- ⁸⁶ Белёвский Спасо-Преображенский мужской монастырь (Тульская область), основан в 1-й четверти XVI в., закрыт в 1921 г. С 2008 г. началось возрождение монашеской жизни.
- ⁸⁷ Арзамасский Свято-Троицкий особый мужской монастырь, основан в 1-й половине XVII в., упразднен в 1674 г.
- ⁸⁸ Введенский девичий монастырь в Ярополческой волости (ныне город Вязники Владимирской области), основан в 1-й половине XVII в., в 1764 г. преобразован в мужской, ныне действует.
- ⁸⁹ Самарский Спасо-Преображенский девичий монастырь, основан в 1624 г., закрыт в 1920 х гг.
- ⁹⁰ Московский Николаевский греческий (Никольский, Николы Старого) мужской монастырь в Китай-городе на Никольском крестце. Известен с конца XIV в., с XVI в. в нем размещались греческие монахи из Афонского монастыря. С 1764 г. второклассный, в начале 1920-х гг. упразднен. В 1935 г. снесен собор Николая Чудотворца, ныне на его месте пустырь, разрабатываются проекты восстановления.
- ⁹¹ Сольвычегодский Введенский монастырь, основан в 1565 г. братьями Строгановыми, известными купцами и промышленниками, в конце XVII в. уничтожен пожаром, но затем возрожден, упразднен после революции 1917 г.
- ⁹² Федоровский мужской монастырь в Переславле-Залесском, основан в начале XIV в. московским князем Юрием Даниловичем († 1325 г.), в 1667 г. преобразован в женский, с 1764 г. второклассный, закрыт в 1923 г., его территория передана Никольскому женскому монастырю. В советское время в обители размещались детская колония, дом престарелых, военные учреждения. В 1998 г. монастырь возрожден.
- ⁹³ Серапион († 1653 г.), хиротонисан во епископа Сузdalского 5 октября 1634 г. из игуменов ярославского Толгского монастыря. Погребен в сузdalской соборной церкви Рождества Богородицы.

И. Н. Шамина*

Приходо-расходная книга вологодского Павлова Обнорского монастыря 1694 г.

Вологодский Павлов Обнорский монастырь был основан в 1414 г. учеником прп. Сергия Радонежского прп. Павлом на реке Нурме в южной части Вологодского уезда. В XVI–XVIII вв. это был один из крупнейших землевладельцев не только в данном регионе, но и в Вологодском уезде в целом. В 1678 г. во владении Павлова Обнорского монастыря находились 9 сел: Никольское (Никольское на Пенье) и Фроловское в Вологодском уезде; Крутное, Инжевор, Зиновьево и Каргач в Пощепонском; Скалино и Богданово в Ярославском и Покровское в Костромском уездах. К ним тянули 122 деревни¹. Монастырю принадлежала также Макариевская пустынь на реке Письме в Костромском уезде². В 1694 г. в монастыре была установлена архимандрития. По челобитью «вологжан вкладчиков всяких чинов людей, и того монастыря братии, служек, и служебников, и вотчинных крестьян, духовного чину и мирского» архимандритом стал переведенный из вологодского Сямского Рождественского монастыря игумен Сергий³. По числу постриженников Павлов Обнорский монастырь являлся наиболее крупным из обителей южной части Вологодского уезда. В 1687 г. в его стенах в жили 60 монахов⁴. Большинство составляли выходцы из местных крестьян (41 человек), 5 человек были священниками или детьми священников, 4 – бывшими служками и служебниками⁵.

Одним из основных источников для изучения хозяйства Павлова Обнорского монастыря и его организации в конце XVII в. является публикуемая ниже приходо-расходная книга 1694 г.⁶ Документ хранится в РГАДА (ф. 237, оп. 1, ч. 1, № 8). Он написан скорописью на 84 листах в четверку, л. 1 и л. 84 частично утрачены. На л. 84 об. запись: «В сей книге восемидесят четыре листа. Канцелярист Иван Сергеев». Нумерация листов черными чернилами

* © Шамина И. Н., 2013

Ирина Николаевна Шамина, кандидат исторических наук, научный редактор журнала «Вестник церковной истории», литературный редактор журнала «Российская история».

в правом верхнем углу. Обложка картонная, отреставрирована. Листы 1, 2, 83 и 84 также отреставрированы и наклеены на бумагу. По листам скрепы: «К сим книгам Живоначалныя Троицы Павлова монастыря ермонах Герасим вместо казначия старца Левонтия по ево велению руку приложил». Скрепа позволяет сделать вывод, что приходо-расходную книгу вел не казначей, а иеромонах Герасим⁷.

В архиве документ получил название: «Книга расходная Костромского уезда Павлова монастыря в раздаче денег, 1694 г.», которое является ошибочным и не вполне соответствует содержанию источника. Во-первых, как уже указывалось выше, Павлов Обнорский монастырь располагался не в Костромском, а в Вологодском уезде, имея в Костромском уезде лишь часть своих владений. Во-вторых, структура документа гораздо более разнообразна и включает в себя далеко не только информацию о монастырских расходах. Значительную часть составляют записи о приходе денег в монастырскую казну.

Именно записи о доходах монастыря и открывают приходо-расходную книгу (л. 1–26). Раздел в свою очередь содержит несколько подразделов: «Приход крестовым и свечным денгам казначея старца Леонтия», «Приход мелничным денгам казначея старца Леонтия 203 году сентября с 1-го числа да по 204-й год сентября по то же число», «Книги Живоначалной Троицы Павлова монастыря, а в них пишет монастырскому вотчинному большему и малому оброку прием 203 году казначея старца Леонтия», «Того же 203-го году отдача монастырским пустошам и заполицам, и источникам пожням и всякой монастырской травы под сенной покос в денежную кортому», «Заполицы, что разчищены из монастырского поверстного лесу», «Отдача источникам пожням».

Второй раздел приходо-расходной книги — «Росход монастырским казенным денгам казначея старца Леонтия 7203-го году сентября с 1-го числа да 204-й год сентября по то же число» (л. 27–74 об.). Изложение в данном разделе идет в хронологической последовательности, по месяцам. Причем казначей не только фиксирует сведения о текущих денежных расходах, но и привлекает другие источники. В частности, так называемые расходные памяти слуг Даниила Самойлова (л. 31–31 об.), Родиона Ильина (л. 33 об.–34 об., 40–40 об.), Алексея Иванова сына Пестрикова (л. 50–53, 59 об.–60 об., 60 об., 71–71 об.), Федота Семенова (л. 53–54), Стефана Каргацкого (л. 69–70 об.), Алексея Никитина (л. 72–73, 73–73 об.), служебников Силуяна Устинова (л. 42 об.–43), Ивана Андреева (л. 70 об.–71) казенной службы подьячего Ивана Ефремова (л. 45 об.–46, 65–69), конюшего старца Моисея (л. 46, 48), приспешника Прокофия Иванова (л. 30 об.–31). Привлекались также «покупочные росписки» крестьян Василия Васильева из села Фроловского (л. 54–54 об.) и Аверкия Васильева «Костромского уезду Макарьевы пустыни» (л. 54 об.).

Приходо-расходная книга позволяет сформировать довольно яркую картину функционирования Павлова Обнорского монастыря как крупного собственника. Имея достаточно большую вотчину, монастырь занимался широкомасштабной хозяйственной деятельностью, требовавшей четкой организации. В монастырских селах располагались дворы, в которых жили предста-

вители монастырской администрации – посельские старцы или приказчики, а также слуги, детеныши и другие монастырские работники. Села представляли собой самостоятельные хозяйствственные единицы, обеспеченные всем необходимым. Посельские старцы руководили полевыми работами, приобретали весь необходимый инвентарь, собирали с крестьян оброк, распределяли собранный хлеб – часть отвозили в монастырь, а также оставляли на семена и раздавали в заем.

Целый комплекс построек представляли собой и монастырские мельницы. Там жили работники и хранился необходимый инвентарь. При мельницах, расположенных вдали от монастыря, было обязательно присутствие монаха как представителя монастырской администрации. В конце XVII – начале XVIII вв. в подмонастырной вотчине на реке Нурме располагались 3 мельницы. Самая крупная из них включала в себя 2 амбара с 3 жерновами, а также солодежню и сушило. Работу этой мельницы обслуживали мельник и солодежник из числа монастырских слуг. За работой всех трех мельниц следили 2 монаха. Мельницы работали преимущественно на монастырь: «Мелют те все три мельницы про их монастырской обиход. А на сторону мелют ис помелных денег самое малое число»⁸. Монастырские мельницы располагались также в селе Зиновьеве и на реке Письме – в селе Покровском. Доходы от каждой из мельниц поступали в монастырскую казну в разные месяцы от 3 до 5 раз в год. В августе, когда подводился общий итог прихода и расхода, деньги приносили от всех мельниц. С Писемской мельницы деньги несли только в конце года. Причиной этого, возможно, была ее удаленность, а также невысокая производительность. Наиболее доходной из Павловских мельниц являлась подмонастырная, которая располагалась недалеко от монастыря вниз по течению реки Нурмы. Общий годовой доход с нее составил 29 рублей 2 алтына (47,5% доходов со всех монастырских мельниц). Доставляли деньги в монастырь монахи, слуги или служебники.

За монастырскими стенами располагались организованные и устроенные подобным же образом конюшенные и скотные дворы. Скотный двор Павлова Обнорского монастыря располагался в сельце Зыбалове⁹. Так же, как при конюшнях, на монастырских скотных дворах были стойла, амбары, сennые сараи, кельи или избы для коровников. Среди монастырской братии не было специальной должности управляющего скотным двором. Этим занимались монастырские слуги и служебники, иногда с женами, или женщины из мириян – коровники и коровницы, которые постоянно жили при них. В Павлове Обнорском монастыре в середине XVII в. было 10 монастырских стад, в которых насчитывалось 332 головы крупного рогатого скота. Интересно, что по крайней мере в конце XVII в. в Павлове Обнорском монастыре были своего рода ветеринары из среды крестьян: «Подмонастырной вотчины крестьянин Абросим Григорьев в монастыре и по селам лечил монастырских коней тридцать жеребцов да шестьдесят быков, и ему за работу дано 20 алтын». Приобретались и необходимые лекарства: «Куплено дехти на конские лечебные зелья на 7 алтын» (см. публикацию, л. 27 об., 36 об.). Животноводческое хозяйство, так же, как и зерновое практически полностью обеспечивало

монастырский обиход. Случаи покупки на рынке продуктов животноводства были незначительны.

Об огородничестве в Павлове Обнорском монастыре свидетельствуют записи о приобретении семян. Так, в марте и мае 1694 г. казначей купил «луку... на саждение четверть... чесноку купил 20 батманов... купил луку, чесноку, да семени рассадного и репешного, и морковного, и свекольного» (см. публикацию, л. 56 об.). В переписной книге 1702 г. впервые зафиксирована должность огородного старца¹⁰.

Важную роль в хозяйстве монастырей играло рыболовство. Однако Павлов Обнорский монастырь владел лишь одной рыбной ловлей в истоке реки Вексы на реке Вологде. При рыбной ловле располагался двор, где хранились рыболовные снасти и жили рыболовы. Там находился даже крест, возле которого посланные из монастыря старцы собирали милостыню: «Месяца ноября в 21 день от креста с Вексы реки старец Пахомей принес прикладных денег 25 алтын» (см. публикацию, л. 1 об.). Возможно, там же жил или приезжал представитель монастыря, надзирающий за хозяйством.

Важными компонентами монастырского хозяйства были ремесла и промыслы. Среди ремесленников в Павлове Обнорском монастыре приходо-расходная книга указывает кузнецов, плотников, токарей, портных швальев, сапожников. Занимались ремеслом и монастырские крестьяне. Так, в 1694 г. крестьянин Павлова Обнорского монастыря Родион Ефимов «сковал в монастырском железе и укладе 30 топоров новых да 2 наваривал», крестьянин Никита Кондратьев «выдул в монастырской чешуе 10 криц железа», крестьянин Иван Федосеев сделал «про монастырский обиход» 25 корчаг. Крестьянин деревни Малого Косикова «починивал большей тчан и обручье набивал», крестьянин монастырского села Покровского ремонтировал монастырский большой котел. Троє крестьян деревни Острогулина и села Зиновьева «зделали про монастырской росход сто двадцать одну овчину, да одиннадцать мелин, да двадцать пять мерлушек». Крестьяне Патрикей Никитин и Ферапонт Викулов «зделали с монастырской падежной скотины 19 кож больших конин и корових, да три подроска, да 53 телятин на сыроят, да 6 козлии» (см. публикацию, л. 28, 47, 47 об.). Иногда привлекались и крестьяне других владельцев: «Костромского уезду Дмитрия Никитина сына Поленова деревни Прудовицы Михеи Прокофьев зделал про монастырской обиход тридцать плугов». Видимо, его брат Федор Прокофьев из той же деревни Прудовицы в январе сделал еще 30 плугов (см. публикацию, л. 27, 43).

Однако несмотря на, казалось бы, собственное ремесленное производство, власти Павлова Обнорского монастыря в больших количествах покупали готовую продукцию. Чаще всего приобретались строительные материалы (бревна, железо на кровлю, гвозди), посуда, одежда и обувь, средства передвижения (сани, дровни) и конская сбруя, а также вещи, необходимые для церковных служб — свечи, ладан, тимьян и др. Предметы роскоши из других материалов и требующих особых умений, монастырские власти заказывали в других местах. Так, подьячий казенной службы Павлова Обнорского монастыря, будучи в 1694 г. в Москве, «на монастырские расходы купил се-

ребра на шапку 126 золотников». Вернувшись, он «отдал шапку строить на Вологду в Успенской монастырь игуменье старице Екатерине. И на построику тои шапки за каменье, и за канитель, и за блески, и за горностаи, и за бумагу, и за шелк, и от мастерства за все дано еи 5 рублей 13 алтын и 2 деньги» (см. публикацию, л. 67 об., 69).

В приходо-расходной книге Павлова Обнорского монастыря 1694 г. содержится подробная информация о крестьянском оброке. В разделе о монастырских доходах расписано количество взимаемого с крестьян оброка по всем вотчинным селам. Оброк был денежный и двух видов — большой и малый. Так, например, в подмонастырной вотчине «с 43 вытеи с трех четверти выти малого оброка за хлебы, и за овчины, за шерсть, и за лен за все взято деньгами 28 рублей» (см. публикацию, л. 5). В монастырских селах малый денежный оброк заменял не только натуральный оброк хлебом, шерстью, овчинами и льном, но включал в себя налог «с дыма». Так, крестьяне села Флоровского платили «з 28 вытеи с 3 четверти выти с четвертью долю шестыни за хлеб, и за овчины, за шерсть, и за лен, и за 150 дымов за все взято деньгами 20 рублей 24 алтына с деньгою» (см. публикацию, л. 6). В деревнях Чечулино, Рылово, Вантиево подмонастырной вотчины и деревне Демятино села Богданова собирали также большой оброк, который составлял, соответственно, 16, 14, 16 и 6 рублей. Всего же в 1694 г. власти Павлова Обнорского монастыря собрали со своих крестьян 165 рублей 20 алтын 4 деньги денежного большого и малого оброка.

Значительную статью монастырских доходов составляли доходы от аренды вотчинных земель. В приходо-расходной книге указано количество денег, поступивших в монастырь от сданных в аренду земельных угодий, описано месторасположение арендуемых земель, их качество, названы имена арендаторов, указана «кортома» — арендная плата. Всего в приходо-расходной книге сделано 135 подобных записей. Они позволяют выяснить, кто брал в аренду монастырские вотчинные земли, категории сдаваемых в аренду участков, определить, с какой целью и на каких условиях они снимались.

В 1690-х гг. в вотчине Павлова Обнорского монастыря доля крестьян, пользующихся взятой в аренду землей, составляла не менее 15%. В наиболее заселенной подмонастырной части вотчины около 89 (17,2%) крестьян из 517 заключили с монастырскими властями арендные сделки. Из 23 монастырских пустошей 18 были сданы крестьянам. Доходы от арендуемых угодий в 1694 г. составили 157 рублей 27 алтын 2 деньги (более 21% от общего дохода).

Среди «кортомников» подавляющее большинство (71,1%) составляли крестьяне. Достаточно часто брали землю монастырские приказчики, слуги и служебники (20% случаев), реже — священники. В нескольких случаях землей пользовались совместно монастырские слуги со служебниками или монастырскими приказчиками, а также монастырские слуги с крестьянами. Например, «пустошь Красниково по отдаче траву косили слуги Алексеи Никитин да Лука Есипов да крестьяна деревни Звягина Савелей Андреев с товарищи» (см. публикацию, л. 9). Источник называет в вотчине Павлова Обнорского монастыря 2 формы аренды. Чуть более распространенной была

индивидуальная, когда участок земли брал один человек (47,4%). Около 45% сделок заключал коллектив арендаторов («со товарищи» или «с соседми»). По мнению Н. А. Горской, коллективная форма аренды преобладала на пустошах, которые уже ранее неоднократно сдавались крестьянам, а индивидуальная — на участках, используемых впервые¹¹. Исходя из этого видим, что во владениях Павлова Обнорского монастыря было примерно одинаковое количество вновь осваиваемой и «старой» сдаваемой в аренду земли.

Иногда арендаторами становились люди из других вотчин и волостей. В приходно-расходной книге зафиксированы 3 подобных случая. Во всех трех из них в аренду сдавались «источные» пожни, находящиеся достаточно далеко от монастыря. «Пожня по реке Вологде на дикой стороне на Глубоком езу... траву косит Тощеньской волости Буркаловский трети Флоровского приходу деревни Санчабина Давид Семенов с товарищи». «Пожня Кочеватая на речке Березовке, а Бородовая то же, траву косит Рождество Богородицы, что на церковном церковной дьячок Григореи Алексеев». «Пожня Кочеватая в Оназимском озере по отдаче траву косит деревни Тепенки Илья Архипов» (см. публикацию, л. 25–25 об.).

В большинстве случаев в аренду сдавались заброшенные территории и неиспользуемые по той или иной причине: пустоши и бывшие монастырские поля — «старое репище», «монастырское яровое поле», «старое ржище» и др. (38,5% всех арендуемых земель). Безусловно, монастырь стремился возродить запустевшие угодья и с помощью крестьян вернуть их к хозяйственной жизни. Как правило, в аренду сдавалась сразу вся пустошь.

На втором месте по частоте использования находятся относительно недавно расчищенные от леса и малопригодные для земледелия места. Приходно-расходная книга выделяет несколько их разновидностей: ломы (бурелом, хлам в лесу), лядины (заросли, покинутые человеком, заброшенные земли), драки (место после подсеки), гари (выжженный участок леса), почики и др. (31%). Часто, как отмечает источник, это были заболоченные участки, с еще не выкорчеванными пнями, заваленные сухими ветками и корой. Например, слуга Павлова Обнорского монастыря Андрей Павлов получил в аренду «драки и лядинки по болоту», а монастырские приказчики Лаврентий Козмин и Трофим Федоров из села Инжевора косили сено «по драчкам, часто пень» в пустоши Кокуево (см. публикацию, л. 19, 21). Здесь речь идет об участках, впервые сданных в аренду и требующих расчистки. Как видим, к концу XVII в. в вотчине монастыря далеко не все земли были полностью освоены для ведения хозяйства, оставался и земельный резерв.

Потребности крестьян, монастырских слуг и священников в земле, власти Павлова Обнорского монастыря, как правило, удовлетворяли. Об этом свидетельствует хотя бы то, что некоторые арендаторы имели в пользовании 2, а иногда 3 участка. Монастырские служки Алексей Никитин и Лука Есипов, коллективно с крестьянами, косили траву в пустоши Красниково. Слуга Алексей Никитин «с соседми» в то же время косил заполицу за деревней Кокорево, а Лука Есипов единолично выкашивал «старое репище» за пустошью Красниково. Крестьянин Иван Никитин из деревни Морозово (село Покров-

ское) пользовался оброчным сенокосом в пустоши Кобылья Голова, а также косил по заполице за деревней Морозово и на «огородной монастырской земле» в пустоши Патриев Дор (см. публикацию, л. 9, 12–12 об., 13 об., 21 об., 22 об.). Всего отмечено 10 (7%) таких случаев. Причем в 6 из них землю арендовали не крестьяне, а монастырские слуги и священники приходских церквей. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Е. Н. Баклановой, что вненадельные земли чаще всего стремились возделывать те, чьи рабочие силы не поглощались целиком работой на наделе¹². Часто в качестве дополнительного участка отдавалось все, что только могло быть хоть как-то использовано и принести монастырю дополнительный доход. Зафиксировано около 20 случаев (14%), когда люди брали в аренду небольшие участки вблизи полей. Монастырские власти также разрешали косить траву вокруг полей в кустах и докашивать оставленные монастырем края лугов и полян — «окоски». В приходо-расходной книге Павлова Обнорского монастыря отмечен лишь один случай, когда взятую в аренду землю использовали под пашню: «Зыбаловской луг по старой отдаче траву косят и землю пашут Анисим Васильев с товарищи» (см. публикацию, л. 11).

В 46 случаях аренды, отмеченных в приходо-расходной книге Павлова Обнорского монастыря, указан год, с которого начинался этот срок. Интересно, что наиболее ранней является дата 1685–1686 гг., а самой поздней текущий 1694 г. Таким образом, эти 46 участков находились в аренде к моменту составления приходо-расходной книги 6 и менее лет. Остальные же 89 сенокосных участков, пастбищ, пожен и пустошей, вероятно, были отданы в пользование раньше.

В течение указанного монастырскими властями срока аренды земли крестьяне должны были платить монастырю «кортому». Ее сумма зависела от ряда факторов. Одним из главных было качество земли. Наиболее дорогими считались монастырские пустоши. Ежегодная арендная плата за их использование составляла от 3 до 8 рублей. Наименьшую «кортому» платили те, кому достались ломы, «драки», кусты и «окоски» вокруг монастырских полей. Арендная плата за них лишь в редких случаях превышала 2 рубля. Безусловно, здесь учитывались также размеры выделенных участков. Стоимость земли зависела от ее удаленности и значимости для монастыря. Так, например, арендная плата за заливные луга в Костромском уезде, удобные для ведения хозяйства, но находящиеся практически в недосягаемости от монастыря, не превышала 10 алтын в год.

Зафиксирован случай, когда за отданную в аренду землю в разные годы крестьяне платили разную кортому. «За пустошью Сушиным гари от реки Люденги вверх до ручья... отданы в урочные годы на двенадцать лет крестьянам села Крутова деревни Олешина Ивану Никулину з детми и с товарищи. Кортомы на три года имать по тринадцати алтын по четыре деньги, а на два года по рублю по десяти алтын» (см. публикацию, л. 19). Об арендной плате в остальные 7 лет из источника неизвестно. Вероятно, указанные угодья впервые отдавались крестьянам и требовали, по крайней мере, в ближайшие 3 года больших затрат труда.

Существовала зависимость между «кортомой» и числом крестьян-арендаторов. В том случае, если землю получал один человек, арендная плата составляла, чаще всего, лишь несколько алтын. Когда арендаторами выступали 2–3 человека, «кортома» возрастала до 1 и более рубля. Самую крупную сумму — 2 рубля 6 алтын 4 деньги — заплатил крестьянин Алексей Федоров из деревни Новоселка подмонастырной вотчины за единоличное пользование в качестве сенокоса пустошью Бабиным (см. публикацию, л. 10 об.– 11). Зафиксирован случай, когда арендатор за использование части земли денег не платил, а служил за это в монастырской церкви. Это диакон церкви в селе Никольское Алексей Васильев: «Четвертую долю драк... косил безденежно. Кортомы за служение — что он служил в Павлове монастыре в праздники» (см. публикацию, л. 13). По мнению И. А. Булыгина, аренда земли на сумму около рубля и более может расцениваться как предпринимательская, направленная на производство продукции сверх необходимой данному хозяйству¹³. В вотчине Павлова Обнорского монастыря в большинстве случаев аренда земли носила потребительский характер.

В целом же структура доходов в Павлове Обнорском монастыре в 1694 г. выглядит следующим образом.

Доходы	Количество	%
Денежный оброк	165 рублей 20 алтын 4 деньги	42
Аренда земли	157 рублей 27 алтын 2 деньги	40
От мельниц	61 рубль 7 алтын 2 деньги	15
Продажа свечей и сбор «милостинных» денег	12 рублей 4 алтына	3
Всего	393 рубля 11 алтын 1 деньги	100

Как видим, главным источником дохода был выплачиваемый крестьянами денежный оброк. В 1694 г. его сумма превысила 165 рублей, что составило 22% всех монастырских доходов. Сумму свыше 157 рублей монастырские власти собрали за аренду земельных угодий. Около 15% приходилось на доходы от мельниц и лишь 3% — от продажи свечей и сбора «милостинных денег» у часовни на большой Московской дороге и проч.

Расход монастырской казны также предполагал несколько статей. Главными из них были приобретение тех или иных товаров; выплата жалованья священникам и другим монастырским работникам, выдача кабал крестьянам; траты на поездки монастырских властей в различные города. Из таблицы видно, что большая часть монастырских доходов в XVI–XVII вв. тратилась на приобретение тех или иных товаров. Расходы на содержание в монастырях священников, многочисленных работников и детенышей составляли в среднем около 27%. Со значительными тратами, порой, были сопряжены поездки монастырских властей, особенно в тех случаях, когда архимандрит или другие уполномоченные лица везли праздничные подношения архиепископу и его слугам либо платили в Москве в центральных Приказах различные пош-

лины (в среднем тратилось около 10% всех монастырских казенных запасов). Среди других крупных трат следует отметить приобретение Павловым Обнорским монастырем в 1694 г. в результате обмена пустоши Домсейки у Василия Григорьева сына Коробовского за 20 рублей и пустоши Филинское за 31 рубль 8 алтын 4 деньги (см. публикацию, л. 47). Как показывают актовые материалы, такие траты не были единичными. Они совершались, особенно во 2-й половине XVII в., едва ли не из года в год.

Сравним расходы Павлова Обнорского монастыря по приходо-расходным книгам 1568 и 1694 гг.

Наибольшие суммы денег монастырские власти и в XVI, и в конце XVII в.

Виды расходов	1568 г. ¹⁴		1694 г.	
	абс.	%	абс.	%
Покупки	192 рубля 5 алтын 1 деньги	62,9	315 рублей 28 алтын 4 деньги	49,2
Поездки	31 рубль 1 деньги	10,2	95 рублей 3 алтын 3 деньги	14,9
Жалованье священникам, слугам и др., выдача кабал и заемов крестьянам	76 рублей 31 алтын 1 деньги	25,3	172 рубля 15 алтын 1 деньги	26,8
Прочие	5 рублей 16 алтын 4 деньги	1,8	58 рублей 5 алтын 2 деньги	9,1
Всего	305 рублей 19 алтын 7 денег	100	641 рубль 19 алтын 4 деньги	100

тратили на покупку рыбы, сукна, хмеля, меда, соли, конской сбруи и средств передвижения, церковного вина и свеч. Среди прочих приобретаемых товаров часто встречаются рыболовные снасти, обувь, семенное масло, деготь, посуда, бумага и др.

Интересно сравнить также расходы Павлова Обнорского монастыря на различные виды товаров по приходо-расходной книге 1568 г. и по публикуемой ниже.

Товары	1568 г.		1694 г.	
	всего	%	всего	%
Рыба (соленая, свежая, сухая, икра)	23 рубля 10 алтын 2 деньги	12	16 рублей 18 алтын 1 деньги	5,3
Сукно и холсты	8 рублей 19 алтын 1 деньги	4,5	70 рублей 7 алтын 8 денег	22,5
Мед	3 рубля 3 алтына 8 денег	2,1	15 рублей 8 денег	4,9
Хмель	—	—	15 рублей 31 алтын 3 деньги	5,09
Соль	28 рублей 2 алтына 2 деньги	14,7	30 рублей	9,6

Товары	1568 г.		1694 г.	
	всего	%	всего	%
Церковное вино, свечи, ладан	21,5 алтын	0,2	94 рубля 18 алтын 4 деньги	30,2
Конская сбруя и средства передвижения	28,5 алтын 9 денег	0,4	12 рублей 20 алтын	4,02
Хлеб	53 рубля 6 алтын 7 денег	27,6	—	—
Прочие	74 рубля 9 алтын 4 деньги	38,5	57 рублей 26 алтын 2 деньги	18,5
Всего	192 рубля 5 алтын 1 деньги	100	312 рублей 23 алтына 2 деньги	100

Как видим, к концу XVII в. несколько изменилось соотношение количества денег, потраченных на приобретение тех или иных товаров. Так, гораздо большие суммы стали уходить на покупку различных сукон и холстов. Это, возможно, является показателем расширения в монастыре производства одежды. Оно в свою очередь было вызвано ростом потребностей, связанных, в частности, с увеличением численности монастырских наследников. Показателем развития в монастыре к концу XVII в. коневодства явилось увеличение денежных трат на конскую сбрую и средства передвижения.

Удачное расположение Павлова Обнорского монастыря вблизи большой Московской дороги и близость к Вологде в некоторой степени способствовало его участию в региональной и общегосударственной торговле. Вологда была крупнейшим в XVI – 1-й половине XVII в. торговым и транзитным центром на Севере. Через нее проходили торговые связи Русского государства с Северной Европой. После открытия в 1553 г. морского пути в Европу через Архангельск город стал и перевалочным пунктом для русских и иностранных товаров. Большая Московская дорога, появившаяся в XVI в., связывала Архангельск с центром страны, а также с Предуральем и Зауральем.

Значительную часть товаров власти Павлова Обнорского монастыря приобретали в своих вотчинах у крестьян, проезжающих мимо коробейников или купцов: казначей Павлова Обнорского монастыря Леонтий в ноябре 1694 г. «по монастырским селам збираючи оброк у монастырских крестьян купил сорок сем овчин», а в декабре по дороге за оброком в село Богданово «у старца прохожева... купил мантию да клобук кириловского сукна» (см. публикацию, л. 35 об., 36 об.). Наиболее активными в торговом отношении месяцами были октябрь, когда купцы проезжали по Московской дороге с Севера и с Урала к Москве, и февраль–март, когда, стремясь успеть по последнему снегу до начала навигации в Белом море и северных реках, купцы ехали обратно на Север. Косвенным показателем активности передвижений по Московской дороге могут служить размеры собирающейся милостыни на дороге у часовни старцами Павлова Обнорского. Наибольшее количество денег поступало именно в эти месяцы.

Чаще всего необходимые товары монастыри приобретали в Вологде. По переписной книге Вологды 1678 г. Павлову Обнорскому монастырю принадлежало в городе и на посаде 2 двора¹⁵. Совместно с Корнильевым Комельским Павлов Обнорский монастырь владел двором в Москве «за Белым городом, за Стрелечи вороты в Печатной слободе»¹⁶. Если в Вологде покупки монастырей были обычно не слишком крупными, то в других городах, особенно в Москве, они носили оптовый характер. В конце XVII – начале XVIII в. характер торговли несколько изменился. Торговля с вотчинными крестьянами, а также с монастырскими служами приобрела еще большие масштабы. Монахи Павлова Обнорского монастыря в 1694 г. выезжали для торговли лишь в Вологду и Москву и только один раз в Любим. В сентябре 1694 г. казначей Павлова Обнорского монастыря ездил на ярмарку в Рождественский Сямский монастырь, где купил «рыжиков маленких 11 ведер с полуведром» (см. публикацию, л. 27 об.). Возможно, поездка именно в этот монастырь была связана с тем, что архимандрит Павлова Обнорского монастыря Сергий был выходцем из Сямского монастыря. Вино для церковных служб закупали обычно на кружечном дворе в Теляцком яму (современная Ярославская область).

Большой интерес представляют монастырские и сельские ярмарки, информация о которых также есть в публикуемой приходо-расходной книге. По наблюдениям М. Б. Булгакова, ярмарки в монастырях начали организовывать преимущественно с начала XVII в. Это явилось следствием Смутного времени, когда монастырские власти стремились пополнить свои продовольственные и сырьевые запасы, сбыть ремесленные изделия своих служек, а также получить доход от сбора таможенных пошлин¹⁷. Из приходо-расходной книги Павлова Обнорского монастыря 1694 г. известно о ярмарках в Спасо-Нуромском, Иннокентьево-Комельском, Корнильево-Комельском монастырях, в Мариевской пустыни, а также в принадлежащем Корнильево-Комельскому монастырю крупном селе Грязивицы¹⁸. Они устраивались там в начале августа по случаю праздника Преображения Господня: «Августа в 1 день Все-милостиваго Спаса-Нуромского монастыря на ярманке, и в Макареве пустыне, и в Корнильеве монастыре, и в Никентьеве монастыре, и в селе Грязивице на ярманках и в монастырских селах збираючи монастырского оброку купил (казначей.— И. Ш.) во вес год холста про братию и про мирских людей и про всякой монастырской расход 1750 аршин» (см. публикацию, л. 62 об.— 63). Казначей Павлова Обнорского монастыря в декабре 1694 г. приобрел на Грязевицкой ярмарке мазь «на конские лечебные зелья на семь алтын», а в апреле «села Грязивицы на ярмарке куплено 33 лукошка да 17 шлеи по скотных» (см. публикацию, л. 36 об., 50). Скорей всего, в монастыре было принято посещать в течение года все ближайшие ярмарки.

Тем не менее казна сравнительно крупного с хорошо организованным хозяйством Павлова Обнорского монастыря временами приходила в кризисное состояние. Так, в 1694 г. монастырский келарь ходил в Вологде «к иноzemцу Ивану Елферьеву сыну Гутмону ради денежного займу... ходил к иноzemцу Володимеру Кобелеву ради споможения» (см. публикацию, л. 54), а в монастырской переписной книге 1702 г. указаны имена 10 заимодавцев,

среди которых были местные помещики и посадские люди, которые в разные годы дали монастырским властям в долг более 300 рублей¹⁹.

Таким образом, как следует из приходо-расходной книги, организация хозяйства Павлова Обнорского монастыря в конце XVII в. представляла собой уже сложившуюся систему. Главной отраслью производства являлось сельское хозяйство. Оно было самодостаточным. Покупки продуктов сельского хозяйства на рынке носили случайный характер. Кроме того, в монастыре были представлены различные ремесленные специальности. Но ремесленное производство не было товарным: монастырские власти прибегали к массовым покупкам ремесленных изделий на рынке или привлекали на те или иные работы мирян. Несмотря на наличие в монастырях региона большого количества различных служб и работавших на них, порой, нескольких сотен человек, при всем широком размахе хозяйственной деятельности власти монастырей нередко прибегали не только к приобретению необходимых товаров на рынке, но и к денежным займам.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Водарский Я. Е.* Вологодский уезд в XVII в.: (К истории сельских поселений) // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 297; *Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне России в 1-й четверти XVIII в. М., 1977. С. 51.
- ² По преданию, прп. Павел на пути из Троице-Сергиева монастыря на реку Нурму остановился здесь и жил несколько лет. Затем к нему пришел инок Макарий, который и основал небольшую обитель.
- ³ *Воскресенский А.* Свято-Троицкий Павлов Обнорский монастырь. Вологда, 1914. С. VII–IX.
- ⁴ Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 521, кн. 3.
- ⁵ *Шамина И. Н.* Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107.
- ⁶ Это второй известный на сегодняшний день документ такого рода. Более ранняя приходо-расходная книга Павлова Обнорского монастыря 1586 г. опубликована в 37-м томе «Русской исторической библиотеки» (Русская историческая библиотека. Т. 37. Вып. 1. Пг., 1923).
- ⁷ Судя по описи Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 г., иеромонах Герасим был сыном священника. Должность же казначея к 1701 г. занимал уже не Леонтий, а монах Макарий. Некий Леонтий указан среди рядовой братии, однако маловероятно, что это бывший казначей (*Шамина И. Н.* Указ. соч. С. 86).
- ⁸ Там же. С. 101.
- ⁹ ГА ВО, ф. 521, № 1, л. 81 об.
- ¹⁰ *Шамина И. Н.* Указ. соч. С. 86.
- ¹¹ *Горская Н. А.* Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в.: О сущности и формах феодально-крепостнических отношений. М., 1977. С. 137.
- ¹² *Бакланова Е. Н.* Крестьянский двор и община на Русском Севере: Конец XVII – начало XVIII в. М., 1976. С. 154.

- ¹³ *Булыгин И. А.* Земельная аренда монастырских крестьян в первой четверти XVIII в. // История СССР. 1974. № 4. С. 171.
- ¹⁴ Здесь и далее см.: Русская историческая библиотека. Т. 37. Вып. 1.
- ¹⁵ Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века / Подгот. к изд.: И. В. Пугач, М. С. Черкасова. Т. 1. М., 2008. С. 81, 95.
- ¹⁶ Отписная книга Введенского Корнильево-Комельского монастыря 1657 г. / Публ.: Ю. С. Васильев // Городок на Московской дороге: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. С. 161.
- ¹⁷ *Булгаков М. Б.* Монастырские ярмарки в XVII веке // Монастыри в жизни России. Калуга; Боровск, 1997. С. 66.
- ¹⁸ О ярмарке в селе Грязивицы известно еще из сотной грамоты Корнильево-Комельского монастыря 1631 г.: «В селе ж торг по воскресеньям, торгуют тутощние и приезжие крестьяне хлебом и всякими мелкими товары; а пошлины збирают на монастырь по государеве жалованной грамоте за прописью диака Семена Головина 129-го году» (Сотная на вотчину Корнильево-Комельского монастыря 1631 г. / Публ.: Ю. С. Васильев и А. И. Гамаюнов // Городок на Московской дороге... С. 110).
- ¹⁹ *Шамина И. Н.* Указ. соч. С. 101–102.

Книга расходная Костромского уезда Павлова монастыря в раздаче денег 1694 г.^а

(Л. 1) ...^б Августа в 6 день в Макарьеве пустыне на праздник Преображения (Л. 1 об.) от квасной лавки у в[ологоцкого] посацкого человека у Никиты...^в третья рубли да полавошных д[енег] десять алтын. И всего в августе в приходе два рубли двадцать шесть алтын четыре деньги.

И всего в нынешнем двести третьем году сентября с первого числа по месяцам в приходе и с наличным денгам триста сорок один рубль пять денег.

Приход крестовым и свечным денгам казначея старца Леонтия

Месяца ноября в 21 день от креста с Вексы реки старец Пахомеи принес прикладных (Л. 2) денег двадцать пять алтын.

Месяца декабря...^г разных числах из соборной церкви пономарь старец Софроний принес свечных денег два рубля два алтына. Чудотворцомы церкви пономар старец Филарет принес свечных денег рубль двадцать один алтын.

Месяца января в 10 день старец...^д в праздник чудотворца Павла стоял с иконой. Принес денег три алтына.

В 28 день от креста с Валуйки старец Ларион принес прикладных денег шесть алтын з денгою.

Месяца февраля в 1 день от креста с болшии дороги¹ старец Сарапион принес денег тридцать два алтына четыре деньги. Чудотворцомы церкви пономар старец Саватея принес в разных числах денег рубль один алтын четыре деньги. Соборной церкви пономар старец Софроний принес све (Л. 2 об.) чных денег двадцать три алтына две деньги.

Месяца июля в 8 день от креста з болшии дороги старец Серапион принес прикладных денег рубль тридцать алтын две деньги. В 28 день чудо-

^а Название дано в архиве. Оригинальное название в силу испорченности текста не читается.

^б Текст сильно поврежден, практически не читается.

^в Далее неразборчиво.

^г Далее неразборчиво.

^д Далее в рукописи оставлено место.

творцовы церкви пономар старец Саватея принес свечных денег дватцат один алтын.

Месяца августа в 6 день в праздник Преображениеев день в Макарьеве пустыне собрано прикладных денег шеснатцат алтын. В 30 ден из соборной церкви пономар старец Софонии принес свечных денег триццат два алтына. Чудотворцовы церкви пономар старец Саватея принес свечных дватцат шесть алтын четыре денги. Чудотворцовы церкви ис крушки вынято дватцат девят алтын четыре денги. От креста с Валуйки старец Иосиф принес рубль.

И всего в нынешнем 203 году сентября с 1-го числа да по 204 год сентября по 1-е же число в приходе свечных тринатцат рублев дватцат алтын одна денга.

*(Л. 3) Приход мелничным денгам казначея старца Леонтия 203 году
сентября с 1-го числа да по 204-й год сентября по то же число*

Месяца сентября в 30 день в разных числах с Николские мелницы² старец Матвей принес помолных денег четыре рубля восемь алтын две денги.

Месяца октября в 5 ден и в ыных разных числах с нижной мелницы³ старец Евфимий принес помолных денег четыре рубля пятннатцать алтын две денги. В 8 день с подмонастырной мелницы⁴ старец Паисея принес помолных денег три алтына две денги.

Месяца ноября в 16 день старец Дионисий принес помолных денег восемь (Л. 3 об.) алтын две денги. В 21 день да декабря в 9 день з Зиновьевские мельницы старец Варлам принес помолных денег три рубля шеснатцат алтын четыре денги.

Месяца генваря в 9 день и в разных числах старец Евфимий принес помолных денег десять рублев дватцать шесть алтын пять денег.

Месяца февраля в 10 день шваль Иван Еремеев с Никольские мельницы принес помолных денег семь алтын.

В 18 день с нижной мелницы старец Варлам принес помолных денег пятннатцат алтын четыре денги.

Месяца апреля в 3 день с нижной мелницы старец Иасаф принес помолных денег одиннатцат алтын две денги.

(Л. 4) В 28 день з Зиновьевской мелницы служебник Семен Анофриев принес помолных денег четыре рубля дватцат девять алтын четыре денги. В ...^a ден с нижной мелницы старец Трофим принес помолных денег рубль три алтына две денги. С подмонастырной мелницы старец Евдоким принес помолных денег рубль одиннатцать алтын четыре денги.

Месяца июня в 15 ден с нижной мелницы старец Еремей принес помолных денег дватцат один алтын. В 23 день с тои же мелницы старец Евдоким принес помолных денег пят алтын четыре денги. Того же числа з Зиновьевской мелницы служебник Семен Анофриев и в разных числах принес помолных денег восемь рублев.

^a Далее в тексте пропуск, дата не указана.

Месяца июля в 2 день и августа в 4 день с Николской мелницы старец Евфимий (Л. 4 об.) принес помолных денег десят рублей четырнадцать алтын две денги.

Месяца августа в 8 день и в разных числах с Писемской мелницы старцы Евдоким да Васьян принесли помолных денег семь рублей девят алтын. В 31 день с Николские мелницы старец Евфимий принес помолных денег тринадцать три алтына. С нижней мелницы старец Евдоким принес помолных денег двадцать алтын. С подмонастырной мелницы старец Евдоким принес помолных денег четыре алтына. С Писемской мелницы старец Васьян принес помолных денег двадцать алтын. З Зиновьевской мелницы Семен Анофриев принес помолных денег семь алтын. И всего нынешняго 203-го году сентября с 1-го числа да по 204-й год сентября по то же число в приходе мелничных денег шестьдесят рублей двадцать четыре алтына пят денег.

*(Л. 5) Книги Живоначальной Троицы Павлова монастыря,
а в них пишет монастырскому вотчинному большему
и малому оброку прием 203 году казначея старца Леонтия*

Подмонастырной вотчины в селе Николском и во всех деревнях тяглых сорок три выти три четверти выти. И с сорока с трех вытей с трех четвертей выти малого оброка за хлебы, и за овчины, за шерсть, и за лен — за все взято денгами двадцать восемь рублей. Да за монастырскими слугами в селе Николском и за монастырским кузнецом в деревне Ермолине не в тягле полвыти с полу值得一нею.

Деревня Чечулино две выти. Большого (Л. 5 об.) оброка взято шеснадцать рублей. Деревня Рылово выть три четверти выти. Большого оброка взято четырнадцать рублей. Деревня Вантиево четыре выти. Большого оброка взято шеснадцать рублей. И всего с подмонастырной вотчины большого и малого оброка за хлеб, и за овчины, за шерсть, и за лен — за все взято денгами семьдесят четыре рубля.

Село Флоровское. И в селе Флоровском во всех деревнях тяглых семнадцать вытей с полу值得一ю с шестынею малого оброка за хлеб, и за овчины, за шерсть, и за лен — за все денгами (Л. 6) взято денгами^a одиннадцать рублей одиннадцать алтын одна деньга.

Пощехонского уезду село Зиновьево. И в селе Зиновьеве во всех деревнях тяглых двадцать восемь вытей три четверти выти с четвертою дву шестыни опричь шестыни, что за слугою Стефаном Ивановым сыном Каргацким безоблично. З двадцати с осми вытей с трех четвертей выти с четвертою долю шестыни за хлеб, и за овчины, за шерсть, и за лен, и за сто пятдесят дымов — за все взято денгами двадцать рублей двадцать четыре алтына с полу (Л. 6 об.) денгою.

Село Инжевор. И в селе Инжеворе во всех деревнях тяглых двадцать вытей с осмаком опричь осмака, что за слугою Семеном Ивановым безоблично.

^a Так в рукописи.

А ныне ту осмую долю пашет жена ево из дватцати вытеи с осмаком малого оброку за хлеб, и за овчины, за шерсть, и за лен, и за сто за десять дымов — за все взято денгами четырнадцать рублей пятнадцать алтын одна денга.

Село Крутое. И в селе Крутом во всех деревнях тяглых пятнадцать вытеи. И с пятнадцати вытеи за хлеб, и за овчины, за шерсть, и за лен, и за семьдесят (Л. 7) сять за пят дымов — за все взято денгами десять рублей дватцати четыре алтына одна денга.

Село Каргач. И в селе Каргаче во всех деревнях тяглых три выти три четверти выти. И с трех вытеи с трех четвертей выти малого оброку за хлеб, и за овчины, и за шерсть, и за лен, и за дватцать за восемь дымов — за все взято денгами два рубля дватцать семь алтын две денги.

В Ярославском уезде село Скалино. И в селе Скалине во всех деревнях тяглых полпяты с осмаком. И с полупяты выти с осмаком малого оброку за хлеб, и за овчины, за шерсть, (Л. 7 об.) и за лен — за все денгами взято два рубля трицати два алтына.

Село Богданово. И в селе Богданове во всех деревнях тяглых пятнадцать вытеи. И с пятнадцати вытеи малого оброку за хлеб, и за овчины, за шерсть и за лен — за все денгами взято девят рублей дватцати алтын. Деревня Демятино, выти большого оброку, взято шесть рублей. И всего села Богданова большого и малого оброку за хлеб, и за овчины, за шерсть, и за лен — за все денгами взято пятнадцать рублей дватцати алтын.

В Костромском уезде (Л. 8) в селе Покровском во всех деревнях тяглых семнадцать вытеи с полу充实ынею. С семнадцати вытеи с полу充实ынею малого оброку за хлеб, и за овчины, за шерсть, и за лен — за все денгами взято десять рублей трицати один алтын одна денга. Да с тех же вытеи за оброчными уклад за тысячу за семьсот за восемь клинов денгами взято два рубля один алтын четыре денги.

А тяглая четверть выти в прошлом во 182 году по указу прежних властей в деревне Семеновском отдана пахать (Л. 8 об.) священнику без оброчного, что служит в Макарьеве пустыне у церкви Божии без денежного за жилого.

И всего с подмонастырной вотчины и по селам большого и малого оброку за хлеб, и за овчины, за шерсть, и за лен, и дымного, и за оброчной уклад взято денгами сто шестдесят пят рублей дватцати алтын четыре денги.

*Того же 203-го году отдача монастырским пустошам
и заполицам, и источным пожням
и всякой монастырской травы под сенной покос
в денежную кормому казначея старца Леонтия*

(Л. 9) Пустошь Красниково. По отдаче траву косили слуги Алексеи Никитин да Лука Есипов, да крестьяна деревни Звягина Савелей Андреев с товарищи. Кормомы взято три рубля двенадцать алтын четыре денги.

Пустошь Заболотье. По старой отдаче косят деревни Дору Михало Осипов да Павел Афонасьев с товарищи. Кормомы взято три рубля шесть алтын четыре денги.

Пустошь Плясунка. С 201-го году по отдаче траву ксят деревни Офо-нина Родион Ефимов с соседми. Кортомы взято два рубля.

Пустошь Сабурка. По старои отдаче траву ксят деревни Волосатова Иван Петров с товарыщи. Кортомы взято два рубля (Л. 9 об.) десять алтын.

Пустошь Любилово. Со 199-го по отдаче траву ксят деревни Острогу-лина Патрекеи Никитин с товарыщи. Кортомы взято три рубля.

Пустошь Брусницыно. Со 194-го году по отдаче траву ксят деревни Половоза Леонтеи Савельев с товарыщи. Кортомы взято два рубля дватцать шесть алтын четыре деньги.

Пустошь Плишкино. По отдаче траву ксят деревни Волосатова Васи-лей Никифоров с товарыщи. Кортомы взято два рубля.

Пустошь Тихозелна. Со 195-го по отдаче траву ксят деревни Малова Косикова Кондратей Исаков с товарищи. Кортомы взято два рубля восмь алтын две деньги.

(Л. 10) Пустошь Выползово. По старой отдаче в подскотине держат села Николаевского жилцы поп Козма Васильев с соседми. Кортомы взято шес-натцат алтын четыре деньги.

На пустошах Соколове и Каракулине по дракам траву ксяли крестьяня деревни Пошевина Иван Давыдов да Заричнова Леонтей Кондратьев с това-рищи. Кортомы взято три рубля дватцать алтын.

На пустоши Соколове драки Гусиха и с речкою Соколовкою. По старой отдаче траву ксят деревни Скородумова Никифор Ильин с товарищи. Кор-томы взято рубль.

На пустоши Соколове Моховатой ляд. По старои отдаче траву ксят ка-зенной подьячей Иван Ефремов. Кортомы взято пятнадцать алтын.

На пустоши Соколове в Стрелицах среди большого лесу (Л. 10 об.) по старои отдаче траву ксят он же, Иван. Кортомы взято шесть алтын четыре деньги.

Пустошь Жаравлево. По отдаче траву ксяли слуга Матвеи Иванов да служебник Петр Рыбьяков с товарищи. Кортомы взято два рубля шеснадцать алтын четыре деньги.

Пустошь Голышкино и драки з...^a по обе стороны ручья. Со 198-го году по старой отдаче траву ксят деревни Малова Косикова Артемей Фомин да Большого Косикова Третьяк Спириidonов с товарищи. Кортомы взято пять рублей.

Пустошь Полянка. По отдаче траву ксят житеной подьячей Козма Ва-сильев. Кортомы взято пятнадцать алтын.

Пустошь Бабино. По старои отдаче траву ксят деревни Новоселки Алексей Федоров (Л. 11) с товарищи. Кортомы взято два рубля шесть алтын четыре деньги.

Пустошь Каракулина, Моховатой ляд. По отдаче траву ксял Игнатей Иванов. Кортомы взято десять алтын.

---

^a Далее неразборчиво.

Заполицы, что разчищены из монастырского поверстного лесу

Заполица за деревнею Ермолиным. Со 197-го году по отдаче траву косит кузнец Иван Ларионов с товарищи. Кортомы взято рубль.

Зыбаловской луг. По старой отдаче траву косят и землю пашут деревни Пюка Анисим Васильев с товарищи. Кортомы взято рубль двадцать шесть алтын четыре денги.

Заполица за Николским полем к Пирогову. По отдаче траву (Л. 11 об.) косить и землю пахать с нынешняго с 203-го году вперед на десять лет служебнику Григорию Григореву с товарищи. Кортомы иметь на год по рублю по шти алтын по четыре денги. А на нынешной двести третей год кортома взята.

Заполица за Николским полем к пустоши Соколову. По отдаче траву косить с 202 году вперед на десять лет Николским жильцам попу Козме Васильеву с соседми. Кортомы взято четыре рубля тридцать алтын.

Заполица за Чечулинским полем. Со 198-го по отдаче траву косят чечулинские жилцы Федор Максимов с соседми. Кортомы взято два рубля шеснадцать алтын четыре денги.

Тое же запо (Л. 12) лица отгороду в подскотине держат новоселовский жилцы Михайло Елесеев с соседми. Кортомы взято шеснадцать алтын четыре денги.

Заполица за деревнею Пошевиным. По отдаче траву косит тое деревни крестьянин Тимофеи Павлов. Кортомы взято десят алтын.

Заполица за Прокунинским полем. Со 198-го году по отдаче траву косит деревни Заричнова Григорей Панфилов с соседми. Кортомы взято рубль один алтын четыре денги.

Заполица за Цыкинским полем. По старой отдаче траву косят деревни Волосатова и Цыкина крестьяна Василей Никифоров с товарищи. Кортомы взято рубль двадцать один алтын четыре денги.

Заполица за Кокоревским полем. По старой отдаче траву косят слуги Алексей Никитин (Л. 12 об.) с соседми. Кортомы взято десять алтын.

Деревни Болшева Косикова на мирском старосте с миром посенного оброка взято рубль.

В монастырском поле Кроминская отгорода. По отдаче в подскотине держат кроминский жилцы Иван Анофрев с соседми. Кортомы взято десять алтын.

На нижной мелнице островок. По отдаче траву косит служебник Никита Ларионов. Кортомы взято пять алтын.

Гари новочисти и со всеми гарми. По отдаче траву косит Анисим Васильев Полковской с товарищи. Кортомы взято три рубля шеснадцать алтын четыре денги.

По за Николской заполеце к Черному лесу, к Офонину драки. По отдаче траву косит слуга Родион Ильин с товарищи. (Л. 13) Кортомы взято семь алтын. А четвертую долю тех драк косил николской дьякон Алексей Васильев безденежно. Кортомы за служение, что он служил в Павлове монастыре в празники Господских.

За Гуриевским полем пустошь Красное. По отдаче траву косит деревни Гуриева Анфилофей Павлов с соседми. Кортомы взято шеснатцат алтын четыре денги.

Позади пустоши Красникова к Ермолинской заполице дровяные посечи. Со 197-го году по отдаче траву косят крестьяна деревни Дору Дмитрий Андреев с товарищи. Кортомы взято два рубля.

Драки меж пустошами Любиловым и Плясункою. По отдаче траву косили крестьяна деревни Ермолина Борис Андреев да деревни Звягина Федор Ларионов да Иван Панфилов. Кортомы взято двадцать алтын.

(Л. 13 об.) В Зыбаловском во ржаном поле к нижней мельнице по кустам траву косит слуга^а Иван Афонасьев. Кортомы взято восемь алтын две денги.

За пустошью Красниковым старое репище. По левую сторону дороги по отдаче траву косит слуга Лука Есипов. Кортомы взято шесть алтын четыре денги.

По дракам и по ломам за пустошью Заболотьем по отдаче траву косит служебник Михайло Буронов. Кортомы взято шеснатцат алтын четыре денги.

За Пахомовым в Кроминской и Пироговской выгороде по старой отдаче траву косит портной шваль Иван Анофрев. Кортомы взято шесть алтын четыре денги.

На Голышкине старое ржище. По отдаче траву косит служебник Алексей Шалин. Кортомы взято три алтына две денги.

В монастырском яровом поле к гарям и к палошному болоту по отдаче траву косит крестьянин (Л. 14) деревни Косикова Никифор Яковлев. Кортомы взято рубль десять алтын.

В монастырском яровом поле у Красниковского мосту по правую сторону дороги по отдаче траву косит слуга Андрей Гурьев с товарищи. Кортомы взято двадцать шесть алтын четыре денги.

В монастырском яровом поле перелоги. По отдаче траву косит служебник Борис Пестриков. Кортомы взято два алтына две денги.

В монастырском во ржаном поле от Зыбаловского отвода клин...^б По отдаче траву косили деревни Большого Косикова Третьяк Спиридовон да Борис Григорьев сын Тюхин. Кортомы взято рубль тридцать алтын две денги.

В монастырском ржаном поле перелоги. По отдаче траву косили (Л. 14 об.) деревни Починка Фома Афонасьев в товарищи. Кортомы взято тридцать алтын.

На Валуйке круг часовни, и по дороге, и круг кельи по отдаче траву косил служебник Яков Рыбяков. Кортомы взято два алтына.

В монастырском ржаном поле Ровинки траву косил служебник Макар Тюхин. Кортомы взято три алтына две денги.

^а Исправлено, в рукописи: слага.

^б Далее неразборчиво.

Села Фроловского пустоши.

Пустошь Клобуково и со всеми драками. Со 198-го году по старой отдаче траву косят деревни Доронина Иван Семенов с товарищи. Кортомы взято три рубля двадцать шесть алтын четыре денги.

Пустошь Мунин. Со 197-го году по старой отдаче траву косят деревни Высокова Михайло Бурков да Вавило (Л. 15) Афонасьев с товарищи. Кортомы взято четыре рубля три алтына две денги.

Пустошь Парцово, а Харцово тож. Со 197-го году по старой отдаче траву косят деревни Шемякина Афонасей Епифанов с товарищи. Кортомы взято рубль двадцать три алтына две денги.

Заполища за Боранцовским полем. По отдаче траву косили деревни Боранцова Устин Борисов с товарищи. Кортомы взято рубль.

Драки за деревнею Починком. Со 198-го году по старой отдаче траву косят той деревни крестьянин Иван Павлов. Кортомы взято двадцать алтын.

Пустоши Воронцова лом промеж Починовской и Шемякинской заполицами. С 202-го году по отдаче траву косит крестьянин деревни Старова Василий Васильев. Кортомы взято (Л. 15 об.) десят алтын.

Заполища за Высоковским полем к Чечулину. Со 198-го году по старой отдаче траву косят деревни Рылова крестьяня Осиф Ярафеев с соседми. Кортомы взято тридцать алтын две денги.

За Хлызинским полем две драчки — Рысиха да Корешиха. По отдаче траву косят^a деревни Доронина Фома Данилов. Кортомы взято семь алтын.

У Починовской заполицы драки вниз к реке Медведице. По отдаче траву косит бобыл Яков Хрысанфов. Кортомы взято шесть алтын четыре денги.

Меж пустошью Ворониным и меж Галецкой дорогой драки. По отдаче траву косит слуга Есип Хрысанфов. Кортомы взято десять...^b

За Фроловским полем клин (Л. 16) у огорода. По отдаче траву косит поп Константин Григорьев. Кортомы взято двенадцать алтын.

Пустоши Воронцова ломов. По отдаче траву косит крестьянин Григорей Никулаев с товарищи. Кортомы взято двадцать шесть алтын четыре денги.

Тои же пустоши Воронцова ломов. По отдаче траву косит крестьянин Антипа Тимофеев. Кортомы взято двенадцать алтын.

За починком Ногиным по дракам и по ломам и за Фроловским пустошь Воронино. По отдаче траву косят крестьяня деревни Флоровского погосту Семен Евфимов с товарищи да подмонастырной вотчины крестьянин Василий Антонов. Кортомы взято восемь рублей.

Села Зиновьева (Л. 16 об.) отдача пустошам.

Пустоши Дору лужек в Починовском поле и с драками. По отдаче траву косят поп Флор Лукьянов с соседми. Кортомы взято десят алтын.

Пустоши Рупосова отгороду со 197-го году по старой отдаче в подскотине держат деревни Холму и Копылова жылцы Григорей да Лавер Ивановы с соседми. Кортомы взято рубль.

^a Так в рукописи.

^b В рукописи фраза обрывается.

Подсеки Соколю чисть по отдаче траву косит деревни Дешевкова Герасим Лукьянин с товарищи. Кортомы взято шесть рублев дватцать алтын.

Пустошь Шулгино. По старой отдаче траву косят крестьяни деревни Рышкова Семен Иванов да Баракова Яков Емельянин с товарищи. Кортомы взято рубль.

Пустошь Карищево. (Л. 17) Со 195-го году по старой отдаче траву косят деревни Добрынина Яков Иванов да Норкина Гордей Иванов. Кортомы взято дватцать три алтына две денги.

Пустошь Неумойку по отдаче траву косят деревни Починка Максим Петров да Марюхина Любим Елизарьев. Кортомы взято четыре рубля шеснадцать алтын четыре денги.

За деревнею Тушковым Туриевской выпуск. По старой отдаче траву косят деревни Добрынина Богдан Семенов. Кортомы взято одиннадцать алтын четыре денги.

Заполица меж Починовским и Норкинским полями. Со 198-го году по старой отдаче траву косят деревни Норкина Логин Иванов да Семен Иосиф^a. Кортомы взято (Л. 17 об.) рубль.

В селе в лугу за овинами по отдаче траву скотом кормили деревни Марюхина слуга Стефан Каргацкой с соседми. Кортомы взято рубль три алтына две денги.

Драки меж Починковским и Тюшковским полями. По отдаче траву косят^b поп Флор Лукьянин. Кортомы взято шесть алтын четыре денги.

Пустошь Опарка. По отдаче траву косит деревни Добрынина Иван Аникеев с товарищи. Кортомы взято рубль шесть алтын четыре денги.

В Дресвяновском поле лушки. По отдаче траву косит дьяк Афонасей Лукьянин. Кортомы взято пятнадцать алтын.

На пустоши Захарцове лушки на Жаравке. По отдаче траву косит поп Фрол Лукьянин. Кортомы взято тринадцать алтын (Л. 18) две денги.

Пустоши Рупосова окоски. По отдаче траву косит деревни Рупелова Павел Иванов. Кортомы взято рубль тринадцать алтын две денги.

Пустоши Карзаки за ручьем окоски. По отдаче траву косили села Зиновьева приказные Дмитрий Ермолаев, Семен Григорьев да слуга Петр Каргацкой. Кортомы взято рубль дватцать шесть алтын четыре денги.

Пустоши Матренина и Ростаницы окоски. По отдаче траву косит крестьянин деревни Копылова Петр Алексеев. Кортомы взято рубль три алтына две денги.

Села Инжевара пустоши.

Пустошь Нестерцево. С 201-го году по отдаче траву косят деревни Дергалова Константин Анофрев с товарищи. Кортомы взято два рубля.

На пустошах Кокуеве и Худышкине окоски. Траву косит крестьянин деревни (Л. 18 об.) Любилова Иван Максимов. Кортомы взято семь алтын.

^a Так в рукописи.

^b Так в рукописи.

Пустошь Сушино, а Родионово то ж. Со 199-го году по отдаче траву ко-
сит крестьянин деревни Дергалова Никита Васильев с товарищи. Кортомы
взято три рубля.

Деревня Задней Починок, полыти с осмаком посенного оброку. Взято
у крестьян у Лариона Яковleva с товарыщи пят рублей.

Пустошь Усово. Со 195-го году по старой отдаче траву косят села Кру-
това деревни Салкова Прокофей Парфеньев с товарищи. Кортомы взято че-
тыре^а рубля.

Пустоши Худышкина выгородка и поженка под Дергаловским полем по
речку Тарадейку. С 200-го году по отдаче траву косят деревни Подорванова
Константин Григорьев с товарыщи. Кортомы взято два рубля.

Пустоши (Л. 19) Кокуева драчки, часто пень, от Фоминского отвода по
обе стороны дороги. Траву косили села Инжевара приказные Лаврентий Коз-
мин да Трофим Федоров. Кортомы взято три алтына четыре денги.

За пустошью Сушиным гари от реки Люденги вверх ручьем Кирилова
монастыря⁵ к меже на ямы отданы в урочные годы на двенадцать лет крестья-
нам села Крутова деревни Олешина Ивану Никулину з детми и с товарыщи.
Кортомы на три года имать по тритцати алтын. А на семь лет имать по рублю
по шти алтын по четыре денги. А на два года по рублю по десяти алтын. А на
нынешний год кортома взята.

Села (Л. 19 об.) Крутова отдача пустошам.

Пустошь Галкино. Со 198-го году по старой отдаче траву косит деревни
Дядинского Архип Федоров с товарыщи. Кортомы взято два рубля трина-
дцать алтын две денги.

Драки Пантелеевских. По старой отдаче траву косят Иван Викулов с то-
варыщи. Кортомы взято два рубля.

На тои же пустоши Пантелееве по дракам и по кустам окоски. По отдаче
траву косили крестьяня деревни Дядинского Иван Васильев да Погорелки
Алексей Архипов да Третьяк Тиханов с товарищи. Кортомы взято рубль три
алтына две денги.

На той же пустоши Пантелеевской по кустам от отвода по правую сто-
рону дороги и во ржаном поле драчки, часто пень, у Дядинского отвода. По
отдаче траву косит слуга Родион Ильин. Кортомы взято двенадцать алтын.

(Л. 20) В селском яровом поле драчка. По отдаче траву косит деревни
Антипина Семен Федоров. Кортомы взято девять алтын.

Села Каргача отдача пустошам.

Пустошь Нетинина и Веснина. Выгородку по отдаче траву скотом кор-
мили деревни Фетинина Василий Леонтьев с соседми⁶. Кортомы взято трит-
цать алтын. Пустоши Веснина отгороду в подскотине держат Плющевский
жильцы Матвей Тимофеев с соседми. Кортомы взято одиннадцать алтын че-
тыре денги.

^a Исправлено, в рукописи: четыря.

⁶ Исправлено, в рукописи: сосеми.

Пустошь Кобылино. Со 197-го году по старои отдаче траву косит деревни Кокорева Елфим Семенов. Кортомы взято четырнадцать алтын.

Пустошь Лом Савин. По отдаче траву косит села Крутова крестьянин Завьял Евтифиев. Кортомы взято рубль (Л. 20 об.) шеснадцать алтын четыре денги.

По реке Ухтоме Калинин наволочек у броду и со всеми новыми драками. По старой отдаче траву косил подмонастырной вотчины крестьянин Василий Антонов. Кортомы взято двадцать алтын.

По реке Ухтоме лушки за пустошью Кастихою. Со 198-го году по старой отдаче траву косит деревни Куземкина крестьянин Михайло Леонтиев. Кортомы взято шесть алтын четыре денги.

На пустоши Лукине окоски и пустошь Задорку по отдаче траву косит деревни Фетиньина Тимофей Леонтиев. Кортомы взято двадцать один алтын четыре деньги.

В селском во ржаном поле драки Охлупницы. По отдаче траву косит крестьянин Ефим Фотеев. Кортомы взято двенадцать (Л. 21) алтын.

В селском ржаном поле драки по обе стороны реки. По отдаче траву косил слуга Трофим Федоров. Кортомы взято шесть алтын.

Села Скалина отдача пустошам.

Пустошь Кастишка. По отдаче траву косил подмонастырной вотчины крестьянин деревни Кебаса Иван Терентьев с товарыщи. Кортомы взято рубль десят алтын.

Пустошь Скрылево. По отдаче траву косил села Скалина крестьянин Мартын Еремеев с соседми. Кортомы взято рубль двадцать три алтына две денги.

На Еронтьеве по левую сторону Боранцовская дороги до отвода вниз, и по другую сторону ручья драчки, и на Суворцове от Секирина лядинки по болоту, и к Дорофейцовскому болоту. По отдаче траву косил слуга (Л. 21 об.) Андреи Петров. Кортомы взято семь алтын.

Села Покровского отдача пустошам.

Пустошь Кобылья Голова. Со 198-го году по старои отдаче траву косил деревни Морозова Иван Никитин с товарыщи. Кортомы взято рубль.

По реке Писме Охлоповская почисть. Со 199-го году по старой отдаче траву косил деревни Карповского Иван Андреев с товарыщи. Кортомы взято рубль шесть алтын четыре денги.

Заполица за деревнею Морозовым. По отдаче траву косил деревни Семеновского Иван Никитин с товарыщи. Кортомы взято рубль тринадцать алтын две денги.

За пустошь Покидкиным от росъезду по лесу по Притыкинскую дорогу. Со 198-го по старои отдаче косит деревни Борисовского Иван Семенов с товарыщи. Кортомы взято (Л. 22) тринадцать алтын две денги.

На речке Деревянке со 198-го году по старой отдаче траву косит деревни Шишкина Дору Фока Анисимов да Михайло Максимов. Кортомы взято три алтына две денги.

По реке Костроме на Тебзенском устье драки. Со 198-го году по отдаче траву косит деревни Воронцова Иван Яковлев да Григорей Федоров. Кортомы взято одиннадцать алтын две денги.

Драки за Патриевым Дором и Рудным болотом и с лятками. Со 197-го году по старои отдаче траву косит Патриева Дору Иван Яковлев с товарыщи. Кортомы взято четырнадцать алтын.

Драки под Зеленцынским полем. Со 198-го году по старой отдаче траву косил деревни Борисовского Ананья Васильев с товарыщи. Кортомы взято (Л. 22 об.) тринадцать алтын две денги.

Драки по реке Костроме выше болотной дороги и другие драки Гурылевских посечи. Со 195-го году по старой отдаче траву косил ис Карповского Андрей Иванов. Кортомы взято пять алтын ^адве денги^а.

Драки по реке Костроме на остром камени. Со 198-го году по старой отдаче траву косил Захар Григорьев. Кортомы взято шесть алтын четыре денги.

За отгородную монастырскую землю Патриева Дору у Ивана Никитина взято десять алтын.

По реке Костроме на волоке со 196-го году по старой отдаче траву косил [деревни]⁶ Карповского Василий Давыдов. Кортомы взято семнадцать алтын четыре денги.

Драки за деревнею Кочергами по болоту да Дорофеев ляд. С 202-го году по старой отдаче траву косил деревни Крукова Михайло Максимов (Л. 23) с товарыщи. Кортомы взято шеснадцать алтын четыре денги.

Драки за деревнею Карповским. Со 196-го году по старой отдаче траву косил той же деревни Карповского Василий Давыдов. Кортомы взято три алтына две денги.

За деревнею Воронцовым за мостищами траву косил деревни Семеновского Яков Филатьев. Кортомы взято шесть денег.

Драки по реке по Тебзе, новыя, противо наволоков. Со 198-го траву косит деревни Гавриловского Тимофея Стефанов. Кортомы взято четыре алтына.

Драки по реке Костроме, поворот^в от Зеленцынских. Со 198-го по старой отдаче траву косит деревни Дора Кипреян Федоров. (Л. 23 об.) Кортомы взято четыре алтына.

По Черной речке от реки Писмы вверх траву косит Яков Григорьев. Кортомы взято три алтына две денги.

Драки по реке Костроме по кряж. Со 198-го траву косит деревни Гавриловского Павел Григорьев. Кортомы взято четыре алтына.

За Патриевым Дором промеж Кондратьевым дерюшкам и Савельивым болотом лужевина. Со 192-го году по старой отдаче траву косит деревни Шишкина Дору Алексей Федоров. Кортомы взято шесть денег.

Драки по реке Костроме по кряжу. Со 198-го (Л. 24) году по старой отдаче траву косил деревни Карповского Лазар Артемьев. Кортомы взято три алтына две денги.

^{а а} Написано над строкой.

⁶ В рукописи слово пропущено.

^в Так в рукописи.

По реке Писме меж пустынских и Гавриловским наволоками за отгородную монастырскую землю деревни Шишкина Дору на Павле Терентьеве с соседми взято шеснадцать алтын четыре денги.

Драки по реке Костроме противо Зеленцынских тяглых наволоков. С 201-го году по отдаче траву косит деревни Семеновского Дементей Недедьев с товарыщи. Кортомы взято шеснадцать алтын четыре денги.

Драчки новые к речке Черной. С 202-го году по отдаче траву косит (Л. 24 об.) деревни Карповского Иван Андреев. Кортомы взято восемь денег.

По реке Костроме подбережицу по вал. С 202-го году по отдаче траву косил деревни Гавриловского Федот Григорьев. Кортомы взято шесть денег.

На Черной речке меж Охлоповской почистью и Патриевской, да к той же речке ниже мостиц. С 202-го году по отдаче траву косит деревни Воронцова Федор Перфильев. Кортомы взято три алтына две денги.

Драки под Шевяковым болотом, новочисть. С 202-го году по отдаче траву косит деревни Шишкина Дору Пантелеи Терентьев. Кортомы взято два алтына.

Под Шевяковым болотом (Л. 25) новочисть. С 202-го году по отдаче траву косит деревни Гавриловского Кирило Мелентьев. Кортомы взято шесть денег.

Под тем же болотом новочисть. С 202-го году по отдаче траву косит Шишкина Дору Козьма Иванов. Кортомы взято шесть денег.

Драки на реке Тебзе промеж большими и малыми Пупками лядок. По отдаче траву косил деревни Гавриловского Семен Григорьев. Кортомы взято шесть денег.

Отдача источным пожням

Пожня на реке Вологде, на дикой стороне, на Глубоком езу Никитиха да другая пожня Тарханиха. С 202-го году по отдаче траву косил Тошенской во (Л. 25 об.) лости Буркаловский трети Флоровского приходу деревни Санчабина Давыд Семенов с товарыщи. Кортомы взято три рубля.

Пожня Кочеватая на речке Березовке, а Бродовая тож. По старой отдаче траву косил Рождества Богородицы, что на церковном, церковной дьячек Григорей Алексеев. Кортомы взято двадцать восемь алтын две денги.

Пожня Кочеватая в Оназимском озере на Змейце. По отдаче траву косил деревни Тепенки Илья Архипов. Кортомы взято рубль десят алтын.

И всего нынешняго 203-го году за монастырскую траву со крестьян кортомы взято (Л. 26) сто пятдесят семь рублей двадцать семь алтын две денги.

И всего в нынешнем в двести третьем году сентября с первого числа да по двести четвертой год сентября по первое же число в приходе по месяцам и наличных, прикладных, и свечных, и мелничных, и оброчных, и за траву кортомных денег во всяком приходе денег семьсот тридцать восемь рублей двадцать семь алтын одна денга.

(Л. 26 об.) Порожн[ий].

*(Л. 27) Росход монастырским казенным денгам казначея
старца Леонтия 7203-го году сентября с 1-го числа да 204-й год
сентября по то же число*

Месяца сентября в 13 день Костромского уезду Дмитрия Никитина сына Поленова деревни Прудовицы Михей Прокофьев зделал про монастырской обиход тритцать плугов. Дано ему от дела рубль шесть алтын четыре денги.

В 6 день казначея старец Леонтий ездил на праздник Рождество Пресвятая Богородицы в Сямский монастырь⁶ на ярмарку. И едучи в Сямской монастырь на Кубенском про архиерейской приезд купил рыбы (Л. 27 об.) щук, и язей, и лещей, и плотиц свежей и соленои на рубль на дватцат на шесть алтын. Да в Сямском монастыре на ярманке купил рыжиков маленких одиннадцать ведр в полуведром. Дано рубль тритцат алтын. Да у монастырских вотчинных крестьян куплено рыжиков маленких к Москве в поднос на дватцат на четыре алтына.

Подмонастырной вотчины крестьянин Абросим Григорьев в монастыре и по селам лехчил монастырских коней тринатцать жеребцов да шездесят быков. И ему за работу дано дватцат алтын. А лехчил в прошлом 202-м году.

В 5 день в Теляцкой слободе на круже (Л. 28) чном дворе куплено вина про архиерейской приезд, и про монастырской обиход, и про гостей, и к Вологде со архимандритом семь ведр. Дано два рубля дватцать шесть алтын четыре денги.

В 25 день крестьянин деревни Малова Косикова Фома Афонасьев починивал большей тчан и обручье набивал. И ему за работу дано восемь алтын две денги.

В 26 день черной священник Мисайло в монастырском олове вырезал девять печатей словесных. И ему за работу дано десять денег.

В 30 день за месяц сентябрь священником Герасиму, Акиле и Деонисио зажилова дано рубль шесть алтын четыре деньги. Еродиакону Ерон (Л. 28 об.) тиу дано тринатцать алтын две денги. Головщиком Федору Афонасьеву, Лариону Иванову обоим дано восемь алтын. Конархисту Григорию Стефанову от обоих книг дано шесть алтын четыре деньги. Чюдотворцовы церкви конархисту Сергею Петрову три алтына две денги. Псаломщиком Ивану Яковлеву, Ивану Гаврилову обоим дано пять алтын две денги. Алексею Ильину, Ивану Алексееву обоим дано четыре алтына. Димитрию Стефанову, Димитрию Антипьеву обоим дано четыре алтына. Якову Петрову, Лариону Лукину, ^а Михаилу Петрову^а (Л. 29) всем троим дано пять алтын четыре деньги. Сеноднишнику священнику Мисайлу дано три алтына две денги.

И всего в сентябре в расходе денег двенадцать рублей три алтына четыре деньги.

Месяца октября в 2 день на Вологде куплено салных свеч триста. Дано шеснадцать алтын четыре деньги.

В 10 день в Теляцкой слободе на кружечном дворе куплено вина про монастырской обиход и про гостей восемь ведр. Дано три рубля шесть алтын четыре деньги.

^{а а} В рукописи написано дважды.

В 12 день слуга Родион Ильин подал росходную память, а в памяти ево пишет: Сентября в 23 день ездил я с отцом архи (Л. 29 об.) мандритом Сергием к Вологде к Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому⁷. И будучи на Вологде купил в ряду головной рыбы четыре поварни. Дал рубль двадцать шесть алтын четыре денги. Да колачей на пять алтын на две денги. А та рыба и колачи подношена Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому. Да ему ж, Преосвященному архиепископу, поднесено два рубля. Приказному Федору Быкову поварня, протопопу Димитрию поварня, протодиякону Стефану Карташеву поварня. Архиерейским двоим келейником за два праздника — за прошлой 202-й год дано тридцать алтын две денги. Поваром три ал (Л. 30) тына. Гвоздарю два алтына. Да архимандрит Сергий звал соборных протопопа Димитрия з братией. И про них куплено к столу рыбы всякой, и икры, и вязиги на рубль на два алтына. За старую рыбуплачено за шесть лещей да за пластовую щучину за полпуда. Дано девятнадцать алтын две денги. Хмелию куплено на хмелной квас семь фунтов. Дано семь алтын две денги. За старые колачиплачено два алтына. Масла семенного куплено два фунта. Дано шесть денег. Да архимандрит Сергий на городовом дворе ночевал и про него квасу куплено и колачей на четыре деньги. Чесноку куплено на денгу. Уполовник куплен на двор, дана денга. Купил про монастырской (Л. 30 об.) обиход церковного вина ведро полтрети скляницы осмушных. Дано рубль два алтына четыре денги. Свеч салных куплено полсотни. Дано три алтына четыре денги. Подковывал две лошади своими подковы. От подковки дано шесть денег.

В 15 день на Вологде куплен подголовник^a новой белым железом окован о два замка. Дано тритцат алтын.

Того ж числа приспешник Прокофей Иванов подал росходную память, а в памяти ево пишет: По приказу государей, своих властей, ездил я к Вологде для монастырских покупок. И будучи на Вологде купил десять язей свежих да десять соленых. Дал шесть алтын четыре денги. Купил (Л. 31) свежих сто сорожек. Дал шесть денег. Купил шесть окуней росолников. Дал шесть денег. Купил десять фунтов икры красной. Дал восемь алтын. Купил перцу фунт. Дал шесть алтын. Купил изюму фунт. Дал два алтына. Купил под икру бурак. Дал две деньги.

В 27 день куплено прядена тонкова на нити на пять алтын.

Того ж числа слуга Данило Самойлов подал росходную память. А в памяти ево пишет: Сентября в ...⁶ день по приказу государей своих властей ездил я к Вологде проводывать про государское пришествие и с росплатою по заемным кабалам. И будучи на Вологде, казначею иеромонаху Аврамию празднишнова за прошлой 202-й год на Успение день (Л. 31 об.) шесть алтын четыре денги. Чашнику за два праздника шесть алтын четыре денги. Ключнику шесть алтын четыре денги. Житнику шесть алтын четыре денги. Пономарю старцу Андронику три алтына две денги. Гвоздарю два алтына. Сторожу два

^a Так в рукописи.

⁶ В тексте пропуск, дата не указана.

алтына. Да с Олексеем Писемским писали меж собой мировыя записи. От записи и от мировыя челобитные от писма дано пять алтын. Да мировищу Михайлу Лукьянову сыну Раткову поставлено меду на шесть денег.

В 31 день великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев, богоомолную грамоту о новорожде (Л. 32) нной великои государыне царевне и великои княжне Парасковье Иоанновне⁸ столник Алексей Васильевич Плохов подал архимандриту Сергию з братьею. И по приказу архимандрита Сергия ему, столнику, поднесен образ чудотворца Павла на золоте да на оклад поднесенено четыре рубля. Здержалнику ево Якову Иванову сыну Блудову поднесен образ чудотворца Павла на серебре да денег восмь алтын две деньги. Да людям ево поднесенено шеснадцать алтын четыре деньги.

За месяц октябрь священником Герасиму, Акиле и Деонисию за служение дано рубль шесть алтын четыре деньги. Еродиакону Еронтию тринатцать алтын две деньги. Головщиком Федору Афонас (Л. 32 об.) иву, Лариону Иванову обоим дано восмь алтын. Конархисту Григорию Стефанову от обоих книг дано шесть алтын четыре деньги. Псаломщиком Ивану Гаврилову, Ивану Яковлеву обоим дано пят алтын две деньги. Алексею Ильину, Ивану Алексееву обоим четыре алтына. Димитрию Антильеву, Димитрию Стефанову обоим четыре алтына. Якову Петрову, Михайлу Петрову обоим четыре алтына. Лариону Лукину два алтына. Чудотворцовы церкви конархисту Сергею Петрову три алтына две деньги. Сеноднишнику иеромонаху Мисаилу от сенодиков от чтения дано три алтына две деньги.

(Л. 33) И всего в октябре в росходе денег двадцать один рубль тритцать два алтына четыре деньги.

Месяца ноября в 1 день Корнильева монастыря⁹ вотчины села Грязи-вицы иконописец Алексеи Павлов написал благословенных икон чудотворца Павла на красках тритцать икон. Дано ему от писма и за краски по одиннадцать денег. Итого дано ему рубль двадцать один алтын четыре деньги. Да вологжанин иконописец Андреи Иванов сын Кувшин написал благословенных икон чудотворца Павла на серебре тритцать икон. Дано ему от иконы по два алтына по четыре (Л. 33 об.) деньги. Итого дано ему денег два рубля тринадцать^a алтын две деньги.

В 6 день Корнильева монастыря вотчины села Грязи-вицы на ярманке куплено на хмелнои квас хмелю полтора пуда. Дано рубль восмь алтын одна денга.

В 8 ж на Вологде куплено про монастырской обиход салных свеч четыреста. Дано двадцать алтын.

В 9 день подмонастырной вотчины крестьянин деревни Офонина Родион Евфимов сковал в монастырском железе и в укладе тритцать топоров новых да два наваривал. И ему за работу дано тритцать алтын.

В 10 день слуга Родион Ильин подал росходную памят, а в памяти ево пишет: Октября в 8 день по приказу государей своих (Л. 34) властей

^a Слог «на» в слове написан над строкой.

архимандрита Сергия и келаря старца Ионы з братьем ездил я х Костроме за продажные быки и за денги. На Костроме, едучи от Любима, сена куплено четырьмя лошадям на два алтына. Себе на квасу издержал шти человеком на четыре денги. Да от Костромы до монастыря на конском корму и самим шти человеком на хлеб и на харч издержал три алтына две денги.

Да он же, Родион, подал расходную память, в памяти ево пишет: Октября в ...^а день по приказу государей своих властей ездил я к Вологде для монастырских казенных покупок. И будучи на Вологде купил писчия бумаги полстопы. Дал (Л. 34 об.) двадцать два алтына. Купил комеди на две денги, купил сурику на два алтына, крутику на два алтына, орехов на четыре денги.

В 15 день в Теляцкой слободе на кружечном дворе куплено вина три ведра ради архиерейского приезду как был в Корнильеве на Введенияев день. Дано рубль три алтына две денги.

В 18 день на Вологде на Гостине дворе куплено про братию и про гостей рыбы свежей и соленои всякой на два рубля на десять алтын.

В 21 день казначеи старец Леонтий ездил в Корнильев монастырь на ярмарку в праздник Введенияев день Пресвятая Богородицы. И будучи на ярмарке купил про монастырской (Л. 35) обиход на царские ангелы на заздравные, и на царские понахиды, и на всякие монастырские издержки купил меду храма святаго Афонасия Афонского у священника у Тихона Симонова да у Николского священника из Ематова три пуда двадцать фунтов. Дано три рубли шесть алтын четыре денги. Да у костромичев куплено меду десять пуд. Дано девять рублей. Купил пластовой щуцины пуд, да семь подлещиков, да четыре языка, да свежих двадцать два язы. За все дано двадцать три алтына две денги. Купил двадцатиоры ружи (гужи?) моржовые да тринадцать лошек кленовых. За все дано денег тринадцать алтын. Купил крашенины (Л. 35 об.) тонкие и толстые двести аршин. Дано три рубля двадцать два алтына.

В 28 ден Костромского уезду вотчины села Покровского деревни Гавриловского у крестьянина у Ивана Леонтиева куплено хмелью на хмелной квас три пуда двадцать фунтов. Дано два рубля.

Казначей старец Леонтий ездил по монастырским селам збирал оброк у монастырских крестьян. Купил сорок сем овчин. Дано два рубля двадцать семь алтын две денги.

В 30 день за месяц ноябрь священником Герасиму, Акиле и Деонисию зажилова дано рубль шесть алтын четыре денги. Еродиакону Еронтию дано тринадцать алтын две денги. Головщику Илариону Иванову четыре алтына. Конархисту Григорию (Л. 36) Стефанову от обоих книг дано шесть алтын четыре денги. Псаломщиком Ивану Яковлеву, Ивану Гаврилову обоим пять алтын две денги. Алексею Ильину, Димитрию Стефанову, Якову Петрову, Лариону Лукину, Ивану Алексееву, Димитрию Антипьеву, Михайлу Петрову всем семерым четырнадцать алтын. Чудотворцовым церкви конархисту Сергею Петрову три алтына две денги. Дал сеноднишнику священнику Мисайлу от сенодиков от чтения. Дано три алтына две денги.

^а В рукописи пропуск, дата не указана.

И всего в ноябре в расходе денег тритцать шесть рублей пять алтын три денги.

Месяца декабря в 5 день у Василя Григорева сына Коробовского (Л. 36 об.) выменили пустошь Домсейку. Про мену дано ему дватцать рублей.

В 14 день у старца прохожева езя в село Богданово оброк збирать, купил мантию да клобук кириловского сукна. Дано пятнадцать алтын две денги.

В 16 день вотчины Корнильева монастыря села Грязивицы на ярманке куплено на конские лечьбы зелья на семь алтын.

В Теляцкой слободе на кружечном дворе куплено вина на праздник Рождество Иисуса Христово про священников и про крыласких и к Вологде с архимандритом одиннадцать ведр. Дано три рубля тритцать два алтына две денги. Да вологжанин Никифор починивал в монастыре старая оконницы. И ему от по (Л. 37) чинки старых оконниц дано рубль десят алтын.

В 23 день казначеи старец Леонтий ездил к Вологде для монастырских покупок и на праздник Рождество Иисуса Христово с архимандритом Сергием. И будучи на Вологде купил пять кож подошвенных. Дано шесть рублей. Купил палтусу три пуда. Дано рубль пять алтын четыре денги. Купил девять хомутин. Дано тринадцать алтын две денги. Купил белова железа четыре листа. Дано три алтына две денги. Купил светилен в восковые свечи на два алтына на четыре денги. Купил маковых свеч пуд. К Москве в поднос дал рубль. Да салных же свеч куплено четыреста. Дано дватцать четыре (Л. 37 об.) алтына. Да обложили образ чудотворца Павла серебряным окладом золоченым. За оклад и за венец плачено рубль осмнадцать алтын две денги.

Купил в ряду головной рыбы четыре поварни. За те поварни плачено рубль тритцать алтын. И те поварни подношены Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, столнику и воеводе князю Петру Григорьевичу Лову¹⁰, архиерейскому приказному Федору Быкову да Петру Григорьеву сыну Засецкому¹¹ в деле, что учинилася у воевоцких людей ссора с нашими монастырскими служами в селе Инжеваре и чтобы он пожаловал, заступил и споможение учинил.

Казначею старцу иеромонаху Аврамию праздничного поднесено шесть (Л. 38) алтын четыре денги. Архиерейским внучатам Василю Ивановичу, Дмитрию Ивановичу Борисовым восмь алтын две денги. Двоим верховым священником Герасиму да Патрекею обоим шесть алтын четыре денги. Диакону Иосифу за прошли 202-й год за два праздника за Светлое Христово воскресение, за Успениеев день дано шесть алтын четыре денги. Да на нынешной праздник три алтына две денги. Ключнику старцу Никандру, чашнику старцу Филарету, житнику старцу...^a всем троим десять алтын. Архиерейским троим келейником иеромонаху Димитрию да белцом Ивану Козмину да Любиму всем троим десять алтын. Еще двоим келейником (Л. 38 об.) старцу Калистру да Иякову обоим три алтына две денги. Воевоцким двоим детям тринадцать алтын две денги. Протопопу Димитрию з братьем славленого дано восмь алтын две денги. Певчим славленого дано на все четыре станицы восмь алтын

^a Далее в тексте оставлено место.

две денги. Протопопу же Димитрию на вес собор за стол дватцат три алтына две денги. Да праздничных пошлин восмь алтын две денги. Двоим поддиаконом Аверкию Димитриеву да Константину Абросимову обоим шесть алтын четыре денги.

Да за прошлой 202-й год на три праздника — на Рождество Иисуса Христово, на Светлое Христово воскресение, на Успенев день — певчим дьяком и подьяком пошлин дано (Л. 39) два рубля осмнадцать алтын две денги. Предельным попом славленого дано им дано^а десят денег. Вознесенскому священнику славленово дано десять денег. Повором три алтына две денги. Гвоздарю шесть денег. Казенному келейнику шесть денег. Судного приказу сторожам и соборным дано два алтына две денги. Конюхом десят денег. Соборному похономарю восмь денег. Воевоцкому дворецкому и верховым жилцам и людем в почесть дано восмь алтын две денги. Здержалником в почесть дано шесть алтын четыре денги. Денщиком дано и под лотки восмь денег. Под куле^б дано два алтына. Дьячим людям дано четыре алтына четыре денги. Денщиком дано четыре денги. Под лоток две денги. (Л. 39 об.) Архиерейских приказнова Федора Быкова дьяков Петра Ташлыкова, Максима Воробьеву, Ивана Шестакова, Василя да Дмитрия Ивановых детей Борисовых, дворецкова Пантелея Быкова, архиерейской сестре, людям их дано пят алтын.

Да про архимандрита Сергия и про гостей куплено рыбы на семь алтын на четыре денги. Масла семянного купил на восмь денег. Про монастырской обиход куплено сто судоков. Дано дватцать алтын. Купил церковного вина три ведра. Дано три рубля. Муки ладанной купили три пуда. Дано шеснадцать рублей. Купил писчия бумаги стопу. Дал тритцат алтын. Купил палтусу пуд с четвертью. Дано четырнадцать алтын. Купил салных свеч односвятил (Л. 40) ных и двоесвятилных триста. Дано дватцать алтын. Куплено дватцать оконниц слудяных шитых. Дано четыре алтына две денги.

В 28 день слуга Родион Ильин подал расходную память, а в памяти ево пишет: Декабря в 3 день по приказу государей своих властей архимандрита Сергия и келаря старца Ионы з братьею ездил я к Вологде для монастырских дел. И будучи на Вологде на площади с Василем Коробовским писали записи в пустоши Домсейки. От писма дал шеснадцать алтын четыре денги^в. Да допрашиван был игумен Герасим в меновных пустошах Панове и Опаркине, что выменили у Леонтия Мишевского, в приказе у воеводы. И те допросы я, Родион, переписывал на архиерейском розряде и под тот допрос и под памят во архиерейском розряде пошлин дано восмь алтын две денги. От писма и от допросов дал три алтына две денги. Воеводе был челом, чтобы отпустил в архиерейской приказ память о допросе игуменском в тех (Л. 40 об.) пустошах и несен колач. Дано два алтына четыре денги. Дьяку несен колач, от памети дано два алтына две денги. От памети и от писма дал три алтына две денги. Леонтия Мишевского допрашивал. И от ево допросу от писма дал два алтына.

^а Так в рукописи.

^б Так в рукописи.

^в Слово написано над строкой.

Приказному Федору Быкову несен колач, дал два алтына две денги. Дьяку Максиму Воробьеву несен колач, дал два алтына, чтоб допросов не задержали воевоцким денщиком, две денги.

В 30 день за месяц декабрь священником Герасиму, Акиле и Дионисию зажилова дано рубль шесть алтын четыре денги. Еродиакону Еронтию три-нинадцать алтын две денги. Головщику Федору Афонасьеву за два месяца за ноябрь и декабрь дано восемь алтын. Ивану Гаврилову четыре алтына. Конархистом Ивану Яковлеву, Димитрию Стефанову обоим шесть алтын четыре денги. Псаломщиком Ивану Андрееву три алтына. Алексею Ильину два алтына две денги. Якову Петрову, Кирилу Яковлеву (Л. 41) Лариону Лукину — всем троим дано шесть алтын. Сергею Петрову два алтына четыре денги. Димитрию Антильеву, Михаилу Петрову обоим четыре алтына. Чудотворцам церкви конархисту Алексею Ефремову три алтына две денги. Павлу Авксентьеву десять денег. Сеноднишнику священнику Мисайлу от сенодиков ото чтения дано три алтына две денги.

И всего в декабре в расходе денег семидесять два рубля четырнадцать алтын четыре денги.

Месяца генваря в 2 день у крыласких дьячков у Ивана Яковleva, у Лариона Лукина куплены два Жития чудотворца Павла, уставом писманныя, одно в переплете. Даны двадцать восемь алтын.

В 4 день (Л. 41 об.) казначеи старец Леонтий ездил к Вологде на праздник Богоявления в день с архимандритом Сергием и для монастырских покупок к празднику чудотворца Павла. И будучи на Вологде купил в ряду головной рыбы три поварни. Дал рубль тридцать алтын. И те поварни подношены Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, да столнику и воеводе князю Петру Григорьевичу Ловому, подъячему Григорию Малиеву, от тово, чтобы пожаловал, дал списать с челобитья Никифора Алексеева сына Козмина да ево воевоцких людей, что на наших монастырских слуг били челом в бою и в грабежу. Купил куль снятку. Дал рубль тридцать алтын. Купил пали^a пуд. Дал тридцать алтын две денги. Купил свежие (Л. 42) рыбы всякой столовой ушной на тридцать алтын. Купил просоленои щучины два пуда. Дал двадцать три алтына две денги. Купил свежих щук на пар и на колотки сорок три щуки. Дал шеснадцать алтын четыре денги. Купил масла семянного на шесть денег.

В 8 день у яраславца у посацкого человека у Андрея Тимофеева сына Комарова куплено масла семянного четырнадцать пуд. Дано семь рублей.

В 9 день в Теляцкой слободе на кружечном дворе куплено вина к празднику чудотворца Павла четыре ведра. Дано рубль тридцать алтын четыре денги.

Вотчины Корнильева монастыря крестьянин деревни Свистунова Максим починивал фонари монастырские. (Л. 42 об.) И ему дано четыре денги.

В 10 день в праздник чудотворца Павла Корнильева монастыря села Грязишицы у крестьянина у Ивана Осипова куплено воску три пуда осмнадцать фунтов. Дано двенадцать рублей тридцать алтын две денги.

^a Так в рукописи.

В 13 день служебник Силуян Устинов подал росходную память, а в памяти ево пишет: Декабря в 8 день ездил я к Москве с монастырским годовым запасом. И едуши к Москве и с Москвы на постоялом, и на квасу, и на пролубном издержал дватцати три алтына две денги. К Москве едуши подковывал конеи. И от подковки дано восемь денег. Кошелей куплено на восемь денег. Да с Москвы едуши купил про коней овса на четыре алтына. Да с Москвы же едуши купил про коней овса (Л. 43) на пять алтын на две денги.

Священник Дионисий ездил к Вологде с праздничной святынею и купил под святыню вощенок на дватцать алтын.

Костромского уезду Троицкого приходу деревни Прудовицы крестьянин Димитрия Никитина сына Поленова Федор Прокофьев зделал про монастырской обиход тритцать плугов. Дано ему за работу рубль одиннадцать алтын две денги.

В 17 день казначей старец Леонтий ездил в Корнильев монастырь на ярманку в праздник в Онтониев день. И будучи на ярманке купил воску десять пуд. Дано тритцать три рубля тритцать один алтын четыре денги. Купил хмелю дватцать один пуд. Дано двенадцать рублей дватцать шесть алтын четыре денги. Купил пенку два пуда. Дано одиннадцать алтын. (Л. 43 об.) Купил лну одиннадцать пуд. Дано три рубля тритцать два алтына. Купил снятку куль. Дал рубль десять алтын. Купил сани пошевни да двои дровни, четыре рогозы да три ужица. Дано дватцать алтын. Купил меду два пуда. Дано рубль дватцать алтын.

В 29 день на Вологде куплено сальных свеч пятьсот. Дано дватцать шесть алтын четыре денги.

Великих государей дворцового села Турунтаева крестьянину мостовицу Карпу Чапаринову на три моста на Шогранской, и на Лостомской, и на Комелской мостовых пошлин дано рубль шеснадцать алтын четыре денги.

За месяц генварь священником Герасиму, Акиле и Деонисию зажилова дано рубль шесть алтын четыре денги. Еродиакону Еронтию десять алтын. (Л. 44) Головщиком Федору Афонасьеву, Ивану Гаврилову обоим восемь алтын. Конархистом Ивану Яковлеву, Димитрию Стефанову обоим шесть алтын четыре денги. Псаломщиком Ивану Андрееву, Ивану Алексееву обоим пять алтын две денги. Алексею Ильину, Сергею Петрову обоим четыре алтына. Якову Петрову, Димитрию Антильеву обоим три алтына. Кирилу Яковлеву два алтына. Михалу Петрову, Лариону Лукину обоим четыре алтына. Чудотворцовым церкви конархисту Алексею Ефремову три алтына две денги.

И всего в генваре в росходе денег девяносто рублей дватцать один алтын две денги.

(Л. 44 об.) Месяца февраля в 15 день у крестьянина деревни Вантиева у Агея Сергеева куплено на восемь алтын на две денги сена.

В 22 день казначей старец Леонтий ездил к Вологде для монастырских покупок. И будучи на Вологде купил про монастырской обиход на Сицком соляном дворе¹² у приказного иеродиакона Германа соли одиннадцать мехов. Да на новом дворе у Ивана Дмитрева купил мех соли. А весу в тех мехах триста семдесят пят пуд. Дано за пуд по осми копеек. Итого дано тритцать руб-

лев. Целовалнику от весу дано четыре алтына четыре денги, чтобы отвесил в правде. Комерником^а от выволочки и от пудем дано (Л. 45) двадцать девять алтын две денги. Да с тех же мехов в таможне пошлин плачено рубль двадцать три алтына четыре денги. Да с продажных монастырских овсяных круп в таможне пошлин плачено шеснадцать алтын четыре денги. Купил сала ворвания три пуда двадцать четыре фунта. Дано два рубля три алтына четыре денги. Купил три тчана больших. Дал рубль двадцать три алтына две денги. Купил лохан. Дал три денги. Купил шестьсот салных свеч. Дано рубль шесть алтын четыре денги. Купил пуд красные икры. Дано тринадцать алтын четыре денги. Купил светилен в восковые свечи четырнадцать фунтов. Дано восемь алтын две денги. Архимандриту Сергию купил в шкатуну^б восемь скляниц. Дал (Л. 45 об.) пят алтын две денги. Купил сито, что перец сеют. Дано две денги.

Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, архимандрит Сергии поднес колачей на два алтына на две денги. Столнику и воеводе князь Петру Григорьевичу Лвову несен пирог. Дано два алтына.

Купил три чаши да две оконницы слудяных, нитми шиты. Дано шесть денег. Архимандрит Сергии издержал казенных денег десят алтын на всякие мелкие издержки. Купил десят хомутин в дубленой белой коже. Дал пятнадцать алтын. Купил чесноку на два алтына. Купил два ужища. Дал четыре денги. Купил на загородной двор...^в да лохан. Дал два алтына четыре денги.

В 25 день казенной службы подьячей Иван Ефремов подал расходную память, а в памяти ево пишет: Ездил я с келарем монахом (Л. 46) Ионою к Москве. И келарь меня с Москвы отпустил. И я нанял подводу, до монастыря провоз. Дал шесть алтын четыре денги. Да на харч, и на постоялое, и на квас издержал два алтына две денги.

В 28 день у яраславца посацкого человека у Андрея Комарова куплено дехти для конской лечбы на рубль на одинадцать алтын на две денги. Да два осетра свежих. Даны полтина. Купил вязиги на рубль.

Конюшай старец Моисей подал расходную память, а в памяти ево пишет: Ездил я с архимандритом Сергием к Вологде. И будучи на Вологде купил в поднос Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, пуд меду. Дал рубль.

За месяц февраль священником Герасиму, Акиле (Л. 46 об.) и Деонисию дано зажилова сорок алтын. Еродиакону Еронтию десят алтын. Головщиком Федору Афонасьеву, Григорью Стефанову обоим восемь алтын. Конархистом Ивану Яковлеву, Григорью Стефанову обоим две гривны. Псаломщиком Ивану Андрееву, Ивану Алексееву обоим пят алтын две денги. Алексею Ильину, Сергею Петрову обоим четыре алтына четыре денги. Якову Петрову, Кирилу Яковлеву, Михалу Петрову, Лариону Лукину всем четверым восемь алтын. Чудотворцовы церкви конархисту Алексею Ефремову три алтына две денги. Псаломщику Павлу Авксентьеву десят денег.

^а Так в рукописи.

^б Так в рукописи.

^в Далее неразборчиво.

И всего в феврале в росходе тритцат восмь рублев дватцать один алтын три денги.

(Л. 47) Месяца марта в 2 день подмонастырнои вотчины крестьяня деревни Острогулина Иван Тарасов да Перфилей Харламов да села Зиновьиа деревни Добрынкина Богдан Семенов зделали по монастырской росход сто дватцать одну овчину, да одинннцать мерлин, да дватцать девять мерлушек¹³. Дано им за работу дватцат пять алтын. Да Патрекей Никитин да Ферапонт Викулов зделали с монастырской падежной скотины девятннцат кож больших, конин и коровьих, да три подроска, да пятннцат три телятины на сыромуят, да шесть козлин. Дано им за работу рубль девять алтын четыре денги.

В 3 день села Покровского крестьянин Никита Васильив зделал у большева котла подден новой. От дела (Л. 47 об.) дано полтора рубли. Да ему ж, Никите, за мелнишную железную подвеску дана полтина.

Крестьянин деревни Патриева Дору Никита Кондратьев выдул в монастырской чешуе десять криц железа. За работу дано восмь алтын две денги.

Тое ж деревни у Давыда Купреянова куплено десять криц железа. Дано девять алтын.

В селе Покровском в деревнях у монастырских крестьян куплено ржаной соломы и яровой восмь овинов. Дано одинннцат алтын две денги.

Казначей старец Леонтие в...^a купил десят лемехов. Дал рубль три алтына две денги. Купил четыре шлеи поскотные. Дал три алтына две денги.

В 10 день села Зиновьева крестьянин Иван Федосеев зделал про монастырской росход дватцать пять корчаг. (Л. 48) На деготь дано десять алтын две денги.

Конюшени старец Моисей подал росходную памят, а в памяти ево пишет: Ездил я к Вологде. И будучи на Вологде купил поварню рыбы. Дал пять алтын. И ту поварню поднесли Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому. Купил десят ужищ. Дал десят денег. Купил два века([?])^b. Дал шесть денег хлебных.

В 20 день казначей старец Леонтие ездил к Вологде для монастырских покупок. И будучи на Вологде купил три сита больших. Дал восмь алтын. Купил тысячу пятьсот лошек премизен^b. Дал дватцат шесть алтын четыре денги. Купил воронку жестяную да седелошного гвоздя три колотки. Дал восмь денег. Луку купил на саждение четверть. Дал дватцат один алтын. Чесноку купил дватцать батманов. Дал восмь алтын. Купил железа три пуда. Дал дватцат (Л. 48 об.) три алтына две денги. Купил салных свеч пятсот. Дал рубль. Купил торелок полсотни. Дано восмь алтын две денги. Мыла купил для конской лечбы на два алтына. Бакану и яри купил на четыре алтына. Купил деревянного масла на триннцать алтын на две денги. Купил тритцать одну хомутину мочалных. Дал пят алтын две денги. Боченку купил еловую. Дал шесть денег. Купил два камни на мелницу жерновных. Дал рубль триннцать алтын

^a Далее неразборчиво.

^b Так в рукописи.

^b Так в рукописи.

две денги. Купил спускнои варовины на два алтына на две денги. Купил две тетрати. Сребра дал пятнадцать алтын. Купил ворхы, да белил^а, да празелени, (Л. 49) да черни, да киновари, да сурику на тринадцать алтын на две денги.

В 23 день в Теляцкой слободе на кружечном дворе к празднику Христову Воскресению куплено вина пят ведр. Дано рубль двадцать шесть алтын четыре денги.

За месяц март священником Герасиму, Акиле и Деонисию зажилова дано им рубль шесть алтын четыре денги. Еродиакону Еронтию дано десят алтын. Головщиком Федору Афонсьеву, Григорю Стефанову обоим восемь алтын. Конархистом Ивану Яковлеву, Димитрию Стефанову обоим две гривны. Псаломщиком Ивану Андрееву, Алексею Ильину, Якову (Л. 49 об.) Петрову всем троим семь алтын две денги. Кирилу Яковлеву, Алексею Ефремову, Лариону Лукину, Ивану Алексееву, Сергею Петрову, Дмитрею Антильеву, Михаилу Петрову всем семерым четырнадцать алтын. Чудотворцовы церкви конархисту Ивану Гаврилову дано три алтына две денги. ⁶Павлу Авксентьеву десят денег⁶.

Всего в марте в расходе денег девятнадцать рублей пять алтын.

Месяца апреля в 2 день и в разных числах у старца Евдокима куплено да у старца Пахомия пояску к братцкому платью тысячу шестьсот пятдесят аршин. Дано двадцать два алтына две денги. В 3 день Лежского Волоку архиепископлев (Л. 50) крестьянин деревни Гориц Яким Иванов да Галецкого уезду деревни Кастихи Семен Васильев лечили они монастырских коней от лихих скорбей. И им за зелья и за работу дано двенадцать алтын.

В 15 день подмонастырной вотчины крестьянин деревни Ермолина Мартын Иванов зделал две бади большие, да старую починил, да сорок шаек. И ему за работу дано семь алтын две денги.

Корнильева монастыря вотчины села Грязивицы на ярманке куплено тритцать три лукошка да семнадцать шлей посконных. Дано двадцать пят алтын две денги. Куплено серы горючие на два алтына.

В 16 день слуга Алексей Иванов сын Пестриков подал расходную память, а в памяти ево пишет: Марта в 21 день ездил я с отцом (Л. 50 об.) архимандритом Сергием к Вологде на праздник на Светлое Христово Воскресение с подносными бораны. И будучи на Вологде купил в ряду головной рыбы тринадцать поварен. Дано четыре рубля пятнадцать алтын две денги. Да два борана куплены. Даны тринадцать алтын две денги. А та рыба нопчена и бораны Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому. Да ему же, Преосвященному архиепископу, за золотые поднесено денгами два рубли. Столнику и воеводе князь Петру Григорьевичу Лвову, дьяку Димитрию Парфеньеву, приказным архиерейским Федору Быкову, Петру Ташлыкову, Максиму Воробьеву, Ивану Шестакову, Пантелею (Л. 51) Быкову, подьячим Спиридону Стефанову, Григорю Малееву, сыщику Евдокиму Полянскому, сестре архиерейской, Василию Ивановичю Борисову, казначею

^а Слово написано дважды.

⁶ Написано над строкой.

иеромонаху Аврамию поднесено шесть алтын четыре денги. Протопопу Димитрию да протодьякону Стефану Карташеву за бораны дано десят алтын. Крестовым иеромонахом Герасиму да Патрекею, иеродиакону Иосифу всем троим десять алтын. Поддиаконом Аверкию Димитриеву, Константину Абросимову, Ивану Андрееву всем десять алтын. Чашнику, да клюшнику, да житнику всем десять алтын. Димитрию Борисову три алтына две денги. Судного и Казенного приказу подьячим Матвею Волкову, Илье Антипьеву, Якову Воробьеву всем (Л. 51 об.) десять алтын. Келейнику старцу Калистру да пономарю старцу Андроннику три алтына две денги. Архиереиским двум келейником шесть алтын четыре денги. Певчим славленово дано восемь алтын две денги. Казенному келейнику и гвоздарю, приказным и воротным сторожам дано четыре алтына. Повару Дементию с товарищи дано два алтына. Князю Стефану Петровичю праздничного поднесено шесть алтын четыре денги.

Отец архимандрит Сергий хлеба ел у столника и воеводы князь Петра Григорьевича Львова со властми. Князю Стефану Петровичю в почесть поднесено восемь алтын две денги. Племянником и здержалником воевоцким дано десять алтын. Дворецкому и верховым жилцам дано (Л. 52) десять алтын. Денщиком и под лотки восемь денег. Дьяка Димитрия Парфенева людям, и денщикам, и под лоток четыре алтына две денги. Архиерейских приказных Федора Быкова, Петра Ташлыкова, Максима Воробьева, Пантелейя Быкова^а — всем дано пять алтын две денги. Подьячemu Спиридону Стефанову несено калачей на шесть денег. Петру Ташлыкову несен пирог да два алтына две денги.

Лошад подковывал задния ноги. От подковки дано восемь денег. Салных свеч куплено на шесть денег. Куплена поварня живыя рыбы. Даны двадцать пят алтын. А та поварня несена Преосвященному архиепископу, чтобы пожаловал, заступил в деле с Кирилом Писемским. Куплено колачей и рыбы (Л. 52 об.) на двенадцать алтын на четыре денги. А та рыба и колачей несена Димитрию Иванову сыну Борисову, столнику и воеводе князю Петру Григорьевичю Львову. Келар монах Иона носил поварню живыя рыбы. Даны шесть алтын четыре денги. Ходили к иноземцу Ивану Елферьеву сыну Гутмону ради денежного займу. И ему несена поварня живыя рыбы. Даны девять алтын две денги. Ходил келар монах Иона к иноземцу Володимеру Кобелеву ради споможения в деле с Кирилом Писемским. И ему несена поварня живыя рыбы. Даны тридцать алтын две денги. Подьячemu Алексею Шемякину несено рыбы и колачей на семь алтын на две денги, чтоб пожаловал дал списать дело с Кирилом Писемским. Молодому подьячemu дано от списка (Л. 53) четыре алтына. Писали записи с Кирилом Писемским. Площадным подьячим за работу дано шесть алтын четыре денги. Бумаги куплено на четырия деньги. Рыбы куплено про монастырской обиход на шесть алтын на две денги.

В 17 день у монастырских вотчинных крестьян в селах Зиновьеве и на Каргаче про селския обиходы куплено сена на два рубля^б на осиннатцать ал-

^а Так в рукописи.

^б В рукописи слово написано дважды.

тын. Да куплены дватцаторы шестеры колеса. Дано рубль дватцать шесть алтын четыре денги.

В 19 день слуга Федот Семенов подал росходную память, а в памяти ево пишет: Марта в 28 день ехал по указу великих государей стремянной столповой конюх Иван Иванов с Ваги с конми и брал нас, служек, трех человек (Л. 53 об.) да с подвозком человека. И едучи дорогой в Обнорской слободе у подвощика нашего подвозок с мосту збросило^a и с лошадю. А лошад прилучилася худа и до Сопелкина пристала. И он, стремянной конюх, хотел подвощика плетми бить. И я ему бил челом, чтобы пожаловал подвощика не бил, а в подвозок бы дал государеву лошад. И он пожаловал, подвощика не бил, а в подвозок дал лошад государеву. И от того ему дал четыря алтына. А кони наши до Телячья шли в санях и в кошах. А с Телячья хотел взять до Яраславля и коней наших велел впрягать в коши. А кони прибилися, и я ему тож бил челом, чтобы нас до Яраславля не имал и коней бы в сани и в коши не впрягал. И на слове с ним положился, и коней от саней свободил и от кошней. И взял нас до Да (Л. 54) ниловского верхами. И от того ему дал шесть алтын. Да сами спили, и съели, и коням скормили на четыря алтына.

Подмонастырной вотчины крестьянин Фока Лукьянов высидел дехти на мелницы пятнадцать ведр. Дано ему за работу дватцать один алтын.

Служебник Ивашко Васильев послан в Макареву пустыню с памятью и издержал шесть денег.

В 22 день села Фроловского крестьянин Василей Васильев подал покупочную росписку, а в росписке ево пишет: Марта в 30 день и в разных числах по приказу казначея старца Леонтия на Галецкой дороге у проезжих людей купил про монастырской обиход триста пятдесят рогож. Дал четыре рубля двенадцать алтын три денги. Купил пятьсот (Л. 54 об.) трицать шесть кулей. Дано четыре рубля восемь алтын четыре денги. Купил лаптей тысячу семьсот. Дано четыря рубля восемь алтын две денги.

Того ж числа Костромского уезду Макарьевы пустыни крестьянин Аверкий Васильев подал покупочную росписку, а в росписке ево пишет: По приказу казначея старца Леонтия на Молвитинской ярманке¹⁴ купил про монастырской обиход осмеры сани пошевни. Дано рубль десять алтын. Купил ужищ пятьсот пятнадцать ужищ⁶. Дал два рубля девятнадцать алтын. Купил двести шеснадцать дуг. Дал два рубля шеснадцать алтын четыре денги. Купил сани дровни. Дал шесть алтын четыре денги. От возу дал пят алтын две денги.

В 25 день (Л. 55) в прошлом месяце декабре отец архимандрит Сергий ездил в монастырские пошехонские села. И как был в селе Инжеворе, крестьян потчевал, и пошехонец Никифор Козмин сын Алексеев с воевоцкими людми вологоцкого воеводы князь Петра Григорьевича Львова ехали на Вологду и спросилися ночевать. И будучи в селе Инжеворе, у наших слуг и у крестьян с ним, Никифором, учинитца скора, и с воевоцкими людми. И не начевавши в вечеру з двора съехали. И на Вологду приедучи, писали на наших

^a Исправлено, в рукописи: збросило.

⁶ Так в рукописи.

слугах и на крестьяне бою, и увечья, и грабежу: будто их в поле били и грабили. И против их члобитья взяты были по стряпчем Даниле Самойлове строчныя росписки. И по тем роспискам прострочили (Л. 55 об.) ся и платили ему, Никифору, шесть рублей.

За месяц апрель священником Герасиму, Акиле и Дионисию зажилова дано рубль шесть алтын четыре денги. Еродиакону Еронтию десять алтын. Головщиком Федору Афонасьеву, Ивану Иванову обоим восемь алтын. Конархистом Димитрию Стефанову, Алексею Ефремову обоим шесть алтын четыре денги. Псаломщиком Алексею Ильину, Григорию Стефанову обоим пять алтын две денги. Сергею Петрову, Ивану Алексееву обоим четырьмя алтына. Якову Петрову, Димитрию Антильеву обоим четырьмя алтына. Лариону Лукину, Михайлу Петрову, Павлу Авксентьеву всем троим шесть алтын. Чудотворцевы церкви конархисту (Л. 56) Ивану Гаврилову три алтына две денги.

И всего в апреле в росходе денег сорок девять рублей семь алтын одна денга.

Месяца маия в 5 день казначей старец Леонтий ездил к Вологде с келарем старцом Ионой к Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, благославляяца празновать на праздник Троицын день. И будучи на Вологде купил в ряду головной рыбы тринатцати поварен. Дано два рубля шеснадцать алтын четыре денги. Да колачей на пять алтын две денги. А та рыба и колачи подношена Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, столнику и воеводе князь Петру Григорьевичю Львову, дьяку Димитрию Парфеньеву, архиерейским при (Л. 56 об.) казному Федору Быкову, дьяком Петру Ташлыкову, Максиму Воробьеву, Ивану Шестакову, дворецкому Пантелею Быкову, подьячemu Спиридону Стефанову, архиерейскому внуку Василю Борисову, архиерейской сестре, стряпчему Ивану Караполову, Горнова монастыря¹⁵ игумене старице Екатерине за то, что архимандричью шапку строила, иноземцу Ивану Алферьеву сыну Гутману. Да за старые поварни плачено два рубля десять алтын. Казначею иеромонаху Аврамию поднесено шесть алтын четыре денги.

Купил тринатцать пряж вертлюжных. Дал четырьмя алтына. Купил луку да честноку, да семени росаднова, и репешнова, и морковнова, и свеклонова на четыре алтына. (Л. 57) На вологодской двор на сады купил стопу писчия бумаги. Дал рубль.

В 12 день в праздник Троицын день куплены тринатцаторы колеса. Дано рубль три алтына две денги.

Костромитин Кирило Андреев сын Писемской был челом великим государем на Вологде в приказной избе на наших монастырских крестьян села Покровского на Филку Василеву^a с товарыщи в бою и в увечье. Будто наши крестьяна ево, Кирила, били и увечили. И против ево, Кирилова, члобитья стряпчей наш Данило Самойлов дал на себя запис на строке з зарядом, чтобы ево, Филку с товарыщи, поставить перед нево, Кирила, в селе Покровском и бить их батоги. И по той записи за неустойку плачено тритцать пять рублей.

^a Так в рукописи.

(Л. 57 об.) За месяц май священником Герасиму, Акиле и Дионисию зажилова дано рубль шесть алтын четыре денги. Еродиакону Еронтию дано десять алтын. Головщиком Федору Афонасьеву, Ивану Иванову обоим восемь алтын. Конархистом Димитрию Стефанову, Алексею Ефремову обоим шесть алтын четыре денги. Псаломщиком Алексею Ильину, Григорию Стефанову обоим пять алтын две денги. Сергею Петрову, Ивану Алексееву обоим четырьмя алтына. Якову Петрову, Димитрию Антипьеву обоим четырьмя алтына. Лариону Лукину, Михайлу Петрову обоим четыре алтына. Павлу Авксентьеву два алтына. Чудотворцам церкви конархисту Ивану Гаврилову (Л. 58) три алтына две денги.

И всего в мае в расходе денег сорок пять рублей четыре алтына.

Месяца июня в 5 день вологоцкой приказной избы подьячей Андрей Афонасьев сын Звонарев отказывал меновную пустошь Домсейку в нашу вотчину, что выменил у Василя Коробовского. И ему за работу дано шеснадцать алтын четыре денги.

В 7 день великого господина Святейшаго Адриана, архиепископа Московского и всея России, и всех северных стран Патриарха¹⁶, ево певчим дьяком и подьяком на нынешной 203-й год славленых пошлин в архиерейскую казну плачено рубль шеснадцать алтын четыре денги.

В 19 день казначей старец Леонтий ездил в Кирилов (Л. 58 об.) монастырь для монастырских покупок. И будучи в Кирилове монастыре купил укладу пустозеру три пуда. Дал рубль двадцать шесть алтын четыре денги. Купил про братию на мантии и на клубки кириловских сукон пятсот шестьдесят семь аршин. Дано шеснадцать рублей пять алтын пять денег. Да на постоялом и на перевозе издержал шесть денег.

В 22 день в Теляцкой слободе на кружечном дворе куплено к празднику Иоанна Предтечи вина пять ведр. Дано рубль двадцать шесть алтын четыре денги.

За месец июнь священником Герасиму, Акиле и Деонисию дано зажилова денег рубль шесть алтын (Л. 59) четыре денги. Еродиакону Еронтию дано десять алтын. Головщиком Федору Афонасьеву, Ивану Иванову обоим восемь алтын. Конархистом Димитрию Стефанову, Алексею Ефремову обоим дано шесть алтын четыре денги. Псаломщиком Алексею Ильину, Григорию Стефанову обоим пять алтын две денги. Сергею Петрову, Ивану Алексееву обоим четырьмя алтына. Якову Петрову, Димитрию Антипьеву обоим четырьмя алтына. Лариону Лукину, Михайлу Петрову, Павлу Авксентьеву всем троим шесть алтын. Чудотворцам церкви конархисту Ивану Гаврилову три алтына две денги.

И всего в июне в расходе денег двадцать че (Л. 59 об.) тыре рубля четырнадцать алтын одна денга.

Месяца июля в 3 день куплена сребра тетратарь. Дано восемь алтын две денги.

Вологжанин иконописец Прокофей Иванов написал благословенных икон чудотворца Павла на золоте и на сребре двадцать одну икону. Дано ему от иконы от писма на золоте по три алтына по две денги, а на сребре по два алтына по четыре денги. Итого дано ему рубль двадцать девят алтын две денги.

В 8 день в Теляцкой слободе на кружечном дворе куплено вина к Вологде про архимандрита и про гостей пять ведр. Дано рубль двадцать шесть алтын четыре денги.

В 20 день слуга Алексей Пестриков подал росходную память, а в памяти ево пишет: Июня в 4 день по приказу государей своих властей ездил я к Вологде на праздник святых верховных апостол Петра и Павла с подносными бораны. И будучи на Вологде купил пятнадцать боранов. Дано два рубля двадцать два алтына. А те бораны подношены Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, два борана. Казначею иеромонаху Аврамию вместо борана шесть алтын четыре денги. Протопопу Димитрию Муромцову, протодьякону Стефану Карташеву, приказному Федору Быкову, дьяком Петру Ташлыкову, Максиму Воробьеву, Ивану Шестакову, дворецкому Пантелею Быкову, Василию Ивановичу Борисову, сестре архиереиской, подьякону Аверкию, подьячему Спиридону Стефанову, стряпчему Ивану Караулову, Конюшенному приказу подьячему Федору Воробьеву — всем по борану. (Л. 60 об.) Матвею Волкову вместо борана четыре алтына две денги. Якову Воробьеву четыре алтына. Илье Антильеву три алтына две денги.

Да он же, Алексей Пестриков, подал росходную память, а в памяти ево пишет: Ездил я с отцом архимандритом Сергием к Вологде. И будучи на Вологде купил в ряду головной рыбы и колачей на двадцать алтын. А та рыба и колачи подношена Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, столнику и воеводе князь Петру Григорьевичю Лвову, дьяку Димитрию Парфеньеву, архиерейскому приказному Федору Быкову.

Грамоту великих государей подал отказную на пустошь Домсейку. Молодому подьячему от записи тое грамоты дано восемь денег. (Л. 61) На отказные книги, на памяти и на допросы, и на отписку пустоши Домсейки бумаги куплено на десять денег. Государева Судного приказу подьячим старым и молодым Алексею Шемякину с товарищи от справы, от памятей и от отписки дано шеснадцать алтын четыре денги. Архиерейского приказу подьячим Спиридону Стефанову с товарищи от допросов и от памятей дано десять алтын. Государева Судного приказу сторожам и Архиерейского сторожам ж восковова дано восемь денег. Под лотки дано шесть денег.

Архимандрит Сергий ходил с почестию к игумену Герасиму. Рыбы несено на два алтына. Приставом хоженова дано десять денег. В приказе сидел десятры сутки. Приводного и пожеле (Л. 61 об.) зных пошли дано шесть алтын четыре денги. Столнику и воеводе князь Петру Григорьевичю Лвову несено рыбы и колачей на десять алтын, чтобы не торопил пошлинами. Подьячим Григорию Малееву, Алексею Шемякину несено по пирогу. Дано три алтына две денги. Роспрашивали службника Антипку Агеева в телеге протопопа Петра Васильевича. Подьячему от роспросу дано три алтына две денги. От руки дано две денги. Против челобитья соцкого Васки Никифорова, бутто в отбое старца Трофима роспрашиваны я, Аleshka Иванов, Антонко Михайлов. На роспрос бумаги куплено на шесть денег. В приказе седя себе на квасу издержал шесть денег. Приставом стрелецким дано два алтына. А те приставы ходили из приказу со мною трою на монастырской двор.

В 24 день казначей старец Леонтий ездил к Вологде к Пре (Л. 62) освященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, по заемной кабале с росплатою в Казенной приказ. А те деньги займовали слуги Даниила Самойлова в деле Кирилу Писемскому. И ему, Преосвященному архиепископу, поднес колач. Дал два алтына четыре деньги. Купил смоленои варовины к телегам, и к пристежкам, и заводням четыре пуда и три четверти пуда. Дано рубль тридцать алтын.

За месяц июль священником Герасиму, Акиле и Деонисию зажилова дано сорок алтын. Еродиакону Еронтию десять алтын. Головщиком Федору Афонасьеву, Ивану Иванову обоим восемь алтын. Конархистом Димитрию Стефанову, Алексею Ефремову обоим две гривны. (Л. 62 об.) Псаломщиком Алексею Ильину, Григорию Стефанову обоим пять алтын две деньги. Сергею Петрову, Ивану Алексееву обоим четыре алтына. Якову Петрову, Дмитрею Антильеву обоим четыре алтына. Лариону Лукину, Михаилу Петрову обоим четыре алтына. Павлу Авксентьеву два алтына. Чудотворцам церкви конархисту Ивану Гаврилову гривна.

И всего в июле в расходе денег четырнадцать рублей восемь алтын четыре деньги.

Месяца августа в 1 день Всемилостиваго Спаса Нуромского монастыря¹⁷ на ярманке, и в Макарьеве пустыне, и в Корнильеве монастыре, и в Никонтьеве монастыре¹⁸, и в селе Грязивице на ярманках, и в монастырских селах, збираючи монастырского оброку, (Л. 63) купил во весь год холста про братию, и про мирских людей, и про всякой монастырской расход тысячу семсот пятдесят аршин. Да сукна черного и серого сто шестидесять два аршина. Дано тридцать три рубля один алтын четыре деньги.

В Любиме будучи купил двадцать черемховых плетенев. Дано восемь алтын четыре деньги.

В 5 день в Теляцкой слободе на кружечном дворе куплено вина для воевоцкого приезду пять ведр. Дано рубль двадцать шесть алтын четыре деньги.

В 10 день казначей старец Леонтий ездил к Вологде на Успенiev день Пересвятая Богородицы. И будучи на Вологде купил в поднос головной рыбы четыре поварни. Платил два рубля тридцать (Л. 63 об.) алтын две деньги. Купил пять боранов. Дал рубль. А та рыба и бораны подношены Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому. Поварня столнику и воеводе князю Петру Григорьевичю Лвову. Да новым воеводам Ивану Кириловичу Захарову с сыном Иваном Ивановичем поднесено по борану. Архиерейским приказному Федору Быкову, дьяком Петру Ташлыкову, Максиму Воробьеву поднесено по поварне. Дворецкому Пантелею Быкову, Дмитрею Борисову поднесено по борану. Ивану Шестакову, архиерейской сестре поднесено тридцать алтын две деньги. Казначею иеромонаху Аврамию поднесено шесть алтын четыре деньги. (Л. 64) Крестовому попу да дьякону Иосифу обоим шесть алтын четыре деньги. Пономарю старцу Андronнику десять денег. Ключнику старцу Никандру, житнику старцу Антонию обоим шесть алтын четыре деньги. Келейнику Любиму и чашнику, он же от обоих служб. Дано ему шесть алтын четыре деньги. Протопопу Димитрию

Муромцову, протодьякону Стефану Карташеву обоим десять алтын. Судного приказу подьячим и Казенного Илье Антипьеву три алтына две денги. Матвею Волкову четыре алтына. Якову Воробьеву три алтына две денги. Подьяконом Аверкию Димитриеву четыре алтына. Константину Абросимову, Ивану Андрееву обоим шесть алтын четыре денги. Двум архиерейским келейником Ивану Козмину да старцу Игнатию обоим шесть алтын че (Л. 64 об.) тыре денги. Певчим дьяком и подьяком на все станицы праздничных пошлинплачено за Рождество Иисус Христово, за Светлое Христово Воскресение, за Успениев день два рубля осмнадцать алтын две денги. Протопопу Димитрию с братьем за стол дано рубль. Подьякону Аверкию с певчими за стол дано рубль. Поваром Дементию с товарыщи дано три алтына две денги. Судного приказу сторожам восемь денег. Казенному келейнику шесть денег. Гвоздарю и конохом два алтына. Архиерейских приказнова Федора Быкова, дьяков Петра Ташлыкова, Максима Воробьеву^a, Ивана Шестакова, дворецкова Пантелея Быкова, Димитрия Борисова, людям их дано шесть алтын четыре (Л. 65) денги. За старые поварни за рыбуплачено рубль десять алтын. Про архимандрита рыжиковкуплено на восемь денег. Вдове Авдотье Ивановне Волкова за выгородуплачено восемь алтын. А ту выгороду кормили села Богданова монастырским скотом.

Того же числа села Покровского у крестьянина деревни Карповского у Аверкия Васильева куплен камень жерновной. Дан двадцать шесть алтын четыре денги.

В 12 день казенной службы подьячей Иван Ефремов подал расходную память, а в памяти ево пишет: Декабря в 8 день ездил я с келарем монахом Ионою к Москве для всяких монастырских дел. К Москве едуши, в Теляцкой слободе на кружечном дворе про московской обиход купил вина три вед (Л. 65 об.) ра. Дал тритцать три алтына. Да к Москве едуши издержали на сине, и на овсе, и на постоялом, и на пролубном, и себе на хлебе и на квасу, и на всякую держ двадцать два алтына. Да на Москве будучи купил про коней сена на одиннадцать алтын на четыре денги. Овса купил на шесть денег. Горшков купил на четыре денги. Купил ведерочек под рыжики на четыре алтына на четыре денги. Купил меду в морошку пуд. Дал двадцать пять алтын. Купил ржаной соломы на восемь денег. Купил дров на десять денег. Свеч салных купил на восемь денег. Масла семянного купил на шесть денег. Бумаги купил на шесть денег.

От великого государя царя и великого князя Иоанна Алексеевича всея Великия, и Малыя, и Белья (Л. 66) Росии самодержца приходил истопник с подачей. И ему в почесть дано три алтына. От Светейшаго Патриарха Адрияна приходил сын боярской с подачей. И ему в почесть дано пять алтын. Поваром дано два алтына. Конюхом дано шесть денег.

Купил липовой кошель, что воду черпают. Дал три денги. Сена купил про коней на восемь алтын. Купил ведерочек двадцать два коромысла. Дал пятнадцать алтын. Две челобитные писал вверх к государне. От писма дано шесть денег. Лошад подковывал. От подковки дано семь денег. К окладной иконе чудотворца Павла привесил гривну сребрянную. Платил одиннадцать алтын

^a Так в рукописи.

две денги. Поваренку купил железную. Дал шесть денег. Купил сена про коней (Л. 66 об.) на восемь алтын на четыре денги. Купил меду в морошку пол-пуда. Дал двенадцать алтын четыре денги. К празднику чудотворца Павла купил про гостей рыбы, и икры, и вязиги¹⁹ на двадцать на один алтын. Купил в монастырь про братию десять осетров соленых. Дал три рубля. Купил сани пошевни. Дал десять алтын четыре денги. Отпустил с Москвы в монастырь двум служебникам. И им на дорогу дано десять алтын.

Приходили приставы из Ямского приказу по приставству кириловского стряпчева по заимной кабале. И им хоженова дано три алтына две денги. Да к празднику же чудотворца Павла купил для гостей семянного масла на шесть денег. Да селдяй на две денги. Да извощику дал четыре денги. (Л. 67) Сена купил про лошад на семь алтын.

Из Конюшеннего приказу приходили приставы для справки в конских пошлинках. И им хоженова дано пять алтын. Честноку купил на четыре денги. Бумаги купил на шесть денег. Конской же площиади денщиком дано шесть денег. Квасу купил для гостей на четыре денги. Сена купил про лошад на шесть алтын на четыре денги. В чистой понеделник приходил священник, на молитве поминал. И ему и с дьячком дано восемь денег. От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержцев приходил истопник с подачей. И ему в почесть дано три алтына две денги. Купил перцу полфунта. Дал два алтына две денги. Купил бумаги полдести. Дал шесть денег. Масла семянного (Л. 67 об.) купил на четыре денги. Кириловскому строителю, что на Московском дворе живет, платил по заимной кабале три рубля. А те деньги заимовал стряпчей Стефан Каргацкой. На монастырских росходы купил сребра на шапку сто двадцать шесть золотников. Дано семь рублев два алтына. Купил цевку золота. Дал двадцать алтын. А то золото отдал княгине Анне Васильевне Черкаской²⁰ на кисти на набедренник архимандричеи. От дву челобитен в Помесном приказе от записке межевых книг за писмо дано шесть денег. Бумаги купил на шесть денег. Извощику дано две денги. Масла семянного на восемь денег. Капусты свежие купил на три алтына на две денги. Масла семянного и луку купил на восемь денег.

Писали челобитную о выписи (Л. 68) на променные пустоши. За работу дано две денги. Помесного приказу дьяку Ивану Абрютину несен пирог. Дано два алтына четыре денги. Сена купил про лошад на семь алтын на две денги.

Приходили приставы из приказу Большого Дворца в пошлинных денгах по судному делу. И им хоженова дано десять денег. Семянного масла купил на восемь денег. Лошад подковал. От подковки дал десять денег. Пушкарского приказу дьяку Ивану Алексееву поднесено семги полтора пуда. Дано рубль три алтына четыре денги. Купил пуд икры про монастырский обиход. Дал двадцать три алтына две денги. Построил шапку архимандричью чеканную. От мастерства и от позолоты дано двенат (Л. 68 об.) цать рублев. Великих государей стряпчева с ключем у Леонтия Богдановича Плохова выменили пустошь Филинское. По меню дано тринадцать один рубль восемь алтын четыре денги. Святейшего Патриарха Адриана архиdiакон да ризничей со всем собором

приходили в празник Рождество Христово Христа славить. И им славленово розошлося два рубля. У попа Лариона купил два Жития чудотворца Павла, уставом писмяные. Дал тритцат алтын. Да с Москвы едучи до монастыря себе на хлебе и на квасу, и коням на сине и на овсе, и на постоялом, и на пролубном издержал шеснадцать алтын четыре денги. Да нанял подводу с Москвы до монастыря. На подводу дал двадцать три алтына две денги. Да с Москвы приедучи отдал шапку строит на Вологду в Успенской монастырь игуменье старице Екатерине. И на постройку той (Л. 69) шапки за каменье, и за трущало, и за канитель, и за блески, и за горностаи, и за бумагу, и за шелк, и от мастерства — за все дано ей пять рублей тринадцать алтын две денги.

В 15 день куплено семянного масла два пуда. Дано тритцать алтын.

Слуга Стефан Каргацкой подал росходную память. А в памяти ево пишет: Марта в 20 день будучи на Москве за монастырскими делами о меновной пустоши Домсейки с Василем Коробовским подъячему от допросу и от грамоты дано двадцать шесть алтын четыре денги. Печатных пошлин и с переходих четвертей платил рубль пять алтын. Подъячему за работу от записки в книгу тое грамоты дано три алтына две денги. Сторожам восковова (Л. 69 об.) дано шесть денег. От крепостей, которые в книгу в Поместном приказе записывали, и от того подъячему за работу дано двадцать пять алтын. Из Стрелецкого приказу наваливали было троих колодников²¹ в монастырь. И от тово подъячему дано Петру Микляеву двадцать шесть алтын четыре денги. Леонтью Богдановичю Плохову несено семги пуд. Дано двадцать шесть алтын четыре денги. Поместнова приказу дьяку Ивану Абрютину от подписки, и от крепостей, и от грамоты несено семги полпуда. Дано тринадцать алтын две денги. Да колач, дано три алтына две денги. Приказу Большия казны оконничему Михайлу Тимофеевичю Лихачеву несена белая рыбница. Дано тритцать алтын. Да голова сахару. Даны (Л. 70) шеснадцать алтын. Калач, дан три алтына две денги. Того ж приказу дьяком Ивану Шапкину да Ивану Суморецкову несено по пуду семги. Платил рубль двадцать алтын. Им же по колачю несено. За колачи платил пять алтын. Того ж приказу старому подъячему и молодым от выписки о пошлине и от справы дано рубль четырнадцать алтын четыре денги. На празник Светлое Христово Воскресение про гостей куплено вина полведра. Дано шесть алтын четыре денги. Себе свежины купил на три алтына две денги. От Москвы до монастыря извощику дано сорок алтын. От Москвы себе на харчю и лошаде на корм, на которой приезжал Ивашко Косой, издержал десять алтын. Бумаги купил на всякие росходы в приказы на четы (Л. 70 об.) ря алтына на четыре денги.

В празник Троицын день про подъячих куплено вина и харчю на десять алтын. В 17 день у рыбника Назара Дементьева куплено маленьких рыжиков на двадцать на семь алтын на четыре денги.

Того ж числа служебник Иван Андреев подал росходную память, а в памяти ево пишет: Маия в ...^a день по приказу государей своих властей отца архимандрита Сергия и келаря монаха Ионы з братьею езил со отписками

^a Далее в тексте пропуск, дата не указана.

к стряпчему к Москве. От монастыря до Москвы едучи себе на хлебе и на квасу, и на постоялом, и лошаде на корму, и на перевозах издержано шеснадцать алтын. На Москве будучи лошаде скормил на четыря (Л. 71) алтына.

В 20 день Преосвященного Гавриила, архиепископа Вологодского и Белоозерского, сын боярской Иван Пантелеев сын Быков приезжал в Павлов монастырь и звал келаря монаха Иону на праздник Успениев день. И ему в почесть дано шесть алтын четыре денги.

Слуга Алексей Иванов подал росходную память. А в памяти ево пишет: Июля в 11 день ездил по приказу государей своих властей к Вологде с поголовными денгами. И на Вологде будучи поголовных пошлин плачено четыре рубля четыре алтына две денги. В подмогу плачено тринатцать алтын четыре денги. Дьяку от пометы несен пирог. Дал два алтына. Подьячemu Василю (Л. 71 об.) Герасимову от справы дано три алтына две денги. Молодому подьячemu Козме Никифорову от памяти, что послана из приказу на архиерейской двор ради погребения мертваго тела Сенкина, от допросов, что роспрашиваны Алешка Иванов, Антонко Михайлов против челобитья Васки Никифорова будто в отбое старца Трофима. Ему ж, Козме, от тои выписи за все дано пять алтын четыре денги. Сыскного приказу целовалником дано шесть денег. Присыланы приставы в пошлинных денгах трое человеков. Хоженово им дано два алтына. Подьячemu Павлу Родионову от росписки дано два алтына две денги.

(Л. 72) Того ж числа Преосвященного Гавриила, архиепископа Вологодского и Белоозерского, приезжал сын боярской Григорей Карпов сын Суровцов с наказною памятью по слугу Стефана Каргацкого. И ему в почесть дано десять алтын.

В 26 день слуга Алексей Никитин подал росходную память, а в памяти ево пишет: Июня в ...^а день ездил я с келарем старцом Ионою к Вологде для монастырских дел. И будучи на Вологде с отказными книгами и с отпискою на пустошь Домсеево ходил на двор к дьяку Дмитрию Парфеньеву. Людем ево и денщиком дано восемь денег. Да в приказе седел я з двое человек. Приводных, и пожелезных, и сutoшных пошлин приставом дневалным (Л. 72 об.) и сторожам дано семь алтын две денги. Квасу куплено на две денги. Служебника Антипку на росписку брали из приказу. Приводных и пожелезных пошлин приставом дневалным и сторожам дано шесть алтын две денги. Воевоцкому денщику дано хоженова, что ходил от воеводы в приказ о свободе Антипки. Хоженово дано ему шесть денег. Да по челобитью соцкого Васки Никифорова взяты были в приказную избу слуга Алексей Пестриков да служебники Алешка да Антонко к роспросу в отбое бутто колодника старца Трофима. Приводных пошлин плачено с троих человек тринатцать алтын. Да приставом дневалным и сторожам дано три алтына две денги. Да колачеи куплено на (Л. 73) всякие розносы за монастырские дела на дватцать алтын.

Он же, Алексеи, подал росходную память, а в памяти ево пишет: Июля в ...^б день послали меня государи власти в Любим записей писать в меновной

^а Далее в тексте пропуск, дата не указана.

^б Далее в тексте пропуск, дата не указана.

пустоши Борискове, что меняли с Іваном Яковлевым сыном Бирдюкиным Заицовым. Будучи в Любиме Ивана Яковлевича с племянником ево с Никитою Скулским три записи писал. Подъячemu дано за работу тринадцать алтын две денги. Бумаги куплено под записи на четыре денги. Пива куплено про подъячих и про Никиту Скулского на два алтына. Вина куплено на шесть денег. Лошадем траву куплено на шесть денег. В другой раз ездил в Любим записей вершить, и послушит, и запис внов перепи (Л. 73 об.) сывал Никиты Скулского. А свою запись вершил и послушил. Про подъячева куплено вина на шесть денег. Колачей куплено на две денги. Лошадем травы куплено на шесть денег.

В 30 день отцу архимандриту Сергию на нынешной 203-й год на платье зажилова дано пять рублей. Да церковнои устав дано рубль шесть алтын четыре денги. Да белому диякону Ивану Иванову за нынешной 203-й год дано зажилова за девять месяцев за двадцать за один день рубль двадцать алтын.

За месяц август черным священником Герасиму, Акиле и Деонисию зажилова дано рубль шесть алтын четыре деньги. Иеродиакону Еронтию дано зажилова денег десять алтын. (Л. 74) Головщиком Федору Афонасьеву, Ивану Иванову обоим дано восемь алтын. Конархистом Алексею Ефремову, Димитрию Стефанову обоим от обоих книг дано две гривны. Псаломщиком Алексею Ильину, Григорию Стефанову обоим дано пять алтын две денги. Сергею Петрову, Ивану Алексееву обоим дано четыре алтына. Якову Петрову, Лариону Лукину, Михайлу Петрову, Павлу Авксентьеву, Никите Антипьеву всем пятерым дано десять алтын. Чудотворцовы церкви конархисту Ивану Гаврилову от обоих книг дано три алтына две денги.

(Л. 74 об.) И всего в августе в росходе денег сто пятьдесят шесть рублей шесть алтын две денги. И всего в нынешнем в двести третьем году сентября с первого числа да по двести четвертой год сентября по первое же число по месяцам в росходе денег пятьсот восемьдесят рублей одиннадцать алтын две денги.

*(Л. 75) Книги Живоначалнои Троицы Павлова манастыря
рядные монастырским всяких чинов работным людям казначея
старца Леонтия двести третьяго году сентября с первого числа*

Казенной службы и житенной подъячим. Ивану Ефремову казенного жалования дано рубль шеснадцать алтын четыре деньги. Якову Родионову казенного жалованья дано рубль шеснадцать алтын четыре деньги. Козме Васильеву казенного жалования дано рубль шеснадцать алтын четыре деньги. (Л. 75 об.) Слуге Якову Иванову дано казенного жалования по ряде и за источную работу денег три рубля. Иконописцу Саве Михайлову по ряде казенного наиму дано денег два рубля.

Кузнецам. Ивану Ларионову по ряде наиму выдано денег три рубля шеснадцать алтын четыре деньги. Афонасью Петрову по ряде казенного наиму дано к земле сорок алтын.

Плотникам. Ивану Стефанову по ряде наиму дано к земле рубль шеснадцать алтын четыре деньги. (Л. 76) Елфим Исидоров сын: по ряде наиму выдано к земле рубль шесть алтын четыре деньги. Петр Федоров сын Рыбья-

ков: по ряде найму выдано к земле рубль три алтына две денги. Терентей Родионов сын Николской: по ряде найму выдано ему рубль двадцать алтын.

Токари. Карп Ильин сын: по ряде выдано ему к земле рубль шесть алтын четыре денги. Григорей Григорьев сын: по ряде ему выдано к земле рубль три алтына две денги. Федор Григорьев сын: по ряде найму выдано ему и за источную работу два рубля. Яков Федоров сын Рыбяков: по ряде выдано (Л. 76 об.) найму ему к земле рубль.

Портные швали. Иван Анофриев сын: по ряде ему найму выдано к земле рубль шеснадцать алтын четыре денги. Иван Еремеев сын: по ряде найму ему выдано за работу рубль двадцать алтын. Борис Алексеев сын: по ряде найму выдано ему к земле рубль шесть алтын четыре денги. Иван Флоров сын: по ряде найму ему выдано и за источную работу два рубля. Дмитреи Иванов сын Копосов: по ряде найму выдано ему к земле рубль. Дмитрий Михайлов сын Шишкун: по ряде найму выдано рубль десять алтын. Федору Дементиеву сын Жуков: по ряде выдано ему за работу рубль.

Сапожные швали. (Л. 77) Иван Тимофеев: по ряде наиму дано к земле рубль шесть алтын четыре денги. Стефан Григорьев: по ряде наиму дано рубль шеснадцать алтын четыре денги. Артемеи Дементьев сын Жуков: по ряде наиму дано и за источную работу рубль двадцать шесть алтын четыре денги. Петр Васильев сын Заецев: ряда ему рубль, даны сполна.

Служебники. Иосиф Архипов: по ряде найму дано ему к земле рубль десять алтын. Михайло Иванов сын Бурунов: по ряде наиму дано к земле рубль. Кипреян Петров: по ряде наиму дано к земле рубль. (Л. 77 об.) Прокофей Иванов сын: по ряде наиму дано полтора рубли. Петр Семенов сын Вантиевской: по ряде найму дано ему рубль пятнадцать алтын. Иван Поликарпов сын Консиковской: наиму дано ему рубль десять алтын. Давыд Крысанцов: по ряде наиму дано рубль десять алтын. Семен Анофриев: по ряде наиму дано рубль десять алтын. Василей Прокофьев сын: по ряде найму дано рубль десять алтын. Семен Иванов сын Инжеворской: наиму дано ему рубль десять алтын. Данило Иванов сын Бурунов: найму дано ему рубль десять алтын. Евдоким Ильин сын Записка: найму дано ему рубль. Федор Константинов: найму дано (Л. 78) ему рубль десять алтын. Солуян Устинов: найму дано ему и за источную работу рубль двадцать шесть алтын четыре денги. Тит Федоров: найму дано к земле ему рубль. Никите Ларионову найму дано полтора рубли. Леонтью Андрееву наиму дано по расчету десять алтын. Потапу Федорову найму дано рубль десять алтын. Гавриилу Матвееву найму дано и за источную работу шестьдесят алтын. Ивану Флорову меншему наиму за источную работу два рубли. Федору Сергееву найму дано сорок алтын. Петру Андрееву найму дано полтора рубли. Моисею Андрееву наиму дано к земле рубль. Никите Але (Л. 78 об.) ксееву сыну Мухину наиму дано и за источную работу рубль двадцать шесть алтын четыре денги.

Детеныши²². Ивану Федорову сыну Ракову наиму дано к земле рубль. Якову Харитонову наиму дано по расчету десять алтын. Петру Яковлеву сыну Доровскому по ряде наиму дано ему рубль десять алтын. Макару Григорьеву сыну Тюхину по ряде наиму дано ему к земле рубль. Филиппу Никитину сыну

Ригину найму дано дватцать шесть алтын четыре денги. Федор Петров (Л. 79) Инжеворской: по расчету найму дано ему дватцать шесть алтын четыре денги. Артемей Софонов сын Косиковской: по ряде найму выдано ему рубль. Иван Андреев сын Инжеворской: по ряде найму выдано рубль десять алтын. Стефан Павлов сын Писемской: по ряде найму выдано рубль десять алтын. Иван Сидоров сын Николской: по ряде найму выдано рубль. Никита Анфилофьев сын Рабов: по ряде найму выдано рубль девять алтын. Константин Софонов сын: по ряде найму выдано рубль десять алтын. Алексеи Иванов сын Шалим: по ряде найму выдано рубль десять алтын. Матвей Потапов сын Зиновьевской: по ряде найму выдано рубль три алтына две денги. Кирилло Федоров (Л. 79 об.) сын Писемской: по ряде найму выдано рубль. Ермола Дементиев сын Волосатовской: по ряде найму выдано рубль. Алексеи Иванов сын Каргацкой: по ряде найму выдано рубль десять алтын. Тихан Васильев сын Кишкин: по ряде найму выдано дватцать алтын. Петр Константинов сын Инжеворской: по ряде наиму выдано рубль. Иван Иакимов сын Инжеворской: по ряде найму выдано рубль десять алтын. Прохар Иванов сын Инжеворской: по ряде найму выдано рубль. Иван Логинов сын Инжеворской: по ряде найму выдано рубль. Иван Никифоров сын Скалинской: по расчету дано найму десять алтын. Семен Михаилов сын Шишkin: по ряде найму выдано рубль десять алтын. Прохар Трофимов сын Каргацкой: по ряде найму выдано рубль. Семен Коз (Л. 80) мин сын Чистой: по расчету найму дано ему десять алтын. Савелей Анфилофьев сын Рабов: по ряде найму дано ему рубль три алтына две денги. Андрей Кондратьев сын Флоровской: по ряде найму дано ему рубль. Естей Анфилофьев сын Рабов: по ряде наиму дано ему рубль три алтына две денги. Андрей Ярафеев сын Телепнев: по ряде найму дано ему рубль. Григорей Константинов^а сын Инжеворской: по ряде найму дано ему рубль. Максим Савельев сын Флоровской: по ряде найму дано ему денег рубль. Василей Афонасьев сын Черепенин: по ряде найму дано ему рубль десять алтын. Иван Иванов сын Росадин: по расчету найму дано ему шеснадцать алтын четыре денги. Борис Петров сын Пестри (Л. 80 об.) ков: по ряде найму дано ему рубль. Иосиф Алексеев сын Мухин: по ряде найму дано ему рубль десять алтын. Никифор Карпов сын Гуриевской: по ряде найму дано ему ему дватцать три алтына две денги. Омельян Трофимов сын Каргацкой: по ряде найму дано ему тридцать алтын. Григорей Афонасьев сын: по ряде найму дано ему дватцать шесть алтын четыре денги. Макар Леонтьев сын Офонинской: по ряде найму дано ему дватцать шесть алтын четыре денги. Григореи Ивдокимов^б сын Инжеворской: по ряде найму дано ему рубль. Фатей Савинов сын: по ряде найму дано ему тридцать алтын. Иван Иванов сын Пономарев: по ряде найму дано ему рубль десять алтын. (Л. 81) Михайло Константинов сын Инжеворской: по ряде найму дано ему дватцать шесть алтын четыре денги. Кирило Давыдов сын Пустынской: по ряде найму дано ему дватцать три алтына две денги. Гаврило Дорофеев сын Писемской: по ряде

^а Исправлено, в рукописи: Констинов.

^б Буква «в» в слове затерта.

найму дано ему двадцать шесть алтын четыре денги. Василий Матвеев сын Новоселковской: по ряде найму дано ему двадцать три алтына две денги. Никита Фирсов сын Зиновьевской: по ряде найму дано ему тринадцать алтын. Иван Васильев сын Флоровской: по расчету найму дано ему шеснадцать алтын четыре денги. Василий Ларионов сын Корнев: по ряде найму дано ему двадцать три алтына две денги. Никифор Омельянов (Л. 81 об.) сын Скородумовской: по ряде найму дано ему двадцать шесть алтын четыре денги. Антипа Агеев сын Новоселовской: по ряде найму дано ему рубль. Ярафей Иванов сын Инжеворской: по ряде найму дано ему х казенному платью шесть алтын четыре денги. Артемей Кирилов сын Косиковской: по ряде найму дано ему х казенному платью шесть алтын четыре денги. Алексей Гаврилов сын Чечулинской: по ряде найму дано ему х казенному платью шесть алтын четыре денги. Иван Никифоров сын Каргацкой: по ряде найму дано ему шесть алтын четыре денги. Антон Михайлов сын Шишгин: по ряде найму дано ему х казенному платью тринадцать алтын. Кипреан Ярофеев сын: по ряде (Л. 82) найму выдано рубль. Артемей Сергеев сын Ершев: по расчету найму выдано шеснадцать алтын четыре денги. Григорей Давыдов сын Кобылской: по расчету найму выдано двадцать алтын. Михайло Ильин сын Скалинской: по ряде найму выдано х казенному платью десять алтын. Андрей Афонасьев сын Березихин: по ряде найму выдано х казенному платью шесть алтын четыре денги. Иван Романов сын Мошкорин: по ряде найму выдано двадцать три алтына две денги.

Макарьевы пустыни коровнику Дениску по ряде найму выдано рубль. Села Покровского коровнику Исачку по ряде найму выдано рубль. Села Скалина коровнику Игошку Яковлеву по ряде найму выдано рубль. Села Зиновьева (Л. 82 об.) коровнику Игошке Афонасьеву по расчету найму выдано одиннадцать алтын четыре денги. Села Крутова коровнику Васке Гаврилову^а по ряде найму выдано рубль. Села Каргача коровнику Федке Артемьеву по расчету найму выдано двадцать шесть алтын четыре денги. Села Флоровского коровнику Парфеню Семенову по ряде найму выдано рубль. Села Зыбалова коровнику Софрону Иванову по ряде найму выдано рубль.

И всего по ряде слугам денежного жалованья и всяких чинов монастырским работным людям найму дано сто тридцать три рубля.

И обоего по большим книгам по месяцам в расходе и слугам денежного жалования (Л. 83) и всяких чинов монастырским работным людям найму дано и во всяком расходе в нынешнем двести третьем году издержано семьсот тридцать рублев одиннадцать алтын две денги.

А за расходом в остатке к двести четвертому году налицо денег пятнадцать рублев один алтын две денги.

Да по недоборным расписям на вотчинных крестьянах взято недоборных денег десять рублев четырнадцать алтын три денги.

(Л. 83 об.) ...^б По тем отписным кабалам пятьсот восемьдесят шесть рублев шеснадцать алтын две денги. И по тем отписным кабалам в нынешнем

^а Исправлено, в рукописи: Гаврилове.

^б Текст поврежден, прочтение невозможно.

двести третьем году плату взято двадцать четыре рубля четырнадцать алтын пять денег.

Да в нынешнем же 203-м году за монастырские продажные лошади собрано кабал на два рубля на двадцать на один алтын на одну денгу. А за уплатою старых и новых кабал (Л. 84)...^a

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Имеется в виду большая Московская дорога, соединявшая Архангельск с Москвой и проходившая в непосредственной близости от Павлова Обнорского монастыря.
- ² Описание Никольской мельницы содержится в описи имущества Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 гг.: «Под селом Никольским... мельница налевная, анбар, а в анбаре двои жерновы. У мельницы же келья, против кельи сени, а в сенях чулан, а в нем живет старец да мельник Мишка Ильин сын Огнев» (*Шамина И. Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 101.*)
- ³ Так называемая нижняя мельница находилась на реке Нурме в нижнем течении от монастыря, «по конец монастырского поля... анбар, а в нем одне жерновы да толчая. У мельницы же овин — сушат хлеб... Келья, а против кельи сени, в сенях чулан, а в нем живет старец да мельник Сенка Иванов сын Писемской» (Там же).
- ⁴ Подмонастырная мельница располагалась в непосредственной близости от монастыря на реке Нурме. В начале XVII в. там располагались «два анбара по обе стороны реки, а в них трои жернова да толчая со всяким мелничным заводом. У той же мельницы сушило да солодовня, овин — солод сушат, а келья с сенми, а в ней живет служебной старец да мельник Иванов... Сушильник в солодожне Андриушка Петров сын Бекетов» (Там же).
- ⁵ Кириллов Белозерский Успенский монастырь на берегу озера Сиверского (современный город Кириллов Вологодской области) был основан в 1397 г. прп. Кириллом Белозерским († 1427 г.). В 1924 г. закрыт, в монастырских зданиях разместился историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В 1998 г. монастырь возобновлен.
- ⁶ Сямский Богородице-Рождественский мужской монастырь находился вблизи Кубенского озера, основан в 1524 г. В монастыре хранилась чудотворная Сямская икона Рождества Богородицы, в честь которой местными жителями и был устроен монастырь. С 1764 г. заштатный, закрыт в 1924 г.
- ⁷ Гавриил (Кичигин; † 30 марта 1707 г.), 8 сентября 1685 г. хиротонисан во епископа Вологодского с возведением в сан архиепископа. Погребен в вологодском Софийском соборе.
- ⁸ Прасковья Иоанновна, царевна, младшая дочь императора Ивана Алексеевича, племянница императора Петра I.
- ⁹ Корнилиев Комельский Введенский монастырь находился примерно в 40 верстах к югу от Вологды на реке Нурме. Основан в 1499 г. прп. Корнилием (Крюковым), учеником прп. Кирилла Белозерского. В 1924 г. закрыт, к настоящему времени монастырские постройки практически полностью разрушены.
- ¹⁰ Князь Петр Григорьевич Львов был стольником в Вологде в 1692–1695 гг.
- ¹¹ Петр Григорьевич Засецкий, дворянин, представитель известного вологодского рода. Упоминается в переписной книге имущества, казны и вотчин вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря 1688 г. как землевалделец в Оларевской волости Вологод-

^a Далее неразборчиво.

ского уезда (Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Отв. ред.: М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 80).

- ¹² Описание соляного двора Антониева Сийского монастыря содержится в переписной книге Вологды 1711–1712 гг.: «Двор Сийского монастыря соляной кладовой в длину 53 сажени, полтора аршина, поперег 22 сажени полтора аршина. На том дворе на левой стороне каменного строенья с лица 2 полаты жилых, под ними подклет да погреб, против 4 палаты кладовых, за ними у задних ворот 9 анбарцев кладовых, на правой стороне у ворот анбар двоежирной кладовой, подле 3 анбара кладовых, у задних ворот анбар да хлев. За двором огород в длину 38 сажен, поперег з двором равно. По скаске того двора дворницы вдовы Марфы Пахомовы дочери ларионовские жены Скокова, тем двором владеют в монастыре, по каким крепостям и с которых годов не ведают, для того крепости на тот двор нет» (Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века / Подгот. к изд.: И. В. Пугач, М. С. Черкасова. Т. 2. Вологда, 2008. С. 55).
- ¹³ Мерлушка – мех, выделанная шкурка молодой овцы.
- ¹⁴ Молвитинская ярмарка регулярно проходила в селе Молвитино, которое располагалось в Костромском уезде на реке Волжнице у места впадения ее в реку Шачу (приток Костромы). Первое упоминание о селе относится к XVI в. В 1613 г. в окрестностях Молвитина совершил свой знаменитый подвиг Иван Сусанин, который был родом из этих мест. В XVII в. Молвитино стало крупным торговым селом, в XVIII в. были построены каменные торговые ряды. В 1778 г. Молвитино вошло в состав Буйского уезда Костромского наместничества (с 1796 г. губернии).
- ¹⁵ Вологодский Успенский Горний женский монастырь был основан в 1590 г. старицей Домникой на Верхнем посаде Вологды. В 1918 г. монастырь был закрыт, в 1923–1924 гг. отдан под нужды Красной армии. Успенский собор оставался действующим до 1924 г. В советский период на территории монастыря располагалась пересыльная тюрьма и воинская часть. В 1995 г. началось восстановление Успенского храма и с 1996 г. в нем стали проводиться службы.
- ¹⁶ Адриан (2 октября 1637 или 1639 г.– 16 октября 1700 г.), с 24 августа 1690 г. Патриарх Московский и всея Руси.
- ¹⁷ Спасо-Преображенский Нуромский монастырь находился в Обнорской волости Вологодского уезда на реке Нурме, в непосредственной близости от Павлова Обнорского монастыря. Был основан в XV в. при. Сергием Нуромским, греком по происхождению, постриженником одного из Афонских монастырей. В 1764 г. упразднен и обращен в приход. В 1816 г. на месте старого храма была сооружена каменная двухэтажная церковь, которая функционировала до начала XXI в.
- ¹⁸ Спасо-Преображенский Иннокентиев Комельский монастырь находился на берегу реки Еды примерно в 50 верстах к юго-востоку от Вологды, основан при. Иннокентием (Охлябининым), учеником при. Нила Сорского, около 1491 г. В 1764 г. закрыт, Спасо-Преображенская церковь обращена в приходскую. К настоящему времени монастырские постройки полностью разрушены.
- ¹⁹ Вязига – хорда, струна, проходящая сквозь позвоночник осетровых рыб. С XV–XVI вв. использовалась в русской кухне для приготовления начинки в кулебяку и маленькие пирожки, расстегаи.
- ²⁰ Княгиня Анна Васильевна Черкасская, дочь Василия Ивановича Нагого, супруга стольника Петра Элмурзича Черкасского, вкладчица московского Симонова монастыря в 1674 г. (Вкладная и кормовая книга московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 95).
- ²¹ О наличии тюрьмы в Павловом Обнорском монастыре источники не сообщают, однако случаи ссылки сюда для «исправления» «колодников» не были редкостью. Например, в 1630-х гг. здесь находились черкесы, которые там же были и крещены, а некоторые из них в 1648 г. бежали. В 1658 г. игумен монастыря Авраамий сообщал о смерти в заключении двух ссылочных шляхтичей и побеге третьего (Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства

юстиции. Кн. 3. СПб., 1869. № 140, 169; Кн. 15, № 163, 490). Сюда же был сослан в последней трети XVII в. распоп Прокофий, уличенный в расколе. Он пробыл «под началом» павловского игумена полтора года, после чего ушел на Дон к казакам (Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 12. СПб., 1872. № 17. С. 203).

- ²² Судя по всему, в Павлове Обнорском монастыре, по крайней мере, во 2-й половине XVII в., располагался детский приют, где на содержании монастыря жили осиротевшие крестьянские дети. Их число достигало 40 и более человек. Однако детенышами назывались и люди, работавшие на монастырь, о чем красноречиво говорят записи в приходо-расходной книге, где указаны суммы, заплаченные им по найму. Это были так называемые работные люди. Их в Павлове Обнорском монастыре в разные годы числилось от 22 до 49 человек. Следовательно, под категорией «монастырских детенышей» здесь подразумевались, с одной стороны, осиротевшие дети, находящиеся на попечении монастыря, которые в описях 1654 и 1687 гг. записаны как «малые робята» и подростки (Переписные книги вологодских монастырей... С. 272–299; Государственный архив Вологодской области, ф. 521, оп. 1, кн. 3), с другой — взрослые люди, работавшие на монастырь по найму. Не исключено, что некоторые из них в свое время воспитывались в монастыре, затем ушли жить в вотчину и через некоторое время вернулись в монастырь, чтобы вновь стать детенышами, но уже в другом значении этого слова.

Н. В. Башнин*

Документы из архива Дионисиева Глушицкого монастыря: описание имущества и строений 1701 г., переписные книги вотчины 1702 г.

В начале XV в. в окрестностях Вологды активно шел процесс монастырской колонизации¹, одним из деятелей которой был прп. Дионисий Глушицкий². С именем этого святого связано появление трех монастырей, одну обитель он возродил³. Монастыри, основанные преподобным, располагались на реке Глушице: в честь Покрова Пресвятой Богородицы, Иоанно-Предтеченский Сосновецкий и женский во имя св. Леонтия Ростовского, а также возобновленный Никольский Свято-Луцкий на реке Сухоне недалеко от Кубенского озера⁴.

О времени возникновения Глушицкой обители в честь Покрова Пресвятой Богородицы высказано несколько мнений. Митрополит Евгений (Болховитинов), Н. И. Суворов и В. К. Лебедев временем основания обители считали 1400 г.⁵ Эта дата была принята и глушицкой братией, поскольку именно в 1900 г. праздновалось 500-летие монастыря⁶. П. И. Савваитов считал, что Покровский монастырь прп. Дионисий основал в 1402 г., его поддержала А. П. Анишина⁷. В. В. Зверинский полагал, что начало монастыря было положено в 1403 г.⁸ Его мнение получило признание в трудах М. К. Любавского и В. А. Кучкина⁹. Предлагались и иные датировки. Самую раннюю дату основания монастыря — 1395 г. — указал А. Ратшин¹⁰. Несогласованные сведения приводит И. К. Степановский о том, что монастырь был основан в 1492 г., тогда как 1412 г. он называет «годом преставления Дионисия Глушицкого»¹¹ (в Житии — 1 июня 1437 г.). Две даты предложил А. А. Амосов — около 1392 г. и около 1403 г.¹²

Согласно Житию, прп. Дионисий Глушицкий сначала поставил «келейцу малу», на месте, которое он «усмотрел»¹³. Вскоре Дионисий «разчинил»

* © Башнин Н. В., 2013

Никита Викторович Башнин, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Национального исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-01-00039а.

место по «лаврскому строению», и через некоторое время к преподобному стали «приходить овогда един, иногда и два, и трие» инока¹⁴. Будущей братии Дионисий говорил: «Братие... хощу на сем месте монастырь съставити». Далее в Житии названа точная дата: «В лето 6908 (1400 г.)» и следует сообщение о том, что братия «сътвориста себе келийци мали»¹⁵. Полагаю, что именно с этого момента можно вести отсчет истории существования Глушицкого Покровского монастыря. В 1402 г. Дионисий ходил в Ростов Великий за благословением епископа Григория¹⁶, а на следующий год была создана церковь малая во имя Покрова Богородицы, появилась трапеза, кельи по чину и остальное, «потребное братии»¹⁷.

Жизненный путь глушицкого святого описан в Житии, но не только на основании этого памятника можно судить о строительной деятельности прп. Дионисия. До нас дошла его духовная грамота, которая, как отметил Г. В. Семенченко, одновременно является первой описью монастыря, за требованной Ростовским епископом Ефремом¹⁸. Об этом свидетельствует «явка» ему этой грамоты 11 января 1436 г.¹⁹ Описей монастырского имущества Дионисиево-Глушицкого монастыря за 2-ю половину XV в.— 1-ю четверть XVII в. до нас не дошло. На данный момент за XVII — начало XX в. известно 14 сохранившихся описей (рукописи 1683 г. и 1775 г. изданы) и выявлены упоминания о 15 аналогичных документах²⁰.

И. А. Булыгин представил перечень монастырских описаний 1701—1705 гг.²¹ В него включены документы по 213 монастырям, пустыням и церквям, из Вологодской епархии упомянуты описания 11 обителей. Булыгин составил перечень на основании рукописей из РГАДА: ф. 237 (Монастырский приказ), оп. 1, ч. 1, д. 13, 14, 17, 18, 21—25, 27—34, 36—38а, 40; оп. 1, ч. 3, д. 6375. Но в этой работе учтены не все описания монастырей и пустынь, которых к этому времени в России насчитывалось около 700²². Как показала М. С. Черкасова, в Вологодской епархии описанию должны были подвергнуться 32 степенных и нестепенных монастыря, а их описания находятся не только в РГАДА, но и в Государственном архиве Вологодской области²³. И. Н. Шамина осуществила публикацию описей вологодских монастырей начала XVIII в. Увидели свет описания Спасо-Преображенского Иннокентиева Комельского, Григориева Пельшемского Лопотова 1701 г., Троицкого Павлова Обнорского 1701/02 г. монастырей²⁴. В 2011 г. авторским коллективом под руководством М. С. Черкасовой были опубликованы описи начала XVIII в. Спасо-Каменного и Сямженского Евфимиева монастырей²⁵. К этой совокупности публикаций имеется возможность добавить еще одно описание.

Опись Дионисиево-Глушицкого монастыря 1701 г. и его вотчины 1702 г.²⁶ содержится в сборнике, состоящем из переписи монастырских дворов в Вологде, описей Спасо-Нуромского и Александрова Куштского монастырей. Описание Глушицкой обители и ее вотчины находится в конце рукописи, причем часть листов с описью монастырских деревень утрачена²⁷. В названии архивного дела Глушицкий монастырь не упомянут, что и затруднило выявление документа.

Опись имущества и строений Дионисиево-Глушицкого монастыря 1701 г. хранится в РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1. № 43, л. 103–148 об. Архивная фолиация в рукописи сделана карандашом в верхнем правом углу; здесь же зачеркнутая старая фолиация чернилами; внизу листов 103, 111, 119, 127, 135 — потетрадная нумерация буквенной цифрию. Документ написан двумя почерками: первый почерк на л. 104–110 об., л. 127–133, на л. 137 об. со слов «А по приезде...» до конца листа, л. 140–143 об.; второй почерк на л. 111–126 об., л. 133 об., на л. 137 об. до слов «А по приезде...», л. 138–139 об., л. 144–148 об. Л. 103 об. чистый. Скрепы в центре правого поля: «дьяк Иван Иванов»; «Василий Кошелев». Скрепы по нижнему полю: «к сим переписным книгам Глушицкого монастыря игумен Герасим руку приложил»; «к сим переписным книгам Глушицкого монастыря иеромонах Дионисей вместо келаря монаха Ефросима и братии по их велению руку приложил»; «к сим переписным книгам Глушитцкого монастыря подьячей Максимко Пантелеев вместо казначея монаха Исаи по его велению руку приложил». На л. 116–119 по нижнему полю скрепа: «к сим переписным книгам ризничей диякон Стефан руку приложил». На л. 119 после слов «Килим ветхой черкаской» скрепа: «Стефан руку приложил». Рукопись реставрирована.

Переписные книги вотчины Дионисиево-Глушицкого монастыря 1702 г. хранятся в РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, № 43, л. 149–165 об. Архивная фолиация карандашом в верхнем правом углу; здесь же зачеркнутая старая фолиация чернилами. Рукопись написана двумя почерками: первый почерк на л. 150–160 об., 163–164 об.; второй почерк на л. 161–162 об., 165–165 об. Л. 149 об. чистый. Скрепы в центре правого поля: «диак Герасим Патапиев»; «Василий Кошелев». Скрепа по нижнему полю с л. 150 до слов «за Глушицким монастырем» на л. 154: «к сим книгам Ильинской поп Иаков Симеонов руку приложил». Скрепа по нижнему полю от слов «за Глушицким монастырем» на л. 154 до л. 155: «к сим книгам Козмодемьянской поп Иаким Семенов руку [приложил]». Рукопись реставрирована.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в. Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985. С. 178–179.

² Подробнее см.: *Семячко С. А., Печников М. В., Петрова Т. Г.* Дионисий Глушицкий: Источники. Биография. Почитание. Иконография // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 249–256.

³ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 133–134; *Саввацов П. И.* Описание Успенской Семигородней пустыни и упраздненного Катромского Николаевского монастыря. Вологда, 1870. С. 4.

⁴ Данные письменных источников подтверждаются археологическими изысканиями. На месте разрушенного Свято-Лукского монастыря, возрожденного в 1393 г. прп. Дионисием Глушицким, обнаружено селище с круговой керамикой XII–XIV вв. (Адаменко О. Н. Боянское княжество (по результатам историко-археологических исследований) // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред.: Г. В. Судаков. Вологда, 2007. С. 142–150; она же. К вопросу о столице Боянского княжества

- // Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПУ. Вып. 9. Вологда, 2001. С. 53–59). См. содержательные статьи о монастырях, основанных прп. Дионисием, в «Православной энциклопедии»: *Шамина И. Н.* Глушицкий Сосновецкий во имя святого Иоанна Предтечи мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 615–617; *Кочетов Д. Б., Шамина И. Н.* Глушицкий в честь Покрова Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Там же. С. 612–615.
- ⁵ *Амвросий (Орнатский), архим.* История российской иерархии. Ч. 3. М., 1811. С. 699. Материалы, собранные митрополитом Евгением (Болховитиновым), были опубликованы архимандритом Амвросием в «Истории российской иерархии» (Копия 1811 г. с рукописи митрополита Евгения (Болховитинова) хранится в Отделе рукописей РНБ: ф. 550, Ф. XVII, № 56. В ней на л. 112 об. есть примечание: «Сие описание сочинено в 1809 [г.], но после поправлено и умножено и по статьям все гораздо полнее и исправнее напечатано в “Истории российской иерархии” в словаре епархиальных монастырей»); *Суворов Н. И.* Глушицкий монастырь Вологодской епархии. Вологда, 1876. С. 3–4; *Лебедев В. К.* Пятисотлетие Дионисиево-Глушицких монастырей Вологодской губернии // Вологодский епархиальный ведомости. 1900. С. 2–7.
- ⁶ Монахи поддерживали контакты с вологодскими историками В. К. Лебедевым и Н. И. Суворовым. Об этом говорит участие Лебедева в юбилейном торжестве в 1900 г. Знакомство монашеской братии с трудами Суворова отразилось в делопроизводстве. При датировке монастырских синодиков в описи 1915 г. переписчик сослался на мнение Суворова (Государственный архив Вологодской области, ф. 523 (Глушицкий монастырь), оп. 1, № 200, л. 102). В монастыре не сразу признали 1400 г. как год основания монастыря. В начале XIX в. братия считала годом основания 1403 г., однако к концу XIX в. монахи приняли точку зрения митрополита Евгения (Болховитинова) и др., об этом свидетельствуют данные ведомостей о Глушицком монастыре за XIX в., официальных документов, посыпавшихся в Вологодскую духовную консисторию (Там же, № 35, 193, 203, 205).
- ⁷ Сведения о монастырях Вологодской епархии, собранные Павлом Савваитовым (ОР РНБ, ф. 550, Q. XVII, № 243, л. 12); *Анишина А. П.* Глушицкие Покровский и Иоанно-Предтеченский монастыри // Житие Корнилия Комельского. Приложение: Из истории Вологодских монастырей. СПб., 2004. С. 205.
- ⁸ *Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 2. Монастыри по штатам. СПб., 1892. № 766, 767.
- ⁹ *Любавский М. К.* Образование основной государственной территории великорусской народности: Заселение и объединение центра. Л., 1929. С. 28; *он же*. Образование основной государственной территории великорусской народности. М., 1996. С. 191; *Кучкин В. А.* Боярское княжество – реальность средневековой Руси // Вопросы истории. 1983. № 8. С. 166, примеч. 15.
- ¹⁰ *Ратинин А.* Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях России. М., 1852. С. 70.
- ¹¹ *Степановский И. К.* Вологодская старина: Историко-археологический сборник. Вологда, 1890. С. 21, 242.
- ¹² *Амосов А. А.* [Предисловие] // Памятники письменности в музеях Вологодской области. Ч. 1. Вып. 2. Вологда, 1987. С. 14.
- ¹³ Житие Дионисия Глушицкого. Основная редакция // Святые подвижники и обители Русского Севера / Изд. подгот.: Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 107–108; В Минейной редакции Жития содержатся схожие сведения: Житие Дионисия Глушицкого. Минейная редакция // Там же. С. 145–146.
- ¹⁴ Там же. С. 108.
- ¹⁵ Там же. С. 108–109.
- ¹⁶ Григорий († 3 мая 1416 г.), хиротонисан во епископа Ростовского 29 марта 1396 г.

- ¹⁷ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 109–110.
- ¹⁸ Семенченко Г. В. Завещания церковных иерархов XV в. как исторический источник // Источниковедение отечественной истории: Сборник статей. 1984. М., 1986. С. 158.
- ¹⁹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. 3. М., 1964. № 252.
- ²⁰ Башнин Н. В. Обзор описей Дионисиево-Глухицкого монастыря XVII – начала XX в. // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков»: К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. М., 2008. С. 56–67; Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследование и тексты / Отв. ред.: М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 202–230, 467–468; Опись Дионисиева Глухицкого монастыря 1854 г. хранится в РГИА, ф. 834, оп. 3, № 2535.
- ²¹ Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977. Приложение. С. 311–325.
- ²² Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.). М., 2009. С. 535.
- ²³ Черкасова М. С. Государственная ревизия вологодских монастырей в начале XVIII в. // Управление и экономика: опыт, теория, практика: Материалы научной конференции (Вологда, 10–11 апреля 2009 г.). Вологда, 2009. С. 132–145.
- ²⁴ Шамина И. Н. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 26–99; она же. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Там же. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107; она же. Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII – начала XVIII века // Там же. 2011. № 3/4(23/24). С. 30–63.
- ²⁵ Переписные книги вологодских монастырей... С. 137–201, 248–260.
- ²⁶ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, № 43, л. 103–165 об.
- ²⁷ Благодарю М. Е. Проскурякову за помошь в копировании переписной книги вотчины Дионисиево-Глухицкого монастыря 1702 г.

№ 1

**1701 г. сентября 1 – октября 7.— Опись имущества и строений
Дионисиева Глушицкого монастыря, произведенная стольником
Василием Ивановичем Кошелевым**

*(Л. 103) Книги переписные Дионисиева монастыря,
что на реке Глушице, 1701-го году^a*

⁶1701-го году октября в 7 день подал книги Вологоцкого архиерея стряпчей Иван Сечихин⁶. (Л. 104) ⁷1701-го года октября в 7 день осмотря принять книги и выписать^b.

Лета 1701-го года сентября в 1 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Герасима Патапиева столник Василий Иванович Кошелев приехав в Вологоцкой уезд в Дионисиев монастырь, что на реке Глушице, а в нем церкви Божии и в них святые иконы и церковные сосуды, а в ризнице священные одежды, денги и медную и оловянную посуду, и жалованные грамоты, и всякие крепости запечатал и из-за печати тое пустыни строение, что чего явилось, все и налицо переписал имянно, а что чего по переписке явилось налицо, и то писано по статьям ниже сего. (Л. 104 об.) У переписки того монастыря игумен Герасим, келарь монах Ефросин, казначей монах Исаия з братьею сказали: переписных-де книг тому монастырю з двести третьяго году нет.

(Л. 105) В Вологоцком уезде монастырь Глушицкой на реке на Глушице, а в нем церковь Покрова Пресвятыя Богородицы четвероугольная, верх о пяти главах, а в ней Божия милосердия святых икон. Царские двери, сень и столбы резные, позолочены, на них девять лиц апостольских, писаны на золоте.

Месные образы. По правую сторону царских дверей образ Всемилостиваго Спаса с молящими в киоте, писан на золоте, венец с коруною и грави

^a В рукописи заглавие первым почерком.

⁶⁶ В рукописи написано другим почерком. На нижнем поле другим почерком помета: Деонисиева.

⁷⁷ В рукописи написано другим почерком.

древяные, резные, золоченые. На той же цке два образа ангельских, у них венцы древяны же, резные, вызолочены. Пред образом свеща древянная поставная с надсвешником. (Л. 105 об.) У образа же пелена бархат лимонной цвет, на ней крест, плащи серебряные, позолочены, числом тех плащей тритцать мест, кругом того креста низано жемчугом мелким и в веревку. Образ месной же настоящей Покрова Пресвятыя Богородицы с молящими, поля и у святых венцы писаны на золоте, венец и гривна серебряные, золоченые, басмяные. Образ преподобных чудотворцев Дионисия и Анфилофия Глушкицких писан на золоте, в киоте. Киот древяной, резной, вызолочен, пелена бархат черчатой з золотом, опущена камкасиею двоелишною, на ней крест, плащи серебряные, золочены, числом дватцать плащей. Пред образом свеща восковая поставная с надсвешником. Образ Покрова Пресвятыя Богородицы, венец древяной, обложен серебром, позолочен, басмяной, возглавие и ожерельце (Л. 106) жемчужное, гривна серебряная, басмяная, позолочена, четыре цаты небольшие витые, серебряные же, позолочены, пелена камчатая, опущена крашениною, ветха.

На налое образ преподобного Дионисия Глушкицкого чудотворца, в створах на нем венцы и гривна серебряные, позолочены, чеканное дело, в венце и в гривне восьмь камешков розных цветов: два яхонта, четыре лала, два бирюзы, кругом венца и гривны низано жемчугом крупным в веревку, на полях оклад серебряной же, позолочен, чеканное дело, на створах девять лиц разных святых, у них венцы и на полях оклад серебряной не золочен, резное дело, а створы подеты бархатом черчатым, петли и застежки медные. Образ межувратный «Одигитрия» Пресвятыя Богородицы в киоте, писан на золоте, пелена у образа бархат черчатой, з золотом.

(Л. 106 об.) На южных дверех образ святаго мученика Христофора, писан на золоте. На северных дверех образ диакона Авива, писан на красках. На налое образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия» в створах с Превечным Младенцем, венцы и гривна серебряные, позолочены, чеканное дело, на полях оклад серебряной, позолочен, чеканное дело, с финифтом, по углам праздники: Зачатие святые Анны, да Рожество Пресвятые Богородицы, Введение Пречистые Богородицы, Благовещение Пресвятые Богородицы, да летопись вырезана на серебряных плитах, позолочена. На створах писаны праздники: Рожество Христово, да Богоявление Господне, да шесть лиц разных святых, венцы и подписи учинена серебряная, басмяное дело, позолочена, створы подеты бархатом черчатым, пятли медные.

(Л. 107) Посторонь северных дверей образ Живоначальной Троицы, писан на золоте, венцы и гривны серебряные, резные, не золочены. Образ Николая Чудотворца в житии, писан на золоте, венец и гривна серебряные, басмяные, позолочены, пелена выбойчатая, обложена крашениною. Образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия» с Превечным Младенцем, венцы и поля обложены серебром, басмяное дело, пред теми образы свещи древяные поставные с надсвешники железными белого железа.

Над царскими дверми и над месными иконы в четырех тяблех образы. В первом тябле деисус со апостолы (Л. 107 об.) писан на золоте, всего

семнадцать икон. В другом тябле Празники писаны на золоте, осмнннцать икон. В третьем тябле Пророки писаны на золоте, всего семнадцать икон. В четвертом тябле Праотцы писаны на золоте, семнадцать икон.

В подвоке Нерукотворенный образ Спасителев, писан на золоте. Херуговъ выносная, писана на золоте. Образ Еммануилев, писан на трех цках. (Л. 108) Пред царскими дверми паликадило медное о одиннадцати ручках, весом тринадцать фунтов. В притворе церковном образ Всемилостиваго Спаса с молящими в киоте, писан на золоте, пред ним свеща деревяная, поставная, с надсвешником, пелена крашенинная.

По другую сторону образ преподобных Зосимы и Савватеи, Соловецких чудотворцев, писан на золоте, пред ним свеща деревяная поставная с надсвешником, пелена крашенинная, наверху круживо, на них писаны двадцатиные празники на золоте, ветхи.

В той же Покровской церкви два налоя подеты крашениною. В олтаре на престоле одежда выбойчатая. Евангелие напрестольное печатное в десь, (Л. 108 об.) подето бархатом алым, евангелисты серебряные, резные, золоченые, в средине образ Господа Саваофа серебряной, литой, позолочен.

На престоле крест осенялной, обложен серебром, позолочен, чеканное дело, на нем семь камешков два яхонта, два изумруды, лалик, бирюза, корка яхонтовая в гнездах. Кругом креста до подножия низано жемчугом в веревку. На престоле же индития выбойчатая, воздух выбойчатой же, обложен тафтою жаркой цвет.

За престолом крест выносной да образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия», писаны на золоте.

В олтари над жертвеником иконы штилистовые. Образ Пресвятыя Богородицы с Превечным Младенцем (Л. 109) на престоле. Да образ Николая Чудотворца, на нем две гравенки витые, серебряные, позолочены. А у Богородична образа, что на престоле с Превечным Младенцем, венцы серебряные, позолочены, сканное дело. Десять образов пядниц, писаны на красках. Образ Димитрия, Прилуцкого чудотворца, оклад серебряной, золочен, басмянное дело. Образ Спасителев на престоле, около престола написано святых шесть лиц, у них венцы серебряные, золочены, с финифты, сканное дело, на полях оклад золочен, басмянное дело. Образ Пресвятыя Богородицы «Умиления» в жестяном киоте, на полях у того образа писаны четыре лица святых разных, венцы да цата серебряные, золочены, басмянное дело. У Богородична образа возглавие и ожерельце жемчужное. (Л. 109 об.) Да образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия», венцы серебряные, золочены, сканное дело, с финифтом, на полях оклад серебряной, золочен, басмянное дело. Образ преподобных Зосимы и Савватеи, Соловецких чудотворцев, в жестяном киоте, венцы серебряные, золочены, басмянное дело. Образ Михаила Архангела. Образ Петра и Алексея, Московских чудотворцев, пядничный, на нем оклад серебрян, басмянай, золочен.

Да в церкви три свечи восковых, писаны красками, весом два пуда тринадцать пять фунтов. Два подсвешника деревяных, литейных. На жертвенике сосуды оловянные. Укропник медной, ветхи.

(Л. 110) В паперти. Образ Спасителев Нерукотворенный. Образ Пресвятые Богородицы, гривна серебряная витая, золочена. Образ Воскресения Христова. Образ «Суд Страшный». В олтари и в церкви всех восьмь окончин больших слюдяных.

Другая церковь в брус, холодная, деревяная во имя преподобных отец Дионисия и Анфилофия, Глушкицких чудотворцев, верх шатровой. А в ней царские двери, сени и столбцы резные по левкасу, писаны на золоте, ветхи.

Местных образов. Образ Спасителев, писан на золоте. (Л. 110 об.) Образ преподобного Дионисия, Глушкицкого чудотворца, венец и гривна серебряные, позолочены, в венце и в гривне было пять каменей простых, и те камени вывалились и положены в ризницу. Пелена выбойчатая, обложена крашениной. Образ междувратный Пресвятая Богородицы «Одигитрия» на краске.

Над царскими дверми в дву тябле. В первом тябле деисус со апостолы, писаны на краске, пятнадцать икон. В другом тябле праздники писаны на красках, пятнадцать икон.

Перед деисусом паликадило медное о шеснадцати ручках, весом двенадцать фунтов. Да по сторонам на стенах двенадцать образов апостольских, писаны на золоте. На северных дверях писан «Благоразумный разбойник», на золоте. (Л. 111) Перед местными иконы две свечи поставные деревянные с наставщиками, писаны красками. В олтаре на престоле индития, наверху в средине отлас травчатой, по черной земле, по сторонам бархатея. За престолом крест выносной, на нем писано Распятие Господне на золоте. Образ Пресвятая Богородицы «Одигитрия» в киоте резном деревянном, киот золочен, пелена тафта черная, средина дороги черчатые. Да два подсвечника деревянных литеинных, одна окончина большая слюдяная.

Третья церковь теплая деревяная же во имя Николая Чудотворца с трапезою и с келарскою, верх шатровой, новой, в церкви и в трапезе подволока веслая. (Л. 111 об.) Двери царьские, и сень, и столбцы писаны на колотке, гладкие. По правую сторону царьских дверей образ местный Богоявления Господня, писан на золоте, перед ним свеча деревяная с наставщиком, поставная, по ней травы писаны розными красками. Образ Николая Чудотворца в житии, писан на золоте, на нем три венца серебряные, резные, перед образом свеча деревяная поставная с наставщиком, пелена выбойчатая.

По другую сторону образ Пресвятая Богородицы «Одигитрия» писан на золоте, в киоте перед образом подсвечник деревянной, писан красками. У того образа пелена крашенинная, в средине выбойка. Над царьскими дверьми над местными (Л. 112) иконы деисус со апостолы на девятнадцати цках, писан на золоте. Образ преподобного Нила, венец и цата серебряная, писан на золоте.

В олтаре на престоле одежда крашенинная, в средине сатынь мишурная, травчатая. На престоле Евангелие печатное в десь, Спасов образ и евангелисты басемные, ветхи, медные. Покров крашенинной, в средине зенденъ осиновой цвет. Жертвеник одет крашениною лазоревой. Над жертвеником одиннадцать икон пяднишных разных святых, писаны на золоте и на краске.

На северных дверях образ святого диакона Авива. На южных дверех образ Димитрия Селунского, писан на краске.

(Л. 112 об.) В трапезе перед правым и левым крылами седмица, в киотах два образа преподобных отец Дионисия и Анфилогия. В тех же киотах в том числе шесть икон ^аписаны на золоте^а, одна киоть резная, деревянная, вызолочена, другая писана на красках. Да десис на девяти цках, писан на ворре. Местной образ Николая Чудотворца, писан на золоте. Пять икон пядниц.

В церквии пред местными иконами четыре лампады медных, луженых, небольших. В трапезе, в церкви и в олтаре пять окошек больших и с окончины большими слюдяными.

Святые ворота рубленые в брус. Над теми (Л. 113) враты церковь холодная во имя Зосимы и Саватии, Соловецких чудотворцев, верх шатровой, не освящена многие годы. А в той церкви местный образ «Преображения Господня», писан на краске. Да над царскими дверьми десис со апостолы, писан на краске, всего одиннадцать икон. Да на монастыре колокольня рубленая шатровая, на ней пять колоколов.

По скаске того монастыря игумена Герасима, келаря монаха Ефросина, казначея монаха Исаи весу-де оне, игумен з братьею, тем колоколам не упомянут. А написан тот вес в переписных книгах стольника Василья Богданова сына Плохово, как он был по указу великого государя нынешняго 1701-го году для переписки колокольной. (Л. 113 об.) На той же колокольне в чюлане часы железные боевые небольшие.

В том монастыре анбар, а в нем у ризничево дьякона Стефана ризница. Книги в десь печатные в переплете. Евангелие напрестолное, подето бархатом травчатым, на нем Спасов образ и евангелисты сребряные, чеканное дело, позолочено, верхняя цка серебряная, чеканная, вызолочена. На другой стороне средина, и наугольники, и застешки сребряные чеканные же, прокладины шелковые, кисти шелк з золотом, печатано 7152-го году генваря в 22 день. Евангелие подето бархатом черным, Спасителев образ и евангелисты серебряные, резные, застешки медные, по обрезу золочено, печатано 7193-го году. (Л. 114) Евангелие подето бархатом травчатым, красным, Спасов образ и евангелисты серебряные, басемные, застешки медные, печатано 7136-го году. Евангелие писмянное, подето бархатом травчатым красным. Спасов образ и евангелисты серебряные, чеканные, позолочены, застешки серебряные с чернью. Три Евангелия писмянные подеты крашениной, в том числе на дву Евангелиях Спасов образ и евангелисты медные чеканные, позолочены, ветхи.

Уставы. Двенадцать Миней месячных. Три книги Пролога во весь год. Два Октая. Две Треодии: цветная да постная. Евангелие воскресное. (Л. 114 об.) Апостол. Минея. Кормчая. Два Ефрема Сирина. Беседы Евангельских. Полууставье. Григория Нанзианзина. Маргарит. Два часослова. Три Псалтири. Два требника. Василия Великаго. Книга Трефолой. (Л. 115) Книги печатные в переплете ^бв полдесть^б: Псалтирь, Четыре служебники, Два Ермология, Часослов.

^{а а} Написано над строкой.

^{б б} Написано другим почерком.

Книги в переплете печатные в четверть: Служебник, Канонник, Часослов. Книги же писманные в десь в переплете: три Евангелия повсядневных, четыре Пролога во весь год, Ефрема Сирина, Поучение Иоанна Златоустого, Соборник, Златая чепь, сенодик, Бытия.

(Л. 115 об.) Книги же писманные в полдесь в переплете: Лествица, два Требника, Житие Зосимы и Саватеи, Соловецких чудотворцев, Житие преподобных Дионисия и Анфилофия, Глушкицких чудотворцев, сенодик^a. Двадцать книг в полдесь в переплете писманных разных старинных. Семь книг писманных в переплете в четверть, ветхи. Восемь книг певчих в переплете в четверть, одна в том числе в полдесь.

Двои служебные сосуды. Два потира. Три блюдца, звезда, лжица, ковш. (Л. 116) Два кадила, все серебряное, весом всего восемь фунтов две четверти. Потир оловянной, ветхи.

Ризы. Ризы тафтяные черные, другие тафтяные белые, в которых служил преподобный Дионисий чудотворец, ветхи гораздо, а в облачение те ризы надевать за ветхостию невозможно. Ризы объяринные болотные, оплечье по отласу вишневому шито золотом и низано жемчугом крупным, крест низан жемчугом, на нем пять камешков разных цветов, один в средине яхонт, а четыре иготи^b, подольник отлас алой, на подольнике круживо тканое золотное с шелком, подложены крашениною зеленою. Ризы отлас золотной травчатой, оплечье аксамитное золотное, подольник камка вишневая, подложены крашениной лазоревой, ветхи. (Л. 116 об.) По скаске ризничево дьякона Стефана, те ризы — подаяние гостя Алексея Григорьева сына Булгакова. Ризы изарбавовые цветные по красной земле, оплечье камчатое белое з золотом, подольник отлас желтой, подложены крашениной лазоревой. По скаске ризничево, подаяние те ризы Преосвященного митрополита Филарета, Нижегороцкого и Аллатарского¹. Ризы отласные белые, оплечье бархатное черное, шито золотом и серебром, подольник камчатой желтой, подложены крашениною черной. Ризы дороги^b двоелишные, оплечье бархатное вишневое, подольник тафтяной красной, круг оплечья и подольника круживо золотное, а круг иордани круживо серебряное, подложены крашениною лазоревой. (Л. 117) Ризы дороги вишневые, оплечье вишневое, золотное, подольник дорогильной желтой, подложены крашениной лазоревой. Ризы отласные желтые, оплечье бархатное золотное, красное, подольник дороги полосатые подложены крашениною лазоревой. Ризы мухоярные черные травчатые, оплечье бархатное, травы золотные, подольник тафтяной таусинной. Ризы изуфры белая, оплечье объярь, золотные, ветхи. Двои ризы тафтяные лазоревые у одних оплечье отлас красной золотной, а у других объярь золотная травяная, ветхи. Ризы кумашные красные, оплечье бархат белой, травчатой. Четверы ризы полотняные, оплечья выбойчатые да крашенинны, ветхи. (Л. 117 об.) Ризы мухоярные, оплечье крашенинное.

^a Слово написано другим почерком.

^b В рукописи написано неразборчиво, чтение предположительное.

^b В рукописи написано дважды, второе слово в квадратных скобках.

Подризники. Подризник камчатой красной, оплечье бархат по белой земле травчатое. Два подризника кутни полосатой, ветхи. Подризник тафтяной лазоревой, оплечье бархатное, ветхи. Подризник киндяшной лазоревой.

Епитрахили. Епитрахиль отлас золотной, дватцать пугвиц серебряных. Епитрахиль отлас золотной, на ней шиты святые, семнадцать пугвиц серебряных, ветхи. Епитрахиль отлас желтой, четырнадцать пугвиц серебряных. Епитрахиль бархатная вишневая, красная, девять пугвиц серебряных. (Л. 118) Епитрахиль камчатая жаркая, двенадцать пугвиц серебряных. Епитрахиль изарбавывая красная, пугвицы медные.

Поручи. Поручи отлас золотной, на них крест низан мелким жемчугом, дватцать две пугвицы серебряные золоченые. Поручи шиты золотом по вишневому бархату, двенадцать пугвиц серебряных. Поручи отласные золотные по зеленой земле, двенадцать пугвиц серебряных. Поручи бархатные черные, по них кладены золотные плетешки, ветхи, восемь пугвиц серебряных. Поручи отласные желтые, восемь пугвиц серебряных, ветхи.

(Л. 118 об.) Поясы. Два поясашелковых у однех варворки серебряные, кистишелковые. Пояс нитяной, у них крюк серебряной.

Стихари. Стихарь бархат красной, травчатой китайской, оплечье шито по черному бархату золотом и серебром, нарукавцы отлас зеленой, подольник тафта зеленая, подложены крашениной. Стихарь лазоревой, оплечье изарбавное золотной, нарукавцы отлас зеленой, ветхи. Стихарь дороги полосатые, оплечье отласные, травчатые, обложено оплечье кружевом золотым, ветхи. Стихарь дороги двоелишные, оплечье отласное, таусиной, ветхи. Стихарь дорогильной белой, оплечье отласное, травчатое, ветхи.

(Л. 119) Орари. Шесть орарей розных материй, ветхи.

Покровы. Пять покровов киндяшные, выбойчатые, тафтяные, ветхи. Покров монашеской надгробной. Килим ветхой черкаской.

Под ризничным анбарам казенной анбар. А в нем по осмотру налицо. Подголовок окован железом, а в нем казенных монастырских денег пять^а рублей и те деньги у переписки запечатаны. По скаске того монастыря казначея монаха Исаия, кроме тех денег в казне золотых, и ефимков, и жемчугу, и серебряной посуды, кои не в деле, и никаких вещей нет. (Л. 119 об.) В том подголовке привесы от образов Дионисия и Анфилофия, Глушицких чудотворцов, а сняты те привесы для бережения от воровских людей из другово монастыря, что на Сосновце², где лежат их чудотворные моши. Дватцать два креста серебряных женских и мужских. Ефимок да четверть ефимка. Серги лапчатые. Дватцать три алтына две денги, копеек золоченых. Дватцать четыре алтына, четыре деньги не золоченых. Возглавие от образа Пречистыя Богородицы небольшое, низано по красному отласу самым мелким жемчугом.

В том казенном анбаре три скатерти полотняные, шитые, ветхие. По скаске казначея монаха Исаия, (Л. 120) те-де скатерти из давных лет, подаяние царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии.

^а В рукописи написано другим почерком.

Подголовок, а в нем великих государей жаловальные грамоты, и записи, и зделошные писма, тут же и духовная преподобного Дионисия чудотворца. Грамота великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии самодержца жаловальная за красною вислою печатью Глушкицкого монастыря на вотчинные деревни и починки, писана 7129-го, в конце припись дьяка Семена Головина. Грамота царя и великого князя Ивана Васильевича всея Росии жаловальная за красною вислою печатью того же Глушкицкого монастыря на вотчинные деревни и починки, писана 7056-го году июля в 5 день. Грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия, и Малыя, (Л. 120 об.) и Белыя Росии самодержцев на рыбные ловли по реке по Сухоне под Кабаном, и на Козлане пллесе, и Липице, и под Гостищем, и Бояриновым, и под Перхурьевым, и под Васильевым наволоком, и под Вострым, и на Липе усть Совы речки да на реке на Сухоне под Шерой под деревнею на ез, да у Кубенского озера в устье на ез же, да усть речки Нодимки от реки Двиницы на ез, писана 7196 году февраля в 20 день. На подлинной великого государя грамоте припись дьяка Семена Васильева, справа подъячево Ивана Жданова. Грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев: велено Глушкицкого монастыря за...^а конного даточного человека за Пронку Ларионова пенных денег на служках и на крестьяне ста рублей не править, писана 7191-го году мая в 16 день. На подлинной великого государя грамоте припись Бориса Корелкина, справа подъячево Федора Сорокина. (Л. 121) Грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев: велено вотчины Глушкицкого монастыря за даточного конного за Матюшку Семенова збору 172-го году денег не править, писано 7192-го году июня в 30 день. На подлинной великого государя грамоте припись дьяка Никиты Полунина, справа подъячево Петра Антонова. Грамота царя и великого князя Михаила Федоровича всея Росии: велено с монастырской их вотчины за смоленской хлеб денгами по прежним письмам с пуста не иметь, писана 7122-го году июля в 17 день за приписью дьяка Василья Семенова. Грамота царя и великого князя Михаила Федоровича всея Росии: велено всякие платежи иметь с крестьян по дозорным книгам Петра Ушатова да подъячево Савина Нефедьева, писано 7122-го году генваря в 15 день (Л. 121 об.) за приписью дьяка Павла Матюшкина^б. Грамота царя и великого князя Михаила Федоровича всея Росии на рыбные ловли на реке на Сухоне на устье у Кубенского озера ез, писана 7152-го году августа в 31 день. На подлинной великого государя грамоте припись дьяка Ивана Федорова, справа подъячево Якова Леонтьева. Грамота князя великого Ивана Васильевича всея Росии жаловальная на рыбные ловли за красною вислою печатью, писана 7042-го году февраля в 8 день. Грамота царя и великого князя Василья Ивановича всея Росии того же монастыря на рыбные ловли на

^а Далее в рукописи неразборчиво одно слово.

^б В рукописи написано другим почерком.

речке на Сухоне и на сенные покосы по обе стороны реки Сухоны на усть Пучкасы, писана 7115-го году августа в 22 день за приписью дьяка Андрея Иванова. Грамота царя и великого князя Алексея (Л. 122) Михайловича всея Росии того же монастыря на рыбные ловли на реке на Сухоне, писана 7155-го году февраля в 23 день. На подлинной великого государя грамоте припись дьяка Давыда Дерябина, справа подьячево Кондратья Парскова. Грамота царя и великого князя Алексея Михайловича всея Росии о месте с Корнильевым монастырем³, чтоб глущицким властем по степеням стоять бы выше Корнильева монастыря, писана 7155-го году марта в 6 день. На подлинной великого государя грамоте припись дьяка Давыда Дерябина, справа подьячево Власа Андреянова. Грамота великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Росии жаловальная: с мытов и с перевозов пошлина не имать, писана 7122-го году генваря в 9 день. На подлинной грамоте припись дьяка Павла Матюшкина. Сотная вологодских писцов Тимофея (Л. 122 об.) Никиферова сына Безобразова да подьячево Ивана Петрова 128 и 129 годов Глушицкого монастыря на вотчинные деревни и починки, писана 7132-го году февраля в 14 день. В конце у подлинной сотной печать Тимофея Безобразова, позади припись подьячево Ивана Петрова. Сотная вологодского писца Тимофея Андреева сына Карамышева с товарыщи Глушицкого же монастыря на вотчинные деревни и починки, писана 7052 году. В конце печать Тимофея Карамышева, позади подлинной сотной пишет Никита Козлов Милославского. Выпись с вологодских книг писма и меры Федора Воронцова Вельяминова да дьяка Савина Завесина 136, 137 и 138 годов Глушицкого монастыря на подмонастырную мелницу^a и толчею, и на пашню, и на сенные покосы, и на всякие угодья, и на монастырские деревни и починки, писана 184-го году (Л. 123) за приписью дьяка Дмитрея Федорова за справой подьячево Ивана Хматова. Другая выпись с вологодских книг письма и меры ево же, Федора Вельяминова Воронцова, да дьяка Савина Завесина 136 и 137 и 138 годов того же Глушицкого монастыря на пашню, и на всякие угодья, и на вотчинные деревни и починки, писана 168-го году. На подлинной выписи припись дьяка Андреяна Яковлева. Писал подьячей Дмитрей Федоров.

Указ великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев за монастырских их крестьян за карелян доимочных денег на том Глушицком монастыре править не велено и на Москве в доимочные книги под статьями очищено, писана 7197-го году апреля в 30 день за приписью дьяка Леонтия Уланова за справою подьячево Елисея Калинина. (Л. 123 об.) Межевая записка писца Лопата Прокофьева сына Хитрова да подьячево Максима Трифанова на монастырское село Ивановское, писано 7070-го году февраля в 5 день, в конце печать приложена, позади написаны подьячей Максим Трифанов. Меновная запись на Василья Иванова сына Порошина на починок Сутутин со всеми угодьи за рукою ево, писана 7123-го году. Указ великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всея Великия, и Малыя,

^a Слово написано по исправленному.

и Белыя Росии самодержца: не велено за белых даточных за три человека денег править, писано 7188-го году октября в 10 день за приписью дьяка Григория Близнякова, справа подьячево Захара Бахтина. Указ великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца (Л. 124) о полтинных и полу полтинных деньгах, чтоб тех денег на крестьяне не править, 7204-го году февраля в 17 день, припись дьяка Ивана Сумороцкого, справа подьячево Дмитрея Небогатова.

В том казенном анбаре сукон сермяжных белых, и черных, и серых в пяти концах мерою тритцать два аршина. Самого толстого хрящо холстов сто аршин. Япанча белая. Две полсти лазоревых. Фонарь слюдяной небольшой. Три телятины дубленых. Семь скатертей братцких. Два полога холщевых ветхих. Три медведна ветхих. Полсть черная. Три пятерые овечьи шерсти. Два седла братцких. Осмнатцать сох. Железа прутовово полпуда. Два безмена.

(Л. 124 об.) Посуды медной четыре чаши квасные, пять ставцов братцких, весом всего семь фунтов. Три блюда оловянных весом десять фунтов. Кандейка медная весом шесть фунтов. В поварне медной посуды: три котла медных небольших, а у них дуги железные весом пуд одиннадцать фунтов.

За монастырем кузница. А в ней мехи, наковално, два молота, двои клемши, обушник.

Оружья. Восмь карабинов. Четыре пары пистолей. Пищаль винтовальная. Пять мушкетов. Все то оружье ветхо и к стрельбе не годитца. Восмь бердышев с ратовицами, ветхи.

(Л. 125) В том же монастыре брати. Игумен Герасим⁴, родом Новгородского уезду Тихвина монастыря⁵ подмонастырской слободы дьячков сын, пострижен в том же монастыре архимандритом Варсонофием⁶. Зажилово ему на платье и на свитки на год по пяти рублей. Келарь монах Ефросин, родом он Переславля Резанского беломестного казака сын, села Рудного, пострижен он в том же монастыре при игумене Иосифе⁷. Зажилово ему на свитки по шеснадцати алтын по четыре денги да платье. Казначей монах Исаия, родом того же монастыря деревни Рылова крестьянской сын, пострижен в том же монастыре при игумене Иосифе. Зажилово ему на год по шеснадцати алтын по четыре денги да платье.

Иеромонах Дионисий, родом Вологодского уезда Шуйского городка храма Флора и Лавра, что на реке Козланге, попов сын, пострижен в Прилуцком⁸ монастыре архимандритом Сергием⁹. Зажилово ему на год по два рубли по тринадцати алтын по две денги. (Л. 125 об.) Житеной монах Иона, родом Вологодского уезду Глушкицкого монастыря вотчины деревни Кромина крестьянской сын, а пострижен в том же монастыре при игумене Иосифе. Жалованья ему на год на свитки восмь алтын две денги да платье. Пономарь монах Иосиф, родом Глушкицкого же монастыря крестьянской сын деревни Середнево, пострижен в том же монастыре при игумене Иосифе. Зажилово ему на свитки на год восмь алтын

две денги да платье. Хлебенной монах Тихон, родом он Вологодского архиепископа Засодимской волости деревни Даниловского крестьянской сын, а пострижен (Л. 126) в том же монастыре при игумене Иосифе. А зажилово ему даетца из казны денег на свитки восемь алтын две денги да платье.

Монах Александр, родом он Вологодского архиепископа Засодимской волости деревни Коншина крестьянской сын, а пострижен он в том же монастыре при игумене Иосифе. А зажилово даетца из казны восемь алтын две денги на свитки да платье. Монах Кирил, родом он Вологодского уезду Пелешемской волости деревни Савинского Семена Федорова сына Кобылина крестьянской сын, а пострижен он в Белозерском Ферапонтове монастыре¹⁰ при игумене Афанасие. А денежного жалованьядается ему на месяц по три алтына по две денги. Монах Никон, родом он Вологодского уезду Глушицкого монастыря деревни Кромина, служен сын, а пострижен он на Вологде в Ільинском монастыре¹¹ при игумене Феодосии. А из монастырской казны денег и платья ему нет. (Л. 126 об.) Монах Кирил, родом Глушицкого же монастыря деревни Великого Двора крестьянской сын, пострижен в том же монастыре при игумене Иосифе. Зажилово ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье. Монах Игнатий, родом Бохтиюжской волости стольника князь Федора Иванова сына Долгорукова крестьянин деревни Хобатцова, пострижен в том же монастыре при игумене Иосифе. Зажилова ему на свитки восемь алтын две денги да платье. Монах Филип, родом того же монастыря деревни Ярасимова крестьянской сын, пострижен в том же монастыре при игумене Филарете Шуйском¹². Зажилово ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье. Монах Иоасаф, родом того же монастыря крестьянской сын деревни Середнево, пострижен в том же монастыре при игумене Герасиме. Зажилово ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье. Монах Феодосей, родом вотчины Преосвященного архиепископа деревни Чюприна, пострижен в Глушицком монастыре, крестьянской сын, при игумене Иосифе. Зажилово ему на год восемь алтын две денги да платье. Монах Макарей, родом Вологодского уезду Богтиюжской волости деревни Боярского, Трефилов крестьянин Романова сына Томиева, пострижен в том же монастыре при игумене Иосифе. Зажилово ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье. Монах Павел, родом Вологодского уезду того же Глушицкого монастыря крестьянин деревни Ярасимова. Зажилово ему на год на свитки восемь алтын 2 денги да платье. (Л. 127) Монах Конон, родом Вологодского уезда вотчины Вологодского архиепископа Засодимской волости деревни Севригина крестьянской сын, пострижен в Глушицком монастыре при игумене Филарете. Зажилово ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье. Монах Киприян, родом Вологодского уезда Бохтиюжской волости стольника князь Михаила Михайлова сына Голицына деревни Борщевки крестьянской сын, пострижен в Глушицком же монастыре при игумене Филарете. Зажилово ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье. Монах Викентий, родом Вологодского уезду Грибцовской волости Михайлов крестьянской сын Игнатьева сына Макшиева деревни Афонина, пострижен в Глушицком же монастыре при игумене Филарете. Зажилово ему на год на свитки восемь

алтын две денги да платье. Монах Тихон родом Вологодского же уезду Кодановской волости стольника Петра Иванова сына (Л. 127 об.) Измайлова крестьянский сын деревни Середняго, пострижен в том же Глущицком монастыре при игумене Иосифе. Зажилово ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье. Монах Матфей, родом Боровецкой волости стольника Федора Григорьева сына Вердеревского крестьянской сын деревни Власова, пострижен в Глущицком же монастыре при игумене же Иосифе. Зажилово ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье. Белой диакон Стефан Конанов, родом Боровецкой волости храму Воскресения Христова пономарев сын. Вместо денежного и хлебного жалованья дана ему монастырская земля в селе Леонтьевском: сеется в поле ржи по четверти, овса по две четверти, а в дву по тому же; сена в полех и лугах возов по осми.

Того же монастыря служки. Вместо денежного и хлебного жалованья даны им пахотные земли в монастырских деревнях. (Л. 128) Матюшка Никифоров служни слободы деревни Кромина, у него детей: сын Ивашко пятнадцати лет, Кирилко осми лет, Федка шти^а лет. Сеетца в поле ржи по четверти, овса по две в поле, а в дву по тому же, сенных покосов в полях и в наволоках возов на дватцать. Калинка Сергеев той же деревни Кромина, у него сын Сенка осми лет. Сеетца в полях ржи и овса по тому же, сенных покосов в полях и в наволоках то же. Лазарко Сергеев той же деревни Кромина, у него сын Сенка пятнадцати лет. Сеетца в полях ржи и овса по тому же и сенных покосов в полях и в наволоках то же. Петрушка Сергеев той же деревни Кромина, у него сын Ивашко двенадцати лет. Сеетца в полях ржи и овса по тому же и сенных покосов в полях и в наволоках то же. Алешка Терентьев деревни Кромина же, у него сын Андрюшка пяти лет да брат иво Ивашко дватцати лет, (Л. 128 об.) у него сын Сенка году. Сеетца в полях ржи и овса по тому же, сенных покосов в полях и в наволоках то же. Мишка Дементьев деревни Кокошилова, у него сын Ивашка семи лет. Сеетца в полях ржи и овса по тому же, сенных покосов в полях и в наволоках то же. По скаске того монастыря игумена Герасима, келаря монаха Ефросина, казначея монаха Исаи з братьею, служка Афонка Астафьев по указу великого государя взят в датошные солдаты, жил в деревне Кромине же. Сеетца в полях ржи и овса по тому же, сенных покосов в полях и в наволоках возов на дватцать. А в той деревне живут жена иво и дети. Казенной службы подьячей Максим Пантелеев (Л. 129) живет в селе Леонтьевском, детей у него: сын Бориско пятнадцати лет, Федка девяти лет. Сеетца в поле ржи четверть, овса по две четверти, а в дву по тому же.

Вкладчики, они же и работники, живут за монастырем на скотье дворе. Сергушка Тимофеев, рождение иво Глущицкого монастыря в Козьмодемьянской волости в деревне Коземкине, дьячков сын, детей у него сын Дениска четырнадцати лет. Из казны даетца денег на свитки по десяти алтын, сыну

^а В рукописи слово написано неразборчиво, чтение предположительное.

иво по шти алтын по четыре денги да платье. Ивашко Михайлов, рождение иво того же монастыря в деревне Кокошилове, служебничей сын. Из казны даетца на рубашки в год по осми алтын по две денги да платье. Федка Леонтьев, родом того же монастыря деревни Великого Двора в приходе Леонтия Ростовского, крестьянской сын, з детьми: сын у него Мишка (Л. 129 об.) двенадцати лет, Андрюшка трех лет. Ис казны даетца в год на рубашки по осми алтын по две денги да платье. Антипка Яковлев, родом того же монастыря крестьянской сын деревни Бесолнова. А из казны даетца в год на рубашки по шти алтын по четыре денги да платье. Кандрашка Васильев, родом того же монастыря деревни Кромина, служебничей сын. У него сын Мартышко девяти лет. А из казны ему дается в год платье. Гришка Микулин, родом того же монастыря деревни Антуфина, крестьянской сын, из казны даетца на рубашки в год по пяти алтын да платье. Егорко Евдокимов, родом того же монастыря деревни Княжева, крестьянской сын. У него сын Васка десяти лет. Из казны дается в год на рубашки по осми алтын по две денги да платье. Левка Михайлов, родом того же монастыря деревни Онтуфина, крестьянской сын. Из казны даетца ему в год (Л. 130) на рубашки по шти алтын по четыре денги да платье. Мартынко Петров, родом того же монастыря деревни Заболотья крестьянской сын. Ис казны даетца в год на рубашки по десяти алтын да платье. Баженко Федоров, родом того же монастыря деревни Семенкова, крестьянской сын. Из казны даетца в год на рубашки по осми алтын по две денги да платье. Митка Петров, родом того же монастыря деревни Кокошилова крестьянской сын, из казны даетца платье. Карпунка Стефанов, родом того же монастыря деревни Ерасимова, крестьянской сын. Из казны даетца в год по осми алтын по две денги да платье.

В том же монастыре оставлено престарелых двое человек дьячков для того, что на крылосе монахов малое число. Киришка Тихонов, родом Глушицкого монастыря села Великого Двора Леонтьевского, попов сын. Зажилово ему на год по рублю (Л. 130 об.) по шти алтын по четыре денги. Коземка Анкудинов, родом Вологодского уезду Пельшемской волости Богданов крестьянин Григорьева сына Засецкого деревни Родионова. Зажилово ему на год то же. Мишка Павлов, родом Глушицкого монастыря села Дресвы крестьянский сын. Зажилово ему на год на рубашки по десяти алтын да платье. Игуменской келейник престарелой Прохорко Дмитриев, родом того же монастыря деревни Кромина, служебничей сын. Из казны дается в год на рубашки по осми алтын по две денги да платье.

Служебники, ходят вместо служек на караул и в посылки. Петрушка Дмитриев, родом Глушицкого же монастыря деревни Кромина, служебников сын. Коземка Галактионов, родом того же монастыря деревни (Л. 131) Рыкулина, крестьянской сын. Осташка Иванов, родом того же монастыря деревни Кромина, служебничей сын, у него сын Андрюшка двадцати лет. Конка Фомин, родом того же монастыря деревни Кромина, служебников сын. А тем, вышеписанным служебником, вместо денежного и хлебного жалованья даны им монастырские земли. Ржи сеетца в поле по осмине, овса по четверти в поле, а в дву по тому же. Сена в полях по два воза.

Портной мастер Никешка Терентьев, родом того же монастыря деревни Кромина, служен сын. Вместо денежного жалованья дана монастырская за-польная земля. Ржи сеетца в поле по осмине, овса по четверти. Сена в полях возвов на пять. Ему же даетца из монастырских анбаров овса по осмине на год. (Л. 131 об.) Чеботной мастер Мишка Артемьев, родом того же монастыря села Козмино, служебников сын. Денежного жалованьядается ему на год по де-сяти алтын да платье. Служебник Матюшка Середнев^а, родом того же мо-настыря деревни Кромина, служен сын. А вместо денежного и хлебного жа-лованья дана ему в деревне Кромине пахотная земля з братом иво с Назарком. У него сын Андрюшка двенадцати лет.

В том же монастыре живет отставной стрелец престарелой Антонко Си-доров, стольника Иванова полку Федорова сына Болшово Полтева. А живет он в том монастыре по грамоте великого государя из Стрелецкого приказу. Платье и пища ему идет монастырская.

(Л. 132) На том же монастыре девять келей брацких деревянных позе-мых. Хлебня. Поварня, в которой на братью еству варят. Житница деревян-ная небольшая. По скаске житника монаха Ионы, в той житнице овсяных круп с четверть, толокна полторы четверти. Святые ворота рубленые, а в них по-лотенца дощаные створчатые, другие полотенца решетчатые, створчатые. Во святых воротах десисус со апостолы, всего тринадцать икон, писаны на крас-ках. (Л. 132 об.) На другой стороне образ Всемиластиваго Спаса с протчими святыми, писаны на краске. Всего восемь икон. Кругом того монастыря огра-да рублена с лица в брус, в высоту в две сажени, покрыта тесом на два ската в зубец. Мерою кругом по ограде того монастыря от святых ворот до тех же мест сто девяносто пять сажен трое аршин.

За монастырем четыре анбара деревянных неболших. По скаске и по ос-мотру того монастыря житника старца Ионы, в тех-де анбарех хлеба ржи с пятдесят четвертей, овса с шесдесят четвертей, (Л. 133) ячменю четвертей с шесть, пшеницы четверти з две.

Да под тем же монастырем мельница подошевная на речке Глушкице. На одной стороне анбар, а в нем трои жернова. На другой стороне толчая водя-ная же о осми ступах. А та мельница и толчая со всяким заводом. У тое же мельницы сушило да солодовния, а в ней трои жернова ручных. По скаске того монастыря игумена Герасима з братьею, та мельница мелет про их монастыр-ской обиход, а в наем в кортому тое мелницы не отдают. У тое же мельницы анбар, а в нем, по скаске (Л. 133 об.) мелничного старца Марка, муки ржаной четвертей з дватцать, овсяной муки четвертей з десять, солоду четвертей с семь.

За монастырем конюшей⁶ двор, а на том дворе хоромного строения. Изба, а против тое избы сенник. Кругом того двора сенные сараи. На том дворе скот-та. (Л. 134) Лошадей: жеребец чалой, грива на обе стороны, семи лет; мерин сер, грива налево, леты сросла; мерин ворон, грива на обе стороны, десяти лет;

^а В рукописи написано по исправленному.

⁶ В рукописи слово написано другим почерком.

мерин чал, грива налево, леты сросла; мерин чалой, грива на обе стороны, леты сросла; мерин гнед, грива налево, леты сросла; мерин булан, грива налево, леты сросла; мерин сер, грива направо, шти лет; мерин ворон, грива на обе стороны, осми лет; мерин чал, грива налево, семи лет; мерин сер, грива налево, леты сросла; мерин рыж, грива налево, четырех лет; мерин рыж, грива на обе стороны, пяти лет; (Л. 134 об.) мерин голубой, грива на обе стороны, пяти лет. Жеребят: жеребенок пегой, грива на обе стороны, дву лет; жеребенок чалой, грива налево, трех лет; жеребенок карей, грива налево, трех лет; жеребенок рыж, грива на обе стороны, дву лет; жеребенок булан, грива на обе стороны, дву лет; жеребенок чалой, грива на обе стороны, дву лет; (Л. 135) жеребенок кар, грива налево, дву лет; жеребенок кар же, грива на обе стороны, дву лет; жеребенок чал, грива налево, дву лет; жеребенок рыж, грива направо, трех лет; жеребенок игреней, грива направо, дву лет; жеребенок чал, грива направо, трех лет; жеребенок голубой, грива налево, дву лет; жеребенок чалой, грива на обе стороны, трех лет; жеребенок рыж, грива направо, дву лет.

За монастырем гуменник, на нем два овина и ^ада мекинница^а. В том гуменнике скирда ржи немолочена, овинов с тритцать. (Л. 135 об.) По скаске того монастыря игумена Герасима, келаря монаха Ефросина, казначея монаха Исаи, житника монаха Ионы з братьею, у того же монастыря под монастырем кроме сел ржи сеетца в поле по десяти четвертей, а в дву по тому же. Овса по дватцати четвертей. Сена в полях и в лугах на сто возов. А за тем монастырем пустошней и рыбных ловель и иных угодей в кортому на сторону никому не отдают и сами ни у кого в кортому не берут.

(Л. 136) По скаске того же монастыря игумена Герасима, келаря монаха Ефросина, казначея монаха Исаия з братею, на Вологде на посаде монастырской их осадной двор на приезд властям противу Ильинского монастыря, а на том дворе две избы, а против их сенник. У того двора ворота рублены в брус, заплот кругом того двора в столбы, ветх.

1701-го году сентября в 3 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Герасима Потапиева стольнику Василью Ивановичю Кошелеву Вологодского уезда Глушицкого монастыря игумен Герасим, келарь монах Ефросин, казначей монах Исаия з братею сказали: в том же монастыре золотых и ефимков и никаких вещей и денег, окромя тех, которые запечатаны и написаны в сих книгах, у них нет. А доимок-де в казну великого государя на Москве и в городех и ни в какие приказы нет. (Л. 136 об.) А долгу-де казенного на них по заемным кабалам и памятям и роспискам и безкабально на монастыре нет же.

А на монастырских-де крестьянях на Москве и в городех в приказы какая доимка и кабальной и безкабальной долг есть, а сколько на них того долгу и доимок, про то они, игумен з братьею, сказать подлинно не ведают. А тот же их долг ведают выборные их, крестьянские, вотчинные старосты и те-де ста-

^{а а} В рукописи написано другим почерком.

росты про тот долг скажут у вотчинной крестьянской переписки сами. А платят-де они, старосты, всякие великого государя подати сами же, а взять-де им, игумену з братьем, в монастырскую казну по кабалам на крестьянох денег по шти десят по трем кабалам сто одиннадцать рублей двенадцать алтын две денги. Да хлебных сто две кабалы, по них взять ржи шестьдесят пять четвертей с осминою. Овса сто шестьдесят восемь четвертей с осминою два третника.

(Л. 137) Да бывает-де в казну с пустошай прием kortомным деньгам, а окладных-де книг тому збору у них нет для того окладу-де тем пустошам нет, а отдаютца-де те пустоши не разными ценами, а многие годы стоят и в пусте. А сколько с тех, с отаточных, пустошай с kortомщиками оброчных денег двести третьяго году збору бывало, и те денги писаны в приходных казенных книгах, которые поданы стольнику Василю Ивановичу Кошелеву.

По скаске того же монастыря казначея монаха Исаи, збираетца-де в монастырскую казну с них, монастырских крестьян, оброчных денег с трех деревень. З деревни Княжева с полутрети выти по осми рублев с выти, итого дватцать рублей. З деревни Шеры да з деревни Архипова Починка со шти четвертух по десяти алтын с четвертухи, итого шестьдесят алтын. А окладных книг тем зборным денгам нет, а свидетельствуют тому збору приходные книги, а хлебного (Л. 137 об.) оброчного збору с тех деревень нет.

По скаске того же монастыря игумена з братьем, за тем-де Глушкицким монастырем в розных волостях по переписным книгам крестьянских и бобыльских сто шестьдесят четыре двора да шесть сел. И те крестьянские и бобыльские дворы и села явятца впредь у вотчинной переписки. А по приезде стольника Василия Ивановича Кошелева в Глушкицкой монастырь, в монастырской казне по осмотру з 203-го году по нынешней 1701 год октября по 1 число приходных и расходных и окладных книг не явилось. А подал он, казначея монах Исаия, с прошлого 203-го году приходные и расходные перечневые книги за руками их переписки сентября в 5 день. А по скаске иво, казначея, прошлого 205-го и 206-го и 207-го годов приходные и расходные книги посланы у них к Москве в приказ Большого Дворца и ныне, переписав с черных книг таковы же, каковы посланы к Москве, подали стольнику Василю Ивановичу Кошелеву 1701-го году сентября в 5 день.

(Л. 138) Да по скаске того монастыря игумена Герасима з братьем, того же Глушкицкого монастыря сверх переписных книг построен их же, того Глушкицкого монастыря, отхожей монастырь, что называют Сосновец. Ниже того монастыря на речке же Глушкице в четырех верстах, где лежат мощи преподобных отец Дионисия и Анфилофии, Глушкицкие чудотворцы. А в нем по осмотру и по переписке. Построен тот монастырь на берегу реки Глушкицы, кругом того монастыря была ограда рублена, а ныне ветхая и во многих местах розвалилась. А в том отхожем монастыре церковь рублена деревяная крестообразная с пределом о шти главах во имя Рожества Иоанна Предотечи. А построена та церковь с пределом над их, чудотворцовыми, гробами. А в ней Божия милосердия царьские двери, и сень, и столбцы писаны на краске.

(Л. 138 об.) Местные иконы. По правую сторону: образ «Богоявления Господня», писан на краске. Образ «Рожество Иоанн Предтеча», писан на краске.

Другой образ «Рожество же Иоанна Предтечи», писан на краске. Образ Ильи Пророка, писан на краске. По другую сторону: образ Пресвятая Богородицы «Одигитрия», писан на золоте. В олтаре северные двери: образ Живоначальныя Троицы, писан красками. У всех тех образов убрусы полотняные белые. Четыре пелены у местных образов крашенинныя.

Над царскими двери и над местными иконы в трех тяблех. (Л. 139) В первом тябле деисус со апостолы, писан на краске, одиннадцать икон. В другом тябле Празники, писаны на краске, двенадцать икон. В третьем тябле Пророки, писаны на краске, одиннадцать икон. Паликадило веслое медное маленькое, весом полтора фунта. Перед местными иконы три подсвешника деревянных, по них писано красками, а на их надсвешники из белово железа круглые. Налой крыт крашениной цветной, на нем образ Воскресения Христова штилистовой, писан на краске. (Л. 139 об.) Десять образов штилистовых разных святых, писаны на краске, ветхи. Налой кожаной, складной.

Два крилоса. У правово крилоса херуговь выносная с ручкой, на ней образ Всемиластиваго Спаса с молящими. По другую сторону образ «Покров Пресвятая Богородицы», писан на краске. Над церковными двери деисус штилистовой, писан на краске. В церкве два окна больших, а в них окончины слюдяные.

В олтаре на престоле одежда выбойчатая. На престоле же Евангелие печатное в десь, покрыто бархатом листовым. Спасов образ и евангелисты серебряные басменые золочены. (Л. 140) Крест осеняльной, обложен по дереву серебром басмянным золоченым. Другой крест осеняльной невелик.

За престолом образ Пресвятая Богородицы выносной, писан на краске. На другой стороне образ Николая Чудотворца, писан на красках. Крест выносной с ручкой, писан на краске. На престоле покров крашенинной. Жертвеник покрыт крашениной лазоревой, сосуды служебные, оловянные, на них покровы выбойчатые, цветные. Звезда, копие медное. Над жертвеником в киоте резном золоченом (Л. 140 об.) образ Благовещения Пресвятая Богородицы штилистовой, писан на золоте. ^аНа полке^а шеснадцать икон штилистовых^б разных святых, писаны на краске, ветхи.

Паликадило медное, укронник медной, весом пять фунтов. Чаша водосвятная, весом семь фунтов. Два подсвешника оловянные, блюдо оловянное же, весом всего четыре фунта. В олтари окошко красное, да два окошка волоковых, а в них окончины слюдяные.

В олтаре ризы. Ризы дорогильные зеленые, оплечье отласное красное, по нем травки золотные, подолник выбойчатой полосатой, обложены крашениной лазоревой. Ризы полотняные белые, оплечье бархатное (Л. 141) черное золотное, ветхи. Ризы крашенинныя лазоревые, оплечье кумашное красное. Двои ризы полотняные, оплечья сатинные, ветхи. Два подизнища крашенинных.

Епитрахили. Епитрахиль выбойчатая полосатая. Епитрахиль крашенинная лазоревая. Двои поручи крашенинныя лазоревые, ветхи. Пояс нитяной.

^{а а} В рукописи написано между строк другими чернилами.

^б В рукописи слово написано над строкой.

В церкве книг печатных в десь в переплете: Евангелие воскресное, Шестоднев, Апостол, Полуустав, Псалтырь со вспоможением, (Л. 141 об.) три Пролога во весь год, Ефрема Сирина, три Трефолоя, две Триоды — цветная да постная, Минея общая, две Минеи месячных, декабрь и февраль. Часослов печатной в десь, другой Часослов в четверть. Псалтырь печатная в полдесь, в переплете. Служебник печатной в полдесь, в переплете. Одиннадцать Меней месячных в полдесь, писманных^a. Охтай писмяной в десь, в переплете. Книга Ефрем Сирин в десь, писмяной же, в переплете.

По правую сторону предел во имя преподобного Дионисия и Анфилофия, Глущицких чудотворцев. А в нем царские двери, сень и столбы на золоте. Месные иконы по правую сторону. (Л. 142) Образ Благовещения Пресвятой Богородицы, писан на краске. Образ преподобного Дионисия и Анфилофия, Глущицких чудотворцев, с житием, писан на краске. Два венца и цаты серебряные резные. Другой образ их же преподобного Дионисия и Анфилофия, Глущицких чудотворцев, писан на золоте.

По другую сторону образ Пресвятой Богородицы «Умиления» с молящими, писан на золоте, венцы по дереву, обложены серебром басманным, золоченым, возглавие ожерелено низано жемчугом мелким. В олтаре северные двери, на них писан образ «Благоразумный разбойник», на краске. Образ преподобных отец Дионисия и Анфилофия, Глущицких чудотворцев, писан на золоте. На всех тех месных образах убрусы полотняные белые. У Богородична образа пелена камчатая черчатая, в средине камка белая золотная, крест (Л. 142 об.) вышит золотом. Три пелены же у месных образов крашенинны да выбойчатые.

Над царскими двери и над местными иконы в дву тяблех. В первом деисус со апостолы, тут же написаны и Празники на золоте, тринадцать икон. В другом тябле Пророки писаны на золоте. Пред деисусом паликадило медное, весом в полпуда. Другое паликадило маленкое, медное, весом в фунт. На полке деисус штилистой, писан на краске, венцы серебряные с финифтом, оклад и цата серебряные басманные золочены, в киоте. Перед местными иконами два подсвечника деревянных, писаны на красках. Две свечи восковые небольшие, по них писано красками (Л. 143) и с наставниками железными белыми.

В олтари на престоле одежда крашенинная лазоревая. На престоле же Евангелие печатное в полдесь, подето бархатом зеленым, Спасов образ и евангелисты серебряные резные. Крест напрестолной осеняльной деревянной резной. Покров на престоле крашенинной красной. Жертвенник, одежда на нем крашенина лазоревая. Над жертвенником образы штилистовые. Образ Всемилостиваго Спаса, писан на золоте, венцы серебряные резные, на одном венце пять камешков красных, оклад...^б басмяной серебряной...^в поднись серебряная. Образ преподобного Дионисия чудотворца, венец серебряной

^a В рукописи слово дописано другим почерком.

^б Далее одно слово написано неразборчиво.

^в Далее одно слово написано неразборчиво.

резной, оклад и поля серебряной чеканной золочен, две подписи резные. Три образа разных святых, оклады и венцы серебряные басмяные...^a (Л. 143 об.) Четыре образа разных святых, писаны на золоте. В олтари два окошка больших, третье волоковое, а в них окончины слюдяные.

В том же пределе против северных олтарских дверей рака преподобных Дионисия и Анфилофия, Глушицких чудотворцев, над гробами построена деревянная резная, вызолочена, кругом решетки, писаны красками. На раке образы их писаны на золоте на одной цке, венцы обложены по дереву серебром басмяным золоченым, в венцах пять камешков...^b и простые, в гривне у преподобного Дионисия три камешка простых, поля на цке обложены кругом окладом серебряным басмяным золоченым, в привесе у тех образов девять крестов серебряных небольших^b, две панагеи, резано на костях, обложены серебром. Две панагеи маленьких, одна за руствавем, а другая тощая. Две таблицы серебряные.

(Л. 144) Крест монашеской деревянной, обложен серебром. Три персня маленьких серебряных. Прониска хрустальная. Семь алтын, копеек. Да три алтына копеек золоченых, на них пелена небольшая, по отласу зеленому крест вынисан жемчугом мелким. Другая пелена шита золотом, лица святых, венцы низаны мелким жемчугом.

Покровы на образе. Покров объяринной белой, крест и покров обложен круживом золоченым, подложен киндяком лимонным цветом. Другой покров бархатной черной чешуйчатой, обложен тафтой желтой, крест на покрове круживо серебряной. Третей покров тафтынай двоеличной, ветх.

В главах у чудотворцев две свечи восковые, писаны (Л. 144 об.) красками, на них надсвешник оловянной. Над гробом лампада небольшая медная. Над гробом зделана деревянная сень, крыта чешуей вновь, над главами их Нерукотворенный Спасов образ, писан на краске.

В церкви два окошка больших, а в них окончины слюдяные. Кругом тех церквей паперть.

Под тою церковью, где почивают преподобный Дионисий и Анфилогий, Глушицкие чудотворцы, моши их под спудом. На их гробница рубленая от земли, выведена в церковь, одета гробница крашениной цветной, в головах у тое гробницы образ их, чудотворцев, з житием, писан на краске. Да под тою же церковио в сундуке их, преподобных чудотворцев, посуды: три ковша, чашка деревянные, (Л. 145) котлик медной в четверть фунта. Просох липовой. Лотка, в которой они, преподобные чудотворцы, ездили молитца. А испод гробов их идет кладезь, над кладезем срублена часовня.

Другая церковь теплая во имя Благовещение Пресвятой Богородицы. А в ней царские двери, сень и столбы писаны на краске. Местные иконы по правую сторону. Образ Благовещения Пресвятая Богородицы, писан на краске. Образ преподобного Дионисия и Анфилогия, Глушицких чудотворцев, писан на золоте. По другую сторону образ Пресвятой Богородицы «Одигит-

^a Далее одно слово написано неразборчиво.

^b Далее одно слово написано неразборчиво, предположительно: вини.

^b В рукописи это место было подмочено и смыто, чтение предположительное.

рия», писан на краске. Двери в олтарь северные, на них написан образ архи-диякон Стефан.

(Л. 145 об.) На местных образах три убруса^a полотняных белых. Над царскими двери и над местными иконы в тябле деисус со апостолы, писан на краске, пятнадцать икон. Пред местной иконой подсвещник деревянной, писан красками. В олтаре на престоле одежда крашенинная. На престоле крест осеняльной, деревянной, писан красками. На престоле же покров крашенинной лазоревой.⁶ Жертвенник одет крашенинной лазоревой⁶. Над жертвенником пять икон штилистовых разных святых, писаны на краске.

В трапезе по сторонам церковных дверей деисус со апостолы, писан на краске. (Л. 146) По другую сторону образ Благовещения Пресвятая Богородицы, писан на краске. Над игуменским местом среди трапезы у столба образ Вознесения Господня в киоте, писан на краске. У тое же трапезы келарская. Кругом тое церкви паперти. В церкве, и в олтаре, и в трапезе, и в келарской три окошка больших, а в них окончины слюдяные.

На монастыре колокольня рубленая круглая, верх шатровой, на ней больших и малых пять колоколов. По скоске того монастыря игумена з братею, весу тем колоколам они сказать не упомнят. А написан же тот вес в переписных книгах стольника Василья Плохово, как был для переписки колокольной. Шесть келей деревянных казенных да хлебня. Два погреба квасных, а на них (Л. 146 об.) сушило. Строение в том монастыре все ветхи. Святые ворота рубленые ветхи. Мерою того монастыря кругом сто шестьдесят сажен.

В том монастыре братии. Иеромонах Макарий, родом Вологодского уезда Тошенской волости, храма Пресвятой Богородицы «Одигитрия», что на Креневе, попов сын, пострижен в Спасове Прилуцком монастыре при архимандрите Ионе¹³. Жалованья ему на год на платье два рубли тринадцать алтын две деньги. Келарь монах Паисей, родом он Глушкицкого монастыря деревни Кромина, служебничей сын, пострижен он в том монастыре при игумене Филарете. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две деньги да платье. Пономарь монах Тихон, родом он Глушкицкого монастыря деревни Безсонова, крестьянской сын, пострижен он в том же монастыре при игумене Иосифе. Жалованья ему на год на свитки (Л. 147) восемь алтын две деньги да платье. Монах Пахомий, родом он Вологодского уезду Ракульской волости Григорья Григорьева сына Золотилова крестьянской сын, пострижен он в том же монастыре при игумене Иосифе. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две деньги да платье. Монах Иосиф, родом он того же монастыря деревни Ракулка, крестьянской сын, пострижен он в том же монастыре при игумене Иосифе. Зажилого ему на год на свитки восемь алтын две деньги да платье. Престарелой дьячек Андрейка Ильин, родом он с Тотмы Стрелецкие волости деревни Вакаричи крестьянской сын. Жалованья ему на свитки и на платье в год по двадцать алтын. А в том монастыре монахов крыло[шан нет]^b.

^a В рукописи написано по исправленному.

⁶⁶ Написано между строк другим почерком.

^b В рукописи часть листа утрачена, восстановлено по смыслу.

Вкладчики, они же и работ[ники]^а. Исачко Федотов, рождение ему монастыр[ской кресть]^бянина деревни Токарева. Из казны даетца в [год]^в (Л. 147 об.) на свитки по восми алтын по две денги да платье. Сергушка Андронов, рождение ево Вологодского уезду деревни Погорелки князя Федоров крестьянина Богданова сына Долгорукова, крестьянский сын. Ис казны даетца на свитки в год по восми алтын по две денги да платье. Афонка Терентьев, рождение ево того же монастыря служни слободы, служебничей сын. Ис казны даетца в год на свитки по тринадцати алтын по две денги да платье. Конюх Омелка Федотов, рождение его того же монастыря подмонастырного села служебничей сын. Ис казны даетца в год на рубашки по двадцати алтын да платье.

...^г конющенной двор, на нем строения...^д избы, сенник, кругом того двора...^е деревянное. Лошадей: [конь]^ж гнед, грива направо, леты сросла; (Л. 148) две кобылы чалых, грива у одной направо, а у другой налево, леты срослы; кобылка чала, грива налево, шти лет; кобылка бура, грива направо, восми лет; кобылка савраса, грива направо, леты сросла. Жеребчиков по году: пять жеребчиков да семь кобылок. Нынешних жеребят: три жеребчика да кобылка.

А на том конюшенном дворе живут конюхи и работники. Елеска Марков, родом он того же монастыря деревни Голенева, крестьянский сын. Жалованья ему на год восемь алтын две денги да платье. Феоктистро Егоров, родом он того же монастыря деревни Высокого, крестьянский сын. Ис казныдается ему платье. Афонка Терентьев, родом он того же монастыря деревни Кромина, крестьянский сын. Жалованья ему (Л. 148 об.) на год восемь алтын две денги да платье. Петрушка Спириданов, родом он того же монастыря деревни Рыкулы, крестьянской сын. Жалованья ему даетца хлеба ^зна год^з овса по четверте. Петрушка Дементьев, родом он того же монастыря деревни Кстолово, крестьянский сын. Жалованья ему "на год дается" по четверти овса. А все те конюхи и работники холостые.

В монастыре анбар. А в нем ржи четверти с три. За монастырем гуменик, а в нем овин. В груде ржи немолоченой овинов з десять. По скаске того монастыря келаря монаха Паисея, на подмонастырной земле сеетца ржи по четыре четверти, овса по осми четвертей в поле, а в дву по тому же. Сена в полях и в лугах на сто возов.

^а В рукописи часть листа утрачена, восстановлено по смыслу.

^б В рукописи часть листа утрачена, восстановлено по смыслу.

^в В рукописи часть листа утрачена, восстановлено по смыслу.

^г В рукописи край листа оторван, текст утрачен.

^д В рукописи край листа оторван, текст утрачен.

^е В рукописи край листа оторван, текст утрачен.

^ж В рукописи часть листа утрачена, восстановлено по смыслу.

^{з з} В рукописи написано другим почерком.

^{и и} В рукописи написано другим почерком.

№ 2

1702 г. марта 19 – мая 22.— Переписные книги
вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря стольника
Василия Ивановича Кошелева

(Л. 149) ^аКниги переписные Глушицкого монастыря
крестьянским и бобыльским дворам 1702-го году^а

^б702-го мая в 12 день подал книги вологодской службы Кирилова монастыря¹⁴ подьячей Иван Кроенцов⁶. (Л. 150) ^вОт сотворения мира 7210, а от Рождества Христова 1702 лета мая в 22 день с отпискою нижепомянутого перепищика подал Кирилова монастыря вологодские службы подьячей Иван Володимиров сын Кроненцов, записал в книгу взять по повытю с роспискою высмотря и выписать немедленно^в.

Лета 1702-го году марта в 19 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Герасима Потапиева стольник Василий Иванович Кошелев в Вологодском уезде в Бохтижской волости вотчину Покрова Пресвятой Богородицы Дионисиева Глушицкого монастыря села Ильинское Великий Двор, и к тому селу в разных волостях деревни, и в них крестьянские и бобыльские дворы, и во дворах людей по имени с отцы и прозвищи, что у них детей, и племянников, и внучат, и зятьев пересмотря переписал, а что чего по переписке явилось, и то писано в сей переписной книге именно.

В Вологодском уезде Бохтижской волости Глушицкого монастыря вотчины село Ильинское Великий Двор, а в нем две церкви деревянные, шатровые. Церковь холодная во имя Леонтия, епископа Ростовского, а в ней святых образов. Двери царские, сень и столбы писаны на золоте.

По правую сторону царских дверей местных образов. (Л. 150 об.) Образ Воскресения Христова в киоте. Образ святого Леонтия, епископа Ростовского в киоте. Писаны те образы и киоты на золоте. У образа святого Леонтия, епископа Ростовского, венец и цата деревянные, резные, золочены, пред образом святого Леонтия, епископа Ростовского, свеча поставная восковая, тощая, навожена красками, налеп железа белово. На той же стороне в заворот образ святого Илии пророка, писан на красках. Образ Живоначальной Троицы, писан на золоте, у тех образов две пелены: киндяшная да крашенинная, средина выбойчатая.

По левую сторону царских дверей образ Пресвятой Богородицы «Одигитрия» с Превечным Младенцем, венцы и поля резные, золочены, в киоте, киот писан красками. Пелена у того образа крашенинная, пред образом свечи поставная восковая тощая, навожена красками, налеп железа белово. По

^{аа} В рукописи написано первым почерком.

^{бб} В рукописи написано другим почерком.

^{вв} В рукописи написано на верхнем поле другим почерком.

^г В рукописи слева на поле помета: знак плюс.

левую сторону северных дверей образ святых мучеников Флора и Лавра в житии, писан на золоте, в киоте, киот писан красками. (Л. 151) На той же стороне в завороте образ святого Николая Чудотворца в житии, писан на золоте. Пред образом свеча поставная деревянная, писана красками, налеп железа белово. Два образа святого мученика Георгия да Бориса и Глеба, писаны на красках, ветхи.

Над царьскими дверми в тябле деисус образ Господа Вседержителя со избранными святыми на двенадцати цках. Над деисусом двадцати пять праздники на четырех цках. Над праздниками образ «Знамение Пресвятой Богородицы» со пророки на шеснадцати цках. Все те образы писаны на красках. Пред деисусом паликадильцо медное спускное о шти ручках, весом восемь фунтов.

У правово крилоса хоруговь образ Господа Вседержителя, на другой стороне образ святого пророка Илии, писан на красках. В олтаре на престоле одежда крашенинная, средина выбойчатая. На престоле Евангелие писмяное в десь, подето камкасия травчатая, ветхое, Распятие и евангелисты медные, чеканное дело. Крест осеняльной (Л. 151 об.) деревянной, писан красками. За престолом образ Пресвятой Богородицы «Одигитрия» выносной, на другой стороне образ Леонтия, епископа Ростовского, да Кирилла, чудотворца Белозерского, писаны на золоте. Жертвеник подет крашениной, над жертвеником деисус. Образ Господа Вседержителя со избранными святыми, писан на краске в киоте, киот резной, на краске. Два образа пяднишные: Воскресение Христово да святой Леонтий, епископ Ростовский, писаны на золоте. У царских дверей завеса холщевая.

Той же церкви придел церковь во имя преподобного Кирилла, Белозерского чудотворца, а в ней святых образов. Двери царские, столбцы и сень писаны на краске. По правую сторону царских дверей местных образов. Образ преподобного Кирила Белозерского да Дионисия Глушицкого чудотворцев. Образ Александра Куштского в житии, писаны на красках. Пелена у тех образов выбойка крашенинная. По левую сторону царьских дверей образ Пресвятой Богородицы «Одигитрия», писан на красках, (Л. 152) пелена крашенинная. Над царьскими дверьми деисус: образ Господа Вседержителя с избранными святыми на одиннадцати цках, писан на красках. В олтаре на престоле одежда крашенинная, крест осеняльной деревянной, писан красками. Жертвеник подет крашениной.

Церковь теплая во имя святого пророка Илии, а в ней святых образов. Двери царьские, столбцы и сень писаны на золоте. По правую сторону царских дверей местных образов. Образ Господа Вседержителя с молящими святыми, образ святого пророка Илии в житии, писаны на золоте, в одном киоте. Киот писан красками. Пред образами две свечи поставные деревянные, писаны красками. У тех образов две пелены крашенинны, ветхие. По левую сторону царьских дверей образ Пресвятой Богородицы «Одигитрия» с Превечным Младенцем, писан на красках, в киоте, киот писан красками. (Л. 152 об.) Пелена у того образа средина камкасия полосатая, обложена киндяком, крест нашит золотом, ветха. По левую сторону северных дверей

образ преподобных Дионисия и Анфилофия, Глушкицких чудотворцев, писан на красках. Над царскими дверьми деисус образ Господа Вседержителя со избраными святыми на пятнадцати цках, писан на краске.

В олтаре крест подет крашениной, спреди середина киняшная желтая. На престоле Евангелие печатное в десть, подето бархатом зеленым, Распятие и евангелисты серебряные золочены, чеканное дело, застешки и петли серебряные резные. Крест осеняльной деревянной, писан на золоте, покров крашениной, ветхой. За престолом крест выносной резной Распятие Господне, на другой стороне образ святого пророка Илии, писан на золоте. Образ Пресвятой Богородицы «Одигитрия» выносной, а на другой стороне образ Михаила архангела, (Л. 153) писан на золоте. Пелена у того образа кумашная. Жертвенник подет крашениною, на жертвеннике сосуды служебные: потир, дискос, два блюдца, лжица, все оловянные. Звезда медная, копие железное. Три покровца, средина камкасияолосатая, обложены киняком, ветхие. Два кадила, укропник, чаша водосвятная, два подсвечника — все медные, два фунта.

Ризы. Ризы кумачные, оплечье выбойкаолосатая, круг оплечья кресты нашиты круживо мишурное, подложены крашениной. Двои ризы киняшные, оплечья камкасия травчатая. Двои ризы крашенинны, оплечья камкасия травчатая, ветхие. Два подизника крашенинны, третей полотняной, ветхие.

Два пояса нитяные тканые. Две епитрахили, одна из них камкасия мелкотравчатая, обложена киняком желтым, (Л. 153 об.) другая выбойкаолосатая, обложена кумачем. Поручи выбойчатые, обложены киняком. Другие камкасийные, гораздо ветхи.

Книг печатных в десть: Псалтирь, Апостол, Евангелие недельное толковое, две Триоди — постная да цветная, Шестоднев, Минея общая с праздниками, Требник, Пролог во весь год переплетен в четыре книги. Служебник печатной в полдесье. Требник печатной в четверть. Часослов печатной в четверть же. Святыцы с тропари и с кондаки писманные в четверть. Писманных в полдесье: Канонник, четыре Трефолоя, ветхи.

В трапезе по правую сторону церковные двери деисус. Образ Господа Вседержителя со избраными святыми на одной цке, писан на красках и з двадцати пятью праздниками в киоте, киот писан красками. По левую сторону церковных дверей (Л. 154) образ Пресвятой Богородицы «Одигитрия», ветхий. Деисус, образ Господа Вседержителя со избраными святыми, писан на краске.

На монастыре колокольня рубленая, на ней два колокола, а вес тем колоколам писан в книгах у стольника Василья Плохова.

За Глушкицким монастырем в той же волости село Козмино, в селе церковь святых чудотворцев Козмы и Дамиана, другая церковь святого великомученика Георгия страстотерпца, обе деревянные, крыты тесом.

Церковь холодная, а в ней святых образов. Двери царьские резные мелкотравчатые, сени и столбцы писаны на красках, ветхи. По правую сторону царьских дверей образ Воскресения Христова з двадцати пятью праздниками, писан на золоте. Образ Козмы и Дамиана да Флора и Лавра на одной цке, писан на золоте. Образ Николая Чудотворца, венец и поля резные, золоченые. (Л. 154 об.) По левую сторону царьских дверей образ Пресвятой Богородицы

«Одигитрия», писан на золоте. По левую сторону северных дверей образ святого великомученика Георгия в чудесех, писан на красках. Образ «Успения Пресвятой Богородицы», писан на красках. Над царьскими дверьми деисус: образ Господа Вседержителя со избранными святыми на девяти цках, писаны на красках. У правого крилоса хоруговь выносная — образ Нерукотворного Господа нашего Иисуса Христа, на другой стороне образ Богоявления Господня, писан на краске. Пред местными образами по обе стороны царьских дверей две свечи поставные древяные, писаны красками, на них налепы железа белово. В олтари крест подет крашениной. На престоле Евангелие писмяное в десь, подето выбойкой, Распятие и евангелисты медные, чеканное дело, ветхо. Покров крашениной. За престолом крест выносной Распятие Господне, на другой стороне во облаце образ Господа Саваофа со избранными святыми, писан на красках. Образ выносной Пресвятой Богородицы Казанского, (Л. 155) на другой стороне образ Николая Чудотворца со избранными святыми, писан на краске. Жертвенник, одежда холщевая. У царьских дверей завеса холщевая.

В теплой церкви святых образов. Двери царьские, столбы и сени писаны на краске. По правую сторону царских дверей образ Господа Вседержителя с молящими святыми, писан на краске, пред тем образом лампада железа белово. Образ святого великомученика Георгия в чудесех, писан на золоте, пред ним свеча поставная, древяная, писана красками, налеп железа белово. По левой стороне царских дверей образ Пресвятой Богородицы «Одигитрия», писан на краске, пред образом лампада железа белово. Образ Козмы и Дамиана, писан на красках. Над царьскими дверьми деисус: образ Господа Вседержителя со избранными святыми на пятнадцати цках, писан на красках.

(Л. 155 об.) В олтаре престол подет крашениной. На престоле Евангелие печатное в десь, подето бархатом, Распятие и евангелисты медные, чеканные, гораздо ветхо. Крест осеняльной древяной, писан красками, покров крашениной. Жертвенник подет крашениной, на нем сосуды служебные: потир, два блюдца оловянные, звезда, лжица медные, копие железное. Три покровца, средины камкасия травчатая, обложены крашениной, ветхи. Над жертвенником деисус: образ Господа Вседержителя да Пресвятой Богородицы и Иоанна Предтечи, писан красками. Два кадила, укропничек небольшой медной, блюдо оловянное. У царьских дверей завеса холщевая.

Ризы. Ризы камкасийные, оплечье обярь золотная, травчатые, подольник камчатой, подложен крашениной. Ризы полотняные, оплечье кумашное, подризник полотняной, ветхи. Две епитрахили, одна из них камкасейная да выбойчатая. Пояс нитяной тканой. Поручи выбойчатые.

(Л. 156) Книг печатных: Минея общая в десь, Псалтирь в четверть, Служебник в четверть. Книг писмяных в десь: Триодь цветная, Апостолы. Да в полдесь писмяных же: Часослов, Триодь постная, переплетена в две книги, Шестоднев.

Налой подет крашениною, на нем покровец, средина камкасейная мелкотравчатая, обложен дорогами зелеными. В трапезе по правую сторону церковных дверей деисус: образ Господа Вседержителя да Пресвятой Богородицы и Иоанна Предтечи со архангелы, писан на красках.

У тех церквей вместо колоколов клепало железное.

В том же селе двор монастырской. На дворе хоромного строения: келья, а в ней живет поселской монах Питирим, а в монастырских переписных книгах имя его писано же. Да целовальник Прокофейко Ларионов, родом он того же монастыря, служен сын. Жалованья ему из монастырской казны...^а (Л. 156 об.) На том же дворе изба скотья, а в ней живет скотник Ивашко Григорьев, родом он того же монастыря, крестьянской сын, деревни Алексеевцова. Жалованья ему из монастырской казны по рублю на год да платье казенное. Другой скотник Ивашко Ильин, родом он того же монастыря деревни Замарженги крестьянской сын. Жалованья ему из монастырской казны по рублю на год да платье казенное. На дворе же скота: две кобылы, семь коров дойных и недойных, шесть телиц двою и трою годовых. Два анбара, а в них, по скаске поселского монаха Питирима да целовальника Прокофейка Ларионова, ржи семнадцать четвертей, пшеницы осмина. В гуменнике овин да мякинница. В том же селе на речке Фофанге монастырская мельница, анбар, в анбаре жерновы да толчая. А мелют и толкуют хлеб про монастырский обиход вешнею водою.

Село Горка, в нем двор монастырской. На дворе хоромного строения: келья, в ней живет монах Игнатий. (Л. 157) Изба скотья, в ней скотник Тишак Семенов. Денежного жалованья ему из монастырской казны по рублю на год да платье казенное. Другой скотник Сенка Ларионов. Денежного жалованья ему платят из монастырской казны по тому же на год. Кругом того двора сараи и сенницы рубленые. На том же дворе скота: шеснадцать коров дойных и недойных, восемь телушек двоегодовые, семнадцать бычков двою и трою годовых, боран, двадцать одна овца. В гуменнике овин да мякинница.

Селцо Тресвянка, а в нем двор монастырский. На дворе хоромного строения: келья, в ней живет поселской монах Викентий, изба скотья, в ней живет скотник Ульянко Андреев, родом он той же вотчины деревни Ярасимова крестьянской сын. Жалованья ему из монастырской казны на год по рублю да казенное платье. Кругом того двора сараи и сенницы рубленые, крыто все хоромное строение желобьем. На дворе скота: девять коров дойных и недойных, тринадцать телиц двою и троегодовых, семи овец. В том селце два анбара, в них, по скаске поселского монаха Викентия, хлеба ржи тритцать чети с осминою, овса тритцать девять чети. В гуменнике овин.

(Л. 157 об.) Селцо Иванково, а в нем двор монастырской. На дворе хоромного строения: келья, против ея сенник, промеж ими сени. В келье живут поселской монах Кирил да целовальник Сергушка Тимофеев родом той же вотчины деревни Заболотья, крестьянский сын. Довотчик Коземка Филипов, родом он той же вотчины деревни Кокошилова, крестьянской сын, у него сын Петрушка двенадцати лет. Жалованья ему из монастырской казны. Изба скотья, а в ней живут скотники. Сенка Дементьев родом он той же монастырской вотчины деревни Кстилова, крестьянский сын. Жалованья ему из монастырской казны на год по рублю. Левка Васильев, родом он той же монастырской

^а В рукописи фраза не закончена, оставлено место.

вотчины деревни Меженинова крестьянский сын. Жалованья ему из монастырской казны на год по рублю. Ивашко Константинов, родом он того же монастыря села Ильинского Великого Двора крестьянский сын. Жалованья ему из монастырской казны не дают, живет ис хлеба. На дворе скота: десять коров дойных и недойных, тринадцать бычков двою и троюгодовых, одиннадцать телиц двою и троюгодовых, боран, десять овец. Кругом того двора рублены сенницы (Л. 158) и сараи. В том же селце три анбара, в них, по скаске поселского монаха Кирила да целовальника Сергушки Тимофеева, ржи двадцать четвертей, овса пятьдесят чети.

Селцо Спаское, двор монастырской. На дворе хоромного строения: келья, в ней живет поселской монах Конан да мельник Артюшка Петров, родом того же монастыря деревни Наволока, крестьянский сын. Жалованья ему из монастырской казны за работу по сороку алтын с полугривною на год. На том же дворе изба скотья, а в ней живет стольник Ярафейко Артемьев, родом он того же монастыря деревни Выползова, крестьянской сын. Жалованья ему из монастырской казны. Конюх Сенка Перфильев, родом он того же монастыря деревни Выползова, крестьянской сын. Жалованья ему из монастырской казны. Кругом того двора рубленые сараи и сенницы. Крыто все хоромное строение желобьем. На дворе скота: три кобылы леты срослы, восемь коров дойных и недойных, бык дву годов, три телицы годовых и двугодовых, боран, десять овец. Два анбара хлебных, в них, по скаске поселского монаха Конона, ржи девятнадцать чети, овса пятьдесят чети. (Л. 158 об.) В гуменнике овин да мякинница. У того же села на речке Нодиме монастырская мельница, два анбара. В одном анбаре жернов, в другом толчая со всяким мельничным и толчейным заводом.

В Замошской волости селцо, что была пустошь Терентьево, а в нем монастырской двор. На дворе хоромного строения келья, в ней живет поселской монах Киприян. Изба скотья, а в ней живет скотник Захарко Карпов, родом того же монастыря Бохтижской волости деревни Игумнова Починка, крестьянский сын. Жалованья ему дают из монастырской казны по тринадцати алтын на год, да платье казенное, хлеб ест монастырский. На том же дворе работников Минейко Васильев, Митка Васильев, Евлампейко Миронов, Адойка Семенов, Ивашко Иванов. Два анбара, в них, по скаске поселского монаха Киприяна, ржи девятнадцать чети, овса двадцать восемь чети. В том же селе на речке Нодиме монастырская мельница, анбар один, жерновы да толчая со всяким толчейным заводом, а мелют и толкуют про монастырский обиход.

(Л. 159) Село Ильинское Великой Двор, а в нем двор попа Савы Федотова, родом он Глушицкого же монастыря деревни Кокошилова, крестьянской сын, у него дети: Алешка тринадцати лет, Сенка шти лет. Двор попа Иякова Симеонова, родом он, поп, Глушицкого же монастыря церкви святаго пророка Илии, попов сын, у него дети: Ивашко семнадцати лет, Сенка семи лет, Максимко трех лет, Ивашко году. Двор дьячка Гришки Яковлева, родом он той же церкви попов сын, у него дети: Ивашко трех лет, Матюшка году. Двор пономарев Трошки Якимова, родом он Вологодского уезду Закушской волости

церкви Рожества Пресвятыя Богородицы, что на Лысой горе, попов сын, у него дети: Бориско осмннатцати лет, Федка трех лет. А служат они, попы, в том селе у церкви святаго пророка Илии, а по скаске их, руги-де им от той церкви никакой нет, кормятца от церковной пашенной земли и от приходских людей подаянием. А что в писцовых книгах к той церкви пашни и сенных покосов написано, того они сказать не знают, а мельниц и рыбных ловель и никаких угодей за ними нет. Да шесть клетей, в них живут старицы и вдовы, питаютца от церкви Божии приходских людей подаянием. Двор монастырского дьякона, двор казенного подъячего, а имена их и оклад им писаны в монастырских переписных книгах.

Да крестьянских дворов. Во дворе Ларка Петров, у него сын Степка дватцати пяти лет. Во дворе Федка Семенов, (Л. 159 об.) у него сын Бориско девятнадцати лет, у него же племянник Омелка Савельев пятнадцати лет. Во дворе Петрушка Тихонов. Во дворе Патракийко Перфильев. Во дворе Авдейка, у него брат Петрушка дватцати пяти лет, Григорьевы. Во дворе Якушко Естфеев, у него детей: Терешка четырех лет, Филатко дву лет. Во дворе Гаврилко Иванов, у него брат Ивашко дватцати лет, у него зять Оска Леонтьев, у Оски сын Егорко дву лет. Во дворе Петрушка Иванов, у него детей: Зиновейко дватцати пяти лет, Яраска пятнадцати лет. Во дворе Сидорко Федоров, у него сын Ивашко дватцати лет, у него же брат Гришка, у Гришки сын Федка году. Во дворе Федка Иванов, у него сын Сенка пятнадцати лет. Во дворе Афонка Степанов, у него пасынок Гаврилко Яковлев, у Гаврилки дети: Ивашко девяти лет, Тимошка году. Во дворе Васка Елисеев, у него сын Тимошка трех лет, у него же пасынок Степка Осипов двенадцати лет. Во дворе Федотко Яковлев. Двор пуст Фомки Семенова, а он живет на Вологде на монастырском дворе в дворниках. Двор пуст Мишки Перфильева, а он умре бездетен.

(Л. 160) К тому селу деревни.

Деревня Дмитрейково, а в ней крестьян. Во дворе Бориско Иванов, а у него брат Ивашко двенадцати лет, у него же дядя Вахромейко Остафьев, у Вахрамейка детей: Якимко дватцати лет, Исайка двенадцати лет, Ивашко осми лет, Степка трех лет. Во дворе Акинфейко Аверкиев, у него детей: Якушко дватцати лет, Агапитко семнадцати лет, Ивашко двенадцати лет, Васка десяти лет, Сенка семи лет. Двор пуст Федки Остафьева, а он умре, сын ево, Артюшка, бежал в 208-м году. Двор пуст Евлампейка Андреева, а он умре бездетен.

Деревня Рылово, а в ней крестьян. Во дворе Лазарко Осипов. Во дворе Ивашко Иванов, у него детей: Коземка дватцати лет, Гришка двенадцати лет. Во дворе Петрушка Харитонов, у него сын Ивашко девяти лет. Во дворе Петрушка Пантелеев, у него сын Савка дватцати лет, у него же зять Ларка Афонасьев. Во дворе Ферапонтко Никитин, у него детей: Ивашко двенадцати лет, Гришка девяти лет, Васка семи лет. Во дворе Митка Петров, у него детей: Евсивейко десяти лет, Андрюшка дву лет. Двор пуст Андрюшка Карпова, а он бежал во 199-м году. Двор пуст Елфимка да Никишки (Л. 160 об.) Парфеновых, у Никишки сын Федка тринадцати лет, бежали во 189-м году.

Деревня Труфаново, а в ней крестьян. Во дворе Мишка Иванов. Во дворе Пронка Калинин, у него сын Ивашко осми лет. Во дворе Тимошка Наумов,

у него зять Сидорко, у Сидорка брат Артюшка Елфимовы. Во дворе Кирилко Павлов, у него племянник Ивашко Трифанов, у Ивашко сын Матюшка полугоду, у Кирилка же зят[ы] Петрушка Борисов. Во дворе Ивашко Калинин, у него детей: Сенка двадцати лет, Федка пятнадцати лет. Во дворе Федотко Минеев, у него сын Мишка семи недель. Во дворе Стенка, у него брат Афонка Константиновы.

Деревня Веретя, а в ней крестьян. Во дворе Андрюшка Исаков, у него дети Кирилко, Дийко семнадцати лет, у Кирилка сын Яраска году.

Деревня Антуфьево, а в ней крестьян. Во дворе Васка Козмин, у него детей: Аврамко десяти лет, Васка дву лет, у него же брат Алешка тринадцати лет. Во дворе Евсивейко Иванов, у него сын Сергушка двадцати лет. Во дворе Ивашко Федоров, у него сын Ивашко десяти лет, у него же зять Степка Иванов. Двор пуст Трофимка Леонтьева, а он бежал в 203-м году. Двор пуст Галанки Максимова, а он, Галанка, с сыном Стенкою бежали в 203-м году. (Л. 161) Во дворе Федка Григорьев, у него сын Ермолка полугоду, у него же брат Ивашко тринадцати лет. Двор пуст Данилка Самойлова, у него сын Ромашка, бежали в 205-м году.

Деревня Межениново, а в ней крестьян. Во дворе Ивашко Васильев, у него дети: Петрушка, Никешка тринадцати лет, Федка двадцати лет, у Петрушки сын Лучка трех лет. Во дворе Ивашко Васильев, у него дети: Парфенко двадцати лет, Максимко пятнадцати лет, у него же брат Ивашко двадцати лет. Двор пуст Кондрашки Евсивьевы, а он умре бездетен.

Деревня Голодяево, а в ней крестьян. Во дворе Антипка Елфимов, у него брат Ларка тринадцати лет. Во дворе Тишка Андреев, у него дети: Митка тринадцати лет, Федка, Васка двадцати лет, Самойло пятнадцати лет, Якушко десяти лет. Во дворе Ивашко Степанов, у него сын Мишка трех лет. Во дворе бобыль Матюшка Федотов, у него пасынки: Макарко десяти лет, Таракко осми лет Павловы.

Деревня Игумнов починок, а в ней крестьян. Во дворе Трифанко Давыдов, у него сын Фомка пяти лет, у него же племянник Терешка Денисов бежал в 203-м году. Во дворе Ганка Ермолин, у него дети: Ивашко двадцати лет, Мишка шестнадцати лет, Митка девятнадцати лет. Во дворе Ивашко Тихонов. Во дворе Федка Леонтьев, (Л. 161 об.) у него дети: Ивашко двадцати лет, Естейко двенадцати лет, Елизарко десяти лет. Двор пуст Стенки Леонтьева, а он, Стенка, умре, сын ево Трошка бежал в прошлом в 202-м году.

Деревня Туриево, а в ней крестьян. Во дворе Тимошка Дмитриев, у него дети: Анашка двадцати пяти лет, Ивашко двадцати лет, Митка дву лет. Во дворе Ивашко Анисимов, у него дети: Афонка двенадцати лет. Во дворе Ивашко Леонтьев, у него дети: Артюшка двенадцати лет, Ивашко году, да пасынок Федка тринадцати лет. Во дворе Лучка, Дениско двенадцати лет Еремеевы. Во дворе Ульянко Фомин. Двор пуст Васки Леонтьева, а он умре, сын ево Ивашко бежал в прошлом во 192-м году.

Деревня Кстолово, а в ней крестьянских пустых дворов. Двор пуст Ивашко Васильева, а он умре, сын ево Ивашков Ивашко же да пасынок Ивашко Прохоров бежали в прошлом в 193-м году. Двор пуст Лучки Дмитриева, а он,

Лучка, з детьми с Ігнашко да с Никешко да с племянником Ивашком Степановым бежали во 193-м году. Двор пуст Федки Микулина, а он, Федка, умре, дети ево Гришка, Тишка, Ивашко бежали в 200-м году. Двор пуст Демки Микулина, а он умре, дети ево Петрушка, Сенка, Гришка бежали в прошлом в 205-м году. Двор пуст Лазарка Самойлова, а он умре бездетен.

(Л. 162) Деревня Заболотье, а в ней крестьян. Во дворе Коземка, Савка Ларионовы, у Коземки дети: Тимошка пятнадцати лет, Федка двенадцати лет, Кирилко семи лет; у Савки дети: Демка пятнадцати лет, Сидорко четырнадцати лет. Во дворе Петрушка Миронов, у него два пасынка: Якушко двенадцати лет, Анфимко пяти лет Леонтьевы дети, у него же зять Елфимко Федоров. Во дворе Аврамко Иванов, у него сын Мартинко дву лет. Во дворе Анфимко Килинин, у него сын Васка тринадцати пяти лет. Двор пуст Вахрушки Семенова, а он, Вахрушка, с сыном Елфимком бежали в 203-м году.

Деревня Шера, а в ней крестьян. Во дворе Ивашко Иванов, у него сын Федка двадцати лет, у него же племянник Ерофейко Потапов пятнадцати лет. Во дворе Бориско Малахеев, у него племянники: Логинко, Ивашко Терентьевы, у него же зять Филка Васильев двадцати лет. Во дворе Меркурей Коминин, у него сын Омелка десяти лет. Во дворе Анофрейко, Никонко Михайловы, у Анофрейка сын Степка, у Степки сын (л. 162 об.) Фомка полутора года; у Никонка дети: Ивашко осми лет, Васка пяти лет, у него же племянник Пахомко Федоров; у Пахомка дети: Сенка десяти лет, Минейко шти лет. Во дворе Никонко Степанов, у него сын Фролко, у Фролка сын Сенка двадцати лет. Во дворе Костюнка Миниев, у него дети: Федка шти лет, Сергушка трех лет, Ивашко полугоду. Двор пуст Федки Михайлова, а он умре, а дети ево Мишка, Анисимко бежали во 195-м году.

Деревня Архипов Починок, а в ней крестьян. Во дворе Евлампейко, Ефремко Андреевы, у Евлампейка дети: Ивашко двадцати лет, Тимошка десяти лет, Перфенко шти лет, Сенка четырех лет; у Ефремка дети: Ивашко дву лет, Евсейко полугоду, у них же племянники Якушко, Никитка, Матюшка Ивановы бежали во 196-м году. Двор пуст Ивашка Иванова, а он умре бездетен.

Деревня Капустино, а в ней крестьянских пустых дворов. Двор Сенки Иванова, а он умре, сын ево Митрошка бежал во 195-м году. Двор пуст Ивашка Степанова, а он умре, дети ево Левка, Ивашко бежали во 195-м году.

(Л. 163) Деревня Коншино, а в ней крестьян. Во дворе Андрюшка, Лучка, Филка Самойловы, у Андрюшки детей: Игнашка десяти лет, Якушко пяти лет, Афонка десяти недель; у Лучки сын Митка году; у Филки сын Якушко полугоду. Во дворе Ивашко Харитонов, у него брат Сенка десяти лет. Во дворе Авдюшка Естефиев, у него детей: Васка десяти лет, Матюшка полугоду. Во дворе Степка, Ивашко Ивановы дети. Во дворе Алешка Трофимов, у него сын Лаврушка двенадцати лет. Двор пуст Пантелейка Трофимова, а он умре бездетен, от ево же племянники Ивашко, Васка, Тимошка Матфеевы бежали в прошлом во 197-м году. Двор пуст Кондрашки Григорьева, а он, Кондрашка, с племянниками Коземком, с Пашкой Леонтьевыми бежали в 203-м году. Двор пуст Петрушки Степанова, а он бежал в 203-м году.

Деревня Алексеево, а в ней крестьян. Во дворе Степка Ермолаев, у него детей: Прохорко, Оска, Марчко двадцати трех лет, Сидорко осмннатцати лет, Пиминко пятннатцати лет, у Оски сын Игнашка трех лет. Во дворе Прохорко Варламов, у него детей: Митка тритцати лет, Васка двадцати пяти лет, у Митки сын Федка трех лет; у него же брат Васка, у Васки сын Лазарко девяти лет. Во дворе Архипко Самойлов, у него сын Сидорко семннатцати лет. Двор пуст Нестерка Андреева, а он, Нестерко, с сыном Митрошко бежали в прошлом во 198-м году.

Деревня Семенково, а в ней (Л. 163 об.) крестьян. Во дворе Парфенко да Алешка Михайловы, у Парфенко дети: Петрушка двадцати лет, Ивашко семннатцати лет; у Алешки дети: Федка двадцати лет, Ромашко шестннатцати лет. Во дворе Марчко Денисов, у него дети: Максимко тритцати пяти лет, Алешка двадцати трех лет. Во дворе Фомка Пахомов, у него дети: Ивашко семннатцати лет, Сенка одинннатцати лет. Во дворе Никешка Иванов, у него дети: Анисимко осми лет, Кондрашка четырех лет. Во дворе Петрушка Федоров, у него дети: Федка, Матюшка, Гришка двадцати пяти лет, Степка двадцати лет, Дмитрейко шестннатцати лет, Петрушка семи лет, у Матюшки сын Петрушка году. Во дворе Максимко Пахомов, у него дети: Андрюшка двадцати пяти лет, Нестерко шестннатцати лет, Федка одинннатцати лет. Во дворе Пахомко Конанов, у него дети: Якимко сорока лет, Ивашко двадцати лет. Во дворе Федка, у него брат Оска двадцати лет, Ярафеевы дети. Во дворе Ивашко, у него брат Федка двадцати лет, Ивановы дети. Во дворе Аничка Осипов, у него сын Корнилко шестннатцати лет, у него же племянник Максимко Евдокимов, у Максимка сын Васка шти лет, у Анички же приимыш Карпушка Корнилов, у Карпушки сын Ивашко десяти лет.

Деревня Гладкино, а в ней крестьян. Во дворе Якушко Ларионов, у него дети: Федка двеннатцати лет, Ивашко осми лет, Ивашко же трех лет. Во дворе Гришка, (Л. 164) Гаврилко Ларионовы дети, у Гришки сын Ивашко осми лет, у Гаврилка сын Исачко шти лет. Во дворе Степка Борисов, у него дети: Гаврилко двадцати лет, Миронко трех лет, ево же племянники Васка, Ивашко, Максимко Ефремовы дети бежали во 189-м году.

Деревня Присеткино, а в ней крестьян. Во дворе Васка Корнилов, у него дети: Ивашко двадцати пяти лет, Ларка пятннатцати лет, Парфенко десяти лет, Гришка осми лет. Во дворе Тимошка Исаков, у него сын Гришка году, у него брат Костюнка Исаков двадцати лет. Двор пуст Фролка Иванова, а он бежал в прошлом во 194-м году.

Деревня Савкино, а в ней крестьян. Во дворе Савка Семенов сын Скартов, у него дети Федка двадцати пяти лет, Бориско двадцати лет, Якушко девятннатцати лет. Во дворе Тишка Андреев, у него дети: Филка двадцати лет, Ивашко осмннатцати лет. Во дворе Петрушка Яковлев, у него дети: Сенка осми лет, Ивашко трех лет. Во дворе Ивашко, Омелка Борисовы, у Ивашко дети: Ивашко же двадцати лет, Коземка пятннатцати лет. Во дворе Матюшка Иванов, у него дети: Степка тритцати лет, Мишка осмннатцати лет, Памфилко осми лет, Гришка пяти лет, у него племянник Миронко Осипов, у Миронка сын Ларка пятннатцати лет.

(Л. 164 об.) Деревня Бильково пустая, крестьянских пустых дворов. Двор Андрюшки Кондратьева, а он з детми с Агафонком, с Сенкой, с Афонкой, с Агафонкой з детми же с Івашком, с Ромашком, с Оской, с Якимком бежали во 189-м году. Двор Юдки, Карпунки Аверкиевых, они бежали во 198-м году. Двор Никитки Григорьева. Двор Ивашка да Якимка Васильевых, Ивашко с сыном Федкою, а Федка с сыном же Пашкою, с ними же внучек их Гришка Тимофеев бежали во 189-м году.

Деревня Подристаново, а в ней крестьян. Во дворе Пантелеико Родионов, у него дети: Стенка пятнадцати лет, Стенка же одинадцати лет, Левка девяти лет, Ивашко пяти лет, Никонко дву лет. Двор пуст Васки Ларионова, а он бежал з детми с Івашком да с Алешкою в прошлом во 189-м году.

Деревня Герасимово, а в ней крестьян. Во дворе Максимко Егоров, у него сын Петрушка трех лет. Во дворе Федка Макаров, у него сын Федка же пяти недель. Во дворе Васка, Герасимко двадцати лет, Тишкя пятнадцати лет, Ульянко четырнадцати лет, Сергиевы дети; у Васки сын Марчко году, у него же Васка брат Мишка Петров, у Мишки сын Ивашко десяти лет. Во дворе Ларка Осипов. Во дворе Емелка, Никешка пятнадцати лет, Петрушка десяти лет, Якушко осми лет Козмины дети. (Л. 165) Во дворе Оска, Степка Осиповы, у Оски [сын Ива]шко^а пятнадцати лет, Якимко десяти лет, у Степки сын Гришка пятнадцати лет. Во дворе Михейко Тимофеев. Во дворе Марчко Пахомов, у него дети: Тришка пятнадцати лет, Евстифейко году. Двор пуст Мишки Сидорова, а он бежал во 189-м году, зять ево Мишкин Матюшка Андреев, с сыном Афонкою взят на Воронеж в плотники. Двор пуст Васки, Занки Евсивьевых, у Васки дети: Андрюшка, Евдокимко, все они бежали во 188-м году. Двор пуст Оски Григорьева, у него дети: Савка, Лазарко все бежали во 189-м году. Двор пуст Андрюшки Логинова, у него дети: Максимко, Мишка да пасынок Микешка Трофимов, да бобыли Андрюшка Климатов, Ивашко Карпов все они бежали во 192-м году.

Деревня Безсолово, а в ней крестьян. Во дворе Пронка Андреев, у него сын Петрушка, у Петрушки сын Елфимко осми лет. Во дворе Елфимко Семенов, у него дети: Конка, Петрушка, у Конки сын Васка полугода, у Петрушки дети Якушко семи лет, Сенка трех лет. Во дворе Микишка Степанов, у него дети: Ивашко двадцати лет, Евдокимко осннатцати лет, да па- (Л. 165 об.) [сынок]^б Ганка Степанов пятнадцати [лет]^в. Во дворе Минейко да Корнилко Ерофеевы, [у]^г Корнилка сын Никишка двадцати лет. Во дворе Терешка Григорьев, у него дети: Ивашко тритцати лет, Петрушка осннатцати лет. Во дворе Васка Власов, у него дети: Мишка тринадцати лет, Логинко девяти лет, Филка осми лет. Во дворе Кирилко Михайлов, у него дети: Сенка семнадцати лет, Якушко тринадцати лет, Игнашка четырех лет. Изба монастырского конского мастера Мишки, у него брат Исачко Исаковы, у Исачка

^а В рукописи край листа оборван, восстановлено по смыслу.

^б В рукописи угол листа оборван, восстановлено по смыслу.

^в В рукописи угол листа оборван, восстановлено по смыслу.

^г В рукописи угол листа оборван, восстановлено по смыслу.

сын Степка пяти лет. Во дворе Митка Ларинов. Ис той же деревни бобыли Пронка Леонтьев с сыном Лучкою да з зятем Киприянком Ивановым, а Киприянко з детьми с Миткой, з Ганкой бежали во 189-м году. Двор пуст Якушки Лукина, а он бежал во 188-м году. Двор пуст Степки, Елески Григорьевых, у Степки пасынок Елфимко Сидоров, бежали они во 193-м году. Двор пуст Петрушки Андреева, а он бежал в 203-м году. Двор пуст Васки Андronова, у него дети Матюшка, Федка, все они бежали во 186-м году.

Деревня Пустыня, а в ней крестьян. Во дворе Власко Семенов, у него...^a

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Филарет († 29 сентября 1694 г.), хиротонисан во епископа Нижегородского и Алатырского с возведением в сан митрополита 2 июня 1672 г. С 7 марта 1686 г. на посвящение (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 605, 611, 663).
- ² Дионисиево-Глушицкий Сосновецкий в честь Иоанна Предтечи мужской монастырь основан в 1420 г. при. Дионисием Глушицким на берегу реки Глушицы. До 1764 г. был «меньшим» монастырем, но после секуляризации братия из Покровского Глушицкого монастыря была переведена в Сосновец. В 1924 г. закрыт (см.: Петрова Т. Г. Документы о закрытии Глушицкого Сосновецкого Дионисиева монастыря (Из личных материалов председателя ликвидационной комиссии И. И. Чуркина) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 65–84). В последующие годы в монастырских зданиях располагался детский дом, затем психоневрологический интернат.
- ³ Введенский Корнильево-Комельский монастырь основан в 1497 г. при. Корнилием в Комельской волости Вологодского уезда, в XVI–XVII вв. был одним из богатейших вотчинников в Вологодской епархии. С 1764 г. третьеклассный, в 1924 г. закрыт. В советские годы на территории монастыря располагался санаторий, тюрьма и психиатрическая больница. В настоящее монастырские здания практически полностью разрушены.
- ⁴ Герасим был игуменом Глушицкого монастыря в 1702–1703 гг. (Строев П. М. Указ. соч. Стб. 749).
- ⁵ Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь основан по указу царя Ивана Грозного в 1560 г. архиепископом Новгородским Пименом на берегу реки Тихвинки. С 1764 г. второклассный. В 1920-х гг. передан обновленцам. Монастырская святыня Тихвинская икона Божией Матери была вывезена и вернулась в обитель только после возобновления монастыря в 2004 г.
- ⁶ Варсонофий был архимандритом Тихвинского Успенского монастыря в 1678–1680 гг. (Строев П. М. Указ. соч. Стб. 63).
- ⁷ Иосиф был игуменом Глушицкого монастыря в 1679–1681 гг., в 1686 г. и в 1696–1698 гг. (Там же. Стб. 749).
- ⁸ Спасо-Прилуцкий монастырь был основан на берегу реки Вологды учеником прип. Сергия Радонежского прип. Дмитрием Прилуцким в 1371 г. Один из крупнейших монастырей Русского Севера. С 1764 г. второклассный, в 1926 г. закрыт. В 1930-х гг. использовался как пересыльная тюрьма. С 1992 г. возрожден.
- ⁹ Сергий был архимандритом Спасо-Прилуцкого монастыря в 1693–1699 гг. (Строев П. М. Указ. соч. Стб. 738).

^a Далее в рукописи листы утрачены.

- ¹⁰ Рождества Пресвятой Богородицы Ферапонтов монастырь был основан в 1397 г. при Ферапонтом, постриженником московского Симонова монастыря. В 1798 г. упразднен, возобновлен как женский в 1904 г. и закрыт вновь в 1924 г.
- ¹¹ Ильинский монастырь в Вологде основан в середине XVI в. В 1738 г. упразднен, церковь во имя Ильи Пророка стала приходской. В 1930 г. церковь была закрыта. Ныне в здании располагается федеральное государственное учреждение культуры «Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря».
- ¹² Филарет был игуменом Глухицкого монастыря в 1699–1700 гг. и в 1707–1713 гг. (*Строев П. М. Указ. соч. Стб. 749*).
- ¹³ Иона был архимандритом Спасо-Прилуцкого монастыря в 1687–1693 гг. (*Строев П. М. Указ. соч. Стб. 738*).
- ¹⁴ Кирилло-Белозерский Успенский монастырь на берегу озера Сиверского (современный город Кириллов Вологодской области), был основан в 1397 г. при Кириллом Белозерским. В 1924 г. закрыт, в монастырских зданиях разместился Историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В 1998 г. монастырь возобновлен.

Протоиерей Владимир Рожков^{*}

Записки священника

Глава 6

Часа в 3 ночи раздался тревожный стук в окно и послышались крики: «Вода идет!» Мы тотчас же вышли на улицу, никто не спал, во всех домах горел свет. Пошли вместе с народом к лощине, идущей из поймы р[еки] Урал и пересекавшей железнодорожное полотно и наш район, по ней и должна была прийти вода, размывшая сделанные железнодорожниками укрепления. Лощина наполнялась буквально на глазах. Через 10 минут [река] вышла из берегов и пошла на нас. Мы быстро пошли к домам, но вода нас догоняла. Из смотровых колодцев канализации ударили бурлящие фонтаны. Соседи схватили визжавшую свинью и потащили ее вверх по ул. Пржевальского. По лощине переходили по колено в воде. Каждая минута отрезала наш район от города. Мы стояли на крылечке высотой в 60 сантиметров и смотрели, как вода зашла на наш двор и стала подниматься. Обутые в резиновые сапоги, мы ходили по воде. Вскоре в воде оказалась первая ступенька крыльца, затем вторая. Уже рассветало, вот-вот должно было подняться солнце. Мы заперли квартиру и полезли на чердак. Вдруг Варя вспомнила, что она забыла в столике свой паспорт, я спустился, отпер квартиру и достал паспорт. Вода затопила крыльцо и вошла в дом. Тогда мы решили на всякий случай поднять на чердак все узлы с одеждой. Ходя по воде, я передал Варе узлы, запер квартиру и влез на чердак, втянув за собой на чердак лестницу.

День выдался прекрасный — солнечный, безветренный. Было как-то странно сидеть на крыше и видеть вокруг море воды. Мы выбрали несколько ориентиров: столбы изгороди, стена из шлаков противоположного дома и по ним стали следить за подъемом воды. В среднем в час вода поднималась на 10 сантиметров, но эти как бы маленькие сантиметры поглощали большие

---

^{*} Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2012. № 3/4 (27/28). С. 140–148; 2013. № 1/2(29/30). С. 116–176.

площади: хребтик за хребтиком уходили под воду. Беспрерывно над нами пролетали вертолеты, эвакуировавшие население старого города, особо тяжело пострадавшего от наводнения. Раз над нами пролетел вертолет с коровой. Варя на чердак подняла и кучу журналов, но не читалось. Мы сидели на крыше террасы и, пораженные, смотрели на свои ориентиры. До верха столбов штакетной изгороди оставалось не более 20 сантиметров. Я размышлял над своей извечной темой, спорил сам с собой. «Человек кузнец своего счастья», — пытаются уверить меня. Согласиться с таким утверждением это значило согласиться с тем, что мы сами пожелали и даже стремились в великие дни Страстной седмицы и Пасхи быть не в храме, а сидеть на крыше затопленного дома, в котором погибает с трудом нажитое имущество, что мы сами жаждали приехать в Орск и попасть здесь в столь ужасное бедствие. Сплошной абсурд!

Наступила ночь. Мы решили спать по очереди, меняясь через 2 часа. Свет выключен, полная темнота и тишина, нарушаемая лишь уханьем развалившегося дома или сарая, отчаянным криком о помощи, кудахтаньем встревоженных кур и мычанием невыдоенных коров. Кое-где из полуоткрытых дверей чердаков виднелся слабый свет от зажженных фонарей. Прямо по затопленным улицам проплывали лодки ночных патруля милиции, забиравших всех лодочников во избежание хищения оставленных вещей на чердаках домов.

Прошел четверг. Бурный подъем воды прекратился, но медленная прибыль шла. Нашу ограду вырвало из земли, она не упывала, так как толстой проволокой была прибита к сараю. Еще одна тревожная ночь. Участились обвалы домов, крики о помощи. Нарастало чувство тревоги. Мы подняли свои узлы на связи стропильных ног, не зная о том, что когда здание погрузится в воду на две трети, то столбы вырвет, здание всплынет и рухнет.

В пятницу вода встала. Наступила третья ночь, мы оба не спали. Здание сильно намокло и могло рухнуть каждую минуту. Кроме того, опасались мародерства, как в 1942 военном году, тогда мародеры подплывали к домам, лезли на чердаки, взламывали двери и грабили. Когда в 2 часа ночи стали подплывать к нашему дому и послышались голоса: «Где они?» — мы, сидя на чердаке, притихли и приготовились захлопнуть дверку. Лодка переплыла через затопленные ворота. Послышались голоса: «Где вы? Нам приказали снять вас немедленно. Мы милиция. Завтра ожидается сильный ветер, дом ваш крайний, свободно может рухнуть. Народ без конца приходит в комиссию и говорит, что мы нарочно не снимаем вас. Давайте быстрее, вещи завтра заберете». Мы подчинились приказу, спустились в лодку и минут через 15 были на проспекте Станиславского у почты. Когда рассвело, действительно поднялся сильный ветер, по воде побежали барашки от нарастающих волн. Мы взяли дежурную лодку, чтобы снять узлы с одеждой. Плыли к дому по проспекту Станиславского, в конце его несколько кирпичных больших домов рухнуло полностью. Спустили с чердака вещи в лодку и поплыли к окнам, чтобы заглянуть в дом. Вода в комнатах стояла на высоте выключателя, вещи были в воде, по комнате плавал таз с посудой, а на подоконнике, частично погруженная

в воду, расцвела розовая герань. Возвращались по улицам Пржевальского и Сталинградской. Вещи привезли в сарай о[тца] Алексея и сами поселились у него.

Была Страстная суббота. В ночь должно совершаться пасхальное богослужение, но служить нам было негде, наш храм стоял затопленным. К вечеру вода пошла на убыль в самом замедленном темпе. На первый день Пасхи я и о[тец] Алексей сходили на полотно железной дороги, пытаясь издали определить глубину затопления церкви, крестильной и приходовых домов. Вечером на автомашине проехали по городу у района затопления: Первомайку, Водоканал, ул[ицу] Строителей. Главная магистраль — ул[ица] Строителей — была затоплена, вода держалась на уровне окон первого этажа универмага. Съездили на гору к ущелью, границы затопления не просматривались: всюду вода и вода. За ночь уровень воды снизился.

В понедельник я и о[тец] Алексей решили проникнуть в церковь. Надевши резиновые сапоги, мы отправились к ул[ице] Васнецова, частично на лодке, частично на плоту и пешком добрались до храма. Он был закрыт, проникнуть внутрь можно было через узкое окошечко над хорами, что мы и сделали. Вода поднималась от пола на полтора метра, глянцевая штукатурка намокла и в большинстве отвалилась, пол сантиметров на 10 был покрыт илом. Табуретки, столы во время воды плавали, а сейчас, перевернутые, лежали, где попало. Часть икон и занавесей побывали в воде. В алтаре вода на 5 сантиметров не достала верха св[ятого] престола. В шкафу висела часть оставленного облачения, намокшего и покрытого тиной. Книги, утварь поднимались на хоры. Воздух в здании был удушлив. Мы открыли все двери и окна, чтобы создать сквозняк. Пошли, осмотрели крестильную и дома. Все получило большие повреждения.

Во вторник собрался народ, и мы начали восстановление храма. Оно заключалось в том, что прежде всего нужно было снять намокшую штукатурку, удалить ее и грязь из помещения, все промыть, протереть и начать проветривать, просушку^a, а затем снова оштукатурить и красить. В четверг Светлой седмицы мы отслужили утреню и литургию пасхальным чином, началось прерванное ежедневное богослужение. Люди могли добираться до храма только в резиновых сапогах. В среду Варя вместе со своей сестрой, приехавшей встретить св[ятую] Пасху и попавшей в наводнение, добрались до нашего дома. С большим трудом топором открыли намокшие двери и окна. Все, что было в доме, намокло и попортилось: мебель, книги, швейная машина и один узел с одеждой. Лощина на углу Хмельницкого и Пржевальского была еще с водой, и мы ходили к своему дому через чужие дворы и огороды.

Как восстановить разрушенное, где достать лес, необходимый для починки полов, дверей, окон, оград и проч., ведь нуждаться в нем будут тысячи пострадавших граждан? Я и староста пригорюнились, не зная с чего начать. Но Господь Бог сразу послал нам неожиданную помощь. В субботу старосте сообщили, что недалеко от церкви живет человек, который купил в учрежде-

^a Так в рукописи.

нии и разобрал овощехранилище. Он собирался строить дом, но раздумал, предлагает купить у него весь лес, а кирпич и камень он оставляет у себя на случай стройки, просит за лес уплатить столько, сколько он уплатил за все овощехранилище. Мы тотчас же пошли, осмотрели лес, немедленно купили, и на следующий день на церковном дворе было сложено 46 кубометров круглого и пиленого леса, вполне годного для ремонтных работ. Владыка Михаил¹ очень сочувственно отнесся к нашему бедствию и на 3 месяца освободил от взносов в епархию.

Конечно, первоочередным и главным объектом восстановления был наш храм. Как только просохли деревянные части здания, заботливые руки прихожанок отштукатурили и побелили стены; внутри храма маляры покрасили масляной краской окна, потолки, полы и панели стен, а также крышу, купола и отбронзировали кресты. Используя данное еще о[тцу] Михаилу разрешение, произвели пристройку хорошей остекленной террасы площадью в 40 квадратных метров, сделали ее на каркасе, чтобы можно было в любое время передвинуть террасу на новое место.

К концу ремонта был выполнен наш заказ на иконы как художниками епархиального управления, так и Петром². Иконы писались большего размера на полотне, чтобы можно было их использовать в будущем храме. Когда иконы повесили, алтарь преобразился. Над св[ятым] престолом на потолке был помещен образ Святой Троицы, на горнем месте — Царь Славы со стоящими по бокам Пресвятой Богородицей и Иоанном Предтечей, между ними образ Спасителя, благословляющего хлеб и чашу, с написанными словами св[яты] Евхаристии. В линию с ним, вправо — образ Покрова Божией Матери и св[ятых] архангелов Михаила и Гавриила, а влево — образ святителя Николая Чудотворца и первоверховых апостолов Петра и Павла. Каждый образ был писан с лучших образцов под строгим контролем, был продуман до мелочей. Например, ап[остолы] Петр и Павел были написаны на фоне города Коринфа, фотографию которого случайно увидели в «Огоньке». Хорошие образа Покрова Божией Матери украсили вход в храм, а ап[остолов] Петра и Павла — на террасу.

Староста, как бывший дорожный мастер, произвел планировку дворовой территории и засыпал ее гравием. Сделали новый колодец из железобетонных колец, над колодцем — навес на четырех колоннах с маленькой главкой и крестом над ней. Предполагалось, что колодец будет использован для одновременного совершения пасхальных богослужений. Тщательно отремонтировали крестильную, полностью перебрали весь низ, подгнившие столбы заменили новыми. Внутренняя отделка производилась только масляными красками. Не забыли покрасить ни крыши, ни ворот. Знали, что в последующие годы отдадим все силы и средства на постройку нового здания храма. Также добротно были отремонтированы жилые дома, гараж, погреба, ограда. К августу месяцу ремонтно-восстановительные работы были закончены полностью.

В июле также обновился приют прихода. Отца Михаила Липатова перевели в Абдулино, вместо него назначили окончившего Саратовскую

семинарию о[тца] Александра Соседкина. Через некоторое время уехал в Сибирь протоиерей о[тец] Максим Паниковский, а вместо него прибыл о[тец] Борис Сандар, также окончивший Саратовскую семинарию. К Преображению Господню в Орск приехал владыка Михаил в сопровождении протодиакона Павла и двух иподиаконов. Он совершил архиерейское богослужение в обоих храмах, доставившее духовную радость прихожанам, усыпавших цветами как дорогу в храм, так и кафедру. После богослужения епископ Михаил тщательно осмотрел проделанные работы по ремонту и остался доволен сделанным.

20 августа я и о[тец] Сергий Дмитриев, настоятель Никольского храма города Орска, поехали проводить владыку в Медногорск. Думали попасть ко всенощной, но неполадка с машинами нас задержала. Подъехали к храму в одиннадцатом часу ночи. Полагали, что кто ожидал, разошлись по домам. Но жажда православного народа видеть своего архиерея так велика, что и в столь позднее время нас ожидало множество прихожан. Когда машина владыки вывернулась из-за угла, то раздался колокольный трезвон, все присутствовавшие зажгли свечи, а отец Илья Бородин, бывший настоятелем, встретил епископа Михаила с крестом на блюде и кратким приветствием. Мы и народ прошли в храм, зажгли паникадила, подсвечник, лампады, и владыка Михаил совершил молебен св. Николаю, небесному покровителю их храма. С таким же духовным горением, радостью прошло на следующее утро служение Божественной литургии. Владыка Михаил очень любил природу, поэтому, будучи на приходе, никогда не отказывался посетить то или иное живописное место. Отец Илья предложил съездить на р[еку] Урал, протекающую в 40 километрах от города. Все охотно согласились. Поехали и мы, орчане, я также люблю природу. На память сфотографировались: владыка с букетом полевых цветов, я с неизменной веточкой полыни, сзади протодиакон о[тец] Павел.

Между прочим, после наводнения я стал фотографировать многие моменты восстановления и благоустройства храма. Вот и сейчас я перелистываю фотоальбом. Снимки говорят, казалось бы, о недавних годах, но как они не похожи на нынешний! Владыка Михаил далеко — в Казани, протодиакон о[тец] Павел слепнет, без лупы не может читать, я не служу, предаюсь воспоминаниям, а Илья Петрович Бородин, встречавший епископа Михаила как настоятель медногорского Никольского храма, в буквальном смысле слова нынче, 15 июля 1962 года, в клубе им[ени] Дзержинского г[орода] Оренбурга проводит беседу на научно-атеистическую тему!

Глубокой осенью я получил отпуск. Мы решили съездить в прославленную Почаевскую лавру³, а заодно посетить и Киев. Поехали через юг. 7 ноября приехали в город Уральск и провели в нем неделю, посетили оба храма и всех прежних друзей. В Уральске пришлось изменить маршрут, на Днепропетровский поезд сесть трудно: шел переполненным, и мы решили ехать через Москву. Числа 17 ноября прибыли в Почаев и остановились в монастырской гостинице.

После первого посещения храмов лавры нам стал понятен тот восторг, который уносит в своем сердце каждый паломник и всю свою жизнь вспоми-

нает о днях пребывания в монастыре. Четыре часа утра. Тишина. Кое-где светятся огоньки ночников. Но зазвенел колокольчик в руке послушника-будильщика, все просыпаются, быстро одеваются и отправляются в пещерный храм. Сперва, по ступенькам лестницы поднимаешься на паперть Успенского собора, проходишь мимо его и начинаешь спускаться по извивающейся лестнице в пещерный храм. Прежде всего идут к гробнице прп. Иова Почаевского. Горят лампады, читается акафист, старик-монах сидит около гробницы и благословляет проходящих скуфейкой подвижника. Большинство приложившихся к мощам проползает в узкое отверстие, ведущее в ту тайную пещеру, в которой пребывал преподобный Иов в молитвенном подвиге. Совершается уставная служба. По сторонам храма у аналоев стоят иеромонахи-исповедники. Паломники подходят к ним на исповедь, нынче они получат радость св[ятого] Причастия в храме чудесной лавры. Я подхожу к одному иеромонаху. «Отче, поисповедуй меня», — говорю я. «Скажи, что у тебя на душе, что тревожит твою совесть, я слушаю тебя, брате», — отвечает старец. Я говорю ему обо всем пережитом в Орске и заканчиваю такими словами: «Трудно жить в миру — множество соблазнов, вокруг шум, ссоры, козни. Вот если бы иметь условия и обстановку, как у вас, было бы легче жить и спасаться». — «Отче, ты ошибаешься, ответил мне старец. — Тишина у нас только кажущаяся. И здесь живут злоба и соблазны, мы также далеки от исполнения заповедей Христовых, надежда только на милосердие и человеколюбие Божие». Из пещерного храма мы прошли в главный Успенский собор. В нем перед спущенной иконой Почаевской Божией Матери совершился молебен. Мы помолились и приложились к чудотворной иконе, прошли к источнику над стопой Божией Матери, поцеловали слепок Божественной стопы и испили воды.

Накануне дня св. архистратига Михаила наместник лавры [тец] Севастьян оказал мне честь, пригласивши сослуживать на всенощной и поздней литургии. Служили 7 человек: 2 архимандрита, двое из белого духовенства и 2 игумена. За всенощной совершился акафист архистратигу Михаилу, а после литургии молебен. Мог ли я когда-либо подумать, что будет время — я приеду в знаменитую лавру священником, облачусь в нее и как священник «неосужденно предстану перед святым престолом»! Не является ли это щедрой наградой Пресвятой Девы Марии! Естественно, что в монастырской гостинице все паломники перезнакомились и узнали, кто откуда. Оказалось, что люди приехали из Мурманска, Свердловска, Ташкента, Оренбурга, Харькова, Киева, Владивостока и других близких и дальних мест. Все приехали добровольно, подчинялись лишь велению своих сердец, и за то получили щедрое вознаграждение — ощущение духовной радости, восторга, незабываемых до самой смерти...

Вечером мы посетили Андреевский собор⁴, приложились к мощам ангела-хранителя жены — святой мученицы Варвары и прослушали всенощную, литургию же — во Владимирском соборе. Любовались архитектурой, росписью, отделкой. Смотря на Богородицу Васнецова⁵, я думал, что ведь это писал автор знаменитых «Трех богатырей». Разве это не опровержение современной клеветы об ограниченности верующего человека?

В Москве мы застали Марию Александровну, она третий месяц жила в столице, ежедневно посещая в больнице отца Константина⁶. На Сретение Господне 1957 года он отслужил свою последнюю службу. В Оренбурге ему помочь не могли и направили в Москву с диагнозом: опухоль в мозгу. Он лежал в лучшей клинике, и лечили его лучшие врачи. Мне и Варваре Васильевне разрешили увидеться с о[тцом] Константином, я почти полчаса провел с ним. Он, остиженный под машинку, с небольшой бородкой, лежал на подушке; по-прежнему сверкал живой взгляд, он проявлял интерес ко всему и не походил на тяжелобольного. Я рассказал ему о наших дорожных впечатлениях и об оренбургских новостях. Расставаясь, мы крепко обнялись. Я вышел из палаты в полной уверенности, что операцию он перенесет хорошо, и мы еще множество раз будем переживать радость от встреч. Один день мы затратили на поиски материала на облачение. В магазине по улице Горького мы купили 25 метров отличного шелкового штофа светло-красного цвета из расчета пошивки облачения на весь причт, купили также несколько отрезов на покрывала для престолов и жертвенника.

Первая половина 1958 года была самым спокойным и радостным временем для Покровского прихода, склоки прекратились полностью. Уехал в Сибирь с о[тцом] Михаилом диакон о[тец] Василий Петрушев, последний сторонник бывшего настоятеля. Как было не радоваться прихожанам — месяца не проходило, чтобы не появлялись новые доказательства постоянной заботы церковного совета о благолепии храма и службы. К Рождеству и Крещению были написаны новые иконы праздников для положения на аналой, сшиты облачения из привезенного материала. Праздник Крещения Господня отметили постройкой в ограде церкви изо льда креста высотой в 3,2 метра. Делал его по моему эскизу Д. Павлов, прекрасный столяр-мебельщик. Каждый брус льда был отшлифован. Под основанием креста в углублении была вставлена маленькая иконка праздника, и перед ней могли зажигаться лампады. Крест вызвал всеобщее восхищение. Мы не разбирали его до весны, всякий входящий в ограду обязательно подходил полюбоваться крестом. К Великому посту был написан образ Иисуса Христа в терновом венце размером 65×80. Когда наступил пост, то мы черным материалом закрыли запрестольный образ Царя Славы и на черном фоне стал выделяться написанный образ Иисуса Христа. Такое убранство горного места целиком отвечало настроениям великопостных прихожан, будя в сердце чувства умиления и благоговения.

11 февраля 1958 года Оренбургскую епархию постигло горе — умер в Москве настоятель собора о[тец] Константин Плясунов, мой близкий друг. Его любили и уважали все служащие и прихожане, он являл собой пример истинного пастырского служения. Получив извещение о кончине, мы — я, Варвара Васильевна и о[тец] Сергий с женой — выехали в Оренбург, чтобы присутствовать на чине отпевания. Боялись опоздать, но оказалось, что вагон для доставки тела не получили, а покойника доставят в Оренбург на самолете. Несколько дней была нелетная погода, и только к вечеру 15 февраля, в годовщину Сретения Господня и последней службы о[тца] Константина в соборе, прибыл долгожданный самолет. Отец Константин еще в Москве

в морге был облачен по священническому чину и положен в гроб. С аэродрома гроб занесли сперва в дом, отслужили панихиду и затем перенесли в собор. Всю ночь и последующий день люди шли прощаться с любимым пастырем. Похоронить его в ограде собора не разрешили, предложили хоронить на городском кладбище.

Наступил день отпевания. Храм, ограда и прилегающие улицы были заполнены народом. Чин отпевания совершил епископ Михаил в сослужении 18 священников при 4 дьяконах. По окончании отпетия гроб с телом покойного восемь облаченных священников обнесли вокруг собора, и многотысячная толпа двинулась к кладбищу. Всю длинную дорогу гроб несли на руках, люди беспрерывно менялись — многим хотелось хотя бы сотню шагов пронести дорогого о[тца] Константина. На всем протяжении Челябинского шоссе люди стояли у ворот, многие залезли на крыши сараев, по сторонам шоссе виднелись машины милиции и скорой помощи. Вот и свежевырытая могила у самого края кладбища. Краткая лития, несколько надгробных слов, последнее целование близких, и комья земли застучали о крышку опущенного в могилу гроба. Закончилась земная жизнь преждевременно скончавшегося протоиерея о[тца] Константина, ему исполнилось от рода только 54 года!

Конечно, наводнение 1957 года сильно повредило и без того ветхое здание молитвенного дома. После Крещения началась резкая деформация: северная стена начала отходить под давлением перекрытия, появились продольные трещины шириной в 1–2 см, потолки провисли, на хорах певцы высокого роста не могли стоять, двери покосились. Было очевидно, что здание без капитального ремонта существовать не может. Я сфотографировал обнаруженные повреждения здания и при докладе представил епископу, уполномоченному облисполкома и в горсовет, прося в нем о разрешении постройки нового здания храма на существующем месте или на усадьбе крестьянской. Одновременно начали усиленно заготовлять лес, круглый и пиленный, но покупку его производить только при наличии документов, подтверждающих собственность продаваемого леса. В апреле 1958 года по указанию горсовета архитектурное управление прислало комиссию для осмотра молитвенного здания. Комиссия осмотрела церковь, признала необходимость срочного ремонта и предложила принять временные меры предосторожности: снаружи здания поставить противоупоры, а внутри 4 подпорки в местах наиболее провисшего потолка.

Я считал, что строительство должно вестись только при наличии проектно-сметной документации: мы будем знать потребность в материалах, транспорте и имели бы ориентировку при найме рабочей силы. Но проектная контора не захотела принять от меня заказ на проект реконструкции без разрешения горсовета. Я поехал со старостой в горсовет к председателю: «Здание молитвенного дома после наводнения пришло в ветхость, о чем говорит акт комиссии горсовета. Просим вас помочь нам — разрешите проектной конторе изготовить нам проект и выделить 50 тысяч кирпича или шлакоблоков», — попросил я. «Нет, ни то, ни другое мы не можем сделать. Проектная контора загружена плановыми заданиями, а кирпича у нас не хватит даже для

детсадов», — последовал ответ. «Но как же нам быть?» — «Вы народ богатый, покупайте лес и сделайте каркасно-засыпное здание. Проектировщиков сами можете найти в Орске, здесь инженеров целая армия». Я понял, что дальнейшие мои просьбы ни к чему не приведут. Мы откланялись, но совет о каркасно-засыпном здании взяли за основу дальнейшей деятельности. Вскоре я нашел инженера-проектировщика. Он составил хороший проект реконструкции и смету, получившие полное одобрение и утверждение епископа Михаила. Проектом предусматривалась постройка храма на том же месте с сохранением старого здания на время строительства. Вокруг старого здания закладывался фундамент, на нем возводились каркасные стены выше конька существующей крыши, связываемые перекрытием из ферм с пролетом в 12 метров, здание венчалось двумя куполами, общая высота достигала 16 метров. Предусматривались фигурные окна высотою в 2,5 метра, по фасаду — колонны, отделка цокольной части и барабанов куполов.

Фасад здания я вычертил на большом листе ватмана, этот лист вывесили в церкви для ознакомления прихожан с намеченной постройкой. Вероятно, подавляющее большинство прихожан не верили, что возможно построить столь красивое и величественное здание, но горячо откликнулись на целевой тарелочный сбор на постройку храма. Каждый стремился положить на тарелку посильную жертву, был даже случай присылки пожертвований из других мест и бросания в алтарь через врата во время службы сверточка с деньгами.

Мне теперь понятно, как были построены прежние чудесные храмы и монастыри. Душе русского православного человека присуща громадная любовь к храму, забота о его благолепии, и каждый считает счастьем принять непосредственное участие в постройке храма. Это свойство верующих сохранилось и доныне, оно резко проявилось при последовавшем строительстве орского храма. Для закладки фундамента нам нужно было до 100 кубометров бута. После соответствующих разрешений мы получили их на орском карьере. В транспорте нам помогла авторота, обещавшая за наличный расчет выделить на 6 июля, воскресенье, 5 автосвалов, договорились и с рабочими карьера о погрузке бута на автомашины. На 6 июля приходилось празднование Владимирской иконы Божией Матери, шла воскресная и праздничная служба. Староста уехал в карьер, чтобы руководить погрузкой камня. Казалось, что все должно было идти без запинки, но в середине службы я получил от старосты записку, что авторота вместо 5 автосвалов выделила 7, но рабочие карьера, обещавшие производить погрузку бута, на работу не явились, и таким образом создается угроза срыва вывозки бута. Храм был переполнен прихожанами, пришедшими на воскресное богослужение. Я вышел на амвон, рассказал о создавшемся положении и попросил принять личное участие в погрузке, отправившись на карьер. Тотчас же нашлись добровольцы из народа и певцов хора. Добровольцев-грузчиков возглавила Варвара Васильевна, приехав на карьер, она организовала погрузочные бригады по числу автосвалов, позаботилась о еде и воде для работающих. Их оказалось около 100 человек, они, как муравьи, рассыпались по откосам карьера, отбирая лучшие куски и складывая их в кучу для быстрой загрузки машин. Машины за-

мелькали, как челноки в ткацких станках. Разгрузкой руководил М. С. Да-видов, оставшиеся с ним прихожане складывали привозимый бут в штабеля. К 4 часам вечера было вывезено с карьера 63 автомашины бута. На следую-щий день по городу слышались дружелюбные шутки: «Вот, батя устроил сво-им старушкам воскресник. Нам нужно агитировать народ, а у него и 70-лет-ние что выделяли — подчистили карьер под метелку!»

На 9 июля, день празднования Тихвинской иконы Божией Матери, было намечено рытье котлована для фундамента. Тайно в душе я питал надежду, что, может быть, в дальнейшем нам удастся обложить храм кирпичом или блоками, а посему фундамент решили заложить из расчета тех нагрузок, т. е. фундамент сделать сплошным с закруглением в местах опор до 2 метров. К службе многие пришли с железными лопатами, завернутыми в мешки. По окончании праздничного молебна мы вышли и приступили к копке, разбив-ку осей здания я со старостой произвел раньше. Народу с лопатами было так много и всем хотелось непосредственно участвовать, что пришлось на каж-дый погонный метр поставить по несколько человек, они менялись каждые 10 минут. Ясно, что при таком избытке рабочей силы рытье котлованов было закончено к 2 часам дня. На следующий день началась кладка фундамента нанятыми каменщиками, но к ним каждый день приходило много доброволь-ных помощников, они подносили бутовый камень и раствор для заливки. Цемент имелся в достаточном количестве, и раствор делался усиленным. Я лично вел ежедневный неослабный контроль за тщательностью исполне-ния строительных требований. В основание центральной алтарной опоры я поставил медный крест и лично забетонировал. Через 12 дней, к 21 июля — [к празднику] Казанской иконы Божией Матери, — фундамент нового храма был закончен. Теперь прихожане, глядя на него, могли легко представить величину будущего храма и поняли, что на стене храма вывешивалась не про-сто картинка. Можно было нанимать плотников. На разговоры с ними ушла неделя. Некоторые приходили, полагая, что [мы] ничего не понимаем в строи-тельстве, и запрашивали несуразную цену. Тут нам помогала смета с ее дан-ными о потребной рабочей силе. Рвачи поняли, что им здесь не поживиться, а пришли те, кто хотел поработать и разумно заработать. Рабочие знали, что ни я, ни староста не скучимся на наградные, но только при условии высокого качества выполненной работы. Плотнички работы закипели.

Конечно, при строительстве у нас, не имевших ничего, возникло мно-жество затруднений, казалось, непреодолимых, но Божие благословение было с нами, и мы их безболезненно преодолевали. Для крепления каркаса здания и ферм перекрытия нам нужно было почти 2 тонны поковок: болтов, шайб, хомутов, скоб и пр[очего]. Нам удалось решить и эту сложнейшую задачу. Трудно было с 6,5-метр[овыми] досками для ферм, но нашлись и они. А как поднять фермы наверх без крана?.. Но нашелся и подъемный кран, и 12-мет-ровые тяжелые фермы встали на место.

В начале сентября, после Успения Божией Матери, епископ Михаил посе-тил Орск. К этому времени у нас стояли стены, были установлены оконные ко-лоды, на земле монтировались фермы, т. е. будущее здание просматривалось.

Владыка, его свита и мы сфотографировались на фоне постройки. Епископ Михаил был поражен и обрадован размерами здания и в виде шутливого одобрения сказал мне, что можно уже думать об иконостасе и он постараётся подобрать его. Я хорошо знал, что за его шуткой скрывается самое твердое намерение, а посему сердечно поблагодарил его, но попросил разрешение на то, что[бы] иконы иконостаса писать под моим наблюдением нашему иконописцу. Качество его работы было столь очевидно, что владыка не отказал в моей просьбе.

Вскоре после отъезда архиерея в один из вечеров мы подняли фермы перекрытия. Здание резко выделялось из одноэтажных домов непланового поселка, его стало легко видеть со многих точек городской территории, а особенно четко — из окон вагонов пассажирского поезда Оренбург—Свердловск. Мне передали, что один из ответственнейших руководителей города сказал: «Это что же такое?! Еще немного, и поп заставит нас из окон молиться на его кресты. Не дело, нужно выправить положение!» После этих слов, видимо, ставших приказом, все, как говорится, перевернулось на 180°.

Начало изменений пришлось на праздник Воздвижения Креста Господня, 27 сентября 1958 года. В этот день я служил позднюю литургию. Во время службы дважды приходил милиционер с вызовом меня в отделение милиции, я ответил, что могу быть только после окончания богослужения. В милицию я поехал вместе со старостой Я. П. Шереметом. Здесь мне предъявили обвинение в самовольном строительстве нового молитвенного дома, составили акт и предложили подписать. Я крайне удивился предъявленному обвинению, отказался подписать акт и показал имеющееся у меня разрешение уполномоченного облиспокома от 17 июля 1958 года, оно гласило: «В соответствии с указаниями Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР от 10 июля 1958 года № 1488, разрешаю Вам произвести перестройку (капитальный ремонт) молитвенного дома. Об этом разрешении доведите до сведения исполнком Орского горсовета». Милиционер с неподписанным актом поехал в райсовет на мотоцикле, а мы следом на автомашине. В кабинете секретаря райсовета при нас устроили экстренное заседание административной комиссии. Мне снова твердили о самовластье, я отрицал наличие такого. Тут же комиссия вынесла постановление: «За самовольное строительство нового молитвенного дома на площади старого молитвенного дома Рожкова Владимира Ильича подвергнуть одному месяцу исправительно-трудовых работ с вычетом 25% и предложить в трехдневный срок снести незаконное строение. В случае невыполнения строение разобрать в административном порядке за счет владельца». Выслушивать меня не стали. При росписи в постановлении я сделал приписку: «Строго на основании имеющихся документов».

Мог ли я в действительности признать себя виновным в каком-либо самовластье, в совершении чего-либо противозаконного, вредного для народа? Еще в октябре 1957 года, после разрушительного наводнения, я официально сообщил как Орскому горсовету, так и уполномоченному при облиспокоме о плохом состоянии молитвенного дома и просил разрешения на строитель-

ство нового на нашей усадьбе по Аккермановской улице № 28. Весной 1958 года, прежде чем начать строительство, я побывал со своими просьбами о помощи стройматериалами в горсовете, в райсовете, у многих директоров стройуправлений и заводов. Всюду я говорил о постройке молитвенного дома, и многие оказывали помощь. Новое здание молитвенного дома нужно для тысячи верующих граждан Орска, Новотроицка и близлежащих районов, дети которых являются активными работниками. В этом году построены новые здания церквей в Саракташе, Кувандыке, отремонтировано в Медногорске. Почему же нельзя сделать в Орске? Ведь не открывается новая церковная община в области, а только для существующей, зарегистрированной на месте ветхой, развалившейся церкви возводится новое крепкое здание методом, принятым всеми органами при ремонте своих домов, т. е. закладываются параллельные стены. Свобода вероисповедания признается Конституцией Советского Союза, общинам верующих предоставляются права юридического лица. Газета «Известия» и наш церковный журнал⁷ очень часто сообщают о поездках церковных деятелей за границу и заграничных к нам. «Вы приговарили меня к месяцу исправительно-трудовых работ. Что прикажете мне завтра делать, куда выходить работать?» — спросил я у председателя. Он ничего не ответил, а лишь махнул рукой. Мы вышли из кабинета.

Вечером я уехал с докладом о случившемся к епископу в Оренбург. Епископ Михаил очень огорчился и принял непосредственное участие в хлопотах о разрешении докончить начатое строительство. Не получив такового в области, владыка и я в начале ноября выехали в Москву. Были в Патриархии, но здесь уже отгородились от участия в разборе таких конфликтов. Затем попали на прием к зам[естителю] председателя Совета по делам Р[усской] П[равославной] Ц[еркви]. Епископ Михаил полчаса упрашивал его о выдаче разрешения. Затем вызвали меня, я снова слушал обвинения в самовольстве, но оправдывался и просил от имени верующих городов Орска и Новотроицка разрешить достроить здание. Поездка имела положительные результаты. В декабре в Орск приехал уполномоченный облисполкома, переговорил с руководством города и дал мне словесное разрешение на окончание строительства. По приезде из Москвы я договорился с плотниками об окончании каркаса, и вскоре они сделали каркасы куполов. С первых же весенних дней 1959 года мы могли форсировать окончание стройки, а сейчас, зимой, стали усиленно заготавливать пиломатериалы, столярку (рамы, двери) и проч.

Но не только хозяйственно-строительные заботы требовали от меня раздумий. Были и другие события, когда я задавал себе вопрос: как понять их и как мне следует поступить. Одно событие произошло в конце 1958 года. Недалеко от Покровского молитвенного дома в неплановом поселке жил о[тец] Антоний Петухов. Я с ним ни разу не встречался, но много о нем слышал. Говорили, что еще до о[тца] Михаила Липатова он был настоятелем молитвенного дома, он его организовывал и открывал. Когда-то о[тец] Антоний, потеряв первую жену, вторично женился, имел от нее детей, но факт второженства скрыл от епископа Мануила⁸. Когда епископ узнал об этом, то запретил о[тцу] Антонию в служении, но последний не посчитался с запрещением

и, оставив службу в Покровском молитвенном доме, стал служить и обслуживать ряд пунктов, где не было церквей и священства, он периодически был на станциях Айдырля, Домбаровка и Кваркино. Верующие в этих населенных пунктах, равно как и в самом Орске, относились к нему хорошо; сам он также, видимо, не тяготился своим запрещением и не делал попыток к снятию его, тем более наложивший запрещение архиепископ Мануил в конце 1948 года был осужден и находился в заключении. Но в конце 1958 года подошел час его кончины, и он захотел поисповедаться и пособороваться. Пришли ко мне женщины и стали просить выполнить просьбу умирающего. Но как мне быть, могу ли я разрешить запрещенного? Может быть, посоветоваться с о[тцом] Антонием телеграфом запросить архиепископа Мануила о снятии запрещения? Но о[тец] Антоний был в таком положении, что такой совет мог ему показаться (да и был бы по существу) только вежливым отказом, нежеланием выполнить предсмертную просьбу. Отбросив всякие колебания, я пошел. Отец Антоний уже чуть-чуть владел речью. Я только спросил его, действительно ли он хочет поисповедаться, он прошептал: «Да». Тогда я пособоровал его и причастил Св[ятых] Таин. На страждущее, изнеможенное его лицо легли тени умиротворения, отхода в «страну далече», вскоре о[тец] Антоний умер. Приближенные хотели облачить его в ризу, как священника, и просили его отпеть по священническому чину. Но я ответил, что я причастил его в его последний час, невзирая на запрещение, но отпевать буду только по чину мирянина. Народ меня любил и уважал, а посему послушался. Отца Антония одели в рясу и принесли в храм, который он когда-то открывал. После отпетия под пение «Святый Боже» вынесли из храма, и похоронная процессия двинулась на кладбище старого города. Оставшиеся после него св[ятыи] антиминс, дароносицу, утварь, богослужебные книги я взял в храм, они, как и их хозяин, вернулись туда, откуда были взяты. В факте отпетия о[тца] Антония в храме и возвращении его вещей в храм я усмотрел знак, что Господь Бог принял искреннее раскаяние о[тца] Антония и по Своему великому милосердию и человеколюбию принимает его с миром в Свои небесные обители, а меня делает свидетелем яркого показа Божия соизволения в судьбе человеческой.

Второе событие связано с протоиереем о[тцом] Михаилом Ильинским. Когда он приехал служить в Орск, то недели 2 жил у нас. Он приступил к служению после 40-летнего перерыва, эти годы он был на светской работе и выслужил пенсию. Живя у нас, о[тец] Михаил вспоминал о прошлом. Я с глубочайшим интересом слушал его рассказы о служении священников в дореволюционные годы на севере Сибири среди крещеных инородцев. Сам же рассказывал о современных условиях служения, о том, как идет жизнь священника. Рассказал ему о случае нахождения захороненных Даров Святых в г[ороде] Уральске и показал ему Дары. Он был поражен этим рассказом. Вскоре он поехал в Оренбург, где у него были родственники. Приезжает, передает мне сверточек и говорит: «Отец Владимир, я был поражен вашим рассказом о Святых Дарах. Приехав в Оренбург, я спросил Настю: «А куда деллись те святые принадлежности, с которыми о[тец] Федор Важанов ходил по

селам в тридцатые годы?" Она ответила, что они спрятаны, зарыты. Мы вместе разрыли, достали, и я передаю их Вам». В свертке был святой антиминс, несколько медных иконок и небольшой кипарисовый крест. Я не смог отнести этот случай к простой человеческой случайности, ведь трудно придумать подобное при самом сильном воображении: моя жизнь со всеми происшествиями, жизнь отца Михаила, наша встреча в Орске, разговор... и земля возвращает то, что было спрятано в ней: в городе Уральске отдает Святые Дары, а теперь — святой антиминс. Конечно, святой антиминс я должен был сдать своему епископу, но меня заинтересовал крест. Рассматривая его, я на обратной стороне заметил тщательно зашлифованный кружочек. Что это могло быть? Может быть, в кресте заделаны святые мощи? Я осторожно вскрыл его. Действительно, углубление было сделано для мощей, но их не было. Тогда я решил с одного антиминса, сильно поношенного, снять святые мощи, заделать их в крест и крест оставить для положения на престол будущего Покровского молитвенного дома. Я вложил святые мощи в кипарисовый крест, тщательно заделал и на обороте масляной краской написал историю креста и вложения в него святых мощей с наказом хранить его до скончания века. Господь Бог судил иначе. Я храм не достроил, и теперь кипарисовый крест со святыми мощами сопровождает меня в моих скитаниях и напоминает мне, как и хранимые Святые Дары, о том, «что человеку невозможно, то Богу возможно».

Рождественские и крещенские праздники прошли хорошо. Их отметили торжественными богослужениями, новыми иконами, новым облачением. Опыт прошлого года позволил сделать на Крещение еще более величественный и красивый ледяной крест — высотой в 4,5 метра, он вызвал еще большее восхищение, чем в 1958 году. Но, оказывается, это были последние радостные дни для прихожан храма. Начались вызовы меня и старосты в горсовет, райсовет, где требовали от нас немедленной разборки нового здания. 24 января меня и старосту к 10 часам утра вызвали в горсовет, а к 12 часам дня — в райсовет. Здесь, в кабинете председателя, мы застали целую комиссию. «Так что же Вы, Рожков, не выполняете решение административной комиссии и продолжаете самовольно строить здание?» — такими словами встретил меня председатель. «Гражданин председатель, о каком самовольстве вы говорите? Вы же знаете, что у меня есть разрешение уполномоченного облисполкома», — ответил я и показал взятое разрешение. «Но Вам не разрешали строить новое, а Вы его строите, Вы изменяете габариты здания. Говорят, Вы инженер, то должны понимать, что нарушаете закон». — «Да, я инженер и понимаю, что мне дано разрешение на реконструкцию здания, и таким образом возведение параллельных стен не является самовольством, а необходимостью, чтобы не прекращать богослужения и тем самым удовлетворения религиозных потребностей орской общины верующих. Проезжайте по Орску и увидите, что ремонт всех домов, пострадавших от наводнения, ведется только так». — «Вам не разрешали это делать, Вы увеличиваете площадь». — «Конечно, площадь на немного увеличится, но само здание остается на месте. Ведь для кого оно строится? Для верующих советских граждан». — «Еще раз предлагаю

разобрать к 1 февраля. Надо [за]кончить, а не самовольничать». — «Гражданин председатель, Вы говорите, что я самовольничаю. А разве я не в этом кабинете лично у Вас просил помочь мне лесоматериалами, и Вы дали разрешение получить несколько кубометров досок с лесобазы? А разве не в советских предприятиях мне изготовили поковки, отпустили бутовый камень, цемент?» — глядя ему в глаза, спросил я. «Ну вот что. Говорят, что Вы человек умный, должны понимать: было время одно, а сейчас другое, не упрямьтесь и к 1 февраля разберите здание. Все», — с этими словами он встал, и мы вышли из кабинета.

2 февраля я получил отношение уполномоченного облисполкома, в котором предлагалось «разобрать незаконную новую стойку, а ремонтировать старый молитвенный дом в соответствии с данным разрешением № 43 от 17 июля 1958 года», т. е. аннулировалось данное в декабре разрешение на окончание начатого строительства. Было ясно, что спасти стойку нельзя, но в то же время я не мог согласиться с тем, что своими руками разберу то, с чем были связаны надежды верующих, так щедро помогавших строительству и личным трудом и пожертвованиями. Какой же я буду «добрый пастырь»? А если придется пострадать, то ведь за храм Божий и только исполняются слова Писания: «Изгнани правды ради — егда поносят вас, изжено и рекут всяк зол глагол» (Ин 15.18). Нет, разбирать я не буду, ни прихожане. Пусть разберут сами.

14 февраля меня снова вызвали. Я поехал опять со старостой и подал от имени церковного совета заявление, в котором мы соглашались снять купола, не ставить на храме кресты, т. е. чтобы ничто не напоминало приезжающим и проходящим о наличии церкви и не нарушало, как уверяли нас, архитектурный ансамбль города. Наша просьба была отвергнута. 7 марта последовал новый вызов: увещевают, советуют пожалеть себя, не доводить дело до суда. Из Оренбурга получил известие, что назначен новый уполномоченный. 13 марта я получил официальное отношение райисполкома, в котором меня обвиняют, что я «продолжаю умышленно игнорировать советские законы, не выполняю постановление адм[инистративной] комиссии и письменные указания уполномоченного о сносе незаконно возведенного строения вокруг существующего дома. В четвертый раз предлагаем Вам в срок до 19 марта 1959 года снять самовольно возведенное строение». — «Нет, разбирать построенное я не в состоянии, строил не для того, чтобы разбирать», — так я ответил на последней явке в райисполкоме 16 марта 1959 года. Вскоре я получил вызов явиться к новому уполномоченному, имея на руках регистрационную карточку на право служения. 1 апреля я явился, и у меня была отобрана регистрация на право служения в Покровском молитвенном доме города Орска, а, следовательно, и фактическая возможность закончить строительство дома Господня.

Но в городе Орске мы прожили еще полтора месяца. На апрель владыка дал мне отпуск, чтобы я мог закончить административно-хозяйственные дела и подготовить хозяйство к сдаче новому владельцу. К Благовещению Пресвятой Богородицы, 7 апреля, мне удалось закончить одно дело, тянувшееся

несколько месяцев. Меня угнетало, что позлащенная дарохранительница, стоявшая на престоле, потускнела и пылилась — в воздухе Орска много пыли и газов, — необходимо было дарохранительнице прикрыть остекленным футляром. Сперва попытались сделать его из дерева, но ничего красивого не получилось. Мне подсказали сделать его из металла. Я сделал эскиз: 4 резных колонны, установленные на фигурную подставку, поддерживают свод, на котором высится 5 глав, имитировавших главы Успенского собора во Владимире. Подставка, колонны, свод — хромированные, а купола — из бронзы. Внутри свободно устанавливалась золоченая дарохранительница со Святыми Дарами. Перед всенощной мы поставили ее на престол. Когда открылись царские двери, то глаза всех устремились в алтарь: лучи света играли огоньками на выступах колонн, куполах футляра и самой позлащенной дарохранительнице. «Вот, о[тец] Владимир построил какую прекрасную церковь!» — зашептали обрадованные прихожане. Я же с печалью думал и грустью: «Господи, ту церковь мне не пришлось достроить, но вот эта, вероятно, переживет всех нас: не сгниет, не сгорит... Да будет воля Твоя! Пусть хотя бы она напоминает православным людям о нашем намерении и старании построить дом Божий. Пошли человека, который смог бы достроить начатое и продолжить нелестное служение». К святой Пасхе, по представлению епископа Михаила, я был награжден Святым Алексием, Патриархом Московским и всея Руси, наперсным крестом. Увидя меня на пасхальной службе с новым наперсным крестом, прихожане обрадовались за меня и единодушно сказали: «Отец Владимир так трудился, что действительно достойно заслужил эту награду».

Удаляя меня из Орска, городские власти и уполномоченный полагали, что теперь удастся быстро разобрать «незаконное, самовольное сооружение». Они исходили и исходят из предположения, что строительство храмов ведется исключительно ради личных, корыстных целей служителей и церковного совета, нагревающих руки на стройке и получающих еще большую возможность для обириания одурманенных темных людей. Я говорил как в Москве в Совете по делам Р[усской] П[равославной] Ц[еркви], так и городским властям, что постройка нового здания есть самое сильное желание верующих двух городов, но они, конечно, не верили. Отбирая у меня регистрацию, уполномоченный одновременно предписанием от 25 марта предложил церковному совету «разобрать незаконную застройку; старый молитвенный дом можете ремонтировать в соответствии с данным вам разрешением от 17 июля 1958 года». Прихожане воспротивились такому требованию. Начались многочисленные хождения ходатаев, как членов церковного совета и двадцатки, так и отдельных граждан, по кабинетам руководителей города и района с неотступными просьбами о разрешении на достройку. Всем казалось нелепым, кошмарным разбирать почти готовое здание. В хлопотах прошел весь апрель. Не добившись удовлетворения своих просьб в городе, прихожане поехали к уполномоченному и председателю облисполкома. И здесь ничего не добились, но руки не поднимались на добровольную разборку здания. Прошел и май месяц, можно было пропустить строительный сезон — нового не добьешься, а старое здание рухнет. Верующие послали делегацию в Москву.

Делегация была со своими слезными просьбами в Патриархии, в Президиуме Верховного Совета СССР, в Совете по делам Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] при Совете министров СССР и даже у своего орского депутата военного министра СССР маршала Малиновского Р. Я. Просьба осталась без удовлетворения. Сложнейший и трудный путь был пройден полностью. Среди делегатов в Москву была и бывшая красная партизанка Ольга Вишнякова...

Настоятелем в Покровский молитвенный дом был назначен иеромонах о[тец] Илья Б. Он приехал в 20-х числах апреля, т. е. тогда, когда юридически место было за мной, как находившимся в отпуске до 1 мая. Среднего роста, полноватый, с русыми длинными волосами, неподстриженной бородой и усами, в черном подряснике, лакированном монашеском ремне, в скуфейке, с наперсным крестом, с захлестными четками в левой руке, он произвел хорошее впечатление. Еще более оно улучшилось, когда он совершил первое богослужение: хороший голос, дикция, содержательная проповедь, чинная служба, монашеский клубок на голове. Народ был доволен. Был доволен и я, сказавши окружившим меня прихожанам, обеспокоенным дальнейшей судьбой прихода: «Видите, вам скорбеть, печалиться нечего — владыка прислал хорошего настоятеля. Будем надеяться, что он и храм достроит, и дела церковные пойдут так же хорошо».

Заботясь о будущем прихода, я решил произвести тщательную передачу дел, документов, имущества с подробным оформлением, с актами инвентаризации на 1 мая. Это даст о[тцу] Илье сразу ознакомиться с хозяйством^a, чтобы ничего не пропало при передаче, а с другой стороны, не даст возможности впоследствии кому-нибудь что-либо свалить на меня. Были проинвентаризированы склады, ящики продавцов, касса, ризница, утварь и прочее. 30 апреля 1959 года я сдал в кассе и на счетах 95 865 рублей, на 75 тыс[яч] облигаций, на 40 тыс[яч] рублей церковных товаров, готовый каркас здания храма, 40 кубометров пиломатериалов, 11 тонн цемента, 200 килограмм[ов] разных красок, 200 кг олифы, много хорошего облачения, утвари, полный комплект богослужебных книг, в полнейшем порядке всю юридическую документацию и бухгалтерскую отчетность.

При сдаче произошло небывалое происшествие. У кладовщика М. С. Давыдова, отличавшегося аккуратностью, не сошлось наличие свечей по складу с книжными остатками. Недоумевал я, староста и бухгалтер, кладовщик же твердил: «Не иначе у меня украли на складе». Я потребовал вторичной проверки склада. Давыдов, видя, что я не отступлюсь, пока не докопаюсь, не выяснив в чем дело, сознался, что он по требованию нового настоятеля произвел переоценку и пересортировку свечей и запутался с остатками. «Что же ты, Марк Спиридонович, так торопился, ведь я еще не сдал дела? Подождал бы хотя моего отъезда... Разве этому я учил вас?» — сказал я. Давыдов и присутствующие опустили глаза. После случая с кладовщиком стало ясно, что после моего отъезда быстро разрушится все то, над чем я так упорно и долго трудился...

^a Так в рукописи.

В тот год святая Пасха приходилась на 3 мая, естественно, что Светлую седмицу и Радоницу мы решили провести в Орске. Варвара Васильевна усердно трудилась — пела в правом хоре, а я ежедневно, как и раньше, бывал на всех службах, стоял в алтаре и по привычке читал поминания, слушал службу и пение. Прихожане постоянно толпой окружали меня, выражали свое сочувствие и любовь, и некоторые просили дать на память фотокарточку. Я снялся у последней написанной под моим руководством иконы Почаевской Божией Матери и эту карточку раздарили просителям. Однажды поздно вечером жену остановила на улице незнакомая старушка. «Матушка, наверное, скорбите, что приходится уезжать из Орска? Отец Владимир тоже поник: сколько трудов на стройке положил», — сказала она. «Убиваться не убиваемся, — ответила жена, — но, конечно, печально. Не думали, что придется расставаться с Орском?» — «А ты, матушка, не горюй да и о[тцу] Владимиру скажи то же. Это даже к лучшему. Все равно скоро закрывать церкви-то станут и те, которые есть, батюшек сильно обложат налогом и притеснять будут всячими манерами. Это я хорошо знаю от верных людей. Так и скажи об этом о[тцу] Владимиру». Всегда помнил евангельские слова: «Вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое» (Мк 24. 9), «Будут поносить вас, гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Ин 5. 11), но все же я не поверили словам неизвестной старушки. Думалось, что эти времена придут тогда, когда обезлюдят храмы, придет в них «мерзость запустения». А ведь сейчас храмы не вмещают молящихся, расцветают и крепнут от их постоянной заботы и помощи... Закон охраняет свободу совести и представляет верующим возможность молиться. Сами верующие — советские труженики, строители новой жизни...

Отъезд мы назначили на 17 мая, в воскресенье, поездом, отходящим из Орска в 5 часов вечера, имущество было отправлено в субботу, при себе остались чемоданы. Часов с 3 дня стали походить прихожане, пожелавшие проводить нас, быстро наполнился народом дом и двор. Кто-то принес в подарок маленькие иконочки святителя Николая и великомученицы Варвары. Вокзал «Локомотив» был от дома в 250 метрах, за полосой огородов. Люди, учитывая, что поезд на станции стоит только 2 минуты, попросили в последний раз благословить их дома. Мы помолились и стали прощаться, провожающие обнимали матушку и подходили под благословение ко мне. Пошли на вокзал. Присутствующие на вокзале не удивились множеству провожающих, все знали, что нынче отец Владимир уезжает из Орска. Подошел поезд, я и Варя вошли в вагон. Истекли 2 минуты стоянки, и поезд медленно тронулся. Прожавшие замахали руками, слышались возгласы: «Не забывайте нас, молитесь за нас!» По лицам многих текли слезы. Сзади, за толпой, лежал город Орск с громадами труб и заводов, а на фоне его, на переднем плане, выделялся мощный каркас недостроенного храма...

На площадке вагона яостоял до ущелья, пока поезд не завернул за скалу и город не скрылся из глаз. Скрылся из глаз, но не из сердца. Сердечная память заставляет писать эти страницы, пишу, а где-то в подсознании звучит мелодия и слова: «На реках Вавилонских тамо седохом и плакахом» (Пс 136).

Особо ранят сердце: «Аще забуду тебе, Иерусалиме», — и оно отвечает: «Нет, мне никогда не забыть трудов и надежды, печалей и радости, испытанных в Покровском молитвенном доме города Орска!»

Июнь—ноябрь 1962 года (22 марта 1966 г.). Оренбург.

Глава 7 В напастех, и в скорбех, и в болезнех

Такими словами характеризует человеческую жизнь тропарь Казанской иконе Божией Матери. И она действительно такова, поэтому так умиляется сердце верующего человека при словах: «Заступнице усердная!.. Всех нас застути, о Госпоже, Царице и Владычице, иже в напастех, и в скорбех, и в болезнех обремененных грехи многими». После отъезда из Орска я буквально оказался в таком положении — пришла тяжелая болезнь, пришли напасти, пришли и скорби. Первая пришла только ко мне, и она по милости Божьей ушла, оставив лишь след своего посещения. Напасти и скорби пришли не только ко мне, но ко всем верующим во Христа и терзают сердце и душу их доныне, все углубляясь и расширяясь.

Через несколько дней после приезда в Оренбург на втором суставе указательного пальца правой руки я заметил маленькую черную точечку, но не придал ей значения. Вскоре палец начал распухать, обнаружилось, что на нем будет нарыв. Я не пошел в больницу, а начал лечиться домашними средствами. Они не помогли, опухоль распространилась на всю кисть, появились сильные боли. Я пошел в поликлинику. Врач осмотрел руку и сказал: «Знаете, Вы так запустили руку, что придется, видимо, отнимать палец, а может быть и кисть, если не удастся остановить болезнь. Сейчас вскроем нарыв»... Я был ошеломлен словами доктора. Сестра сделала мне уколы новокaina, я положил руку на стол, доктор подошел и быстро сделал два продольных взреза вдоль пальца, стараясь проникнуть до самой кости. От боли и напряжения у меня выступила испарина и, видимо, бледность. Видя мое состояние, меня подвели к кушетке и предложили полежать, я лег, отбросив больную руку... Когда я очнулся, то палец уже был забинтован. Начались ежедневные хождения на процедуры, мне делали по несколько уколов, вливая пенициллин, стараясь не допустить заражения. Борьба с болезнью продолжалась месяца два, палец удалось сохранить, даже не выпала пораженная болезнью кость, но остался навечно след взреза, и сам палец полностью не сгибается...

Напасть пришла в виде изменения политики финансовых органов в вопросе обложения духовенства подоходным налогом. В те годы духовенство облагалось в соответствии с инструктивным письмом Министерства финансов СССР от 13 декабря 1946 г. Им предусматривалось, что только священники, диаконы и псаломщики облагаются по статье 19-й, а все остальные граждане, работающие в церковных организациях, облагаются по статье 5-й, т. е. наравне со служащими и рабочими советских учреждений и предприятий.

Епископы и преподавательский состав духовных академий и семинарий облагались также по статье 5-й. Обложение духовенства шло из суммы годового дохода, показываемого налогоплательщиком в подаваемых декларациях, и проверялось поквартальными обследованиями фининспекторов. Инструкцией допускался опрос членов церковного совета и других лиц, но в случае расхождения суммы дохода с показаниями налогоплательщика рекомендовался дополнительный опрос его. Налог прогрессивный: при доходе 200 рублей в месяц взималось 34% от общей годовой суммы, при 300 руб[лей] в месяц — 42%, при 400 — почти 50%. При обложении же по статье 5-й налог не превышает 10–13%.

Я приехал в Орск в конце 1956 года. Покровский молитвенный дом существовал 10 лет. Конечно, за эти годы вопрос о доходах духовенства фин-органами был достаточно изучен и размер подоходного налога определился. Фининспекторы составили только 2 акта обследования — один при окончании года, другой в середине, причем данные о количестве совершенных треб брались из книг учета настоятеля, ни к каким дополнительным опросам других лиц фининспекторы не прибегали. Приезжавшие из области ревизоры соглашались с установленным размером дохода и не находили каких-либо оснований к резкому увеличению налога. Так было в 1957 и в 1958 гг.

Но наступил 1959 год. Как я уже упоминал, в январе месяце прошел 21-й съезд КПСС. Из его решений вытекала необходимость развертывания научно-атеистической пропаганды, одним из его звеньев явилось усиление налогового обложения духовенства, но требовалось провести эту операцию научно обоснованно. Вот как она прошла в Орске. 25 февраля 1959 года райфо вручило нам платежные извещения на 1959 год. Они предусматривали незначительное повышение дохода на 1959 год и соответствующий перерасчет за 1958 г[од]. Согласно извещению, я должен был уплатить в 1959 году 2100 руб[лей] налога, к 15 марта мы произвели соответствующие уплаты. Казалось, поскольку налог установлен самими финработниками, не должно было возникнуть каких-либо недоразумений, но в последних числах марта приехал в Орск старший инспектор облфо гр[ажданин] Г. со специальным поручением проверить налоговое обложение духовенства г[орода] Орска. Размер дохода он стал выявлять методом опроса широкого круга лиц. В это время я отсутствовал, уезжал в Оренбург сдавать регистрационную справку уполномоченному. Когда я приехал, то опрос лиц инспектором был закончен. Он вызывал старосту, продавцов обоих ящиков, просфорню и одного молодого священника. Переговорив с ними, я понял, что инспектор преследует цели максимального увеличения подоходного налога и что показания опрошенных лиц дают ему возможность любого повышения дохода, а следовательно, и налога.

Вот как шел опрос приглашавшихся. Приглашены продавцы. Входят, инспектор встречает их самой дружеской улыбкой, приглашает садиться на стулья и начинает вести беседу: «Ну, как идут дела в вашем молитвенном доме? Как будто неплохо... Пожалуй, тесно в таком маленьком помещении, устаете?» — «Да, слава Богу, прихожан много, конечно, тесно», — отвечают польщенные вниманием продавцы. «Вы продаете просфоры. Почем они у вас

продаются и сколько люди дают священникам?» — «Человек покупает про-сфору у нас, и если поминанье отдает на проскомидию, то вкладывает в по-минанье для батюшек 10 копеек, а если на обедню, то 50 копеек». — «Хорошо. А не бывает так, что вместо 10 копеек прихожане вкладывают священникам 20 или 30 копеек?» — задал вопрос фининспектор. «Нет, как будто так не бы-вает», — отвечают продавцы, удивленные вопросом инспектора. «У вас при-хожане — народ добрый, батюшок любят, — улыбаясь, говорит инспектор. — Может, и бывает так, хотя бы изредка?» — «Ну, может быть, когда и случи-лось», — отвечают продавцы, не догадываясь, что такое их согласие требуется инспектору, пишущему акт опроса. «Хорошо, я больше вас не задерживаю, распишитесь в акте», — подавая ручку, говорит инспектор. Затем в кабинет входит староста. «Скажите, пожалуйста, сколько у Вас подается поминаний на проскомидию и обедню?» — «Не скажу, не считали мы их в отдельности», — ответил староста. «Ну, примерно: будет пополам?» — «Нет, пожалуй, много». — «А будет обеденных 40%?» — «Тоже не будет». — «А 15% будет?» — «Да, 15%, пожалуй, будет», — отвечает утомленный допросом староста. «Подпишите акт, Вы свободны». Вызывается молодой священник. Он только 2 месяца служит на приходе и по существу не знает фактического положения, но, желая пока-зать себя осведомленным, без запинки отвечает на любые вопросы инспекто-ра. Священник давно забыл вычисление процентов, а потому легко соглаша-ется с предложением инспектора, что обеденные поминания составляют 20%, иначе соглашается с тем, что в каждое пятное поминанье вкладывается 50 ко-пеек. Но инспектор не прочь повысить не только цену, но и количество пода-ваемых поминаний: он задает священнику вопросы о количестве поданных просфор на Пасху, Рождество, каждый двунадесятый праздник, на каждую родительскую, на дни больших и малых праздников, держа перед собой спе-циально составленную справку. Священник, вместо того чтобы прямо и честно сказать, что он не знает, наоборот пытается отвечать на каждый вопрос, со-глашаясь с произвольно устанавливаемой инспектором цифрой. В итоге раз-говора появляется подписанный акт со множеством цифр, дающих возмож-ность составления любых расчетов.

По возвращении из Оренбурга я поехал к инспектору, встретил он меня, как и всех, любезной улыбкой. Я привез с собой книгу ежедневного учета до-хода с подведенными месячными и годовыми итогами. Присел к столу, нача-лась беседа, опрос. «Сколько просфор у вас продано за год?» — спросил ин-спектор. «Сейчас скажу Вам», — ответил я, открывая страницу с годовыми итогами. «Нет, нет, Вы книгу отложите, я прошу ответить без нее. Скажите, сколько было продано просфор на родительскую после Пасхи? — «То есть как это на память, а для чего же ведется книга учета?» — ответил я, взглянув ему в глаза, отлично понимая, к чему он клонит. «Я не доверяю Вашей книге, она не полностью отражает положение. Согласитесь с этим?» — «Почему Вы так думаете? Это все же книга ежедневного учета. Вижу, что она Вас не уст-раивает, сколько же Вы хотите накинуть на недоучет: 5–10%?» — «Все же давайте вспомним по отдельным дням без книги», — настаивал инспектор. «К сожалению, я не могу, просто не в состоянии заниматься такими удиви-

тельными воспоминаниями», — твердо ответил я. «А скажите, какой у вас процент просфор подается на литургию и проскомидию?» — «5% просфор подается на обедню, остальные на проскомидию», — ответил я, держа развернутую книгу учета. «Вы преуменьшаете, у вас подается на обедню не менее 20%, я точно знаю». При опросе инспектор писал акт. Я, сидя напротив, свободно читал его. В ответах на большинство вопросов он писал «от» и «до», под первой цифрой был мой ответ, под второй — называемая им цифра. «Я попросил бы не писать акт в такой редакции, я не смогу подписать все это «от» и «до». В окончательном подсчете у вас все превратится в «до». Записывайте мои показания точно», — попросил я. Вопрос о просфорах для инспектора был основным, на нем он построил свой вариант увеличения дохода священников, по количеству остальных треб мы договорились быстро. Видя его твердое намерение во что бы то ни стало повысить доход, я соглашался без особых прений с предлагаемыми инспектором цифрами, подсчитывая в уме, что при этих данных общее повышение дохода не превысит 10% против установленного райфо.

Инспектор уехал в область, не ознакомив нас с общим актом, что нарушило установленный инструкцией порядок. Ему, видимо, были нужны специальные указания. Больше мы его не увидели, но 30 апреля райфо прислало с посыльным новые платежные извещения взамен ранее выданных, по которым 15 марта были уже сделаны первые платежи. По новым извещениям наш доход увеличился в полтора раза и в таком же размере считался и для истекшего, уже оплаченного, 1958 года. Налог же, как прогрессивный, удваивался. Мы написали жалобу в облфо. Я, ввиду отъезда из Орска, отказался принять новое извещение, пошел в банк и уплатил в депозит причитающуюся с меня сумму налога по ранее врученному извещению.

21 мая облфо нам прислало ответ, ставший стандартным в последующие годы для всех жалобщиков: «Доход причта подтверждается материалами опроса священнослужителей и других служителей молитвенного дома и не является завышенным... Облфо не находит оснований для понижения предъявленных вам к уплате сумм подоходного налога и оставляет ваше заявление без удовлетворения». Меня заинтересовал этот ответ, и я решил во что бы то ни стало добиться возможности ознакомиться с этими «материалами опроса» и как «научно» обосновал облфининспектор столь разительный взлет дохода духовенства. Раньше инспектора составляли акт в присутствии налогоплательщиков и один экземпляр акта оставляли им. Теперь же мне упорно отказывали в ознакомлении с актом и расчетами, но счастливый случай помог мне.

В конце мая в оренбургском облфо находился ревизор К. из Министерства финансов РСФСР. Я обратился к нему со своей просьбой, он обещал разобраться с моим делом. 30 мая он принял меня в инспекторской комнате и сказал: «Я просмотрел Ваше дело. Вы должны платить, расчет соответствует и Вашим показаниям». — «Прошу меня извинить, что я буду возражать. Я не мог давать подобных показаний». — «Хорошо, Вы не верите мне. Пожалуйста, посмотрите расчет инспектора и показания опрашиваемых». Я стал

просматривать расчет. Почти каждая цифра вызывала мое удивление — откуда она взята? Кроме того, я нашел прямые пункты исправленного завышения дохода. Оказалось, что в расчет вставлен доход от хождения по домам верующих, а он был прекращен еще в 1956 году, о чем было официально сообщено райфо. Во-вторых, стоимость натурных приношений прихожан на Пасху, что противоречило самой инструкции. Процент обеденных просфор определен в 13,3%, а остальные оценены по 20 копеек вместо 10. Так инспектор использовал полученное согласие продавцов на возможность случайных, редких оплат просфор по 20 и 30 копеек. «Какие же это мои показания? Здесь любая цифра выдумана. Откуда взято такое количество крещений, браков, отпетий? Все это чистая подделка», — сказал я, возвращая ревизору дело. «Что Вы говорите! — воскликнул ревизор. — Это данные взяты из Вами подписанного акта, нате, смотрите», — он вновь протянул мне дело, развернув его на нужной странице. Я стал читать акт опроса меня райфининспектором М. 30 декабря 1958 г[ода]. В конце стояла как бы моя подпись. Я поразился, ибо никаких встреч с инспектором у меня не было, тщательно гляделся в подпись и воскликнул: «Поразительно, в государственном учреждении занимаются подлогами! Никакого обследования 30 декабря не было, акт подложный, моя подпись — подделка, переведена через копирку, по-видимому, с декларации». — «Что Вы говорите, как Вы смеете? Вы шутите». — «Нет, я не шучу. Со всей откровенностью заявляю, что этот акт подложный, я о нем не знаю и никогда его не подписывал. Вижу, мне здесь делать нечего», — я встал и стал выходить. За столами сидели смущенные, удивленные сотрудники налогового отдела.

Через 2 дня я лично вручал зав[едующему] облфо письменное заявление. В нем сообщил о допущенном произволе в расчете и подложном акте, просил вновь рассмотреть нашу жалобу. Разговор носил бурный характер, выдержать его мне помогало сознание своей абсолютной правоты и опыт бывшего ответственного руководителя учреждения. Зав[едующий] облфо не захотел вникнуть в дело, а положившись на своих сотрудников, в тот же день подписал официальный ответ мне. В нем сообщалось, что он, заведующий, рассмотрел мое заявление и лично проверил материалы, положенные в основу обложения, установил, что доход подтвержден документами и оснований для снижения нет.

Мне не оставалось ничего, как только написать заявление в вышестоящую инстанцию — министерство, что я и сделал. К заявлению приложил копии всех заявлений и ответов на них и ряд справок Покровского молитвенного дома, показывающих завышение расчетов инспектора. Министерство дало указание пересмотреть расчет. Меня вызвали 11 августа к инспектору Г., в моем присутствии он пересоставил акт. Я его не подписал. Инспектор выкинул только прямые абсурды, как не существовавшее хождение по домам и стоимость хлебных приношений на Пасху, а самое главное — повышенный доход, выдуманную им плату в 20 копеек за поминание оставил. На основании пересмотра мне уменьшили налог на 153 рубля, о чем и сообщили в министерство как о выполнении их указаний.

Тогда я написал жалобу в Министерство финансов СССР. Снова требовали мое дело в Москву, а тем временем облфо описало наше имущество и передало дело в суд о взыскании задолженности. Я и жена поняли, что нам не добиться удовлетворения обоснованной, справедливой просьбы. Я пошел в райфо и внес в сберкассы числящуюся за мной недоимку и попросил выдать мне справку об отсутствии за мной задолженности. Мне ее не выдали. А ведь так недавно, когда я уезжал из Уральска, мне в тех же финансовых органах выдали такую справку и даже по чеку выплатили через Госбанк переплаченные деньги. Почему же не выдали? Новые времена, новые отношения. А сколько неприязни, явной и скрытой злобы, пренебрежения испытал я при посещении учреждений, когда отстаивал новое здание молитвенного дома и когда хлопотал о снижении неправильно начисленного налога! Разве эти отношения не подтверждают справедливость евангельских слов: «Вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое» (Мф 24. 9)? Обстановка, сложившаяся в 1959 году, для меня и жены не явилась необычайной. Мы хорошо знаем Св[ятое] Евангелие и глубоко в него веруем, поэтому глубоко верим, что к христианам должны прийти скорби, но полагали, что эти времена еще далеки. Происшедшее же в 1959 году поразило нас своей неожиданностью... преждевременностью.

К сентябрю рука у меня зажила, и стало ясно, что она не помешает моему дальнейшему служению в Церкви. Я написал просьбу в Совет по делам православной Церкви при Совете министров СССР. В заявлении я писал, что из факта отобрания регистрации за отказ разобрать здание нового молитвенного дома сделал соответствующие выводы и прошу разрешить мне служение в Оренбургской епархии. Вскоре я получил разрешение. Летом произошло событие, оказавшее влияние на мое дальнейшее служение,— Михаил, епископ Оренбургский и Бузулукский, получил в свое управление Челябинскую епархию в связи с уходом на покой архиепископа Иоанна⁹. Ознакомившись с епархией, владыка Михаил с присущей ему энергией принялся налаживать жизнь приходов. Для некоторых из них было необходимо назначение новых настоятелей. Когда я обратился к нему с просьбой с назначением на приход, то он попросил меня подождать, чтобы он смог меня назначить настоятелем одного из двух храмов в гор[оде] Магнитогорске. Снова возникла перспектива ехать в новые далекие, незнакомые места. Я не стал отказываться, всецело положившись на волю Божию, пусть Он в соизволении Своего епископа укажет мне место моего дальнейшего служения православной Церкви. В первой половине ноября 1959 года владыка Михаил назначил меня настоятелем Никольского храма г[орода] Магнитогорска Челябинской епархии. Радовало и ободряло, что небесным покровителем храма, в котором предстояло трудиться, будет всеми любимый и прославляемый святой Никола Милостивый, Мирликийский чудотворец.

Январь—март 1963 г. Оренбург (26 марта 1966 г.)

Глава 8

Воздаяние

Наступление новых, иных времен в жизни Церкви почувствовалось в редакции указа о назначении. В 1958 году выдача епископом указа о назначении гарантировала фактическое служение на приходе и не допускало возможности отказа в получении регистрации у уполномоченного Облисполкома. «О[тец] Владимир! Вот Вам указ о вашем назначении в Никольский храм г[орода] Магнитогорска,— сказал мне, благословляя, епископ Михаил.— Но Вы прежде отправляйтесь в Челябинск, в епархиальное управление. Там увидитесь с секретарем управления о[тцом] Георгием К. и с ним вместе съездите к уполномоченному гр[ажданину] Салову. О результатах Вашего посещения сообщите мне немедленно телеграфом». Вопреки существовавшей практике на этот раз в редакции указа была добавлена такая заключительная фраза: «Настоящий указ дан для предъявления уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Челябинской области».

30 ноября 1959 года я прибыл в Челябинск. Епархиальное управление находилось в доме № 6 по Сосновскому переулку. Я представился о[тцу] Георгию и передал ему пакет епископа Михаила. Он созвонился по телефону с уполномоченным, доложил ему о моем приезде и попросил назначить время приема. О[тец] Георгий не поехал со мной. Я отправился один. Кабинет уполномоченного располагался на первом этаже громадного здания Облисполкома. Уполномоченный, мужчина лет 45, невысокого роста, худощавый, с нервным лицом, предложил мне присесть. Началась беседа. Он внимательно просматривал мой паспорт, а я рассказывал ему свою биографию. «У Вас великолепная гражданская специальность — геодезист. В пять минут можете устроиться в этом городе. Зачем Вам служить священником?» — как бы вскользь заметил уполномоченный.— «Да, я знаю это,— ответил я ровным, спокойным голосом.— Я верующий. Служу священником по убеждению и просил бы Вас выдать мне регистрацию». Уполномоченный пристально посмотрел на меня, открыл стол, взял бланк и стал писать регистрационную справку на мое служение в Никольском храме. «Ну, хорошо... Служите»,— сказал он, вручая мне справку.— «Благодарю Вас»,— ответил я, встал и вышел из кабинета.

В епархиальном управлении были поражены столь быстрым получением регистрации и недоумевали. Вскоре я понял причину недоумения. Епископ Михаил назначил меня настоятелем Никольского храма вместо отчисленного за штат по требованию уполномоченного протоиерея о[тца] Николая Л. На место настоятеля претендовал второй священник — протоиерей о[тец] Николай С. Многие думали, что о[тец] Николай Л. сможет упросить уполномоченного оставить его на месте. Через час после моего возвращения от уполномоченного приехал из Магнитогорска о[тец] Николай С. Ему сообщили, что Салов выдал мне регистрацию. Наша встреча произошла в комнате для приезжающих, где упаковывал чемодан.

В комнату вошел мужчина высокого роста, очень полный, с коротко остриженными волосами, подрезанными усиками и бородкой-экспаньолкой в прекрасном синем костюме. «Давайте познакомимся. Я — Николай С. из Магнитогорска», — протягивая мне руку. — «Рад Вас видеть и познакомиться с Вами», — ответил я, пожимая протянутую руку, несколько смущенный такой внешностью и одеждой протоиерея, совершенно необычной для священнослужителей Оренбургской епархии. — «Были у Салова? Получили регистрацию?» — с нескрываемым любопытством и завуалированным сомнением спросил о[тец] Николай. — «Да, был и получил», — ответил я, протягивая ему регистрацию. Он внимательно, в глубокой раздумчивости ее прочитал.

Поезд в Магнитогорск уходил в 7 часов вечера. Перед выездом о[тец] Николай организовал в комнате для приезжающих обед. На нем были о[тец] Николай, секретарь и я. На столе стояли закуски, вино и водка. О[тец] Николай налил по стопке водки. Чокнулись. О[тец] Николай внимательно смотрел на меня, видимо, ожидал, что я буду отказываться от водки, но я спокойно поднял стопку, пожелал всем «Здоровья!.. со встречей!» и выпил. О[тец] Николай оживился, глаза у него заблестели. «О[тец] Владимир! Мне кажется, что мы с Вами прекрасно сможем сработать и служить», — сказал он. «Я также думаю и буду этому рад», — ответил я. Я отлично понял причину его радости. Ему показалось, что он нашел возможность дальнейшего контакта со мной. А в то, что может быть «дружба дружбой, а служба службой» он не верил.

Поезд прибыл в Магнитогорск утром. Мы сели в ожидаемую нас автомашину, принадлежавшую приходу. Так вот он, прославленный первенец индустриализации нашей страны, памятник первой пятилетки! Недалеко от шоссе над городом доминировала гора Магнитная, опоясанная горизонтальными площадками разработок. Под ними высилось здание Агломерационной фабрики. Справа от шоссе расположился металлургический завод, протянувшийся на добрый десяток километров. Домны, мартены, прокатные станы и более сотни вечно дымящихся труб. По сторонам шоссе стоят четырехэтажные дома, но за ними просматриваются сохранившиеся бараки комнатного типа и брускатые двухэтажные дома типа РД-16. Производит впечатление архитектурный ансамбль близ здания завоуправления и драматического театра.

У фельдшерско-акушерской школы мы свернули на ул[ицу] Чкалова, и я сразу увидел храм, резко выделявшийся на фоне одноэтажных домов поселка Дзержинского. Я не ожидал увидеть такой храм. Каменный, с двумя рядами окон, с четырехгранным шпилем колокольни и восьмигранным барабаном главного купола, он казался стройным, изящным. В его силуэте я увидел ясное сходство с недостроенным, оставленным храмом в г[ороде] Орске. Впоследствии я понял, что такое сходство вызвано сходными условиями постройки здания. Магнитогорский Никольский храм был построен протоиереем о[тицом] Иоанном Щербатовым в конце [Великой] Отечественной войны. Верующий рабочий народ, истосковавшийся по храму, своими пожертвованиями обеспечил финансовые возможности, а директор комбината

гр[ажданин] Носов, ныне умерший, оказал исключительную помощь, выделив нужные стройматериалы и транспорт. Храм строился на месте магазина. Чтобы ускорить строительство, стены храма, как и в Орске, закладывались параллельно стенам магазина. Здание получилось широким, а это потребовало соответствующую высоту колокольни и главного купола. Видя такое сходство, я не раз подумал: Господи! Сколько неприятностей, скорби я принял за Орский храм. Даже отобрали регистрацию. А вот также новый, построенный при советской власти храм, и мне надлежит служить в нем. Может быть, мне нужно было просто подождать? Конечно, это были неверные мысли. Без Орской печали я не попал бы в Магнитогорск и не послужил бы в Никольском храме.

Первые дни пребывания в Магнитогорске омрачились большими неприятностями. В день приезда в местной газете «Магнитогорский рабочий» был опубликован фельетон под названием «Пауки в рясах». В нем давались самые отрицательные характеристики священнослужителям обеих церквей: Никольской и Михайловской. В то же время этот фельетон преследовал цель подготовить общественное мнение к назначенному на 19 ноября 1959 года судебному процессу по делу бывшего строителя Никольского храма протоиерея о[тца] Иоанна Щербатова в последнее время служившего в Михайловской церкви. Он обвинялся в утоплении ребенка в купели при крещении. Мы не знали, что и подумать. Никто из нас никогда не слышал ни о чем подобном. Процессу было придано большое общественное значение. Судебное заседание передавалось через установленные на площадях репродукторы. Мне известен лишь вынесенный приговор: о[тца] Иоанна присудили к трем годам тюремного заключения. Для отбывания наказания отправили в гор[од] Кыштым. Впоследствии я не раз читал об этом процессе как в газетах, так и журнале «Наука и религия». Он приводился как доказательство аморальности духовенства, не останавливающихся даже перед убийством детей, и как предупреждение молодым родителям, неосмотрительно подвергающих своих детей смертельной опасности...

Условия служения в Челябинской епархии резко отличались от Оренбургских. Здесь в подавляющем большинстве служило священство, приехавшее из областей, присоединенных к СССР в 1939 году. Они принесли с собой свои обычай, взгляды, взаимоотношения и отношение к самой службе. Чтобы охарактеризовать эти особенности, пожалуй, лучше всего процитировать прощальное обращение к пастве архиепископа Иоанна от 7 июля 1959 года в связи с его уходом на покой. Он писал: «Не имея возможности по состоянию своего здоровья и расстроенных нервов лично помолиться еще с вами и попрощаться перед отъездом к месту своего жительства на покой, считаю себя обязанным сделать это кратким обращением к вам этим маленьким прощальным посланием. Мне хочется открыть вам причину моего ухода на покой и оставление Челябинской епархии.

Вы сами давно видели, что я человек больной и что мне очень трудно совершать богослужения и управлять хотя маленькой, но очень неблагополучной и неспокойной епархией. Я все же через силу совершал богослуже-

ния, хотя и не часто, и управлял епархией почти до последнего времени и, быть может, крепился бы и еще, но когда я увидел в последнее время, что мне не под силу руководить кораблем Челябинской Церкви, ибо жизнь церковная и на местах, и даже в самом Челябинске начала приходить в расстройство и все больше стали поднимать голову отрицательные, неспокойные элементы в приходах, вынуждая меня исполнять их злую волю и выходя из подчинения своему епископу, я понял, что не моим слабым силам руководить церковной жизнью в столь сложных условиях. Должен сказать правду, что в Челябинской епархии как духовенство, так и многие верующие, не хотят или не умеют понимать значение епископов в Церкви Христовой. Не только верующие, но и духовенство епархии очень часто показывали свою недисциплинированность и отказывали в послушании своему епископу.

Много горя и огорчений перенес я Челябинской епархии, а поэтому и силы мои слабые надломились, и я попросил Святейшего Патриарха уволить меня на покой, что он и выполнил со свойственной ему отеческой любовью. Покидая вас, я не уношу в своем сердце злобы, ненависти и недоброжелательства. Я всем простили и прощаю все огорчения и обиды, причиненные мне, и за всех буду молиться в своих келейных молитвах».

В Магнитогорском приходе я встретил, как выражается архиепископ Иоанн, отрицательные, неспокойные элементы — группу молодых здоровых женщин, аккуратно посещавших каждое богослужение и ежедневно посещавших квартиры священников. Они внешне рядились под усердных прихожанок храма, думающих только о спасении души, но на самом деле преследовали другие цели: вмешивались буквально во все дела прихода, создавали бесконечные интриги, писали доносы и анонимки, собирали подписи на списках «за» и «против», ездили с любыми ходатайствами во всевозможные организации, но, конечно, при соответствующем вознаграждении. Поражало, что они нигде не работали и всегда были в храме. Меня познакомили с ними и посоветовали, что, если хочу жить спокойно — ладить с ними, ибо они-де в нужный момент встанут грудью на защиту. Я отклонил их помощь и стал пресекать их попытки вмешательства в церковные дела. Тогда они попытались забросать меня анонимками, но я стал предавать их гласности. Народ отлично понимал, чья это писанина и какие цели преследует. Боясь окончательного разоблачения и компрометации, они оставили меня в покое, а вместе с тем и надежду при моей помощи «спасать свои души».

Знакомство с храмом несколько огорчило. Оказывается, что внутреннее убранство храма не соответствует ни хорошей внешности храма, ни мощности прихода. Был приемлем, не требовал замены лишь шестиярусный иконостас. Беспорядочно навешанные иконы в большинстве были плохого письма... Видно было, что их писали базарные живописцы замков, плавающих лебедей, скачущих амазонок и спящих красавиц. Имелась совершенно бедная ризница. Не было комплектных, по штату, облачений для соборного служения. Отсутствовала хорошая церковная утварь. Чувствовалось на каждом шагу отсутствие любовной заботы о благолепии храма. Но этого нельзя было сказать ни о церковных домах, где жили священнослужители, ни о сторожке, где жила

просфорня и уборщицы. Квартиры священников были большими и благоустроенными. Имелись хорошие сараи и гараж для автомашины.

У меня был орский опыт, и я видел, что много труда потребует налаживание приходской жизни, и оно вызовет резкое сопротивление многих, заинтересованных в сохранении существующего положения. Но на раздумье у меня не было времени. Через месяц должна быть составлена финансовая смета, а это значит, что я должен ясно и твердо сказать, как мы будем жить и работать в предстоящем году. Может быть, так, как в текущем? Согласимся с тем, что расход будет превышать доход, будем выдавать всем праздничные в размере трехмесячных окладов, не будем покупать свечей, утвари, облачения и уже через год подойдем к полной разрухе. Я несколько дней вместе с церковным советом и бухгалтером потратил на составление сметы на 1960 год. Когда все вопросы утрясли, то созвали собрание с участием членов двадцатки. На нем я выступил и сказал: «В текущем году расходы превысили доход на 25%. Так жить и хозяйствовать нельзя. Мы должны иметь здоровую смету, позволившую удовлетворить все наши потребности. Нам нужны облачение, утварь, иконы и, кроме того, ведь мы приход такого крупного города и должны и можем приступить к росписи нашего храма. Для этого нужно выкинуть ряд излишних расходов. Во-первых, сократить расходы по содержанию хора, снизить завышенные ставки. Во-вторых, выкинуть выдачу всему обслуживающему персоналу и хористам праздничных в размере трехмесячного оклада. Оставить праздничные в размере месячного оклада. В-третьих, у нас нет возврата свечей. Это ненормально и должно быть изжито. Вообще, расход должен соответствовать доходу. Я надеюсь, что все вы пришли работать в храм не с целью обогащения, а в поисках христианского спасения душ наших и полностью понимаете справедливость моих желаний и поддержите меня в выполнении намеченного»...

Собрание единогласно одобрило предложенную смету. А те, которым новая смета несла ущемление, решили промолчать, ибо нельзя же было отстаивать необычные трехмесячные праздничные выдачи и дефицитную смету. Я чувствовал, что подавляющая часть прихожан, повидавшая за время существования прихода уже восемнадцать священников, не верила в возможность каких-либо перемен. Но я, опираясь на одобренную смету, решительно приступил к реализации намеченного плана.

Варвара Васильевна поехала в епархиальное управление и там отдала на золочение чашу и два напрестольных креста, а оттуда привезла хороший выносной подсвечник для замены деревянного. Для алтаря изготовили аналои-шкафчики и каждый предмет церковной утвари занял свое определенное место. Сшили под тон священническому облачению диаконские стихари, а также облачение на престол и жертвенник. Ввели соборное служение всеночных^a, твердый распорядок для начала служб. Варвара Васильевна, участвуя в правом хоре, стала улучшать репертуар и помогать регенту в налаживании дисциплины. Мое служение и проповеди получили полное одобрение прихожан.

^a Так в оригинале.

Приглашенные иконописцы из епархиального управления составили проект росписи храма. Прибыла позлащенная утварь и напрестольные кресты. Купили несколько дорогих красивых покрывал на св[ятой] престол. Уделялось внимание каждой мелочи. Часто за престолом ставили цветы в специально купленных хрустальных вазах. Дела наведения порядка и благолепия в храме были столь очевидны, что прекратились всякие раздоры, прихожане тесно сплотились вокруг храма. Стали возрастать наши финансовые возможности. В воскресные и праздничные дни храм не вмещал молящихся.

В Челябинском епархиальном управлении стали удивляться: «О[тец] Владимир! Что вы сделали с магнитогорцами? Это был самый скандальный приход. Вечно всякие жалобы, приезд делегаций; священники жаловались друг на друга, а прихожане на них всех». — «Заколдовал», — шутя отвечал я, вспоминая группу смирившихся «искательниц спасения души» — писательниц анонимок и активных ходатаев «за всех и за вся».

Господь Бог судил мне в Магнитогорске выполнить материинское завещание — совершить по ней чин христианского погребения. В 1960 году ей пошел 80 год. Видимо, она уже чувствовала, что подходят ее дни. В своем письме от 10 ноября 1959 г[ода] она написала мне на оренбургский адрес: «Прошу тебя убедительно сообщить мне твое новое место служения, чтобы я знала, где ты находишься. Знаешь, мне это необходимо лично для себя, чтобы тебя известили, если что со мной случится. Здоровье мое, самочувствие вполне нормальное моему возрасту, но все же нужно же готовиться к конечной цели. Неизвестен ни день, ни час, когда это будет!»

Он, этот час и день, пришел неожиданно, когда его менее всего ждали. 21 января 1960 года я и настоятель Михайловской церкви о[тец] Александр III. должны были выехать в Челябинск, в управление. Билеты были взяты заранее. Поезд отходил в 19 часов московского времени. Я не хотел беспокоить шофера и отпустил его, решив доехать до вокзала трамваем № 5. Остановка его была близ нашего дома. Езды до вокзала 45 минут. Из дома я вышел без двадцати восемнадцать. Из ворот увидел промелькнувший трамвай. Подошел к остановке и стал ждать. Прошло пять... десять... пятнадцать минут. Скопилось много народа. Волнуемся — в чем дело?.. Идущие сообщили, что трамваи встали — нет тока. Я начинаю беспокоиться, боясь опоздать на поезд. Пытаюсь встретить такси, но их нет. Уже десять минут девятнадцатого. Единственный выход — ехать на своей машине, но ее может вести только сын о[тца] Николая. Бросаюсь домой и в воротах, к счастью, сталкиваюсь с ним. Прошу. Он идет в гараж заводить машину. Тронулись, до отхода поезда осталось 25 минут. На трамвайных путях по-прежнему стоят вагоны: авария еще не ликвидирована. Приезжаем на вокзал за пять минут до отправления. Поезд аккуратно отошел в 19 часов по московскому времени.

Двадцать второго января мы быстро закончили свои дела в управлении. О[тец] Александр предложил мне прокатиться по городу и ознакомиться с обоями храмами г[орода] Челябинска. Я охотно согласился, и мы уехали. Мы вернулись к пяти часам вечера. Секретарь с каким-то взволнованным видом

передал мне срочную телеграмму. Я развернул ее и прочел: «Копия телеграммы из Москвы. 19 часов московского времени 21 января скончалась мама похороны 24 дату приезда номер поезда телеграфируй приезде Москву встретим». Глубокая скорбь сжала мое сердце при этой вести. Подавленный ею, я опустился на стул и подумал: Вот и наступил тот неизвестный, но неизбежный час и день, о котором писала мама в последнем письме... Но, ведь, я не смогу последний раз взглянуть на нее. Поездом теперь к 24 не успеешь, а самолетом — вторую неделю идут метели, погода нелетная... Не судьба. Ах, мама, дорогая мама! Больше ты не напишешь мне письма, ни я тебе... Все... Навсегда...

На 24 января приходилось воскресение. Храм был переполнен молящимися. Все знали, что после обедни будет совершен чин отпетия матери настоятеля, умершей в Москве. К концу литургии в храм принесли тело умершего Павла. В 12 часов по местному времени началось отпевание. На него вышли приехавший настоятель Михайловской церкви о[тец] Александр III, я, о[тец] Николай и диакон. Народ, бывший в храме, остался на отпевание полностью. Пели оба хора. После св[ятого] Евангелия о[тец] Александр, бывший обновленческий митрополит, сказал исключительно проникновенное слово о жизни и смерти человека в христианском понимании и выразил от себя и присутствующих мне соболезнование по поводу горькой утраты. Разрешительную молитву матери прочитал я, новопреставленному Павлу — о[тец] Александр, а о[тец] Николай — всем заочно отпеваемым в этот день.

Прошло три года со смерти матери. Но я до сих пор не добрался до города Солнечногорска, не побывал на ее могиле, не помолился на ней за упокойние души рабы Божией Лидии и не рассыпал хранящуюся у меня от заочного отпевания землю, не повторил заключительных слов для каждого человека: «Господня земля, и исполнение ея, вселенная и все живущий на ней».

Подошло время Великого поста. Свой храм мы убрали по-постовому. О[тец] Николай оставил две так называемые постовые иконы: «Иисус Христос» со связанными руками в багрянице и терновом венце и «Плачущая Богоматерь». Они должны вставляться в иконостас. Мне эта идея понравилась, и я ее осуществил. Кроме того, на Горнем месте, задрапированном черным материалом, повесил, как делал в Орске, поясной образ Иисуса Христа в терновом венце. Такая композиция в Никольском храме г[орода] Магнитогорска появилась впервые. Она на всех производила сильное впечатление. Добровольные портнихи сшили к Пасхе облачение на престол, жертвенник и на все аналои из белой шелковой чесути. Приглашенный резчик вырезал по данному проекту два кивота для двух имеющихся икон афонского письма: вмч. Пантелеймона и Б[ожией] М[атери] «Скоропослушницы».

Забота о храме трогала прихожан и вызывала их сплоченность. Между членами причта также были мирные отношения. Но, как показало время, это было лишь видимость. Если народ полностью одобрял мою деятельность, то сослужители только смирялись с ней. Моя принципиальность во всех вопросах ущемляла их во многих отношениях, но возражать открыто они не решались, рассматривая меня как ставленника и любимца правящего епископа

Михаила. О[тец] Николай после ряда попыток убедился, что на свете может быть: «дружба дружбой, а служба службой».

В средине марта я получил анонимное письмо. Оно было написано прекрасным каллиграфическим почерком черной тушью. Было очевидно, что его писал какой-то чертежник. Начиналось оно так: «Дорогой поп!» и далее сообщалось, что «атаман нашей шайки решил на Пасху в вашем храме из старины сделать котлеты. Лучше тебе убраться, пока не поздно». Сообщался вымышленный адрес по несуществующей улице; была приложена печать какой-то старинной монетой и следовало восемнадцать подписей, представляющих какие-то закорючки, сделанные одной рукой. Я показал письмо своим сослужителям и спросил их мнение о том, как к нему отнестись: может быть, передать в угол[овный] розыск или просто не обращать на него внимания. Они мне сообщили, что анонимное письмо — обычная штука в городе: каждый из приезжавших получил подобные запугивающие письма, но за ними ничего не следовало. Действительно, перед 8 марта по городу расползся слух, что в ночь под 8 марта будет зарезано 120 девушек, носящих красное пальто. И я знаю, что некоторые, имевшие пальто такого цвета, воздержались ходить в них под 8 марта. Так или иначе, все магнитогорские девушки остались живыми. Я решил посчитать полученное письмо «за милую шутку» и положил его в свой стол.

Св[ятая] Пасха в тот год приходилась на 17 апреля. На Страстной неделе меня вызывали в райисполком. «Мы вызвали Вас по такому вопросу. У Вас на днях будет большой праздник и большое стечние людей. Вы персонально отвечаете за порядок и за все происшествия», — сказали мне. — «То есть, как персонально? Ведь в этот день служу я. Как я могу лично наводить порядок? Я прошу Вас — выпишите милицию для поддержания порядка». — «Поэтому мы и говорим персонально, что милиции не будет». — «Почему же милиции не будет?» — недоумевая, спросил я. — «Церковь отделена от государства, вот почему не будет». — «А разве в прошлом году и в предыдущие она не была отделена?.. И всегда давались наряды милиции. Ведь, в церковь и в нынешнем году придут все те же советские люди», — с легким укором и раздражением сказал я. — «Мы Вас поставили в известность. Все. Кончено». — последовал ответ. Было ясно, что пререкания по этому вопросу в этой инстанции были бесполезными, и я вышел. Вернувшись, тотчас же созвал церковный совет и двадцатку, сообщил им о полученном указании, объяснил, к каким оно может привести последствиям и что нужно делать: «Широко оповестите прихожан церкви о создавшемся положении, чтобы они во главе с членами двадцатки взяли на себя охрану порядка во время пасхального богослужения. Старосте с письменным заявлением обратиться в отделение милиции с просьбой о присылке милиционеров. Начальнику отделения было стыдно отказать в том, что они ежегодно делали. Он пообещал прислать наряд милиции, одетый в штатские костюмы, и предложил выделить в их распоряжение церковную автомашину с шофером.

Наступила пасхальная ночь. В начале двенадцатого я пошел в храм. Двор был заполнен народом, толпы стояли за оградой. Проходя, я глядел на народ

и удивлялся: среди стоящих было много молодых парней и девиц. То же самое было и в храме. Закончилась полунощница. Мы вышли из храма с крестным ходом. Справа от меня шел о[тец] диакон, слева — о[тец] Николай. Толпа, стоящая за оградой, прильнула к решеткам. Раздались свистки, крики. Заиграли на гармошках и гитаре. Что-то вспыхивало и гасло. Сзади напирали на нас. Диакон наклонился ко мне и шепнул: «Бросают зажигалки. Ломают ограду». — «Идите спокойно, твердо. Сейчас после первого круга войдем в храм», — ответил я. Обойдя храм, мы поднялись на паперть. Мне предстояло совершить зачало пасхальной заутрени. Сдерживая себя, я старался не оглядываться назад, но чувствовал, что там идет борьба. Какие-то молодцы, расталкивая людей, стараются лезть на паперть, к нам, а окружавшие и охраняющие нас прихожане сталкивают их вниз. Открылись двери и мы при пении «Христос воскресе» вошли в храм.

Во время заутрени парни, пробравшись в храм и расталкивая народ, стали пробираться к амвону. Стоявший народ, понимая происходящее, старался их не пропускать. Диакону я предложил читать октении в царских вратах, не выходя на амвон. Чувствовалось, что молодцы замышляют устроить какой-то дебош, сорвать пасхальную службу. К концу утрени мне передали записку. Просили не выходить из церкви на освящение куличей, так как известно, что хулиганы намереваются на нас напасть, избить, срезать волосы и храм ограбить. Это они должны были сделать во время крестного хода при третьем обходе.

О полученной записке я не сказал своим сослужителям, чтобы не волновать их и не снижать богослужения. Оно шло торжественно. Над царскими вратами переливались разноцветными огнями неоновые трубки, образующие слова — Христос Воскресе! Горели все люстры и канделябры. Хор, расположенный на втором этаже, звучал сильно и пел с исключительным подъемом. Евангелие читали на трех языках: диакон — на славянском, о[тец] Николай — на русском, а я — на ногайбацком, понятным значительной части наших прихожан. В детстве я жил среди татар, немного знал по-татарски. Мне легко давался акцент восточных языков.

Исключительная тишина стояла в храме, пока не прозвучал последний 17 стих: «Закон Моисей арткылы берилгян, аммия дяулят белян чинных Иисус Христос арткылы булдылар шул (ибо закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа)». Молодые люди прекратили свои попытки прорваться к амвону, видимо, решившись дождаться нашего выхода на освящение снеди. К концу литургии я показал записку сослужителям. По окончании службы обратился к присутствующим: «Видите, какая неспокойная ночь. Мы не можем допустить осквернения пасхального богослужения, а посему передайте всем, что выхода из храма на освящение куличей не будем делать, а все, принесенное вами, батюшки будут освящать, когда вы будете подходить к кресту». Народ меня знал и уважал, а посему без всякого ропота послушался.

Варвара Васильевна спустилась с хора и стала ходить за группой находящихся в храме коноводов, собиравшихся «сделать из старицы котлеты»

и сама слышала их разговор: «Зря пропала ночь. Там у них (показывая рукой на алтарь) только куски, никаких денег нет; деньги вон где (показывая на свечной ящик), но решетка высока, просто не возьмешь, шум будет. Айда домой!» Наш шофер, дежуривший с нарядом милиции, говорил, что за ночь в толпе у храма было задержано около пятнадцати всяких хулиганов и дебоширов.

Поразительно то, что в 1960 г[оду] почти аналогично прошла пасхальная ночь в Петропавловском соборе г[орода] Бузулука. Вот как описала ее мне знакомая: «У нас на Страстной неделе приехал уполномоченный и запретил служить в ограде и продавать в ограде свечи. О[тец] настоятель перехитрил его: открыл форточку в алтаре и за свечами подходили с паперти. Левых певчих поставил на помост в северных дверях, открыл настежь окна и двери храма так, что в ограде был слышен каждый звук. И храм, и ограда были набиты до того, что иголку не просунешь.

Восемь представителей «совета нечестивых» сумели подойти к самой солее, имея задание бросить специальные зажигалки в алтарь, натворить большой беды, а на другой же день храм должны были закрыть. Но Господь не допустил совершиться злодеянию. Один из нечестивых в ограде предупредил одного из прихожан — высокого, здорового мужчину — и тот говорил народу: «Пропустите, уберу бандитов». Протискивался вперед, встал впереди поджигателей, когда они вот-вот уже должны были подняться на самую солею, оттеснил их со ступенек вниз, а там их уже вперед не пускали. Все прошло благополучно. Неверие посрамлено, и «убежали от лица его ненавидящие Его» (Пс 81. 8).

Мне сообщили, что в Преображенской кладбищенской церкви гор[ода] Уральска в эту ночь хулиганы выбили несколько окон, желая спровоцировать происшествие. О происшествиях в пасхальную ночь в Никольском храме я написал доклад и послал в епархиальное управление.

В апреле месяце произошло событие, оказавшее непосредственное влияние для моего дальнейшего служения в Магнитогорске и, как выяснилось впоследствии, для существования Никольского прихода. Епископ Михаил был переведен на Казанскую кафедру и Челябинскую епархию передали в управления Флавиана, епископа Свердловского и Курганского¹⁰.

О[тец] Николай знал еп[ископа] Флавиана еще благочинным в Польше и решил, что настал час стать ему настоятелем Никольского храма. Он немедленно перестал подчиняться мне и стал вмешиваться в административно-финансовые дела. Опять ожили «активистки», почувствовав, что появляется нужда в их деятельности. Я был вынужден подать заявление благочинному с просьбой о принятии мер, обеспечивающих нормальное существование прихода. Такой мерой, по-моему мнению, явился бы перевод о[теца] Николая в другой приход.

Я надеялся, что для пользы дела так и будет сделано, ибо только что была получена разосланная по приходам копия журнала № 3 заседания Священного Синода от 22 марта 1960 года — документ исключительного значения, о котором мечтали многие священнослужители, болевшие за жизнь Русской

Православной Церкви. В этом документе Святейший Алексий признавал за-соренность рядов священнослужителей случайным, аморальным элементом и давал указание всем Преосвященным провести тщательную проверку со-става священнослужителей всех приходов; «при этом не должно быть колебаний в очищении рядом духовенства от пьяниц, хищников, прелюбодеев и немников». В этом же документе впервые давались указания, что впредь церковная жизнь должна идти в соответствии с постановлением ВЦИКа и СКК от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», но не указывалось, что тем самым отменяется постановление СКК от 28 августа 1945 г[ода] № 4198. Между тем по первому церковная община не имела прав юридиче-ского лица, а по второму – имела. Пример Патриархии несерьезного отноше-ния повлек к тому, что в епархиях не напечатали и не разослали по приходам постановление ВЦИКа и СКК от 8 апреля 1929 года. Между тем как в нем были такие важнейшие пункты, как о найме религиозной общиной служи-телей культа, об ограничении района их деятельности рамками местонахож-дения молитвенного помещения, об отсутствии какой-либо роли настоятели в административно-хозяйственных делах. По указаниям же Св[ященного] Си-нода настоятель оставался лицом, возглавляющим приход во всех отно-шениях, и приход имел право покупать дома и автомашины.

Протоиерей о[тец] Иоанн Щербатов, осужденный в ноябре 1959 г[ода] на 3 года заключения, освобождался от уз раньше срока: 16 мая 1960 года он умер в Кыштымской тюрьме, просидев только 6 месяцев. Естественно, что родные и глубоко любившие его прихожане хотели и усиленно хлопотали, чтобы тело его было привезено в г[ород] Магнитогорск и похоронено на го-родском кладбище. Но разрешение на перевоз тела не дали. Тогда его отпели в Кыштымской церкви и похоронили на Кыштымском кладбище. Но какой удивительной оказалась судьба этого человека!

В г[ород] Магнитогорск он попал, будучи священнослужителем, как спец-переселенец в начале строительства завода. Работал всюду, а во время [Вели-кой] Отечественной войны на конном дворе. Когда последовало разрешение на открытие церквей, в Магнитогорске образовалась община верующих. Свя-щенником был назначен о[тец] Иоанн. Сперва служили в домах. Старатель-ный, усердный и хороший служитель, о[тец] Иоанн быстро завоевал все-общую любовь и уважение. Затем приступили к строительству храма. Все трудности и тяжести этого дела легли на о[тца] Иоанна. Храм был построен, и благодарные прихожане полюбили его еще сильнее. Он мечтал до конца сво-их дней служить в построенном храме и жить в рядом расположеннем соб-ственном доме, в кругу своей большой семьи. Более 10 лет он пользовался таким счастьем... Но закружилась голова от такого успеха. Пришли гордость, самомнение, нелады со многими. Епископ снимает его с прихода и назначает в... Кыштымскую церковь. О[тец] Иоанн не подчиняется, и на него наклады-вается епископское запрещение. Он год живет в Магнитогорске, не служа. Через год снимается запрещение и назначают служить в Михайловскую цер-ковь г[орода] Магнитогорска. О[тец] Иоанн мечтает вернуться настоятелем в Никольский храм. Но происходит, казалось бы, невероятное событие на

крестинах — смерть ребенка. Суд. Приговор и о[тец] Иоанн прибывает в не-понравившийся ему г[ород] Кыштым, но не для службы в храме, а в тюрьму, где вскоре и умирает. Отпет и погребен, но оказалось, что отец Иоанн не лег на место вечного упокоения.

Недели через 2 после похорон дочь о[тца] Иоанна Фаина поехала в г[ород] Кыштым проведать могилу отца. Там ей сказали, что она сможет получить разрешение в областном городе на перевоз тела отца в Магнитогорск. Она его получила. Вырыли гроб из могилы, погрузили на автомашину, наполненную опилками, и через 10 часов гроб с телом о[тца] Иоанна был внесен в его собственный дом. К дому потекли удивленные и обрадованные прихожане. Мы отслужили панихиду. На завтра приходилась Троицкая родительская. Родные решили захоронение произвести после службы на Троицу. О[тец] Иоанн был отпет, а потому никакого разговора не могло быть о заносе гроба в храм и вторичного отпетия.

На родительскую во время литургии дважды прибегали посыльные с вызовом меня в райисполком. Я недоумевал и старался догадаться о причинах столь срочного вызова. После обедни я поехал в райисполком. «Говорят, что Вы посыпаете людей по домам, чтобы собрать больше людей на похороны Щербатова?» — спросили меня.— «Что вы слышите всякие сказки. Я посыпаю?! О привозе его тела сюда знают прихожане и без всяких посыльных», — ответил я.— «Говорят, что Вы хотите его гроб вносить в храм и завтра отпевать. Мы возражаем».— «Удивительно, как много Вам говорят. Кто же собирается вторично отпевать умершего и вносить тело его в храм?.. Я считаю, что мы отслужим панихиду над гробом в доме и проводим на кладбище».— «Это также излишне. Не следует собирать народ». Выходя из кабинета, я увидел сидящих на диване дочерей отца Иоанна — Нину и Фаину. Глаза у них были заплаканы. Спросил: «Вас вызывали сюда?»— «Да, сюда», — ответили они. Часа через два ко мне пришла жена о[тца] Иоанна. Она сообщила, что райисполком приказал немедленно отвезти тело о[тца] Иоанна на кладбище и захоронить в приготовленной могиле.

До всенощной оставалось полчаса. Мы тотчас же отправились в дом, отслужили панихиду и ушли в храм на службу. Около дома начал собираться народ. Все приходившие ко всенощной, не заходя в храм, присоединялись к толпе провожающих. Мужчины вынесли из дома гроб с телом о[тца] Иоанна и понесли к кладбищу, сопровождаемые громадной толпой. Когда подошли к кладбищу, то ворота оказались запертыми на замок, сторож стал требовать разрешение на право хоронения. Возмущенные рабочие пролезли через имевшиеся в ограде отверстия, на руках подняли гроб ввысь и перенесли его через металлическую решетку. Толпа провожающих также взошла на кладбище через отверстия. Замок остался висеть на воротах.

Вчера сторож, не имевший еще указаний, отвел место для могилы. Она была вырыта близ кромки главной аллеи. Через полчаса на месте ее вырос холм могильной земли, а через месяц стоял мраморный крест, металлическая ограда и были посажены деревья. Большинство людей, идущих на кладбище по главной аллее, проходили мимо креста и читали, что здесь погребено тело

протоиерея о[тца] Иоанна Щербатова и каждый верующий крестился и вспоминал его добрым словом.

На сороковой день матушки Вера устроила поминальный обед. На него было приглашено духовенство обеих церквей. На молитвенную память об усопшем матушка попросила взять серебряную обеденную ложку, а мне, походившему на покойного фигурой, и как уверяли прихожане, даже внешностью, кроме того шелковую рясу и все богослужебные книги. Из них я часть отдал в Никольский храм, часть раздал нуждающимся в них, а часть оставил себе.

В первой декаде июня из Орска приехал мой знакомый художник Петр Михайлович, привезший заказанные ему иконы: Иверской Б[ожией] М[атери] и Иисуса Христа благословляющего. Они были размером 1×241×8 и предназначались для вставки в 2 больших кивота. Иконы были написаны отлично, и когда прихожане увидели их вставленными взамен прежних, то поняли, какое чувство благоговения и умиления вызывает хорошая икона, поняли, почему я так ратую за замен плохих икон.

У Петра был месячный отпуск, и он решил провести его у меня. Я представил в его распоряжение небольшой домик и создал хорошие бытовые условия. Он всецело отдался любимому делу. Скоро помещение заполнилось подготовленными полотнами. Петр вставал с восходом солнца. Домик стоял во дворе, и я постоянно заходил к Петру. Мы совместно обсуждали желаемые исправления. Вечерами обязательно совершали прогулки в окрестности. Обычно ходили на городское кладбище, походящее по своему благоустройству на хороший парк. Иногда вечерами играли в шашки. Петр играл хорошо, но встретил во мне сильного противника и, проигравши, стал ежедневно делать попытки отыграться. За месяц работы Петр переписал запрестольный образ «Царя Славы», написал «Покров Богородицы», первоверховых апостолов Петра и Павла, св. Иоанна Златоуста, св. Николая Чудотворца, икону Б[ожией] М[атери] «Всех Скорбящих Радость», «Моление о чаше». Вновь покрасили все кивоты. Одновременно с работой иконописца мы вели ремонт храма. Покрасили купол и крышу. Стены храма отделали в светло-зеленоватый тон, а архитектурные детали в белый, что еще более подчеркнуло стройность храма. Отделали крестильное помещение, придавши ему вид моленной. Приглашенные мастера произвели капитальный ремонт автомашины.

Видя происходящее, члены церковного совета и прихожане не сомневались в возможности будущей росписи храма и благодарили меня за заботу и труды. Был заложен крепкий фундамент для будущего процветания прихода. При владыке Михаиле, вероятно, так и было бы: он поддержал и помог бы. Епископ же Флавиан с первых дней управления стал относиться к о[тцу] Николаю с благоволением, а ко мне — недружелюбно. За свою бытность я только дважды встречался с епископом, и эти встречи носили, буквально, минутный характер. Чем же было вызвано недружелюбие? Может быть, я заслужил такое отношение?.. Время обнаруживает все тайны, и теперь через несколько лет, не прегрешая против правды, я могу утверждать, что епископ

Флавиан в моем вопросе руководствовался не служебными интересами Церкви, а сугубо личными, родственными и земляческими.

На пятнадцатый день после смены епископов о[тец] Николай, ранее такой вежливый, я бы сказал заискивающий, теперь же почувствовавший архиерейское благоволение, кричал на меня: «Я не хочу с Вами служить! Мы Вас сюда не звали! Все равно Вам вырвут бороду и отрежут волоса!» А еще через 10 дней он снова в алтаре повторил: «Не желаю с Вами служить: я — протоиерей и должен быть настоятелем».

В своем первом заявлении еп[ископу] Флавиану я писал об этих неприличных скандалах и многочисленных стремлениях о[тца] Николая использовать свое служебное положение. Не подлежит никакому сомнению, что заявление должно было бы насторожить епископа, тем более оно было проверено благочинным. На него последовала такая резолюция от 18 мая 1960 года: «Предлагаю о[тцу] настоятелю Владимиру Рожкову и протоиерею Николаю С. восстановить между собой братские искренние отношения. Быть настоятелем церкви — это не значит быть безапелляционным руководителем прихода». Как понять последнюю фразу? Видимо, по намеку епископа я должен был принять шофером на церковную машину сына о[тца] Николая, выплатить о[тцу] Николаю за привезенные с запада ненужные жирандоли¹¹, не требовать уплаты квартплаты и даже выдать денежные субсидии на бедность...

Зато о[тец] Николай резолюцию понял отлично. Через месяц он заявил мне, что сейчас летит к епископу и у него получает отпуск для поездки с женой на курорт. Я согласия не дал: лето было самым тяжелым, загруженным периодом на приходе. Но он улетел. Я телеграммой попросил епископа воздержаться от предоставления отпуска в такое время. В ответ получил также телеграмму: «Решение епископа не нуждается в подсказках». Конечно, о[тец] Николай отпуск получил и в начале июля уехал. На мою докладную епископ не ответил. Было ясно, к какому концу идет дело. Нужен лишь был какой-то подходящий случай, чтобы снять меня. Вскоре он представился. Приближенные о[тца] Николая, не имея возможности перед лицом фактов благоустройства и расцвета прихода клеветать на меня в епархию, написали в местную газету. Тем это было на руку. 20 июля 1960 года в газете «Магнитогорский рабочий» появился фельетон А. Митникова, местного фельетониста, под заголовком «Житие о[тца] Владимира». По Митникову «житие отца Владимира» было таким. Приехав в Магнитогорск, он «сболтнул такое, что он раньше был ни кем-нибудь, а майором и инженером. Нет, ни тем, ни другим Владимир Рожков никогда не был. Он когда-то служил в проектной конторе Оренбургской ж[елезной] д[ороги]. С восьми до пяти он аккуратно подшивал бумаги и протирал казенные штаны». «Во время войны, в тылу ремонтировал дороги». «Несколько лет духовной службы о[тца] Владимира покрыты мраком неизвестности. Известно только, что за это время он сменил пять или шесть приходов, побывал не у дел, или, как говорят церковники, за штатом.

С чего бы это все? А вот, оказывается, с чего. Свет на один из эпизодов биографии Рожкова пролила не так давно газета «Орский рабочий» в фельетоне «Слова с амвона и дела втихомолку». Из Орска, где он был настоятелем

моленного дома, о[тец] Владимир бежал, что называется, «быстрее лани, быстрей, чем заяц от орла». Были к тому причины. Скудными показались ему даяния прихожан, и задумал он расширить моленный дом. Затею эту благословил епископ Оренбургской епархии Михаил. Но затея оказалась обычным мошенничеством. Из 170 тыс[яч] рублей, собранных с верующих и предназначенных для реконструкции дома, солидный куш оказался в кармане «святого» отца. Не очень-то обожая публичные скандалы, он предпочел побыстрее скрыться.

И в Магнитогорске о[тец] Владимир затеял какие-то реформы. Церковь он решил реконструировать по своему вкусу. Отнюдь не из эстетических соображений, а сугубо материалистических. Что ж, он уже имеет в этом отношении некоторый опыт и, надо полагать, не останется в накладе. Между делом о[тец] Владимир не брезгует контрабандными службами: всё лишние деньги. А в свободное время он, говорят, сочиняет душеспасительные стихи. Поэт из него, как из автора этих строк архиерей. Из кожи вон лезет «святой» отец, охмуряет людей. Только на песке построено все это хитроумное сооружение. И напрасно он старается показать, что он якобы лучше, чем его остальные коллеги по темному ремеслу. Все они, в том числе и о[тец] Владимир, как говорится, единым миром мазаны.

Прихожане отлично поняли, что фельетон Митникова — «дань времени». Это время позволило и заставило А. Нилина в марте 1960 года написать фельетон в Орской газете. Меня давно не было в городе, а он счел себя обязанным, перебирая всех священнослужителей Орска, упомянуть и меня. Это он измыслил «солидный куш в кармане отца Владимира из 170 т[ысяч] р[ублей] собранных и бегство из Орска из-за боязни разоблачения». Как видите, А. Митников опирался на печатный материал. О фельетоне А. Нилина я узнал впервые из сообщения Митникова и поэтому не смог своевременно ответить на его клевету. Другое дело сейчас. Если промолчу, то говорят, что «молчанье — знак согласия».

Я решил написать опровержение в форме письма в редакцию газеты. Оно начиналось так: «20 июля 1960 г[ода] в Вашей газете помещен фельетон А. Митникова «Житие о[тца] Владимира». Я очень польщен, что моим биографом решил стать высокоталантливый А. Митников. Но, видимо, из-за недостатка полноценного материала он исказил все моменты моего «жития». Идя ему навстречу в его благородном труде, я считаю необходимым послать Вам копии семи документов, которые позволят А. Митникову осветить все, что было для него «покрыто мраком неизвестности», откорректировать написанную часть моего «жития» и в исправленном виде опубликовать ее на страницах той же газеты».

Среди посланных документов была выписка из трудового списка, по которой оказалось, что последние 7 лет я «аккуратно подшивал бумаги и протирал казенные штаны» в должности начальника проектной конторы железной дороги. Была копия выписки из приказа народного комиссариата путей сообщения о присвоении мне персонального звания инженера-майора путей и строительства. Также выписка из акта сдачи материальных ценностей по

Покровскому молитвенному дому гор[ода] Орска. В своем письме в редакцию я процитировал отрывки из своих светских стихов и написал: «Но, пожалуй, цитирование стихов не имеет смысла, ибо уважаемый А. Митников предпочитает высокохудожественную прозу вроде его фельетона обо мне, где все строится по принципу “мели Емеля — твоя неделя”». Копия акта сдачи дел в Орске побудила меня дать такую концовку письму: «Говорят, А. Митников имеет дипломы нескольких высших учебных заведений, а посему он свободно решит такую арифметическую задачку: как из 176,9 т[ысяч] руб[лей], сданных 30 апреля 1959 г[ода], вычесть 170 тыс[яч] рублей, ранее собранных на строительство, по уверению фельетонистов, и тем самым определить, какой же куш останется в кармане святого отца Владимира и почему через 3 месяца после отъезда отца Владимира новая церковь была построена?

Я честно старался помочь А. Митникову в его, повторяю, благородном труде составления моего «жития», и я остаюсь в надежде, что он, Митников, ясно представляет как должен поступать в сложившейся ситуации честный советский человек, честный советский журналист, честный член партии и покажет, что он «помазан другим миром», нежели гр[ажданин] А. Нилин из «Орского рабочего» с его фельетоном «Слова с амвона и дела втихомолку». Я утешаю себя, что «Надежда юношей питает, // Отраду старцам подает», и я скоро прочту исправленное А. Митниковым мое «житие» и по-прежнему останусь с глубоким уважением как к Вам, гр[ажданин] редактор, так и к А. Митникову». Одновременно с написанным обо мне фельетоном и посланным мной опровержением в газету я сообщил уполномоченному при Челябинском облисполкому и епископу Флавиану в Свердловск.

Митников мою просьбу выполнил. Пользуясь своим положением, он 7 августа 1960 года в той же газете напечатал «Покаяние в грехах или продолжение “жития” о[тца] Владимира». В нем можно было прочитать: «Срам сказать, что наделал автор фельетона “Житие о[тца] Владимира”, опубликованного в газете “Магнитогорский рабочий” 20 июля. Стыдно признаться! Произошла громадная ошибка. И отец Владимир не приминул воспользоваться ею. Он опроверг. Все начисто. Досконально. На двенадцати страницах с приложениями. Он требует “откорректировать” часть его “жития” и в исправленном виде опубликовать на страницах газеты. Ну, что ж. Спешим. Откорректируем и опубликуем. Поведаем миру в исправленном виде. Да простит нас бог! Каемся! Ошиблись. Отец Владимир действительно не протирал казенных штанов. Он не мог их протирать. По той простой причине, что никогда долго не работал на одном месте. Так сказать, не рассиживался на казенном стуле. Всю свою жизнь о[тец] Владимир летал с одного места на другое. И если бы на каждом из них он задерживался долго, слишком много ему пришлось протирать штанов. Целые войсковые склады. И кем только не был В. Рожков. Он летал по разным местам: Оренбург, Кзыл-Орда, Куйбышев, Москва, Орск и т. д. Это до того, как он подался в лоно церкви. А после ему снова не сиделось на месте. В роли священнослужителя он подвигался

в городах Уральске, Чимкенте, Бузулуке, Орске и, наконец, прибыл в Магнитогорск. Отчего бы эта страсть к перемене мест и профессий?

В. Рожков любит факты. Не зря он жонглирует этим на 12 страницах своего послания в редакцию. Ну что ж. Факты так факты. Пожалуйста. Совершенно свеженький. Полным ходом идет сейчас ремонт Никольской церкви. А где лес рубят, там, как известно, щепки летят. Вовсю орудует в храме маляр, специально выписанный о[тцом] Владимиром из Орска. Платит ему В. Рожков большие деньги. Тайком от финансовых органов... Мы выполнили его просьбу и известили мир о некоторых новых эпизодах жития о[тца] Владимира. Так сказать, откорректировали, и заодно покаялись в своих ужасных грехах и облегчили душу».

Таково было «покаяние» Митникова и его правда... На последнем месте, проектной конторе железной дороги, я, летун, проработал 13 лет, из них 6 лет руководителем отдела, а 7 последних — начальником всей конторы. «Маляр» П. В. работал не тайно, а по трудовому соглашению с церковным советом, при платежах с него удерживался подоходный налог, и аккуратно по квитанциям сдавался в сберкассу. Было бессмысленно продолжать с А. Митниковым разговор. Ему был дан, как говорится, специальный заказ. Он многое не понимал и не хотел понимать. Он удивлялся, что в 1930 году я перешел из экономистов в геодезиста. Может быть, теперь, когда Н. С. Хрущёв в своей речи на пленуме 1963 года по идеологической работе сказал, что «сам Сталин не занимался вопросами планирования и не хотел, чтобы другие как следует им занимались», А. Митников поймет, почему в 1930 году я перешел на вдвое меньший оклад зарплаты геодезиста? Между прочим, большинство прихожан восприняло «Покаяние во грехах», как замаскированное извинение А. Митникова. О[тец] Николай из отпуска вернулся. Он ликовал, читая фельетоны обо мне, и надеялся, что теперь епископ использует их как основание к снятию меня с настоятельства, а назначит его.

Печатная клевета не вывела меня из равновесия. Я нашел бы силы и дальше бороться со всем и продолжать служить в Магнитогорске, но только при поддержке архиерея, но ее не было. Поэтому, когда меня вызвали в епархию, то я знал, к чему сведется мой разговор с епископом. Он принял меня в своем кабинете. «О[тец] Владимир! Я вызвал Вас, чтобы сообщить, что должен снять Вас с настоятельства». — «Почему, Ваше Преосвященство?» — «О Вас много пишут в газете». — «Но, Владыко, это чистая ложь, клевета. Ведь у меня на приходе дела идут хорошо. Приход растет, укрепляется». — «Но все же, о[тец] Владимир, я не могу оставить вас в Магнитогорске». Я понял, что разговор бесполезен. Мне было стыдно, что я вижу такого епископа, который так выполняет недавние указания Святейшего Алексия, и я сказал: «Хорошо, Владыко, я сейчас подам заявление — отпустить меня за штат по болезни с правом служения в других епархиях. Прошу дать мне дней десять на сборы к отъезду». — «Ну вот и отлично, — обрадовался епископ, видимо, не понимая, что он совершает бесстыдное дело, и добавил: — на ваше место я назначаю своего брата Митрофана. Указ получите у секретаря, о[тца] Георгия». Я вышел в канцелярию, написал заявление, с ним вернулся в кабинет, и епископ

Флавиан, молча, наложил резолюцию: «Определением моим от 6 сентября согласно прошению по состоянию здоровья, почислены^а за штат с правом перехода в другую епархию».

Вернувшись в Магнитогорск, я объявил всем о решении епископа. Для меня вопрос был окончательно решен, но я должен, как всегда, до последнего дня оставаться «добрый пастырем». 28 августа день Успения Божией Матери. Я решил провести 30-го чин погребения. Приказал достойно украсить плащаницу Приснодевы. Это выполнили под руководством Варвары Васильевны. Хор подготовил соответствующие чину песнопения. Храм был переполнен. Служба прошла с исключительным религиозным подъемом и торжеством. Сколько глаз омыли слезы умиления! Прихожане были огорчены моим предстоящим отъездом. И даже те немногие, которые составляли окружение о[тца] Николая, приходили ко мне и просили взять обратно свое заявление у епископа. Всех тревожило будущее прихода.

Отслуживши последнюю литургию в Никольском храме 12 сентября, я поехал в Челябинск, чтобы получить указ об увольнении и сдать лично регистрацию уполномоченному при облисполкоме. 13-го без меня приехал о[тец] Митрофан с указом о назначении его вторым в Никольский храм и указом о[тца] Николая о назначении его настоятелем. Мечта его исполнилась. Владыко сдерживал свое первосвятительское обещание. Вторым дал хорошего давнего знакомого, задушевного друга его младшего брата Викентия по учебе и службе в Польше. Теперь все пойдет хорошо. Заживут душа в душе, в единомыслии.

Испытавший горечь клеветы Митникова и Нилова, я предложил произвести тщательную сдачу-приемку дел новому настоятелю. К участию были привлечены все члены церковного совета и ревкомиссии. Акт был составлен в четырех экземплярах: в дело прихода, в епархиальное управление, уполномоченному при облисполкоме и мне. В акте специальным разделом оговорили все, что было сделано по благоустройству храма за время моего присутствия. На 19 ноября 1960 года я сдал о[тцу] Николаю наличных средств 74 490 руб[лей] (в валюте до реформы) и благотворительных товаров и свечей на 371 668 руб[лей] при отсутствии какой-либо задолженности прихода.

Через день приходился праздник Рождества Богородицы. Мы не захотели его отмечать хлопотами по сборам к отъезду. Решили провести праздник в Магнитогорске. Служил о[тец] Николай, сослуживал о[тец] Митрофан. Я стоял в алтаре, близ окна, и с грустью думал: Господи! Вразуми меня правильно понять происшедшее... Вот храм и люди. Тому и другим я отдал все, что было в моем сердце и уме. Ты благословил мой труд: как преобразился храм, как преобразились и умножились люди. А, вот сейчас я уезжаю и оставляю то, к чему припало сердце. По нашему человеческому размышлению, кажется, останься епископ Михаил в Оренбурге, и не было бы этой печали. Что это? — Твое наказание или Промысел, ведущий нас по новым, неизвестным

^а Так в оригинале

путям, но благодетельным для нас?.. Господи! пошли умиротворение в мое опечаленное сердце и сознание, что я выполняю волю Твою...

Кончилась литургия. О. Николай вышел с крестом. Вышел и я, чтобы сказать последнее слово своей пастве. Все были в напряженном состоянии, полагая, что я, по обычаю многих служителей, буду апеллировать к массе, просить ходатайствовать за меня и проч. Я же кратко сказал: «Мои дорогие! Владыка Флавиан соизволил освободить меня от настоятельства, а назначить им о[тца] Николая. Вторым священником он назначил своего брата о[тца] Митрофана... Сколько раз я наставлял вас в этом храме, что все происходит по воле Господней. Нынче я опять призываю рассматривать все происшедшее так же. Не нужно никаких ходатайств, а тем более непристойностей в храме. Подчинимся воле Господней. Прошу вас помнить обо мне и молиться за меня». Я поклонился народу и ушел в алтарь. Приложившись к святому престолу, я пошел на выход к левой двери. Но народ не дал мне спуститься с амвона. Буквально все присутствующие стали подходить ко мне за последним благословением. Многие проходили мимо о[тца] Николая, стоящего с крестом, и вскоре он, пораженный таким молчаливым осуждением, ушел в алтарь. Через полчаса я благословил последнего прихожанина.

24 сентября 1960 г[ода] мы улетели самолетом из г[орода] Магнитогорска. Под крылом самолета лежал город, в котором мы собирались жить долгие годы, работать, трудиться. Через час тридцать минут мы были в Оренбурге, а через полчаса — на Степной^a улице. Закончилось наше многолетнее странствование по чужим городам. Варвара Васильевна — [вернулись в] город и дом, в котором она родилась, а я — в город, в котором учился и провел значительную часть своей жизни.

В Оренбурге, не предрешая вопроса о своем будущем, я использовал получившуюся паузу, начавши хлопотать о полагавшейся мне по закону пенсии по старости. Документы, требуемые для получения ее, у меня были в полном порядке. За плечами были 33 года работы в советских учреждениях и предприятиях. 30-го сентября я пошел в горсобес и подал заявление. Вскоре мне сообщили о назначении пенсии по старости в размере 97 рублей. Пенсия могла быть еще больше, если бы не истек десятилетний срок, и я не потерял бы права на получение пенсии по зарплате в проектной конторе... Вот и доказательство, что материнское сердце — вещун. Неспроста она беспокоилась обо мне, посылая свои письма: в том же 1960 году, через 10 месяцев, я стал пенсионером.

Хотя я писал в своем последнем стихотворении, что должен покинуть Магнитогорск «без гнева, обиды, печали», последние 2 чувства тревожили меня. Было обидно от сознания, что тот, кто должен поддерживать нас, пастырей, на пути доброго, истинного служения в столь трудное, тяжелое время, как наше, ясно показал низменность своих побуждений, опозоривших бы и простого мирина... Епископ?! Архиерей?! Только в 1958 году епископ Флавиан при своем наречении сказал, что «архиерею вверяется обширная паства, которую он

^a Исправлено, в оригинале: Отепная.

должен содержать в благосостоянии и превосходной красоте, всюду надзирая, дабы какая-либо скверна или порок, или ничто от таковых пятен не повредили ее доброты и благочестия (Журнал Московской Патриархии. 1958. № 4) и через 2 года епископ Флавиан, давший столь, казалось бы прочувствованное, ответственнейшее обещание, меня, укрепившего приход, снимает с настоятельства и побуждает покинуть епархию, чтобы назначить своего старого знакомого настоятелем и к нему перевести родного брата. Ах, какая «превосходная красота, доброта и благочестие» у епископа Флавиана!..

Я не нашел правды у епископа, но может быть, я найду ее выше? И я решил написать в Патриархию, Святейшему Алексию прошение. Свое прошение я начал такими словами: «Ваше Святейшество, я до сих пор не могу оправиться от душевного напряжения, которое было получено мной на последнем приходе. Не могу смириться с мыслью и поверить, что правды нет, даже среди тех, кто должен особо беречь ее, как священнослужители. Уже десятилетия я молюсь о Вас, Ваше Святейшество, считаю Вас великим господином и отцом, а посему в дни моей душевной скорби я и дерзаю прибегнуть к Вам, чтобы получить Ваше наставление — как же жить дальше. Но для того, чтобы моя просьба была правильно понята, я осмеливаюсь подать ее в форме исповеди, сопровождая ее приложением копий ряда документов, подтверждающих правдивость сообщаемого, и, кроме того, прошу простить мне, если я приведу в тексте несколько своих стихотворений. Ведь они только покажут, как давно нарастила моя печаль, как наболело у меня на сердце и как необходимо мне Ваше Святейшеское наставление».

На 15 печатных страницах прошения я кратко рассказал свою биографию, о том, как я пришел к священству, что со мной происходило на приходах, и самым подробным образом описал все происходящее на последнем приходе. Закончил свою исповедь стихотворением «Вот снова собираюсь я в путь» и словами: «Но мир не пришел в мою душу. Сердце переживает обиду и печаль, а мозг тиранят неотвязные вопросы: неужели нет правды на свете? Как же жить дальше? Вот почему я дерзнул обратиться к Вам, Ваше Святейшество, в надежде получения Вашего отеческого наставления». Подавая прошение, я действительно жаждал наставления, доброго христианского утешения. Совершенно и не думал и не надеялся, что Патриархия предложил епископу Флавиану восстановить меня на прежней должности. Я не был бы рад такому решению, ибо после прошедшего мне было бы морально тяжело служить под началом епископа Флавиана...

В середине декабря я отправил свое прошение в Патриархию. Потянулись грустные дни заштатного состояния. Обстановка, сложившаяся в Церкви, для меня была ясна, и я знал, что она с каждым месяцем будет еще более ухудшаться. Вряд ли мне придется когда-либо послужить в храме. В первой декаде я получил письмо от о[тца] Павла Буланова, настоятеля Никольского храма г[орода] Туркестана. Письмо было полной неожиданностью. Мы познакомились в 1952 г[оду], когда я служил дьяконом в Уральском соборе, а он приехал в Уральск как регент соборного хора. В марте 1953 г[ода] я уехал из Уральска. Вскоре уехал и о[тец] Павел, получивши как священник назначение

в туркестанский храм. Я же в это время служил вблизи, в г[ороде] Чимкенте, и мы увиделись еще раз. Но из-за моего отъезда наша связь оборвалась, и он потерял меня из вида. Сейчас о[тец] Павел писал, что случайно от наших общих знакомых узнал о моем оренбургском адресе и о том, что я не служу, находясь за штатом. Он приглашал меня приехать к их храмовому празднику. Я очень обрадовался, поблагодарил за приглашение и сообщил, что приеду погостить обязательно.

17 декабря, в субботу, я прибыл в г[ород] Туркестан, в котором и пробыл 10 дней. Это были дни, наполненные сердечными, дружескими отношениями долго не встречавшихся друзей-единомышленников, и ежедневным молитвенным общением. В субботу же утром я облачился и вышел на молебен и акафист вмч. Варваре. Господь Бог судил, что в последующие годы я стал часто навещать г[ород] Туркестан и о[тца] Павла. О своих посещениях, о том, что я там увидел и пережил, я напишу особую главу, а сейчас только скажу, что на Николин день 1960 года я служил вместе с о[тцом] Павлом литургию и говорил слово о святителе и чудотворце Николае.

Попавши в Туркестан, мне захотелось воспользоваться легкой возможностью посетить место, где я делал первые священнические шаги — Никольскую церковь г[орода] Чимкента. 27 декабря 1960 года я приехал в город и 29 декабря с согласия настоятеля я лично совершил в Никольском храме божественную литургию, а совместно с настоятелем акафисты иконе Божией Матери «Утоли моя печали» и свт. Николаю... Естественно, что из Чимкента я посчитал нужным заехать в г[ород] Ташкент, чтобы увидеть новый собор, построенный в 1958 году епископом Ермогеном¹². О[тец] Виктор посоветовал мне также посетить храм «Взыскание погибших» на ст[анции] Янги-юль.

Если в Туркестане и Чимкенте никто из священнослужителей, живя в полном покое, не помышлял о наступлении иных времен, то в общежитии Ташкентского епархиального управления и в соборе я встретился с лицами, подобно мне испытавшими на себе эти новые времена. Один из священников после ряда фельетонов был отчислен за штат и больше не мог устроиться, а другой, будучи снят с прихода, обхехал 20 епархий и нигде не мог получить место. Как эти священники, так и другие, встретившиеся мне, ничего не знали о постановлении ВЦИКа от 8 апреля 1929 года, о его отменении⁶ и все свои неудачи относили лишь на счет плохого характера того или иного уполномоченного.

Ташкентский собор произвел на меня хорошее впечатление. Чувствовалось, что строители продумали каждую деталь и постарались найти наилучшее решение при ее выполнении. Белый, мраморный иконостас и кивоты, также мраморная панель, на которую опирались колонны, бронзовые решетки и люстра, прекрасная современная живопись говорили, что строители не скучились на затраты, преследуя цель получить хороший храм. Архиепископ Гавриил¹³, прилежный молитвенник, глубокий старец, поражал молодостью, звонкостью своего голоса. На Новый год за литургией архиепископ рукопо-

^а Исправлено, в оригинале ошибочно: Ергиоген.

^б Так в оригинале.

ложил во священники, окончившего духовную академию Николая Васильевича Юрчука...

Я побывал в Александро-Невской кладбищенской церкви и съездил в г[ород] Янги-юль. В нем я увидел обычный приход, но живущий по правилам монастырского скита. Храм «Взыскания погибших» располагался посредине усадьбы, имея непосредственный выход на улицу. С обеих сторон ворота и калитки. Рядом с одной — дом настоятеля, а с другой — крестильня. Все три стороны прямоугольника двора были заставлены всевозможными службами, необходимыми для благоустроенного прихода: просфорней, трапезной, гостиницей для приезжающих, прачечной, гаражом, кладовыми, дровниками, квартирами для обслуживающих и проч. Двор был заасфальтирован и летом превращался в сплошной виноградник. День для всех обитателей начинался общей молитвой и получением благословения настоятеля на дневные труды. Также и заканчивался: общей молитвой и благословением о[тца] Константина Былинкина, возглавлявшего приход с самого момента его открытия. Легко представить, как влекло верующих в этот приход, где все напоминало им любимые православными монастыри и их службы. Мне рассказывали, что под Успение Божией Матери не только храм, но весь двор заполнился народом, приезжавшим со всех мест. Всенощная начиналась поздно вечером и заканчивалась утром на рассвете. Возглас перед Великим славословием: «Слава, Тебе, показавшему^a нам свет!» о[тец] Константин произносил при первых лучах восходящего солнца...

4 января я выехал из г[орода] Ташкента обратно. Посещение многих приходов, наблюдения над жизнью, встречи и разговоры со священнослужителями позволили ясно представить картину общечерковной жизни того времени. По возвращении домой я нашел на столе стопочку писем. На одном из них был служебный штамп канцелярии Московской Патриархии. Вот, как быстро ответил. Видимо, поняли меня, подумал я, развернул письмо и прочел: «Священнику Владимиру Рожкову. Святейший Патриарх сейчас в путешествии, а посему не смог ознакомиться с Вашим прошением, а я прочитав его, хочу Вам сказать по поводу Ваших переживаний следующее: священник должен обязательно уметь ладить с людьми, со всеми теми, с кем ему приходится соприкасаться, а также почитать своих собратьев, и тогда будет мир и не получится таких эксцессов, которые произошли с Вами!»

Может быть, мне написали не из Патриархии?.. Нет, ответ написан управляющим делами Московской Патриархии архиепископом Дмитровским Пименом¹⁴. Поставлена дата и исходящий номер: 2462 от 20 декабря 1960 года. Ответ архиепископа Пимена отразил, бесспорно, его жизненную линию. Менее месяца тому назад, 23 ноября 1960 года Святейший подписал указ Преосвященному Пимену: «Ввиду занимаемой Вами должности управляющего делами Московской Патриархии и оценивая труды Ваши, нахожу справедливым удостоить Ваше Преосвященство возведением в сан архиепископа». Высокое искусство архиепископа Пимена «уметь ладить с людьми,

^a Исправлено, в оригинале: покавшему.

со всеми теми, с кем ему приходится соприкасаться», подтвердилось в ближайший же год: 14 ноября 1961 года он стал митрополитом Ленинградским и постоянным членом Священного Синода. Вряд ли история Церкви сможет привести случай столь быстрого, космического служебного продвижения.

Поразило меня и письмо из Магнитогорска от Анны Григорьевны Сашенковой с сообщением о чрезвычайном происшествии. Я цитирую отрывок из него: «О[тец] Владимир! Теперь я Вам опишу, какое было у нас событие в церкви до Николы, как раз на день иконы «Знамение Божией Матери» — 10 декабря. Начали уже служить, я вышла читать шестопсалмие, только что прочитала один псалом, как со всего размаха упал кивот святителя Николая тут, около меня. Я вся обомлела, сердце у меня упало, я стояла ни жива, ни мертва. Тут сбежались все, на меня Василий Феодорович (псаломщик) зашумел: «Почему не читаешь?» Подняли его, святителя нашего Николая, три лампады побились и немного отпало от иконы сверх головы, а так вся икона цела. Как Вы думаете, о[тец] Владимир, признак нехороший, что-нибудь святитель Николай предсказывает нам за наши грехи? Мы все стали какие-то безумцы, друг на друга клевещем, друг друга оскорбляем, себе отчета не даем».

Икона святителя Николая помещалась в 3-метровом кивоте, поставленном у квадратной, кирпичной колонны, с обеих сторон пристегивалась железными крючьями к петлям, прикрепленным к полу. Крючья так плотно застегивались, что в нужный момент можно было их отстегивать только ударя топором. Налицо было бесспорное знамение, предваряющее какое-то событие. Но ответить я ей не успел. Под Рождество Христово сама жизнь ответила на вопрос Анны Григорьевны, а я узнал об этом ответе из множества хлынувших ко мне писем магнитогорцев, переживших чувство ужаса, отчаяния, стыда и позора.

О них говорит письмо Лидии Тимофеевны Леоновой: «Пишу как раз в первый день Рождества Христова. Начала писать, но без слез не могу, где бы можно найти такой уголок, в котором бы можно легко вздохнуть, нет его нигде, кругом горе и неприятности... Душа моя переполнена таким горем, такой скорбью, что я день и ночь плачу, лишилась сна, я не знаю, что подумать и к чему подойти, одно на душе, что церковь закроют... Много можно описать, но всему этому есть газета, которую я вам вкладываю в письмо».

А вот отклик на событие мужчины: (С. П. Вахтин): «О[тец] Владимир! Вы, наверное, праздник встречали радостно и весело, ну а мы встречали очень печально и позорно. Митрофана проводили за штат. Ну и Николай сегодня не служил. Вчера сказал: «Я завтра служить не буду, еду к епископу», а сегодня третий день Рождества, а службы не было. Я ходил в ту церковь, и многие ходили. Я Вам писал, что упала икона Николы Угодника. Нас встретили с таким фельетоном, который я вам посыпал. Как скоро их Бог попутал, и между себя ссоры, вот святитель Николай не мог терпеть, упал лицом на пол. Простите, я болею. Писать много не могу, сильно расстроился. Мы опозорили всю религию».

В сочельник 6 января 1961 года в газете «Магнитогорский рабочий» была опубликована статья М. Александрова (псевдоним А. Митникова) под за-

главием: «Рождественский подарок отца Митрофана». Конечно, содержание ее могло поразить и повергнуть в ужас каждого верующего: «Настоятель Никольской церкви Сапега, намыливал^a в ванной спину священника Митрофана Дмитриюка. Отец Митрофан от удовольствия встрихивал буйной гривой. Картина была, прямо-таки, идиллическая. Настоятелю церкви вроде бы не положено тереть спину подчиненного священника, но Сапега старался вовсю, потому как знал, что за этой спиной стоит сам епископ Флавиан.

Староста церковного совета и причт лобызались с Митрофаном Дмитриюком, целовали руки. И никто из них не знал, что этот святой отец — сифилитик и (о ужас) занимается мужеложеством... Лишь решительное вмешательство органов здравоохранения привело к тому, что этот опасный субъект был изолирован от общества. Теперь Митрофан Дмитриюк лежит в больничной палате. На досуге он, вероятно, вспоминает свою бурную жизнь... А жизнь его была действительно бурной. Пользуясь поддержкой брата, епископа Свердловского Флавиана, он устраивается в жизни со всеми удобствами. И, вот, теперь в перспективе тюремная камера — наказание за мужеложество, предусмотренное соответствующей статьей Уголовного кодекса... И не исключена возможность, что Дмитриюк преподнес кому-нибудь из своих приближенных рождественский подарок!.. И не зря сейчас в церкви срочно производится дезинфекция. Но как бы не мыли полы и стены, никогда не смыть гнусного поозора Дмитриюка. Бледная спирохета грозным призраком нависла над Божиим храмом». Все понимали возможность заражения страшной, позорной болезнью, а посему без всяких возражений прошли через медицинский осмотр. Исключение составил о[тец] Николай. После Крещения он, выйдя за штат, уехал на родину, но и там был подвергнут медицинскому осмотру.

27 января 1961 года в газете «Магнитогорский рабочий» был напечатан раздел под названием: «Ликвидировать очаги заразы и мракобесия». Опубликовывалось несколько писем в редакцию, как бы отклик на «Рождественский подарок отца Митрофана». Врач-венеролог Левков свое письмо озаглавил: «Это опасно» и закончил такими словами: «Никольская церковь стала очагом возможного заражения верующих страшной болезнью. Так не лучше ли закрыть ее совсем? В этом смысле, я как врач и человек присоединяюсь к мнению трудящихся города». М. Палчинский, составитель поездов, писал, что Магнитогорску — молодому социалистическому городу — не к лицу иметь церковь: «И мое предложение: закрыть их!» Группа рабочих агломерационной фабрики сообщала о проведенном сменно-встречном собрании, и заканчивала свою корреспонденцию так: «Так не лучше ли закрыть церкви, которые находятся в городе, а тем более Никольскую, ставшую очагом не только духовной, но и физической заразы. До каких пор там будут действовать, одурманивать легковерных людей проходимцы? Мы, агломератчики, предлагаем закрыть в городе церкви. К нашему мнению, безусловно, присоединятся тысячи магнитогорцев. Неужели это не может служить основанием для закрытия храма, где свили свое гнездо проходимцы?»

^a Исправлено, в оригинале: намыливая.

Через 5 дней были опубликованы под прежним анишлагом еще 6 писем. Заголовки их говорят сами за себя: «Попам не место в городе», «Время подсказывает», «Поддерживаю», «Мы требуем», «Тунеядцы в рясах» и «Вместо церкви — клуб». Голос общественности, выраженный через газету, был учтен властью, и с 7 февраля 1961 года по распоряжению горисполкома в Никольской церкви прекратилось служение. Священнослужители разъехались, рабочих, служащих, хористов рассчитали, уплатив им за полный февраль и выдавши двухнедельное выходное пособие. До особого распоряжения остались при храме 3 члена церковного совета и 3 сторожа. Митрофан был лишен сана священника, о чем было вывешено сообщение в епархиальном управлении. Сам епископ Флавиан получил инфаркт и слег в постель на долгое время.

В третьей декаде марта Митрофана судили в народном суде. Заметку о суде дал А. Митников. Он озаглавил ее «Преступник в рясе». Так начиналась она: «С фотографии смотрит самодовольная нахальная физиономия. Если бы не длинные волосы и церковное облачение, можно было бы подумать, что перед нами подгулявший купчик. Снимок относится к тому времени, когда бывший священник Митрофан Дмитриюк процветал на духовном поприще. Иначе выглядел этот “пастырь” на скамье подсудимых, от былой его осанки не осталось и следа. В бумажном свитере, остиженный наголо, он производил, по меньшей мере, жалобное впечатление. Впрочем, у присутствующих на судебном процессе Митрофан Дмитриюк вызывал скорее не жалость, а чувство гадливости... Мы не будем приводить всех гнусных подробностей, о которых рассказал следователю подсудимый и которые были оглашены в обвинительном заключении.

На скамье подсудимых бывший священнослужитель. Но слова прокурора звучат обвинением не только (да и не столько) в адрес Дмитриюка. Речь идет о людях, скрывающих под рясами свое черное нутро, обманывающих верующих, наживающих за их счет. В качестве свидетелей на судебный процесс были приглашены родной брат М. Дмитриюка епископ Свердловский и Челябинский Флавиан и священник Никольской церкви Сапега. Но первый не явился на суд, а второй поспешно уехал из города. Народный суд приговорил М. Дмитриюка к двум годам лишения свободы».

К величайшей радости верующих оказалось, что никто не заразился от Митрофана. Господь не допустил быть этой беде... Ни осуждение Митрофана, ни фельетоны Митникова, ни публикация писем в газете не смогли поколебать у прихожан Никольского храма веру в Бога, любовь к своему храму. «Это Бог [наградил] нас всех за дела наши» — так они оценили все произошедшее и решили начать хлопоты об открытии храма. Начали с ходатайства перед местной властью. В горисполком ходили и члены церковного совета, и члены двадцатки, и многочисленные делегации верующих. Просили, молили со слезами, но в ответ только слышали: «Церковь мы не закрывали, но служить не разрешаем». Неоднократно ездили в облисполком, а там слышали в ответ: «Власть на сметах, там и хлопочите»... В начале марта послали делегацию в Москву с прошением и подписями верующих в количестве 2000 человек. Делегаты не были приняты ни у Патриарха, ни у управляющего канцелярией

архиепископа Пимена, ни в Совете по делам православной Церкви. Делегаты просто в коридоре кое-как передали секретарю свое прошение и списки подписей, услышавши его обещание: «Через две недели получите ответ». Пршел назначенный срок, ответа не было. И послали вторую делегацию в Москву. Эта поездка оказалась успешнее. Дней 12 прожили делегаты и смогли попасть на прием. Их выслушали и пообещали впредь до окончательного решения дать разрешение на проведение Пасхального богослужения.

Прихожане обрадовались и стали надеяться на открытие храма. Церковный совет прислал мне письмо с приглашением на служение у них, пойти, как они выражались, на святой подвиг. На это их подтолкнули услышанные слова при хлопотах в облисполкоме: «Плохая вы двадцатка, выпустили из рук настоящего священника. Если бы тогда приехали и он до сих пор служил бы у вас. Флавиан послушал Сапегу и дал вам Митрофана. Теперь страдает через него и сам, всю зиму лежит в постели, больной!»

Я не мог не откликнуться на зов своей паствы. Я ответил так: «Я разделял вашу печаль, согласен разделить общую радость, телеграфируйте результат поездки, предварительно я должен увидеться с вами». Я ответил согласием потому, чтобы не оставлять их, хлопочущих, одинокими, покинутыми. Сам же, по личному орскому опыту, знал, что на открытие нет и малейших надежд.

Горисполком отказал в просьбе верующих о Пасхальной службе. Казалось, прихожанам нужно было понять тщетность своих хлопот, но они сорганизовали третью делегацию в Москву. Она ничего не добилась. Только тогда народ понял, что все их хлопоты напрасны и надежды обманчивы...

Помимо приглашения от церковного совета я получил несколько писем от прихожан. Они, не искушенные в лукавстве нашего времени, считали, что дело с храмом решено положительно и выражали свою радость от предстоящей встречи со мной. Иные чувства питал ко мне оскорбленный моим опровержением, ставшим известным всем сотрудникам редакции, А. Митников. Пользуясь своим служебным положением, он в каждом очередном фельетоне, развивая свой основной тезис о «людях, скрывающих под рясами свое черное нутро, обманывающих верующих, наживающих за их счет», обязательно, как бы вскользь, упоминал мою фамилию. Сейчас, когда существует статья закона об охране чести и достоинства советского гражданина, я непременно бы обратился в народный суд с обвинением Митникова в клевете, но что мог я сделать в то время? Но молчать я не мог и в мае месяце 1961 года послал заявление секретарю горкома КПСС гор[ода] Магнитогорска с жалобой на А. Митникова. Изложив историю вопроса, я свою просьбу закончил такими словами: «Выше я сообщал, что в сентябре 1960 года я уехал из г[орода] Магнитогорска и, казалось, надо было поступить по русской пословице: «С глаз долой — из сердца вон», но 6 января 1961 года, печатая фельетон «Рождественский подарок отца Митрофана», Митников счел нужным вспомнить обо мне и сообщил общественности следующее: “Скомпрометировал себя до конца бывший настоятель этой же церкви Рожков”. Чем скомпрометировал?! Может быть, тем, что в 1919 году добровольцем пришел в Красную армию и до 1923 г[ода] служил в ней, а, прия с фронта, тотчас же включился

в работу и помимо основной своей работы писал в журналах и работал в газете? 7 мая 1961 года А. Митников в фельетоне «Святые мошенники» вновь уделяет мне “теплые” строки: “Все знают, что за темные личности подвизались в качестве священников в Никольской церкви — Г. Бутейко, В. Рожков и др.” В чем темнота моей личности? Может быть, в том, что к 1953^а г[ода] я уже имел трудовой стаж в советских учреждениях и предприятиях в 33 года, не был под судом и множество раз награждался? Налицо систематическое клеветничество, опорочивание, травля и, что удивительно, для этого дела используются страницы советской газеты, органа, подчиненного КПСС и горисполкуму... Я убедительно прошу Вас защитить меня от этой травли, дав соответствующее указание как редактору газеты, так и гр[ажданину] Митникову А.».

Ответ из горкома я не получил и не знаю какие меры принял секретарь, но с тех пор мне не сообщали об упоминании моей фамилии фельетонистом А. Митниковым. Но что указания были даны, то это видно из последнего, только что присланного, от 2 августа 1963 года фельетона: «Под маской благочестия». В нем огонь направлен против единственного священника Михайловской церкви Валентина Варфоломеева. Фельетон заканчивается обычным для А. Митникова аккордом: «Церковный совет Михайло-Архангельского прихода, истине вопреки, с усердием преподносит сейчас верующим отца Валентина как служителя святочестнейшего. Поэтому мы и пытаемся объективно возразить: все они, служители Церкви, в общем-то одинаковы».

Фельетонист сдерживается и, несмотря на свои глубочайшие убеждения, в большом фельетоне не упомянул кроме Варфоломеева ни одной фамилии из бывших магнитогорских священников. А. Митников начинал свой фельетон в таком мажоре: «Плеяда святых отцов церкви, то бишь прохвостов в рядах, появлявшихся в нашем городе, позорно канули в лету!» Даже о протоиерее [тце] Иоанне Щербатове и Митрофане говорит такой обезличенной фразой: «Один из пастырей, как известно, при обряде крещения умертвил ребенка, а другой прославился тем, что носил под рясой в своих дородных телесах опасное для окружающих, венерическое заболевание».

Почти год пустовал отобранный Никольский храм и только летом 1962 года в нем оборудовали планетарий.

К январю 1963 года закончился срок заключения Митрофана. Его освободили, и он поехал к своему шурину (брату жены) в [город] Невьянск Свердловской области. Шурин служил в этом городе священником. Митрофан, находясь в заключении, не знал, что с него сняли сан священника, и сейчас, узнавши об этом, был подавлен, говорил много несуразностей, производил впечатление душевнобольного. Третий день на свободе. Наступал праздник Крещения Господня. Шурин и его жена ушли в храм. Митрофан остался один дома. В сознанье, отравленном пьяным угаром, завязла мысль, появившаяся при выходе из заключения: «У меня нет будущего, нет настоящего. Брат теперь не поможет. Прошлое столь омерзительно, что лучше не вспоминать, но забыть его невозможно... Нужен конец... только конец. И нужно поторопиться, пока

^а В оригинале последняя цифра даты неразборчива, прочтение предположительное.

никого нет дома». В кармане у Митрофана лежал свернувшийся, как змея, привезенный шнурок. Глаза, понуждаемые тяжелой мыслью, заприметили и облюбовали надежный крюк при входе в дом... Взял чистый лист бумаги и написал короткую прощальную фразу: «Ухожу в дальнее плавание». Снял с шеи нательный крестик и положил его на записку... Это произошло 19 января 1963 года (нов[ого] стиля) — Крещение Господне в г[ороде] Невьянске в половине одиннадцатого утра, а в Свердловске, у родственников, на этом времени остановился ход часовых стрелок, хотя сами часы продолжали идти...

Через месяц исполнится 3 года, как я расстался с Никольским храмом и прихожанами. Прихожане до сих пор не забыли меня и шлют мне письма с выражением чувства искренней любви и уважения. Я так мало служил у них и так мало сделал, что эти чувства отношу исключительно к доброте их русских сердец и сохранившейся любви к православному священству. Господи! Вознагради их за их доброту!..

Господь Бог над всеми нами. Я верю в это и потому давно, еще до священства написал такие строки: Мой первый и последний день в Твоих руках, // Ты ведаешь, что будет завтра надо мною, // И потому я с именем Твоим в устах // Встречаю каждый день, дарованный Тобою.

Апрель—август 1963 года, Оренбург.

(Продолжение в № 1/2(33/34) за 2014 г.)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Михаил (Воскресенский; 27 декабря 1897 г.— 21 октября 1976 г.), 4 декабря 1953 г. хиротонисан во епископа Чкаловского и Бузулукского (в 1957 г. стал именоваться Оренбургским и Бузулукским), в 1959—1960 гг. временно управлял Челябинской епархией, с июня 1960 г. временно управлял Казанской епархией, с ноября того же года епископ Казанский и Марийский, с июня 1961 г. управлял Ижевской епархией, с 1963 г. архиепископ. С 7 октября 1967 г. архиепископ Уфимский и Стерлитамакский, 23 октября назначен вторично архиепископом Казанским и Марийским и временно управляющим Ижевской епархией, 25 июля 1975 г. уволен на покой.
- ² Петр Михайлович Базлин, рабочий города Орска. Был нанят отцом Владимиром для написания икон для Покровского храма.
- ³ Свято-Успенская лавра в Почаеве (современная Тернопольская область, Украина) впервые упоминается в летописях в 1527 г., расцвет монастыря связан с деятельностью игумена прп. Иова Почаевского (1551—1651 гг.), в 1713—1832 г. монастырь принадлежал униатам, в 1833 г. передан Русской Православной Церкви и получил статус лавры, с 1997 г. ставропигиальный монастырь в юрисдикции митрополита Киевского и всея Украины Украинской Православной Церкви.
- ⁴ Протоиерей Владимир рассказывает о пребывании в Киеве.
- ⁵ Автор имеет в виду запрестольный образ Пресвятой Богородицы в киевском Владимирском соборе, выполненный в числе других фресок В. М. Васнецовым в 1890-х гг.
- ⁶ Константин Плясунов (1904 г.— 11 февраля 1958 г.), протоиерей, с 1949 по 1957 гг. настоятель Никольского кафедрального собора Оренбурга.
- ⁷ Журнал Московской Патриархии.
- ⁸ Мануил (Лемешевский; 1884—1968 гг.), в сентябре 1923 г. хиротонисан во епископа Лужского, викария Петроградской епархии, тогда же назначен управляющим

ПУБЛИКАЦИИ

Петроградской епархией. В 1924–1928 г. находился в ссылке на Соловках. С 25 апреля 1928 г. епископ Серпуховской, викарий Московской епархии, с октября 1929 г. епископ Серпуховской и Каширский, викарий той же епархии. С 31 января 1930 г. епархией не управлял. В 1932 г. арестован и сослан в Сибирь, в 1939 г. вновь был лишен свободы и отбывал срок в лагерях Канска, осенью 1944 г. освобожден. С ноября 1944 г. по февраль 1945 г. находился в распоряжении архиепископа Тамбовского и Мичуринского Луки (Войно-Ясенецкого). С февраля 1945 г. епископ Чкаловский, затем Чкаловский и Бузулукский, с 21 апреля 1946 г. архиепископ. В 1948 г. снова арестован и на 10 лет сослан в Мордовскую АССР. В 1955 г. освобожден, в 1956 г. реабилитирован и назначен архиепископом Чебоксарским и Чувашским. С 22 марта 1960 г. архиепископ Куйбышевский и Сызранский, с 25 февраля 1962 г. митрополит. С 25 ноября 1965 г. уволен на покой.

⁹ Иоанн (Лавриненко; 12 марта 1899 г.–12 декабря 1985 г.), 9 декабря 1941 г. хиротонисан во епископа Ковельского, викария Волынской епархии, с 1942 г. епископ Брестский и Кобринский, в 1943 г. возведен в сан архиепископа с титулом «Полесский и Брестский», с 1946 г. архиепископ Молотовский (Пермский), с 31 мая 1956 г. архиепископ Алма-Атинский, с 14 апреля 1957 г. архиепископ Челябинский и Златоустовский. 15 июля 1959 г. уволен на покой. С 16 марта 1961 г. архиепископ Костромской и Галичский, 5 мая того же года уволен на покой.

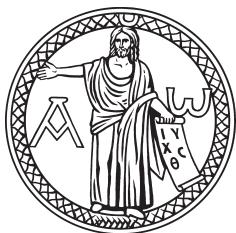
¹⁰ Флавиан (Дмитриюк; 14 мая 1895 г.–3 марта 1977 г.), 20 апреля 1958 г. хиротонисан во епископа Свердловского и Ирбитского, с декабря 1958 г. епископ Свердловский и Курганский. С 25 марта 1960 г. временно управлял также Челябинской епархией, с 23 сентября 1960 г. по 3 апреля 1961 г. временно управлял Пермской епархией. С 7 июля 1966 г. епископ Горьковский и Арзамасский (с 25 февраля 1968 г. архиепископ).

¹¹ Жирандоль (франц.) – несколько подсвечников на одной подставке.

¹² Ермоген (Голубев; 3 марта 1896 г.–7 апреля 1978 г.), хиротонисан во епископа Ташкентского и Среднеазиатского 1 марта 1953 г., с ноября 1955 г. по июнь 1956 г. временно управлял Алма-Атинской епархией. Собор в Ташкенте, о котором упоминает В. Рожков, был освящен 11 декабря 1957 г. 20 февраля 1958 г. вновь назначен временно управляющим Алма-Атинской епархией, 28 августа 1958 г. освобожден от временного управления Алма-Атинской епархией и одновременно возведен в сан архиепископа. 15 сентября 1960 г. освобожден о от управления Ташкентской епархией с предоставлением отпуска. С 13 июня 1962 г. архиепископ Омский и Тюменский. С 29 мая 1963 г. архиепископ Калужский и Боровский. 25 ноября 1965 г. уволен на покой в Жировицкий Успенский монастырь с правом служения в нем.

¹³ Гавриил (Огородников; 26 октября 1890 г.–28 февраля 1971 г.), 29 августа 1948 г. хиротонисан во епископа Хабаровского и Владивостокского, с 11 августа 1949 г. епископ Вологодский и Череповецкий. С 28 января по 24 июля 1953 г. временно управлял Архангельской епархией, в 1957 г. временно управлял Кировской епархией. С 27 июля 1959 г. епископ Астраханский и Енотаевский (с 25 февраля 1960 г. архиепископ). С 15 сентября 1960 г. архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский.

¹⁴ Пимен (Извеков; 27 июля 1910 г.–3 мая 1990 г.), 17 ноября 1957 г. хиротонисан во епископа Балтского викария Одесской епархии. В июле 1960 г. назначен Управляющим делами Московской Патриархии. С 1 ноября 1959 г. временно управлял Костромской епархией. 23 ноября 1960 г. возведен в сан архиепископа и стал постоянным членом Священного Синода. С 16 марта 1961 г. архиепископ Тульский и Белевский с сохранением должности управляющего делами Московской Патриархии. С 14 ноября того же года митрополит Ленинградский и Ладожский. С 1959 по 1962 г. временно управлял Луганской, Смоленской и Тамбовской епархиями. С 9 октября 1963 г. митрополит Крутицкий и Коломенский. С 1963 г. член Всемирного Совета мира и Советского комитета защиты мира, член советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом. 18 апреля 1970 г. после кончины Святейшего Патриарха Алексия вступил в должность Местоблюстителя Московского Патриаршего престола. 2 июня 1971 г. избран Патриархом Московским и всея Руси.

Статьи и сообщения

Е. Е. Макаров*

«Египетский церковный чин» как древнее свидетельство о совершении епископской хиротонии

Вопрос о происхождении и значении епископского служения, как и церковной иерархии в целом, продолжает оставаться дискуссионным¹. Важным аргументом для полемизирующих сторон является свидетельство «Египетского церковного чина»². Особая ценность этого текста состоит в том, что в нем впервые даются конкретные указания о порядке совершения епископской хиротонии и, что особенно важно, содержится соответствующая молитва. Тем не менее, поскольку греческий оригинал памятника неизвестен (за исключением нескольких фрагментов), а сохранившиеся переводы на латинский и ориентальные языки имеют существенные разнотечения, восстановление оригинального текста сопряжено с определенными трудностями. Хотя указания «Египетского церковного чина» о совершении епископской хиротонии неоднократно анализировались исследователями, научный консенсус по ряду ключевых вопросов до сих пор не достигнут³. Настоящая попытка анализа указаний «Египетского церковного чина» о совершении епископской хиротонии представляется особенно актуальной в контексте недавнего открытия и публикации новой, независимой эфиопской версии текста⁴.

Итак, указания, относящиеся к совершению епископской хиротонии в «Египетском церковном чине», занимают главы 2 и 3 целиком, а также 1–2 стихи главы 4⁵. За исключением молитвы епископской хиротонии, содержащейся в главе 3, этот материал сохранился во всех доступных переводах источника: латинском, коптском (на саидский и бохаирский диалекты), арабском и эфиопском. Эти же указания, но в отредактированном виде есть в зависящих от «Египетского церковного чина» литургико-канонических памятниках: Канонах Ипполита⁶, Апостольских постановлениях VIII⁷ и Завете Господа нашего Иисуса Христа⁸.

---

* © Макаров Е. Е., 2013

Евгений Евгеньевич Макаров, младший научный редактор редакции Богослужения и лингвистики Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

Процитирую указания 2-й главы по латинской версии текста, наиболее древней (конец IV – начало V в.⁹): «1) Епископ пусть рукополагается избранный всем народом; 2) и, когда он номинирован и получил всеобщее одобрение, пусть соберется с народом вместе с пресвитерием и присутствующими епископами в день Господень. 3) После того как все выразят согласие, пусть возложат на него руки, и пресвитерий стоит рядом в молчании. 4) Все же пусть пребывают в молчании, молясь в сердце о схождении Духа; 5) один из присутствующих епископов по просьбе всех, возлагая руку на того, кто рукополагается в епископа, пусть молится, говоря так». Предписания этой главы условно можно разделить на те, что относятся к предварительным процедурам, и те, что касаются дня совершения хиротонии.

Согласно латинской версии, кандидат избирается «всем народом». В ориентальных же версиях памятника сказано, что епископ избирается «из всего народа». Зависящие от «Египетского церковного чина» тексты — Апостольские постановления VIII (глава 4. 2), Каноны Ипполита (канон 2) и Завет Господа нашего Иисуса Христа¹⁰ — единогласно поддерживают прочтение по латинской версии. Свидетельство об участии народа (мирян) в выборах епископа зафиксировано уже в раннехристианских источниках III в. Согласно Оригену, присутствие народа при избрании епископа необходимо для того, чтобы, во-первых, свидетельствовать, что кандидат достоин епископства, во-вторых, чтобы впоследствии народ не отказался ему повиноваться¹¹. Сщмч. Киприан Карфагенский в своих письмах также неоднократно говорит об участии мирян (*populus/plebs*) в выборах епископа, однако в чем конкретно это проявлялось он, к сожалению, не сообщает¹². Возвращаясь к «Египетскому церковному чину», следует отметить, что, как установили исследователи¹³, используемый в спорном месте текста в саидской версии памятника (которая, как и латинская, переводилась непосредственно с греческого оригинала) предлог может также употребляться в инструментальном значении — в таком случае перевести конструкцию можно как «всем народом».

Далее составитель «Египетского церковного чина» ссылается на то, как проходила процедура избрания: кандидат номинируется (*nominatus fuerit / ὁνομαθέντος*) и должен получить всеобщее одобрение (*placuerit omnibus / ἀσέσαντος*)¹⁴. Латинский глагол «*nominare*» в контексте епископской хиротонии употребляет блж. Иероним Стридонский. Он сообщает, что в Александрии со времен евангелиста Марка до Дионисия Александрийского епископ поставлялся так: пресвитеры «именовали (*nominabunt*)» епископом одного из собственного числа и усаживали его на епископский трон¹⁵. Однако в данном случае глагол «*nominabunt*» употребляется именно в значении «именовать (называть, давать титул)», но не «номинировать». Есть основания считать, что практика номинации кандидата на епископский трон была известна уже сщмч. Киприану Карфагенскому¹⁶. Исследователи допускают, что подобная практика могла возникнуть по аналогии с процедурой выборов в гражданском римском обществе: клирики номинировали кандидата на епископский трон, подобно тому, как светские власти выбирали кандидатов на административные должности и государственные посты¹⁷. Из писем

сщмч. Киприана можно установить, что кандидатура, номинированная клириками, получала «одобрение (*suffragium*)» народа¹⁸ — не исключено, что в «Египетском церковном чине» отражена аналогичная практика. Тем не менее каким именно образом народ выражал свое одобрение (поднятием рук, аккламацией), ни свт. Киприан, ни составитель «Египетского церковного чина» не сообщают.

Хиротония избранного кандидата совершалась в «день Господень», т. е. в воскресенье¹⁹. Выбор дня, судя по всему, обусловлен совершением Евхаристии. В латинской и эфиопской (Аксумитская коллекция)²⁰ версиях текста сказано, что в этот день ставленник собирался вместе с народом, «пресвитерием (*praesbyterium*)» и присутствующими епископами. В коптских, арабской и эфиопской (Александрийский синодос) версиях вместо епископов говорится о диаконах. Первое прочтение поддерживается Апостольскими постановлениями VIII (глава 4. 3). В Канонах Ипполита в аналогичном отрывке говорится о клире и народе. В Завете Господа нашего Иисуса Христа упоминаются «соседствующие пресвiterы и епископы». Не исключено, что редактора ориентальных версий (за исключением новой эфиопской) смущило, что диаконы вовсе не упоминаются в главе 2, в то время как о епископах говорится в двух стихах подряд, и он произвел замену²¹.

Далее в латинской, саидской и эфиопских версиях «Египетского церковного чина» и всех производных текстах говорится, что относительно кандидатуры ставленника должно быть достигнуто согласие. В латинской и эфиопской (Аксумитская коллекция) версиях сказано, что согласие должно быть достигнуто всеми, без какой-либо конкретики. В саидской и эфиопской (Александрийский синодос) версиях, напротив, речь идет о согласии епископов. В Апостольских постановлениях VIII 4-я процедура описана в деталях: первенствующий из присутствующих епископов троекратно спрашивает пресвитеров и общину об их согласии относительно кандидатуры. В Канонах Ипполита клирики (кто именно не уточняется) и народ выражают единодушное мнение. Завет Господа нашего Иисуса Христа следует латинской версии «Египетского церковного чина». Можно предположить, что речь во всех этих текстах идет о процедуре, которую сщмч. Киприан Карфагенский называет *«iudicium»*: она предполагает участие всех членов местной христианской общины (клириков и народа) и прибывших из соседних общин епископов, и является окончательным подтверждением общего согласия относительно кандидатуры ставленника²². Согласие епископов рассматривалось как ратификация сделанного общиной выбора²³.

Далее говорится о возложении рук на ставленника. В латинской версии субъект этого действия конкретно не назван. Эфиопская версия из Аксумитской коллекции следует в этих указаниях латинской. В остальных ориентальных версиях говорится, что руки на ставленника возлагают епископы. Все версии памятника свидетельствуют, что во время возложения рук пресвiterы стоят рядом в молчании. Это странное указание позволило выдвинуть гипотезу, что в оригинальном тексте «Египетского церковного чина» именно пресвiterам предписывалось возложить руки на ставленника, однако

впоследствии, когда практика изменилась и хиротонию стали совершать епископы, указания были отредактированы²⁴. При этом исследователи ориентируются на Каноны Ипполита (они датируются 336–340 гг. и считаются самым ранним производным от «Египетского церковного чина» текстом). В Канонах сказано, что руки на ставленника возлагает один из епископов или пресвитеров. Кроме того, в наиболее древней, латинской версии «Египетского церковного чина» субъект возложения рук конкретно не назван. Ориентальные версии текста (за исключением эфиопской из Аксумитской коллекции) в стихе 2 вместо епископов говорят о диаконах. Также исследователи обращают внимание, что в указаниях о совершении вновь рукоположенным епископом Евхаристии (глава 4) пресвитерам предписывается возложить вместе с ним руки на евхаристические элементы, в то время как присутствующие епископы не упоминаются²⁵.

К данной гипотезе следует отнести критически. В связи с этим выскажу несколько замечаний, основываясь на наиболее древней, латинской версии памятника. Исследователи отмечали, что переводчик коллекции Веронского палимпсеста, в составе которого содержится эта версия, старался максимально близко передать греческий оригинал. Как уже отмечалось, в латинской версии конкретно не сказано, кто возлагает руки на ставленника. Тем не менее грамматические формы и контекст указывают на то, что это присутствующие епископы, а не пресвiterы. В латинской версии в этом отрывке говорится не о пресвитерах во множественном числе, а о «пресвитерии (praesbyterium)»: это предполагает, что согласующаяся с «пресвитерием» глагольная форма должна употребляться в единственном числе, как во фразе «пресвитерий стоит рядом (praesbyterium adstet)». Глагольная форма «пусть возложат (impellant)» множественного числа, таким образом, его наиболее вероятным субъектом являются «присутствующие епископы», упоминавшиеся в стихе 2.

Следует обратить внимание на важную особенность латинской версии, которая почему-то не была отмечена исследователями ранее. Дело в том, что термины «пресвитель» и «пресвители» встречаются в тексте достаточно часто, причем в разных его частях, тогда как «пресвитель / praesbyterium» используется всего трижды: 2 раза во 2-й главе и 1 раз в 4-й, причем как раз в том стихе, где говорится, что пресвитель вместе с епископом возлагает руки на евхаристические элементы²⁶. Таким образом, на мой взгляд, в оригинале «Египетского церковного чина» (возможно, когда этот текст существовал самостоятельно, до составления коллекции Веронского палимпсеста), совершение епископской хиротонии приписывалось именно епископам, а указания, касающиеся участия «пресвителья», были добавлены в текст позже: в греческом варианте коллекции Веронского палимпсеста, с которой выполнялся латинский перевод, эти указания уже присутствовали. Также следует отметить, что если «присутствующие епископы» не упоминаются при совершении Евхаристии (глава 4), это вовсе не означает, что они в ней не участвуют²⁷. Более того, практика совместного возложения рук епископом и пресвитерами на евхаристические элементы не зафиксирована в других источниках I–IV вв. Кроме того, ориентироваться на Каноны Ипполита при восстановлении ори-

гинального текста «Египетского церковного чина» следует крайне осторожно. Дело в том, что в Александрии доникейского периода практика совершения епископской хиротонии, судя по всему, существенно отличалась от других регионов: епископ действительно мог поставляться пресвитерами²⁸. Возможно, составитель Канонов Ипполита адаптировал оригинал «Египетского церковного чина», в котором совершение епископской хиротонии приписывалось епископам, в соответствии с характерными Александрийскими особенностями.

Далее в «Египетском церковном чине» говорится, что все присутствующие должны соблюдать тишину и молиться в сердце о схождении на ставленника Святого Духа. Не исключено, что хиротония нового епископа могла переживаться общиной весьма эмоционально: возможно, имели место восторженные одобрительные выкрики, аплодисменты и т. п. Составитель этих указаний обращает внимание на важность благоговейного отношения к происходящему и подчеркивает необходимость общей молитвы в момент консекрации. В стихе 5 сказано, что один из присутствующих епископов по просьбе всех должен, возлагая руку на ставленника, произнести молитву хиротонии. Из версий «Египетского церковного чина» не ясно, по чьей именно просьбе он произносит молитву. В Завете Господа нашего Иисуса Христа сказано, что это происходит по просьбе епископов²⁹.

Исследователи обращали внимание, что в последовании епископской хиротонии из «Египетского церковного чина» зафиксирована беспрецедентная практика повторного возложения рук на ставленника: всеми епископами, а затем одним из них с чтением молитвы. В Апостольских постановлениях VIII и Канонах Ипполита говорится лишь об одном возложении рук; составитель Завета Господа нашего Иисуса Христа сообщает о повторяющемся возложении рук, причем первое из них он дополнил молитвой-формулой. Исследователи подходили к обозначенной проблеме по-разному. Те, кто признавали все указания 2-й главы памятника аутентичными, предполагали, что второе возложение рук следует считать продолжением первого³⁰, или что в тексте зафиксирована некая переходная практика³¹. Исследователи, допускавшие возможность редактуры первоначального текста, признавали аутентичным лишь одно из двух указаний³². Из-за отсутствия достаточных аргументов в поддержку какой-либо из гипотез окончательно проблему пока решить не удается.

Над ставленником один из епископов произносит особую молитву, которая помещена в 3-й главе памятника. Молитва епископской хиротонии сохранилась в латинском и эфиопских переводах «Египетского церковного чина», а также, что особенно важно, на греческом языке в Эпитоме³³. Кроме того, эта молитва в отредактированной форме содержится во всех испытавших влияние «Египетского церковного чина» лингвистико-канонических памятниках.

Прежде чем перейти к ее анализу, отмечу, что уже в новозаветных текстах (например, Деян 6. 1–6; 13. 3, 14. 23) при поставлении на особое церковное служение упоминается молитва, которая, таким образом, вместе с возложением рук является центральным элементом чинопоследования хиротонии. Содержащаяся в «Египетском церковном чине» молитва епископской хиротонии

выглядит так³⁴: «1) Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милостей и Бог всякого утешения, Что живешь в высших и на находящихся внизу презираешь, Что знаешь все, прежде чем происходит, 2) Ты, Кто дал правила в Церкви через слово Твоей благодати, предопределив от начала род праведных [от] Авраама, правителей и священников поставив, и святилище Твое без служения не оставляя, от начала мира благоволишь Ты быть прославляемым теми, кого Ты избрал: 3) ныне излей силу Твою начальствующего Духа, которую Ты дал возлюбленному Сыну Твоему Иисусу Христу, а Он даровал святым апостолам, которые установили Церковь на месте святилища Твоего для беспрестанного прославления и восхваления Твоего имени. 4) Даруй, Отец-сердцеведец, этому рабу Твоему, которого Ты избрал для епископства, пасти стадо святое Твое, и быть Твоим первосвященником, безупречно служить днем и ночью, непрерывно умилостивлять лицо Твое и приносить [Тебе] дары святой Твоей Церкви, 5) духом первосвященства иметь власть отпускать грехи по заповеди Твоей, давать жребии по указанию Твоему, а также разрешать всякие узы по власти, которую Ты дал апостолам, и благоугождать Тебе в кротости и чистом сердце, приносить Тебе благоухание приятное 6) через отрока Твоего Иисуса Христа, через Которого Тебе слава и сила и честь, Отцу и Сыну с Духом Святым и ныне и во веки веков. Аминь».

Молитва начинается обращением к Богу Отцу словами из 2 Кор 1. 3 и Пс 112. 5–6; также вспоминается Божественное всеведение и промысел. Далее говорится, что Бог «дал правила в Церкви». Интерпретация этого выражения вызывает определенные трудности. Дело в том, что греческое слово «ὅρους» (лат. *terminus*) имеет несколько значений, но чаще всего употребляется в смысле границы или определения (правила). В связи с этим понимать проблемную фразу можно по-разному: возможно, речь в ней идет о правилах, данных в Ветхом Завете, относительно поставления правителей и священников, либо о границах между разными степенями церковной иерархии, либо об учреждении (формировании) Церкви в целом («определенил границы Церкви»)³⁵. На мой взгляд, в проблемной фразе слово «ὅρος» следует понимать в смысле определенного стандарта, нормы или правила. Дело в том, что далее в молитве сказано, что Бог сформировал Церковь из потомков Авраама (ветхозаветная Церковь), поставил правителей и священников, был построен храм (святилище / ἀγύστα / sanctum) для служения Ему, причем Бог всегда Сам выбирал для служения Себе необходимых людей. Те же самые стандарты (нормы, правила) сохраняются и в новозаветной Церкви, которая состоит из потомков Авраама по вере (см., например, Гал 3. 6–7), заместила собой разрушенный иерусалимский храм, имеет собственных правителей и священство в лице Христа, апостолов и епископов.

Затем следует прошение о том, чтобы Бог излил на ставленника «силу начальствующего Духа (δύναμιν τοῦ ἡγεμονικοῦ πνεύματος / virtutem principialis spiritus)». Выражение «начальствующий Дух» присутствует в Пс 50. 14 по переводу LXX: «И Духом владычним утверди меня (καὶ πνεύματι ἡγεμονικῷ στήρισόν με)». Самостоятельно в святоотеческой литературе оно не употребляется, однако нередко используется отцами при цитировании

Пс 50. Тем не менее в Пс 50 и молитве епископской хиротонии едва ли идет речь об одном и том же.

В «Египетском церковном чине» также содержатся молитвы для пресвитерской и диаконской хиротонии (главы 7, 8). Из этих текстов видно, что на ставленника в момент хиротонии призывается Святой Дух, однако благодатные дары, которые Святой Дух должен сообщить рукополагаемым в разные степени, отличаются, поэтому епископ получает «Дух начальствующий (*spiritus principalis*)», пресвитер — «Дух совета (*spiritus consilii*)», диакон — «Дух ревности и попечительства (*spiritus zeli et sollicitudinis*)»³⁶. Таким образом, в молитве епископской хиротонии речь идет о даровании ставленнику дара руководства, управления Церковью.

Молитва продолжается прошением к Богу Отцу о различных дарах для рукополагаемого епископа. Опять же подчеркивается, что Бог Сам избрал хиротонисаемого на епископское служение: «Рабу Твоему, которого Ты избрал для епископства». Среди даров на первом месте стоит пастырство. Образ пастыря часто фигурирует в новозаветных текстах. Христос Сам называет Себя «пастырем добрым» (Ин 10. 11) и заповедует апостолу Петру пасти Его овец (Ин 21. 16). В 1 Пет 2. 25 Христос назван пастырем и епископом душ. Там же в 5. 1–2 Петр обращается к пресвитерам с призывом пасти стадо Божие, надзирая (ἐπίσκοποῦντες) за ним. Тема служения епископа стаду Христову присутствует в 1 Клим 44. 3, а термин «пастырь» употребляется по отношению к епископам уже в сочинениях Тертуллиана³⁷. Тем не менее из всех раннехристианских текстов наиболее ярко идея епископа как пастыря представлена в Дидаскалии апостолов: в этом памятнике термины «епископ (*episcopus*)» и «пастырь (*pastor*)» употребляются синонимично и взаимозаменямы³⁸.

Образ епископа как пастыря фигурирует и в других древних молитвах, в частности в молитве епископской хиротонии из Сакраментария Серапиона, епископа Тмуитского, есть прошение, чтобы Господь Иисус сделал хиротонисаемого достойным пастырем Его стада (*ποιμαίνειν δού τὴν πούμνην*)³⁹. Далее следует прошение о том, чтобы ставленник стал первосвященником. Сам Иисус Христос многократно называется первосвященником в послании к евреям (Евр 2. 17; 3. 1; 4. 14 и др.). Применительно ко Христу этот термин также используется сщмч. Климентом Римским (1 Клим 61. 3, 64. 1), сщмч. Игнатием Антиохийским (Филад 9. 1), Тертуллианом⁴⁰. То же самое наблюдается и в Дидаскалии апостолов (глава 9)⁴¹. В последней также проводится аналогия между ветхозаветным и новозаветным священством: «Но теперь приношения, которые приносятся через епископов Господу Богу, потому что они ваши первосвященники (*primi sacerdotes*)»⁴². В сочинениях латиноязычных раннехристианских авторов термин «*sacerdos*» по отношению к епископу используют Тертуллиан⁴³ и сщмч. Киприан Карфагенский⁴⁴. Составитель «Обличения всех ересей», приписываемого Ипполиту Римскому, в прологе своего сочинения пишет, что он, будучи преемником апостолов, участвует в первосвященстве (*ἀρχιερατείας*)⁴⁵.

Далее в молитве раскрывается, в чем состоит служение епископа как первосвященника. Он должен безупречно служить (*ἀμέμπτως λειτουργοῦντα / sine*

repraehensione servientem) Богу ночью и днем и приносить Ему дары святой Его Церкви (προσφέρειν σοι τὰ δῶρα τῆς ὁγίας σου ἐκκλησίας / offere dona sanctae ecclesiae tuae). Здесь необходимо указать на языковую параллель с 1 Клим 44. 3, где о поставленных апостолами служителях говорится, что они безукоризненно послужили (λειτουργήσαντας ὁμέπτως) стаду Христову. Используемый в Эпитоме глагол «λειτουργέω» подразумевает совершение епископом богослужения, прежде всего Евхаристии. Переводчик латинской версии по непонятной причине передает его глаголом «servo», хотя выше в той же молитве перевел «άλειτούργητον» как «sine ministerio».

Основной функцией епископа как первосвященника является приношение Богу даров. Об этой функции предстоятелей говорится уже в 1 Клим 44. 4: несправедливо свергнутые карфагенские пресвитеры приносили дары епископства (προσενεγκόντας τὰ δῶρα τῆς ἐπισκοπῆς). В Дидаскалии апостолов проводится параллель между ветхозаветными и новозаветными первосвященниками (епископами). По аналогии с ветхозаветными первосвященниками только епископ имеет право приносить жертву: «Поскольку незаконно, чтобы посторонний, который не из колена Левия, приближался к алтарю, чтобы приносить что-либо, не через первосвященника, так и вы не должны делать что-либо без епископа»⁴⁶.

Далее в молитве следует прошение: «Духом первосвященства иметь власть отпускать грехи по заповеди Твоей». Хотя иудейские первосвященники приносили жертвы за грехи (Лев 4), отпускать грехи они права не имели. Христос в Евангелии говорит о том, что Он имеет власть отпускать грехи (см.: Мф 9. 6; Лк 5. 24). В Ин 20. 22–23 сказано, что Христос, явившись ученикам по Своем воскресении, дунул и сказал им: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». Не исключено, что составитель молитвы ссылается именно на эту заповедь Христа. Особая роль церковной иерархии и в частности епископа в прощении грехов верующих подчеркивается в сочинениях сщмч. Игнатия Антиохийского⁴⁷, Оригена⁴⁸, Тертуллиана⁴⁹ и сщмч. Киприана Карфагенского⁵⁰. В Дидаскалии апостолов также упоминается разрешение грехов епископом в контексте крещения⁵¹.

Также епископу испрашивается дар раздавать жребии (δίδοναι κλήρους / dare sortes) и разрешать всякие узы. Относительно раздачи жребиев следует заметить, что латинский переводчик передал греческое «κλήρος» латинским «sors», хотя в главах 8. 3, 8 и 30а он использует «clerus». Судя по всему, он использует термин «clerus» в техническом значении, т. е. для обозначения клириков⁵². Например, в главе 30а по латинской версии употребляются оба слова: «Si autem non potest propter clerum, quem sortitus est (если же не может из-за служения клирика, которое ему выпало). Указание о раздаче епископом жребиев обычно истолковывается в смысле власти епископа поставлять в различные церковные чины⁵³. Например, в Дидаскалии апостолов об этом говорится так: «Он также берет от народа тех, о ком он знает, что они достойны его и его служения, и поставляет пресвитеров... и диаконов, и иподиаконов»⁵⁴. В молитве говорится, что епископ раздает жребии «по указанию» Бога, но

установить, на какое конкретно место Священного Писания ссылается составитель молитвы, сложно⁵⁵.

Право епископа «вязать и решить» (онодается епископу по власти, которую Господь дал апостолам, очевидно, подразумевается евангельский эпизод Мф 18, 18) упоминается раннехристианскими авторами преимущественно в контексте покаяния и отпущения грехов. Тем не менее учитывая, что в эфиопской версии из Аксумитской коллекции говорится о разрешении «уз зла», а в Канонах Ипполита — «всяких уз дьявольских», можно предположить, что речь идет о власти епископа изгонять нечистых духов (экзорцизм). Важно, что в Дидаскалии апостолов о власти епископа «вязать и решить» говорится в контексте поставления клириков: епископ сравнивается с царем, причем говорится, что царь правит только над телом и может вязать и решить только на земле, а епископ правит над душой и телом, чтобы вязать и решить на земле через небесную силу⁵⁶.

В заключительном прошении молитвы говорится о принесении епископом Богу «благоухания приятного». Выражение «благоухание приятное» часто встречается в библейских текстах, причем, как правило, в контексте принесения Богу жертвы (см., например: Быт 8, 21; Исх 29, 18, 41; Лев 1, 9, 13; Ефес 5, 2 и др.). Это еще раз указывает на идею епископа как первосвященника. Следует заметить, что в Дидаскалии апостолов также говорится про «благоухание приятное» в контексте принесения жертв: верующие призываются приносить епископу первые плоды, десятины и дары, чтобы через него они были приняты Богом в «благоухание приятное»⁵⁷. Завершается молитва доксологией⁵⁸.

Рассмотренная молитва особенно важна для понимания природы епископского служения и богословия таинства Священства в раннехристианской Церкви. Как уже упоминалось, для составителя молитвы важно, что данные Богом определения (нормы, стандарты, то, что по-гречески называется «*брους*») для ветхозаветной Церкви имеют аналоги в Церкви новозаветной. Таким образом, епископство следует рассматривать как аналог служения ветхозаветных правителей и священников. Тем не менее прообразом, моделью для епископского служения следует считать служение Христа. В молитве, когда ставленнику испрашивается «сила начальствующего Духа», обозначен важный принцип: Бог Отец дал ее Христу, Который передал ее апостолам. Таким образом, если провести аналогию с таинством Крещения, в котором человек по благодати усыновляется Богу Отцу, т. е. по благодати получает то, чем Христос обладает по природе, можно предположить, что в таинстве епископской хиротонии ставленник получает от Бога по благодати те дары, которыми Христос обладает по природе: дар управления Церковью (пастырство), первосвященство, власть отпускать грехи и «вязать и решить».

Содержащаяся в «Египетском церковном чине» молитва епископской хиротонии имеет многочисленные смысловые параллели с другими раннехристианскими текстами конца I — середины III в. В частности, у нее есть несколько существенных параллелей с 1-м посланием сщмч. Климента Римского к Коринфянам, на что неоднократно указывали исследователи⁵⁹.

Тем не менее еще больше параллелей содержится в Дидаскалии апостолов, причем они сконцентрированы в 9-й главе этого памятника. Сопоставление содержащейся в «Египетском церковном чине» молитвы епископской хиротонии и 9-й главы Дидаскалии апостолов позволяет сделать вывод, что эти тексты обладают также структурным сходством. В обоих говорится о ветхозаветной и новозаветной Церкви. В самом начале 9-й главы Дидаскалии апостолов сказано: «Бывшие люди также назывались Церковью; вы же Церковь соборная, святая, совершенная»⁶⁰. Прошение молитвы о даровании ставленнику «силы начальствующего Духа» соотносится с цитатами 9-й главы Дидаскалии, в которых епископ предстает как правитель: «Он ваш предводитель, лидер и могущественный царь для вас»⁶¹... Пусть они будут вашими правителями, и вы относитесь к ним как к царям. И в делах приносите им честь как царям⁶². В обоих текстах говорится, что епископ является пастырем и первосвященником (цитаты из Дидаскалии приводились выше, при анализе соответствующих прошений молитвы). Далее тематические блоки в памятниках располагаются в одинаковой последовательности:

Дидаскалия апостолов (глава 9)	Расположение (страница и строка) цитаты из Дидаскалии в издании А. Выбуса ⁶³	Молитва епископской хиротонии из «Египетского церковного чина»
Приношения, которые приносятся через епископов Господу Богу, поскольку они (т. е. епископы) ваши первосвященники	100. 2–3	быть первосвященником и приносить дары
Почтайте епископов, которые разрешили вас от грехов...	104. 18–19	духом первосвященства иметь власть отпускать грехи
он (епископ) также берет из людей и поставляет себе пресвитеров... и диаконов, и иподиаконов	106. 17 – 107. 2	дар раздавать жребии
епископ правит над душой и телом, чтобы вязать и решить на земле через небесную силу	107. 4–5	разрешение всяких уз
чтобы через него (епископа) они (дары) были приняты Богом в «благоухание приятное»	107. 9–10, 14	принесение «благоухания приятного»

Основываясь на установленном сходстве текстов и учитывая, что Дидаскалия апостолов и «Египетский церковный чин» были вместе помещены в коллекцию Веронского палимпсеста, можно допустить, что материал 9-й главы

Дидаскалии апостолов был взят за основу при составлении молитвы епископской хиротонии «Египетского церковного чина»⁶⁴, либо что оба текста сформировались в одном и том же контексте, т. е. в сирийском регионе в 1-й половине III в. В главе 4. 1–2 «Египетского церковного чина» говорится, что по прочтении молитвы все приветствуют новорукоположенного епископа поцелуем мира. Затем диаконы приносят евхаристические элементы (хлеб и вино), и епископ возглавляет Евхаристию. Таким образом, сразу же после посвящения новый епископ вступает в должность и приступает к исполнению обязанностей первосвященника.

Подводя итог, можно сказать, что чинопоследование епископской хиротонии, сохранившееся в «Египетском церковном чине», содержит следующие элементы: избрание кандидата, в котором принимают участие все члены местной общины; собрание общины в воскресный день вместе с епископами, прибывшими из соседних областей; ратификация епископами выбранного общиной кандидата; консекрация через возложение епископами рук и произнесение одним из них молитвы; приветствие вновь рукоположенного епископа поцелуем и совершение Евхаристии. Сохранившаяся в «Египетском церковном чине» молитва хиротонии имеет особое значение для понимания богослужения епископского служения в древней Церкви и могла быть составлена уже в 1-й половине III в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ О различных точках зрения на происхождение епископского служения см.: *Ткаченко А. А. Епископ* // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 512–513.
- ² Более широко этот текст известен как «Апостольское предание» Ипполита Римского; о памятнике см.: *Пономарев А. В. Апостольское предание* // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 125–129; о проблеме авторства, датировки и происхождения текста см.: *Макаров Е. Е. «Египетский церковный чин»: «Апостольское предание» Ипполита Римского или анонимный сборник литургических правил?* // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2(25/26). С. 219–228.
- ³ См. наиболее актуальный на сегодняшний день комментарий к тексту: *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E. The Apostolic Tradition: A Commentary*. Minneapolis, 2002.
- ⁴ *Bausi A. La «nuova» versione etiopica della Traditio apostolica: edizione e traduzione preliminare* // Christianity in Egypt: literary production and intellectual trends / Ed. P. Buzi, Camplani A. Rome, 2011. P. 19–69 (*Studia Ephemeridis Augustinianum*. Vol. 125).
- ⁵ Нумерация глав и разбивка на стихи приводится по изданию *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E. Op. cit.*
- ⁶ Издание текста на арабском языке с французским переводом см.: *Coquin R-G. Les Canons d'Hippolyte*. Paris, 1966 (*Patrologia Orientalis*. Vol. 31. N 2); о Канонах Ипполита см.: *Ткаченко А. А. Каноны Ипполита* // Православная энциклопедия. Т. 30. М., 2012. С. 425–427.
- ⁷ Издание текста на греческом языке с французским переводом см.: *Metzger M. Les Constitutions Apostoliques / Introd., texte critique, trad. et notes*. Paris, 1987 (*Sources Chrétiennes*. Vol. 336); об Апостольских постановлениях см.: *Желтов М. С. Апостольские постановления* // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 113–119.
- ⁸ Мною используется перевод текста на английский язык, подготовленный А. Выбусом: *Voobus A. The Synodicon in the West Syrian Tradition*. Louvain, 1975 (Corpus

- Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 368); о памятнике см.: *Ткаченко А. А. Завет Господа нашего Иисуса Христа // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 457–461.*
- ⁹ О латинской версии памятника подробнее см.: *Wilmart A. Le texte latin de la Paradosis de saint Hippolyte // Recherches de science religieuse. 1919. Vol. 9. P. 62–79*; также см.: *Walls A. F. The Latin Version of Hippolytus' 'Apostolic Tradition' // Studia Patristica. 1961. Vol. 3. P. 155–162.*
- ¹⁰ *Voobus A. The Synodicon... P. 36–37.*
- ¹¹ *Origenes. Homiliae in Leviticum 6. 3 // Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1857–1866. Vol. 12. Col. 469*; об избрании епископа в творениях Оригена см.: *Ferguson E. Origen and the Election of Bishops // Church History. 1974. Vol. 43. N 1. P. 26–33.*
- ¹² Отрывки из писем сцмч. Киприана, содержащие информацию об избрании епископа, суммированы и проанализированы в статье: *Granfield P. Episcopal Elections in Cyprian: Clerical and Lay Participation // Theological Studies. 1976. Vol. 37. N 1. P. 41–52* (в особенности P. 46–47).
- ¹³ *Botte B. La Tradition apostolique de saint Hippolyte: Essai de reconstitution. Munster, 1989. P. 5, n. 5.*
- ¹⁴ Греческий текст восстановлен на основании Апостольских постановлений VIII. 4. 3 (*Metzger. Op. cit. P. 140*).
- ¹⁵ *Hieronymus Stridonensis. Ep. 146. 1 // Patrologiae cursus completes. Ser. Latina / Ed. J. P. Migne (PL). Paris, 1844–1864. Vol. 22. Col. 1194.*
- ¹⁶ См.: *Vilela A. La condition collegiale des pretres au IIIe siècle. Paris, 1971. P. 306–310.*
- ¹⁷ *Ibid. P. 309–310; Granfield P. Op. cit. P. 51.*
- ¹⁸ Ср.: *Cyprianus Carthaginensis. Ep. 55. 8 // Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum. Wien, 1866. Vol. 3. P. 629.*
- ¹⁹ В эфиопских версиях «Египетского церковного чина» он назван субботой, но из контекста видно, что речь идет о воскресном дне.
- ²⁰ Чтобы отличать 2 эфиопские версии, в скобках буду указывать коллекцию, в которой они содержатся; вновь открытая эфиопская версия содержится в так называемой Аксумитской коллекции (о ней см.: *Bausi A. La Collezione aksumita canonico-liturgica // Adamantius. 2006. Vol. 16. P. 43–70*); уже известная — в так называемом Александрийском синодосе.
- ²¹ Ср.: *Botte B. Op. cit. P. 5, n. 8.*
- ²² См.: *Granfield P. Op. cit. P. 47–49.*
- ²³ *Ibid. P. 49; также см.: Hanssens J. M. La liturgie d'Hyppolle: Ses documents, son titulaire, ses origins et son caractere. Roma, 1959 (Orientalia Christiana Analecta. Vol. 155). P. 114.*
- ²⁴ Аргументация этой точки зрения была предложена П. Ф. Бредшоу (*Bradshaw P. F. A Participation of other Bishops in the Ordination of a Bishop in the 'Apostolic Tradition' of Hippolytus // Studia Patristica. 1989. Vol. 18. N 2. P. 335–338*); Бредшоу развивает идеи Э. Рэтклиффа (*Ratcliff E. C. 'Apostolic Tradition': Questions concerning the Appointment of the Bishop // Studia Patristica. 1966. Vol. 8. P. 266–270*; ср.: *Stewart-Sykes A. The Integrity of the Hippolytean Ordination Rites // Augustinianum. 1999. Vol. 39. P. 122*).
- ²⁵ Дополнительную аргументацию см.: *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E. Op. cit. P. 55.*
- ²⁶ В Веронском палимпсесте «пресвитерий» упоминается еще 1 раз в Дидаскалии апостолов в главе о епископе (глава 4): «Пастырь, который поставляется для наблюдения за пресвитерием (в сир.— главой пресвитерия) и во всякой церкви / Pastor, qui constituitur in uisitatone praesbyterii et in ecclesiis omnibus» (см.: *Hauer E. Didascaliae apostolorum fragmenta Veronensia latina. Leipzig, 1900. P. 14*).
- ²⁷ Указания о том, как следует поступать в случае, если за литургией присутствуют епископы и пресвiterы из других общин, содержатся в 12-й главе Дидаскалии апостолов.

- толов: местный епископ должен предоставить пришедшему епископу место рядом с собой, предложить ему произнести проповедь и даже молитву над евхаристическими дарами, хотя, если этот епископ мудр и относится к местному епископу с уважением, он откажется (*Voobus A. The Didascalia Apostolorum in Syriac*. Louvain, 1979 (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 402, 408). P. 132–133).
- ²⁸ Подробнее см.: *Telfer W. Episcopal Succession in Egypt* // *Journal of Ecclesiastical History*. 1952. Vol. 3. P. 1–13; cp.: *Lecuyer J. Le Problème des Consécration Episcopales dans l’Eglise d’Alexandrie* // *Bulletin de Litterature Ecclesiastique*. 1964. Vol. 65. N 4. P. 241–257.
- ²⁹ См.: *Voobus A. The Synodicon...* P. 35.
- ³⁰ См., например: *Stam E. Episcopasy in the Apostolic Tradition of Hippolytus*. Basel, 1969. P. 19–22.
- ³¹ См., например: *Richter K. Zum Ritus der Bischofsordination in der ‘Apostolischen Überlieferung’ Hippolyts von Rom und davon abhangigen Schriften* // *Archiv für Liturgiewissenschaft*. 1975. Bd. 17. S. 15–19.
- ³² См., например: *Dix G. Ἀποστολικὴ παράδοσις: The Treatise on the Apostolic Tradition of St. Hippolytus of Rome*. London, 1937. P. 3, n. 4; *Ratcliff E. C. Op. cit.; Bradshaw P. F. A Participation...*
- ³³ Этот текст в рукописях содержится под заголовком «Ἐπιτομὴ τοῦ βιβλίου Η τῶν διαταγῶν τῶν ἀποστόλων» («Извлечение из 8-й книги апостольских постановлений») и представляет собой особую редакцию Апостольских постановлений VIII; текст молитвы на греческом языке см.: *Hauler E. Op. cit.* P. 102, 104.
- ³⁴ Перевод выполнен с латинской и греческой версий.
- ³⁵ *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E. Op. cit.* P. 35.
- ³⁶ *Botte B. Spiritus Principalis (formule de l’ordination épiscopale)* / *Notitiae*. 1974. Vol. 10. P. 410–411.
- ³⁷ Подробнее см.: *Rankin D. Tertullian and the Church*. Cambridge, 1995. P. 162–163.
- ³⁸ Примеры см.: *Hauler E. Op. cit.* P. 40; *Voobus A. The Didascalia...* P. 43, 48, 116–117.
- ³⁹ *Johnson M. E. The Prayers of Sarapion of Thmuis*. Rome, 1995 (Orientalia Christiana Analecta. Vol. 249). P. 60–61.
- ⁴⁰ Подробнее см.: *Rankin D. Op. cit.* P. 164–165.
- ⁴¹ *Hauler E. Op. cit.* P. 36.
- ⁴² *Ibid.* P. 37.
- ⁴³ *Rankin D. Op. cit.* P. 165–168.
- ⁴⁴ *Bevenot M. «Sacerdos» as Understood by Cyprian* // *Journal of Theological Studies*. 1979. Vol. 30. N 2. P. 413–429 (особенно P. 417 и следующие).
- ⁴⁵ *Hippolytus. Refutatio omnium haeresium*. Proem. 6 / Ed. M. Markovich. Berlin; New York, 1986. P. 55; cp.: *Brent A. Hippolytus and the Roman Church in the Third Century: Communities in Tension before the Emergence of a Monarch-Bishop*. Leiden, 1995. P. 302–303.
- ⁴⁶ *Voobus A. The Didascalia...* P. 100.
- ⁴⁷ В послании Филадельфийцам (глава 8) говорится, что Бог прощает грехи кающимся, если они прибегнут к единению со Христом и в собор епископа (*εἰς συνέδριον ἐπισκόπου*).
- ⁴⁸ *Катанский А. Л. Догматическое учение о семи церковных таинствах*. СПб., 1877. С. 244–251.
- ⁴⁹ В сочинении монтанистского периода «О целомудрии» Тертуллиан выступает против власти епископа отпускать смертные грехи (*Tertullianus. De pudicitia*. 1, 17 // PL. 2. Col. 981A, 1017B), из чего следует, что в православной Церкви того времени считалось, что епископ такой властью обладает.
- ⁵⁰ Сщмч. Киприан считает возложение руки епископом и клиром кульминацией акта покаяния (*Cyprianus Carthaginensis. Ep. 9. 2* // PL. 4. Col. 252A; *De lapsis* 16 // PL. Col. 479A).
- ⁵¹ *Voobus A. The Didascalia...* P. 104.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

⁵² Подробнее см.: *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit. P. 64, 161.

⁵³ См.: *Ibid.* P. 35.

⁵⁴ *Hauer E.* Op. cit. P. 39–40; *Voobus A. The Didascalia...* P. 106–107.

⁵⁵ Например, в Диадакалии апостолов власть епископа выбирать и поставлять себе помощников сопоставляется с властью ветхозаветных царей — 1 Цар 8. 11–17; см.: *Voobus A. The Didascalia...* P. 105–106.

⁵⁶ *Hauer E.* Op. cit. P. 40; *Voobus A. The Didascalia...* P. 107.

⁵⁷ *Ibid.*

⁵⁸ Подробно о доксологиях содержащихся в «Египетском церковном чине» молитв см.: *Hanssens J. M.* Op. cit. P. 343–353.

⁵⁹ См: *Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit. P. 33.

⁶⁰ *Voobus A. The Didascalia...* P. 107.

⁶¹ *Ibid.* P. 100.

⁶² *Ibid.* P. 105.

⁶³ *Ibid.*

⁶⁴ Существует предположение, что молитва епископской хиротонии отсутствовала в оригинальном тексте «Египетского церковного чина» (*Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* Op. cit. P. 34).

В. В. Марков*

Троицкий монастырь на Кловке и смоленские князья

Летом 1997 г. в ходе раскопок смоленского Троицкого монастыря на Кловке архитектурно-археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа в фундаменте руин здания начала XVI в. обнаружила большой камень со странным знаком и надписью вокруг него. При внимательном изучении знака оказалось, что это княжеская тамга в виде двузубца, и она, по-видимому, принадлежала кому-то из смоленских князей. Об этом же свидетельствовала и надпись: «Степанъ ти(в?)унъ напсаль пятнъ Ростиславль»¹. Вероятно, в древности некий смоленский князь Ростислав поставил этот камень на границе своих земельных владений. Что же это был за камень и какому смоленскому князю принадлежал?

Археологическими исследованиями установлено, что практически все древнерусские князья метили свое имущество. Например, чтобы обозначить границы принадлежавшей им земли, они ставили межевые камни. Об этом же свидетельствуют и древнерусские летописи². В Русской Правде содержится статья, в которой говорится о княжеских знаках: «А за княжь конь, иже тои с пятном, три гривны»³, т. е. за кражу княжеского коня с тавром или знаком князя полагался штраф 3 гривны. По словам С. В. Белецкого, термин «пятно» обозначает клеймо, тавро, а также орудие таврения скота и пошлину за наложение тавра, т. е. связывает знаки Рюриковичей, прежде всего, с хозяйственной деятельностью. «Однако использование этих знаков в качестве прокламативных символов на монетах, верительных знаках, актовых печатях и перстнях, а также на памятных знаках и предметах вооружения, безусловно, выходит за рамки сугубо экономических целей». Белецкий также полагает, что «в X–XI вв. на Руси сформировалась и в XII–XIII вв. развивалась

* © Марков В. В., 2013

Марков Владимир Викторович, научный сотрудник отдела «История» историко-литературного журнала «Странник» (Смоленск).

своебразная геральдическая система, а дошедшие до нас знаки Рюриковичей являются древнейшими гербами России»⁴.

Следует отметить, что смоленский межевой камень далеко не единственный. Например, в нынешней Тверской области на территории, возможно, когда-то входившей в состав Смоленского княжества, был обнаружен так называемый камень Степана⁵. Встречаются и древние намогильные камни в виде крестов, часто с надписями. Они были особенно распространены на территории Новгородской земли и датируются XII–XVI вв.⁶ Но в древности возле могилы изредка ставили и обычные камни-валуны, на которых выбивали надпись. Один такой намогильный камень был найден и в Смоленске, на территории древнего Борисоглебского монастыря на Смядыни — надгробие монаха (черноризца) Зиновия. На камне имеется дата: 6 июля 1271 г.⁷ Изредка встречаются и большие, так называемые памятные кресты с надписями. Например, стерженский крест, поставленный в 1133 г. новгородским боярином Иваном Павловичем в верховьях Волги, при впадении ее в озеро Стержь⁸. Несомненно, памятным является и каменный крест при входе на Изборское (Труворово) городище⁹. Известны также «поклонные кресты», ставившиеся на дорогах или вделанные в стены христианских церквей¹⁰. Необходимо упомянуть и про Борисовы и Рогволовы камни. Все они географически находятся на территории бывшего Полоцкого княжества. Кресты и надписи на Борисовых камнях были выбиты в 1128 г. по приказу полоцкого князя Бориса Всеславича, а на Рогволовом — его сыном Рогволодом Борисовичем в 1171 г.

Известно, что территория на левом берегу Днепра западнее Смоленска в древности была связана с княжеской властью. Именно здесь, на Смядыни, недалеко от места убийства в 1015 г. одного из двух первых русских святых — Глеба в 1145 г. Ростиславом (Михаилом) Мстиславичем был заложен и возведен из камня собор Борисоглебского семейного княжеского монастыря¹¹. Известно, что «строительная деятельность князя Давида также преимущественно связана с Борисоглебским монастырем, где при нем были возведены галереи монастырского храма и произошло его обновление в связи с переносом “ветхих гробов” Бориса и Глеба из Вышгорода в Смоленск»¹². Им же недалеко была возведена церковь во имя архангела Михаила, бывшая, видимо, домовым храмом, а рядом с ней построен, скорее всего, деревянный дворец, в котором этот князь и жил¹³. Необходимо также отметить, что хотя в последнее время некоторые исследователи считают, что закладку храма архангела Михаила следует связывать не с деятельностью Давида, а с последней поездкой Ростислава Мстиславича осенью 1166 г., они не отрицают, что где-то не подалеку мог находиться его, Давида, загородный двор¹⁴.

Исследователи также обратили внимание на тот факт, что «князю Давиду хотелось сохранить большую память о том месте, где пролил свою кровь святой Глеб»¹⁵. Известно, что и сам Давид имел крестильное имя Глеб, поэтому логично было бы предположить, что в районе Смядыни он стремился не просто создать «второй Вышгород»¹⁶, а закрепить эту территорию за собой и своими потомками. Развивая эту мысль, можно предположить, что князю Давиду (Глебу) и его потомкам могла принадлежать территория,

расположенная на левобережье Днепра к западу от Смоленска (Пятницкого конца¹⁷), начинавшаяся западнее речки Чуриловки и заканчивавшаяся западнее церкви архангела Михаила и Борисоглебского монастыря. В связи с додгадкой о том, что Троицкий монастырь на Кловке был построен племянником Давида Мстиславом (Борисом) Старым, можно предположить, что территория на левобережье Днепра, начинавшаяся восточнее монастыря и заканчивавшаяся западнее него, принадлежала его потомкам. Конечно, это был не совсем справедливый земельный раздел (Давид и его потомки закрепляли за собой главную христианскую святыню Смоленска — Борисоглебский монастырь), который мог произойти только во время княжения Давида в Смоленске, после смерти его старшего брата Романа (Бориса), в 1-й половине или середине 80-х гг. XII в. В связи с вышеизложенным можно предположить, что межевой камень с княжеским знаком мог быть поставлен на границе земельных владений Давидовичей и Романовичей, между Борисоглебским и Троицким монастырями.

Перейдем к личности князя, поставившего в древности на западной окраине Смоленска межевой камень. В XII–XIII вв. имя Ростислав носили 5 смоленских князей. Первый из них — основатель смоленской династии Ростиславичей Ростислав (Михаил) Мстиславич (Федорович), который правил в Смоленске 35 лет (1125–1159 гг.)¹⁸. Сам он был сыном великого князя киевского Мстислава (Федора) Владимировича (Васильевича) Великого, правившего в Киеве в 1125–1136 гг.¹⁹, и внуком великого князя киевского Владимира Мономаха²⁰. Во время археологических раскопок обнаружены принадлежавшие Ростиславу (Михаилу) Мстиславичу (Федоровичу) свинцовые вислые печати (буллы). С одной стороны на них был изображен архангел Михаил, с другой — св. Федор. Еще на одной печати, найденной в Новгороде археологической экспедицией под руководством Л. В. Янина, также вначале приписанной Ростиславу, на одной стороне был изображен архангел Михаил (вскоре Янин выяснил, что это архангел Гавриил²¹), а на другой — княжеский знак в виде двузубца²². Л. В. Алексеев, вероятно, незнакомый с новыми выводами Янина, обратил внимание на сходство этого знака, ранее приписываемого Ростиславу (Михаилу), со знаком Всеиволода (Андрея) Ярославича (Георгиевича), сына Ярослава Мудрого и прадеда Ростислава Смоленского²³. Отсюда Алексеев сделал вывод, что, возможно, именно этот знак (тамга, пятно) и лежал в основе всех последующих знаков смоленских Ростиславичей²⁴. Но Янин также доказал, что знак, ранее приписываемый Всеиволоду (Андрею) Ярославичу, принадлежал не ему, а какому-то князю, жившему в 3-й или 4-й четверти XII в.²⁵ Следует также заметить, что П. А. Раппопорт, вместе с Н. Н. Ворониным производивший раскопки памятников древней смоленской архитектуры, в результате изучения княжеских знаков отпечатанных на плинфе, пришел к выводу, что в основе знака (пятна) Ростислава (Михаила) лежал трезубец, а не двузубец²⁶. Впрочем, какой бы из знаков на самом деле не принадлежал данному князю (очевидно, что их анализ — тема отдельного исследования), при внимательном рассмотрении, хорошо заметно, что знаки на камне, найденном в 1997 г. в руинах Троицкого монастыря на Кловке

и печати, ранее приписываемой Ростиславу Смоленскому, найденной в Новгороде, и на плинфах из Борисоглебского собора на Смядыне сильно различаются. Также следует отметить удивительное сходство знака на смоленском камне и княжеского знака владимиро-суздальского князя Андрея Боголюбского (1157–1174 гг.)²⁷. Янин же сомневается в принадлежности этого знака именно Андрею Боголюбскому²⁸, однако даже он не отрицает, что данный знак «связывается с линией суздальских князей – Юрьевичей»²⁹.

Таким образом, очевидно, что если знак на смоленском камне принадлежал Андрею Боголюбскому или его ближайшим родственникам (родным братьям или сыновьям³⁰), то бывшие современниками владимиро-суздальские и смоленский князья вряд ли могли иметь идентичные знаки. Обращает на себя внимание и тот факт, что Ростислав Мстиславич был самым крупным деятелем Смоленской земли домонгольского времени. При нем княжество необычно окрепло экономически и стало одним из важнейших в Древней Руси. Он заложил основы княжеских домениальных владений, удаленных от Смоленска³¹. Как видим, необходимость в установке межевых камней возле Смоленска Ростиславом Мстиславичем выглядит очень сомнительно. Скорее всего, камень был установлен позднее.

Вероятно, правильнее было бы связывать установку межевого камня с кем-то из потомков князя Ростислава (Михаила) Мстиславича, княживших в Смоленске в 1-й половине – середине XIII в. В это время между двумя ветвями сильно разросшегося княжеского дома Ростиславичей продолжалась достаточно сильная борьба за смоленский княжеский стол³². Потомки младшего сына Ростислава (Михаила) Мстислава (Федора) Ростиславича (Михайловича) Храброго получили в удел Торопецкую волость, и, вероятно, на главный стол в Смоленске не претендовали³³. К тому же среди них неизвестно ни одного князя с именем Ростислав.

Среди потомков другого сына Ростислава (Михаила) – Рюрика (Василия) Ростиславича (Михайловича)³⁴ – известны 2 князя с таким именем. Вся деятельность Рюрика (Василия) была связана с Южной Русью³⁵. С этим же регионом, вероятно, нужно связывать и деятельность его потомков. Сын Рюрика (Василия) Ростислав (Михаил) Рюрикович (Васильевич) княжил в Белгороде, Торчевске, Вышгороде, Киеве. В Никоновской летописи под 1210 г. значится: «Князь Ростислав седе в Галиче, сын Рюриков, внук Ростиславль, а князя Романа Игоревича выгнаша месяца сентября в 4 день. То же осени выгнаша из Галича князя Ростислава Рюриковича»³⁶. Скончался Ростислав в 1218 г. Другой сын Рюрика – Владимир (Дмитрий) Рюрикович (Васильевич) – занимал смоленский стол приблизительно в 1214–1219 гг. В 1223 г. он стал великим киевским князем, около 1225 г. потерпел поражение от половцев под Торчевском и попал в плен. В 1236 г. он выгнал из Киева Ярослава Всеволодовича и вновь стал великим киевским князем, умер около 1239 г. и в княжеских распрях за смоленский стол участия не принимал³⁷. У Владимира (Дмитрия) был сын Ростислав Владимирович (Дмитриевич). Вероятнее всего, этот князь также не претендовал на княжение в Смоленске. Следует отметить, что еще один сын основателя династии смоленских кня-

зей Ростислава (Михаила) — Святослав (Иоанн) умер бездетным³⁸. Таким образом, скорее всего, ни потомки Мстислава (Федора), ни потомки Рюрика (Василия) к камню со знаком, найденному в руинах древнего Троицкого монастыря на Кловке, отношения не имеют. Можно предположить, что знак, выбитый на межевом камне, относился к кому-то из претендентов на смоленский стол — потомков князей Романа (Бориса) Ростиславича (Михайловича) или Давида (Глеба) Ростиславича (Михайловича).

Возможно, разгадка тайны знака, выбитого на межевом камне, связана с тем, кто был ктитором Троицкого монастыря на Кловке. Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт убедительно доказали, что монастырский Троицкий собор был построен на рубеже XII–XIII вв.³⁹ Кто же тогда княжил в Смоленске? В 1197 г., когда умер смоленский князь Давид (Глеб) Ростиславич, согласно его завещанию новым смоленским князем стал его племянник, сын Романа (Бориса) Ростиславича Мстислав (Борис) Романович (Борисович) по прозвищу Старый (княжил в Смоленске в 1197–1214 гг.).⁴⁰ Перед своей кончиной Давид (Глеб) принял постриг и был погребен в реконструированном им Борисоглебском соборе одноименного монастыря. В некрологе Давиду описывается, что в грандиозных похоронах принимали участие епископ Семион и его «сыновец» (племянник) Мстислав (Борис) Романович⁴¹, который в последние годы жизни Давида стал его правой рукой⁴². Не исключено, что смерть дяди произвела на нового смоленского князя сильное впечатление, и он, не откладывая, начал строительство нового монастыря. Возможно, в своем монастыре, Мстислав (Борис) Старый по примеру дяди в конце жизни намеревался принять схиму и после смерти хотел быть здесь же похороненным. Хотя строительство Троицкого монастыря и было успешно завершено, судьба распорядилась иначе. В 1214 г. Мстислав (Борис) стал великим киевским князем и навсегда покинул Смоленск.

Во время раскопок руин древнего Троицкого собора одноименного монастыря на Кловке экспедицией Воронина и Раппопорта на некоторых древних кирпичах-плинфах были обнаружены княжеские знаки, «вероятно, личные знаки князя — заказчика»⁴³. С очень большой степенью вероятности можно считать, что эти «княжеские» знаки принадлежали именно Мстиславу (Борису) Старому. Знак представляет собой двузубец с подтреугольным основанием (впрочем, он выполнен довольно упрощенно), оба зубца прямые, но внутри на левом имеется загибающийся вниз небольшой отросток. Также совершенно очевидно его сходство как со знаком, выбитом на межевом камне, найденном в руинах Троицкого монастыря на Кловке, так и со знаком Андрея Боголюбского. Интересно, что в руинах церкви Василия на Смядыни в Смоленске, на торце плинфы был обнаружен еще один очень похожий на вышеперечисленные знак⁴⁴. Вероятным заказчиком строительства этой церкви являлся Рюрик (Василий)⁴⁵, которому, возможно и принадлежала данная тамга (пятно).

Какому же из двух оставшихся Ростиславов — потомку князя Романа (Бориса) или Давида (Глеба) — мог принадлежать найденный в руинах Троицкого монастыря знак? Дело в том, что деятельность этих князей приходится на

самый плохо освещенный письменными источниками, а потому и наименее изученный период истории Смоленска. Известно, что Ростислав (Борис) Мстиславич (Борисович) был внуком смоленского князя Романа (Бориса) и младшим сыном Мстислава (Бориса) Старого⁴⁶. Летописи свидетельствуют, что он в 1231 г. присутствовал на посвящении епископа Ростовского Кирилла в Киеве⁴⁷. Присутствие там Ростислава (Бориса) можно объяснить тем, что его отец киевский князь Мстислав (Борис) Романович состоял в близком родстве с владимиро-суздальскими князьями, его дочь Анна являлась супругой ростовского князя Константина Всеялодовича, в 1216–1218 гг. занимавшего великокняжеский стол во Владимире⁴⁸. Известно, что в 1239 г. Ростислав (Борис) недолгое время находился на великом киевском княжении⁴⁹. Также доказано, что перед своим отъездом в Киев он княжил в Смоленске. Об этом неопровергимо свидетельствует экземпляр «К» Смоленской правды (так называемый Договор неизвестного смоленского князя)⁵⁰. В. Л. Янин доказал, что «он может принадлежать только Ростиславу Мстиславичу, которого звали Борисом, как это следует из показания буллы и свидетельства родословной книги»⁵¹. Однако нельзя согласиться с Яниным в том, что этот князь правил в Смоленске в середине XIII в., поскольку летописи и другие источники свидетельствуют, что он умер на чужбине (в «Югорской земле») в 1240/1241 г.⁵²

Из летописей известно, что старший брат Ростислава (Бориса) Святослав (Симеон) Мстиславич (Борисович)⁵³ вместе с полочанами (полоцким князем он стал, вероятно, после захвата Полоцка в 1222 г.⁵⁴) в 1232 г.⁵⁵ захватил Смоленск: «В то же лето взя Святослав Мстиславич, внук Романов, Смоленск на щит с полочаны, на память святых мученик Бориса и Глеба, исече смолнян много, а сам седе на столе»⁵⁶. Вероятно, он был смоленским князем до своей кончины. А. А. Зайцев указал приблизительную дату его смерти — 1238 г.⁵⁷ Так что, вероятно, Ростислав (Борис) мог быть смоленским князем приблизительно в 1238–1239 гг., до своего отъезда в Киев.

Известен еще один Ростислав — сын Мстислава (Федора). А. В. Кузьмин привел его крестильное имя — Аввакум⁵⁸. Этот князь являлся родоначальником династии смоленских великих князей 2-й половины XIII–XIV вв. Никоновская летопись в сообщении о преставлении князя Александра Глебовича Смоленского восстанавливает его родословную так: «Внук Ростиславль, правнук Мстиславль, праправнук Давидов, прапраправнук Ростиславль», т. е. считает деда Александра — Ростислава Мстиславича — сыном Мстислава Давидовича⁵⁹. Об этом же свидетельствуют Бархатная книга и другие источники⁶⁰. К сожалению, несмотря на известные факты, Зайцев продолжает считать, что линия великих смоленских князей 2-й половины XIII–XIV вв. произошла от князя Романа (Бориса), с чем нельзя согласиться⁶¹. Ведь в пользу того, что родоначальником династии великих смоленских князей 2-й половины XIII–XIV в. являлся именно Ростислав (Аввакум) Мстиславич, свидетельствуют даже смоленские грамоты. В самом деле, все дошедшие до нас экземпляры 2-й половины XIII–XIV вв.— «В», «С», «Д», «Е», «F» — ссылаются на договор «А» 1229 г., заключенный Мстиславом (Федором) Давидовичем⁶², а не на «К» (Договор неизвестного смоленского князя), как нам

сейчас известно, заключенный Ростиславом (Борисом) Мстиславичем. Очевидно, смоленские князья 2-й половины XIII–XIV вв. в своих договорах ссылались бы на экземпляр «К», если бы их предком был Ростислав (Борис). К тому же, очень вероятно, что именно договору заключенному Ростиславом (Борисом) предшествовал самый первый договор, заключенный еще в 1210 (1212?) г. князем Мстиславом (Борисом) Старым⁶³. Ссылка же во всех договорах 2-й половины XIII–XIV вв. именно на договор Мстислава (Федора), может свидетельствовать только о том, что все смоленские великие князья являлись его потомками (т. е. происходили от Ростислава (Аввакума)). Обращает на себя внимание и то, что многие потомки князя Романа (Бориса) по мужской линии также имели крестильное имя Борис. Потомки же князя Давида (Глеба) имели только имя Глеб. Поэтому очевидно, что даже крестильные имена, даваемые Романовичами и Давидовичами своим сыновьям, являются свидетельством того, что предком великих смоленских князей 2-й половины XIII–XIV вв. был именно Ростислав (Аввакум), в свою очередь являющийся внуком Давида (Глеба)⁶⁴.

Когда же Ростислав (Аввакум) княжил в Смоленске? Под 1239 г. летопись сообщает: «Ярославъ иде Смоленьску на литву и литву побъди и князя ихъ яль, а смоляны оурядивъ, князя Всеволода посади на столе, а сам со множеством полона с честью отиде в свояси»⁶⁵. Л. В. Алексеев полагал, что текст летописи не вполне ясен⁶⁶, П. В. Голубовский склонялся к тому, что один из литовских князьков захватил Смоленск «не без участия смольян»⁶⁷. Что же могло произойти в Смоленске на самом деле? Вероятно, после смерти Мстислава (Федора) смоленский стол по праву старшинства в роде должен был перейти к Ростиславичам, потомкам Романа (Бориса). Но все сохранившиеся источники свидетельствуют, что смоляне упорно не желали пускать на княжение в Смоленск сыновей Мстислава (Бориса) Старого. Многие историки также фиксируют происходившую в это время в Смоленске смуту⁶⁸. По словам Голубовского, «Смоленская земля... не могла... спокойно перенести свою зависимость от полочан, с которыми теперь хозяйничал в Смоленске Святослав Мстиславич»⁶⁹. С Полоцкой землей, возможно, был связан и Ростислав (Борис), его сын Константин княжил в Витебске⁷⁰.

Таким образом, у Романовичей, которых многие смоляне, вероятно, воспринимали уже не как своих, а как чужих князей, сложилось очень шаткое положение в Смоленске и поэтому они в претензиях на смоленский стол вынуждены были опираться на внешние силы — своих родственников: сужальских князей и полочан. Вероятно, в гораздо более выигрышном положении находился Ростислав (Аввакум), про которого Голубовский писал, что тот «открывает собою... новый период в истории Смоленска: он начинает ряд князей, которые уже никуда не стремятся из своей земли»⁷¹. Ростислав (Аввакум), вероятно, также как и его отец, всю жизнь прожил в Смоленске, княжил тоже только здесь и, скорее всего, воспринимался смолянами как свой «прирожденный» государь.

Зайцев установил приблизительную дату смерти князя Всеvoloda (Петра) Мстиславича (Борисовича) — 1239 г.⁷² Однако точность этой даты

вызывает сомнения. Кажется, было бы логичнее предположить, что если бы Всеволод (Петр) умер сразу же после начала своего княжения в Смоленске, это событие отразилось бы в летописи под 1239 г., вскоре после сообщения о его воскняжении. Между тем летопись молчит. Значит, с начала его княжения должно было пройти довольно значительное время, чтобы об этом событии успели забыть. Может быть, он успел покняжить в Смоленске перед своей смертью хотя бы несколько лет? Как бы там ни было, но пока точная дата смерти Всеволода (Петра) окончательно не установлена, датировать его смерть следует началом 40-х гг. XIII в.⁷³ Таким образом, с определенной степенью вероятности можно предположить, что Ростислав (Аввакум) Мстиславич (Федорович) княжил в Смоленске в 40-х – 60-х гг. XIII в.⁷⁴ Очевидно, потомки князя Романа (Бориса) имели в Смоленске гораздо более слабые позиции, чем потомок князя Давида (Глеба) Ростислав (Аввакум). В результате княжеских усобиц, происходивших в Смоленске в 30-х гг. XIII в., в начале 40-х гг. XIII в. на княжении окончательно закрепился потомок Давида (Глеба).

Выше уже обращалось внимание и на близкое родство сыновей Мстислава (Бориса) Старого с владимиро-суздальскими князьями. В связи с этим исследователи пришли к выводу, «что при каких-то обстоятельствах изображение тезоименного князю святого сопровождалось знаком не владельца моливдовула, а гербом его отца или верховного сюзерена»⁷⁵. Н. П. Лихачев как бы развивая эти идеи, считал, что «на печатях и пломбах знаки принадлежат не исключительно роду Рюриковичей»⁷⁶. Недостаточность накопленного к настоящему моменту фактического материала пока не позволяет окончательно подтвердить правоту Лихачева в том, что знак (пятно) какого-либо князя мог использоваться его вассалами – феодалами. Но находка в руинах Троицкого монастыря на Кловке межевого камня с выбитым знаком (пятном), неопровергимо свидетельствует в пользу того, что одни князья пользовались знаками других князей. Причем эти князья являлись близкими родственниками и не были современниками. Таким образом, можно думать, что князь Ростислав (Борис) мог позаимствовать знак Андрея Боголюбского или его ближайших родственников, тем более что внешне он был очень похож на вероятный знак его отца. Установка межевого камня на границе своих земельных владений, кажется также более оправданной именно Ростиславом (Борисом), учитывая его шаткое положение в Смоленске. Тем более что знак Андрея Боголюбского⁷⁷, известного всем русским князьям «самовластца», как бы предупреждал всех политических противников о грозящей им в случае неповиновения опасности, и именно со стороны родственных Романовичам владимиро-суздальских князей.

Следует также заметить, что ко времени воскняжения Ростислава (Аввакума) все его соперники на смоленское княжение уже умерли и поэтому надобность в установке им межевого камня, скорее всего, отпала. К сожалению, пока точно неизвестен знак самого Ростислава (Аввакума), нельзя считать окончательно доказанной принадлежность межевого камня с выбитым на нем знаком, найденного в руинах Троицкого монастыря на Кловке, именно Ростиславу (Борису). Но все же факты свидетельствуют именно в его пользу.

Таким образом, очень вероятно, что межевой камень был установлен между Борисоглебским монастырем на Смядыни и Троицким монастырем на Кловке в 1238–1239 гг. и остался немым свидетельством княжеских раздоров в Смоленске в 30-х гг. XIII в.

В конце XIV в. великое княжество Смоленское достигло апогея своего упадка. Великие смоленские князья уже не имели реальных возможностей противостоять более сильным соседям, в первую очередь великому княжеству Литовскому и Русскому. Поэтому Троицкому монастырю на Кловке, как, впрочем, и многим другим древним культовым сооружениям Смоленска, в дальнейшем выпала очень сложная и во многом трагическая судьба. В XV в., когда смоленские земли вошли в состав великого княжества Литовского и Русского, древний Троицкий монастырь, вероятно, был заброшен, рухнули глава и своды Троицкого собора⁷⁸. В начале XVI в. после вхождения Смоленска в состав молодого Московского государства монастырь переживал пору своего второго рождения. Был восстановлен древний Троицкий собор и возведены новые каменные палаты⁷⁹. Во время польско-литовской интервенции и осады Смоленска в 1609–1611 гг., на территории Троицкого монастыря на Кловке обосновался король Речи Посполитой Сигизмунд III со свитой⁸⁰. Во время Смоленской войны 1632–1634 гг. обитель стала центром укрепленной позиции русской дворянской иррегулярной конницы под командованием воеводы Прозоровского. Осада Смоленска тогда закончилась неудачей, русская армия отступила, и монастырь был взорван⁸¹. После этого он больше не возобновлялся, а его территория была передана Троицкому монастырю, обосновавшемуся на новом месте, в центральной части Смоленска⁸².

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Белецкий С. В. Еще раз о «знаках Рюриковичей» и древнейшей русской геральдике // Восточная Европа в древности и средневековье. Политические институты и верховная власть: XIX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто: Материалы конференции. М., 2007. С. 15.
- ² Например, в Повести временных лет об этом сказано так: «В лето 6455 иде Ольга Новугороду и устави по Мсте погосты и дани, и по Лузе оброки и дани; и ловища суть по всяя земли, и знаменья, и места, и погосты» (Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // Институт истории материальной культуры: Советская археология. Т. 4. М.; Л., 1940. С. 229).
- ³ Там же.
- ⁴ Белецкий С. В. Указ. соч. С. 19.
- ⁵ Институт истории материальной культуры: История культуры древней Руси. Т. 1. М.; Л., 1948. С. 62 (рис. 31).
- ⁶ Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. // Археология СССР. М., 1982. С. 182–183, 230 (табл. LVI).
- ⁷ Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV веков // Археология СССР. М., 1964. С. 10, 41 (таблица XV (3, 4)); Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980. С. 252–253; Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895. С. 253.
- ⁸ Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи... С. 27–28 (табл. XIII (3)).
- ⁹ Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв... С. 182, 185 (рис. 13).

- ¹⁰ Там же. С. 182; Рыбаков Б. А. Стригольники: Русские гуманисты XIV столетия. М., 1993. С. 97–107.
- ¹¹ Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979. С. 37–38; Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 18–19, 153–154, 236–237; Орловский И. И. Борисоглебский монастырь в Смоленске на Смядыни и раскопки его развалин // Смоленская старина. Вып. 1. Смоленск, 1909. С. 213–214, 217–218; он же. Избранное. Смоленск, 2011. С. 66–67, 70, 81; Зайцев А. А. «Племя княже Ростиславле» и смоленское зодчество второй половины XII в. // Краткие сообщения Института археологии РАН. Вып. 221. М., 2007. С. 45.
- ¹² Зайцев А. А. Указ. соч. С. 46.
- ¹³ Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Указ. соч. С. 58, 61, 63; Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 154; 228–229, 239; Орловский И. И. Борисоглебский монастырь... С. 224–227; 272–276; Орловский И. И. Избранное. С. 76–79, 116–121; Щапов Я. Н. Освящение смоленской церкви Богородицы в 1150 г. // Новое в археологии. М., 1972. С. 278, 282.
- ¹⁴ Зайцев А. А. Указ. соч. С. 46.
- ¹⁵ Орловский И. И. Борисоглебский монастырь... С. 276; он же. Избранное... С. 121.
- ¹⁶ Орловский И. И. Борисоглебский монастырь... С. 225–276; он же. Избранное... С. 79–80; Воронин Н. Н. Смоленская живопись 12–13 веков. М., 1977. С. 148.
- ¹⁷ Сапожников Н. В. Оборонительные сооружения Смоленска (до постройки крепости 1596–1602 гг.) // Смоленск и Гнездово. М., 1991. С. 58 (рис. 3), 60–62; Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... С. 403, 406; Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 149 (рис. 19), 150; Пронин Г. Н., Соболь В. Е., Гусаков М. Г. Древний Смоленск: Археология Пятницкого конца. Смоленск, 2011. С. 8 (рис. 4), 9 (рис. 5), 11–13.
- ¹⁸ Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 147. Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 154.
- ¹⁹ Рапов О. М. Указ. соч. С. 139–140.
- ²⁰ Там же. С. 46, 137–139.
- ²¹ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 1. М., 1970. С. 135.
- ²² Янин В. Л. Вислые печати из новгородских раскопок: Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 1. М., 1956. С. 150 (рис. 30), 152.
- ²³ Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 180; Институт истории материальной культуры... Т. 1. М.; Л., 1958. С. 171 (рис. 112 (3)).
- ²⁴ Институт истории материальной культуры... С. 171 (рис. 112).
- ²⁵ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси... С. 139, 146.
- ²⁶ Раппопорт П. А. Строительные артели Древней Руси и их заказчики // Советская археология. М., 1985. № 4. С. 86–87 (рис. 2 (2), 3 (5)); Институт истории материальной культуры... С. 170 (рис. 111 (14)); Рыбаков Б. А. Знаки собственности... С. 247.
- ²⁷ Рапов О. М. Указ. соч. С. 149–150; Воронин Н. Н. Оборонительные сооружения Владимира XII в. // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. 1. М.; Л., 1949. № 11. С. 210 (рис. 6 (6)), 215; Рыбаков Б. А. Знаки собственности... С. 232, 246, 247, 248. Этот знак был также опубликован в книгах: Драчук В. С. Рассказывает геральдика. М., 1977. С. 197 (табл. V (17)); Силаев А. Г. Истоки русской геральдики. М., 2002. С. 29 (рис. 9).
- ²⁸ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси... С. 145–146.
- ²⁹ Там же. С. 143.
- ³⁰ Там же. С. 146.
- ³¹ Алексеев Л. В. Указ. соч. С. 198.
- ³² Там же. С. 235; Голубовский П. В. Указ. соч. С. 301–303; Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси... С. 97.
- ³³ Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 161, 163, 214–215, 230–231; Рапов О. М. Указ. соч. С. 163.
- ³⁴ Рапов О. М. Указ. соч. С. 161–163.

- ³⁵ Пуцко В. Г. Искусство Киевской Руси на рубеже XII–XIII вв. // Исследования «Слова о полку Игореве». Л., 1986. С. 140–141, 147; Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. Л., 1986. С. 113–116.
- ³⁶ Рапов О. М. Указ. соч. С. 180–181.
- ³⁷ Там же. С. 181; Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 233.
- ³⁸ Зайцев А. А. Указ. соч. С. 40.
- ³⁹ Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Указ. соч. С. 213, 381 (рис. 180), 382.
- ⁴⁰ Рапов О. М. Указ. соч. С. 179; Голубовский П. В. Указ. соч. С. 185.
- ⁴¹ Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 228–230.
- ⁴² Там же. С. 230.
- ⁴³ Раппопорт П. А. Строительное производство Древней Руси (Х–XIII вв.). СПб., 1994. С. 25 (рис. 17); Раппопорт П. А. Знаки на плинфе // Краткие сообщения Академии наук СССР. № 150: Средневековые древности. М., 1977. С. 29; Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Указ. соч. С. 202; Раппопорт П. А. Строительные артели... С. 68, 67 (рис. 3 (9)).
- ⁴⁴ Раппопорт П. А. Строительные артели... С. 68, 67 (рис. 3 (8)).
- ⁴⁵ Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 154; Зайцев А. А. Указ. соч. С. 45–46.
- ⁴⁶ Голубовский П. В. Указ. соч. С. 189–192.
- ⁴⁷ Там же. С. 189.
- ⁴⁸ Кузьмин А. В. Опыт комментария к актам Полоцкой земли второй половины XIII – начала XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 2(28). С. 41; Рапов О. М. Указ. соч. С. 168–169.
- ⁴⁹ Голубовский П. В. Указ. соч. С. 189; Кузьмин А. В. Опыт комментария... С. 41.
- ⁵⁰ Смоленские грамоты XIII–XIV веков. М., 1963. С. 13, 16–17.
- ⁵¹ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси... С. 96–98 (табл. Б), 209, 311 (табл. 63 (218, 219)).
- ⁵² Голубовский П. В. Указ. соч. С. 189–190; Кузьмин А. В. Опыт комментария... С. 41; он же. Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV – первой трети XV в. (приложение) // Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 11. М., 2004. С. 773, 777.
- ⁵³ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси... С. 97 (табл. Б); Зайцев А. А. Указ. соч. С. 48 (табл.).
- ⁵⁴ Голубовский П. В. Указ. соч. С. 198–199.
- ⁵⁵ Интересно, что некоторые исследователи придерживаются другой даты – 1233 г., а, например, П. А. Раппопорт в своих работах приводит обе (Зайцев А. А. Указ. соч. С. 44; Раппопорт П. А. Метод датирования памятников древнего смоленского зодчества по формату кирпича // Советская археология. 1976. № 2. С. 90).
- ⁵⁶ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси... С. 97; Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 233; Голубовский П. В. Указ. соч. С. 199; Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Указ. соч. С. 377.
- ⁵⁷ Зайцев А. А. Указ. соч. С. 48 (таблица).
- ⁵⁸ Кузьмин А. В. Князья Можайска и судьба их владений в XIII–XIV в.: Из истории Смоленской земли // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2004. № 4(18). С. 109.
- ⁵⁹ Зайцев А. А. Указ. соч. С. 47.
- ⁶⁰ Бархатная книга. М., 1787 (Электронный ресурс: www.genealogia.ru/projects/barhat/); Кузьмин А. В. Фамилии, потерявшие княжеский титул... С. 773, 774, 777.
- ⁶¹ Зайцев А. А. Указ. соч. С. 47.
- ⁶² Смоленские грамоты... С. 20, 25, 30, 35, 39–40, 45.
- ⁶³ Смоленские грамоты... С. 14–15; Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 26, 29; он же. Полоцкая земля. Полоцк, 2010. С. 45; Голубовский П. В. Указ. соч. С. 133–134.
- ⁶⁴ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси... С. 97 (табл. Б); Зайцев А. А. Указ. соч. С. 48 (табл.).
- ⁶⁵ Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 234.
- ⁶⁶ Там же.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- ⁶⁷ *Голубовский П. В.* Указ. соч. С. 302.
- ⁶⁸ Алексеев Л. В. Смоленская земля... С. 235; См. также: Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси... С. 96–97; *Голубовский П. В.* Указ. соч. С. 191, 301–302.
- ⁶⁹ *Голубовский П. В.* Указ. соч. С. 301.
- ⁷⁰ Кузьмин А. В. Опыт комментария... // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 2(28). С. 40; № 4(30). С. 55.
- ⁷¹ *Голубовский П. В.* Указ. соч. С. 296.
- ⁷² Зайцев А. А. Указ. соч. С. 48 (табл.).
- ⁷³ *Голубовский П. В.* Указ. соч. С. 175; Рапов О. М. Указ. соч. С. 192.
- ⁷⁴ Кузьмин А. В. Князья Можайска... С. 109; *Голубовский П. В.* Указ. соч. С. 176–177, 192; Зайцев А. А. Указ. соч. С. 48–49 (табл.).
- ⁷⁵ Кузя А. В. Родовой знак Всеволода III Большое Гнездо // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 99.
- ⁷⁶ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси... С. 139.
- ⁷⁷ По моему мнению, этот знак все-таки следует связать с Андреем Боголюбским, а не с его ближайшими родственниками. Кажется сомнительным, чтобы смоленский князь Ростислав отдал предпочтение знаку (пятну) менее известного и амбициозного владимира-сузdalьского князя.
- ⁷⁸ Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Указ. соч. С. 213.
- ⁷⁹ Там же. С. 210, 212–213.
- ⁸⁰ Там же. С. 196; Мальцев В. Борьба за Смоленск. Смоленск, 1940. С. 263; Александров С. В. Смоленская оборона 1609–1611 гг. Смоленск, 2006. С. 10, 18–19 (схема); он же. Смоленская осада 1609–1611. М., 2011. С. 180; Орловский И. И. Борисоглебский монастырь... С. 241; он же. Избранное... С. 91.
- ⁸¹ Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Указ. соч. С. 196, 210; Изображение атаки и обороны Смоленска 1634 (на гравюре В. Гондиуса). СПб., 1847. С. 15 (№ 65–67).
- ⁸² Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Указ. соч. С. 196.

Б. Н. Флоря*

Тема конфессионального противостояния в «Летописи» С. Величко

В противостоянии, обозначившемся на Украине к середине XVII в., конфессиональный фактор занимал, как известно, большое место. Это противостояние воспринималось в значительной мере как противостояние православных казаков, а с ними всего «русского» народа, и злых «ляхов», желающих навязать свою «римскую» веру. В повествовании о восстании Б. Хмельницкого во всех памятниках украинского летописания тема конфессионального противостояния занимает видное место. Однако эта тема исчезает в повествовании о событиях более позднего времени. Ярким примером может служить «Летопись самовидца». Ее автор — Роман Рацушка — с конца 1660-х гг. был высокопоставленным духовным лицом — протопопом в городе Браславе на Правобережье; в 1676 г. он вернулся на Левобережье, в Стародуб, где и умер в 1703 г. Однако во всем его произведении нет никаких известий о положении православных на территории Речи Посполитой во 2-й половине XVII в. То же следует сказать о таком крупном памятнике, как «Летопись Грабянки», основанном на «Летописи самовидца». Исследователь памятника А. М. Бовгиря убедительно показал, что, расширяя свой основной источник, автор «Летописи Грабянки» в ряде случаев опускал благочестивые рассуждения своего предшественника и известия о событиях церковной жизни¹.

Иную картину в этом отношении рисует «Летопись» С. Величко. Ее исследователь справедливо отметил, что в произведении уделено значительное внимание вопросам, связанным с религиозной жизнью. Величко включил в свой текст свидетельства о деятельности ряда духовных лиц от Сильвестра (Косова) до Варлаама (Ясинского), часто говорит о событиях церковной жизни². При этом следует иметь в виду некоторые особенности источника. Чем ближе описываемые события к концу XVII в., тем чаще рассказ Величко

* © Флоря Б. Н., 2013

Борис Николаевич Флоря, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН.

о них заменяется документами, которые сопровождаются короткими комментариями. «Летопись», как известно, писалась в 1720-х гг. в Диканьке, имени В. В. Кочубея, но включенные в повествование документы Величко копировал в 1690-х гг., когда служил в гетманской канцелярии³. Наблюдения над использованными в «Летописи» источниками позволяют судить, каков был круг знаний о конфессиональных отношениях в Речи Посполитой в конце XVII в. у представителя светской образованной верхушки, живо интересовавшегося этой проблематикой, и как воспринимались на рубеже XVII и XVIII вв. конфессиональные конфликты.

В «Летописи» Величко имеются сообщения, неизвестные в более ранней традиции, в частности, даже при описании событий эпохи казацких восстаний. Так, здесь есть предсмертное письмо гетмана Сагайдачного королю Сигизмунду III (1622 г.), где к монарху обращено пожелание, чтобы уния, устраниенная Иерусалимским Патриархом Феофаном, «аби впредь в той же Руси никогда не отновлялася и рогов своих не возносила», тогда в Речи Посполитой «завше будет» мир⁴. В повествование о событиях 1654 г. включена грамота царя Алексея Михайловича Киеву, во вступительной части которой подробно обосновывается необходимость войны с Речью Посполитой в ответ на «православную християнскую веру и на святыя Божия церкви гонение»⁵.

Обращают на себя внимание особенности повествования Величко о заключении Гадячского договора и о его утверждении сеймом. Текст договора Величко заимствовал, как он сам указывает, из труда современника — польского хрониста С. Твардовского — и сопроводил этот текст специальным рассуждением, что Гадячский договор предусматривал устранение унии⁶. Особенno интересны некоторые фрагменты рассказа о ратификации Гадячского договора в 1659 г. сеймом, куда среди прочих лиц прибыл и Киевский митрополит Дионисий (Балабан) с большой делегацией православного духовенства. Как рассказывает Величко, на сейме православным духовным лицам предлагали принять унию, обещая равноправное положение с католическими священнослужителями («греческие митры з римскими аби поровнани были инфулами»), но «епископы и все духовенство украинское» сообщили в Рим о своем несогласии, и в договоре осталось положение о ликвидации унии⁷. Действительно, во время сейма Дионисий (Балабан) и другие православные выступали против соглашения с униатами, но в утвержденный сеймом договор положение о ликвидации унии не вошло. Это не помешало митрополиту Дионисию привести казацких послов к присяге о выполнении договора⁸. Рассказ Величко явно воспроизводил версию событий, представлявшую православное духовенство в более благоприятном свете, возможно, именно из этой среды он и был заимствован хронистом.

Вместе с тем при наличии определенной близости между Величко и православным духовенством далеко не все конкретные действия духовных лиц вызывали его одобрение. Так, он нашел нужным внести в свое сочинение охранную грамоту Яна Казимира игумену Макошинского монастыря Виктору (Боблеевичу), выданную потому, что игумен передавал польским властям

сведения о «секретах» неприятеля. Этот документ Величко оценил как пример «непристойной чернечой хитрости»⁹.

Рассказу о походе войск короля Яна Казимира на Левобережье в 1663–1664 гг. Величко предпослал описание диспута Иоанникия (Галятовского) с королевским проповедником иезуитом Адрианом Пекарским, имевшего место в Белой Церкви незадолго до выступления в поход польской армии¹⁰. Присутствовавший на диспуте коронный канцлер М. Пражмовский выразил убеждение, что еще в его правление («при его печати») православные подчиняются власти папы, с чем Иоанникий (Галятовский) не согласился¹¹. Замыстив этот текст из печатного сборника сочинений Иоанникия (Галятовского), летописец, как представляется, хотел привлечь внимание читателя к тому, что власти Речи Посполитой продолжали добиваться осуществления своих планов.

Величко поместил ряд документов, свидетельствовавших о стараниях гетмана П. Дорошенко в 1669–1670 гг. сохранить позиции православной Церкви на Правобережье и о противодействии властей Речи Посполитой. Текст инструкций Дорошенко послал на сейм 1669 г. хронист сопроводил комментарием, что этими предложениями поляки были «велми... ураженни» и отправили послов ни с чем¹². Вошли в «Летопись» и постановления комиссии в Остроге от 23 декабря 1670 г., где указывалось, что папу будут просить созвать синод «на uspokoienie gruntrowne»¹³. Все это показывало читателю, что польские власти продолжали держаться своих намерений.

Если для Правобережного гетманства в 1669–1670 гг. планы польских властей угрожали опасностью в будущем (хотя и близком), то положение православных на землях Белоруссии, отошедших по Андрушовскому договору 1667 г. к Речи Посполитой, резко ухудшилось уже к концу 1660-х гг., что вызвало серьезное беспокойство у киевского духовенства. В 1669 г. автор созданной в Киеве «Перестороги» с беспокойством писал о том, что в Витебске, Могилёве и в других городах закрываются православные церкви, православных мещан выгоняют из городов и заставляют принимать унию¹⁴. Вскоре в этой среде было составлено обширное сочинение «Наветы». Оно содержало не только пространную характеристику религиозной политики властей Речи Посполитой, но и предложения русской стороне о том, какие условия следует выдвинуть на будущих русско-польских переговорах о «вечном мире», чтобы помешать проведению такой политики¹⁵. В 1670 г. такие предложения были направлены главе Малороссийского приказа А. С. Матвееву¹⁶.

Обо всем этом в «Летописи» Величко не сказано ни слова. Тема положения православных в Речи Посполитой появилась в его сочинении в связи с рассказом о событиях 1680 г., когда по указанию короля Яна Собеского в Люблине был организован съезд православных и униатов для заключения новой унии. Величко включил в свое повествование универсал Яна Собеского от 9 октября 1679 г., содержащий угрозу лишить земельных владений тех, кто откажется участвовать в съезде¹⁷. Как известно, еще до созыва съезда православные иерархи Антоний (Винницкий) и Гедеон (Четвертинский) отправили в Киев игумена Преображенского монастыря в Люблине Иннокентия (Монастырского) с просьбой о помощи, обращенной к русскому правительству¹⁸.

Съезд собрался в Люблине в январе 1680 г., но уже начало заседаний показало, что намеченный план вряд ли удастся реализовать, и съезд был отложен до июня, а затем от его проведения вовсе отказались¹⁹. 15 августа 1681 г. под председательством игумена виленского Духова монастыря Клиmenta (Тризны) состоялось совещание с участием представителей братств и православного Луцкого епископа Гедеона (Четвертинского), где обсуждалось, как следует действовать, если снова встанет вопрос о созыве такого съезда²⁰. Величко явно интересовали события, связанные со съездом, но он мог разыскать лишь отрывок дневника (диариуша) съезда²¹. Отметив, что православные 3 февраля 1680 г. обратились к королю, он далее записал, что не знает, каков был ответ короля и «як тот зъезд Люблинский зкончился и розъехался»²².

Несмотря на то что об этом, как бы то ни было, важном событии Величко был проинформирован недостаточно, в его повествовании о последующих событиях обнаруживаются материалы, связанные с закулисными сношениями униатов и сторонников унии в рядах православного духовенства. Так, в «Летописи» приведено послание папе епископов Иосифа (Шумлянского) и Иннокентия (Винницкого) и ряда других духовных лиц от 27 марта 1681 г. В послании говорилось об их присоединении к католической Церкви и содержалась просьба подтвердить их «права и вольности»²³. Другой текст содержал условия соглашения между Иосифом (Шумлянским) и главой униатской Церкви Киприаном Жоховским²⁴. Второй документ Величко снабдил комментарием: он показывает, «для яких причин и респектов» Иосиф (Шумлянский) захотел принять унию. Этими документами сведения Величко и ограничивались. Он так и записал, что не знает, как реагировал король на выработанный проект соглашения: Шумлянский «чи одержал ласку королевскую, чи нет, о том неизвестно»²⁵. (Как известно, первоначально был составлен проект соглашения о принятии Иосифом и Иннокентием унии, 26 марта 1681 г. в королевской капелле варшавского замка состоялось торжественное присоединение епископов к католической Церкви, и лишь затем было отправлено послание папе²⁶.)

Однако и те документы, которые Величко получил в свое распоряжение, во время их составления вовсе не предназначались к обнародованию. По разным причинам король Ян Собеский был заинтересован, чтобы Иосиф (Шумлянский) и Иннокентий (Винницкий) после принятия унии продолжали считаться православными. Однако, по-видимому, на землях Речи Посполитой нашлись люди, которые разыскали и передали Величко такие документы. О наличии у Величко каких-то контактов с духовенством Львовской епархии говорит помещенный в «Летописи» универсал Яна Собеского от 19 июля 1686 г. об освобождении православного духовенства Львовской епархии от «дворских... тяжаров» и постоеv военных. Универсал был внесен «в книги замковые воеводства Галицкого»²⁷.

Начиная с рассказа о событиях 1680-х гг. Шумлянский становится в повествовании Величко центральной фигурой, с которой оказались связаны происки сторонников унии в Речи Посполитой. Внимание к Шумлянскому не в последнюю очередь было связано с тем, что с течением времени действия

этого иерарха стали наносить прямой ущерб и Киевской кафедре, и киевским обителям. Пока Иосиф (Шумлянский) был Львовским архиереем, его деятельность с интересами киевского духовенства практически не пересекалась. Характерно, что в «Летописи» даже не отмечено, когда Шумлянский занял Львовскую кафедру. Положение изменилось, когда 10 марта 1675 г. Ян Собеский назначил Шумлянского администратором Киевской митрополии, подчинив его власти все духовенство Киевской епархии на землях Речи Посполитой. В декабре 1679 г. король еще раз подтвердил это распоряжение²⁸. 30 июня 1678 г. Ян Собеский передал Львовскому архиерею имения Киево-Печерского монастыря в Великом княжестве Литовском и на Волыни²⁹, а в 1684 г. и саму Киево-Печерскую архимандритию со всеми владениями³⁰. Эти документы остались неизвестны Величко. Очевидно, в той среде, где он вращался, о них не знали или не придавали им серьезного значения, считая их временными распоряжениями, связанными с отсутствием на митрополичьем столе законного митрополита.

Как известно, в 1686 г. на митрополичью кафедру был возведен выехавший в Россию Луцкий епископ Гедеон (Четвертинский), тогда же Киевская митрополия была подчинена верховной власти Московского Патриарха. Одновременно был заключен договор о «вечном мире» между Россией и Речью Посполитой, текст которого Величко внес в свою «Летопись». 9-я статья этого соглашения предусматривала, что король «к унне принуждения чинить не велит», а православные в Речи Посполитой будут по традиции принимать «благословение и рукоположение от Киевского митрополита, и то никому из них в милости его королевского величества вредити не имеет»³¹.

Однако вскоре выяснилось, что эти установления не имеют никакого отношения к реальному положению дел, и фигура Шумлянского снова привлекла внимание хрониста. В «Летописи» помещено послание митрополита Гедеона «воеводе русскому» Станиславу Яблоновскому, одному из самых влиятельных польских сенаторов. В этом послании митрополит требовал, чтобы Шумлянский, в соответствии с условиями договора, подчинился власти митрополита, передал ему владения митрополичьей кафедры, признал власть митрополита над монастырями и братствами, которые исторически ему подчинялись. В послании отмечалось, что Шумлянский хочет посадить на Луцкую кафедру своего ставленника, не считаясь с митрополитом³². Копия такого документа должна была находиться в митрополичьем архиве и включение такого текста в «Летопись» следует рассматривать как свидетельство существования связей между Величко и клиром митрополичьей кафедры. Однако контакт этот был еще достаточно ограниченным. В «Летописи» не получили никакого отражения ни неоднократные обращения митрополита Гедеона с просьбой о помощи к русским властям, ни сношения митрополита с монастырями на территории Белоруссии, ни происки Шумлянского, который пытался настроить против Киевского митрополита Патриарха Иоакима.

На Рождество 1690 г. началась служба Величко в гетманской канцелярии³³. Он получил доступ к большому количеству документов, которые внес в повествование о событиях 1690-х гг. Рассмотрение этого материала наглядно

показывает, когда именно вопрос о борьбе с унией оказался в центре внимания хрониста. Как уже отмечалось, в отличие от других казацких летописцев он явно уделял внимание вопросу о положении православных в Речи Посполитой, но делал это не систематически. Так, после послания митрополита Гедеона «воеводе русскому» следующим касающимся этой темы документом стало письмо из гетманской канцелярии, отправленное в Речь Посполиту после возвращения Мазепы из 2-го Крымского похода. В письме выражался протест против действий униатов, которые «нагле набегают» и захватывают православные храмы, а православные не могут найти у королевской власти защиты от таких действий. Текст содержал также требование вернуть митрополичьей кафедре и монастырям имения, захваченные Шумлянским³⁴. В повествовании о событиях последующих годов тема борьбы с униатами не затрагивается, хотя в 1692 г. перешел в унию Перемышльский епископ Иннокентий (Винницкий)³⁵, новый Киевский митрополит Варлаам (Ясинский) отправил в Москву с просьбой о помощи Стефана (Яворского), а специальное посольство во главе с Иоасафом (Кроковским) было направлено укреплять связи кафедры с Виленским братством³⁶.

С 1694 г. характер повествования Величко заметно изменился. Так, под этим годом хронист поместил рассказ о съезде, созванном в сентябре 1694 г. во Львове по приказу Яна Собеского, на котором королевский посол Скарбек, каштелян галицкий, убеждал участников подчиниться власти папы, но нужного решения не добился³⁷. В рассказе хрониста отмечалось, что речь королевского посланца вместе с письмом прислал митрополиту Варлааму Озарковский из Львова 30 сентября³⁸. Это свидетельствует о существовании связей между митрополитом и православными противниками унии во Львове, которые поспешили известить его о происходящем. Вместе с тем подтверждается гипотеза о контактах между Величко и клиром митрополичьей кафедры.

В последующем повествовании Величко привел большой комплекс документов о борьбе за сохранение позиций православной Церкви на Волыни. Как он отметил, в сентябре 1694 г. умер Луцкий епископ Афанасий (Шумлянский), «потаенный униат», посаженный на кафедру его братом Иосифом, и волынская православная шляхта выдвинула кандидатуру «шляхтича православного и ученого человека» Дмитрия Жабокрицкого, луцкого земского писаря³⁹. 12 мая 1695 г. король, несмотря на недовольство Иосифа Шумлянского, выдал Жабокрицкому привилей на епископство. Величко воспроизвел текст документа, внесенного Жабокрицким в луцкие земские книги⁴⁰. Далее он поместил тексты писем, которыми Иосиф Шумлянский и Жабокрицкий обменялись летом 1695 г. Отклоняя претензии Шумлянского на участие в элекции, Жабокрицкий сообщил, что он отобрал владения кафедры у лиц, которым их раздал в аренду Шумлянский, и будет добиваться через суд возвращения имущества Луцкой кафедры, вывезенного Шумлянским во Львов⁴¹.

С Жабокрицким были связаны важные планы, касающиеся восстановления позиций православия в Речи Посполитой. Русский резидент в Варшаве Борис Михайлов, сообщая в Москву об избрании Жабокрицкого, передавал мнение местных православных, что с его помощью удастся «и Белорусскую

епископию обновить, и Премышлского выгнать з епископства». Об этом говорилось в грамоте царей Иоанна и Петра Варлааму (Ясинскому), которую включил в свою «Летопись» Величко⁴². Такая же мысль была сформулирована в посланном Патриарху Адриану коллективном мнении киевских богословов, утверждавших, что Жабокрицкий как «великий ревнитель православия» мог бы противостоять гонениям на них в Речи Посполитой⁴³. Величко поместил в своей «Летописи» послания гетмана Мазепы и митрополита Варлаама (Ясинского), связанные с хлопотами о том, чтобы Патриарх Адриан дал согласие на посвящение Жабокрицкого в епископский сан: письмо митрополита своим послам при гетмане Стефану (Яворскому) и Иннокентию (Монастырскому), которые должны были просить Мазепу о ходатайстве перед патриархом⁴⁴, записи о хлопотах гетмана и ответы от царей и патриарха⁴⁵. Величко внес в свою «Летопись» также послания Жабокрицкого гетману и Варлааму (Ясинскому). В одном из посланий Жабокрицкий благодарили митрополита за присланные ему «*tumimenta katedry moiety mitry swetey u antyminsky*»⁴⁶.

Внесение в «Летопись» всего этого материала говорит о том, что внимание хрониста к конфессиональным отношениям в Речи Посполитой в середине 90-х гг. XVII в. резко усилилось. Это, вероятно, следует относить и к той светской среде, в которой он вращался. Если послания Жабокрицкого гетману находились в гетманской канцелярии и Величко мог их там копировать, то иначе обстоит дело с посланиями Жабокрицкого митрополиту Варлааму (Ясинскому). Они должны были храниться в митрополичьем архиве⁴⁷, и, если Величко получил к ним доступ, есть основание снова говорить о существовании у него связей в окружении митрополита, к этому времени, вероятно, уже не спорадических, а постоянных. Установлению таких связей, возможно, способствовало то, что Величко был клиентом генерального писаря В. В. Кочубея, а включенные в «Летопись» документы отражали следы каких-то близких отношений между генеральным писарем и митрополитом. Так, в 1692 г., когда Кочубея обвиняли во враждебных Мазепе поступках, в частности в поддержке претендента на гетманский трон Петрика, Кочубей обратился к митрополиту, прося «милостивого заступления»⁴⁸. После того как в апреле 1700 г. Кочубей оставил пост генерального писаря и занял должность генерального судьи, он особым посланием известил митрополита о переменах в своем положении и просил благословения⁴⁹.

Среди документов, помещенных в «Летописи», имеются не только материалы, связанные с «делом Жабокрицкого». В нее включены письма, которые Иосиф (Шумлянский) отправил в 1696 г., после смерти Яна Собеского, митрополиту Варлааму и белгородскому воеводе Б. П. Шереметеву. В этих письмах, выражая пожелание установления добрых отношений и порицая Жабокрицкого, Львовский епископ называл себя «правдивым Церкви Божей православно-восточной сыном», который предпринял враждебные действия по отношению к православным и к царю под давлением покойного короля⁵⁰.

Вошли в круг интересов хрониста и белорусские земли. На последних страницах «Летописи» помещены записи о хлопотах гетмана и митрополита

об избрании нового епископа на «Белорусскую» кафедру, опустевшую после смерти епископа Серапиона Полховского⁵¹. Все это показывает рост внимания хрониста к вопросу о положении православных в Речи Посполитой, а само это положение стало рисоваться во все более мрачных тонах, о чем говорят рассказы, помещенные на последних страницах «Летописи». В одном из них говорится о смерти в селе Жуковцы на Волыни униатского священника Кассиана, которого по просьбе его вдовы похоронили монахи православного Белостоцкого монастыря «в церкви своей сельской». Когда униаты из Владимира Волынского узнали об этом, они, выкопав труп священника, выбросили его в болото. Этот рассказ хронист сопроводил комментарием: «Якая злоба и ненависть к нам, православным христианом, от унеятов проклятых», а их предводитель сам сатана⁵². Другой рассказ касался судьбы Даниеля Братковского, человека достаточно известного в православной среде Речи Посполитой. Даниель Братковский, подстолий брацлавский, был одним из послов волынской православной шляхты на съезде в Люблине в 1679 г., вместе с другими послами он заявил королю, что православные не будут принимать каких-либо решений без участия восточных Патриархов⁵³. Величко записал, что в 1700 г. гетмана Мазепу посетил «знами его здавна конфидент з града Львова» Даниель Братковский. На обратном пути из Киева он был задержан во владениях Радзивиллов, «оклеветан и оскаржен», а затем и казнен в Слуцке⁵⁴.

Изучение «Летописи» Величко позволяет высказать некоторые соображения о том, как существование православных в Речи Посполитой влияло на образ мыслей хрониста. Исследователи, которые изучали «Летопись», писавшуюся уже в XVIII в., обратили внимание на то, что в этом историческом повествовании носителем идеалов автора выступает Запорожская Сечь, а его идеи находят выражение в сочиненных им посланиях запорожцев казацким гетманам⁵⁵. В этом плане представляются показательными сочиненные Величко послания запорожцев И. Выговскому. В первом из этих посланий запорожцы задавали Выговскому вопрос — с кем можно лучше жить: «чи под единоверным православним государем царем московским... чи ли под ино-верною, римской отступнической религии и заблуждения сущею Кореною Польскою, от нас зело раздраженною и оскорбленною». Далее указывалось, что под защитой царя не сможет «общий неприятель християнский» «своих бесурменских под самою столицею корогвей розвивати»⁵⁶. Во втором послании запорожцы отказывали в повиновении Выговскому, который отступил от царя «под которого державою моглесь надеятися, в православии суще, временного и вечного благополучия»⁵⁷. Далее помещено послание запорожцев правобережному гетману П. Тетере, который вступает «в союз схизматический лядский и в тму злословной унии»⁵⁸. В последующем повествовании помещено обращение запорожцев к Дорошенко с призывом, чтобы он «на жадные лядьскии обманы и прелестнии обетници не приклонялся» и перешел под власть царя⁵⁹. Как представляется, во всех этих текстах, сочиненных хронистом, выражалось его убеждение, что только в составе Русского государства жители Украины смогут сохранить свою веру, а под польской властью это невозможно.

Такое заключение представляет интерес не только для изучения мировоззрения выдающегося представителя украинской интеллектуальной элиты рубежа XVII и XVIII вв., но и для понимания некоторых важных событий украинской истории начала XVIII в. Выше уже отмечалось, что С. Величко был клиентом генерального писаря Кочубея, начавшим работать в гетманской канцелярии под его руководством, но их отношения были явно гораздо более тесными. Неслучайно в старости летописец учил «отроков» в Диканьке — владении Кочубея⁶⁰. Да и такие документы, как послания генерального писаря митрополиту Варлааму, вероятно, были им почертнуты из архива патрона. Это все позволяет поднять вопрос: не существовало ли определенной общности взглядов между клиентом и патроном, проявлявшим живой интерес к религиозной жизни⁶¹?

Определенные основания для положительного ответа на вопрос дает следственное дело Кочубея. В деле содержится много высказываний Кочубея, как направленных через его посланцев к советникам Петра I, так и произнесенных им во время следствия. Эти высказывания отличаются одной особенностью. Шведы и их король Карл XII, конечно, упоминаются, но где-то на заднем плане, главное внимание Кочубея обращено на соглашение Мазепы с шведским ставленником на польском троне Станиславом Лещинским. Уже первому посланцу к русским вельможам Кочубей велел сообщить, что Мазепа «хочет... отложитьца к ляхом»⁶². Из рассказов Кочубея видно, что Мазепа не скрывал от него свои планы соглашения с поляками. Так, он советовал Кочубею не торопиться с браком дочери, поскольку после заключения соглашения «зайдется твоей дочке жених с тоей стороны лядской знатний який шляхтич, который твоей фортуне доброю будет подпорою»⁶³. Эти разговоры убеждали Кочубея в реальности подобных планов, а с переходом под польскую власть остро должен был встать вопрос о сохранении своей веры. Правда, в своих высказываниях перед советниками Петра I Кочубей совсем не касался этой стороны дела, но это не значит, что он об этом не думал. В данной связи большой интерес представляет рассказ одного из посланцев Кочубея, священника Иоанна Светайло. По свидетельству священника, Кочубей «зело плакал» и говорил ему при жене своей, которая тоже плакала, что он плачет не о чем ином, но о том, что «чает по измене гетманской Украине быть под ляхами, и вам-де быть всем в унии, и церквам на костелы быть обращенным»⁶⁴. Нет оснований сомневаться в достоверности этого факта, который свидетельствует в пользу того, что стремление защитить свою веру было, очевидно, одним из мотивов, побудивших Кочубея выступить против гетмана. Вероятно, этого высокого сановника и его клиента-хрониста объединяло убеждение, что сохранить свою православную веру под польской властью невозможно — это был итог их наблюдений над тем, что происходило на «русских» землях Речи Посполитой в последней четверти и особенно остро в конце XVII столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бовгиря А. М. «Літопис Грабянки»: Питання першоснови // Український історичний журнал. 2003. № 4. С. 8–82.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- ² *Дзира Я. І.* Самійло Величко та його літопис // Історіографічні дослідження в Українській РСР. Київ, 1971. С. 218.
- ³ *Бовгиря А. М.* Козацьке історіописання // Історія українського козацтва. Т. 2. Київ, 2007. С. 264.
- ⁴ *Величко С.* Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. Т. 1. Киев, 1848. С. 49 (далее – ЛВ).
- ⁵ Там же. Т. 1. С. 193–194, 199–201.
- ⁶ Там же. С. 335.
- ⁷ Там же. С. 392–393.
- ⁸ *Mironowicz A.* Prawoslawie i unia za panowania Jana Kazimierza. Białystock, 1997. S. 175–177.
- ⁹ ЛВ. Т. 2. Киев, 1851. С. 90–93.
- ¹⁰ Там же. С. 40 и след.
- ¹¹ Там же. С. 74–75.
- ¹² Там же. С. 227–232.
- ¹³ Там же. С. 277–278.
- ¹⁴ *Мицик Ю. А.* Перший український історико-політичний трактат // Український історичний журнал. 1991. № 5. С. 137.
- ¹⁵ *Ісаєвич Я.* «Навіти» – неведома пам'ятка української публіцистики XVII ст. // Науково-інформаційний бюллетень Архівного управління УССР. 1964. № 6.
- ¹⁶ См.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 9. № 102. О датировке документа см.: *Эйнгорн В.* Очерки из истории Малороссии в XVII в. М., 1899. С. 774.
- ¹⁷ ЛВ. Т. 2. С. 479–482.
- ¹⁸ *Титов Ф. И.* Русская Православная Церковь в Польско-Литовском государстве в XVII–XVIII вв. Т. 2: Киевская митрополия—епархия в XVII–XVIII вв. Киев, 1905. С. 240–245.
- ¹⁹ *Bendza M.* Tendencje unijne względem Cerkwi prawosławnej w Rzeczypospolitej w latach 1674–1686. Warszawa, 1987. Rozdz. 2.
- ²⁰ *Титов Ф. И.* Указ. соч. Т. 1. Западная Русь в борьбе за веру и народность в XVII–XVIII вв. Киев, 1905. С. 77–80.
- ²¹ ЛВ. Т. 2. С. 483–484.
- ²² Там же. С. 489.
- ²³ Там же. С. 504–505.
- ²⁴ Там же. С. 507–508.
- ²⁵ Там же. С. 509.
- ²⁶ *Bendza M.* Op. cit. S. 87, 93–94.
- ²⁷ ЛВ. Т. 2. С. 594–597.
- ²⁸ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 10. Киев, 1904. № CXXXVII, CCLX.
- ²⁹ Там же. № CCLXVIII.
- ³⁰ Там же. Т. 4. Киев, 1871. № XXVI.
- ³¹ ЛВ. Т. 2. С. 574–575.
- ³² Там же. Т. 3. Киев, 1855. С. 65–69.
- ³³ Там же. С. 90.
- ³⁴ Там же. С. 76–80.
- ³⁵ *Титов Ф. И.* Указ. соч. Т. 1. С. 148–149.
- ³⁶ Там же. С. 271–272, 275–284.
- ³⁷ ЛВ. Т. 3. С. 246–253.
- ³⁸ Там же. С. 251.
- ³⁹ Там же. С. 292.
- ⁴⁰ Там же. С. 299 и след.
- ⁴¹ Там же. С. 320–330.
- ⁴² Там же. С. 315–316.
- ⁴³ *Титов Ф. И.* Указ. соч. Т. 1. С. 179–181.

- ⁴⁴ ЛВ. Т. 3. С. 316–318.
- ⁴⁵ Там же. С. 355–358.
- ⁴⁶ Там же. С. 400.
- ⁴⁷ Там же должна была храниться и грамота Иерусалимского Патриарха Досифея Варлааму (Ясинскому), скопированная Величко (Там же. С. 95–99).
- ⁴⁸ Там же. С. 121–125.
- ⁴⁹ Там же. С. 555.
- ⁵⁰ Там же. С. 388–393.
- ⁵¹ Там же. С. 567–568
- ⁵² Там же. С. 565–566.
- ⁵³ Bendza M. Op. cit. S. 72–73.
- ⁵⁴ ЛВ. Т. 3. С. 566–567.
- ⁵⁵ Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. Київ, 2005. С. 442 и след.
- ⁵⁶ ЛВ. Т. 1. С. 311–312.
- ⁵⁷ Там же. С. 354.
- ⁵⁸ Там же. Т. 2. С. II–III.
- ⁵⁹ Там же. С. 99–100.
- ⁶⁰ Там же. Т. 4. Київ, 1864. С. II.
- ⁶¹ В «Летописи», например, имеется послание Кочубею от Иоанникия, «архиепископа Святой горы Синайской» (1697 г.) с благодарностью за получение щедрой «милостины» благодаря его хлопотам (Там же. Т. 3. С. 434–435).
- ⁶² Бантыш-Каменский Д. И. Источники малороссийской истории. Ч. 2 (1691–1722 гг.) // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1859. Кн. 1. С. 62.
- ⁶³ Там же. С. 101.
- ⁶⁴ Там же. С. 119.

Р. А. Балакшин*

К истории строительства обыденных храмов в Русском государстве: Спасо-Всеградский собор в Вологде

Обыденная или единодневная церковь, как явствует из ее определения, церковь, построенная за 1 день. Работа могла начаться и в ночь на новый день, но возведение и освящение храма должны были закончиться до захода солнца: времени на строительство церкви выпадало не так уж много. Понятно, что обыденная церковь могла быть только деревянной, небольших размеров и простейшей конструкции. Например, Екатерининская обыденная церковь в Вятской губернии (ныне Кировская область) была совсем крошечной: «Величина... около полутора квадратных сажен; престолом ее служит простой пенек; царские врата — две доски, привязанные веревками»¹. Жесткие ограничения срока постройки не только определяли материал и размер здания, но сказывались и на его долговечности. Обыденная церковь, как правило, существовала 40–50 лет, а то и меньше, хотя известен случай, когда такая церковьостояла свыше полутора веков (церковь Спаса Всемилостивого или Происхождения Честных Древ в Новгороде, 1424–1529 гг.), тем самым опровергнув пословицу: «Обыденком делать, обыденно и простоит».

Обыденные церкви возводились, как правило, во время моровых поветрий (эпидемии чумы), в Средние века неоднократно опустошавших как Русь, так и страны Западной Европы². О страшном море 1417 г. летопись сообщает: «Того же лета мор был страшен зело на люди в Великом Новгороде, и во Пскове, и в Торжку, и в Тфери, и в Дмитрове, и по властем, по селом. И толико велик бысть мор, яко живши не успеваху мертвых погребати, ниже довольно бываху здравии болящим служити, но един здравый десятерым и двадцатерым болем служаще; и на всех тех местах умираху толико на всяк день, якоже не успеваху здравии мертвых погребати до захождения солнечного и

---

* © Балакшин Р. А., 2013

Роберт Александрович Балакшин, писатель, переводчик, публицист, член Союза писателей России (Вологда).

многи селы пусты бяху, и во градех и посадех... В Нове же городе, и в Торжку, и во Тфери обещащася людие обеты многими, и во един день по многим местом церкви срубиша, и поставиша, и свящаща, и литургисаша»³. «В лето 6925 (1416/17 г.— Р. Б.) Того же лета бысть мор по всей земли Рустей, не успеваху погребати. И наугородцы поставиша церковь мученицы Анастасии и священа того же дни, и преста мор»⁴. «В лето 6982 (1473/74 г.— Р. Б.). Того же лета на Устюге мор бысть силен на люди. И сотвориша устюженя обет, единого дне поставили церковь Воскресения Христово надо рвом и мор преста»⁵. Редкий пример из Псковской летописи: «В лето 7030 (1521/22 г.— Р. Б.)... поставиша церковь св. Варлаама... и мор не преста. И паки поставиша другую церковь Покров Святой Богородицы... и преста мор»⁶.

Самое раннее свидетельство о постройке обыденной церкви относится к 1352 г. (Псков), самое позднее — к 1757 г. (Кострома). Следовательно, строительство обыденных храмов имело, по меньшей мере, четырехвековую традицию. Единичные случаи постройки обыденных храмов были возможны и до XIV в. Так, в Ростове первая обыденная церковь Всемилостивого Спаса появилась в 1216 г., и лишь в 1654 г. по случаю моровой язвы была построена новая Спасская церковь на Торгу⁷. «Того же лета (1289 г.— Р. Б.) совершена и священа бысть церковь Спаса Преображения во Твери епископом Андреем ноября 8»⁸.

Таким образом, обыденной церковью называется обетная церковь, отвечающая следующим условиям: она должна быть возведена во время мора (какой-либо эпидемической болезни, охватившей значительное число населения); в течение одного дня; при обязательном участии всех горожан (селян), независимо от возраста и общественного положения; должна быть закончена и освящена до захода солнца. Возведение обыденной церкви есть своего рода массовый очистительный обряд от поразившей людей скверны, а с точки зрения православной веры — всеобщая молитва.

Для установления количества и времени возведения обыденных храмов я, помимо изучения печатных источников, разослал более 30 писем в города России с просьбой сообщить, нет ли там каких-либо сведений об обыденных церквях. В ответ мне пришло много добрых содержательных писем, без которых я не смог бы написать эту статью. Благодаря письмам установлено, что обыденные храмы строились во Пскове, Новгороде, Москве, Сольвычегодске, Вологде, Великом Устюге, Ярославле, Шуе, Ростове, Твери, Суздале, Костроме, Каргополе, Торжке, в Кировской области. Общее количество выявленных церквей достигает 32, в некоторых городах они возводились не по одному разу (см. приложение). Есть сведения, что в ряде других городов (Белозерск, Можайск, Коломна, Дмитров, Старая Русса, Порхов, Старая Ладога, Таруса, Владимир) также могли существовать обыденные церкви, однако эту информацию, к сожалению, подтвердить пока не удалось. Нетрудно заметить, что основной массив бытования обыденных церквей расположен на северо-западе Русского государства. Это подтверждает мнение замечательного этнографа Д. К. Зеленина о том, что «обычай постройки обыденных храмов был известен только в Новгородской и Московской Руси»⁹.

Одним из наиболее известных обыденных храмов является вологодский Спасо-Всеградский собор, возведенный в 1654 г. в разгар эпидемии чумы. Моровая язва, уже 2 года до этого опустошавшая южные и центральные области Русского государства, проникла и в Вологду. «Месяца сентябрь с 1-го числа бысть во граде сем и в весех, прилежащих около града... смертоносная язва, еже есть мор велий. Людие бо умираху незапною смертию: ходил ли кто или стоял, или сидел... И изо многих домов малии и велицыни вси изомроша... И священницы едва успеваху мертвых погребати»¹⁰. В надежде не допустить страшную гостью принимались меры предосторожности: дороги заставы бдительно охранялись, никого не выпускали из города и не впускали в него. Тем не менее из подгородных деревень уже давно поступали тревожные известия. Вскоре эпидемия захватила и Вологду. Не было ни одного дома, ни одной семьи, где бы не оплакивали утрату близкого. Немало изб стояли с заколоченными окнами: там семьи вымерли целиком. День и ночь гудел над городом большой соборный колокол. Ему отзывались колокола приходских храмов, тех, в которых еще остались живы кто-либо из священнослужителей.

У кого возникла мысль о построении обыденного храма, неизвестно. В ночь на 18 октября (31 октября по старому стилю) улицы Вологды, казалось бы, уже отвыкшие от шума жизни, наполнились народом. Разгоняя зловещую ночную тьму, пылали светочки — трубчатые полосы бересты, надетые на батоги. По улицам в суровом молчании шествовали люди. Они направлялись к Большой (Сенной) площади. Накануне этой ночи, вечером, горожане, охваченные единым порывом, дали обет поставить единодневный храм во имя Всемилостивого Спаса. Когда все собрались на площади, вспыхнули еще десятки загоря припасенных светочек. Они осветили ровное пространство посреди площади — место, назначенное для храма. Вологодский архиепископ Маркелл окропил это место святой водой, прочел начинательную молитву, и работа началась. В лесу валили деревья, на лошадях их везли в город, на площади бревна корили, обтесывали — работа находилась всем, венец поднимался за венцом. Созидался храм духовного единения.

Вскоре занялся робкий рассвет, наступило хмурое, пасмурное утро. Только около полудня сквозь пелену облаков пробилось солнце. Первые лучи его осветили на земле уже почти готовый храм, оставалось водрузить главку и увенчать ее крестом. Вот совершено и это. Владыка Маркелл в праздничном облачении приступил к чину освящения храма. В тот же день, 18 октября 1654 г., вологжане составили общественный приговор «о выделении средств на содержание вологодских церквей Всемилостивого Спаса и Дмитрия Солунского»¹¹, в котором, в том числе, рассказывалось о данном горожанами обете, о постройке церкви, и давался завет: помнить и не забывать этот день. Приговор подписали 220 человек, среди них земский староста Давыд Кондратьев по прозвищу Третьяк Желвунцов, земские целовальники Евсевий Носков, Первой Катромец, Третьяк Яковлев и др. Через 4 дня для нового храма так же обыденно была написана икона «Всемилостивого Спаса», которая долго время являлась городской святыней. Перед этой иконой была зажже-

на неугасимая лампада, теплившаяся в церкви Всемилостивого Спаса свыше 260 лет. Тщанием горожан икона была богато украшена. В XIX в. по эскизу академика Ф. Г. Солнцева для нее была изготовлена золотая риза (весом 2 фунта), икону унизывали 500 крупных жемчужных зерен и 400 бриллиантов и алмазов. День постройки храма 18(31) октября стал городским праздником. Накануне совершалось всенощное бдение, а на другой день от всех городских храмов к Спасу Обыденному шли крестные ходы, на площади правился торжественный молебен, а в храме служилась Божественная литургия.

В конце XVII в. деревянную церковь сменила каменная. «А в которое время тое каменную церковь созидали, и та деревянная церковь стояла внутри тое каменные церкви»¹². 4 февраля 1698 г. архиепископ Вологодский и Белозерский Гавриил освятил новый храм. В 1840–1841 гг. был произведен капитальный ремонт храма, который с незначительными перестройками просуществовал до 20-х гг. XX в. В 1854 г. в церкви (уже каменной) переделывали полы и обрели нижний венец древнего храма. Это был прямоугольник в 3×2,5 сажени (6×5м). Имеется фотография с росписи, украшавшей каменную церковь, на которой изображена постройка обыденного храма и сам храм — высокий сруб, типа колодезных, только с дверью, тремя окнами и крышей. 29 ноября 1895 г. указом Святейшего Синода храм был возведен в степень собора.

Церковь Спаса Обыденного, размерами весьма уступая кафедральному Софийскому собору, по силе народной благочестивой любви стоял наравне с ним. В нем молились во время своих посещений Вологды императоры Александр I и Александр II, великие князья Владимир Александрович и Сергей Александрович, великая княгиня св. Елизавета Федоровна, обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев и многие другие. Получив Высочайший указ о назначении в Вологодскую губернию, по прибытию в город новый губернатор первым делом следовал в обыденный храм, прикладывался к чудотворному образу и по совершении молебна ехал в присутственные места вступать в должность. Путешествуя к себе на родину в село Суру, св. Иоанн Кронштадтский в каждое свое посещение Вологды совершал в соборе литургию.

После 1917 г. для собора, как и для всей Русской Православной Церкви, настало время скорбей. Новые власти, провозгласившие свободу, бесчестили и оскверняли то, чему народ искони молился и перед чем благоговел. Весной 1922 г. из собора изъяли ценности. Под таким лукавым названием происходило повсеместное ограбление православных храмов и монастырей. В марте–апреле 1922 г. общиной Спасо-Всеградского собора было собрано «жемчуга — 20 золотников 36 долей, серебра — 5 фунтов 43 золотника; золотая брошь, серьга, брошь с бриллиантами и 7 жемчужинами, 2 ордена Станислава II и III степеней — 7 золотников»¹³. Куда подевались веками накопленные сокровища, неизвестно. Икона Всемилостивого Спаса была передана в пользование приходской общине Кирилло-Рощенской церкви¹⁴. В 1923 г. Спасо-Всеградский собор «по просьбам трудящихся» был упразднен, в здание переселили «Дом искусств», а в 1935 г. его переоборудовали под кинотеатр, который находился здесь почти 40 лет.

Кинотеатр закрыли 24 октября 1971 г., за неделю до 316-й годовщины возведения собора. Когда из него вывезли аппаратуру, мебель и прочее, здание умышленно оставили беспризорным. Двери и окна в нем вскоре оказались выломаны. Немудрено, что через год собор являл собой зрелище безобразное. И это в центре города! На центральной площади, чуть ли не по соседству с обкомом! Это стало поводом к его сносу. Варварство совершилось в сентябре 1972 г., в эпоху расцвета советской культуры. Священные стены собора долбили ломами и отбойными молотками, грызли бульдозерами, крушили взрывчаткой, раздирали, растаскивали по площади, как куски живого тела, танками. Но о том, что сносят именно собор, знали только старожилы. Из нашей памяти так усердно выскребали все святое, что мои ровесники, да и я сам, думали, что с площади убирают старое захламленное здание. На месте разрушенного храма вскоре была разбита клумба.

И вот не стало собора. Как, почему у нас сложилось такое отношение к отечественной культуре? Почему в родном доме ведем мы себя как дикие кочевники, которым ничего чужого не жаль? Снос Спаса Обыденного, казалось бы,— дела давно минувших дней, но и до сего дня в Вологде ломают деревянные дома. На дрова сводят нашу память, нашу историю. От русской Вологды остались жалкие крохи. Да и вся наша культура стремительно превращается в культуру сувенирную.

В октябре 1997 г. по благословению епископа (ныне архиепископ) Вологодского и Великоустюжского Максимилиана на месте разрушенного храма воздвигнут поклонный крест. Даst Бог, доживем мы до того дня, когда будет воссоздан и сам Спас Обыденный, и снова над Вологдой потечет звон его колоколов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Зеленин Д. К. Обыденные полотенца и обыденные храмы // Живая старина. 1911. Т. 20. С. 16.
- ² Известны, правда, 2 сообщения о постройке обыденных церквей по другим поводам: в ознаменование спасения св. князя Владимира от печенегов в 996 г. и в память победы новгородского князя Андрея Александровича в 1301 г. Однако утверждения, что эти церкви — обыденные, сомнительны.
- ³ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 11. М., 1965. С. 232.
- ⁴ Там же. Т. 37. Л., 1982. С. 40.
- ⁵ Там же. С. 48.
- ⁶ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 18.
- ⁷ Из письма В. Хохлова, сотрудника Ростовского музея-заповедника (личный архив автора).
- ⁸ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 101.
- ⁹ Зеленин Д. К. Указ. соч.
- ¹⁰ Сказание о моровой язве / Публ.: Н. Н. Малинина // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 623.
- ¹¹ Описание Спасообиженной Всеградской, что в Вологде, церкви // Вологодские епархиальные ведомости. 1879. № 17. С. 367–371.
- ¹² ПСРЛ. Т. 37. С. 187–188; Старая Вологда. XII — начало XX в.: Сборник документов и материалов. Вологда, 2004. С. 37.

¹³ Спасенкова И. В. Церковная жизнь Вологды 1920–1930-х годов // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2000. С. 256.

¹⁴ Там же. С. 269.

Сведения о строительстве обыденных храмов в Русском государстве

Псков: церкви Покрова Богородицы (1352 г.), св. Афанасия (1407 (а не 1417) г.), Преображения Господня (1438 г.), в честь Похвалы Пресвятой Богородице (5 июня 1442 г.), св. Саввы (5 июня 1442 г.), Варлаама Хутынского (1466 г.), Нерукотворного образа Иисуса Христа (25 августа 1487 г.), св. Варлаама (1522 г.), Покрова Пресвятой Богородицы (1522 г.), часовня св. Анастасии (1710 г.).

Новгород: церкви святителей Афанасия и Кирилла Александрийских (1390 г.), св. Анастасии (1417 г.), Спаса Всемилостивого (1424 г.), Симеона Богоприимца* (1467 г.), в честь Похвалы Пресвятой Богородице (1527 г.), евангелиста Марка (1533 г.), Андрея Стратилата в Кремле.

Великий Устюг: церковь Воскресения Христова (1474 г.).

Тверь: в 1417 г. был мор «зело страшен... в Твери... во многих местах в один день... ставили и святали... обыденные церкви».

Сольвычегодск: церковь Спасообыденная* (16 августа 1571 г.).

Ярославль: церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Толгском монастыре (1314 г.), Спасо-Пробоинская (1612 г.).

Шуя: Воскресенский собор* (1654 г.).

Ростов: церковь Всемилостивого Спаса на Торгу (1654 г.).

Сузdalь: часовня свт. Николая Угодника (1654 г.).

Вологда: собор Спаса Обыденного (1655 г.).

Кострома: Всехсвятский собор (1655 г.).

Москва: церкви Иоанна Предтечи на старом Ваганькове (1631 г.), церковь Илии Обыденного (XVII в.).

Село Екатерининское Слободского района Вятской области: Екатерининская обыденная церковь (конец XVI – начало XVII в.).

Каргополь: Крестовоздвиженская церковь**

Торжок: церковь Кирилла и Афанасия**

---

* Церкви, существующие в наши дни.

** Даты постройки неизвестны.

А. В. Белов *

Города и православные святыни Калужской губернии в период Наполеоновской агрессии

Выдвинувшись из Москвы 7 октября, Наполеон повел основные силы своей армии на Калугу. Цена маневра была крайне высока — вырваться на оперативный простор южной части Центральной России и завершить компанию 1812 г. в свою пользу. В случае удачи сохранялась возможность продолжить военные действия через год. Несмотря на Бородино, армия Франции и ее союзников была полностью боеспособна и горела решимостью выиграть генеральное сражение. Первые 5 дней русское командование находилось в полном неведении о планах противника¹. Выдвижение его сил было принято за активность небольших второстепенных отрядов². В итоге Наполеон беспрепятственно вышел к Боровску, захватил его и превратил в опорный пункт для дальнейшего наступления³. Первые полки Великой армии вошли в город 10 октября. Через 2 дня сюда прибыл сам император⁴.

Следующей целью продвижения на юг неизбежно должен был стать Малоярославец, закрывавший новую Калужскую дорогу (на старой находился Тарутинский лагерь) и обладавший качествами удобной позиции. Бои за Малоярославец развернулись непосредственно в городской черте, превратившись с первого часа в отчаянную и крайне жестокую схватку: в течение единственного светового дня Малоярославец переходил из рук в руки, по крайней мере, 8 раз⁵. Город был практически уничтожен пожарам. По воспоминаниям инженер-капитана Луи Лабома, его «уже больше не существовало»⁶. Бывшие «улицы можно было различить только по многочисленным трупам, которыми они были усеяны»⁷.

Главное духовное учреждение Малоярославца — Николаевский Черноостровский монастырь — оказался в эпицентре военных действий. Центральным

---

* © Белов А. В., 2013

Алексей Викторович Белов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 12-01-00181а.

опорным пунктов обеих сторон в борьбе за город стала и Соборная площадь, располагавшаяся перед монастырскими воротами. Занятый неприятелем, именно он являлся объектом многочисленных атак русских войск, стремившихся выбить противника из-под прикрытия каменных стен⁸. После окончания сражения состояние Черноостровского монастыря было ужасающим: храмы и постройки сожжены, имущество разграблено. Священники, вернувшиеся в обитель после освобождения города, обнаружили в окрестностях множество трупов людей и лошадей. Особенно много их нашли во рву, окружавшем монастырь⁹. Все духовенство Малоярославца принимало участие в расчистке территории и захоронении тел русских воинов, завершив эту скорбную работу торжественным погребением 10 ноября¹⁰.

Войска Наполеона разграбили в городе все, что было возможно. Естественно, в первую очередь это были сокровища храмов и монастырей — драгоценные металлы, использовавшиеся в украшении церквей, обрядовой утвари и одежде служителей. Солдаты набивали свои ранцы разнотипными и часто разломанными предметами. Для понимания того, что и как грабили, весьма показательны описи отнятого у солдат армии Наполеона церковного имущества, составленные для отправки изъятого из действующей армии в Москву (см. приложение, документы № 3 и 4).

Помимо солдат Великой армии, сразу после оставления ими поля боя 14–15 октября, к грабежу (как это было и в Москве) приступила криминализирующаяся часть русского населения. Именно их 16 октября встретил в Малоярославецком Черноостровском монастыре его строитель отец Макарий: грабители на глазах священника спешили увезти из обители то немногое, что можно было еще найти¹¹.

Несмотря на то что второй разоренный город Калужской губернии Боровск не испытал, как Малоярославец, удара главных сил двух противоборствующих армий в самый момент накала их борьбы, судьба его храмов оказалась не менее печальна. В своем «Репорте» в Святейший Синод Калужский и Боровский епископ Евлампий (Введенский)¹², ознакомившийся около 17 октября с положением дел в епархии, писал о Пафнутьевом Боровском монастыре коротко и беспощадно: «Самый монастырь и со вне, и со внутри весь почти сожжен»¹³.

Пока будущее Наполеона и его солдат решалось среди горящих улиц Малоярославца, в Боровске находился штаб императора Франции и опорный пункт его армии. В это время город оставался относительно цел, но как только французы и их союзники были выбиты из-под Малоярославца, а их надежды обрести сытые «зимние квартиры» где-то между Калугой и Орлом рухнули, через Боровск назад к Можайску потянулись все основные силы армии вторжения. Разозленные и разочарованные захватчики в отместку за свое поражение и упорство русских целенаправленно принялись уничтожать и грабить все на своем пути. Вот как вспоминает этот эпизод один из офицеров Великой армии: «Столь романтично и красиво расположенный Боровск быстро был предан огню прибывшими, которые принялись за дело с бешенством. Я видел, как на высотах, где стояли лучшие постройки этого города, огонь

переносили из дома в дом, и построенные в большинстве случаев из дерева дома быстро вспыхивали»¹⁴. В результате Пафнутьев Боровский монастырь был практически уничтожен. На 4 монастырских храмах сгорели крыши, церкви Рождества Христова и во имя свт. Митрофана были опустошены огнем изнутри. Большие повреждения получили кельи, настоятельские сгорели полностью¹⁵.

Святейший Синод изыскал средства на восстановление уничтоженных Наполеоном православных святынь «в самой Москве, в уездах и в других губерниях¹⁶, где войска его проходили»¹⁷. Выделенная 26 ноября 1812 г. указом императора и Синода так называемая сумма Комиссии духовных училищ составила 3 млн 500 тыс. рублей¹⁸. Однако для восстановления всех разрушенных монастырей и церквей этих денег не хватило. Тем более что подавляющая их часть ушла на воссоздание святынь Московского Кремля, в первую очередь Успенского собора.

При ремонте Пафнутьева Боровского монастыря было принято решение заняться лишь 4 объектами. При этом подновлению часто подвергался не весь храм, а лишь определенная, наиболее пострадавшая и особенно значимая его часть¹⁹. Осенью 1813 г. работы велись в «настоящем летнем соборе», «с двух сторон Пафнутьевской церкви» и в Ильинской церкви, а также ремонтировался свод «зимняго собора». Кроме того, были «подряжены» крестьяне «ценовою за 220 р[ублей]», чтобы выстроить здание боровского духовного правления²⁰.

В течение года священники разоренных французами городов старались наладить в храмах богослужение. Благочинный Казанского собора Малоярославца Леонтий Дмитриев уже 25 октября докладывал епископу Калужскому и Боровскому Евлампию о состоянии церквей. Рапорт содержал просьбу разрешить частичное освящение церкви после приведения ее в порядок, так как «по осквернению неприятелем в г[ороде] Малоярославце ни во единой из них службы не производится, да и производить по означенным обстоятельствам нельзя»²¹ (город все еще был полон трупов и лежал в руинах). Разрешение на освящение одного придела во имя вмч. Георгия было получено только 18 ноября²². Придел во имя Иоанна воина в Предтеченской церкви оставался не освященным до конца 1814 г.²³

В Боровске первоначально действовал лишь соборный Благовещенский храм. Позже по просьбе прихожан была чуть подновлена 2-я городская церковь — Преображенская, что на площади — и в нее направили священника. Однако этот храм, по-видимому, пустовал, поскольку весной 1813 г. его по причине «малоприходу» приписали к Благовещенскому собору²⁴. Судя по всему, Боровск в 1813 г. оставался малолюден, так как в то же время и по той же причине к Крестовоздвиженскому храму была приписана Сретенская церковь, «что в Высоцкой слободе»²⁵. Местное духовенство сетовало, что хоть и идет «приписка сих церквей к другим», да и остающиеся не могут быть использованы по назначению в связи с их непригодностью к службе. Так, в Предтеченской (к которой приписали, по крайней мере, один храм) религиозной жизни не было в связи с «непоправкою оной»²⁶.

Упоминаний о том, что в Малоярославце, как и в Боровске, разрушенные или запустевшие храмы приписывались к действующим, в источниках не встречается²⁷. Скорее всего, на начальном этапе восстановления (1812–1814 гг.) город был разорен до такой степени, что приписывать что-то и к чему-то было нечего. Как уже упоминалось, в ходе сражения 12 октября Малоярославец в градостроительном понимании практически исчез с лица земли. Церковная же жизнь сосредоточилась в Николаевском Черноостровском монастыре и в кафедральном соборе города. Тем более что при выделении денег на восстановление православных святынь, в случае с Малоярославцем, средства были отпущены на обустройство только этих двух объектов²⁸. На прочие церковные сооружения ни средств, ни рук не хватало, из-за чего в обоих городах процесс восстановления шел достаточно долго. Во всяком случае, к концу января 1814 г. строительные работы были еще в самом разгаре²⁹.

Всего на обеспечение основных мер по устройству и подновлению лишь 4 православных культовых сооружений, согласно отчету, составленному для Правительствующего Синода епископом Калужским и Боровским Евлампием, было «потребно 13 565 рублей 53 копейки»³⁰. Причем эта сумма явно занижена. По подсчетам Л. В. Мельниковой, проведенным на основании сметы, которую составил епископ Евлампий, на исправление только Боровского Пафнутьева и Малоярославецкого Черноостровского монастырей требовалось соответственно 22 864 рубля и 5731 рублей 30 копеек³¹. Итого – 28 595 рублей 30 копеек.

Кроме того, храмы и монастыри оказались сильно разграблены. Не было самого необходимого для службы: церковной утвари, служебных книг, облачения священников и т. д. В общей сложности в результате пожаров и действий мародеров церкви обоих городов потеряли только церковной утвари на 5 тыс. рублей, 3 тыс. рублей монастырских денег³², а также годовые запасы хлеба и овса³³. Многие вопросы, связанные с разорением, сложно оценить. Так, например, дела духовного правления, оставленные в разоренной Предтеченской церкви, были обнаружены после освобождения города «разбросанными как по церкви, так и вне оной»³⁴.

Особое место в теме возрождения православных святынь занимает вопрос жизни самих священников и церковнослужителей, оставшихся со своими прихожанами и храмами в полностью разоренных местностях. Они, также как и их паства, испытали все тяготы и опасности войны. Так, среди убитых в Малоярославце был диакон Черноостровского монастыря Вонифатий. По причине недуга он добровольно отказался уйти из обители вместе с братией. Вместо этого тяжелобольной черноризец принял соборование и остался дожидаться неприятеля и своей дальнейшей участи, уповая и в духовном, и в буквальном смысле исключительно на волю Божью³⁵. Причины его смерти неизвестны, но так или иначе в ней были виноваты солдаты Великой армии, которые захватили и удерживали монастырь.

Большая часть священников не только лишилась службы и доходов с нее, но была полностью разорена, потеряв абсолютно все. «Имянной список священно- и церковнослужительским Калужской епархии, нуждающимся

в пропитании, одежде и обуви, получившим вспоможение; с чем и росписка представлена»³⁶ указывает на необходимость доставки для них самых элементарных вещей. Кроме имущества служители храмов потеряли и свои дома («у коих дома во время нашествия неприятельского разорены до основания»)³⁷. И это в преддверии зимы! Так, в Малоярославце у протопопа Леонтия, настоятеля Казанского собора Пантелеимона Стефанова и пономаря Федора Васильева дома сгорели полностью. У диакона Василия Васильева и дьячка церкви Иоанна Предтечи от домов только «остались стены»³⁸. Типичная ситуация для городов, через которые прошла армия Наполеона³⁹.

Всего по епархии погорельцев из сословия священно- и церковнослужителей (включая членов семей, например, священнических вдов) значилось 42 человека⁴⁰. Из них по Боровску — 19 (или 16⁴¹) священников⁴² и 6 членов их семей⁴³. Итого — 22 или 25 человек. В Малоярославце — городе, уничтоженном войной,— число таковых было меньше — 12⁴⁴. Соотношение цифр потерь, как видим, было больше для Боровска, на территории которого не происходило генерального сражения. Причина этого, казалось бы, противоречия понятна: благодаря неприятельской хитрости город был застигнут авангардом армии Наполеона врасплох. Жители же Малоярославца успели покинуть свои дома и спасти часть имущества. Помощь выдавалась деньгами. В Малоярославце ее получили 12 человек. Больше всех было передано соборному протоиерею Леонтию Дмитриеву — 450 рублей, а также дьячку Успенской церкви Софону Васильеву — 270 рублей. Приходские священники получали по 300 рублей. Наименьшую сумму получил пономарь Предтеченской церкви Петр Алексеев — 120 рублей⁴⁵.

Большой урон церковному имуществу был нанесен и в уездах — Боровском, Малоярославецком и Медынском⁴⁶, т. е. везде, где прошли отряды Великой армии Наполеона. Согласно отчету Святейшего Синода Александру I, из «суммы Комиссии духовных училищ» Калужской епархии было выделено 63 798 рублей 59 копеек (15 811 рублей 2 копейки — на исправление монастырских, церковных и соборных зданий; 47 987 рублей 57 копеек — на пособие духовенству)⁴⁷.

Процесс восстановления городских обителей и храмов шел медленно. Полное восстановление церковной жизни было завершено лишь к середине XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Троицкий Н. А. 1812 год. Великий год России. М., 1988. С. 255.

² Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 507.

³ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 1409, оп. 1, д. 710, ч. I, л. 13б.

⁴ Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 255.

⁵ «Краткий журнал военных действий» о сражении под Малоярославцем // Отечественная война 1812 года: Сборник документов и материалов. М.; Л., 1941. С. 158.

⁶ Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев. Ч. 1–2. М., 2012. С. 486.

- ⁷ Там же.
- ⁸ *Мельникова Л. В.* Армия и Православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007. С. 181.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ *Митрошенкова Л. В.* Последствия Малоярославецкого сражения на территории города и уезда // Калужская губерния на II-м этапе Отечественной войны 1812 года. Малоярославец; Калуга, 2000. С. 82.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Евлампий (Введенский; 1756 г.— 22 мая 1812 г.), 29 июня 1801 г. хиротонисан во епископа Архангельского и Холмогорского, епископ Калужский и Боровский с 16 апреля 1809 г.
- ¹³ РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 635, л. 189–190.
- ¹⁴ Французы в России... С. 486.
- ¹⁵ *Мельникова Л. В.* Указ. соч. С. 181.
- ¹⁶ Имеются в виду Московская, Калужская и Смоленская губернии.
- ¹⁷ РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 1032, ч. XVI, л. 1–2 об.
- ¹⁸ Там же, л. 1–2 об., 20.
- ¹⁹ Там же, д. 1032, т. IX, л. 95–96.
- ²⁰ Там же, л. 96.
- ²¹ *Митрошенкова Л. В.* Указ. соч. С. 84.
- ²² Там же. С. 85.
- ²³ Там же.
- ²⁴ РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 1032, т. IX, л. 143–144 об.
- ²⁵ Там же, л. 143 об.
- ²⁶ Там же, л. 147.
- ²⁷ Там же, л. 143–144 об.
- ²⁸ Там же, л. 97–98 об.
- ²⁹ Там же, л. 101 об.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ *Мельникова Л. В.* Указ. соч. С. 182.
- ³² РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 635, л. 187–187 об.
- ³³ *Мельникова Л. В.* Указ. соч. С. 181.
- ³⁴ *Митрошенкова Л. В.* Указ. соч. С. 85.
- ³⁵ *Мельникова Л. В.* Указ. соч. С. 181.
- ³⁶ РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 1032, т. 9, л. 218.
- ³⁷ Там же, л. 154.
- ³⁸ *Митрошенкова Л. В.* Указ. соч. С. 85.
- ³⁹ Центральный исторический архив Москвы, ф. 20, оп. 2, д. 1540, л. 2.
- ⁴⁰ РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 1032, т. 9, л. 154–155.
- ⁴¹ Там же, л. 218.
- ⁴² Там же, л. 154–155.
- ⁴³ Там же, л. 159.
- ⁴⁴ Там же, л. 218.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ *Мельникова Л. В.* Указ. соч. С. 183.
- ⁴⁷ Там же.

Приложение

№ 1¹

1812 г., октября 17.— Доношение епископа Калужского и Боровского Евлампия Святейшему Правительствующему Синоду

Сего октября 13 дня Боровского первоклассного Пафнутьева монастыря архимандрит Иннокентий рапортом донес мне, что сего текущего месяца 11-го числа неприятель при вторжении в город Боровск, учинив нападение на монастырь, отнял девять лошадей с повозками, на коих к вывозу покладены были не взятые в первую отправку церковные вещи, казенная монастырская в трех тысячах сумма, оставленная для разделки с рядчиками возобновляемого в соборной церкви иконостаса, столярам, иконникам и золотарям; приходо-расходные книги, по которым продолжалась вчерне и в беле надлежащая запись, контракты, недавно вышедшие указы, и прочие бумаги; а равно и братии имущество в деньгах, платье, в книгах и прочих вещах; и в тоже по отнятии время отправил из монастыря в свой стан. После чего монастырь остался занят неприятелем, и в руках его остались в монастыре вещи, как то: в церковной стене закладены два серебреных подсвечника большие, около трехсот рублей медных денег, несколько братских и казенных книг и платья. В церквях лампады и медные паникадилы; в ризнице архимандричья с плащами бусовая малой цены шапка и несколь[ко]^а расходных риз. Также братская расходная ризница, служебные книги в библиотеке, книги...^б по описи значащиеся в кладовых, настоятельская и братская столовая, чайная...^в оловянная, каменная, медная, железная разная большая и малая посуда. Стенные и столовые двое аглицкие часы. Также...^г имущество в книгах в посуде медной и оловянной, в белье и в некотором платье, хранимое в коробах и укладках, и его же с курандами столовые часы, к вывозу коих всех реченных вещей заговорено достать подвод при всем старании не было средств. Также в руках неприятеля в житнице настоятельской и братской около со-

^а Фрагмент слова заклеен последующей страницей у корешка архивного дела.

^б Далее слово написано неразборчиво.

^в Далее слово написано неразборчиво.

^г Далее слово написано неразборчиво.

рока четвертей разного хлеба в зерне и мукою. На конюшем дворе три коровы, разные конюшенные вещи, как то: кареты, коляски, дороги, телеги, сани, хомуты и прочее; несколько возов сена и в снопах овса.

С рапортом о сем, выбежав ночью из плена с послушником Григорьем, явился ко мне только один священник Андрей Васильев, а прочия братия рас...^а вслед за ним выти еще не являлась, где же теперь находятся, неизвестно. О чем долгом поставляю сим донести Святейшему Правительствующему Синоду.

Вашего Святейшества нижайший послушник Евлампий, еп[ископ] Калужский^б. № 175 октября 17 дня 1812 года.

№ 2²

**1812 г., октября 17.— Репорт епископа Калужского и Боровского
Евлампия Святейшему Правительствующему Синоду**

Малоярославецкого Николаевского Черноострожского монастыря строитель иеромонах Макарий рапортом донес мне, что сего октября 11-го числа неприятель вступил в город Малоярославец и во время случившегося в оном городе в тот день пожара згорел в оной Николаевский монастырь, в коем оставалось монастырское имущество: старые и новые иконостасы, иконы, три поникадила, из коих одно посеребренное, двадцать две лампады медных, десять подсвечников, плащаница, по бархату золотом шитая, свеч восковых белых и желтых двенадцать пуд, по описи значущаяся книжная библиотека, колокола, в коих более трехсот весу, братская медная оловянная и деревянная посуда, также стеклянная и каменная, котлы медные, железные и чугунные, дрожки, повозки и телеги. А равно и провизия братская: муки ржаной десять кулей, два мешка крупчitой, соленой рыбы пятнадцать пудов, сельдей и...^в части овса целый закром, сена полторы тысячи пуд и вся прочая и огородная монашеская провизия. Дров пятьдесят сажен, десять новых железных решеток, сто пудов железа и сто пудов старого листового белого и черного полтораста пуд, и прочее монастырское имущество, которого по неимению лошадей увести не могли.

О чем долгом поставляю донести Святейшему Правительствующему Синоду почтеннейше сим рапортом.

Вашего Святейшества нижайший послушник Евлампий, епископ Калужский^г. № 176 октября 17 дня 1812 года.

^а Несколько букв в слове заклеено последующей страницей у корешка архивного дела.

^б Собственноручная подпись епископа Евлампия.

^в Далее слово написано неразборчиво.

^г Собственноручная подпись епископа Евлампия.

№ 4³

**1812 г., сентября 25.— Репорт епископа Дмитровского Августина
Святейшему Правительствующему Синоду**

23-го сего месяца я получил от Главнокомандующего всеми армиями г[осподина] генерал-фельдмаршала святейшего князя Михайлы Ларионовича Голенищева-Кутузова при отношении ко мне снятое неприятелем с святых икон серебро и прочую церковную утварь, которая перехвачена нашими партиями, и представлена была его светлости вместе с французским курьером, которой вез святотатственную добычу оную.

В слитках, которых, как видно, слил неприятель, оказалось серебра с разными металлами смешанного пуд четырнадцать фунтов⁴; в изломанных окладах, венцах, сосудах, кадилах и других церковных утварях оказалось серебра пуд тринацать фунтов; выжиги не слитой в кроах четыре фунта; гасу золотого тридцать аршин; гасу серебряного пятьдесят аршин; бахромы золотой с серебром сорок аршин, двадцать кистей золотых с серебром; и при них семь аршин золотых снурков; позументу золотого и серебряного половинчатого шестьдесят аршин; тесмы серебряной с золотом до шестидесяти аршин; строк с риз серебреной материи; ризы парчевые поношеные; воздух большой зеленого бархата шитой золотом, с коего крест сорван; два воздуха малые и третий большой тафтяные, обложены мишурным позументом; спорок с епитрахили серебреной материи; поручи голубого бархата шитые золотом; поручи парчевые ветхие, орарь серебряной материи, ветхой; два полотнища парчи, в каждом мере аршин с четвертью; наконец обличие священническое католицкой Церкви из разных шелковых материй, обложенное мишурным позументом, и антиминс из униатской церкви. Так нечестивый Галл ругается святым не только нашей, но и своей, которые чтителем себя нарицает.

Репортуя о сем Вашему Святейшеству, ожидаю указанного предписания; куда оное серебро и церковную утварь обратить благоволено будет. При чем прилагаю копию с отношения ко мне его светлости князя Михайлы Ларионовича Голенищева-Кутузова.

Вашего Святейшества послушный Августин, еп[ископ] Дмитровский, Московский викарий⁶. Сентября 25 дня 1812 года. Муром.

ПРИМЕЧАНИЯ

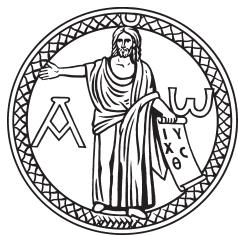
¹ Российский государственный исторический архив, ф. 796, оп. 93, д. 635, л. 187—187 об.

² Там же, л. 185—185 об.

³ Там же, л. 125—126.

^a Здесь и далее подчеркнуто в источнике.

⁶ Собственноручная подпись епископа Августина.

РУССКАЯ
ЦЕРКОВЬ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ

М. Ю. Крапивин *

Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1920–1921 гг.)

Циркулярное письмо ВЧК № 3 от 1 января 1920 г. включало в себя специальный тематический раздел № 6 («В чем должна состоять наша работа по части духовенства»), содержащий соответствующие директивы территориальным органам ВЧК. В тексте письма, в частности, говорилось: «Духовенство перестало быть тем однородным черносотенным элементом, каким оно было до революции. В нем появились новые веяния и наблюдаются даже определенные симпатии к советской власти. Часть прогрессивного духовенства, желая спасти религию, идет на реформацию и склонно приспособить религию к духу времени. Часть духовенства идет на поддержку советской власти из шкурного вопроса, а еще часть — совершенно расстригается и бросает поповство к черту. Пора нам изменить и наше отношение к духовенству. До сих пор мы действовали, за редкими исключениями, одними репрессиями. Били по голове святейшей контрреволюции и только. Это помогло только отчасти: были убраны самые черносотенные элементы, а остальные держались в страхе. Но этим корень зла не уничтожался, и контрреволюция нарождалась все снова. Надо взяться за корень святейшей контрреволюции, надо изменить лицо нашего духовенства. В нем сейчас главенствует черносотенное духовенство и не дает пробиться наружу новому течению. А это течение уже наметилось. Везде находятся попы, которые уже сейчас открыто идут за советскую власть, а еще больше таких, кто охотно бы пошел, если бы не риск поплатиться своим саном и куском хлеба. Наша задача в том и заключается, чтобы временно поддержать это течение. Чинить препятствия черносотенному духовенству, даже арестовывая, когда придется, и помогая духовенству, стоящему за советскую власть. И тут конкретно в нашу задачу входит: 1) способствовать устраниению черносотенных священников; 2) покровительствовать священникам, признающим советскую власть; 3) разрешить

---

* © Крапивин М. Ю., 2013
Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 247–311.

епархиальные съезды и намекать на выборность епископов; 4) закрывать только те съезды, которые черносотенны; 5) привлечь духовенство к осведомительной работе, заинтересовывая материально священников. Вы должны оказать поддержку новому течению среди провинциального духовенства, разъясняя ему выгоды позиции советской поддержки. Наш крестьянин и рабочий еще верующий человек. Религии из его головы сразу не вышибешь. Так сделаем же так, чтобы эта религия на время оказала нам услугу и сделала бы темных крестьян и рабочих сторонниками советской власти. Преобразим на время лик духовенства, в смысле поддержки советской власти. Это требует момент, и мы это должны сделать. Только надо остерегаться укрепить позиции духовенства нового направления и ни в коем случае не сосредоточить внимания масс на религиозном вопросе. Наша задача сделать перелом в самом духовенстве, чтобы уничтожить вредное влияние монархических элементов на темные массы. Мы должны встать в стороне и тех начинаний, которые сводятся к созданию какой-то новой советской церкви. Советская власть никакой церкви не создает, а напротив заинтересована ее уничтожить. Самое большое, что мы можем делать и делаем, это времененная уступка народным религиозным предрассудкам»¹.

Разосланное на места, циркулярное письмо ВЧК № 3 вызвало неоднозначную реакцию в среде партийных идеологов и функционеров. Так, в тексте Протокола № 7 заседания Пермского губкома от 9 января 1920 г., работой которого руководил секретарь губкома Е. Ярославский², читаем: «6) Распоряжение ВЧК о поощрении Советской церкви (секретный пункт). Постановили: Обратиться в ЦК РКП с заявлением на недопустимость беспринципной политики ВЧК. Текст заявления поручить составить тов[арищу] Ярославскому»³.

9 февраля 1920 г. к начальнику СО ВЧК М. И. Лацису обратился его в недавнем прошлом оппонент, заведующий VIII отделом Наркомюста П. А. Красиков: «За последнее время в VIII отдел Наркомюста поступают неофициальные сообщения о рассылке ВЧК секретного циркуляра по вопросу о церковниках православной церкви. Не имея уверенности в правильности этих сообщений, VIII отдел просит информировать, действительно ли какой-либо циркуляр по церковному делу был разослан ВЧК на места и если да, то каково ее точное содержание»⁴. Стилистика ответа Лациса (от 16 февраля 1920 г.) дает основание подозревать, что дискуссия декабря 1919 г. с Красиковым для начальника СО ВЧК не прошла бесследно: «Секретный Отдел ВЧК на Ваше отношение за № 100 от 9 /II с. г. сообщает, что Секретный Отдел ВЧК на местах информирует только ЧК, что же касается церковных дел и вообще церковной политики, указаний ЧК не давалось, но в отдельности о духовенстве (попах) ЧК Секретным Отделом информировались, но строго в рамках нашей коммунистической программы»⁵.

В тексте циркулярное письма ВЧК № 6, разосланного 25 июля 1920 г., слова о строгом соответствии директив ВЧК букве и духу программы РКП(б) были повторены и развиты (раздел «О духовенстве»): «Православная церковь трещит по всем швам. Недавно выступил против ее старых устоев Вла-

димир Пензенский, теперь выступает Михаил (так в тексте, правильно: Сергей.— *M. K.*) Труфанов — Илиодор. Коммунизм исключает возможность существования религии. Они один другого исключают. Поэтому в нашу задачу отнюдь не входит способствовать укреплению хотя бы самой либеральной церкви. Мы ее должны разрушать. Но в этом процессе мы должны использовать существующие в церковной жизни и враждующие между собою элементы, чтобы они сами один другого уничтожали. В этих целях мы иногда должны поддержать то или другое течение, менее для нас вредное, оказывая ему даже материальную поддержку, как это нами было указано в предыдущих циркулярных письмах»⁶.

В дискуссии, шедшей в партийных и чекистских верхах относительно возможности и необходимости создания просоветской Церкви, поучаствовал (правда, не напрямую) и сам Путята. После 7 января 1920 г. он телеграммой обратился к Свиклину⁷ (выполнявшему функцию куратора опального архиерея от имени и по поручению СО ВЧК), подчеркивая, что он обеспокоен отсутствием настоятельно необходимых директив и обещанного вызова в Москву. «Столичная печать вполне подготовила осуществление изменений всероссийского масштаба. Местная печать, напротив, помещает дискредитирующие письма Галкина», — писал Путята⁸. Речь шла о статье сотрудника VIII отдела Наркомюста М. Горева (М. В. Галкина)⁹ «О реформациях и реформаторах (письмо из Москвы). И. Пензенская “народная” церковь», опубликованной на страницах органа Пензенского губернского комитета РКП(б) и Пензенского губисполкома газеты «Красное знамя»¹⁰. Галкин писал: «Нам, в Москве, еще неизвестны все подробности этого нового шага эксцентричного “владыки”, для нас еще слишком туманна и загадочна самая природа... нового пензенского религиозного образования... Образование Пензенской “свободной” церкви — это, во всяком случае, не реформация... Повторение классической реформации в условиях данного исторического момента и при современном уровне культуры и науки, конечно, невозможно... Да и сама по себе “пензенская народная церковь” не ставит своей целью проведение в жизнь каких-либо реформационных задач, хотя и прикрывается лозунгом реформационным. Реформации подготавливаются если не эпохами, то во всяком случае годами; они имеют за собой определенную выношенную и выстраданную исследователями определенную религиозную идею. А здесь нам неизвестно даже то, какие же в сущности изменения в догматике православия, в его обрядовой стороне, в области, наконец, экономических отношений предполагает произвести пензенская “народная” церковь. Все как-будто остается по старому, только вместо одних лиц в роли “цезарей в священническом облачении” будут действовать другие лица. Епископская власть сохраняет прежнюю силу и значимость для низшего духовенства... По иронии судьбы “пензенская народная церковь” своим вождем имеет представителя не только высшей церковной иерархии, но и наиболее аристократических вообще слоев населения, как известно, вышедшего из дворян и до своего епископства бывшего гусарским офицером... За признание со стороны “пензенской церкви” “согласия” советских узаконений в отношении церкви

к государству и “древнейших церковных соборных правил”, конечно, спасибо, хотя вряд ли атеистическая по своей природе пролетарская власть о таком “согласии” заботилась и вряд ли это согласие в природе существует. “Пензенскую свободную народную церковь” в Москве мы расцениваем, как плод двух столкнувшихся в капиталистическом мире церковных самолюбий патриарха Тихона и архиепископа Владимира, что-то и почему-то не поделивших в области эксплоатирования на религиозной почве народной темноты и невежества¹¹. Умнее, дальновиднее в этой борьбе оказался все же ваш Владимир Путята. Он быстрее учел всю благоприятно складывающуюся для его борьбы с патриаршим двором конъюнктуру... С наступлением религиозного перелома в деревне,— а перелому этому, помимо остального, как нельзя более способствовала “мощейная [эпопея?]”,— положение сельского служителя культа сделалось совершенно затруднительным. Прозревшая масса, и в особенности промежуточные ее слои, еще не освободившиеся окончательно от религиозных предрассудков, но определенно осуждающие политическую роль церкви как душителя революции, предъявляли к духовенству целый ряд вопросов, на которые сколько-нибудь удовлетворительных ответов дать служители культа не могли... Инертное по своей природе, часто малокультурное, воспитанное на рыбьем страхе перед “духовными губернаторами” низшее духовенство в этом отношении не могло “дерзнуть” на какой-либо раскол и разрыв с патриархом. Однако кто-то “дерзнути” был должен, кому-то было необходимо сконцентрировать распыленное в массах недовольство линией поведения патриарших кругов. Этим “дерзнувшим” оказался ваш Владимир. Пусть образование пензенской церкви продиктовало ему уязвленное личное самолюбие, заставившее его порвать с патриархом и патриаршим двором, пусть попытки соединить абсолютное несоединимое — декреты советской власти и апостольские каноны — это лишь искусный политический флер, которым прикрыты карьеристические и властолюбивые в сущности домогательства архиерея Владимира, но как бы то ни было, в недрах православия “раскол” наметился, выявился тот центр, который будет группировать вокруг себя недовольных патриаршей политикой сторонников православия. Несомненно, в очень недалеком времени в союз с Владимиром вступят не только рядовые служители культа, но и более или менее прогрессивные иерархи православия, почему-либо точащие зуб на патриарха. Кампанию против последнего, как можно судить о том из исторических прецедентов, завершит собор, на котором силами, появившимися изнутри самого же православия, произойдет низложение “святейшего”, вместе с разгоном его церковно-политической камарильи. В ближайшем будущем внутри православия мы предвидим общую свалку, которая одинаково истощит силы двух борющихся сторон и перед глазами трудящихся вновь продемонстрирует полное банкротство по части идейного руководства массами, как официального, так равно и реформированного православия. В этот момент политический тант пролетариата должен продиктовать последнему абсолютно правильную линию поведения. Пролетариат в качестве стороннего зрителя с интересом может наблюдать за всеми перепитиями этой разгорающейся в церковном мире борьбы но, па-

мятуя конечный итог всех вообще “реформаций” и “расколов”, он не должен дать увлечь себя на путь какого-либо активного участия в этой борьбе. Он должен помнить, что по обе стороны враждующих сейчас церковных лагерей действуют силы старого капиталистического мира, что целью их борьбы является в сущности все то же эксплоатирование, под тем или иным религиозным флагом умственно... (далее неразборчиво.— *M. K.*) и деклассированных элементов страны. Кто бы не явился победителем и какой бы вывеской в своем единоборстве он не прикрывался, каждый из них всегда будет стремиться к тому, чтобы, во-первых, использовать для своих классовых целей имеющийся в наличии в массах запас религиозных навыков и предрассудков, во-вторых, подчинить эти массы через церковные или какие-либо реформированные религиозные организации своему влиянию и руководству... А если все это так, то ко всем попыткам... со стороны церковников затемнить и затушевать классовое самосознание трудящихся масс путем как-будто бы и приспособливающих к новому строю религиозных реформированных образований, пролетариат не может отнести пассивно. Его задача в моменты всевозможных реформаций и церковных “расколов”: *удвоить, утроить, удесятерить агитационную культурно-пропагандистскую работу на местах*, выясняющую, в особенности крестьянским массам, историческую роль как пособника всяческой эксплоатации не только официально[го] православия, но какой бы то ни было религии вообще. Ведь жало реформированного и причесанного православия, разящее сейчас патриарха и официальный строй церкви, в известный, благоприятный для него момент, будет всегда готово повернуться в сторону рабочих и крестьян, чтобы разить именно их»¹².

25 января 1920 г. Общее собрание «православного населения, городского и представителей сельского», «заслушав информационный доклад по поводу отзывов печати об организации... новой Свободной народной церкви с архиепископом Пензенским Владимиром во главе и с глубоким прискорбием констатируя непонимание некоторыми авторами как местной, так и центральной прессы коренного переворота, происшедшего в массе верующего пролетариата, решившего порвать цепи, которыми столетия духовно сковывали его представители официальной “православной” Церкви (Ведомство православного исповедания) постановило: 1) Выразить решительный протест против тех заключений авторов, в которых говорится, что “сознательным рабочим и крестьянам ни Церковь, ни религия не нужны”, что “революции и Церкви не по пути”, что “в попытках спасти Церковь — большая опасность для революции” что “пути Церкви и государства расходятся, ибо коммунизм расходится не только с православио, но и со всякой религией”, — заключений, продиктованных полным непониманием психологии верующих “пролетарских масс” и незнанием с [ирап]вственным обликом русского человека, глубоко в тайниках своего сердца сохраняющего образ и подобие Сотворившего человеческий род. 2) Поручить Президиуму Епархиального совета составить достойный ответ авторам этих заметок с приведением исторических, психологических и евангельских обоснований к тезису “древняя христианская община и современная коммуна — понятия равнозначные”, а также с категорическим

опровержением выпадов против архиепископа Владимира, тенденциозность и несправедливость коих фактически — документально установленные компетентным расследованием государственной власти, давно уже признаны общественным мнением, точной выразительницей которого должна являться современная печать. 3) Поручить Епархиальному совету избрать комиссию для составления воззвания ко всем верующим чадам православной Церкви об образовании Свободной народной церкви на началах первых веков христианства с призывом ко всему пролетариату, в котором не погасла искра Божия, объединиться вокруг главы этой Церкви архиепископа Владимира и составить одну большую Церковь-общину, в которой у всех верующих должно быть “одно сердце и одна душа”. 4) Созвать не позднее марта с/г. епархиальный Собор духовенства и мирян для разрешения основных вопросов обновляемой церковной жизни и окончательного утверждения единого духовного вождя для всей Пензенской епархии. 5) ...просить народную власть пойти на встречу неоднократно выраженному желанию народа немедленно упразднить самочинный Епархиальный совет, сорганизованный печальной памяти епископом Иоанном¹³, и все дела, касающиеся церкви[в]ного управления Пензенской епархией, передать закономерному выборному народному Епархиальному совету, возглавляемому канонически, на основании древних соборных правил, избранным архиепископом Пензенским Владимиром. 6) Просить 6-й общегубернский съезд Советов а) включить в повестку дня вопрос об отношении Съезда к образованию Свободной народной церкви с архиепископом Владимиром во главе и б) объявить избранное общим собранием духовенства и мирян 11 декабря 1919 г. возглавляемое тем же народным архиепископом Епархиальное управление единственным правомочным органом по всем церковным делам Пензенской губернии¹⁴.

В тот день противники Путяты, представленные делегатами церковно-приходских советов от 13 церквей Пензы, на своем общем собрании в Покровском храме подписали резолюцию,гласившую: «Шумиха, поднятая им в последнее время об образовании какой-то новой народной церкви в г[ороде] Пензе и даже для всей России есть плод того специального опыта, какой применялся всегда по экспло[а]тации во всех видах русской темноты. Мы всеми силами души протестуем против постройки самозванцем новой церкви, ибо святая православная церковь есть дело рук Божиих, а не человеческих. Мы также протестуем и против способов этой постройки, основанной главным образом на насилии, лжи, обмане и нарушении общественного приличия и спокойствия... Факты говорят только о том, что Всеволод Путята не новую строит церковь, а своими действиями подрывает авторитет к советской власти, которая дала народу декрет об отделении церкви от государства и тем самым предоставила полную свободу совести каждому гражданину, и мешает гражданам в духовной жизни жить мирно, свободно, друг с другом и работать на пользу дорогой родины, применяя для вражды свободных граждан клеветнические выпады и доносы на тех, кто не строит с ним новую церковь, вводя последними в заблуждение не только местную власть, но и центральную. А потому мы, верующие и честные граждане Советской республики, про-

сим убедительно рабоче-крестьянское правительство избавить нас и город Пензу от присутствия Всеволода Путяты как вредного элемента не только в духовной, но и в гражданской жизни, вносящего смуту в жизнь православных общин Пензенской епархии»¹⁵. 30 января 1920 г. житель Пензы А. Л. Теплов вновь обратился с письмом к управделами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичу¹⁶ с просьбой принять представителя «Пензенского братства православных христиан» и, по возможности, устроить ему встречу с В. И. Лениным для передачи в руки председателя Совнаркома соответствующим образом заверенных документов о событиях, происходящих в Пензе¹⁷.

Весной 1920 г. Путята наладил достаточно регулярную почтовую связь с А. Р. Свиклиным (а через Свиклина и с СО/СОО ВЧК): с 15 марта по 21 мая 1920 г. он направил чекистам не менее 7 писем (полученные им ответы, к сожалению, не сохранились). Среди наиболее активно обсуждавшихся сюжетов выделим следующие: 1. Отсутствие безоговорочной поддержки начинаниям Путяты со стороны местных пензенских государственных органов. В связи с этим Путята сдержанно хвалил губотдел юстиции (заведующий П. Я. Пугул), отчаянно ругал отдел управления губисполкома (заведующий В. И. Шер[еметьев])¹⁸, возлагал надежду на председателя Пензенской ГубЧК Р. И. Аустрина¹⁹, который «очень много сделал для пробуждения от спячки... слепцов»²⁰. «Местная печать отказывает в помещении статей и объявлений даже о службе в годовщину революции»²¹, — сообщал Путята. «Местные органы... не то колеблются, не то затягивают, не то проявляют... “неопределенность” — источник всех зол». Неопределенность удерживает от «присоединения» колеблющихся, «каковых подавляющее большинство — почти все, особенно в деревне» (они не смеют сделать решительный шаг, опасаясь за последствия для самих себя и своих семей). Более того, неопределенность негативно воздействует даже на «своих», «более или менее испытанных», с горечью констатировал Путята²². «Нерешительность» и какую-то, по его словам, непонятную «боязнь ответственности за нарушение декрета»²³ Путята подтверждал ссылкой на публикации в пензенской прессе: «Прилагаю весьма характерное появившееся в сегодняшнем номере “Красного знамени” объявление: “Церковь и государство. Ввиду того что многие волостные и сельские советы берут на себя труд обсуждать некоторые вопросы религиозного характера и выносят по ним те или иные решения, Отдел управления напоминает, что обсуждение религиозных вопросов отнюдь не входит в область компетенции местных органов ввиду полного отделения церкви от государства. Тем более совсем не должны брать на себя роль ходатайств по религиозным делам и вопросам. Религиозные общинны должны возбуждать ходатайства самостоятельно и никакого посредничества со стороны местных органов допущено быть не может»²⁴. Высказывая свое негативное отношение к подобного рода действиям местной администрации, Путята полагал, что «[это?] самое “напоминание отдела управления” тре[бует] разъяснения и исправления со стороны центральной власти в духе обоих Ваших (т. е. Свиклина.— *M. K.*) заключений и статьи т[оварища] Лациса, что, мы надеемся, и будет сделано. А пока будем создавать “местную ячейку” в ожидании

призыва к ее распространению на благо [госу]дарства, которому, конечно, далеко небезразлично, какова Церковь и кем она представлена»²⁵.

2. Нейтрализация деятельности структур Высшего церковного управления (Москва) как необходимое и достаточное условие изменения умонастроений рядового духовенства на местах: «Члены делегации, ездившей хлопотать о возвращении Иоанна... сообщили, что Тихон — под домашним арестом (“строгим”)... остальные члены Синода якобы разъехались или тоже арестованы, и самий Синод не функционирует»²⁶. «Некоторые (в том числе один, посетивший Тихона, но до него не допущенный) утверждают, что Кирилл (Смирнов.— М. К.) и К? “сидят”, Синод сведен на “нет” и не заседает, проще сказать — фактически не существует; сам Т[ихон] — под строгим наблюдением и нигде не показывается»²⁷. «Подтверждение подобного сообщения разрушило бы Гордиев узел, а пока нет уверенности в прочности нашего положения, пока они “не видят берега”, как выразился один из них, пока перед ними стоит призрак кажущегося им всемогущим “духовного Центра”, до тех пор работа на месте бесплодна, и движение вперед невозможно»²⁸.

«Утешительные вести о московской церковной жизни и полной простирации центральных духовных вождей... должны побудить местную власть решить вопрос о здешних бюрократических учреждениях и черносотенцах во главе с Иоанном (Поммером.— М. К.)²⁹ в том же смысле, в каком решена судьба центральных во главе с Тихоном»³⁰. «На днях Аустрин... сказал представителям рабочих: “Если бы имелись сведения, что в Москве все сведено на нет, то давно сделали бы то же самое и здесь”»³¹. «Заведующий отделом юстиции т[оварищ] Пугул говорит, что имеет полном[очия] от Наркомюста закрыть Епархиальный совет, но почему-то до сих пор его не закрывает»³². Такое положение вещей задерживает приток сотрудников из духовенства и даже отвлекает своих, тем более что до сих пор еще ЦК партии не высказался в смысле допустимости совмещения советской и церковной службы, вследствие чего ценные работники вроде Аристидова и Голубева бездействуют, несмотря на все желание работать»³³.

3. Пути и формы борьбы партийно-советских и чекистских органов со структурами ВЦУ. Отношение к этому вопросу Путяты: «На случай, если Центр остановится на ультиматуме, посылаю проект такового, конечно, подлежащий изменению и даже полной переделке по Вашему усмотрению, которое всегда будет наилучшим, так как Вам на месте и с горы виднее»³⁴. Хорош, конечно, и другой путь — чисто революционный... путь полнейшего игнорирования отживших бюрократических мертвых форм и учреждений, а затем и замена их новыми народными, согласно двум Вашим заключениям — от 15 октября и от 13 ноября. Но для этого необходимо категорически и открыто заявить пережиткам старого мертвого строя: “Вы больше не существуйте”; не может ли, однако, такой прямой, решительный и правильный образ действий быть опротестован сторонниками “полного невмешательства” в духе т[оварищей] Красикова, Галкина, Ярославского и др.? С их точки зрения (между нами, весьма узкой и недальновидной) “ультимативный способ”, ставший условием дальнейшего существования исполнение выставляемых

жизнью требований народной власти и присоединение для этой цели к Народной церкви путем коренного исправления допущенных ошибок и несправедливостей, даже существенных канонических нарушений (последнее особенно подчеркивается), был бы более приемлем. К тому же, как сопряженный с фактическим ликвидированием или по крайней мере полным обезвреживанием “духовного центра”, он раз [и] навсегда прекратил бы смущающие народ толки о необходимости “бумаги от Синода и Патриарха”, будто бы “поставленного всероссийским клиром и православною паствою”, на самом же деле (по меткому выражению “Известий”) “смешно избранного под свист пуль, треск пулеметов и гром орудий менее, чем одною третью наличных членов черносотенного собора”. Последний аргумент — очень сильный и несомненно пригодится тогда, когда придется решать вопрос о действительном характере деятельности этого якобы “всероссийского священного собора” с искусственно подобранным под масть государственной иерархии составом. Этот кардинальный вопрос будет, конечно, поставлен ребром в самом непролongительном времени, так как разрешение его обеспечит безболезненность необходимой “операции”»³⁵.

4. Расширение церковно-обновленческого движения с Путятой во главе за пределы Пензенской епархии. «Не пора ли нам начать дело (как проектировали Вы и предлагал еще два года назад Галкин³⁶) “в общероссийском масштабе”?», — писал Свиклину бывший архиепископ Владимир³⁷ в конце марта 1920 г.³⁸ «Жаль... что “транспортная разруха” делает невозможным приезд сюда многих священников, изъявивших желание работать с нами. Вот и тот протоиерей Лепорский, с которым Вы успели поговорить до болезни, не приехал: почему? Тоже побоялся неудобств пути?»³⁹. «Очень прошу Вас передать или переслать прилагаемое письмо арх[иепископу] Варнаве... Потрудитесь побеседовать с ним и уговорить приехать мне на смену, чтобы я был свободен и мог, не беспокоясь за свою паству, выехать для совместной работы с Вами»⁴⁰.

Однако после 21 мая 1920 г., совершенно неожиданно для Путяты его переписка со Свиклиным прервалась, скорее всего, вследствие отстранения последнего от участия в агентурно-оперативной работе по линии СО ВЧК. Возможно, с некоей просочившейся информацией о неприятностях, случившихся у Свиклина по службе, связаны сроки письма Путяты, адресованные «соратнику по борьбе», дескать, «развивается усиленно провокация, дошедшего до открытого утверждения того, что Центр обратил внимание на неправильность ареста Ив[ана] (епископа Иоанна (Поммера).— М. К.) и здешних его приспешников, что т[оварищ] Ленин высказался против какого бы то ни было вмешательства⁴¹, за которое Вы уволены от службы и даже арестованы»⁴².

Без каждодневной поддержки чекистов положение Путяты в Пензе осложнилось. Без перманентного нажима из Центра местные госструктурь, и так Путяту не долюбливавшие, казалось, охладели к нему окончательно. Об этом вполне наглядно свидетельствует текст «Заключения юрисконсультя при отделе управления Пензенского губисполкома по вопросу об отношении

местной советской власти к создавшемуся в городе Пензе двоевластию в управлении православной Церковью» (май 1920 г.): «Для православного населения города Пензы условия церковной жизни постепенно приняли такую неправильную форму и вся обстановка церковного устройства с течением времени сложилась настолько ненормально, что в настоящее время местная советская власть уже не может более оставаться безучастной зрительницей наблюдаемых в Пензе нестроений в церковной области... В Пензенской епархии, и только в ней одной, существуют как бы [два] правящих архиерея: архиепископ Пензенский и Саранский Иоанн и архиепископ Пензенский и Саранский Владимир. Только один из упомянутых двух архиереев может быть истинным архипастырем, по праву занимающим принадлежащую ему Пензенскую кафедру, другой же является узурпатором, захватчиком не принадлежащей ему духовной власти и самозванцем, так как самовольно присвоил себе официальный титул архиепископа Пензенского и Саранского, не будучи уполномочен на то духовной властью. Для всего населения Пензенской губернии достаточно известно, что таким узурпатором и самозванцем является бывший архиепископ Пензенский Владимир Путята, а единственно законным архипастырем для Пензенской епархии состоит архиепископ Иоанн, ставленник высшей духовной власти... Что же касается до отношения советской власти к упомянутому церковному постановлению относительно бывшего архиепископа Владимира, то постановление это и с точки зрения советской власти нисколько не теряет характера обязательности, ибо объявив церковную область делом частным, современное законодательство все-таки признает эту церковную область законно существующей и самоуправляющейся и, следовательно, со всеми законными постановлениями этой церковной власти, не затрагивающими интересов государства, при случае должно считаться и не может оспаривать их закономерности... Прямой выход из создавшегося в Пензе нелепого положения с двоевластием в управлении православной Церковью может быть только одно: вся полнота духовной власти должна быть сосредоточена в руках одного законного архиерея... Гр[аждани]н Путята прилагает все старания к тому, чтобы так или иначе заставить органы местной власти не только сойти с той нейтральной позиции, которую власть обязана занимать в силу декрета, но и оказать ему активную, реальную помощь... Между тем сама государственная власть в услугах Церкви совершен но не нуждается: самый факт издания декрета об отделении Церкви от государства ясно указывает, что государственная власть, низводя Церковь из учреждений государственных в учреждение частного характера, сознательно исключает Церковь из числа своих подсобных орудий и ни в каких случаях не желает прибегать к ее помощи... Не одно только поддержание каких бы то ни было сношений с гражданином Путятой как епископом было бы противозаконным вмешательством гражданских властей в дела Церкви, таким же вмешательством необходимо признать и то обстоятельство, что местная советская власть знает о лишении архиепископа Владимира в законном порядке сана с отлучением его от православной Церкви и все-таки остается безучастной зрительницей происходящего на ее глазах явного беззакония,

когда простой гражданин Путята, лицо частное и даже не православное, исполняет по мере сил и умения роль православного епископа... По последним сведениям... в течение апреля 1920 года от секты гражданина Путяты уже отпала и присоединилась к прочим православным церквам города Пензы православная община при храме Старого Спасителя (Воскресенской церкви), так что к 1 мая 1920 года в фактическом владении приверженцев гражданина Путяты из всех храмов епархии остались лишь собор и храм Нового Спасителя (Богоявленская церковь)... На основании всех изложенных соображений я полагал бы: признать, что местной советской власти в лице отдела управления надлежит обязать бывшего архиепископа Владимира, а в настоящее время гражданина Всеволода Путяту, оставить пределы Пензенской губернии в известный срок; если же добровольно он этого не исполнит, то удалить его из пределов Пензенской губернии мерами принудительного характера»⁴³.

Осознавая критичность складывавшейся для него в Пензе ситуации, Путята в начале лета 1920 г. направился в столицу. В тексте письма председателя Исполкомдуха А. Ф. Филиппова на имя М. И. Лациса от 19 июня 1920 г. читаем: «4 раза был у меня архиепископ Пензенский Владимир. Он (по справкам) вынужден был местными обывателями уехать в Москву за полной утратой популярности и продолжением скандалов. Предлагал свои услуги “Исполкомдуху”, но его отъезд осенью и прекращение каких бы то ни было (даже письменных) сношений с Комитетом устранили (пока) возможность использовать его силы. Я советовал обратиться к Троцкой⁴⁴ и в качестве простого гражданина (а не архиерея) поступить сотрудником по отделу охраны памятников старины, что доставит Владимиру возможность разъездов по России и пропаганды хотя бы идеи его реабилитации (а кстати и необходимости созыва собора для переизбрания Патриарха) и др[угих] дел. Сегодня, 19-го, он объявил о приезде депутатии из Вологды во главе с диаконом, якобы организованной местной ЧК для устраниния еп[ископа] Александра⁴⁵ и приглашения его, Владимира. О кружке противников нынешней церковности говорил и мне в его приезд председат[ель] Вологод[ского] ЧК, который, вероятно, докладывал и Вам о том. Но так как вмешательство ВЧК в какой бы то ни было форме в вопрос о поддержке кандидатуры Владимира в Вологде являлось бы нецелесообразным, ввиду крушения Владимира в Пензе, да и составляет предмет затаенных обсуждений и недовольства масс, либо сам Владимир, либо его приближенные рисуют его перед публикой как представителя ВЧК»⁴⁶.

По возвращении из Москвы Путята 27 июня в Богоявленской церкви сделал доклад «о положении Народной церкви в центре». В тексте резолюции, принятой собравшимися, говорилось: «1) довести до сведения центральной рабоче-крестьянской власти через особо избранных делегатов, что архиепископу Владимиру поручено верующею пролетарскою массою Пензенской губ[ернии] отстаивать интересы обновленной Народной церкви и представлять от ее имени на центральном съезде духовенства и мирян в Москве⁴⁷, защищая выработанную на месте программу деятельности обновленной

Церкви и стремиться к проведению ее начал в жизнь для всей Российской Поместной Церкви... 2) Настойчиво требовать вмешательства центральной советской власти в деятельность местных властей, которые, несмотря на настойчивое желание народа, продолжают снисходительно относиться к пребыванию в Пензе назначенного Синодом епископа Иоанна, благодаря только тому, что приверженцы последнего — представители буржуазии — засели в канцеляриях губисполкома и др[угих] советских учреждений и всеми мерами тормозят приведение в исполнение народного желания о немедленной высылке Иоанна из пределов Пензенской губ[ернии] и препятствуют закрытию существующих при нем разных епархиальных органов, действующих вопреки циркулярным распоряжениям Наркомства губисполкомам от 18 мая с/г. Благодаря их же вмешательству местные советские органы медлят передачею церквей г[орода] Пензы (Воскресенской, Мироносицкого кладбища и др.), несмотря на настойчивые требования народной массы, исполнившей все необходимые формальности согласно декрету об отделении Церкви от государства... 4) Избрать уполномоченными на Московский съезд духовенства от общего собрания т[оварищей]... вменив им в обязанность настаивать перед центральною советскою властью на выполнении требований верующего пролетариата, выраженных в настоящей резолюции»⁴⁸.

Следующая по времени резолюция, принятая на общем собрании «верующего пролетариата Свободной народной церкви», датируется 25 июля 1920 г.: «Заслушав доклад о результатах поездки в Москву делегатов, общее собрание верующего пролетариата, примыкающего к обновленной Народной церкви, приветствуя всем сердцем образование центрального органа свободной Народной церкви в сердце Советской России Москве с архиепископом Владимиром во главе⁴⁹ выражает уверенность, что присоединение к обновленческому церковному движению вологодского и московского пролетариата с частью п[е]редового духовенства вызовет симпатии рабочей верующей массы всей рабоче-крестьянской России, жаждущей скорейшего обновления старой синодальной Церкви... Общее собрание вместе с тем выражает надежду, что советская власть как истинная выразительница рабоче-крестьянского люда... пойдет навстречу всем требованиям и ожиданиям Свободной народной церкви, восстановит полностью в правах нашего избранника и духовного вождя архиепископа Владимира, неправедно осужденного старой чиновничьей Церковью, представители которой постоянно вставляют палки в колеса советской и с нетерпением ожидают ее падения»⁵⁰.

29 июля 1920 г. отдел юстиции Московского совета рабочих и красноармейских депутатов информировал заведующего СО ВЧК⁵¹ о том, что 21 июля «в Организационно-учетное отделение Отдела юстиции МСР и КД обратился от Вашего имени Пензенский архиепископ Владимир (Путята) с просьбой оказать ему содействие в занятии Иерусалимского подворья для организации лекций и богослужения нового православного вероисповедания, инициатором которого он является сам... Отдел юстиции полагал бы, прежде чем решить этот вопрос окончательно, иметь Ваше мнение»⁵². Вероятно, летом 1920 г. бывший архиепископ Владимир был проинформирован из Москвы,

что у него сменился куратор по линии СО ВЧК: функции такового стал исполнять В. В. Фортунатов⁵³. Судя по содержанию письма Путяты (находившегося на тот момент в столице) от 4 сентября 1920 г., Фортунатов принял решение самостоятельно изучить 4-томное церковное производство по делу Путяты и текст «заключения» по одноименному делу, подготовленного в свое время А. Р. Свиклиным, прежде чем завизировать тексты заготовленных Путятой проектов обращений в Наркомюст и НКВД РСФСР⁵⁴.

Не дождавшись помощи государства в деле возвращения Путяте епископского сана, 12 сентября 1920 г. «общее собрание православных граждан г[орода] Пензы», состоявшееся в кафедральном соборе, обратилось (и в который раз) к каноническому церковному центру с требованием «немедленного полного восстановления архиепископа Владимира в правах иерарха Российской Церкви путем объявления всех состоявшихся о нем после 1-го августа 1917 г. решений *недействительными* (курсив мой.— *M. K.*), как по существу, так и по форме, поскольку церковные органы, согласно разъяснению НКЮ (постановление 18-го мая 1920 г.), не имеют и никогда не имели права “приискивать себе в качестве юридических лиц судебные, розыскные и карательные функции”, за осуществление которых виновные подлежат судебной ответственности... В случае отказа представителей иерархии удовлетворить требования справедливости и права, согласным с неоднократными заявлениями народа о восстановлении архиепископа Владимира во всех правах епархиального архиерея... окончательно порвать все сношения с Победосцевскою Церковью и продолжать твердо идти тем путем, который намечен Пензенским народным Епархиальным советом»⁵⁵.

Одновременно общее собрание православных граждан Пензы, состоявшееся 12 сентября 1920 г. в кафедральном соборе, утвердило текст резолюции по текущему вопросу: «Ознакомившись с грозным положением нашего Отечества на фронтах, куда враги пролетариата и народа двинули всевозможные подкрепления польской шляхте для удушения нашей Родины и водворения господства международного капитализма над рабочими и крестьянами, общее собрание единогласно постановило: горячо приветствовать выпущенное Епархиальным народным советом воззвание ко всем православным гражданам, рабочим и крестьянам с призывом стать на защиту Отечества и дать надлежащий отпор той же самой польской шляхте, которая в начале 17-го столетия также стремилась захватить в свои руки Московское государство и только благодаря призывам лучших русских людей того времени, возглавленных Святым Патриархом Гермогеном, была изгнана из Москвы»⁵⁶.

Через 2 недели, 27 сентября 1920 г., очередное общее собрание граждан и духовенства поддержало текст новой резолюции по текущему моменту, предложенной Епархиальным советом Свободной народной церкви: «1) Оказать самую энергичную существенную поддержку рабоче-крестьянской советской власти в ее борьбе, как на военном, так и на продовольственном фронтах, в частности, провести самую широкую агитацию в Пензенской губ[ернии] путем воззваний и посыпкой агитаторов на места на время продовольственного месяца с 27-го сентября по 27-е октября. 2) Организовать сбор

пожертвований на нужды фронта и транспорта, особенно же в пользу больных и раненых товарищей красноармейцев, избрав двоих или троих представителей от общего собрания для контроля над сбором»⁵⁷.

В конце ноября 1920 г. был обнародован новый развернутый текст программы деятельности Путятинской церкви. «I. Общие положения. Свободная народная церковь в свободном народном государстве ставит своей основной задачей восстановление во всей первобытной чистоте Христианского учения, искаженного позднейшими наслоениями со стороны представителей церковной власти, под давлением светской власти, стремившейся всегда к теснейшему союзу с Церковью, чтобы посредством ее тем сильнее влиять на своих подданных... Исходя из этого общего положения, Свободная народная церковь ставит себе следующие цели и задачи. II. Частные положения. а) В области догматической: Народная церковь оставляет ненарушимыми основные догматы христианства и не намерена вводить что-либо новое в учение Христа...

б) В области канонической: Усматривая неоднократно в современной церковной практике предпочтение, отдаваемое правящей иерархией разного рода правилами или канонам тех или других церковных Соборов или учителей Церкви в ущерб чистому Евангельскому учению и принимая во внимание, что большинство изданных ими правил имело отношение только к тому укладу церковной и общественной жизни верующих, который существовал во время издания этих правил и теряло всякое значение в применении их к существующим условиям жизни, что признавалось авторитетными учеными и богословами-канонистами новейшего времени, православная Свободная народная церковь главным руководством в своей деятельности считает Священное Писание. Канонам же и церковным преданием руководствуются постольку, поскольку они являются дополнением в деле нравственного усовершенствования человеческой личности и не противоречат основному Евангельскому закону о любви к Богу и ближним.

в) В области иерархической: Следуя примеру первых веков христианства, Свободная народная церковь устанавливает выборное начало для всех лиц церковной иерархии, начиная с епископа и кончая псаломщиком... Выборы священника, диакона и псаломщика производятся общим собранием той церковной общине, в койе ощущается недостаток в том или ином из лиц иерархии. Епископ избирается (ни в коем случае не назначается) местным епархиальным Собором или съездом духовенства и мирян и избранное большинством голосов лицо утверждается и хиротонисуется (так в тексте.— М. К.) в епископы местной Церкви. Согласно практики древней христианской Церкви, кандидаты в священнослужители Свободной народной церкви могут по своему усмотрению принимать на себя священный сан, будучи в брачном состоянии или оставаясь безбрачными, лишь бы они соответствовали по своим качествам и настроению тому образцу духовного пастыря, который начертан апостолом Павлом в его послании к Тимофею. Идя на встречу пожеланиям тех пастырей, которые принуждены были к невольному вдовствованию по смерти первых своих жен и во избежание всякого рода нареканий и пересудов на них со стороны верующих и принимая во внимание,

что вопрос о разрешении священнослужителям вступать во второй брак неоднократно поднимался в церковной печати и находил за собой сторонников среди авторитетнейших богословов и ученых мужей православной Церкви, Свободная народная церковь разрешает вступать священнослужителям во второй брак, а также решительно восстает против узурпации епископского сана монашествующими и определенно высказывается за постановление в епископы Церкви и лиц из белого духовенства и мирян, которые по своим высоким нравственным качествам и образу жизни вполне подготовлены к епископскому служению, на что также имеется целый ряд указаний в истории древней христианской Церкви.

г) В области церковного управления. До сих пор управление церковными делами было сосредоточено в руках духовенства и преимущественно правящего монашества. Миряне почти совершенно не допускались к участию в делах церковных, результатом чего явилось полное отчуждение пастырей от пасомых и равнодушное отношение верующей народной массы к делам веры и Церкви. Властные монахи-архиереи считали себя единственными правоочальными распорядителями судьбами Церкви, в руках которых должна быть сосредоточена вся власть над верующими. Православная Свободная народная церковь горячо протестует против такого господствующего положения духовенства и придерживаясь опять-таки практики Древней Церкви представляет право участия в управлении церковными делами как мирянам, так и духовенству на равных началах. Исходя из этого положения и самые органы управления Свободная народная церковь устанавливает при самом непременном участии мирян.

Высшим органом по управлению церковными делами в России является Поместный Собор или съезд выборных делегатов от всей верующей народной массы России, созываемый не менее двух раз в год для разрешения важнейших церковных дел и установления тех или других правил в области церковной практики применительно к условиям современной церковной и общественной жизни верующих. Всероссийский Поместный Собор составляется из представителей духовенства и мирян, избираемых на епархиальных съездах согласно особой инструкции, и выделяет из своей среды Исполнительный комитет (или Синод), который и является после Собора высшим церковным органом Поместной Российской Церкви в перерыве между сессиями Собора, проводя непосредственно в жизнь все его постановления и сосредоточивая в своих руках все управление Церкви.

Высшим органом в епархии является епархиальный Собор или съезд выборных представителей от духовенства и мирян, избираемых на уездных съездах духовенства и мирян, также созываемый не менее двух раз в год для разрешения церковных дел епархии, обсуждения вопросов, подлежащих разрешению Поместного Собора и избрания епархиального совета, который после епархиального Собора сосредоточивает в себе все управление церковными делами епархии совместно с избранным епископом, проводит в жизнь постановления Поместных и епархиальных Соборов и является представителем и защитником интересов верующих при сношениях с советской властью...

Последней низшей инстанцией церковного управления является Общее собрание верующих каждой церковной общины, выделяющее из своей среды приходский церковный совет, которому поручается заведывание всем церковным имуществом, и принимает участие в разрешении всех вопросов в практике церковной жизни данной общины...

д) В области духовного просвещения и нравственного усовершенствования верующих: С глубокой скорбью констатируя общий упадок нравственности среди верующих, объясняемый полным отсутствием живого слова со стороны духовенства к своим пасомым, незнанием основных принципов христианской нравственности и отчуждением верующих мирян от своих пастырей, православная Свободная Народная церковь одной из своих основных задач ставит поднятие среди своих членов духовного просвещения на должную высоту... Устройство возможно чаще бесед, чтений, лекций, издание разного рода воззваний, брошюр и листовок на религиозно-нравственные, церковно-исторические и научно-философские и общественные темы с привлечением всех участвующих на них слушателей или читателей к живому обмену мнениями по затронутым вопросам должно служить одним из самых важных средств к постоянному духовному общению верующих между собой и неослабеваемому интересу к делам веры и Церкви.

Церковные кафедры и храмы должны обратиться в училище веры и благочестия и право выступления на них должно быть предоставлено всем верующим мирянам, проявившим интерес к религиозным и церковным вопросам и желающим поделиться своим духовным опытом и переживаниями в деле усовершенствования человеческой личности. Особенно важное значение придает Свободная народная церковь воспитанию в духе христианской веры и нравственности юношества и подрастающего поколения... Вместе с тем Свободная народная церковь поведет борьбу со всеми религиозными предрасудками и суевериями, глубоко внедрившим[и]ся в массу верующих еще со времени принятия на Руси христианства,искажающими чистое учение Христа и принимавшими нередко уродливый характер. Народная церковь ставит своей задачей выяснение верующим своим членам истинного характера Христианского учения, самоусовершенствования человеческой личности и, ввиду особой приверженности к обрядовой стороне нашего русского народа в ущерб Евангельскому учению, разъясняет, что обрядовая сторона религии носит лишь вспомогательный характер к проникновению Евангельскими началами, и чем выше в духовном и нравственном отношении стоит человеческая личность, тем все менее для нее имеет значение обрядовая сторона религии.

III. О взаимоотношении между советской властью и православной Свободной народной церковью. Признавая советскую власть как единственную выразительницу воли рабоче-крестьянской пролетарской массы и принимая во внимание ее стремления к созданию таких условий жизни для всех трудящихся, при которых все богатства страны, как культурные, так и материальные, должны быть распределены между всеми трудящимися равномерно. Православная Свободная народная церковь, объединяющая вокруг себя всех

тружающихся и обремененных, ставит своей задачей всемерно содействовать всем начинаниям рабоче-крестьянской власти, направленным к улучшению быта трудящихся и поднятию их культурного уровня. С этой целью Свободная народная церковь, как с церковной кафедры, так и путем возвзаний, брошюр и листовок, освещает с христианской точки зрения все декреты и постановления советской власти, клонящиеся к благу трудящихся»⁵⁸.

Примерно через неделю после обнародования текста церковной программы, 30 ноября 1920 г., нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский обратился к В. И. Ленину с письмом, в котором, в частности, говорилось: «Дорогой Владимир Ильич. Сегодня был у меня архиепископ Владимир Пензенский, известный Вам по слухам основатель так называемой свободной православной церкви, враг патриарха Тихона. Он утверждает, что Тихоновская церковь (черносотенная) переживает тяжелый кризис, что большинство духовенства, видя прочность советской власти, тянется к официальному признанию ее, дабы разрядить атмосферу враждебности, которая естественно окружает официальное духовенство. По его словам, известный архиепископ Огородник Варнава (Накропин.— *M. K.*⁵⁹) уже целиком стал на его сторону. На днях будто бы официально перейдет к нему известный богослов и православный философ епископ Антонин⁶⁰, наконец, будто бы, весьма склоняется в сторону свободно поставленной церкви митрополит Вениамин Петербургский (Казанский.— *M. K.*). Все это, по словам Владимира, делает возможным при малейшей, отнюдь не официальной помощи советск[ой] власти опрокинуть Тихона и привести к признанию со стороны церкви принципов: 1) богоустановленности советской власти; 2) правильности принципа отделения церкви от государства; 3) полной согласованности коммунистического идеала с истинным христианством. Как Вы знаете, ВЧК в общем способствовало развитию церкви архиепископа Владимира. Но я, конечно, прекрасно сознавая все “за” и все “против” такой политики, всю скользкость и ответственность этого пути, ни в каком случае не могу взять на себя хотя бы даже только продолжения приватного выслушивания Владимира (от всякого выражения своего мнения я абсолютно воздержался). Если разговор нужно продолжить, опять-таки в совершенно приватном духе, то назначьте неофициально от ЦК 3-е лицо. Я думаю, что было бы небезынтересно глубже информироваться о происходящем в церкви брожении. Если же Вы считаете разговор ненужным, то я его немедленно и категорически прерву. Наконец, если Вы укажете, что я должен адресовать Владимира кому-либо другому, я и это сделаю. Жду Вашей инструкции»⁶¹.

Ленин счел необходимым привлечь к обсуждению проблемы председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского и заведующего VIII отделом Наркомюста П. А. Красикова. Красиков откликнулся на обращение Ленина сразу же: «Моя линия, которая расходится с линией ВЧК (Лацис; была в печати полемика моя с ним) заключается в выдержке обеих групп на сухоедении, а не оживлении их пайками. Владимир у меня много раз был и я его очень изучил. Он просился к нам на службу в Комиссариат, но у него нет за душой ничего и никакой “новой” церкви он не представляет, никакого бунта против Тихоновской

церкви поднимать не осмеливается и ни [в] одном догмате с ним не расходится, а просто желает восстановления себя в сане епископа, из коего извержен за довольно неприличные для епископа деяния. Тихона надо шельмовать в лоск, что мы и делаем, а не [опрокидывать?] с помощью реформации. Да и никакого реформаторского движения не наблюдается. За церковью идет кулачество и старухи. Способствовать созданию хотя бы бутафорской реформации считаю невыгодным для революции и предпочитаю непричесанного русского попа, совершенно дискредитированного всем прошлым, причесанному Путяте, прошедшему иезуитскую школу. Владимир Путята теперь очевидно избрал посредником А. В. [Луначарского], видя, что VIII отдел надуть не так легко. Если они осмелятся созвать Собор, то будет [любопытная] ситуация»⁶².

Дзержинский, получив письмо Луначарского с припиской Ленина, в свою очередь обратился за содействием к члену коллегии ВЧК (а в недавнем прошлом заведующему Секретным отделом ВЧК) М. И. Лацису: «Дорогой тов[арищ] Лацис! При сем письмо Луначарского т[оварищу] Ленину. Прошу Вас срочно написать доклад по этому вопросу для препровождения т[оварищу] Ленину. Мое мнение. Церковь разваливается, этому нам надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленной форме. Поэтому церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные или полуофициальные сношения партии с попами недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели — разложения попов. Связь какая бы то ни было с попами других органов бросит на партию тень, это опаснейшая вещь, хватит нам одних спецов. Привет. Ф. Дзержинский. Р. С. Письмо к Ленину верните. Просил бы З XII прислать мне Ваш доклад»⁶³.

Позиция Лациса, как явствует из текста его доклада, сводилась к следующему: «Этот вопрос особенно остро встал не в самые первые дни после октября 1917 года, а с начала 1919 года, когда [мы] были окружены железным кольцом империалистических [войск] и когда внутренние вспышки то и дело возникали одна за другой. Поведение духовенства в такой момент для нас не было безразличным, и вот на очереди был поставлен вопрос об отношении к церкви, а в особенности к духовенству. Наше программное определение отношения к религии совершенно точно и недвусмысленно определяло и наше отношение к православной церкви. И ни один здравомыслящий коммунист никогда не думал внести изменение в нашу партийную программу или сделать официальное отступление от программы, считаясь с требованием момента. Такой необходимости нет, и не было. Коммунизм и религия взаимно исключаются. По мере приобщения к коммунизму, по мере того, как он внедряется в головы рабочих и крестьян, он вытесняет оттуда всю религиозную дурь. Наша задача — способствовать ускорению этого вопроса, поэтому когда вопрос этот становится практически, то здесь надо прямо и открыто сказать, что недостаточно одной коммунистической проповеди, а необходимо сделать все, чтобы унизить церковь в глазах народа, чтобы внести в нее разложение и тем способствовать ее падению. Этую практическую задачу не мо-

жет взять на себя ни наша партия, ни Церковный отдел Наркомюста. Не может, потому что в этой работе приходится прибегнуть к методам, которые не к лицу ни нашей партии, ни Наркомюсту. Для этого у нас существует приспособленный орган ВЧК, который может проделать эту работу совершенно неофициально. С 1919 года ВЧК взяла эту работу на себя. Задача ВЧК заключается в следующем: 1. Не способствуя никакому созданию советской Церкви, внести разложение в православной Церкви путем создания конкурирующи[х] религиозных общин. 2. Оторвать от православной Церкви все честные идеалистические элементы путем благосклонного к ним отношения и реальных услуг. 3. Компрометация видных лиц церковного Собора и Синода. 4. Хирургические приемы. Осенью 1919 года этот вопрос был поставлен в Политбюро ЦК⁶⁴ и потом передан Особой комиссии (в связи с воззванием Патриарха). Решено было предоставить ВЧК работать именно в таком направлении. С тех пор ВЧК было сделано следующее. Во-первых, в противовес Патриарху организован “Исполкомдух” (Исполнительный комитет по делам духовенства), в который вошли два уполномоченных от ВЧК, и результаты этой работы таковы: а) Патриарх вынужден выпустить воззвание, в котором отрекается от прежних воззваний и приближается к признанию Советской власти (Послание было отпечатано Госиздательством с комментариями Филиппова к нему); б) духовенству был дан толчок к переоценке своих взглядов; в) прогрессивному духовенству дана возможность себя проявить. Но после годичной деятельности “Исполкомдух” стал стремиться к поднятию авторитета церкви путем устранения пережитков прошлого и приспособления ее к новому строю. Допустить это, значило отрекаться от нашей программы и дать обильную пищу “Богоискателям”, и ВЧК пресекла деятельность “Исполкомдуха”.

Во-вторых, был выдвинут архиепископ Владимир Пензенский как конкурент Патриарху и “Исполкомдуху”. Владимир сам не чистоплотная личность, а аристократического происхождения. Обвиненный в изнасиловании девочки, был лишен сана, а потому за неподчинения решениям Синода отлучен от церкви. С тех пор он начал поход против Патриарха, и благодаря прекрасному образованию ([за]кончил три факультета) достиг некоторого успеха. Он работал в Пензе [и] здесь стал обосновывать новую советскую церковь. Но побудительным импульсом были только личные интересы: он взымел стать патриархом новой церкви. В результате этой работы ВЧК [сделано] следующее: а) скомпрометированы личность патриарха Тихона и членов Синода, против которых ополчился Владимир; б) Дан могучий толчок забитому сельскому духовенству освободиться от Патриарших цепких лап; в) Вовлечено на службу в ЧК много священников, которые тем самым связали свою судьбу с Советами и порвали с церковью.

В 3-х (так в тексте.— *M. K.*) было пропущено через Секретный отдел ВЧК 30 епископов. Результаты этого таковы: Епископ Антоний восстановлен против Патриарха и Синода. Епископ Серафим Орловский⁶⁵ передвинут на позицию благосклонного отношения к Советам. Епископ Саратовской епархии⁶⁶ втянут в работу ЧК. Епископ Варнава (Накропин.— *M. K.*) втянут в работу

ЧК и т. д. Сейчас эта работа на время заброшена. Было бы желательно продолжить ее в том же духе. Но за эту работу не должен взяться ни Наркомпрос и ни Наркомюст. Если этот вопрос и поднимается другими органами Советской власти, то из-за смешения церковных вопросов с вопросами о духовенстве. Этот последний вопрос требует к нему особого отношения. Найдется много попов, которые становятся искренними сторонниками Советской власти и даже коммунизма. Но эти последние тогда снимают с себя рясу и порывают с духовенством. К этим последним должно быть уделено особое внимание в смысле предоставления им занятий чем мы ускорим этот желательный процесс.

Что же касается лично Владимира и затронутого Анатол[ием] Васил[ьевичем] вопроса, то надо сказать следующее: Владимир Пензенский не только нечистоплотная личность, но и не энергичная. Он, несмотря на нашу помощь, не сумел даже овладеть Пензенской епархией. Он взял себе в голову мысль заделаться Патриархом и засесть в Лавре (Троицк[о-]Серг[иевской]). Для этого он прямо предлагает вмешаться Советской власти⁶⁷. Во-вторых, он не сумел подобрать себе ни одного последователя из епископов. Варнава (Накропин.— *M. K.*) не с ним. Он чересчур хитер, чтобы рисковать. Антоний (так в тексте, правильно: Антонин.— *M. K.*) — из ума выходит, болезненный старик, на покое, и тоже не вполне с Владимиром. Их объединяют только общие личные обиды. Так что несмотря о всей нелепости мысли (так в тексте.— *M. K.*) о “Богоустановленности” Советской власт[и] во всех прочих отношениях комбинация с Владимиром Пензенским никуда не годится. Она уже отжила свой век и принадлежит истории ВЧК. К тому же прежний острый момент “заигрывания” тоже уже минул. Церковь разваливается на глазах у всех, и единственное, что мы можем делать, это ускорить этот процесс развала»⁶⁸.

Текст докладной записки, подготовленной Лацисом по требованию Дзержинского, сопровождался «комментариями» действующего на тот момент заведующего СО ВЧК Т. П. Самсонова⁶⁹ (от 4 декабря 1920 г.): «В дополнение к письму тов[арища] Лациса о нашем отношении к духовенству могу сказать следующее: 1) тов[арищ] Лацис глубоко прав, когда говорит, что коммунизм и религия взаимно исключаются, а также глубоко прав и в том, что религию разрушить не сможет никакой другой аппарат, кроме аппарата ВЧК. 2) Линия, принятая ВЧК по разрушению религии, с практической стороны в принципе верна, за исключением вопроса о возможности разложения религии из центра, через лиц, занимающих высшие посты церковной иерархии. Проделанный ВЧК опыт в этом отношении потерпел фиаско. Так, “Исполкомдук” принял ложное направление и стал приспособлять православную церковь к новым условиям и времени, за что был нами разгромлен, а отцы духовные вроде архиепископа Владимира (Пензенского) Путяты оказались не состоятельными по той простой причине, что у него как у заклятого врага сов[етской] власти не оказалось достаточной смелости духа и воли, для того чтобы развернуть свою работу во всю ширь и глуб[ь] и нанести церкви сокрушительный удар; вместо этого Путята склоняет и нашептывает в ВЧК на Тихона, в то же время сам практически ничего не делая для разрушения церк-

ви. Даже такой решительный и смелый вояка в ряде, как Илиодор Труфанов⁷⁰, даже он в паутине церкви не нашел присутствия духа, для того чтобы открыто ударить церковной иерархии прямо в лоб.

3) Исходя из этих соображений, а также приняв во внимание и то, что низшее молодое белое духовенство, правда в незначительной своей части, безусловно, прогрессивно, реформаторски и даже революционно настроено по отношению к перестройке церкви, СО ВЧК за последнее время в своих планах по разложению церкви сосредоточивает все свое внимание именно на поповскую массу и что только через нее мы сможем, путем долгой, напряженной и кропотливой работы, разрушить и разложить церковь до конца. Некоторые успехи в этом отношении уже отмечаются, правда пока что не в большом масштабе. Этот путь верен тем более потому, что церковные старые волки, каков Тихон, Владимир Путята и др., они могут действовать для нас лишь постольку, поскольку нужно им для того, чтобы спасти свою шкуру. Душа же их видит и делает другое, тогда как низшее поповство, освободившись от волчих когтей больших церковных волков, иногда совершенно искренно работает на нас и с нами и кроме того, непосредственно работая в верующей массе, низшие попы проводя нашу линию, разложение будут вносить в самую гущу верующих, а это – все. 4) До сих пор ВЧК занималась только разложением православной церкви, как наиболее могущественной и большой, чего недостаточно, так как на территории Республики имеется еще ряд не менее сильных религий, каков ислам и пр[оч.], где нам также придется шаг за шагом внести тоже разложение, что и православной церкви. 5) Работа по рассеянию религиозного мрака чрезвычайно трудная и большая, поэтому расчитывать на скорый успех нельзя. Для этой работы нужны крепкие и умельные люди, чего, к сожалению, мы не имеем, так как ЦК РКП(б) нам их не дает»⁷¹.

Переправляя председателю СНК доклады своих подчиненных, Ф. Э. Дзержинский в сопроводительном письме от 6 декабря 1920 г. еще раз, теперь уже для Ленина, сформулировал свое собственное мнение по обсуждаемому вопросу: «Считаю, что официально или полуофициально иметь с попами дела не следует. Выйдет только компрометация. На это может позволить только ВЧК... После использования просил бы вернуть мне доклады с Вашими указаниями, если стоит терять Вам на это время»⁷². На записке имеется помета: «Доклад возвращен»⁷³.

Тем временем Путята, вряд ли осведомленный о ходе и результатах дискуссии в высших эшелонах власти, в декабре 1920 г. направил в Москву, в Совнарком и ЦК РКП(б), докладную записку: «Вот уже три года исполнилось, как пензенская Свободная народная церковь ведет ожесточенную борьбу с господствующей православной церковью, в которой прочно свили себе гнездо монахи-архиереи вместе с буржуазией и прочими контрреволюционными элементами, вставляющими палки в колесницу Советского строительства. Несмотря на все оскорблении, гнусную ложь и измышления, изливаемые ими на молодую, но крепко сплоченную между собою Церковь, последняя, объединяющая вокруг себя верующую пролетарскую массу,

твёрдо надеется на конечную победу своих идей. К сожалению, все ее попытки к скорейшей ликвидации ведомства православного вероисповедания во главе с "Святейшим" Патриархом Тихоном не приводили ни к какому результату ввиду слишком равнодушного отношения к нашему новому церковному революционному движению представителей местной Советской власти... До сих пор... духовенство вместе с бывшими помещиками, капиталистами и чиновничеством не упускает случая насолить Советской власти в превратном истолковании всех законоположений и декретов, исходящих от ее имени, и восстанавливает против нее несознательные народные массы, подговаривая их к открытому выступлению против нее. Те меры борьбы, которые рабоче-крестьянская власть принимает против их контрреволюционных выпадов, едва ли достигают желаемых результатов и приводят, наоборот, нередко к еще большему ожесточению темной народной массы против Советской власти, к еще большему ее озлоблению, тем более что зачинщики по обыкновению остаются не пойманными. Врага нужно бить его же оружием... С первых же шагов своей деятельности Свободная народная церковь заявила себя яркой сторонницей Советской власти и как с церковной кафедры, так и путем возвзаний, брошюр и листовок старалась популяризовать идею Советской власти среди верующих масс и стремилась работать все время в контакте с местной властью, но, к большому сожалению, от последней не только не видела никакой поддержки, но и встречала к себе пренебрежительное отношение. Возмутительнее всего то, что предпочтение отдавалось иногда представителям контрреволюционного течения во главе с известным контрреволюционным деятелем епископом Иоанном, об удалении которого из Пензы неоднократно, хотя и тщетно, просили рабочие массы г[орода] Пензы. Происшедшая на днях регистрация церквей г[орода] Пензы также сильно уколола всю Свободную народную церковь, т[ак] к[ак] несмотря на определенные заявления председателя губисполкома т[оварища] Фридрихсона отдать в наше распоряжение несколько церквей, на днях произошла эта регистрация не в нашу пользу⁷⁴ только потому, что в Отделе управления, производившем регистрацию церквей, оказались все сторонники контрреволюционера Иоанна... Цель настоящей записки — убедить Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет партии внимательно присмотреться к нашему движению, заставить понять, что Свободная народная церковь не хочет замкнуться только в узких рамках церковного движения и, как видно из прилагаемой при сем программы, стремится всеми силами и средствами прийти на помощь Советской власти в деле государственного строительства, т[ак] к[ак] это ей удобнее делать с церковных кафедр, пропагандируя среди верующей массы все начинания Советской власти и противодействуя тем всяким попыткам противного лагеря вести агитацию против Советской власти и в конце концов свести на нет все их влияние и авторитет скорейшей передачей в руки Свободной народной церкви всего управления церковными делами в Российской республике...

Православная Свободная народная церковь обращается в Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет партии с убедительной просьбой

прийти на помошь нашему церковному революционному движению в борьбе с прогнившим православием во главе с “Святейшим” Тихоном и оказать содействие Епархиальному совету следующими мероприятиями: 1) Способствовать как материально, так и морально скорейшему образованию центрального органа православной Свободной церкви в Москве. 2) Принять на средства государства содержание как центрального, так и епархиальных органов Народной церкви по представляемым сметам. 3) Освободить всех активных идейных работников Свободной народной церкви от всех занимаемых ими должностей в советских учреждениях, приравняв их к ответственным работникам советских учреждений с правом отсрочки по призывам в ряды Красной армии. 4) Принять на содержание казны священнослужителей, ведущих агитационную и пропагандную работу по укреплению Советской власти⁷⁵. 5) Снабдить материалами и денежными средствами⁷⁶ на издание свое[е]й газеты и журнала, возвзаний, брошюр и листовок, объясняющих все мероприятия рабоче-крестьянской власти и популяризирующих ее идею среди темных масс верующего народа. 6) Освободить от призыва в ряды Красной армии или тылового ополчения всех священно-церковнослужителей Свободной народной церкви по представлению церковных органов. 7) Сравнить священнослужителей Свободной народной церкви в получении продовольственных пайков с служащими советских учреждений. 8) Выдать авансом один миллион 1 000 000 р[ублей] на пропаганду идей Свободной народной церкви и рабоче-крестьянской власти, организационные цели по внутреннему строительству⁷⁷ и организации епархиальных и центральных Съездов духовенства и мирян по ликвидации отжившего церковного управления. 9) Предложить всем местным советским учреждениям оказывать всемерную поддержку представителям Свободной народной церкви в деле организационного строительства. В частности, касаясь Пензенской епархии: 10) Восстановить полностью в правах архиепископа Пензенского и Саранского Владимира, согласно сделанному по его делу заключению сотрудника ВЧК т[оварища] Свикина. 11) Удалить немедленно с Пензенской кафедры ярого черносотенца епископа Иоанна, согласно неоднократным требованиям пензенского верующего пролетариата. 12) Предложить Пензенскому губисполку пересмотреть вопрос о перерегистрации церквей и оказать всемерное содействие Пензенскому Епархиальному совету Свободной народной церкви в скорейшем созыве Епархиального Съезда духовенства и мирян и ликвидации дел управления епархией ведомства православного исповедания.

Взамен предоставленных Советской властью прав и привилегий Свободная народная церковь обязывается выполнить следующие мероприятия по укреплению рабоче-крестьянской власти в Российской республике: 1) всеми способами, находящимися в ее распоряжении, способствовать проведению в жизнь всех декретов Советской власти и их популяризации среди народа через церковные кафедры, возвзания, листовки и брошюры; 2) работать в полном контакте с представителями рабоче-крестьянской власти и местных комитетов РКП (большевиков) и под их непосредственным контролем; 3) выделять из своей среды активных работников для пропаганды идей Советской

власти среди крестьянской невежественной массы; 4) обязать всех священно-церковнослужителей православной Свободной народной церкви вести широкую агитацию среди населения в пользу рабоче-крестьянской власти и ее передового авангарда РКП; 5) все соглашения с представителями рабоче-крестьянской власти вести под секретом, чтобы тем не вызвать на нее нареканий по поводу изданного декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. Для переговоров с центральной властью и заключения соответствующего договора о совместных действиях Свободной народной церкви с представителями центральной власти и ЦК РКП, Епархиальный совет пензенской Свободной народной церкви, являющейся в тоже время и центральным организационным бюро, уполномочивает председателя Совета т[оварища] Смирнова Иоанникия Сергеевича, члена Совета Евстафьева Михаила Петровича и Ф. П. Гришина с представлением им неограниченных полномочий в переговорах и заключении договора с центральной властью». К тексту цитировавшейся выше записки прилагались: «Программа православной Свободной народной церкви» (за ноябрь 1920 г.), «Резолюция по текущему моменту, предложенная Епархиальным советом Свободной народной церкви и принятая Общим собранием граждан и духовенства, 27 сентября 1920 года»; воззвания пензенской Свободной народной церкви «Ко всем верующим пролетариям, жаждущим обновления церковной жизни в православии» (без даты), «Ко всем православным гражданам рабочим и крестьянам» и «Ко всем православным гражданам рабочим и крестьянам» (оба — за сентябрь 1920 г.); а также стандартный образец заявления о вступлении в ряды православной Свободной народной церкви, типографские формы анкеты, членского билета, квитанции об уплате ежемесячного «добровольного членского пожертвования», стандартный типографский текст письменных обязательств⁷⁸ новых членов церкви⁷⁹.

25 декабря 1920 г. Путята, надо полагать из содержания документа, вновь находившийся в Москве, обратился в СО ВЧК к В. В. Фортунатову с короткой запиской: «Многоуважаемый Виктор Васильевич. Пензенские делегаты уже заняты мыслями о возвращении и рвутся домой. Они просили меня посетить Вас и справиться об ответе. Хорошо сознавая, что окончательное решение общего вопроса (п[ункты] 1–9 докладной записки) не только естественно, но и желательно вынести только по всестороннем обсуждении и что следовательно оно не может последовать со дня на день, мы ожидаем ответа только на вопрос местный (п[ункты] 10, 11 и 12)... Этот местный вопрос, на который делегатам необходимо привезти ответ своим доверителям — рабочим, изложен п[унктами] 10, 11 и 12 врученной Вам докладной записки. Первые же девять пунктов имеют слишком важное значение, чтобы решать их вне связи с известною Вам комиссию. Докладная записка является в данном случае лишь дополнением к ранее представленным материалам»⁸⁰. На тексте записки Путяты ответственными сотрудниками СО ВЧК оставлены следующие рукописные пометы: 1) «Прилагая эту записку, полагаю, что с Владимиром и его [свитой] следует порвать отношения, т[ак] к[ак] в этой записке определенно им говорится, что наш ответ будет достоянием широких слоев

населения, что будет нас компрометировать не только в пределах РСФСР, но может быть и за границей... Фортунатов»; 2) «т[оварищ] Шпицберг⁸¹. Ответов никаких без моих указаний не давать... Самсонов»⁸².

Через 2 дня Дзержинский обратился к Лацису, на тот момент уже не служившему в ВЧК, но формально остававшемуся членом коллегии ВЧК с коротким посланием: «Дорогой тов[арищ] Лацис... Посьлаю на заключение обращение Путяты»⁸³. Ответ Лациса был вполне однозначен: «Из всех начинаний Владимира Пензенского следует [поддерживать?] только одно: борьбу с патриархом Тихоном. Все остальное, даже его агитация в пользу Советской власти в переданном нам возвзвании, кроме вреда ничего не принесет. За этим кроется скрытая мысль: приобрести авторитет христианству за счет великого чувства и стремлений рабочего класса [нарождающимися в каждый критический момент?] сов[етской] власти, как напр[имер], во время польского нашествия. Не под церковными хоругвями, а под коммунистическими стягами мы должны [про...вать?] [всякие?] [большевистские?] [начинания?]. Что же касается [ссылок?] на религиозность русского человека, то этот клин нужно другим клином вышибать — производственной агитацией. Еще большой вопрос, какому богу он больше будет молиться — иконе, торчащей в углу его избы, или электрической лампочке... которые ему дала Советская власть... снабдить деревню предметами... промышленности и коммунистической литературой — вот задача... в борьбе с религ[иозными] суевериями... К этому я еще должен прибавить, что Влад[имира] Пенз[енский] пользуется [весьма плохой?] репутацией... не сумел завоевать [рабочих?] Пензенской епархии даже при нашей поддержке... Он [немало?] повредил Пензенской [пролетаризации?], отвлекая рабочего к религиозным вопросам». На тексте ответа Лациса сохранились рукописные резолюции: 1) «т. Дзержинскому. С.»; 2) «т. Шпицбергу к сведению. С.»; 2) Рукою Шпицберга: «К д. о Путяте. Со взглядом [взглядами?] т. Лациса вполне согласен»⁸⁴.

Таким образом, на карьере Путяты как церковно-обновленческого деятеля общероссийского масштаба фактически был поставлен крест. Об этом ни Луначарский, ни тем более бывший архиеп[ископ] Владимир, думается, знать не могли (по крайней мере, достоверно и в подробностях). Но почувствовать серьезное изменение отношения к собственной персоне со стороны руководства ВЧК и СО ВЧК Путята был должен. При этом дальнейшее пребывание в Пензе также для него перспектив не сулило. Поэтому Путята с энтузиазмом схватился за вариант превращения в центр церковного обновленчества Казани (особенно с учетом того обстоятельства, что он некогда там учился и этот город был для него не чужим). Новый проект был инициирован Г. М. Ивановым⁸⁵, в недавнем прошлом секретарем СО ВЧК, а ныне председателем Казанской ГубЧК, и поддержан И. А. Шпицбергом, сменившим В. В. Фортунатова на посту уполномоченного VII отделения СО ВЧК.

Планы на ближайшее время вырисовывались следующим образом. Начиная с 12(25) декабря 1920 г. Путята вновь начал хлопотать перед Патриархом о восстановлении в прежнем сане, вступив «на путь примирения» с Православной Российской Церковью через специальных уполномоченных

из числа своих пензенских сторонников⁸⁶. При этом предполагалось через ВЧК оказать воздействие на ряд членов Синода, побудив их оказать Путята поддержку. Особая ставка делалась на митрополита Сергия (Страгородского)⁸⁷, находившегося с января 1921 г. в одной из московских тюрем (основанием для ареста митрополита послужил факт нарушения им советского законодательства о культурах в вопросе о церковном браке и разводе)⁸⁸. Путята стал хлопотать за арестованного при посредничестве А. В. Луначарского.

6 апреля 1921 г. нарком просвещения направил председателю ВЧК следующую записку: «Арестован и сидит в Бутырках митрополит Сергий (Страгородский.— М. К.). По моим сведениям, он мог бы быть полезен и облегчил бы ту миссию, кот[орую] взял на себя архиепископ Владимир в Казани. Шпицберг по обыкновению идет слишком напролом. Между тем использовать архиепископа Владимира надо при максимально удобных условиях. Это м[ожет] очень сильно и в безопасной для нас форме примирить с нами крестьянство идеологически. Если заинтересуетесь, вызовите архиепископа Владимира. Я тоже всегда к В[ашим] услугам». Дзержинский, как и ранее, обратился за советом к главному эксперту по Путяте Лацису и получил ответ: «Не стоит поднимать старого вопроса. Это очередное увлечение “богоискателей”. А Сергий (Страгородский.— М. К.) уж совсем для этой цели не гож⁸⁹».

Вряд ли точка зрения Лациса была сообщена Луначарскому, судя по тому, что 15 апреля 1921 г. он направил письмо И. А. Шпицбергу (ошибочно адресуя его в VIII отдел Наркомюста вместо СО ВЧК), высказываясь в том смысле, что до отъезда Путяты в Казань «дела с Сергием» надо бы наладить, так как, по всей вероятности, *restitutio ad integrum*⁹⁰ будет иметь место. «В общем и целом, при нынешнем повороте на уступки крестьянству нам крайне выгодно иметь послушную нам церковь. С этой точки зрения Вл. Вл. (так в тексте.— М. К.) нам ценный человек»⁹¹. Несмотря на сомнения Лациса относительно перспектив использования лоббистских возможностей митрополита Сергия, с ним все-таки начались переговоры об освобождении в обмен на обещание помочь добиться возвращения Путяты архиерейского сана с последующим назначением того на Казанскую кафедру. Митрополит Сергий принял это предложение, заверив Путяту, что дело его будет решено в положительном смысле, и был освобожден в конце апреля 1921 г. Патриарх Тихон позднее писал архиепископу Варнаве (Накропину), что митрополит Сергий был отпущен на свободу, но «увы, на поруки Владимира Путяты»⁹².

Как нам сегодня известно, параллельно Путята обратился с аналогичным предложением к другому члену Синода митрополиту Кириллу (Смирнову), находившемуся в то время в Таганской тюрьме Москвы. После того, как Кирилл проявил твердость, Путята сказал: «В таком случае Вы посидите»⁹³. 30 апреля 1921 г. Путята посетил жившего в Петрограде епископа (с февраля 1921 г.) Ямбургского Алексия (Симанского) с сообщением, что тот назначен на освободившуюся Пензенскую кафедру (причем, еще до встречи Путята через митрополита Сергия добился указа о переводе епископа Алексия в Пензу)⁹⁴.

На 5 мая было назначено расширенное заседание Священного Синода, в повестку дня которого, среди прочего, был включен вопрос о возможности восстановления Путяты в архиерейском сане с последующим его назначением в Казань. Незадолго до того митрополит Сергий, которому Патриарх поручил рассмотреть заявление бывшего архиепископа Пензенского, принял Путяту (единолично, без согласования с Синодом, «в виду высказанного им письменно раскаяния пред церковью — на имя патриарха») в церковное общение «в монашеском звании» («келейно, на Валаамском подворье за ранней литургией... приобщил Святых Тайн по чину мирян»)⁹⁵. Затем митрополит Сергий начал усиленно ходатайствовать перед Святейшим о восстановление бывшего архиепископа Владимира в прежнем сане. Об этом свидетельствуют письмо Н. В. Нумерова, секретаря (в 1918–1922 гг.) канцелярии Священного Синода и Высшего церковного совета при Патриархе Тихоне, главе Зарубежного Синода митрополиту Антонию (Храповицкому) от 1(14) сентября 1921 г.⁹⁶, а также протокол допроса члена Высшего церковного совета И. М. Громогласова⁹⁷ И. А. Шпицбергом от 19 мая 1921 г.⁹⁸

На заседании Священного Синода 5 мая 1921 г., где присутствовали среди прочих митрополит Сергий (Страгородский), архиепископ Гродненский и Брестский (с июля 1921 г. митрополит Киевский, экзарх Украины) Михаил (Ермаков), архиепископ (с 1921 г. митрополит) Курский и Обоянский Назарий (Кириллов) и другие иерархи, а также в качестве приглашенного специалиста-канониста И. М. Громогласов. Последний на предложение «дать заключение о канонической возможности» удовлетворения просьбы Путяты, высказался отрицательно, пояснив, что по смыслу церковных правил, лицо, правомерно лишенное сана и «пропустившее» право апелляции, «не может быть никогда восстановлено в своем сане». Против позиции митрополита Сергия по отношению к Путятой особенно горячо выступали митрополиты Евсевий (Никольский)⁹⁹ и Серафим (Чичагов)¹⁰⁰. По итогам состоявшейся дискуссии участники заседания, признав некомпетентность «настоящего собрания», приняли решение «запросить письменные отзывы всех епископов и по получении их иметь суждение по делу»¹⁰¹.

9 мая 1921 г. Луначарский в телефонограмме на имя Ленина просил председателя СНК РСФСР лично встретиться с Путятой: «Я думаю, что было бы очень рационально поговорить Вам хоть несколько минут с архиепископом Владимиром о положении, создающемся в области церкви. Если Вы согласны, сообщите мне по телефону возможно скорее»¹⁰². Однако в ответной телефонограмме, датированной тем же 9 мая 1921 г., Ленин во встрече отказал: «Принять архиепископа Владимира не имею возможности. Сообщите письменно, в чем дело»¹⁰³. Выполняя это распоряжение, нарком направил Ленину письмо с приложением текста, переданного Луначарскому Путятой: «Дорогой Владимир Ильич. Дело архиепископа Владимира заключается в следующем. Восьмой отдел, руководимый тов[арищем] Красиковым, вступил с ним в длительные переговоры, желая, очевидно, использовать поднятую им в церкви расприю в видах революции. Дело это поручено Красиковым некоему Шпицбергу. Этот человек был в свое время арестован за слишком грубые

приемы антирелигиозной пропаганды и за издание книжки, в которой самым антисемитским образом какая-то французская дубина якобы научно доказывала, что Христос был выродок, параноик и онанист! Конечно, это было не со зла, а по глупости; в конце-концов это было признано, и Шпицберг был отпущен. Вряд ли это, однако, создает прецедент для того, чтобы поставить этого человека у сложнейшего дела отношения власти к церкви, вокруг которой группируется, пожалуй, и до сих пор еще большинство республики. Ко мне архиепископ Владимир обратился с такого рода заявлением. В тюрьме сидел тогда митрополит Сергий. Про этого митрополита Сергия архиепископ Владимир рассказывал, что это человек, готовый перейти на сторону так называемой советской церкви, т. е. духовенства, определенно и подчеркнуто принимающего нынешнюю власть и ведущего борьбу с патриархатом. Архиепископ Владимир настаивал, если Сергия освободить, то в нем-де он приобретет довольно сильного помощника в деле разложения официальной церкви. “Преступление” Сергия было какое-то совсем ничтожное, даже искусственное. Я сначала решительно отказался от какого бы то ни было вмешательства, но потом согласился телеграфировать Шпицбергу, что по моему мнению, держать старого митрополита зря не стоит, тем более что освобождение его может сопровождаться его переходом на сторону “левого” православия. Шпицберг так и сделал. После этого митрополит Сергий поднял вопрос о *restitution ad integrum* Владимира, который в свое время был отлучен от церкви за “церковный большевизм” (буквальное выражение акта по его отлучению). Одновременно с этим Восьмой отдел устроил так, что Владимир получил приглашение в Татарскую республику — стать во главе Казанской епархии. Само собою разумеется, для него, да и для дела, которое ведут Красиков и Шпицберг, выгоднее было, чтобы он поехал туда в качестве, так сказать, законного архиепископа, ибо он должен был непосредственно и сейчас же начать там советскую агитацию за полное признание власти, всех законов о браке¹⁰⁴ и т. п. и т. д. Ему было обещано открытие закрытого казанского собора и пары других церквей; этим давалась в его руки большая карта. Все это мне кажется правильным, и я весьма обрадовался, узнав о такой разумной дипломатии со стороны Восьмого отдела.

Но предложение митрополита Сергия было отвергнуто в довольно хитрой форме. Совещание при патриархе постановило вопрос о восстановлении архиепископского достоинства Владимира сделать предметом анкеты между всеми епископами республики. Совершенно ясно, что это погребенный вопрос. Тогда Шпицберг порекомендовал разорвать завязавшиеся таким образом переговоры с патриархатом путем резкого письма архиепископа Владимира патриарху, письма, которое можно было бы опубликовать. Архиепископ Владимир сам видит, что дело некоторого соглашения, которое позволило бы взорвать церковь изнутри, не удастся, и соглашается со Шпицбергом, что следует сделать Казань центром новой советской православной церкви. Целый ряд епископов или целиком стали на его точку зрения, или склоняются к этому. Как Вам известно, начал подобное же движение идет на слияние с ними и Илиодор. Но Шпицберг требует включения в письмо совершенно фель-е-

тонных и зубоскальских острот, сальных намеков на личную жизнь патриарха и т. д. Архиепископ Владимир — большой умница и большой лиса, вместе с тем большой аристократ, конечно, всячески от этого сторонится. Письмо сам Владимир написал превосходное, в хорошем епископском стиле, гневное, с массой веских обвинений против патриарха и, так сказать, с целым рядом благословений на революцию, на новую власть и все такое. Портить это письмо карикатурными вставками не годится.

Само собой разумеется, Владимир Ильич, если бы дело шло только о таких сравнительных пустяках, я бы Вас не беспокоил и не пришлось бы передавать Вам просьбы архиепископа Владимира о приеме, но фактически мы присутствуем при чрезвычайно значительной картине. Очень значительная часть духовенства, несомненно чувствующая прочность Советской власти, хочет к ней приспособиться. Конечно, это обновленное православие с христианско-социалистической подкладкой совсем не сахар, в конечном счете оно нам, разумеется, не нужно, оно изживется, выветрится, но как резкая оппозиция черносотенному патриарху и его клеветам, как прямая борьба с официальным поповством она может сыграть свою роль, так как рассчитывает главным образом на крестьянские массы, отсталое мещанство, на более отсталую часть пролетариата, для которого такой центр духовного объединения (временный) вместо того, который они фактически все еще находят в черносотенной православной церкви, является большим сдвигом влево. Между тем у нас, по-видимому, нет никаких политических директив в этом отношении. И дело производит на меня такое впечатление, что тов[арищ] Красиков придумывает иногда остроумные комбинации и, вероятно, лично достаточно тонко справился бы со всем этим делом, но поручил его человеку, представляющему собой неуклюжего полемиста, человеку несомненно неумному, который ставит странные условия, ведет линию сбивчивую, не импонирует ни в какой мере ни основному ядру духовенства — патриаршему, ни архиепископу Владимиру и его сторонникам. Я, пожалуй, даже не против того, чтобы это дело продолжал Шпицберг, хотя неужели нет у нас никого поумней? Но во всяком случае нужны совершенно точные директивы. Поддерживать движение советского православия мы, конечно, не можем — это ясно вся кому, но оказывать ему помощь, так сказать, негласную, создать здесь, в области религиозной, некоторые переходные этапы для крестьянской массы, которой вообще приходится делать уступки, может быть весьма выгодным. Патриарх и его окружение полагает сейчас, что вообще будут сделаны уступки духовенству в параллель продналогу, при этом патриарх почему-то возлагает надежды на М. И. Калинина. Но по моему мнению, такого рода линия была бы крайне ошибочна, ибо это заматерелые черносотенцы. Шпицберг же даже в разговорах с архиепископом Владимиром наоборот заявляет, что в самом скором времени не только патриаршее гнездо будет разогнано (что, по-моему, несколько рискованно), но и православная церковь объявлена будет упраздненной. А это уже не только политическое безумие, потому что даст несомненный козырь нашим врагам, но даже и весьма неподходящий предмет для разговоров с людьми, которые после этого в панике распространяют

соответственные слухи. Вот это-то заявление Шпицберга о предстоящем упразднении всякой церкви привело Владимира в такое волнение, что он прибежал ко мне, всячески прося меня с ним переговорить, указывая на то, что ему не к кому больше обратиться (все его отсылают к Шпицбергу), а в результате может получиться неприятнейшая катастрофа. Я его выслушал. Свое обращение ко мне он закончил просьбой устроить ему свидание с Вами. Я послал соответствующую телефонограмму, а теперь, согласно Вашему распоряжению, передаю все, что знаю об этом деле.

Сейчас Вл[адимир] передал мне по телефону, что Шп[ицберг] согласился отказаться от своих “вставок”, вняв моему совету¹⁰⁵. Может быть, что в результате Вы меня выругаете, что я... (далее неразборчиво.— *M. K.*) не в свое дело. Ну, была не была. Крепко жму Вашу руку. А. Луначарский. Я [распорядился дослать Вам?] сегодня вечером письмо¹⁰⁶ арх[иепископа] Вл[адимира] — Патриарху¹⁰⁷. Ленин, судя по всему, ничего нового для себя в сообщении Луначарского, по сравнению с его ноябрьским (1920 г.) письмом, не нашел, поэтому решил наркому не отвечать.

Тем временем в Пензе в середине мая 1921 г. (как ни странно, если учесть уже состоявшееся решение Синода от 5 мая 1921 г.) готовилась к поездке в Патриархию делегация Свободной народной церкви, наделенная специальными полномочиями: «Согласно постановлений объединенного заседания Епархиального и церковноприходских советов Свободной народной церкви от 13 мая с. г. и Общего собрания от 15 мая с. г. командируемым в Москву делегатам Смирнову Иоанникою Сергеевичу и Рязанову Андрею Денисовичу предоставляется право: 1) От имени Епархиального совета (Организационного бюро) Свободной народной церкви подписать акт о примирении с Высшим церковным управлением и при обязательном соблюдении всех пунктов, выставленных делегатами Смирновым, Евстафьевым и Гришиным в заявлениях и программой Свободной народной церкви, а также [с оставлением в распоряжении Организационного бюро по обновлению церковной жизни следующих церквей: Богоявленской, Жен-Мироносицкой и кафедрального собора и навести самые точные справки в Высшем церковном управлении и у Патриарха Тихона о положении дела примирения Церквей, а в случае замедления или какой-либо отсрочки от примирения взять обратно все заявления Свободной народной церкви и считать всякие переговоры с Высшим церковным управлением о примирении прерванными не по вине Свободной народной церкви, а по вине Высшего церковного управления и Патриарха Тихона. 2) Независимо от состоявшегося примирения ходатайствовать об обязательном местопребывании архиепископа Владимира в Москве, Казани, Пензе, как главного руководителя по обновлению церковной жизни с принятием его в Высшее церковное управление и одновременно с этим просить Владыку Владимира немедленно выехать вместе с делегацией в Пензу, согласно единодушному требованию народа, для доклада о положении Свободной народной церкви. 3) В случае же отказа архиепископа Владимира по 1-му пункту и от поездки в Пензу по каким-либо соображениям, довести до его сведения, а также до сведения центральной Советской власти и Выс-

шего церковного управления, что с этого момента порывается всякая связь с Высшим церковным управлением и архиепископом Владимиром и последний не имеет никакого права выступать от имени Епархиального совета (Организационного бюро) Свободной народной церкви»¹⁰⁸.

18 мая 1921 г. в Москве состоялся пленум ЦК РКП(б), преимущественно посвященный религиозной тематике. Ему предшествовало заседание Политбюро ЦК, утвердившего повестку дня пленума¹⁰⁹. Среди прочих в проекте итогового решения пленума, подготовленного основным докладчиком, секретарем ЦК Е. Ярославским («Проект постановления Пленума ЦК РКП по вопросу об отношении к нарушениям п[ункта] 13 программы и постановке антирелигиозной пропаганды») наличествовал пункт 10, гласивший: «Партия обращает внимание всех организаций РКП, что за последнее время были неоднократные попытки отдельных служителей культа создать новую организацию церкви, заключить союз церкви с советским государством. РКП ведет самую широкую решительную борьбу с такими попытками, разоблачает их реакционный смысл, эту новую попытку приспособить паразитический организм церкви к государственной организации. Факты подобного рода необходимо не замалчивать, а широко разъяснить, вместе с тем используя их как новое доказательство силы и влияния пролетарской революции»¹¹⁰.

В своем выступлении на пленуме Ярославский заострил внимание собравшихся на том, что «часть духовенства несомненно сейчас готова пойти на соглашение с Советской властью и создать советскую церковь. Толкуя апостольский текст о том, “что несть власти аще не от бога”, в уфимском соборе провозглашали многолетие Совету Народных Комиссаров. Такие случаи были и в других городах. Совсем недавно, перед пасхой, монах Илиодор в Царицыне выступал перед огромной толпой на паперти собора со своим хором и поклонниками, которые несли картину распятого Христа, провозгласил “многая лета” вождям социальной революции и победу Советской власти и рабоче-крестьянскому правительству над врагами, при чем хор пел “многая лета”. Надо дать директиву на места, чтобы ни в какой степени не обольщались такого рода подходом, не поддерживали его, так как нет никакого сомнения в том, что под этой новой формой церковь пытается отстоять себя как государственную организацию. Но не следует и замалчивать и прятать такие факты, а наоборот, широко разъяснить их значение трудящимся массам»¹¹¹. По ходу работы пленума Ленин внес предложение удалить из текста итоговой резолюции 10-й пункт¹¹². Возможно, Ленин решил (в том числе с учетом рекомендаций Ф. Э. Дзержинского, сделанных в декабре 1920 г.) не акцентировать внимание на содержании данного пункта проекта, памятуя, что большинство подобного рода попыток «отдельных служителей культа создать новую организацию церкви, заключить союз церкви с советским государством» было инициировано самой властью¹¹³. Участники пленума предложение Ленина поддержали¹¹⁴.

Во 2-й половине мая 1921 г. (не позднее 31 мая) И. А. Шпицберг направил своему руководству служебную записку следующего содержания: «О Путяте. Из Казанской губчека т[оварищ] Иванов затребовал Путяту для работы.

Путята [задержался?] в Москве ибо [домогался?] снятия с него запрещения ахиепископского сана, снятого в апреле 1918 г... Патриархом Тихоном. В принципе, поручение т[оварища] Иванова исполнить согласился; в течение 1 $\frac{1}{2}$ м[есяцев] патриарх под разными предлогами от возвращения Путяте сана воздерживается, [ныне?] он поехал в Пензу, чтобы столковаться [о совместных?] дальни[е]шах шагах по ниспровержению патриархата Москов[ского]. В Пензе они [выпустят?] воззвание, скомпрометирующее патриарха Тихона, что и размножат. Засим Путята через Москву проедет в Казань в полное распоряжение деректив Иванова. Путята помог провести циркуляр Москов[ского] митрополита Евсевия (Никольского.— М. К.) и члена Высшего церковного совета митрополита Сергея Владимира (Страгородского.— М. К.) о воспрещении преподавать Закон Божий детям до 18 лет служителями культуры, что имеет большое политическое значение. К Путяте должно относиться весьма осторожно, ибо он честолюбив, хитер и в известной степени может быть вреден. Дано 100 000 р[ублей]. Циркуляр о запрещении преподавания Закона Божия разослан митрополитами с ведома Патриарха Тихона»¹¹⁵.

Путята после несостоявшегося восстановления в архиерейском сане, как свидетельствует упомянутое выше письмо Н. В. Нумерова от 1(14) сентября 1921 г., «забыл о раскаянии, вновь поехал в Пензу и начал кутить. Теперь снова отлучен»¹¹⁶. Это же впоследствии подтверждал и митрополит Сергий (Страгородский), писавший: «Ввиду того, что дело о восстановлении замедлилось и даже принимало скорее неблагоприятный оборот... Путята снова прервал общение с Церковью, возвратился в Пензу, опять начал священодействовать и даже потом посвятил единолично своего женатого архиакона (потом архимандрита) Иоанникия Смирнова во епископы. Конечно, после такого вторичного отпадения от Церкви и после новых и тягчайших нарушений канонов церковных возможность восстановления Путяты в сане еще более от его удалилась»¹¹⁷.

Позиция путятинцев по отношению к итогам состоявшегося 5 мая 1921 г. расширенного заседания Священного Синода была зафиксирована в тексте резолюции Общего собрания членов православной Свободной народной церкви от 5 июня 1921 г.: «Убедившись из выслушанных докладов и собственных наблюдений в том, что: 1. Примирение, к достижению которого были приняты со стороны Свободной народной церкви все зависящие меры, “не состоялось”, по вине нескольких иерархов, объявивших себя “неправомочными” с заведомой целью оправдать свое уклонение от признания нашего дорогого вождя “в сущем сане” и поставить окончательное решение столь “важного и сложного вопроса” в зависимость от практически невыполнимой анкеты, не обратив внимание на неопровергимые канонические и церковно-исторические доводы в пользу немедленного признания, изложенные в исчерпывающем заключении митрополита Сергия. 2. Постановления Высшего церковного управления от 5 мая 1921 г., равно как и последующее (от 19 мая) с отказом отменить оскорбительное решение, обрекающее архиепископа Владимира на бесправие и бездействие в качестве простого монаха, несмотря на представление новых данных, изменяющих самое существо дела,

свидетельствуют о полном нежелании высшей иерархии считаться с духовными запросами и законными требованиями православного народа, Общее собрание единогласно постановило... 2) Ввиду явного упорства захватившей в свои руки власть над Церковью Победоносцевской иерархии и несочувствия ее возрождению православия, порвать окончательно связь с этой омертвевшей иерархией как принесшую великое дело церковного мира в жертву низменным личным и даже шкурным интересам отдельных ее представителей; поручить переименовываемому в Исполнительный комитет Епархиальному совету обратиться к ней от имени общего собрания с открытым письмом¹¹⁸, в котором изложить все обстоятельства вынужденного ею разрыва; подчеркнуть, что он вызывается необходимостью и касается лишь бездушного ВПИ (Ведомства православного исповедания.— *M. K.*), а отнюдь не “Единой, Святой Соборной и Апостольской Церкви”, в знак своей безграничной преданности последней, углубить и расширить работу по обновлению и возрождению церковно-общественной жизни и, не колеблясь, твердо идти до конца к идеалам, намеченным Свободною народною церковью. 3) Обратиться с воззванием ко всему верующему народу православному, которому разъяснить все обстоятельства и причины вызванного необходимостью разрыва с бюрократическим мертвым ВПИ. 4) Подтвердить, что народ, строго придерживаясь православного [уче]ния о “неизгладимости священства”, считает излишним т[ак] называемое восстановление своего избранника “в сущем сане”, которого он, архиепископ Владимир, и не мог быть лишен никем, а тем более Епископским совещанием, учреждением частного совещательного характера, не облеченный никакими полномочиями особенно в области суда над своими же собратьями. 5) Выразить сердечную благодарность открыто вошедшему вразрез с защитниками шкурных интересов митрополиту Сергию за то, что он, оставшись единственным в составе Синода выборным от Собора членом, все [вре]мя отстаивал обязательность признания “в сущем сане” и вызываемую особенностями переживаемого момента необходимость всестороннего использования архиепископа Владимира на поприще архиастырского служения. 6) Впредь до выяснения положения церковного дела в Поволжье, к[уда?] народ отпускает архиепископа Владимира для расширения пределов Свободной народной церкви, центром и местопребыванием главы движения считать г[ород] Пензу, где нашему духовному вождю должны быть предоставлены все [жиз]ненные удобства, обеспечивающие те условия, при которых могла бы п[роте]кать с наибольшою пользою для православия начатая им плодотворная работа по обновлению церковной жизни. Попечение о создании таких условий возложить на членов Свободной народной церкви, а выработку плана и отдельных мероприятий по обновлению церковной жизни — на Исполнительный комитет. 7) Просить своего духовного вождя, любимого архиастыря Владимира, принять немедленно меры к созданию собственной иерархии, которая отвечала бы требованиям и заданиям Свободной народной церкви¹¹⁹... Председатель Общего собрания И. Смирнов»¹²⁰.

К исходу первой декады июня 1921 г. Путята прибыл в Казань и активно включился в осуществление «перспективной» антицерковной акции,

в данном случае на региональном уровне силами, которые находились в распоряжении Г. М. Иванова. Некоторые детали очередного чекистского на-чинания мы узнаем из 2 писем, написанных Путятой из Казани в Москву И. А. Шпицбергу 11 и 18 июня 1921 г. «Казань, 11 июня 21. Многоуважаемый Иван Анатольевич. Очень жалею, что пред отъездом не дозвонился [до] Вас. Сегодня видел Г. М. Иванова, имел с ним продолжительную беседу и на-метили вместе план будущей согласной деятельности. Между прочим он спро-сил, возможно ли мое формальное назначение в Казань в обычном порядке, т. е. от “старой иерархии”... Я, конечно, ответил отрицательно, изложив ему все принятые нами меры и весь ход переговоров, которые он одобрил, при-знав достаточными для объявления разрыва в той форме, которая установ-лена в приложенном открытом письме, выработанном в Пензе на многолюд-ном общем собрании (преимущественно рабочих) 5 июня. Посылаю Вам его резолюции с просьбою напечатать их, равно как и открытое письмо, отдель-ными оттисками. Одновременно они вручаются по принадлежности. Рабо-чие — участники собрания — внесли запрос, на каком основании до сих пор не исполнено распоряжение Центра о закрытии Епархиального совета — Кон-систории и об удалении Иоанна Поммера; просили сообщить Вам об этом на предмет скорейшего и окончательного освобождения от этих пережитков ста-рого строя. Возражений никто из присутствовавших на собрании его сторон-ников (главным образом, “поповские сынки” и купчики) не осмелился пред-ставить, так как настроение рабочих было весьма... и явно враждебное примирению, как они выражались, “с черною стороною”. В результате Иоанн в среду 8 июня выехал из Пензы в Москву; Вы, конечно, не дадите ему за-держаться, так как он поехал с нескрываемым намерением “мутить” и вести пропаганду, во избежание которой Вы вполне основательно не допуска[ете] в Москву архиереев, не исключая вызываемых в Синод, куда он (Иоанн) на-мерен пристроиться впредь до отъезда в Ригу, с целью по возможности “во-все не уезжать с территории РСФСР” (подлинные слова сказанные при про-щании с представителями реакционного духовенства и буржуазии. Чем скорее будет водворен на родине этот “самый старорежимный черносотенец”, как его метко называет “Революция и Церковь”, тем полезнее для государства и для Церкви; таково убеждение верующего пензенского пролетариата, который просит довести до Вашего сведения о таком своем пожелании вместе с дру-гим, совпадающим с высказанным Вами намерением, не допускать в случае разрыва по удалении Иоанна никакого другого архиерея в Пензу, особенно того, кого, по имеющимся у рабочих сведениям, проектируется мобилизовать туда, некоего Петра, теперь Нижегородского викария, едва ли намного менее “черного”, чем Иоанн. В Пензе удалось вполне подготовить почву для объ-единения с Казанью, настроение там твердое, Ваш лозунг “разрыв выгоднее примирения” и преднамеченный скорый “всеобщий разгон” отжившего уч-реждения, которое с выбытием (срок 15 июня) последнего выборного члена “Добродушного”¹²¹ перестает быть законным по составу даже с точки зрения их самих как участников Собора 1917—[19]18 гг.¹²², были восторженно при-ветствованы рабочими, раздавались возгласы, что понтифик (так в тексте.—

M. K.) не нужен, коллегия, им возглавляемая и по единоличному его усмотрению пополняемая, незаконна, вследствие чего ни с ним, ни с нею, ни с их постановлениями считаться не следует, а против проведения таковых в жизнь протестовать самым решительным образом — железнодорожные, заводские и фабричные рабочие решили все это оформить и прислать мне для препровождения Вам. В ближайшие дни они ожидают обещанного Вами упразднения “местной коллегии” — Еп[архиального] совета — и возвращения за пределы рабоче-крестьянской Республики три года сидевшего на их шее Поммера. На собрании было заслушано приветствие Илиодора (Труфанова.— *M. K.)* которого наш делегат застал в постели, обещал приехать и говориться о дальнейшем об[разе?] действий; он, к сожалению, довольно сильно напутал, против него выступали местные ответственные работники, как... бывший председатель Исполкома т[оварищ] Литвиненко (кажется, так его фамилия), высказывавшийся настолько резко, что И[лиодор] вынужден был прекратить выступлении[я] (некоторые этим объясняют его болезнь). Он говорил делегату, что все зависит от того ответа центральной власти, которого он ожидает со дня на день. Если ответ будет такой, какой мы предполагали желательным при беседе с Вами пред моим отъездом, т. е. что ему может быть оказана поддержка в случае объединения и совместной деятельности с нами, как уже окрепшей и приобретшей в разных местах оседлость организации, то использовать его в качестве “начальника авангарда” не только желательно, но и необходимо. Вскоре после моего отъезда из Пензы должны были выехать делегаты в Царицын и в Омск, откуда я застал по приезде письменное приглашение самого настойчивого свойства, м[ожет] быть, придется проехать и туда, и сюда самому. Конечно, не сейчас, а лишь тогда, когда наладится дело в Казани. Между прочим, т[оварищ] Иванов высказывался в смысле недопустимости ни при каких обстоятельствах возвращения Кирилла (Смирнова.— *M. K.)* или (что почти то же) присылки ему из “духовного центра” подходящего (с точки зрения понтифекса) заместителя в противовес распространившемуся и на Казань “церковному большевизму”. Ближайшие соратники Поммера утверждают, что он в Москве предложит свои услуги “для продолжения на казанской почве успешно начатой им борьбы с Путятинскою ересью” (точные выражения). Наши же, т. е. рабочие, надеются, что понтифексу и К° “не до жиру, быть бы живу” и что они поэтому не посмеют затеять новый конфликт с народом, но меры предупреждения против нашествия как на Казань, так и на Пензу “черной орды” единодушно приветствуют... постольку, поскольку [предохраняют?] от клерикальной противогосударственной заразы. Здесь настроение церковников не столько воинствующее, сколько выжидательное, отчасти запу[ган]ное; нашел я здесь и элементы сочувствующие в лице своих бывших учеников по Каз[анской] семинарии, где я был в 1901—[19]02 гг. инспектором и боролся (только в меньшем масштабе) с тою же рутиной... (далее неразборчиво.— *M. K.)* ведомственно-монашеским мертвым?] застаем, за что и был переброшен, хотя не без пользы и для себя, и для дела, за границу на 9 лет. Таким образом, ровно через 20 лет, возобновлена борьба с мракобесием, только на сравнительно более широком пространстве,

допускающем и более широкий размах. Г. М. Иванов сообщал о своем намерении выписать также Варнаву, но я думаю, что [мы?] согласимся направить его в Пензу, чтобы окончательно прикрепить меня к Казани; впрочем, на первых порах, м[ожет] б[ыть], он будет надежным и желательным подспорьем; я сказал, что Вы намерены выслать его так же, как и “Добродушного” туда, где он потребуется, после чего этот вопрос оставлен открытым до поездки кого-либо из нас в Москву для личных переговоров с Вами и Варнавою. Я лично сомневаюсь в его решимости порвать до тех пор, пока он не увидит “смерть царей”, как Вы называете ликвидацию понтификальной гвардии. Не раз вспомнил я Ваши слова, что и подобные “цари умирают естественною смертью” такою же, как и “настоящие”. Пожалуй только не успеть на похороны, которые должны совпасть с отъездом последнего (даже с точки зрения пресловутого Собора!) “законного” члена Синода в лице “Добродушного”, жал[ею], что не застану его в Москве... (далее неразборчиво.— *M. K.*) как надо бы спеться (если только это возможно) о будущем *modus agendi*, создающемся нашим “соседством”. Местный Казанский еп[архиальный] совет еще не закрыт; предполагаем предъявить ему ультиматум [для?] совместной работы; в случае отказа, который будет признаком противодействия и приверженности старому консисторскому режиму, естественно всплынет вопрос о возможности (или невозможности) дальнейшего его существования. Главное, [чтобы?] местные деятели и духовенство знали, что, примкнув к обновлению, они не только не проиграют, а тем более не пострадают от обессиленного “церковного центра”, но и выиграют и (что для них особенно важно) останутся вне сферы досягаемости для прещений “Начальства”... (далее неразборчиво.— *M. K.*) которых и обеспечивает за[кон?], запрещающий церковным учреждениям “меры насилия и пр[ину]ждения над своими членами”. Все дело в том, чтобы вселить в них уверенность, что их не тронут. Буду подробно информировать Вас обо всем происходящем. Уважающий Вас... а[рхиепископ] Владимир. Известно ли Вам, что на Троицком “Патриаршем” подворье в С[анкт-]П[етер]б[урге] помещается “Богословский институт”?»¹²³.

«18 июня. Сегодня ровно неделя, что мы работаем с Г. М. Ивановым, а по главнейшим вопросам принятые уже соответствующие решения. Епархиальный совет, недавно закрытый, открыл свою тлетворную деятельность в том же составе (припоминаю циркулярное письмо понтифекса, которое выполняется в точности!), только под другою вывескою: “административно-исполнительной канцелярии”; другое такого же типа учреждение под именем “личной канцелярии” ежедневно заседает под руководством двух здешних викариев в том самом помещении, которое назначено мне для жительства в Казанском монастыре. Мы с Г. М. решили предложить им ультиматум: или работать под моим руководством, или удалиться и быть ликвидированными с привлечением виновников продолжения под маскою той же работы, за которую был закрыт Еп[архиальный] совет. Точно также и служение в соборе поставлено в зависимость от моего разрешения. Духовенство занимает выжидательную позицию; на мое предложение, сделанное по соглашению с Г. М., работать вместе, ответило: “готовы, если последует распоряжение

Высшего церк[овного] управления”; с другой стороны, они осведомлены, что это “управление” доживает последние дни и только ожидают известие об его ликвидации, которая, по их мнению, должна совершиться автоматически с выбытием м[итрополита] Сергия как последнего выборного члена Синода, без него нелегального даже с их точки зрения. Между городскими священниками [я на]шел нескольких своих учеников, которые, посоветовавшись, высказались в смысле желательности изменить направление, наход[ят] единственное препятствие в том, что “духовная организация не расшатана, удар по Центру еще не нанесен; а когда это будет сделано и власть скажет свое слово (весьма в устах церковников характерно!), мы рады будем подчиниться и обновиться; вошли бы в контакт с властью, да сами не сумеем этого сделать, а вождя у нас нет”. На последнее Г. М. заявил: “Теперь есть!”. Неисправим[о] реакционные элементы ожидают возвращения Кирилла (Смирнова.— *M. K.*), но т[оварищ] Иванов считает это недопустимым и спрашивает: “Почему он до сих пор не на рыбных промыслах”, т. е. (говоря Вашим языком) “в Соловцах”? Предположение посвятить 70-летнего и весьма че[р]ного архимандрита Андроника [в] архиереи, но Г. М. говорит, что это возможно не иначе, как с моего согласия, которое, по его и моему мнению, может иметь место только в том случае, если наличные викарии приступят к совместной работе. Решающими днями будут суббота и воскресенье, когда они служат — один в моей резиденции, другой — в соборе, и, следовательно, оба нуждаются в моем разрешении, каковое мною, в свою очередь, получено (и оформлено!) от власти. Словом, положение создалось для них безвыходное: или приходится им подчиниться и навлечь на себя гнев (будем надеяться, при Вашей помощи, бессильный) “умирающих царей”; или оказать нам противодействие, которое благодаря определенной и правильной позиции, принятой тов[арищем] Ивановым, будет учтено, как “противодействие власти”. Мы (т. е. Г. М. и я) думаем, что едва ли удастся сломить упорство и косность мракобесия иначе, как ускорением ликвидации центральной ведомственной “лавочки”, ставшей с отъездом “Добродушного” безусловно нелегальною, чего не отрицают и опирающиеся на ее авторитет крайние черные элементы; этим мотивом обеспечивается безболезненность и естественность “смерти царей”, а для желающих, но колеблющихся, пока они живы, пойти по нашему пути — устранение последних колебаний. В понтификальных же кругах особенно боятся и ожидают реквизиции Троицкого подворья, а за нею и устранения самого понтифекса, как “врага трудящихся” и их угнетателей... Все успокоится только тогда, когда или произойдет и станет известен “всеобщий разгон”¹²⁴, или понтифекс будет вынужден дать ту “грамоту”, о которой они постоянно говорят и в которой содержалось бы признание меня тем, чем я признан здесь уже документально, т. е. архиепископом [Казан?]ским. Об этом Вас информирует тов[арищ] Иванов. Прислал бы Вам печатные экземпляры открытого письма, [но] Г. М. говорит, что они еще не готовы, так как он придумал другой более п[ерспе?]ктивный способ распространения возвивания»¹²⁵.

На втором письме контакты Путяты со Шпицбергом заканчиваются. Более того, в то время, когда они писались, Шпицберг уже в ВЧК не служил,

будучи уволенным из органов по дискредитирующим основаниям. 19 июля 1921 г. преемник Шпицберга, уполномоченный VII отделения СО ВЧК Ф. Л. Ильиных¹²⁶, направил в Президиум ВЧК доклад, содержавший нижеследующий абзац: «Первым нашим долгом будет служить утилизация всех сочувствующих соввласти служителей культа в особенности митрофорных епископов и викариев на предмет организации новой Свободной народной церкви на принципе древнегреческого канона без художественных внешностей и создания бюрократической лестницы вполне отвечающей и проводящей в жизнь указания Сов[етской] власти, совершенно отделив каноническую церковь, т. е. вероучение и обрядности, от влияния и вторгания в дела административно-хозяйственные общество верующих; этот путь борьбы со старой иерархией во главе с патриархом должны совершить только сами служители культа, опираясь на религиозные массы, на неканоничность выборности как самого патриарха, а так равно и Синода, и упразднением такового, заменой безвластным и вполне последовательны[м] Сов[етской] власти епископским каноничес[ки-]демократически[м] в лице трех центром, которые, во-первых, ведали бы только каноническими правилами и проводили бы такую в жизнь через епископов губерний непосредственно на места служителям культа[а], устранив всякую иерархию и господство над массой, т. е. [в] материальном отношении служители культа всецело зависели бы только от обществ верующих, назначении того или иного служителя культа проводится канонистами, но отправка такового на место службы должна быть явлена Сов[етской] власти, дабы этим предупредить ту вакханалию самопроизвола, служившем рассадником контрреволюции, какая творится при настоящем иерархическом бюрократизме, так как сплошь и рядом “отцы церкви” отправляют на места служителей культа заведомо контрреволюционный элемент по собственному почину; вся же работа по культурно-просветительным отраслям должна быть направлена ЦК партии вообще против религии как таковой в ударном порядке... вышеуказанный путь будет рационален и безболезн[ен] для нас, ибо в революции (так в тексте.— *M. K.*) в церкви будут совершать сами служители культа и “сонм верующих”»¹²⁷.

Как видим, фамилия Путяты в тексте вышеупомянутого доклада не упоминалась, да и самого Ильиных в начале осени 1921 г. уже уволили из ВЧК. Но главное в другом: с весны 1922 г. общая стратегия антицерковной деятельности советских органов государственной безопасности полностью и окончательно изменилась, ставка отныне делалась на молодое белое духовенство. В планах государства по дезорганизации и расколу канонического центра Православной Российской Церкви места Путяте, Варнаве и Илиодору уже не оставалось.

(Продолжение в № 1/2(33/34) за 2014 г.)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сборник приказов и распоряжений ВЧК—ОГПУ—НКВД Союза ССР. Т. 3. Ч. 1. М., 1935. С. 86–87.
- ² Емельян Михайлович Ярославский (Миней Израилевич Губельман) (1878–1943 гг.), идеолог и один из организаторов так называемого безбожного движения в СССР. Член РСДРП с 1898 г., в 1919–1922 гг. секретарь Пермского губкома, член Сибирского областного бюро ЦК РКП(б). В 1919–1920 гг. кандидат в члены, в 1921–1922 гг. член ЦК ВКП(б), в 1921 г. секретарь ЦК РКП(б). С 25 января 1923 г. по 17 ноября 1929 г. возглавлял Антирелигиозную комиссию при ЦК РКП—ВКП(б), руководившую «церковной» политикой партии в центре и на местах. С 1925 г. до своей кончины являлся председателем Центрального совета Союза безбожников (с 1929 г. Союз воинствующих безбожников) СССР.
- ³ Государственный общественно-политический архив Пермской области, ныне — ПермГАНИ, ф. 557, оп. 1, д. 30, л. 6. Номер протокола вписан от руки, причем первоначальный вариант «6», исправлен на «7».
- ⁴ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 694, л. 221.
- ⁵ Там же, л. 223. Штамп входящей документации VIII отдела Наркомюста № 221 от 11 февраля 1920 г. Над документом от руки: «На исх. № 100». Рукописные пометы: Слова «информировались» и «коммунистической программы» подчеркнуты П. А. Красиковым. Справа на полях им же поставлено несколько вопросительных знаков. 2) Надпись П. А. Красикова в верхней части документа: «Просить эту информацию сообщить в копиях. П. К. 14/II».
- ⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ), ф. 17, оп. 87, д. 167, л. 1–18 об. Типографский оттиск 1920 г.
- ⁷ Центральный архив ФСБ России (далее — ЦА ФСБ России), д. Р-33149, л. 251.
- ⁸ Горев М. О реформациях и реформаторах (письма из Москвы). I // Красное знамя (орган Пензенского губернского комитета РКП (б) и Пензенского губисполкома). 1920. 7 января, № 5(117). С. 2–3.
- ⁹ Михаил Владимирович Галкин (литературный псевдоним М. Горев) (1885–1930 (?)) гг., с 1905 г. священник Спас-Колтовской церкви Петрограда. В 1917–1918 гг. заведующий церковным отделом газеты «Новая жизнь» (Петроград), в 1917–[1918?] гг. редактор-издатель газеты «Свободная церковь» (Петроград; Москва). В первые дни после Октябрьских событий 1917 г. в Петрограде обратился к новым властям с предложением своих услуг в области отделения Церкви от государства. Работая в комиссии по разработке текста декрета об отделении Церкви от государства, на свои средства издавал внепартийную епархиальную газету «Знамя Христа». В мае–июне 1918 г. снял сан, а 1 января 1919 г. вступил в ряды РКП(б). С 1 июня 1918 г. по 1922 г. работал в VIII (V) отделе Наркомюста, сначала в качестве эксперта, позднее заместителем заведующего. С 1919 г. соредактор (по другим сведениям заведующий редакцией) журнала «Революция и церковь», а с 1921 г.— одноименной стенной газеты. Красное знамя. 1920. 7 января, № 5(117). С. 2–3.
- ¹⁰ Ср.: «Авторитетный доклад т[оварища] Карасева под названием “Религия и Коммунизм”, сделанный им на Пензенском губернском съезде работниц и крестьянок в заседании 18 марта 1920 года, опубликованный в № 63 местной газеты “Красное знамя” от 21 того же марта, где говорится: “В заключительном слове т[оварищ] Ка-расев между прочим остановился на новой “Свободной народной церкви”, инсце-нируемой местным архиепископом Владимиром. По мнению докладчика, никакой новой церкви создано быть не может. Церковь Владимира — та же старая церковь под демократической вывеской. Просто-напросто поругались два епископа из-за власти: кому управлять Пензенской епархией. Владимир отдался от Иоанна, и пошла грызня. Оба они ходят в Совет, фискалят друг от друга. Это доказывает, на- сколько пастыри духовные далеки от церкви, готовые перегрызть друг другу глот-ку из-за власти”» («Заключение юрисконсультя при отделе управления Пензенского

губисполкома по вопросу об отношении местной советской власти к создавшемуся в городе Пензе двоевластию в управлении православной Церковью», май 1920 г. (Цит. по: *Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. 1: Исторический очерк. Пенза, 1999. С. 282–289*).

¹² Трудно не заметить, насколько позиция сотрудника VIII отдела Наркомюста М. В. Галкина близка к точке зрения заведующего тем же отделом П. А. Красикова. Естественно, это вызывало неприязненную реакцию Путяты.

¹³ В конце 1919 г.— начале 1920 г. (не позднее 25 января 1920 г.) Епархиальный совет при каноническом архиереев располагался в помещении Рождественской церкви (ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 7106, л. 94–95); в материалах за февраль 1920 г. речь идет о Епархиальном совете при Духосоштвенской церкви (Там же, л. 115–116). 9 февраля 1920 г. Совет путятинского Пензенского епархиального управления в очередной раз обратился в губернский отдел юстиции (копия — в отдел управления губисполкома) с очередным ходатайством «о предоставлении принадлежащей ему по праву полной свободы действий в области церковной жизни и удовлетворения духовных потребностей православного населения. Были принимаемы различные меры к достижению этой цели, направлявшейся в конечном результате к содействию государственной власти в деле проведения в жизнь законов, близко соприкасающихся с церковью: отстранялись и привлекались к ответственности отдельные представители духовенства, изобличенные в злоупотреблениях, активном или пассивном противодействии власти, контрреволюционных выступлениях и т. п. Но самое учреждение, вырабатывавшее все эти противогосударственные и противонародные приемы в духе старого бюрократического строя, дореформенная Консистория, переменившая через переименование в “Епархиальный совет” только вывеску, а отнюдь не содержание, фактически не прекращает и до настоящего времени своей нетерпимой противозаконной деятельности... Единственный, притом легкий, простой и естественный выход из создавшегося положения, ненормальность которого очевидна сама собою, преднамечен центральною властью, признавшую архиепископа Владимира Пензенским епархиальным архиереем, а следовательно, и состоящий при нем выборный народный Епархиальный совет,— единственным правомочным церковным органом на всем пространстве Пензенской губернии... Необходимость и безотлагательность такого мероприятия нашли себе практическое подтверждение в событиях последних дней: 1) по случаю “недели фронта и транспорта” (уже наступившей) архиепископом Владимиром, как законным, по признанию самой центральной власти, Пензенским архипастырем, назначен соответствующий сбор во всех церквях епархии; понятно, что успешность последнего находится в прямой зависимости от того, будет ли духовенство считать такое распоряжение для себя обязательным» (ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 7106, л. 115–116. Рукописная резолюция: «Присовокупить к делу для направления тов[арищу] Красикову. 15/II 20. [Подпись]»).

¹⁴ Там же, л. 104–104 об.

¹⁵ Там же, л. 94–95.

¹⁶ Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873–1955 гг.), управляющий делами СНК РСФСР с октября 1917 г. по октябрь 1920 г.

¹⁷ ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 125–125 об. Судя по всему, текст письма, прежде чем дойти до адресата, был скопирован осведомителем ВЧК (некоей Ивановой), и потому отложился в ЦА ФСБ России в виде рукописной копии. На чистом поле листа с текстом копии сохранилась малоразборчивая неграмотная рукописная запись Ивановой, входившей в состав малочисленной делегации, которая прибыла в столицу с ходатайством об освобождении епископа Иоанна (Поммера): «Завтра 24 февраля... [идем?...] к Патриарху Тихону для [собеседования?] с ним, как и что предпринять по делу епископа Иоанна... Завтра в 8 часов... все трое отправляемся на совещание к Ольге Анатольевне Талызиной... Там будет профессор Айваз, который хочет подилится [с нами?] сведениями о деле епископа Иоанна, полученными от одного белогвардейца, находящегося на службе в ВЧК» (Там же, л. 127–136 об.).

Упоминаемая в тексте О. А. Талызина (род. 1861 г.) в 1920-х гг. преподавала в школе и давала уроки французского языка на дому. Иван Георгиевич Айазов (Айаз) (1872–1964 гг.) в 1899–1912 гг. служил епархиальным миссионером в Тамбовской, Екатеринославской и Харьковской епархиях. Затем преподавал в Московской и Санкт-Петербургской духовных академиях, принимал активное участие в монархическом движении. Написал множество сочинений на темы миссионерства и обличения сектантства. В 1918 г. был назначен миссионером-проповедником Московской епархии.

- ¹⁸ В. И. Шереметьев, с 30 января 1919 г. по июнь 1919 г. и с июля 1919 г. по 1921 г. заведующий отделом управления Пензенского губисполкома.
- ¹⁹ Р. И. Аустрин, председатель Пензенской ГубЧК с 31 мая 1918 г. по 5 июня 1918 г. и с 13 августа 1918 г. по сентябрь 1921 г.
- ²⁰ Письмо Путяты А. Р. Свиклину, 29, 30, 31 марта 1920 г. (ЦА ФСБ России, ф. Р-33149, л. 111–112 об. Часть текста уходит в сшивку и поэтому не читается).
- ²¹ Проект текста телеграммы Путяты А. Р. Свиклину. Без даты, не позднее 15 марта 1920 г. (Там же, л. 137).
- ²² Письмо Путяты А. Р. Свиклину, 15 марта 1920 г. (Там же, л. 91–94 об.).
- ²³ Письмо Путяты А. Р. Свиклину, 29, 30, 31 марта 1920 г. (Там же, л. 111–112 об.).
- ²⁴ Красное знамя. 1920. 31 марта, № 71.
- ²⁵ Письмо Путяты А. Р. Свиклину, 29, 30, 31 марта 1920 г. (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 111–112 об.).
- ²⁶ Письмо Путяты А. Р. Свиклину, 15 марта 1920 г. (Там же, л. 91–94 об.).
- ²⁷ Письмо Путяты А. Р. Свиклину, 29, 30, 31 марта 1920 г. (Там же, л. 111–112 об.).
- ²⁸ Письмо Путяты А. Р. Свиклину, 15 марта 1920 г. (Там же, л. 91–94 об.).
- ²⁹ «Неожиданно и к великому негодованию народа приехал Иоанн (Поммер. — *M. K.*). Что сей сон означает?.. Подробностей пока не знаем... Иоанн, оказывается, прибыл для допроса и, вероятно, разделит участь своих “подчиненных”: ему не до управления» (Из письма Путяты высокопоставленному сотруднику ВЧК в Москву, без даты, апрель 1920 г. (Там же, л. 113–113 об.)).
- ³⁰ Письмо Путяты А. Р. Свиклину, 14 мая 1920 г. (Там же, л. 86–86 об.). Часть текста уходит в сшивку и поэтому не читается. В левом верхнем углу от руки: «Б. Лубянка, д. № 13. Команданту ВЧК. Прошу позвонить тов[арищу] Лацису, к нему приехали из Пензы по делу архиеп[ископа] Владимира делегатки Спешнева и Попова, пускай он их примет и выслушает. Кстати, они передадут ему письма, мне писанные. Уполном[оченный] по управ[лению] ж. д... (далее неразборчиво — *M. K.*) сообщ. РТЧК Центра Свиклин 28/V 20 г.».
- ³¹ Письмо Путяты А. Р. Свиклину, 21 мая 1920 г. (Там же, л. 103–104 об.). Часть текста уходит в сшивку и поэтому не читается.
- ³² Вскоре «должен, по словам Пугула, решиться и этот самый “рогатый” вопрос на предстоящем в июне съезде заведующих отделами юстиции» (Там же, л. 103–104 об.). «Резолюция III-го Всероссийского Съезда деятелей советской юстиции, 25-го июня 1920 г., по докладу товарища Красикова “об отделении церкви от государства”... 2. По отношению к епархиальным советам и центрам церковного управления необходима выдержанная политика, направленная к лишению их всех остатков власти над гражданами, а также и фактической возможности выкачивать через хозяйственный свой аппарат огромные средства и суммы, предназначенные на организацию централизованной старой церковной машины, являющейся остатком царской правительственною организации» (Революция и церковь. 1920. № 6–8. С. 117).
- ³³ Письмо Путяты А. Р. Свиклину, 21 мая 1920 г. (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 103–104 об.).
- ³⁴ «Проект ультиматума. Высшему церковному управлению. Детальное ознакомление с многотомным делом архиепископа Владимира не только дает ясное понятие о характере, цели и происхождении возбужденных против него обвинений, но и вынуждает государственную власть стать на защиту нарушенных решениями по этому делу

прав своих и народных. В частности и в особенности, так называемое епископское совещание, присвоив себе наименование собора и даже судебную власть: 1) посягает на державные права народа и неоднократно систематически нарушает народную волю; 2) объявляет “большевизм”, лежащий в основе современного государства, тяжким преступлением, облагаемым вышею мерою церковного наказания — лишением сана и 3) отправляет функции специального духовного суда без государственной санкции, необходимой по всем действующим законодательствам не только для судебных и административных органов, решениями которых может поражаться или ограничиваться правоспособность граждан, но и для всякого акта, имеющего государственный или общественный характер, от какой бы власти он ни исходил. Поэтому решение епископского совещания от 19 апреля 1918 года, как обоснованное на ложных доносах, клевете, лжесвидетельстве и подлоге является не только недействительным, антиканоничным и незаконным, но и противонародным, противогосударственным, вследствие чего подлежит отмене во всем объеме и со всеми последствиями, каковое требование, как соответствующее основному правилу о посте “разодрать всякое писание несправедливое”, и предъявляется высшему церковному управлению относительно всех решений, касающихся архиепископа Владимира. Восстановление (хотя бы и присущею государству силою) нарушенных насилием права и правды во всех областях народной жизни не исключая, конечно, и церковной, есть не только не отъемлемое законное право, но и священная обязанность государственной власти, “велениям” которой обязывает повиноваться “послание к духовенству” от 8 октября 1919 г.» [и подпись Синода о неуклонном исполнении Циркуляра НКЮ от 18 мая с/г., разъяснившего, что церковные установления ни центральные, ни местные не имеют и никогда не имели права «производить никаких действий следственных, судебных и карательных»] (Там же, л. 105. Окончание текста дается по л. 108–108 об.). См. также: Из текста Проекта обращения Президиума народного Епархиального совета к председателю Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов товарищу Каменеву (копии председателю СНК Ленину, наркому внутренних дел и председателю ВЧК Дзержинскому, председателю ВЦИК Калинину: «Считая... архиепископа Владимира жертвою означенных злоупотреблений и преступной деятельности представителей духовной бюрократии, мы, уполномоченные народом, от имени его просим нашу центральную народную власть объявить во всеуслышание, что он — избранный наш архипастырь — должен быть признан невиновным и оправданным, а следовательно, сохранившим то принадлежащее ему по праву положение Пензенского епархиального архиерея, которого он был лишен целым рядом противозаконных, противоканонических и преступных мероприятий. Естественным следствием такого восстановления является совершившиеся ныне, во исполнение неоднократно выраженной воли народа, вступление его, по согласию с исполнительницей этой воли — Народною властью (см. мандат ВЧК), в управление Пензенскою епархиею... Мы, нижеподписавшиеся уполномоченные от рабочих и крестьян, явились в Исполком, но удовлетворения в виде обещанной ликвидации обличенного в контрреволюционной деятельности бюрократического Епархиального управления и на этот раз не получили, а потому решили прямо обратиться к своей народной центральной власти с просьбою предписать местным властям немедленно привести в исполнение вышеупомянутые ее директивы, совпадающие с многократно выраженною и изложеною в настоящем заявлении на основании резолюций нескольких общих собраний волею народа». Без даты, после 21 мая 1920 г. (ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 711, л. 17–19).]

³⁵ Письмо Путяты А. Р. Свилину, 15 марта 1920 г. (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 91–94 об.).

³⁶ В начале мая 1918 г. на страницах «Известий Пензенского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» были помещены выдержки из письма на тот момент еще священника Михаила Галкина, члена «комиссии по проведению в жизнь

декрета об отделении церкви от государства», на имя Путяты, в котором речь шла том, что «в среде самого же духовенства назревает движение против руководителей церковной политики». Однако «Ваше выступление будет, несомненно, обречено на гибель,— писал Галкин, обращаясь к Путяты,— если Вы не примкнете к движению в общероссийском масштабе и даже не встанете во главе его» (ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 710б, л. 28).

³⁷ Письмо Путяты А. Р. Свиклину, 29, 30, 31 марта 1920 г. (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 111–112 об.).

³⁸ Еще в конце января 1920 г. из СО ВЧК Путяты поступило предложение экстренно выехать на уже открывшийся 13-й Нижегородский епархиальный съезд для проведения агитационной работы среди делегатов и участников съезда. Однако он от поездки воздержался, аргументируя свой отказ тем, что не был своевременно извещен, езды до Нижнего Новгорода не меньше недели, и он, дескать, не успеет захватить даже конец съезда (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 250, 250а).

³⁹ Письмо Путяты А. Р. Свиклину, 15 марта 1920 г. (Там же, л. 91–94 об.). Сохранилась переписка Путяты с СО ВЧК (сентябрь? — октябрь 1920 г.) относительно протоиерея из Богослана Ивана Панормова (возможно, речь шла о Панормове Иване Александровиче, выпускнике Московской духовной академии 1881 г.), которому из Пензы было сделано предложение занять должность кафедрального протоиерея, председателя Епархиального совета (Там же, л. 157–158, 165–165 об., 167, 168–168 об., 169).

⁴⁰ Письмо Путяты высокопоставленному сотруднику ВЧК (Москва), апрель 1920 г. (?) (Там же, л. 113–113 об.).

⁴¹ По слухам, пересказанным в книге А. Левитина и В. Шаврова, репрессии против духовенства и активных верующих в Пензе приняли столь широкий размах, что в ситуацию пришлось вмешаться самому Ленину. Председатель Совнаркома приказал немедленно освободить всех арестованных, а делегации, прибывшей из Пензы, заявил, что «Владимир Путяты — это пиявка, присосавшаяся к советской власти» (Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 49).

⁴² Письмо Путяты А. Р. Свиклину от 16 марта 1920 г. (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 146–147 об.).

⁴³ Цит. по: Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. С. 282–289.

⁴⁴ Наталья Ивановна Троцкая (Седова) (1882–1962 гг.), товарищ и вторая жена Л. Д. Троцкого. На момент описываемых событий заведующая Отделом охраны музеев и памятников старины при Наркомпросе РСФСР, позднее заведующая отделом музеев Главнауки Наркомпроса РСФСР.

⁴⁵ Александр (Трапицын; 1862–1938 гг.), с 29 мая 1912 г. по август 1920 г. епископ Вологодский и Тотемский (по другим сведениям управлял епархией до 1921 г.), член Поместного Собора 1917–1918 гг., с 1921 г. вынужден был уйти за штат.

⁴⁶ Служебная записка А. Ф. Филиппова на имя заведующего СО ВЧК М. И. Лациса от 19 июня 1920 г. (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 87–87 об.). Рукописная резолюция неустановленного лица: «Фортунатову». Рукописная помета на обороте записки, принадлежащая В. В. Фортунатову: «Считаю наилучшим средством ликвидации этого вопроса порвать с Владимиром какие бы то ни были отношения, могущие только компрометировать нас, но не принести [никакой пользы?] для дела. Фортунатов».

⁴⁷ В подстрочнике первоначально было уточнено: «Речь идет об Исполнительном комитете духовенства (“Исполкомдух”), однако затем важное для понимания сути примечание было вычеркнуто.

⁴⁸ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 711, л. 6–7 об. См. также: ЦА ФСБ России, Р-33149, л. 88–89.

⁴⁹ Разговор о создании центрального органа Свободной народной церкви в Москве был либо следствием самообмана (что, думается, для Путяты, вряд ли могло быть свойственно), либо являл собой сознательную попытку бывшего архиепископа Владимира

выдать желаемое за действительное, ввести в заблуждение своих пензенских сторонников, дабы укрепить свой пошатнувшийся авторитет. Никаких реальных предпосылок для саморазвития путятинская церковь не имела, тем более без помощи извне, со стороны госструктур.

- ⁵⁰ ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 156–156 об.
- ⁵¹ Отношение Отдела юстиции Московского совета рабочих и красноармейских депутатов – заведующему СО ВЧК № 2171 от 29 июля 1920 г. (Там же, л. 139–139 об.). Рукописная помета: «Отвеченено на словах. Фортунатов».
- ⁵² «Даже такие лица, как Владимир Путята, лишенный сана архиерей Пензенский, получает благосклонное согласие на передачу ему для его нужд и проповедей ста-ринного Заиконоспасского монастыря через посредство Юридического отдела Московского Совдепа (т[оварищ] Маркова)» (Письмо А. Ф. Филиппова Н. И. Троцкой. Отдел охраны музеев и памятников старины при Наркомпросе от 5 сентября 1920 г. (Там же, д. Р-27993, л. 37–40; см. также: Научно-исторический архив Государственного музея истории религии (далее – НИА ГМИР), ф. 2, оп. 4, д. 180, л. 1–2 об.).
- ⁵³ Виктор Васильевич Фортунатов (род. 1898 г.), с 1914 г. псаломщик, с 1916 г. диакон в сельской церкви Вятской епархии. В ноябре 1918 г. сложил сан и поступил на службу в органы ЧК (Вятская ГубЧК, затем Пермская ГубЧК). С 13 мая 1920 г. – в центральном аппарате ВЧК на должности уполномоченного СО ВЧК (по правым партиям и духовенству), с 6 ноября 1920 г. уполномоченный VII отделения СО/СОО ВЧК, а с 1 по 27 января 1921 г. помощник уполномоченного VII отделения СО ВЧК.
- ⁵⁴ Письмо Путяты В. В. Фортунатову от 4 сентября 1920 г. (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 82–82 об.).
- ⁵⁵ ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 162. См. также: ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 711, л. 8–8 об.
- ⁵⁶ «Воззвание пензенской Свободной народной церкви ко всем православным гражданам рабочим и крестьянам... Граждане! Отечество в опасности! Нужно употребить всю энергию, все силы для отпора врагам Советской России! Нужно раз [и] навсегда покончить со всеми попытками удушения рабоче-крестьянской власти со стороны империалистов... Граждане! Вспомните главу Русской Церкви в 17 столетии Святейшего Патриарха Гермогена, призывавшего всех русских людей дружно сомкнуться в ряды и стать на защиту Отечества, которому грозила польская шляхта! Сравните теперь, поведение современного главы Церкви Патриарха Тихона, вместе с своим иерархическим соном и буржуазией, с нетерпением ожидающего прихода той же польской шляхты в Москву, лишь бы поскорее избавиться им от рабоче-крестьянской власти. Им все равно, пусть кто угодно, правит страной, лишь бы не рабочий и крестьянин! И в настоящий тяжелый момент, переживаемый Советской республикой, истинно-православная Свободная народная церковь, освободившаяся от пут рясоносцев, объединяющая вокруг себя все верующие массы рабочих и крестьян, следуя заветам Святейшего Патриарха Гермогена, призывает Вас всех, дорогие граждане, дать достойный отпор польской шляхте, действующей совместно с бароном Врангелем!.. Чем скорее мы покончим с ними, тем скорее можно приняться за мирное строительство своей жизни и те невзгоды, голод и холод, которые теперь приходится нам претерпевать из-за происходящей на фронтах кровавой бойни, тем скорее будут изжиты нами, если мы дружно встанем на защиту Отечества и выйдя победителями в борьбе с врагами, все силы отдадим на восстановление народного хозяйства страны, на равномерное распределение продуктов и на укрепление духовной мощи русского народа» (ГА РФ, ф. А-353, оп. 3, д. 766, л. 185).
- ⁵⁷ «Воззвание пензенской народной Свободной народной церкви ко всем православным гражданам рабочим и крестьянам. Переживаемый нами момент грозит всем завоеваниям рабочего класса. Борьба на всех фронтах принимает все более ожесточенный ха-

рактер. Представители буржуазии Западной Европы делают отчаянные попытки к удушению Советской Республики. Наступает критический момент, когда все живые силы Русской земли должны принять участие в этой гигантской схватке двух миров: капиталистического и пролетарского. Каждый гражданин должен дать себе отчет, что он сделал в защиту Октябрьской революции. Наряду с военным фронтом стоит и фронт продовольственный. И тот и другой находятся в самой тесной связи друг с другом. Если будет во время и в достаточной мере подвозиться к Красной армии продовольствие, одежда, обувь и другие припасы, значит, уже половина пути к победе будет сделана. С 27 сентября по 27 октября назначен по нашей губернии месячник для сбора продовольствия по разверстке... Брат-гражданин! Ты также не должен оставаться безучастным к положению своего Отечества. Как бы ты не относился к Советской власти, ты должен понять, что не польские паны будут содействовать строительству Русской земли. Напрасно ты ждешь избавления от рук иноземцев. Забудь все обиды и огорчения, которые тебе, может быть, невольно причиняли иногда представители рабоче-крестьянской Советской власти. Помни, что только мы сами, своими руками можем поставить, при нашем желании положение Родины на должную высоту без чужеземной помощи, если искренно примемся за советское строительство, а не будем только посторонними зрителями тех неимоверных усилий пролетариата, которые проявляются им в поднятии экономико-хозяйственной жизни. Помни, что большую частью тех невзгод и испытаний, которые тебе приходится переносить в настящее время, ты обязан кровавой бойне происходящей на фронтах. Залог твоего благополучия и мирного строительства в скорейшем окончании братоубийственной войны... Пожертвования принимаются продуктами, одеждой и обувью в канцелярии Епархиального совета... членами Епархиального совета и под контролем уполномоченных, избранных от Общего собрания 27 сентября 1920 года» (ГА РФ, ф. А-353, оп. 3, д. 766, л. 186).

⁵⁸ «Программа православной Свободной народной церкви», 22 ноября 1920 г. Типографский оттиск (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 263. Конверт, в котором содержится типографский текст, имеет старую рукописную нумерацию л. 186–189 (л. 245–246 об.)).

⁵⁹ Варнава (Накропин; 1859–1924 гг.), архиепископ Тобольский и Сибирский. 8 марта 1917 г., согласно прошению, уволен на покой с назначением управляющим (на правах настоятеля) Высокогорским Воскресенским монастырем в Нижегородской губернии, уволен от управления 10 декабря 1918 г. 3 июня 1919 г. назначен настоятелем Макариева Калязинского монастыря в Тверской епархии. В 1920 г. определен на Архангельскую кафедру, однако к месту назначения не поехал. Подробнее см.: Крапивин М. Ю. Архиепископ Варнава (Накропин) и религиозная политика ВЧК: 1918–1922 годы // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 113–156.

⁶⁰ Антонин (Грановский; 1865–1927 гг.), в марте 1903 г. хиротонисан во епископа Нарвского, третьего викария Санкт-Петербургской епархии, с 1904 г.– второй, а с 1905 г.– первый викарий Санкт-Петербургской епархии. В декабре 1905 г. отказался от произнесения при поминовении государя титула «самодержавнейший». В феврале 1908 г. уволен на покой, согласно прошению, «по болезни». В декабре 1913 г. назначен епископом Владикавказским и Моздокским. В январе 1917 г. вновь уволен на покой по болезни с определением пребывания в московском Богоявленском монастыре. В 1921 г. был запрещен Патриархом Тихоном в священнослужении в связи с вводившимися им в богослужебную практику литургическими новшествами. 13 мая 1922 г. примирился с группой «прогрессивного духовенства», позднее возглавив обновленческий раскол.

⁶¹ РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 16341, л. 1–1 об.

⁶² Там же, л. 1–2 об. Ленин написал вверху листа: «1920 от Красикова 30/XI»; «в архив».

⁶³ Там же, ф. 76, оп. 3, д. 196, л. 3–3 об., без даты.

⁶⁴ Речь идет о заседании Политбюро ЦК РКП(б) от 26 октября 1919 г. (Там же, ф. 17, оп. 163, д. 14, л. 3, 4 об.).

- ⁶⁵ Серафим (Остроумов; 1880–1937 гг.), с 27 мая 1917 г. по 18/19 августа 1917 г. епископ, временно управляющий Орловской епархией; с 18/19 августа 1917 г. епископ Орловский и Севский.
- ⁶⁶ Досифей (Протопопов; 1866–1942 гг.), 14 августа 1917 г. избран правящим архиепископом Саратовской и Царицынской епархии. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. С 4 октября 1918 г. в связи с образованием Царицынской епархии именовался епископом Саратовским и Петровским, в 1920 г. возведен в сан архиепископа. В 1919 г. 4 месяца находился в саратовской тюрьме в качестве заложника.
- ⁶⁷ По авторитетному свидетельству А. Ф. Филиппова: «Недавно оказалось, что предположено путем судебного нарочито созданного процесса против Патриарха, удалить его и выдвинуть на место его пресловутого, отлученного от Церкви и всеми презиравшего Владимира Путяту (бывш[его] Пензенского)» («Уведомление» за подписью Филиппова митрополиту Петроградскому Вениамину (Казанскому) от 1 сентября 1920 г. (ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 23 об.)).
- ⁶⁸ ЦА ФСБ России, д. Р–33149, л. 71–71 об., 72. Машинопись, без даты, не заверенная копия. Рукописная резолюция на л. 71 (над текстом): «т[оварищу] Фортунатову».
- ⁶⁹ Тимофей Петрович Самсонов (Бабий) (1888–1955 гг.), с 6 сентября 1920 г. по январь 1921 г. начальник СОО ВЧК, с января 1921 г. по 6 февраля 1922 г. заведующий СО ВЧК, с 6 февраля 1922 г. по 25 мая 1923 г. начальник СО ГПУ.
- ⁷⁰ См. подробнее: *Крапивин М. Ю.* Деятельность С. М. Труфанова (бывшего иеромонаха Илиодора) в Советской России (1918–1922 гг.) в связи с формированием государственной политики в отношении православной Церкви // Вестник церковной истории. 2011. № 1/2(21/22). С. 137–159.
- ⁷¹ РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 196, л. 4–4 об. На полях напротив пункта № 4 Ф. Э. Дзержинский написал: «Опасная вещь и нам за это браться не следует. Ф. Дзержинский».
- ⁷² Там же, ф. 2, оп. 1, д. 16341, л. 2–2 об. Рукописный подлинник на листке отрывного календаря за 5 декабря 1920 г. В верхнем правом углу от руки: «№ 514 с / 6 XII. Секр. Пред. ВЧК В. Герсон».
- ⁷³ Как явствует из текста «Справки к письму А. В. Луначарского В. И. Ленину о беседе с архиепископом Владимиром Пензенским», подписанный 7 февраля 1969 г. начальником Центрального архива КГБ при СМ СССР Н. А. Губановым и направленной в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, «11 апреля 1921 г. Секретариат Совета труда и обороны по просьбе Ф. Э. Дзержинского возвратил эти доклады в ВЧК» (РГАСПИ. Справки-комментарии к неопубликованным документам В. И. Ленина, направляемые в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС: в 3 т. Т. 1. Перечень 3. № 32, л. 135–137).
- ⁷⁴ По информации Отдела управления Пензенского губисполкома от 12 сентября 1921 г., «вопрос был разрешен в том смысле, что 2 церкви были переданы “новой” церкви, как уже бывшими в фактическом владении этих общин, 2 церкви на кладбище были поделены между двумя группами, а остальные были переданы общинам, руководствуясь общими указаниями декрета. Так как Отдел управления на практике, при проведении регистрации, имел дело с Епархиальными советами той и другой групп, как объединениями соответствующих религиозных общин, что вносит противоречие [в] п[ункт] 12 декрета, по постановлению Президиума Губисполкома от 7 сентября [19]21 года было решено произвести перерегистрацию, основываясь на точном смысле законов». В связи с этим отдел управления Пензенского губисполкома просил разъяснений и рекомендации со стороны Церковного подотдела НКВД РСФСР (ГА РФ, ф. Р–393, оп. 27, д. 1390, л. 21–21 об. Штамп вх. док. Регистратуры НКВД № 54527 от 16 сентября 1921 г.). Те же события в изложении Путяты (и его сторонников) выглядели следующим образом: «Первая попытка зарегистрировать за собой Пензенский общегубернский кафедральный собор и две наименее, так сказать, “пролетарские” приходские церкви была сделана “новым хозяином жизни” — рабочим классом в самом начале 1919 года: тотчас после опубликования 5-го февраля “Инструкции по проведении в жизнь декрета об отделении

церкви от государства” уполномоченные трудящиеся... возбудили вопрос о заключении с местным Совдепом... договора о передаче им в безвозмездное бессрочное пользование упомянутых трех церквей. Но как существовавший еще в то время Комиссариат по отделению Церкви от Государства, так и Отдел управления губисполкома затруднились удовлетворить это законное ходатайство под тем предлогом, что из “Центра еще не получено директив о проведении в жизнь Инструкции”, которая так и осталась неисполненной до сентября 1920 года, хотя рабочие и возобновили свое ходатайство через несколько месяцев по совету посетившего Пензу представителя центральной власти, командированного сюда в ноябре 1919 года для ознакомления на месте с возникшим в недрах православной Церкви новым демократическим движением. На этот раз поданы были, согласно указанию б[ывшего] пред[седателя] губисполкома т[оварища] Фридрихсона заявления о зарегулировании, на точном основании Инструкции, всех пензенских городских церквей... Но... регистрация вопреки закону оттягивалась со дня на день под разными неубедительными и малозначительными предлогами... Наконец, удалось добиться назначения регистрации, но в противоречащей Инструкции и оказавшееся весьма затяжною форме опубликования в газете “вызыва желающих”, который положен по декрету лишь тогда, когда “желающих не имеется”». Во многом этому способствовал юрисконсульт и уполномоченный Отдела управления по заключению договоров, бывший князь Девлет-Кильдеев, которому поручена была техническая сторона регистрации. В итоге «большинство церквей зарегистрировалось, т[ак] сказать, “под шумок”, без ведома и оповещения представителей от трудящихся, “за прежними хозяевами”... В результате такой “регистрации”... получилось то, что из [6 или 8?] церквей, признанных местной властью “вполне пролетарскими”, и потому “бесспорными”, были переданы пролетариату только три, причем одна (на общегородском Мироносицком кладбище) совершиенно произвольно и противоестественно разделена на две... Справедливо усмогрев в перечисленных и многих других действиях лиц, производивших первую регистрацию, существенное нарушение декрета, Пензенский губисполком 5-го сентября прошлого года объявил заключенные в 1920 г. договоры расторгнутыми и назначил вторичную регистрацию, постановив составить для этого комиссию из представителей Отделов управления, юстиции и горсовета. При производстве подготовительных работ в Отделе управления половина церквей г[орода] Пензы была правильно отнесена к разряду “пролетарских” и предназначена поэтому к передаче нашей группе... Такое предварительное решение стало, благодаря стараниям пристроившихся к разным советским учреждениям “спецов из духовного звания”, известно церковникам и их единомышленникам черносотенным мириям». На первом же заседании комиссии юрисконсульт Отдела юстиции бывший присяжный поверенный Грушецкий заявил формальный протест против передачи каких бы то ни было церквей «неправославным» в течение 5 месяцев «прилагались как бы намеренно все старания к оттяжке решения этого животрепещущего вопроса в интересах верующего пролетариата» (ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 711, л. 14–16).

⁷⁵ При чтении документа были сделаны пометы, требующие снять пункты 2 и 4.

⁷⁶ При чтении документа была сделана помета, требующая снять упоминание денежных средств.

⁷⁷ При чтении документа была сделана помета, требующая снять часть пункта 8 до слов «по внутреннему строительству».

⁷⁸ «Я, нижеподписавшийся, даю настоящее обязательство Пензенскому Епархиальному совету православной Свободной народной церкви в том, что я изъявляю свое согласие служить идее “Свободной народной церкви” в должности... при... церкви, на следующих условиях: 1) Все потребности религиозного значения обязываюсь выполнять в приходе... церкви беспрекословно и аккуратно; 2) Буду вести себя среди прихожан с полным смиренiem и любовью к ближнему; 3) За все время моей службы обязываюсь всегда исправно и без опаздывания являться на службу; 4) Все

требы, положенные каноническими правилами, обязываюсь выполнять днем и ночью без ограничения времени и никогда не отказываться от таковых; 5) Все существующие богослужебные обряды также обязываюсь выполнять без всяких пропусков, а с соблюдением установленных правил. 6) Отказываться от выполнения служебных обязанностей без уважительных на то причин не имею никакого права. 7) При обнаружении каких-либо злостных или корыстных целей подле же ответственности наравне с общими гражданско-уголовными законами Советской Республики. 8) В случае перехода из одного прихода в другой или нежелания служить, должен заблаговременно известить Епархиальный совет или церковно-приходской совет церкви, а после подыскания заместителя возможно будет оставить свое место. Если же последует оставление места службы без соблюдения указанного положения, то нарушивший подлежит ответственности как саботирующий таковое и не соблюдавший настоящее обязательство. 9) За выполнение своих пастирских обязанностей получаю от церковно-приходского совета церкви вознаграждение, а именно... 10) В воскресные и двунадесятые праздники обязываюсь говорить проповеди, представляя заранее на просмотр тезисы той или иной проповеди, лекции и проч.» (ГА РФ, ф. А-353, оп. 3, д. 766, л. 191–191 об.).

⁷⁹ ГА РФ, ф. А-353, оп. 3, д. 766 (1921 г.), л. 180 (титул), 181–183 (докладная записка), 184, 185, 186 (типографские оттиски возвзаний с многочисленными ошибками и опечатками, без даты, скорее всего, сентябрь 1920 г.), 187, 188, 189, 190, 191–191 об. (анкеты, членский билет и др.). Типографские оттиски. На титуле рукописные пометы: «От Путяты», «VII отд.», резолюция: «К делу С[амсонов]»; штамп секретного отдела ВЧК. См. также: ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 186 (титул), 187–189 (текст докладной записки). В отличие от экземпляра ГА РФ — другая машинописная закладка, с некоторыми незначительными текстуальными отличиями, в частности, с исправленными орфографическими и пунктуационными ошибками. Кроме того, при перечислении представителей, уполномоченных вести переговоры с центральной властью, назван только Смирнов и оставлено место для двух других фамилий. Рукописные резолюции и пометы на титуле: «т[оваришу] Лацису на заключение. 27 [XII]. Ф. Д.»; «т[оваришу] Самсонову»; «т[оваришу] Шпицберг[у]. Наш ответ, если таковой понадобится согласовать с т[оварищем] Красиковым. [Января] 21. Самсонов». См. также: «Воззвание пензенской Свободной народной церкви. Ко всем верующим пролетариям жаждущим обновления церковной жизни в православии», без даты. Издание Пензенского народного Епархиального совета (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 160 (то же: л. 190). Типографский оттиск). См. также: ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 159 об. (то же: л. 190а). См. также: «Воззвание пензенской Свободной народной церкви ко всем православным гражданам, рабочим и крестьянам» (с приведением резолюций по текущему моменту, принятой общим собранием граждан и духовенства 27 сентября 1920 г. / К месячнику «для сбора продовольствия по разверстке», «пожертвований продуктами, одеждою и обувью»), без даты (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 191 (текст не совпадает с текстом на л. 159 об. и 190а). Типографский оттиск).

⁸⁰ ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 199–199 об.

⁸¹ Иван Анатольевич Шпицберг (1880–1933 гг.), с 9 июня 1912 г. присяжный поверенный. После февраля 1917 г. некоторое время по приглашению обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова работал в специальной комиссии, занимавшейся внесением изменений в правила развода. По сведениям на 13 марта 1917 г. «сотрудник комиссариата 4 подрайона Литейного района» Петрограда. С января по июнь 1918 г. «председатель брачного отдела Литейной районной управы» совета рабочих и солдатских депутатов. Вступил в ряды РКП(б), по разным данным, в мае–июле 1919 г. Работал в VIII отделе Наркомюста с 17 мая 1919 г. сначала в качестве эксперта, а затем следователем по важнейшим делам. С 1 декабря 1920 г. по 31 мая 1921 г. юрисконсульт ВЧК и одновременно уполномоченный VII отделения СО ВЧК. Уволен из ВЧК 10 июня 1921 г.

- ⁸² ЦА ФСБ России, д. Р–33149, л. 199.
- ⁸³ Записка Ф. Э. Дзержинского М. И. Лацису, 27 декабря 1920 г. На бланке председателя ВЧК 1919 г. (РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 144, л. 1).
- ⁸⁴ Служебная записка М. И. Лациса от 2 января 1921 г. (ЦА ФСБ России, д. Р–33149, л. 185–185 об. Рукописный автограф красными чернилами. Угасший, во многих местах нечитаемый текст).
- ⁸⁵ Георгий Матвеевич Иванов (1890–1942 (или 1948) г.), с мая 1919 г. комиссар-следователь при Президиуме ВЧК, с июня 1919 г. по февраль 1920 г. член коллегии СО/СОО ВЧК и Секретарь СО/СОО ВЧК. С февраля/марта 1920 г. председатель Казанской ГубЧК (позднее Всетатарской ЧК) и начальник Особого отдела при Запасной армии Республики. В августе 1921 г. назначен полномочным представителем ВЧК по Приволжскому военному округу. В 1922 г. назначен в Ташкент полномочным представителем ГПУ Туркестанской Республики.
- ⁸⁶ ЦА ФСБ России, д. Р–33149, л. 50 (то же: л. 53, 65).
- ⁸⁷ 23 декабря 1919 г. Патриарх Тихон подвергся домашнему аресту и по этой причине прекратил председательствовать на заседаниях Священного Синода. Согласно решениям Поместного Собора при отсутствии Патриарха председательство должно было переходить к старшему по хиротонии члену Синода, каковым после ареста в конце 1919 г. митрополитов Кирилла (Смирнова) и Арсения (Стадницкого), оставил митрополит Сергий (Старогородский). В декабре 1919 г. митрополит Сергий прибыл в Москву для участия в работе Синода и остался в столице (История иерархии Русской Православной Церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями) / Гл. ред.: прот. Владимир Воробьев. М., 2006. С. 873).
- ⁸⁸ Как указано в анкете следственного дела митрополита Сергия за 1926–1927 гг., в 1921 г. он «был арестован ВЧК за нарушение декрета об отделении церкви от государства» (ЦА ФСБ России, д. Р–31639, л. 56 об.).
- ⁸⁹ РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 196, л. 1–1 об. Рукописный подлинник (на письме А. В. Луначарского).
- ⁹⁰ «Полное восстановление» (лат.)
- ⁹¹ Письмо А. В. Луначарского в VIII отдел Наркомюста Шпицбергу от 15 апреля 1921 г. (ЦА ФСБ России, д. Р–33149, л. 38).
- ⁹² Архиепископ Варнава цитировал соответствующее письмо Патриарха Тихона епископу Ямбургскому Алексию (Симанскому) (Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М., 2000. С. 224).
- ⁹³ Так излагал ситуацию епископ Ямбургский Алексий (Симанский) в письме митрополиту Арсению (Стадницкому) со ссылкой на племянника митрополита Кирилла (Смирнова) (Там же. С. 221–222).
- ⁹⁴ 5 апреля (по другим сведениям 28 апреля) 1921 г. архиепископ Иоанн (Поммер) был назначен архиепископом Рижским и Митавским.
- ⁹⁵ Письма Патриарха Алексия своему духовнику. С. 224 и др.
- ⁹⁶ История иерархии Русской Православной Церкви.. С. 871–878.
- ⁹⁷ Илья Михайлович Громогласов (1869–1937 гг.), член Высшего церковного совета Православной Российской Церкви от мирян от 1917 по 1922 г. По сведениям на 19 мая 1921 г. профессор Московского университета, с 1922 г. священник.
- ⁹⁸ ГА РФ, ф. А–353, оп. 5, д. 241, л. 141 об.
- ⁹⁹ По информации епископа Ямбургского Алексия (Симанского), изложенной им в письме на имя митрополита Арсения (Стадницкого) от 16 мая 1921 г. (Письма Патриарха Алексия своему духовнику. С. 238–239). Евсевий (Никольский; 1860 г.–январь 1922 г.), с 1 января 1899 г. архиепископ Владивостокский и Камчатский, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., вскоре был назначен постоянным членом Священного Синода при Патриархе. В 1919–1920 гг. временно управлял Смоленской епархией. С 3 февраля 1920 г. наместник Патриарха в Москве, временно управляющий Московской епархией. С 18 февраля 1920 г. митрополит Крутицкий.

¹⁰⁰ Согласно позднейшим заявлениям Путяты, митрополит Серафим (Чичагов) после заседания Синода сказал бывшему архиепископу Владимиру: «Вы еретик, потому что большевик» (Письмо Путяты П. А. Красикову от 8 ноября 1929 г. (РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 19–21 об., 29–31 об.). Серафим (Чичагов; 1856–1937 гг.), в апреле 1905 г. хиротонисан во епископа Сухумского, с февраля 1906 г. епископ Орловский и Севский, с сентября 1908 г. епископ Кишиневский и Хотинский, с мая 1912 г. архиепископ. С 20 марта 1914 г. архиепископ Тверской и Кашинский. В 1917 г. как монархист был уволен с Тверской архиерейской кафедры. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. В сентябре 1918 г. возведен в сан митрополита и назначен на Варшавскую и Привислинскую кафедру, но из-за военно-политической ситуации не смог выехать в Варшаву, жил в Москве, где служил в различных храмах. В 1921 г. арестован и заключен в Таганскую тюрьму, 16 января 1922 г. освобожден. В 1922–1923 г. высылался в Архангельскую, затем Марийскую область. В 1927 г. поддержал Декларацию заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея (Страгородского). С февраля 1928 г. митрополит Ленинградский и Гдовский, с 14 октября 1933 г. на покое.

¹⁰¹ «В 1921 году он принес покаяние и был принят в общение в качестве простого монаха. Одновременно он возбудил перед Святым Патриархом и Священным Синодом ходатайство о восстановлении его в архиерейском сане... Дело о восстановлении замедлилось и даже принимало скорее неблагоприятный оборот (между прочим, против возможности восстановления настойчиво говорил на заседаниях Синода сам Святейший Патриарх Тихон)» (Письмо заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергея (Страгородского) протоиерею Михаилу Галунову от 24 августа (6 сентября) 1926 г. (Иванов Н. П. История путинской смуты // Пензенские епархиальные ведомости. 1999. № 3. С. 90–92).

¹⁰² РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 120, л. 10.

¹⁰³ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 18614, л. 1.

¹⁰⁴ 16 июня 1920 г. Секретный отдел ВЧК в лице его заведующего М. И. Лациса обратился в VIII отдел Наркомюста: «Секретный отдел ВЧК препровождая при сем копию с постановления народного Епархиального совета под председательством архиепископа Владимира Путяты сообщает, что намерен разослать его в копиях во все губЧК по территории Республики, для того чтобы заставить теми или иными мерами представителей церковной власти признать его целесообразность и проводить его строго в жизнь, вопреки патриаршему указу от 2 июня [19]20 г., где вся власть по церковному разводу переходит в руки одного лица — архиерея. Однако, чтобы деятельность не была бессистемной, Секретный отдел ВЧК запрашивает у VIII отдела своего мнения по этому вопросу, каковой просит прислать в срочном порядке» (ГА РФ, ф. А-353, оп. 3, д. 789, л. 57. Штампы входящей документации Общей регистратуры Наркомюста № 7505 от 17 июня 1920 г. и VIII отдела Наркомюста № 929 от 18 июня 1920 г. Рукописные пометы: «Полагаю, что рассылка из ВЧК постановления Епархиального совета нецелесообразна. Следовало бы ограничиться заметкой в газетах с выдержкой из этого постановления. П. Красиков. 18/VI»; «Послан т[оварищу] Лацису циркуляр 8 отд[ела] от 23–VI... И. А. (Шпицберг. — М. К.)». В приложении (Л. 58) машинописный текст, с незначительными отклонениями повторяющий типографский оттиск 1919 г. Здесь же штамп VIII отдела: «Исполнено за № 668. Циркуляр об Епархиальных советах».

¹⁰⁵ Рукописная записка А. В. Луначарского на имя И. А. Шпицберга 1921 г. (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 39).

¹⁰⁶ РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 120, л. 14–15. Текст обращения Владимира Путяты к Патриарху Тихону практически полностью вошел в текст «Открытого письма православной Свободной народной церкви иерархии ведомства православного исповедания во главе с Патриархом Тихоном» от 2(15) июня 1921 г. (см. ниже).

¹⁰⁷ Там же, л. 12–13 об.

¹⁰⁸ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 711, л. 12–12 об.

- ¹⁰⁹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 143, л. 1, 10.
- ¹¹⁰ Там же, ф. 89, оп. 4, д. 127, л. 5; ф. 2, оп. 1, д. 18763, л. 2.
- ¹¹¹ Вестник агитации и пропаганды ЦК РКП(б). 1921. 15 сентября, № 19. С. 26–28; *Ярославский Е. М. На антирелигиозном фронте: Сборник статей, докладов, лекций, циркуляров за пять лет. 1919–1924. М., 1924. С. 15, 19–20.*
- ¹¹² *Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 54. С. 440, 721; РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 18762, л. 1.*
- ¹¹³ *Петров С. Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской Церкви (1921–1925 гг.). М., 2004. С. 36.*
- ¹¹⁴ РГАСПИ, ф. 17, оп. 2, д. 65, л. 1, 9, 17, 20–20 об.; оп. 112, д. 310, л. 15.
- ¹¹⁵ ЦА ФСБ России, д. Р–33149, л. 42–42 об. Малоразборчивый текст без подписи.
- ¹¹⁶ История иерархии Русской Православной Церкви... С. 871–878.
- ¹¹⁷ Письмо заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) протоиерею Михаилу Галунову от 24 августа (6 сентября) 1926 г. (*Иванов Н. П. История путятинской смуты. С. 90–92.*)
- ¹¹⁸ «Вступив 25/12 декабря 1920 года чрез своих уполномоченных на путь примирения с Вами, пензенская православная Свободная народная церковь надеялась, что под влиянием текущих событий, когда пролетарские массы взяли в свои мозолистые руки кормило правления Русским государством, Вы, “отцы святые”, освободитесь вместе с ними от мертвой рутины и застоя, от тех крепких цепей, в которых находилась наша православная Русская Церковь с момента подчинения высшего ее управления государственной власти в лице “Помазанников Божиих”. Обнародованный рабоче-крестьянской властью декрет об отделении церкви от государства, казалось бы, должен быть радостно приветствован Вами, как давно желанный и всеми лучшими умами православия ожидаемый акт раскрепощения, освобождения Церкви, как чистой Невесты Христовой, от всякой нечистоты и прежде всего от необходимости купаться в непролазной грязи консисторского бракоразводного процесса. Казалось бы, наступило время расцвета всех жизненных сил Церкви, и иерархия должна была вместе с верующим народом пойти быстрыми шагами по пути обновления и возрождения православия... Беспощадная борьба вплоть до благословления с патриаршего “престола” оружия белогвардейщины была объявлена рабоче-крестьянской власти, и в продолжении трехлетней гражданской войны, церковная иерархия с упование и надеждой встречала всякие мимолетные успехи вождей контрреволюции Колчака, Деникина, Врангеля... При таком положении дела, когда Высшее церковное управление всю свою энергию и силы отдавало на политическую борьбу с ненавистной Советской властью, конечно, не могло быть и речи о каком-либо возрождении церковно-общественной жизни в православии... “Мыносим только имя, что живы, а на самом деле уже мертвты”. Приложимость этих слов Апокалипсиса к Вам блестяща, на деле, доказана Вашим отношением к неопровергнутому по своей убедительности заключению просвещеннейшего из Вас митрополита Сергия, единственного в составе Синода избранного Собором члена, который доказал, как черным по белому, ссылкой на каноны и церковно-исторические примеры, обязательность признания народного избранника архиепископа Владимира “в сущем сане” и необходимость использовать его на поприще архиастырского служения... Вы признали себя “неправомочными” (или, что то же, несостоятельными — мертвыми) “разрешить вопрос чрезвычайной важности и сложности в полном его объеме”... Вы, ссылаясь на несуществующую некомпетентность, решили “обратиться к епископам Русской Церкви с предложением дать свой письменный отзыв”, упуская из виду, что даже все архиереи без “тела Церкви” — народа, давно уже высказавшегося в пользу своего архиастыря — избранника народного, не более правомочны, чем наличный “усиленный” и притом максимальный для текущего момента состав исполнительного органа: все это Вы отлично знали, но для Вас были важны не правда Божия и соблюдение церковных правил, а уверенность в невозможности ожидать соответствующего духу евангельской любви положительного

ответа отчасти потому, что анкета вообще никогда не достигает цели и справедливо признается, даже вчерашними ее сторонниками, практически невыполнимою, отчасти вследствие усугубления этой “бесцельности” условиями почтовых сообщений, отчасти заведомо реакционного настроения отдельных представителей епископата, от которых инициаторы “запроса” рассчитывают получить, наоборот, ответ отрицательный, или по меньшей мере уклончивый... Народ окончательно убедился в том, что его избранник подвергнут “высшей мере” церковного наказания, т. е. духовной смертной казни, вопреки православному учению, по которому священство неизгладимо (Окружное послание 6 мая 1848 года), не по суду, хотя бы Пилатову или Каиафину, а в порядке политической расправы, за тот “церковный большевизм”, который вменен ему в главную вину решением Совещания епископов от 6–7 апреля 1918 года, и в котором после заседания 5-го мая бросил обвинение, назвав “ересью” возвзание к православной пастве, известный друг и соратник позорной памятиprotoиерея Восторгова Серафим Чичагов, стремящийся в экзархи Польши и Западной Европы, чтобы подав там руку (хотя бы и ценой изменения православной родине) польским панам, иностранным и отечественным капиталистам, беспрепятственно участвовать в любезных его сердцу контрреволюционных организациях и склонять пасомых к вооруженной борьбе с рабоче-крестьянской властью, а иностранцев — к блокаде с целью прекратить “кровью и железом” молодые дни народной Республики... Сей “смиренный и нестяжательный иной”, питающий однако же отвращение к “иначеской” жизни, достойно презираемый как тюремщик политической духовной крепости, называемой Спас-Ефимовским монастырем, спекулировавший на инсценированном им открытии мощей Серафима Саровского (1903 г.), не так давно облагавший обитатели вверенной ему епархии налогом на приданое дочерям... бежавший, как наемник, от сухумской паства (1905 г.).. преподал архи-паству, необходимому верующей пролетарской массе, “дружеский” совет ожидать решение своей участи в одном из монастырей, забывая (или не желая признавать), что они национализированы и что принятие на себя настоятельства учитывается, как политическая провокация, простое же без всякого дела проживание должно быть признано тунеядством, или паразитизмом по апостольскому правилу, ставшему великим лозунгом революции: “не трудящийся да не ест”. Известен народу и другой виновник оскорбительного решения 5 мая “канонист” Громогласов, дерзающий одною рукою брать жалование и пайки от Пролетарского университета, а другую протягивать верным слугам низверженного навсегда самодержавия, анафематствовавшим вождей пролетарской революции. Видя, что нельзя опровергнуть строго обоснованные на канонах и церковно-исторических примерах доводы единственного идеиного участника заседания 5 мая митрополита Сергия, пошедшего уже на встречу начинаниям рабоче-крестьянской власти, церковная реакция прибегла к “экспертизе” этой темной силы и с помощью ее лицемерно оправдала “промедление времени”... Все это творится во имя якобы “незыблемости священных канонов”... Мы могли бы привести много примеров коренного и возмутительного нарушения тех же канонов, на которые так любят ссылаться наши “мертвцы” в оправдание своих противохристианских и даже преступных деяний; ограничимся указанием на случаи тяжкого канонического непослушания, допущенного по отношению к заграничным церквам с определенной целью контрреволюционной пропаганды в чужих краях (назначение арх[иепископа] Евлогия т[ак] называемого) “Содомского греха” (Е. Палладий) и даже ереси, сопровождавшейся отречением от Христа (е[пис-коп] Сергий), которые, однако, не повлекли за собою не только никаких обязательных по церковным правилам последствий, но и вызова на “Суд Собора епископов”... В настоящее время мы воочию убедились из переговоров со старейшими представителями современной “правящей” церковной иерархии о примирении Церквей и о признании архиепископа Владимира “в сущем сане” в полной Вашей несостоятельности (в которой Вы же расписались 5 мая) и нежелании идти по пути возрождения и обновления православия... Православной Свободной народной церкви

не по пути с Вами, и она, вместе с затравленным, но не поруганным, а еще более взвеличенным в глазах православного народа Вашей братоубийственной резолюцией 5 мая с/г. своим духовным вождем архиепископом Владимиром... Порывая с Вами, ставленниками и единомышленниками светского чиновника Победоносцева, мы не порываем с православием, а наоборот зовем всех истинно-верующих "во Едину, святую, соборную и апостольскую церковь"... С глубокой уверенностью в торжество нашего дела, одушевленные одним порывом, "совлечь в себя ветхого человека и облечься в нового", мы без Вашего участия будем стремиться к водворению "Царства Божия на земле", того светлого царства "малых сих" — рабочих и крестьян, которому не будет конца. По уполномочию народа и поручению общего собрания Исполнительный комитет (Организационное бюро) Свободной народной церкви... 2/15 июня 1921 года» (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 50–56; то же: л. 58–63, а также: л. 65–70 (в обоих последних случаях заверено подписью уполномоченного VII отделения СО ВЧК Ф. Л. Ильиных).

¹¹⁹ Однако епископская хиротония Иоанникия Смирнова (других кандидатур не было) состоялась, по воспоминания современников, не ранее первых чисел мая 1922 г.

¹²⁰ ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 49–49 об. См. также: л. 57–57 об. С учтенной рукописной правкой по л. 49–49 об. (с итоговой заверительной пометой Ф. Ильиных) и со вставкой в п. 6 («Попечение о создании таких условий возложить на всех членов Свободной народной церкви»), заверенной тем же Ф. Ильиных. Рукописные резолюции: «т. Уншлихт. 3/VII. СО ВЧК»; «Вернуть в СО ВЧК. 4.7.21 г. [Уншлихт?]». Штамп входящей корреспонденции Секретариата Президиума ВЧК № 5309. 4/VII — 1921 г.».

¹²¹ Речь идет о митрополите Сергии (Страгородском). Не выполнивший взятых на себя обязательств митрополит был осужден на 2 года условно «с жительством» в Нижнем Новгороде (ЦА ФСБ России, д. Р-31639 (Дело митрополита Сергия 1926–1927 гг.), л. 56 об.).

¹²² Как известно из текста письма Н. В. Нумерова, секретаря (в 1918–1922 гг.) канцелярии Священного Синода и Высшего Церковного Совета при Патриархе Тихоне, главе Зарубежного Синода митрополиту Антонию (Храповицкому) от 1 (14) сентября 1921 г.: «С 1 июня прежний состав высших церковных учреждений прекратил свое существование. Постановление о прекращении таковых полномочий последовало в конце прошлого года на основании доклада митрополита] Сергия. Мотив был тот: члены должны оставаться до Собора, а Собор предполагался в 1921 г., но теперь невозможно рассчитывать на созыв Собора, поэтому нельзяя наличных членов оставлять в составе Синода до бесконечности. Надо, чтобы Патр[иарх] избрал новых. Состав определен был для каждого учреждения в пять человек. Наступило 1 июня и П[атриарх] избрал тех же лиц. Синод составили: м[итрополит] Евсевий (Никольский.— М. К.), арх[иепископ] Михаил, ныне митрополит (Ермаков.— М. К.), м[итрополит] Сергий (Страгородский.— М. К.) и вызваны а[рхиепископ] Полоцкий Иннокентий (Ястребов.— М. К.) от сев[еро]—зап[адной] группы епархий и от центральных — е[пископ] Серафим Тверской (Александров.— М. К.). Вскоре м[итрополит] Сергий был выслан в Н[ижний] Новгород, его сменил освобожденный из тюрьмы а[рхиепископ] Никандр (Феноменов.— М. К.). М[итрополит] Михаил выехал в Киев. Е[пископ] Серафим прибыл, но а[рхиепископ] Иннокентий до сих пор не приехал в состав Синода. Поступили просьбы жителей об оставлении его в Витебске, но Патр[иарх] совсем не освободил, а предложил озабочиться замещением Двинской кафедры и потом прибыть в Москву. Так[им] обр[азом], на 1/14 сент[ября] в Синоде состоят: митр[ополит] Евсевий, арх[иепископ] Никандр и еп[ископ] Серафим. Протоколы подписывает сам Патр[иарх], который в заседаниях не принимает участия» (История иерархии Русской Православной Церкви... С. 871–878).

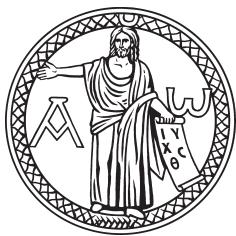
¹²³ ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 43–46 об. Часть текста уходит в спивку и поэтому не читается.

¹²⁴ Так долго ожидавшиеся Путятой события произошли в ноябре—декабре 1921 г. Предложения из доклада уполномоченного СО Московской ЧК (МЧК) М. Шмелева Начальнику СО МЧК «о деятельности Священного Синода и Московского Епархиального совета» от 26 ноября 1921 г.: «1) Совершенно прекратить деятельность Священного Синода и Московского Епархиального совета, под каким бы названием они не существовали, как то уже сделано в целом ряде иных городов. 2) Произвести арест членов Святейшего (так в тексте.— *M. K.*) Синода, Епархиального совета и епархиальных следователей, согласно прилагаемого к сему списка из тех, кто окажется на лице. 3) Дело по окончании следствия направить в ревтрибунал» (ЦА ФСБ России, ф. 1, оп. 5, д. 363, л. 1—1 об. На л. 2—2 об.— «Список лиц, подлежащих аресту» (всего 25 человек, включая Патриарха Тихона, находящегося под подпиской о невыезде, и Председателя Московского Епархиального совета протоиерея Виктора Кедрова). Из рапорта начальника 6 отделения СО ВЧК А. Ф. Рутковского начальнику СО ВЧК Т. П. Самсонову от 8 декабря 1921 г.: «В последнее время по распоряжению Отделения в Москве проведена отделением МЧК операция по ликвидации Синода и Епархиальн[ого] совета, по которым к следствию и суду привлекаются все высшие иерархи, за явное и сознательное уклонение от выполнения декрета об отделении церкви от государства» (ЦА ФСБ России, ф. 1, оп. 5, д. 283, л. 39—41).

¹²⁵ Письмо Путяты И. А. Шпицбергу, 18 июня 1921 г. (ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 47—47 об., 47а — 47а об., 48—48 об. Часть текста уходит в сшивку и поэтому не читается).

¹²⁶ Фотий Львович Ильиных (род. в 1875 г.), в центральном аппарате ВЧК с 22 марта 1921 г., с 25 апреля 1921 г. помощник уполномоченного VII отделения СО ВЧК, с 31 мая 1921 г. (приказ от 10 июня 1921 г.) уполномоченный (на правах начальника) VII отделения СО ВЧК, 26 августа 1921 г. освобожден от должности по дискредитирующем основаниям.

¹²⁷ ЦА ФСБ России, ф. 1, оп. 5, д. 174, л. 50—51 об. Рукописные резолюции и пометы на л. 50: в левом верхнем углу заместителя председателя ВЧК И. С. Уншлихта: «Узнать, послан ли этот доклад в ВЦИК, если не послан — задержать и пригласить ко мне Ильиных. Ун. 19/7 21»; справа от резолюции зачеркнутая рукописная помета «т. Менжинскому»; еще правее — рукописная помета: «К делу. 21 / 7 21». На том же л. 50 штамп Секретариата Президиума ВЧК с рукописными датой «21/VII 1921 г.» и входящим № 6618. Опубликовано (с незначительными отступлениями от текста подлинника): Петров С. Г. «В какой же наконец именно плоскости бороться с этим традиционным злом...»: Доклады сотрудника Секретного отдела ВЧК о политике в отношении Русской Церкви // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 127—131.

**КРИТИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ,
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

Л. Л. Степченков^{*}

**300-летие Дома Романовых
на страницах дореволюционных
«Смоленских епархиальных ведомостей»**

В 1913 г. в Российской империи широко отмечалось 300-летие царствования Дома Романовых. Торжественное общественно-государственное празднование было приурочено к дате «единодушного избрания» на царство в Москве Великим Земским Собором «в 21 день февраля 1613 года» Михаила Федоровича Романова. Не осталась в стороне от этих торжеств и Смоленская губерния, где так же прошли праздничные мероприятия, которые освящались в региональных изданиях.

В настоящем материале описано 111 публикаций, полностью или частично посвященных рассматриваемым историческим событиям. Внесенные в указатель статьи появились в печати с 1910 по 1914 г. Условно их можно объединить в 2 тематических раздела: исторический и мероприятия, проводившиеся в связи с празднованием 300-летнего юбилея (значительная часть публикаций). Статьи печатались в «Официальном отделе» и «Неофициальном отделе» «Смоленских епархиальных ведомостей». В первом отделе было издано 19 документов (определение Святейшего Синода об устройстве празднования; письма о распространении юбилейных портретов; архиерейские богослужения; постановления о сборах средств на строительство храма, музея и отчеты об их выполнении и т. п.). Статьи выявлены в рубриках «От Смоленской духовной консистории» и «Архиерейские богослужения». В «Неофициальном отделе» представлены материалы не только местного, но и общероссийского характера. Часть из них являются перепечатками из других изданий (26 статей). Публикации выявлены в рубриках: «Из жизни епархии», «Иноепархиальные известия», «Летопись церковно-общественной жизни».

В предлагаемом указателе библиографические отсылки к статьям расположены в хронологическом порядке. Если какие-то статьи были опубликованы

---

^{*} © Степченков Л. Л., 2013

Леонид Леонидович Степченков, краевед, главный редактор журнала «Коллекция», член Союза журналистов России (Смоленск).

в одном номере, то в публикации об этих статьях дается информация по порядку их размещения в газете, сперва указаны материалы из «Официального отдела», затем — из «Неофициального». В случае публикации в одном отделе нескольких статей или заметок, их описание произведено последовательно — от начальной страницы. Отмечу, что в рассматриваемые годы отделы газеты имели самостоятельную нумерацию страниц. Библиографические записи содержат краткие аннотации от составителя (в квадратных скобках), за исключением тех случаев, когда название статьи полностью раскрывает ее суть.

При наличии точной и достоверной информации о том, что конкретный материал, размещенный в «Смоленских епархиальных ведомостях», являлся перепечаткой, ссылка на первоисточник или источник, откуда материал был заимствован, приведена в конце записи.

**Указатель статей к 300-летию Дома Романовых,
опубликованных в «Смоленских епархиальных ведомостях»**

К трехсотлетию царствования Дома Романовых: [Основные положения программы празднования 300-летия Дома Романовых, составленные комиссией при Синодальном училищном совете] // 1910. № 20 (неофиц.). С. 724.

В. Г. Русские государи из Дома Романовых в г. Смоленске: (Историческая справка) // 1912. № 17 (неофиц.). С. 1013–1016.

Феодосий, епископ Смоленский и Дорогобужский. Его Преосвященства, Преосвященного Феодосия, епископа Смоленского и Дорогобужского, духовенству Смоленской епархии предложение: [О сборе средств на сооружение здания Романовского музея в Смоленске] // 1913. № 2 (неофиц.). С. 93–97.

Общее собрание церковно-археологического комитета: [Отчет о заседании комитета, на котором обсуждался вопрос о создании Романовского музея в Смоленске] // 1913. № 2 (неофиц.). С. 133–134.

Н. Р. Романовский церковно-археологический музей в Смоленске: (По поводу предложения Преосвященного Феодосия духовенству Смоленской епархии) // 1913. № 2 (неофиц.). С. 136–139.

Из постановлений Орловского епархиального съезда: [Предложение Преосвященного епископа Орловского Григория о строительстве епархиального дома в ознаменование 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 2 (неофиц.). С. 141.

Твердо установлены [Юбилейные дни Романовских торжеств] // 1913. № 2 (неофиц.). С. 147.

К 300-летию Дома Романовых: [Постановления комитета празднования 300-летия Дома Романовых и церковной юбилейной комиссии в Москве о проведении праздничных мероприятий] // 1913. № 2 (неофиц.). С. 147 (перепечатано из: Против течения¹. 1913. № 11).

Романовский музей в Костроме // 1913. № 2 (неофиц.). С. 147–149.

16 января: [Рассмотрение Святейшим Синодом желания Антиохийского Патриарха Григория принять участие в торжествах 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 2 (неофиц.). С. 149.

Кинематографические картины к 300-летнему юбилею царствования Дома Романовых // 1913. № 2 (неофиц.). С. 149.

16 января губернское земское собрание: [Постановления Нижне-Новгородского земского собрания в ознаменование празднования 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 2 (неофиц.). С. 150.

Бессарабское губернское земство в ознаменование 300-летия царствования августейшего Дома Романовых учреждает в Кишиневе историко-археологический музей имени императора Николая II // 1913. № 2 (неофиц.). С. 150.

Предсоборное совещание придворного духовенства: [Решения о порядке празднования 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 2 (неофиц.). С. 150.

Определение Святейшего Синода от 19–28 ноября 1912 года за № 10715 об устройстве празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых, напечатанное в Церковных ведомостях № 48–49 за 1912 год // 1913. № 3 (офиц.). С. 84–86.

В православную духовную консисторию: [Письмо о распространении юбилейных портретов царствующего Дома Романовых среди казенных, общественных и частных учреждений России] // 1913. № 3 (офиц.). С. 86–87.

Хондру С., свящ. Слово, предназначенное к произнесению в кафедральном соборе в день 300-летия царствования Дома Романовых // 1913. № 3 (неофиц.). С. 153–159.

Промысел Божий в судьбах России смутного времени и в истории избрания первого государя из Дома Романовых: (По брошюре магистра богословия, священника В. М. Яблонского) // 1913. № 3 (неофиц.). С. 159–182.

Окружная грамота Земского Собора 1613 г. // 1913. № 3 (неофиц.). С. 182–186.

Курганский М. Святейший Патриарх Филарет — отец первого царя из Дома Романовых // 1913. № 3 (неофиц.). С. 187–196 (перепечатано из: Вера и жизнь². 1913).

Собрание духовенства г. Смоленска и Смоленского уезда: [Обсуждение создания Романовского музея в Смоленске; заслушан доклад о роли Романовых в возрождении церковной жизни Смоленщины] // 1913. № 3 (неофиц.). С. 198–199.

Цветков П., свящ. Речь священника П. Цветкова [на собрании духовенства Смоленска и Смоленского уезда, посвященном созданию Романовского музея] // 1913. № 3 (неофиц.). С. 199–202.

Собрание Вяземского духовенства: [Решение собрания духовенства Вязьмы, 1-го и 3-го округов Вяземского уезда о внесении от каждого притча 10 рублей на устройство Романовского музея] // 1913. № 3 (неофиц.). С. 202.

Романовский музей: [Проект здания в Смоленске, разработанный архитектором Н. В. Запутряевым] // 1913. № 3 (неофиц.). С. 202.

Св[ятейший] Синод утвердил рисунок юбилейного креста для духовенства, пред назначенного к выдаче по случаю 300-летия царствования Дома Романовых // 1913. № 3 (неофиц.). С. 208.

[Февраля] 20 – среда: [Епископ Смоленский и Дорогобужский Феодосий совершил панихиду по почившим благочестивейшим государям, царям и всем от Дома Романовых] // 1913. № 4 (офиц.). С. 113.

[Февраля] 21 – четверг: [Епископ Смоленский и Дорогобужский Феодосий совершил литургию в день празднования 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 4 (офиц.). С. 113–114.

Вследствие отношения хозяйственного управления при Святейшем Синоде: [Постановление. При представлении сборов на строительство храма в память 300-летия Дома Романовых сообщать Консистории, сколько средств собрано 1 октября и в течение Великого поста] // 1913. № 4 (офиц.). С. 115.

В память 300-летия царствования Дома Романовых: [Резолюция епископа Смоленского и Дорогобужского Феодосия, разрешающая Совету епархиального женского училища приобретение для раздачи учащимся и служащим книги «Россия под скипетром Дома Романовых. Очерк из истории за время с 1613 по 1913 год»] // 1913. № 4 (неофиц.). С. 250.

Романовские торжества в Смоленске [20 и 21 февраля] // 1913. № 4 (неофиц.). С. 250–251.

21 февраля в церковных школах Смоленска: [Празднование 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 4 (неофиц.). С. 251–252.

Леонтьев А. Литературно-вокальный вечер: [В монастырской церковно-приходской школе города Сычевки 21 февраля состоялся вечер, посвященный 300-летию Дома Романовых] // 1913. № 4 (неофиц.). С. 252–253.

Союз православного духовенства в Минске постановил в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых открыть в Минске епархиальный народный дом // 1913. № 4 (неофиц.). С. 257 (перепечатано из: Колокол³. 1913. № 2051).

Московский археологический институт: [Мероприятия, организуемые институтом по празднованию 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 4 (неофиц.). С. 258–259 (перепечатано из: Санкт-Петербургские ведомости⁴. 1913).

9 февраля [Главное управление почт получило от министра внутренних дел уведомление о приостановке продажи юбилейных марок в честь 300-летия Дома Романовых по всей России] // 1913. № 4 (неофиц.). С. 260–261.

15-го февраля [Главный Санкт-Петербургский почтamt получил разрешение открыть продажу юбилейных марок в честь 300-летия Дома Романовых до 25-го февраля] // 1913. № 4 (неофиц.). С. 261.

От его Преосвященства, Преосвященнейшего Феодосия, епископа Смоленского и Дорогобужского: [Предложение о сборе, председателем церковно-археологического комитета священником П. Цветковым средств на сооружение Романовского музея в Смоленске] // 1913. № 5 (офиц.). С. 156–157.

Неклепаев И., прот. Село Ворошилово Росл[авльского] уезда: [Празднование 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 5 (неофиц.). С. 288–289.

С. В. С. С[ело] Сошно Дух[овщинского] у[езда]: [Празднование 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 5 (неофиц.). С. 289.

Беляевский И. С[ело] Станице Вяз[емского] у[езда]: [Празднование 300-летия Дома Романовых в церковноприходской школе] // 1913. № 5 (неофиц.). С. 290.

Дорогобуж: [Празднование 300-летия Дома Романовых в Успенской женской школе] // 1913. № 5 (неофиц.). С. 290.

В. К., свящ. Еще о Романовском музее: [Соображения, обязывающие духовенство всей России выразить свою любовь и преданность Дому Романовых] // 1913. № 5 (неофиц.). С. 291–292.

Юбилейные торжества в Петербурге: [Празднование 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 5 (неофиц.). С. 293–296 (перепечатано из: Современное обозрение⁵. 1913).

Мещерский В. Великий и священный день: [Воспоминания о царствовании трех последних императоров и размышления о роли царя в истории России в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 5 (неофиц.). С. 302–303 (перепечатано из: Гражданин⁶. 1913. 21 февраля).

От Смоленского церковно-археологического комитета: [Список лиц и пожертвованных ими сумм на устройство Романовского музея по 15 марта 1913 г.; ответ епископа Смоленского и Дорогобужского Феодосия лицам, предложившим заменить устройство музея учреждением стипендий в духовных учебных заведениях] // 1913. № 6 (офиц.). С. 193–195.

Утвержденная грамота Великого Земского Собора 1613 г. // 1913. № 6 (неофиц.). С. 331–333.

Да будет нерушимо в род и роды: [О верности Дому Романовых] // 1913. № 6 (неофиц.). С. 331–336 (перепечатано из: Колокол. 1913. № 207).

Клитин М., свящ. Юбилейный праздник в школах [Новопокровских мужской и женской Гжатского уезда Смоленской губернии] // 1913. № 6 (неофиц.). С. 337–338.

Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Смоленской духовной семинарии // 1913. № 6 (неофиц.). С. 341–342.

К сооружению храма-памятника: [В ознаменование 300-летия Дома Романовых в Санкт-Петербурге] // 1913. № 6 (неофиц.). С. 343 (перепечатано из: Земщина⁷. 1913. № 1268).

Народный дом в Курске: [Закладка народного дома в память 300-летия Дома Романовых в Курске] // 1913. № 6 (неофиц.). С. 343–344 (перепечатано из: Земщина. 1913. № 1269).

От Смоленского церковно-археологического комитета: [Список лиц и пожертвованных ими сумм на устройство Романовского музея во второй половине марта 1913 г.] // 1913. № 7 (офиц.). С. 216.

Дорогобужская городская Дума [Постановила в ознаменование 300-летия Дома Романовых отвести участок земли для сооружения каменной колокольни Екатерининского собора] // 1913. № 7 (неофиц.). С. 403.

На Романовской выставке: [В Москве] // 1913. № 7 (неофиц.). С. 404–405 (перепечатано из: Россия⁸. 1913. № 2252).

Голос Волыни: [Празднование 300-летия дома Романовых в Волынской губернии] // 1913. № 7 (неофиц.). С. 405–406 (перепечатано из: Колокол. 1913. № 2085).

Нижегородская архивная комиссия [планирует устроить выставку «Нижегородская старина», приуроченную к посещению города императором Николаем II в рамках празднования 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 7 (неофиц.). С. 407 (перепечатано из: Россия. 1913. № 2259).

Высочайшая аудиенция преосвященным ректорам православных духовных академий: [В связи с празднованием 300-летия Дома Романовых император Николай II даровал Киевской, Московской, Казанской и Санкт-Петербургской духовным академиям наименование «Императорских», в связи с чем 21 марта состоялся высочайший прием ректоров этих учебных заведений] // 1913. № 7 (неофиц.). С. 408–409 (перепечатано из: Церковный вестник⁹. 1913. № 13).

К майским торжествам: [Перечень предстоящих торжественных мероприятий 300-летия Дома Романовых в Москве и на Волге] // 1913. № 7 (неофиц.). С. 415.

Юбилейные рубли [в память 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 7 (неофиц.). С. 415.

Спекуляция на юбилейных рублях [в память 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 7 (неофиц.). С. 416 (перепечатано из: Колокол. 1913. № 2088).

Торжества в Москве: [Перенос торжественных мероприятий 300-летия Дома Романовых в Москве на ранний срок] // 1913. № 7 (неофиц.). С. 416 (перепечатано из: Земщина. 1913. № 1290).

Село Воронцово, Бельск[ого] у[езда]: [Сооружение в храме массивного паникадила в память 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 8 (неофиц.). С. 466–467.

От Смоленского церковно-археологического комитета: [Список лиц и пожертвованных ими сумм на устройство Романовского музея в апреле 1913 г.] // 1913. № 9 (офиц.). С. 270–271.

Дамиан, архим. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Смоленской духовной семинарии 14 марта с. г. (Речь, сказанная ректором семинарии, архимандритом Дамианом, перед благодарным молебным пением в храме св. Иоанна Богослова при Смоленской духовной семинарии) // 1913. № 9 (неофиц.). С. 498–499.

Родионов В. И. Смута и избрание на царство Михаила Феодоровича Романова: (Речь, сказанная преподавателем В. И. Родионовым) // 1913. № 9 (неофиц.). С. 500–515.

Ростов (Ярославской губ[ернии]): [Речь попечителя Московского учебного округа А. А. Тихомирова перед учениками Переяславль-Залесской мужской гимназии в связи с 300-летием Дома Романовых] // 1913. № 9 (неофиц.). С. 518–520 (перепечатано из: Московские ведомости¹⁰. 1913. № 99).

[Тезисы актовой речи профессора, священника Н. Н. Писарева
«Основание прочной власти русских государей из Дома Романовых», прочитанной в Казанской духовной академии 22 февраля] // 1913. № 9 (неофиц.). С. 522–523.

Майские торжества в Москве: [Сроки и основные события предстоящего празднования 300-летия Дома Романовых в Москве] // 1913. № 9 (неофиц.). С. 523 (перепечатано из: Земщина. 1913. № 1302).

Церковные торжества в Иерусалиме в день 300-летия Дома Романовых // 1913. № 9 (неофиц.). С. 523–524 (перепечатано из: Церковный вестник. 1913. № 18).

Потешный флот: [В честь 300-летия Дома Романовых на Плещеевском озере в Переславле-Залесском Владимирской губернии планируется возродить флот Петровской эпохи и устроить музей] // 1913. № 9 (неофиц.). С. 524.

[Во время майских торжеств в честь 300-летия Дома Романовых в г[ороде] Переславль-Залесский Владимирской губ[ернии] планируется парад «потешных» отрядов из воспитанников всех учебных заведений] // 1913. № 9 (неофиц.). С. 524.

Романовские торжества в Костроме: [Перечень мероприятий, приуроченных к 300-летию Дома Романовых] // 1913. № 9 (неофиц.). С. 524 (перепечатано из: Россия. 1913. № 2288).

Державин Н. М. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Смоленской духовной семинарии. Цари из Дома Романовых как радетели народного блага: (Доклад, прочитанный преподавателем Н. М. Державиным 13 марта) // 1913. № 10 (неофиц.). С. 527–548.

9 мая [в Вильне состоялось освящение храма-памятника в ознаменование 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 10 (неофиц.). С. 559.

От Смоленского церковно-археологического комитета: [Список лиц и пожертвованных ими сумм на устройство Романовского музея в мае 1913 г.] // 1913. № 11 (офиц.). С. 302–303.

«Божьему благодатию и силой народа»: [Из дневников князя В. П. Мещерского по поводу путешествия царской семьи в честь 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 11 (неофиц.). С. 607–609.

«Московские Ведомости»: [«Вспоминают» Московскую Русь 1613 г. и отмечают величие того подвига, который был принят на себя Домом Романовым] // 1913. № 11 (неофиц.). С. 609–610.

«Нов[ое] вр[емя]»: [Слова признательности императора Николая II к русскому народу по случаю празднования 300-летия Дома Романовых; обращение к государю предводителя московского дворянства] // 1913. № 11 (неофиц.). С. 610–611 (перепечатано из: Новое время¹¹. 1913).

Выставка плодоводства, виноградарства и огородничества в память 300-летия царствования Дома Романовых: [организуемая Императорским Российским обществом плодоводства] // 1913. № 11 (неофиц.). С. 616–617.

Солнцев П., свящ. Закладка каменного храма в с[еле] Ромоданове Дорогоб[ужского] у[езда] в память 300-летнего царствования Дома Романовых // 1913. № 12 (неофиц.). С. 629–631.

От Смоленской духовной консистории: [Извещение. При получении свидетельства на право ношения медали или креста в память 300-летия Дома Романовых сами награды должны приобретаться духовенством] // 1913. № 13/14 (офиц.). С. 351.

Отчет о составе и деятельности Смоленского церковно-археологического комитета за 1912 год: [Решение духовенства Смоленской епархии о строительстве Романовского музея в Смоленске] // 1913. № 13/14 (офиц.). С. 427.

От Смоленского церковно-археологического комитета: [Список лиц и пожертвованных ими сумм на устройство Романовского музея в июне 1913 г.] // 1913. № 13/14 (офиц.). С. 455–456.

От Смоленского церковно-археологического комитета: [Список лиц и пожертвованных ими сумм на устройство Романовского музея в июле 1913 г.] // 1913. № 15 (офиц.). С. 487–488.

Освящение храма в поселке Уваровке в память 300-летия царствования Дома Романовых и торжество 500-летия Колочского монастыря Гжатск[ого] у[езда] // 1913. № 15 (неофиц.). С. 689–691 (перепечатано из: Колокол. 1913).

Высочайшая благодарность: [Признательная телеграмма от императора Николая II в ответ на сообщение о закладке храма на станции Уваровка в память 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 15 (неофиц.). С. 691.

Высочайшая отметка: [Благодарственная телеграмма от императора Николая II в ответ на сообщение об освящении храма в селе Зарубенке Поречского уезда в память 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 15 (неофиц.). С. 699 (перепечатано из: Колокол. 1913. № 2183).

Заключительные дни Романовских торжеств // 1913. № 15 (неофиц.). С. 711–712 (перепечатано из: Земщина. 1913. № 1381).

Прогулка школьников (Вязьма): [Во время загородной прогулки школьников Духовской города Вязьмы церковноприходской школы попечитель генерал-майор В. П. Мезенцев с супругой раздавали подарки, изготовленные в память 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 16 (неофиц.). С. 745–747 (перепечатано из: Московские ведомости. 1913. № 176).

От Смоленского церковно-археологического комитета: [Список лиц и пожертвованных ими сумм на устройство Романовского музея в августе 1913 г.] // 1913. № 17 (офиц.). С. 510–511.

От Смоленского церковно-археологического комитета: [Список лиц и пожертвованных ими сумм на устройство Романовского музея в сентябре 1913 г.] // 1913. № 19 (офиц.). С. 564.

Родионов В. Самодержавие первого государя из Дома Романовых: (К статье «Смута и избрание на царство Михаила Феодоровича Романова» в № 9 «Епарх[иальных] ведом[остей]») // 1913. № 19 (неофиц.). С. 831–834.

Архиерейское освящение храма в память 300-летия Дома Романовых в Дорогобуже // 1913. № 19 (неофиц.). С. 840.

Освящение церковноприходской школы в селе Дентялове Бельского уезда [в память 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 20 (неофиц.). С. 872–874.

Годичный акт Императорского археологического института имени императора Николая II: [На заседании Смоленского филиала директор института А. И. Успенский рассказал о съезде в Московском отделении в честь 300-летия Дома Романовых] // 1913. № 20 (неофиц.). С. 917.

От Смоленского церковно-археологического комитета: [Список лиц, сделавших пожертвования в Романовский музей с мая по 15 ноября 1913 г.] // 1913. № 22 (офиц.). С. 622–623.

Педагогический институт в память 300-летия царствования Дома Романовых: [Проект института в Костроме] // 1913. № 24 (неофиц.). С. 1032 (перепечатано из: Поволжский вестник¹². 1913).

От Смоленской ученой архивной комиссии: [Переиздание брошюры И. И. Орловского «Смоленск в истории Дома Романовых»] // 1913. № 24 (неофиц.). С. 1041–1042.

Смоленская епархия в 1913 году: [Перечень событий, произошедших в епархии, наиболее важным из которых было 300-летие Дома Романовых] // 1914. № 1 (неофиц.). С. 11–13.

Библиография: [Рецензия на книгу И. И. Орловского «Смоленск в истории Дома Романовых»] // 1914. № 1 (неофиц.). С. 22–23.

Храм-памятник в память 300-летнего царствования Дома Романовых [освятили в Санкт-Петербурге 15 января] // 1914. № 2 (неофиц.). С. 47–48.

Икона выемочной эмали [в память 300-летия Дома Романовых поднесена М. К. Тенишевой императору Николаю II в Петергофе] // 1914. № 3 (неофиц.). С. 77–78 (перепечатано из: Воскресный день¹³. 1914. № 5).

В церковно-археологическом комитете [заслушан отчет о сборе средств на создание Романовского музея в Смоленске] // 1914. № 3 (неофиц.). С. 78.

Пожертвования на Романовский музей: [Роспись пожертвований по уездам и благочинным округам Смоленской губернии] // 1914. № 3 (неофиц.). С. 78–79.

Н. Р. Романовский церковно-археологический музей в Смоленске: [Призыв к сбору средств и экспонатов для Романовского музея] // 1914. № 3 (неофиц.). С. 81–82.

От Смоленского церковно-археологического комитета: [Список лиц, сделавших пожертвования в Романовский музей в октябре–ноябре 1913 г.] // 1914. № 4 (офиц.). С. 64–65.

Высочайшая телеграмма: [получена генерал-майором Д. Я. Дашковым в ответ на телеграмму о торжественном богослужении в Санкт-Петербургском храме-памятнике в честь 300-летия Дома Романовых] // 1914. № 6 (неофиц.). С. 180–181.

Отчет о составе и деятельности Смоленского церковно-археологического комитета за 1913 год: [Отчет о поступивших средствах на строительство Романовского музея; рассмотрение вопроса о выделении помещений в будущем здании музея для епархиальных учреждений; учет сумм и предметов, пожертвованных в музей; перечень предметов, поступивших в библиотеку и Романовский музей] // 1914. № 8 (офиц.). С. 156–161.

От Смоленского церковно-археологического комитета: [Информация о создании Романовского музея в Смоленске, сборе средств и предметов] // 1914. № 8 (неофиц.). С. 256–257.

Закладка Романовского обелиска [в Александровском саду Москвы] // 1914. № 8 (неофиц.). С. 261–262.

П. См-в. Как праздновали 300-летие царствования Дома Романовых церковные школы Смоленской епархии? // 1914. № 9 (неофиц.). С. 290–298.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «Против течения» — еженедельная, политическая и литературная иллюстрированная газета-журнал, издававшаяся в Санкт-Петербурге.
- ² «Вера и жизнь» — двухнедельный, научно-богословский журнал, издававшийся в Черниговской епархии.
- ³ «Колокол» — ежедневная политическая, общественная и церковная газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге.
- ⁴ «Санкт-Петербургские ведомости» — еженедельная, политическая и общественная газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге.
- ⁵ «Современное обозрение» — еженедельный, церковно-общественный вестник, издававшийся в Москве, бесплатное приложение к журналу «Кормчий».
- ⁶ «Гражданин» — политический и литературный журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге.
- ⁷ «Земщина» — ежедневная, политическая, крайне право-монархическая газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге.
- ⁸ «Россия» — ежедневная, политическая и литературная газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге.
- ⁹ «Церковный вестник» — еженедельный официальный орган Святейшего Синода, издававшийся при Санкт-Петербургской духовной академии.
- ¹⁰ «Московские ведомости» — ежедневная общественно-политическая газета, издававшаяся в Москве.
- ¹¹ «Новое время» — ежедневная, политическая и литературная газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге.
- ¹² «Поволжский вестник» — газета Костромского отделения Партии народной свободы, издававшаяся в Костроме.
- ¹³ «Воскресный день» — еженедельный иллюстрированный журнал для чтения в христианской семье, издававшийся в Москве.

Новые книги

Ближневосточное православие под османским владычеством: 1516–1831 гг.*

В последнее время в отечественной историографии значительно вырос интерес к истории и культуре Христианского Востока. Под этим широким географическим и культурологическим определением, как правило, понимаются территории восточных патриархатов (Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского), принадлежавшие Византийской империи, а в XV в. завоеванные османскими султанами.

Российские исследователи, занимавшиеся изучением христианства на этих землях, обращались, в первую очередь, к его «греческой» составляющей. Это внимание к наследию византийской культуры и ее «греческому» элементу оправдано тем, что и Русь/Россия принадлежала к «византийскому содружеству народов», оказавшись в сфере политического и культурного влияния империи, приняв христианство из Константинополя и впоследствии, в XVI–XVII вв., ориентируясь на греко-византийскую традицию. История и эволюция восточного «негреческого» христианства, гораздо раньше оказавшегося в иноверном окружении, привлекала отечественных исследователей в гораздо меньшей степени, несмотря на то, что именно Ближний Восток является колыбелью христианской цивилизации. Можно назвать лишь нескольких современных историков и филологов, которые обращались к изучению христианских культур народов Северной Африки и Передней Азии, одним из которых является и автор рецензируемой работы К. А. Панченко.

Подготовленное К. А. Панченко фундаментальное исследование о христианах Ближнего Востока является важным вкладом в изучение этой темы не только для отечественной историографии. По охвату материала и широте хронологических рамок исследования, позволивших проследить эволюцию православных христианских общин и церковных кафедр с начала XVI по 30-е гг. XIX столетия, работа Панченко выделяется и на фоне имеющихся

---

* Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831 / Отв. ред.: С. А. Кириллина. М.: Индрик, 2012. 656 с., ил.

в зарубежной историографии трудов по истории ближневосточного христианства. Известные исследования, подобные классической и уже трижды переиздававшейся книге А. Атии об истории восточных христиан-нехалкедонитов или основанной на западных архивных документах публикации Б. Эберже о восточных христианах и их отношениях с католическим миром, не были задуманы их авторами как всеохватывающие. Более популярный очерк истории Восточных Церквей от начала христианства до наших дней Ж.-П. Валоня не претендовал на строго академическую научность¹. Панченко же удалось соединить в своей работе широту обобщений с детальным изложением, с собственными архивными исследованиями и анализом как опубликованных, так и рукописных источников. При этом исследователя, сосредоточившего свое внимание на двух важнейших ближневосточных диоцезах — Иерусалимском и Антиохийском патриархатах — интересовало, в первую очередь, функционирование тех социально-экономических факторов, которые, с одной стороны, предопределили длительность существования православных Церквей в иноверном окружении на Востоке, с другой стороны, привели ко всем тем кризисным явлениям, следствием которых стало сокращение численности христиан и упадок их самобытной культуры, а также раскол ближневосточного православия в XVIII в. и образование Мелькитской униатской Церкви.

Хронологический период, выбранный Панченко, представляется одним из наиболее сложных и малоизученных. Существуют исследования, посвященные истории раннехристианских церквей Востока, рукописному наследию и отдельным памятникам культуры этого региона, тем или иным аспектам политического и социального развития, но в целом эпоха нового времени, времена «Турократии», до сих пор оставалась «темными веками» в истории христианских церквей Ближнего Востока. В этом отношении представляется весьма показательным, что обобщающий труд о восточном христианстве был подготовлен именно российским исследователем, который смог обратиться и к ценнейшему собранию арабских христианских манускриптов из коллекции Института восточных рукописей РАН, и к уникальным отечественным собраниям архивных документов. Эти материалы позволили автору восстановить многие неизвестные по другим источникам страницы жизни Христианского Востока.

История православных церквей Ближнего Востока показана К. А. Панченко в контексте политической истории этого региона: ее основные вехи приводятся в первых разделах работы (глава 1: «Исторический контекст. Православный Восток под мусульманским владычеством в VI—XV веках»; глава 2: «Политический контекст. Османское государство и православная Церковь»). В главе, посвященной географии и демографии Христианского Востока (глава 3) Панченко анализирует источники XVI—XVIII вв. (описи-дефтеры, сочинения путешественников и хроники), выясняя приблизительное процентное соотношение различных групп христианского населения. Он приходит к выводу, что доля христиан могла колебаться от 3–4 до 20% и даже более от общего числа жителей, в крупных же городах, таких как Дамаск и Алеппо

(«мегаполисы» с населением до 60–100 тыс. человек), и даже в меньшем по размеру Иерусалиме в периоды экономического процветания — 20%. Существовали и целые «христианские» селения, где эта пропорция была значительно больше. В конце XVIII — начале XIX столетия после раскола Антиохийской Церкви значительно возросла численность христиан-униатов, которые, спасаясь от преследований, мигрировали из Дамаска и Алеппо в портовые города, где начали играть все более важную роль в городской экономике (глава 9. С. 459).

В то же время исследователь с большой осторожностью относится к полученным данным, принимая во внимание относительность возможности подсчета общего количества христиан или христианских семей-домохозяйств: в описях часто указывались заниженные цифры, поскольку население стремилось уклониться от налогов, налагаемых на представителей иных, немусульманских, конфессий. Путешественники же определяли количество и уровень жизни христиан, полагаясь на свои впечатления. По этим данным можно лишь в общих чертах представить себе пропорции христианского населения, но остается неизвестным, какую часть от него могли составлять православные. Какими бы ни были неточными все приводимые данные с точки зрения современной статистики, они позволили К. А. Панченко судить о населенности региона, а также о том смешении конфессий, которое стало одной из самых ярких его черт. Эта демографическая характеристика столь малоизученного региона свидетельствует о том, что даже в тех случаях, когда речь в источниках шла о значительных по размерам христианских общинах или о влиятельных в экономическом плане группах, число домохозяйств в них не превышало нескольких сотен.

Исследователь показал, каким образом домохозяйства, составлявшие общины и семейные кланы, были включены в систему сложных общественных связей: то усиливавшаяся, то ослабевавшая зависимость от центральной администрации, от османской столицы, порой оказывалась для них значительно менее важной, чем зависимость от местных феодалов. Между кланами шла настоящая борьба, в том числе и за контроль над церковной организацией. Именно эта социальная основа, рассмотренная, прежде всего, в главе 4 («Пастыри и паства»), а также, отчасти, в других разделах, с точки зрения Панченко, стала причиной того, что порой даже патриарший сан передавался от одного члена семьи к другому в рамках одного рода или клана, а Патриархи стремились поставить на архиерейские кафедры своих родственников и земляков. В то же время борьба между кланами и разными группами, сложная система союзов (в том числе, и с нехристианскими родами и кланами, с возглавлявшими их шейхами) в некоторых случаях приводили к неожиданному возвышению «нейтральных» кандидатов на пастырство.

Необходимость принадлежности к черному духовенству для занятия архиерейской кафедры в Сирии была специфической традицией, которая также способствовала тому, что отдельные влиятельные семьи закрепляли за собой «наследственность» передачи того или иного церковного престола. Панченко отмечает еще одну характерную тенденцию: если в XVI — начале

XVII столетия среди высшего антиохийского клира было много выходцев из отдаленных сельских районов, то в XVII в., судя по прозвищам, связанным с названиями городов или ремесел, росло число жителей городских центров (С. 191). В Антиохийском патриархате выделились сразу несколько влиятельных групп, «региональных элит», связанных с местными феодальными династиями и ведущих борьбу за контроль над Церковью. Их противоборство, как показывает автор, проявлялось в ожесточенном соперничестве кандидатов на патриаршество, приводившем к церковным расколам и сосуществованию избранных разными группами патриархов, не признающих друг друга.

Внутренними конфликтами соперничающих родов местного арабского населения, с точки зрения К. А. Панченко, отчасти объясняется и тот процесс «эллинизации» церковной структуры Ближнего Востока, который привел в XVI–XVII вв. к оттеснению арабов от контроля над церковной организацией греками. Исследователь отмечает, однако, что представления о «сплошной» эллинизации следует считать слишком схематичными и не отвечающими действительности. Ведь даже поздние источники сообщают о присутствии негреков и среди архиереев, и, тем более, среди низшего клира, наследников и наследниц монастырей. По мнению исследователя, это объясняется нечеткостью этнической самоидентификации, превалированием над ними культурно-конфессиональной и, прежде всего, лингвистической общности: ассилировавшиеся в греческой среде иноэтнические элементы воспринимались как «греки».

В перипетиях борьбы за патриаршие престолы, личном соперничестве и интригах исследователю удалось увидеть интересы разных социальных групп, городских общин, «элит», что придает подлинный историзм и научную аргументированность его работе. Он делает чрезвычайно интересные наблюдения, основанные на тонком анализе источников, позволяющие представить, причем в существенно обновленном виде, историю внутренней борьбы в ближневосточных Церквях. Эта борьба привела к укреплению на Иерусалимском престоле на протяжении долгого времени одной греческой семьи с Пелопоннеса, а также к переходу в руки греков крупнейших в Палестине монастырей (лавры св. Саввы, монастыря св. архангела Михаила в Иерусалиме), которые в период расцвета Сербского государства оказались населены сербами.

В исследовании приведены данные и об определенном влиянии братии лавры св. Саввы на поставление высших иерархов Антиохийского и Иерусалимского патриархатов: многие претенденты на патриаршество и архиерейство были связаны с саввантами. В их числе и первый пелопонесский представитель Иерусалимской Церкви Герман, бывший игуменом лавры. Особенно интересны приводимые в работе архивные свидетельства о контактах представителей лавры св. Саввы с Россией. «Великий старец» лавры серб Дамаскин в конце XVI – начале XVII в. несколько раз побывал в Речи Посполитой и в Москве, получал милостыню и для Иерусалимского престола, и для своего монастыря (глава 4). Представляются, впрочем, не до конца проясненными те посещения саввантами России в 1625, 1629 и 1636 гг., которые К. А. Панченко отмечает по документам архива Посольского приказа из со-

брания РГАДА (С. 178). Не исключено, что фактическое овладение Иерусалимским патриархатом сербскими обителями произошло ранее 1636–1640 гг., когда Патриарх Феофан закрепил за «греками» лавру св. Саввы и Архангельский монастырь. Отмечу любопытный факт: грамота игумена Афанасия от 18 сентября 1635 г., привезенная в Москву в 1636 г. (РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 123), написана и подписана тем же писцом, который составил и грамоту Иерусалимского Патриарха Феофана от 4 марта 1636 г. (Там же, № 127)². Оба документа, таким образом, созданы в одном и том же кругу иерусалимского греческого духовенства. В сентябре же 1629 г. саввинский архимандрит Исаия приехал вместе с вифлиемским митрополитом Афанасием, двоюродным братом Иерусалимского святителя Феофана³. Таким образом, отмеченные К. А. Панченко как «отдельные» посольства саввайтов в Москву, возможно, уже следует рассматривать как организованные совместно с Иерусалимским святителем или даже в зависимости от него.

Чрезвычайно важный вопрос, поднятый К. А. Панченко в главе 4 — вопрос о «церковной экономике». Здесь исследователю также приходится преодолевать разрозненность и неполноту данных источников, позволяющих представить себе хотя бы приблизительно «бюджет» ближневосточных патриарших кафедр или монастырей, доходы от их земельных владений и недвижимости в городах, особенно же от тех значительных пожалований, «преклоненных» монастырей с их доходами, которые Иерусалимский патриархат имел в Румынских княжествах. Те материальные трудности, с которыми постоянно сталкивались ближневосточные церковные общины и кафедры, долги и налоги (в том числе и существенный взнос, который требовалось платить за поставление Патриарха в султанскую казну), отсутствие средств на ремонт церковных зданий, затрагивали в меньшей степени Святогробское братство, имевшее собственные источники денежных поступлений в Валахии и Молдавии, а также доходы от паломничества к Святым местам. «Преклоненные» владения в конце XVI–XVII вв. появились у Святого Гроба также и в Грузии (глава 8: «Внешние связи»). Сбор милостыни, в том числе поездки в Грузию, Румынские княжества, Россию, также приносил доходы, но, как показано в работе, пока что можно судить лишь об относительных масштабах материального благополучия разных церковных кафедр и монастырей. При этом даже сравнительно «богатые» святогробцы, сумевшие приобрести и восстановить принадлежавшие некогда грузинским и сербским общинам монастыри, переживали трудности, численность наследников палестинских, сирийских и ливанских монастырей к XVII в. значительно сократилась, многие из них пришли в запустение, а к XIX столетию лежали в руинах (глава 5: «Монастыри и монашество»).

Автор рецензируемой работы показал, какими противоречивыми могут быть сведения имеющихся источников о положении дел в ближневосточных обителях, как иной раз завышались цифры монашествующих (с целью увеличения размера милостыни для большего числа наследников), а порой, наоборот, занижались (чтобы выплачивать меньшие подати). В то же время, исследователь отмечает, что и в XVII–XVIII в. на Востоке производились

дорогостоящие реставрации храмов и некоторых обителей (в том числе Иерусалимским Патриархом Досифеем), свидетельствующие об определенном уровне благосостояния восточных патриархатов и христианских общин. Крупные монастыри, почитаемые не только христианами, но и мусульманами (Сайданайя, Баламанд, монастырь св. Георгия Хумейр), получали значительные вклады от ктиторов, не позволявшие им запустеть. По мнению К. А. Панченко, в конце XVI — начале XVII в. важную роль в укреплении материального положения ливанских монастырей сыграл расцвет триполийской христианской общины.

Святые места Палестины были для Восточной Церкви основным культовым центром, куда постоянно прибывали паломники. Непрекращавшаяся борьба за них с представителями иных конфессий требовала значительных расходов (глава 7: «Святые места»). Панченко рассмотрел разные аспекты со-существования и соперничества духовенства разных вероисповеданий в Палестине (от бытовых и культурных до правовых, приведших в XVII столетии к долгим судебным тяжбам и столкновениям вооруженных сторонников разных конфессий). Огромную роль в борьбе за места поклонения, как показал исследователь, играли личные и клановые связи, а также внешнеполитические интересы и влияния.

Автор прослеживает, каким образом увеличение доходов от румынских владений Святогорбского братства (начиная с XVI в.), ктиторская помощь Святым местам и крупным восточным монастырям, а также переселение Иерусалимских Патриархов в XVII в. на практически постоянное жительство в Румынские княжества привели к тому, что балканское окружение представителей Иерусалимской Церкви стало оказывать все большее влияние на церковное управление, поставление архиереев и игуменов. В XVIII столетии, следуя по стопам Антиохийского Патриарха Макария, и Антиохийские святители, как и Иерусалимские, начали подолгу жить в Молдавии и Валахии. Экономические и социальные перемены внутри ближневосточного общества, связи с другими регионами православного Востока, таким образом, являлись, с точки зрения автора, решающими факторами, приводившими к упадку или к укреплению христианских кафедр и общин, формировавшими и новые черты уклада их жизни.

В главе о внешних связях представителей Восточных Церквей, т. е. о связях с иностранными дворами вне Османской империи, внимание К. А. Панченко сосредоточено, прежде всего, на контактах восточного духовенства с Россией (глава 8: «Внешние связи»). В этом разделе исследователь попытался показать борьбу различных групп в Восточной Церкви, соперничавших, в том числе, и в стремлении влиять на Россию и политику русского двора. Именно в этом ракурсе рассматриваются им поездки в Москву восточных Патриархов (Иерусалимских Феофана и Паисия, Макария Антиохийского, а затем совместное пребывание в России Макария Антиохийского и Паисия Александрийского для участия в «деле Патриарха Никона»). В работе предложена аргументированная концепция развития связей России с Христианским Востоком и изменений отношения в самой России к восточным един-

верцам на протяжении XVI–XIX вв. Укрепление контактов с Христианским Востоком в конце XVI–XVII вв., когда идеи защиты православия являлись важной частью московской государственной идеологии, сменяются, с точки зрения Панченко, их значительным сокращением в петровскую и после-петровскую «петербургскую» эпоху вплоть до нового «открытия» русскими православного Востока в начале XIX в.

Одной из наиболее удачных в исследовании является глава 9 «Католическая уния», в которой рассматривается проникновение на Восток католических миссионеров и причины успеха их пропаганды, распространение проримских настроений среди христиан-арабов и, как следствие, раскол Антиохийской Церкви на православную и униатскую в 1724 г. Исследователь видит за стремлением представителей католической Церкви наладить сотрудничество с местным духовенством и христианскими общинами на Востоке связь с европейской экономической экспанссией, борьбой держав за рынки сырья и сбыта на Ближнем Востоке. При этом в работе прекрасно показано, как на всем протяжении XVI–XVII вв. иерархам Антиохийской Церкви были свойственны колебания между униатством, как правило, секретным, и официальным сохранением приверженности православию. Подробно проанализированы и причины того, почему разные круги местного христианского населения оказывались сторонниками того или иного кандидата на патриаршество, чем, помимо личной приверженности, могла определяться его собственная филокатолическая или антиуниатская церковно-политическая позиция. Существенные дополнения к этому разделу сделаны в главе о культуре Православного Востока (глава 10), где более подробно проанализирована деятельность полемистов (православных и униатов), а также обозначены основные вехи истории создания в Сирии первых арабских типографий, использовавшихся для распространения церковной и полемической литературы. В этой же главе представлены основные явления художественной и литературной деятельности восточных христиан,дается оценка так называемому Мелькитскому ренессансу XVII столетия, охарактеризованы наиболее яркие феномены культурной жизни ближневосточного общества.

В исследовании рассмотрен ряд чрезвычайно важных и спорных проблем истории ближневосточного региона в Новое время. В их числе вопрос о культурной и церковной автономии арабов-христиан и «соотношении арабского и греческого элементов» на Христианском Востоке, который затрагивается в ряде разделов работы. К. А. Панченко оспаривает существующие представления о том, что проникновение греков в церковную иерархию Восточных Церквей и попытки установить греческую гегемонию над местными арабскими христианскими общинами послужили причиной привлечения арабов-христиан к идеям унии с католической Церковью. С точки зрения исследователя, роль местного противостояния «греческому проникновению» как фактора распространения униатских настроений сильно преувеличивается. Проблема противостояния «греческому» влиянию и ориентации, в противовес ему, на католический мир не сводится лишь к избранию или не избранию греков на церковные кафедры, но прежде всего к недопущению влияния

в Антиохийском диоцезе других церковных иерархий и кланов, сохранение местной автономии в делах Церкви, а также, что немаловажно, культурной автономии.

Борьба за создание полноценной арабской книжности, за обеспечение общин необходимыми для церковных нужд текстами, переводы сочинений, на которых основывалась христианская традиция, попытки организовать книгоиздательское дело становятся приоритетами в деятельности, прежде всего, тех православных Патриархов, которые склонялись к укреплению контактов с католическим миром (Мелетий/Евфимий III Карма, Макарий III аз-За'им, Афанасий IV Даббас). «Прокатолицизм», таким образом, как справедливо пишет К. А. Панченко, объяснялся прагматическими соображениями, необходимостью получить материальную и техническую поддержку культурно-просветительским проектам.

Спорными в работе представляются некоторые эмоциональные оценки поведения представителей восточного духовенства, которые при современных знаниях об их деятельности и степени изученности источников могут быть далеко не всегда обоснованными. Порой подобные оценки, более уместные в публицистике, и попытка выделить церковно-политические группы приводят автора к некоторой схематичности в характеристике того или иного персонажа. Так, например, один из выдающихся деятелей Иерусалимской Церкви Патриарх Феофан предстает в работе как «резидент» России и энергичный противник католической Церкви. Однако следует иметь в виду и то, что в 20-х гг. XVII в., как раз незадолго до разгоревшейся вокруг протестантского «Исповедания веры» Константинопольского Патриарха Кирилла Лукариса полемики, Патриарх вступил в переписку с Римом (в том числе и через посредство архимандрита Амфилохия/Филофея, также порой слишком однозначно относимого к приверженцам русского царя). Иерусалимский святитель даже, если верить документам Конгрегации пропаганды веры, тайно принял формулу предложенного грекам папой Григорием XIII исповедания веры⁴. Секретную переписку патриарха Макария III аз-За'има с Римом вряд ли можно считать таковой после публикации фотовоспроизведения текста католического исповедания, присланного святителем в Конгрегацию пропаганды веры (в настоящее время в архиве Сант Уффичо). Этот текст, датированный 14 декабря 1663 г., был подписан за Патриарха Макария его сыном и постоянным секретарем Павлом Алепским⁵. Таким образом, и эти фигуры, также как и многие другие, представляются весьма амбивалентными, а продолжение изучения их деятельности и привлечение материалов других источников приведет в дальнейшем к более объемному их восприятию.

Работа не свободна от мелких фактических ошибок. Кафедра епископства Кары не была окончательно упразднена после слияния с митрополией Сайданайи в XVII в.: в конце XVIII столетия известен епископ этого диоцеза Григорий Хаддад⁶. Документы РГАДА не позволяют считать кафедру архиепископства Севастийского существовавшей лишь теоретически (С. 144): в Москве в 30-х гг. XVII в. сравнительно долгое время жил и позже вел пе-

реписку с царским двором Севастийский архиепископ (митрополит) Иосиф⁷. Имя молдавского господаря Мирона Барновского-Могилы передано в сильно искаженном виде как «Борности» (С. 285. Соответственно, искажено и название основанного им и переданного святогробцам монастыря). Константинопольский Патриарх Парфений II не был казнен османской администрацией в 1651 г. (с. 286, 298, 368), а был убит в результате нападения некоего грека Михалаки, которого жестоко покарали за это преступление османские власти. Известно, что при сultанском дворе у святителя имелись высокие покровители, что отмечено, кстати, и процитированным исследователем Арсением Сухановым: «Почитали его не только христиане, но и турки... то-де сделали немногие люди». Патриарха Кирилла Лукариса предали смерти не в 1637, а в 1638 г. (С. 360). Бывший Константинопольский Патриарх Афанасий Пателар скончался в 1654, а не 1656 г. (С. 369). Вряд ли стоит называть Иерусалимского Патриарха Досифея «выходцем из низов» (С. 384), учитывая его происхождение из пелопоннесского рода Нотарас, к которому принадлежал последний мегадука византийской империи знаменитый Лука Нотарас, породнившийся с императорской семьей. Карьера Досифея была явным продолжением доминирования в Иерусалимской Церкви пелопоннесских греков. Перечисляя церковные соборы XVII столетия, К. А. Панченко не упоминает последний из организованных для осуждения пропротестантского «Исповедания веры» Кирилла Лукариса Константинопольский Собор 1691 г., хотя его решения в последнее время привлекали внимание различных исследователей, в том числе и российских (С. 492)⁸. Вряд ли стоит говорить об особом почитании трудов Газского митрополита Паисия Лигарида в арабо-христианской среде (С. 491): лишь немногочисленные рукописи небольшого отрывка сделанного Антиохийским Патриархом Макарием перевода «Хрисомологиона» свидетельствуют об известности этого единственного переведенного с греческого на арабский язык сочинения владыки⁹. Афанасий Даббас не датирует кончину сына Макария Антиохийского, архидиакона Павла Алеппского (С. 518, примеч. 171), а лишь указывает, что архидиакон был отравлен.

Некоторые пробелы имеются и в библиографии. Так, не был использован труд С. А. Белокурова об Арсении Суханове и его контактах с восточным духовенством¹⁰, в то время как в нем опубликован и ряд грамот Иерусалимского Патриарха Паисия, и сделаны важные наблюдения о связях России с Иерусалимским патриархатом. В некоторых случаях при ссылках на Первую Посольскую книгу по сношениям с Грецией К. А. Панченко привлекает пересказы вошедших в нее документов, сделанные А. Н. Муравьевым и Н. Ф. Каптеревым, или указывает ее архивный шифр, в то время как было бы целесообразнее использовать новое издание этого важного источника (в частности, при изложении известий о контактах с Россией Иерусалимского Патриарха Германа и матери Александрийского Патриарха Иоакима инокини Макрины, о деле прп. Максима Грека, о посольстве Василия Познякова и др.: С. 237, 321, 347–348)¹¹. Представляется, что в гораздо большей мере могли бы быть использованы и опубликованные работы Б. Л. Фонкича об архивных документах и рукописях, имеющих отношение к связям России

с Христианским Востоком (в том числе о новоспасском келаре Иоанникии, о признании восточными патриархами царского титула Ивана IV Грозного, о грамотах Иерусалимского Патриарха Феофана и др.). Немаловажной является и работа А. Рахеба, которому удалось собрать и опубликовать некоторые архивные материалы о контактах православных Антиохийских святителей с Римом¹².

Впрочем, нельзя не отметить, что указанные мелкие неточности или желательные дополнения к использованной библиографии, обнаруживаемые в огромной по объему работе, ни в коей мере не влияют на стройную и аргументированную концепцию автора, на те важные наблюдения и выводы, которые были им сделаны в процессе исследования. Книга написана живым языком, яркие описания быта и нравов восточного духовенства и их прихожан, паломников и путешественников, цитаты из сделанных ими характеристик материальных аспектов жизни сменяются в ней тонким и точным анализом. Автору удалось в полном объеме представить и событийную историю, и проанализировать социально-экономическую основу бытия восточных христиан. Исследуя взаимодействие и взаимоотношения разных конфессиональных групп, К. А. Панченко ставит и более общие вопросы, относящиеся к функционированию в обществе разных культур, к самоидентификации этих групп в зависимости от религиозной принадлежности при, подчас, одинаковом жизненном укладе. Основу различий составляли конфессии и присущие им специфические традиции, сохраняемые, прежде всего, элитой. При этом К. А. Панченко смог блестяще показать, каким образом церковная организация и сама духовная жизнь на Христианском Востоке, с одной стороны, зависели от определявших их социальных и материальных факторов, и как, с другой стороны, они позволяли восточным христианам на протяжении столетий сохранять свою конфессиональную и культурную идентичность.

В. Г. Ченцова, кандидат исторических наук
(Институт всеобщей истории РАН)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Atiya A. A History of Eastern Christianity*. London, 1968; *Valognes J.-P. Vie et mort des chrétiens d'Orient. Des origines à nos jours*. Paris, 1994; *Heyberger B. Les chrétiens du Proche-Orient au temps de la réforme catholique*. Rome, 1994.
- ² *Фонкич Б. Л. Иерусалимский патриарх Феофан и Россия: Обзор греческих грамот Российского государственного архива древних актов* // *Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в.* М., 2003. № XXIX. С. 416.
- ³ См.: РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1630 г., д. 7–8.
- ⁴ *Hofmann G. Griechische Patriarchen und römische Päpste. Untersuchungen und Texte. Theophanes III. Patriarch von Jerusalem und Papst Urban VIII.* // *Orientalia Christiana*. 1933. Vol. XXX.1. N 84. S. 5–14, 21–39.
- ⁵ *Neophytus Edelby (Nāwūṣītūd Idlibī)*. Asāqifat ar-Rūm al-Malikīyīn bi-Ḥalab fī l-‘aṣr al-ḥadīt (The Bishops of the Greek Melkites of Aleppo in the modern era). Alep, 1983. P. 93.

- ⁶ *Nasrallah J.* Les manuscrits de Ma'loula (première partie) // Bulletin d'études orientales. Т. 9 (1942–1945). Beyrouth, 1943. Р. 124.
- ⁷ См. о нем: Ченцова В. Г. Икона Иверской Богоматери: Очерки истории отношений Греческой церкви с Россией в середине XVII в. по документам РГАДА. М., 2010. С. 109–115.
- ⁸ *Бернацкий М. М.* Константинопольский Собор 1691 г. и его рецепция в Русской Православной Церкви (к вопросу о каноническом статусе термина «пресуществление») // Богословские труды. Сб. 41. М., 2007. С. 133–145. В исследовании К. А. Панченко упомянуто лишь решение этого Собора относительно статуса Синайского монастыря (С. 297).
- ⁹ *Rassi J.* Le «Livre de l'abeille» (al-Nahlah) de Macaire Ibn al-Za'im, témoin de l'échange des cultures // Parole de l'Orient. 2007. Т. 32. Р. 214.
- ¹⁰ *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. М., 1891–1894. Ч. 1–2.
- ¹¹ *Каштанов С. М., Столярова Л. А., при участии Б. Л. Фонкича.* Россия и греческий мир. М., 2004. С. 341–342, 344–345.
- ¹² *Raheb A.* Conception de l'Union dans le Patriarcat Orthodoxe d'Antioche (1622–1672). Beyrouth, 1981.

Синодики Никольского Староладожского монастыря конца XVI–XIX века^{*}

В 2012 г. увидело свет уникальное издание памятников православной культуры XVI–XIX вв., подготовленное кандидатом исторических наук, научным сотрудником Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН Н. В. Башниным. В издание вошли синодики Никольского Староладожского монастыря — одной из древнейших русских обителей. Работа Н. В. Башнина — одна из первых в постсоветский период научных публикаций синодиков XVI–XIX вв., памятников монастырской поминальной практики, очень трудоемких при исследовании¹. Поминание усопших в Никольском Староладожском монастыре было прервано в 1920-х гг. после закрытия обители, но сейчас традиция возрождается и в церковный и научный оборот вводятся рукописные памятники, сложные по составу, но содержащие уникальные известия о вкладчиках монастыря XVI–XIX вв.

Н. В. Башнин впервые выявил и атрибутировал 3 синодика Никольского Староладожского монастыря — 1580–1650-х гг., 1680–1850-х гг. и 2-й половины XIX в., а также опись монастырской ризницы 1792 г. Публикация этих памятников проведена на высоком археографическом уровне с тщательным филиграноведческим и кодикологическим исследованием и комментариями к текстам источников. Данное издание является серьезным шагом по введению в научный оборот данного типа документов, которые в последние годы целиком не публиковались, а практиковалось издание росписей синодиков².

Структура книги выстроена четко и логично. Начинает книгу содержательная вступительная статья о христианской поминальной практике и непосредственно о публикуемых синодиках. Анализируя содержание синодиков, автору удалось существенно дополнить данные П. М. Строева о настоятелях монастыря от момента его основания до 1713 г., когда обитель была приписана к Александро-Невскому монастырю (с 1797 г. Александро-Невская

---

^{*} Синодики Никольского Староладожского монастыря XVI–XIX века / Подгот. текстов и исслед.: Н. В. Башнин. М., СПб.: Альянс-Архео, 2012. 288 с., ил.

лавра). Всего исследователю удалось выявить имена 50 настоятелей (С. 23–28). Анализируя данные синодиков, Башнин пришел к выводу, что имена, помещенные в синодике под заголовком «блаженные создатели святые обители сея», принадлежат ктиторам монастыря, пожертвовавшим крупные суммы на его восстановление после Смутного времени в начале XVII в., а не основателям обители, как предполагалось ранее (С. 29–33).

Автор попытался установить людей, которые упомянуты в публикуемых синодиках. Для этого он привлек уже опубликованные источники и просопографические базы данных А. А. Селина («Новгородское общество начала XVII в.») и А. В. Захарова, а также научно-справочную литературу. Всего в опубликованных рукописях насчитывается около 10 тыс. имен и более 1000 родов. Башнин приводит сравнительные таблицы о составе родов по синодикам 1580–1650-х гг. и 1680–1850-х гг. (С. 34–38). Вкладчиками монастыря были крестьяне окрестных деревень, российские государственные деятели, представители купечества.

Далее следует тщательное археографическое введение, а затем тексты синодиков и комментарии. Публикуемые синодики Никольского Староладожского монастыря раскрывают картину служения обители обществу на протяжении XVI – начала XX в. Из содержания памятников видим, что Никольский монастырь был духовным центром не только для жителей Ладоги (с 1704 г. Старая Ладога), но и Санкт-Петербурга, Кронштадта, Шлиссельбурга, Новгорода и других населенных пунктов.

Особое значение в книге имеют комментарии к синодикам, где Башнин приводит обширные данные о тех или иных лицах, чьи роды были записаны в эти источники. Эта часть работы имеет самостоятельную ценность и является своеобразным справочником по лицам, чья жизнь так или иначе была связана с Ладогой в годы составления синодиков. При составлении комментариев использовалась не только научная, энциклопедическая и краеведческая литература, но и различные источники XVI – начала XX в. из фондов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки и Российского государственного исторического архива.

В введении автор упоминает о фонде Никольского Староладожского монастыря в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, однако при составлении комментариев эти документы не используется. В то время как их привлечение, вероятно, могло бы сделать комментарии еще более полными.

В приложении публикуются выдержки из синодика 2-й половины XIX в. и описание монастырской ризницы 1792 г. К сожалению, о лицах, упоминаемых в этих источниках, автор комментариев не дает. Завершают издание указатели родов и имен и географических названий. Очень украшают книгу красочные иллюстрации с видами Никольского Староладожского монастыря разных лет, а также фотографии архивных дел и отдельных страниц публикуемых рукописей.

Отмеченные недостатки работы отнюдь не снижают ее высокого научного уровня и исторического значения. Опубликованные в книге памятники

могут быть использованы не только для изучения повседневной жизни и служения в монастырях Русского государства в XVI–XIX вв., но и для возрождения поминальной практики в современных обителях.

*И. Н. Шамина, кандидат исторических наук
(журнал «Вестник церковной истории»)*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. также недавнюю публикацию синодика Иосифо-Волоколамского монастыря: Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510-е годы) / Подгот. текстов и исслед.: Т. И. Шаблова. СПб., 2004.
- ² См., например: *Охотина-Линд Н. А., Линд Дж.* Описание синодиков Васильевского монастыря, хранящиеся в г. Куопио // *Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре: Исследование, текст, перевод с древнерусского языка, комментарии. СПб., 1996. С. 209–228; *Алексеев А. И.* Роспись книгам древнейшего синодика московского Богоявленского монастыря // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 7–33; *он же*. Древнейший синодик Макария Унженского Троицкого монастыря // Вестник церковной истории. 2007. № 4(8). С. 5–39.

Новые источники по истории вологодских монастырей^{*}

Работа «Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.» представляет собой первое комплексное издание описей XVI–XVIII вв. 8 наиболее значимых вологодских обителей. Книга подготовлена коллективом авторов в составе кандидата исторических наук О. Н. Адаменко, кандидата исторических наук Н. В. Башнина и доктора исторических наук М. С. Черкасовой при участии А. П. Анишиной, Н. А. Бараевой, Е. А. Виноградовой, А. Н. Красикова, доктора филологических наук С. Н. Смольникова, кандидата исторических наук И. Н. Шаминой. Источники публикуются впервые; большинство из них издается по подлинникам. Имущество каждой из обителей представлено двумя описями: ранней и поздней. Этот принцип вызван стремлением публикаторов продемонстрировать имущественное и хозяйственное положение каждой духовной корпорации с целью их исторического сравнения. Публикации текстов переписных книг предшествует статья Н. В. Башнина и М. С. Черкасовой «Историко-археографическое введение. Вологодские монастыри и их переписные книги» (С. 11–25). Графическая карта-схема данных обителей в XVI–XVIII вв. составлена О. Н. Адаменко и Н. В. Башниным (С. 26).

Издание переписных книг вологодских монастырей составляет основную часть книги (С. 27–343). Публикуются описи Спасо-Прилуцкого, Спасо-Каменного, Дионисиева Глушицкого, Лопотова Пельшемского, Спасо-Евфимиева Сямжемского, Спасо-Преображенского Нуромского, Троицкого Павлова Обнорского и Введенского Корнилиева Комельского монастырей. Издание источников сопровождает подробный научно-справочный аппарат. В его состав входят указатели: личных имен и фамилий (С. 346–375), названий географических объектов (С. 376–388), иконографии (С. 389–405), книг (С. 406–414), высших, центральных и местных государственных учреждений, органов

---

^{*} Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследование и тексты / Отв. ред.: М. С. Черкасова. Вологда: Древности Севера, 2011. 496 с.

местного самоуправления (С. 415). Им предшествует статья «Принципы составления указателей» (С. 344–345). Имеется и «Предметно-терминологический словарь» (С. 416–423).

Исследовательская часть издания состоит из 3 специальных статей. Авторами статьи «Описи вологодских монастырей как источник по аграрной и демографической истории» являются Н. В. Башнин, М. С. Черкасова и И. Н. Шамина (С. 424–449). Статья «Книжные собрания вологодских монастырей по переписным книгам» принадлежит перу А. Н. Красикова и носит обзорный характер (С. 450–457). Последняя аналитическая статья «Переписные книги вологодских монастырей как памятники русского языка» написана С. В. Смольниковым (С. 458–462).

Раздел «Приложения» открывает «Перечень описных книг и других видов переписной документации вологодских монастырей и пустыней» (С. 463–473). В нем указаны все описи вологодских монастырей XVI–XVIII вв., выявленные на текущий момент. За «Перечнем» следуют научно-справочные материалы к изданию: «Библиографический список» (С. 474–477), «Список сокращений» (С. 478–479), «Список использованных архивных фондов, собраний и коллекций» (С. 480), «Список иллюстраций» (С. 480) и 2 таблицы, посвященные составу основных описательных статей в публикуемых переписных книгах (С. 481), а также документальному составу и терминологии монастырских источников (С. 482–483). Раздел завершается иллюстративным материалом (С. 484–493) и краткими биографическими сведениями об авторах-составителях издания (С. 494–495).

Настоящая публикация источников продолжает историко-археографические традиции предшествующего времени по изданию источников по истории Вологодчины. Она является фундаментальным научно-исследовательским трудом и попадает в один ряд с академическими публикациями актовых источников по истории монастырского землевладения, которые вышли в советское время и стали настольными книгами многих поколений историков позднего русского Средневековья и Нового времени¹. Историко-археографическая и источниковедческая разработка и публикация описей монастырских и церковных книг разных регионов страны характерны для развития современной исторической науки. Несомненно, рецензируемое издание найдет свое место в общем ряду предпринятых и вышедших за последние годы работ и публикаций источников указанного периода².

В историко-археографическом предисловии даются общие исторические сведения о монастырях Вологодчины, переписные книги которых печатаются в рецензируемой книге. Каждый из публикуемых источников имеет подробное археографическое описание. Особое внимание в предисловии отведено вопросам сохранности публикуемых источников; оно изобилует тонкими палеографическими и кодикологическими наблюдениями, как бы вводит читателя в мир переписных книг Вологодского края.

Издание источников выполнено на высоком научном уровне и отвечает современным требованиям археографии и источниковедения³. Авторский коллектив старался следовать лучшим научно-археографическим образцам

изданий нашего времени. Тексты переписных книг напечатаны современным гражданским шрифтом с полным сохранением особенностей их стиля и орфографии. Деление на абзацы и предложения осуществлено в соответствии с современным пониманием текста и правилами пунктуации. Явные описки исправлены с обязательной оговоркой в подстрочных примечаниях. В необходимых случаях в конце ряда имен существительных и прилагательных пропущен «ъ» (ерь) в соответствии с современной фонетикой. Добавленные по смыслу слова помещены в квадратные скобки. Не прочитанные издателями слова и пропуски в тексте обозначены многоточием и особо оговорены в подстрочнике.

Коллектив авторов счел возможным внести шрифтовые выделения в названия разделов и подразделов внутри текста переписных книг, как это сделано в издании соловецких описей, подготовленных петербургскими археографами. Часто повторяющееся выражение «во дворе» вологодские издатели передали не известной монограммой, а словами, поскольку строгого единства в переписных книгах разных монастырей не наблюдается. Они также сочли возможным употребить полуширинный шрифт в названиях сел и деревень, «чтобы читатель мог лучше ориентироваться в весьма обширных вотчинных частях отписных книг». Сделанные археографами отступления от текста оригинала представляются нам оправданными и не вызывают возражений.

Вместе с тем хочется отметить некоторые недочеты и недостатки рецензируемого издания. Представляется, что порядковые номера публикуемых книг было бы не лишним выносить на колонтитулы, так как названия конкретных вологодских монастырей в них после слова «Переписная книга» совершенно не обозначены. Например: «1593 г. мая 15. Переписная книга имущества и вотчин, составленная дьяком Ф. Олекандровым...»; «1688 г. января. Переписная книга имущества, казны и вотчин, составленная сыном боярским...»; «1670 г. мая. Переписная книга имущества, казны и вотчин, составленная сыном боярским...» и т. д. В указателях же тех или иных конкретных названий или предметов, помещенных в конце книги, ссылки даются не на номера страниц, а на порядковый номер монастырей и на номер листа описи. По этой причине всякий раз приходится обращаться к оглавлению, чтобы определить, какой конкретно монастырь значится под тем или иным номером, приведенным в указателях, и с какой страницы начинается переписная книга, указанная под этим номером. Это, безусловно, усложняет процесс использования издания.

Не вполне понятно безоговорочное написание в авторском тексте историко-археографического предисловия фамилии московского городского дьяка Федора Александрова только как дьяка Федора Олекандрова (С. 11–12). Одно дело написание с буквой «О» прозвания этого дьяка в переписной книге Спасо-Прилуцкого монастыря, другое – употребление этой формы в тексте историко-археографического предисловия. Ведь в предисловии к указателю имен, составленном Н. А. Бараевой, отмечено: «Одни и те же имена в описях могли писаться и с О и с А, но по современному правописанию пишутся на А

(Александр — Олександр; Алексей — Олексей; в указателях они всюду даны на А, а в скобках приведено именование на О» (С. 344)). В этой связи представляется, что форма написания прозвания дьяка Федора по отцу Александрова должна указываться в авторском тексте везде через «А». Между тем прозвание дьяка Федора в форме «Олександров» закреплено в составительском заголовке переписной книги Спасо-Прилуцкого монастыря 15 мая 1593 г. (С. 28) и повторено в колонтитуле над опубликованным текстом этой книги (С. 31, 33, 35 и др.). Иногда в авторском тексте приводятся цитаты без ссылок на них. Так, на с. 12 в историко-археографическом введении приведена выдержка из известия Дж. Горселя о требовании царя представить ему «точный и правдивый список тех богатств и ежегодных доходов, которыми они обладают», однако ссылки на издание этого известия нет.

Для обозначения нумерации листов в ряде случаев ошибочно употребляется термин «пагинация», который обозначает нумерацию не листов, а страниц! Для нумерации листов в археографии используется термин «фолиация». Кстати, этот термин тоже используется, но «пагинация» и «фолиация» — это не синонимы. Представляется также не очень правильным употребление глагольной формы «засалены» при характеристике нижних углов листов, захватанных и загрязненных при перелистывании (С. 17, 18, 25 и др.). Надо писать не о «засаленности» этих листов (засаленность прямо ассоциируется с пальцами, испачканными салом или чем-то жирным), а о загрязнении уголков листов от частого перелистывания рукописи не очень чистыми руками.

В авторском тексте, к сожалению, присутствует ряд неисправленных технических опечаток. Очевидно, что это — результат нехватки времени при подготовке издания. Приведем некоторые примеры таких опечаток. На с. 13, где дается описание филиграны переписной книги Спасо-Прилуцкого монастыря 1688 г., читается следующий текст: «Бумага имеет водяной знак — Шут с двумя бубенцами и семилучевым воротником (подобный в альбоме Гераклита под № 1383–1384 датируемыми 1690–1683 гг.)» (курсив наш.— А. К., Ю. Р.). На с. 14 напечатано: «В указанной грамоте вел. кнг. Марии Ярославны игумену Спасо-Каменного монастыря Логину 1478–1478 гг. (так! — А. К., Ю. Р.) предписывалось послать старца в с. Святою Луку». Число таких досадных опечаток, к сожалению, можно продолжить... Результатом спешки, вероятно, стали и отдельные стилистические шероховатости, а также пропуски слов в тех или иных фразах исследовательской части.

На с. 18 при указании даты кончины прп. Григория Пельшемского ссылка дается только на мнение В. О. Ключевского и на данные справочника В. В. Зверинского. Указаний на работу П. М. Строева «Списки иерархов и настоятелей Российской церкви» почему-то нет, а ведь именно его данные, как правило, лежат в основе датировок справочника Зверинского. В ряде случаев цитируется текст, содержащийся на переплетных наклейках, но почему-то без кавычек, необходимых в таких случаях (С. 17, 18 и др.).

На с. 455 содержится общая характеристика книг, отнесенных к разделу светской литературы. Автор очерка А. Н. Красиков пишет по этому поводу следующее: «Особенный интерес для исследователей монастырских библио-

тек представляет раздел светской литературы. Большинство книг этого раздела исторического содержания – летописцы, хронографы, Хроника Георгия Амартола, Троя, «Шестоднев» Иоанна, экзарха Болгарского, пасхалии». И если начало примеров в данном списке монастырских книг, отнесенных автором к разделу «светской литературы», не вызывает возражений, то конец вызывает недоумение. «Шестоднев» Иоанна, экзарха Болгарского, никак не может быть историческим сочинением светского содержания. Это богословско-экзегетическое произведение, излагающее и истолковывающее в форме беседы сакральные тексты о сотворении Богом мира за 6 дней, о которых говорится в начальных главах библейской ветхозаветной книги Бытия. Недоумение вызывает и отнесение к разряду книг «исторического содержания» пасхалий, в то время как пасхалия – это собрание правил, на основании которых вычисляется точный день празднования Святой Пасхи. Вполне вероятно, что оба отмеченных книжных памятника попали в раздел книг исторического содержания по очевидному недосмотру автора. На с. 456 А. Н. Красиков пишет: «Важное место в структуре монашеских потребностей в чтении занимали комментарии (толкования) текстов Священного Писания. Во всех без исключения монастырских библиотеках было толковое Евангелие. Толкования на Псалтырь, Апостол, Апокалипсис встречаются нерегулярно». Представляется, что именно в этом абзаце о толковой богословской литературе следовало бы упомянуть о наличии в составе книжных собраний вологодских монастырей такого богословско-экзегетического сочинения как «Шестоднев» Иоанна Болгарского.

Недоумение также вызывает и отнесение к разделу юридической литературы Устава (С. 457). В данном случае Устав был книгой, используемой монахами при богослужении, и, несомненно, должен быть отнесен к памятникам богослужебным, а не юридическим. Думается, что в списке памятников светской исторической литературы, приведенным Красиковым, нeliшним было бы после указания названия переводной книги «Троя» назвать ее автора Гвидо де Колумна именно по той форме, как это сделано автором в отношении переводной «Хроники» Георгия Амартола.

Характеризуя практику описания сборников в монастырских переписных книгах, на с. 454 Красиков пишет, что в описях «имеются случаи малопонятных формулировок наименования книг, четко интерпретировать которые не представляется возможным, например, «Герван» (№ 3, л. 42 об.)». В указателе имен на с. 406 автор поместил простую ссылку на эту книгу без какого-либо истолкования. В публикации текста этой описи Спасо-Каменного монастыря 1670 г. в отношении данной книги сказано: «Книга Ияков Жидовин, в той же книге и Герван в полдеть» (С. 12). Не подвергая в целом сомнению выдвинутый автором тезис, тем не менее можно констатировать, что приведенный пример малопонятности формулировок наименований книг на самом деле может быть «расшифрован». Под книгой «Герван» из переписной книги Спасо-Каменного монастыря 1670 г. упоминается такой памятник русской переводной литературы как «Прение Григория Омиритского с Ерваном о вере». Одним из участников этого «Прения» в царском дворце аравийского

города Дафара был негранский епископ свт. Григорий Омиритский († 552 г.), а другим — еврейский законоучитель и мудрец Ерван, хорошо знавший древний Ветхий Завет и не желавший вместе со своими многочисленными сторонниками принимать новозаветное Сказание об Иисусе Христе и креститься. В ходе этих дискуссий Ерван был побежден, и бывшие с ним иудеи уверовали в Христа и крестились. История богословских «Прений» свт. Григория с Ерваном под названием «Прение Григория Омирицкого с Ерваном о вере» в рукописной традиции была позднее зафиксирована как 2-я часть Жития свт. Григория. Будучи переведенной во 2-й половине XIV в. на православном Афоне, в XIV–XVI вв. эта единая книга получила распространение у южных славян. Очевидно, не позднее 1-й трети XV в. Житие Григория Омиритского (вместе с его «Прением с Ерваном») пришло на Русь с Афона, а во 2-й четверти XVI в. было включено в состав Великих Четырех Миней. В русском книжном обиходе книгу с Житием Григория Омиритского и Прением Григория Омиритского с Ерваном для краткости иногда называли как «Книга Ерван» или «Книга Герван»⁴.

Книга с подобным названием указана в описях Соловецкого монастыря XVI в. Е. В. Крушельницкая, принимавшая участие в подготовке этих описей к печати, гипотетически идентифицировала эту книгу «Ерван» («Герван») с конкретной рукописью из библиотеки Соловецкого монастыря⁵. В ее состав входят тексты Жития Григория Омиритского и его «Прения с Ерваном»⁶. Следует подчеркнуть, что в XVI–XVII вв. книга Житие Григория Омиритского и его «Прение с Ерваном» в среде русского монашества пользовалась широким вниманием. Ее экземпляры хранились во многих крупных монастырских библиотеках. Так, например, в Иосифово-Волоколамском монастыре (по описям 1545, 1573 и 1591 гг.) упоминаются 2 списка Жития Григория Омиритского с «Прением»⁷, в Кириллове Белозерском (по описи 1601 г.) — 3 книги⁸, в Соловецком Спасо-Преображенском (по описям 1570, 1582 и 1597 гг.) — 1 книга⁹. «Книга Григория Амирицкого на Ервана» по описи 1557 г. хранилась и в рукописном собрании Суздальского Благовещенского монастыря¹⁰. «Житие Григория Омиритского» с его «Прением с Ерваном» известны также в составе многих частных и общественных собраний России XIX–XX вв.¹¹

Указатели к изданию источников составлены хорошо, хотя они и не охватывают все реалии. Принципы их составления специально оговорены составителями и по большому счету не вызывают серьезных замечаний. Единственное, на что хотелось обратить внимание, это форма подачи личных имен. Многие из них указаны в уменьшительной и неполной форме: Ондрюшка, Васка, Ивашка, Ларка и др. Представляется, что все имена в указателе следовало бы давать в полной форме, а в скобках в кавычках давать те их уменьшительные именования, которые читаются в монастырских описях. Можно только сожалеть, что в рецензируемом издании отсутствует указатель имен и географических названий, упоминаемых в исследовательских текстах и в историко-археографическом предисловии.

Разумеется, что отмеченные отдельные недостатки и недочеты не умаляют в целом большого научного значения данного издания. Нет никакого

сомнения в том, что оно будет полезно всем исследователям Вологодчины и отчасти Ростово-Ярославского края: историкам, филологам, искусствоведам, краеведам. Осуществленное издание — плод большой долговременной кропотливой и скрупулезной работы не только тех лиц, которые обозначены на титуле. По словам М. С. Черкасовой, «к работе над книгой были привлечены студенты, аспиранты, вузовские преподаватели, архивные и музейные работники Вологды и Череповца» (С. 10). Это замечательная особенность рецензируемого издания, успех которого был обеспечен научным единением широкого круга заинтересованных лиц. Всем им хочется от души передать низкий поклон за их подвижническую нелегкую работу.

Можно выразить надежду, что замечательный опыт исследователей и археографов Вологодского края будет повторен в подобных издательско-исследовательских предприятиях коллег в других регионах современной России. Все это позволит дать более целостное и достаточно репрезентативное представление о большой роли православных духовных корпораций в социально-экономической и социокультурной жизни нашей страны.

*А. В. Кузьмин, кандидат исторических наук;
Ю. Д. Рыков, кандидат исторических наук
(Российская государственная библиотека)*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV — начала XVI в. Ч. 1–3. М., 1951–1961; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 1–3. М., 1952–1964; Акты Русского государства, 1505–1526 гг. М., 1975; Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты Московского Симонова монастыря, 1506–1613 гг. Л., 1983; Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в.: Акты Соловецкого монастыря. Ч. 1–2. Л., 1988–1990; и др.
- ² См., например: Опись Спасо-Каменного монастыря 1628 г. // Памятники письменности в музея Вологодской области. Ч. 4. Вып. 1. Вологда, 1985. С. 164–209; Опись имущества Новгородского Софийского собора XVIII–XX вв. М.; Л., 1988; Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь. Л., 1991. С. 24–41; Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. // Там же. С. 42–99; Отписная книга Введенского Корнилиева-Комельского монастыря 1657 г. / Публ.: Ю. С. Васильев // Городок на Московской дороге: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. С. 130–169; Отписная книга Воскресенского Горицкого девичьего монастыря отписчиков Кириллова монастыря черного попа Матвея и старца Герасима Новгородца игуменье Марфе Товарищевых 1661 г. // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 93–104; Отписная книга Троицкого Усть-Шехонского монастыря 1660 г. // Белозерье: Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 93–104; Описи Савино-Сторожевского монастыря. М., 1994; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.: Коммент. издание. СПб., 1998; Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского монастыря 1657 г. // Белозерье: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1998. С. 130–165; Дмитриева З. В. Выткные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVIII вв. СПб., 2003. С. 55–83; Описи Соловецкого монастыря XVI в.: Коммент. издание. СПб., 2003;

- Шамина И. Н.* Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107; и др.
- ³ Публикация осуществлена на основе «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1990).
- ⁴ *Франицзow С. A., Турилов A. A.* Григентий // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 448.
- ⁵ ОР РНБ, Солов. собр., № 802/912.
- ⁶ Подробнее об этом см.: Описи Соловецкого монастыря XVI в. С. 216–217.
- ⁷ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. С. 33; Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. С. 76.
- ⁸ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. С. 132, 309–310.
- ⁹ Описи Соловецкого монастыря XVI в. С. 159, 160.
- ¹⁰ *Добрянский Ф. Н.* Описание рукописей Виленской Публичной библиотеки, церковно-славянских и русских. Вильна, 1882. С. XXIX.
- ¹¹ См., например: ОР РГБ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 87; ф. 37 (собр. Большакова), № 61; ф. 228 (собр. Пискарёва), № 106; ф. 178 (Муз. собр.), № 4295; ф. 173.1 (собр. МДА. Фунд.), № 159; ф. 247 (Рогож. собр.), № 81 и 88; и др.

Советская власть и судьбы мощей православных святых*

В начале 2013 г. вышло новое исследование крупного специалиста по истории Русской Православной Церкви и государственно-церковным отношениям советского периода профессора Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского Политехнического университета А. Н. Кашеварова. Оно посвящено актуальной и, к сожалению, до сих пор недостаточно изученной теме — полной драматизма и даже трагизма истории мощей святых Русской Православной Церкви в советский период. Эта история началась со вскрытия и конфискации мощей в первые послереволюционные годы, затем в короткий период сталинской религиозной «оттепели» некоторые из православных святынь были возвращены Церкви, однако во время так называемых хрущевских антирелигиозных гонений им грозила новая конфискация, и лишь в годы перестройки в связи с 1000-летием Крещения Руси процесс обретения мощей возобновился.

В отечественной и зарубежной историографии до выхода монографии А. Н. Кашеварова фактически отсутствовали работы обобщающего характера, в которых тема судьбы мощей православных святых рассматривалась бы в качестве специального предмета изучения. Рецензируемое исследование позволяет составить целостное представление о судьбах мощей православных святых в советскую эпоху в контексте государственно-церковных отношений того времени. В работе представлен детальный анализ акций советской власти, касавшихся святых мощей, показаны их связь и место в общей религиозной политике советского государства и выявлена подлинная реакция верующих, духовенства и, прежде всего, высшей церковной власти на эти акции. Достоинством работы является также освещение специфики подхода властных органов, в различное время курировавших «церковную» политику государства, к вопросу о святых мощах, и в первую очередь VIII отдела Наркомюста

---

* Кашеваров А. Н. Советская власть и судьбы мощей православных святых. СПб.: Наука, 2013. 228 с.

и Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР (с 1965 г. Совета по делам религии). Все это позволяет более полно представить, какие мероприятия проводила советская власть в данной сфере религиозной политики и какова была официальная реакция Московской Патриархии по отношению к ним.

Построенная по хронологическому принципу, монография написана на основе исследования широкого круга научной литературы и источников — как архивных материалов, так и монографий отечественных, эмигрантских и зарубежных историков, церковных изданий, законодательных актов, опубликованных документов органов государственного управления, ВКП(б) — КПСС, периодической печати. Хорошим профессиональным уровнем отличается историографический анализ. Особенно подробно и обстоятельно изучена соответствующая современная российская научная литература, посвященная вскрытию и изъятию мощей святых в советский период. Основной источниковой базой, помимо периодической печати, нарративных источников (мемуаров, дневников, писем) и сборников документов, послужили документы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации и Архива Санкт-Петербургской епархии.

Особо следует отметить, что рецензируемая работа является своеобразным продолжением предпринятого Кашеваровым еще в 1990-х гг. исследования кампании советской власти по вскрытию святых мощей 1918–1920 гг., ее политических, идеологических, социальных аспектов, а также связи с последовавшей вслед за ней кампанией по изъятию церковных ценностей¹. Новая монография, написанная хорошим литературным языком, с привлечением большого количества нового и ранее неизвестного ученым материала, производит впечатление исключительно добротного и глубокого исследования, которое будет полезно как историкам Церкви, так и всем, кто интересуется историей нашей страны.

В профессионально составленном историографическом обзоре, однако, есть некоторые пробелы. В частности, не использована подготовленная А. Рогозянским книга «Страсти по мощам: Из истории гонений на останки святых в Советское время»². Кашеваров использовал 2 статьи московского исследователя И. В. Семененко-Басина, однако упустил его монографию «Святость в русской православной культуре XX века. История персонификации»³, в которой имеется глава «Мощейная кампания», посвященная вскрытию и изъятию мощей святых в СССР. Отсутствуют также некоторые общие работы, в которых затрагивается избранная тема, в частности «Русская Православная Церковь. XX век», сборник статей «Канонизация святых в XX веке» и др.⁴ Кроме того, дополнительно можно было бы использовать целый комплекс изданий, посвященных биографиям отдельных святых и судьбе их мощей⁵.

Источниковую базу монографии также можно было расширить за счет документов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Архива Музея истории религии (Санкт-Петербург), Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива новейшей истории и некоторых дополнительных фондов ГА РФ

(Наркомюста, ВЦИК и др.). В частности, в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга документы о вскрытии, изъятии и возвращении возвращим мощей святых хранятся в фондах Комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области, Петроградского совета, административного отдела Ленгубисполкома, Ленгорисполкома, Леноблисполкома, Ленинградского уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви и др.

В работе имеется и ряд неточностей. Так на с. 124 ренегат А. А. Осипов назван профессором Московской духовной академии, а на с. 171 — профессором Ленинградской духовной академии (что верно). В монографии приводится старое название Российского государственного архива новейшей истории — Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Сюжет со строительством крематория на территории Александро-Невской лавры на с. 99–100 описан фрагментарно и неточно: работы по его сооружению начались в 1919 г., а не летом 1920 г., в книге также не указано, чем они закончились. Отдельные сюжеты следовало бы дополнить. В частности, не разъяснена судьба мощей св. князя Александра Невского после их изъятия осенью 1922 г. до возвращения Церкви в 1989 г. (их перевоз в 1922 г. в Наркомат юстиции и т. д.). Не описаны в должной степени интересные обстоятельства изъятия мощей свт. Иоасафа Белгородского. Не рассказывается о передаче в 1946–1947 гг. из бывшего Центрального антирелигиозного музея в Москве ряда мощей православных святых в Музей истории религии в Ленинграде.

Кроме того, существует ряд сюжетов, которые можно было бы осветить в случае переиздания книги в расширенном варианте: отношение к мощам православных святых деятелей обновленческого раскола; история с попытками перезахоронения мощей св. праведного Иоанна Кронштадтского⁶; судьба мощей святых на оккупированной в годы Великой Отечественной войны территории СССР; обретение мощей новомучеников в 1990-х — 2000-х гг. (сщмч. Виктора (Островидова), прп. Марии Гатчинской и др.); поиски и обретение останков царской семьи. Монографию также украсил бы именной указатель или указатель православных святых, мощи которых упоминаются в тексте.

Указанные замечания ни в коей мере не меняют общей высокой оценки книги А. Н. Кашеварова. Несомненно, что выход в свет его монографии является вполне своевременным и отвечает запросам заинтересованного в объективном историческом материале читателя, а сама она представляет собой ценный вклад в научное изучение сложной и трагичной истории Русской Православной Церкви в XX в.

*М. В. Шкаровский, доктор исторических наук
(Центральный государственный архив
Санкт-Петербурга)*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Речь идет, прежде всего, о монографиях: *Кашеваров А. Н. Государство и Церковь: Из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви. 1917–1945*. СПб., 1995; *он же. Церковь и власть: История Русской Православной Церкви в первые годы советской власти*. СПб., 1999; *он же. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922)*. М., 2005.
- ² *Рогозянский А. Б. Страсти по мощам: Из истории гонений на останки святых в Советское время*. СПб., 1998.
- ³ *Семененко-Басин И. В. Святость в русской православной культуре XX века: История персонификации*. М., 2010.
- ⁴ Русская Православная Церковь. XX век. М., 2010; Канонизация святых в XX веке: Сборник статей. М., 1999; Архив Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.: Сборник документов. В 2 т. Новосибирск; М., 1997.
- ⁵ См., например: Белгородский чудотворец: житие, творения, чудеса и прославление святителя Иоасафа, епископа Белгородского. М., 1997; *Кученкова В. А. Просветитель земли Тамбовской святой епископ Питирим*. Тамбов, 2002; и др.
- ⁶ Она подробно изложена в книге: Свято-Иоанновский женский ставропигиальный монастырь. История обители. СПб., 1998.

Научная жизнь

VII международная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси»

17–20 сентября 2013 г. в Институте российской истории РАН прошла очередная, VII международная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси», организованная научным журналом «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», Институтом российской истории РАН (ИРИ РАН), Институтом славяноведения РАН (ИСл РАН) и Институтом русского языка имени В. В. Виноградова РАН (ИРЯ РАН). Включенная в перечень научных конференций, симпозиумов, съездов и школ на 2013 г. Российской академии наук, конференция проходила при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-01-14001) и Президиума РАН, при методической и организационной поддержке Отделения историко-филологических наук РАН.

Всего за эти дни в стенах Института российской истории РАН прозвучало 144 доклада, что значительно больше, чем в предыдущие годы. Уже на стадии анализа поступивших тезисов члены Оргкомитета конференции отмечали, что впервые почти все они были одобрены и рекомендованы для публикации в журнале «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». 65 участников конференции приехали из 19 регионов России, а также из других стран: Украины, Белоруссии, Польши, Болгарии, Сербии, Германии, США (18 участников).

В 2013 г. конференция была посвящена 1150-летию славянской письменности. Эта проблематика стала центральной в пленарных докладах *М. Н. Громова* (Институт философии РАН) «Духовное наследие Константина–Кирилла Философа в русской культурной традиции», *К. А. Максимовича* (ИРЯ РАН) «Константин Великий или Константин Философ? Об одном случае “комплексного подхода” древнерусских книжников к наследию славянских первоучителей», *Е. М. Верещагина* (ИРЯ РАН) «К полемике вокруг даты начала азбукотворческой и переводческой деятельности святых Кирилла и Мефодия». В других пленарных выступлениях рассматривались различные аспекты развития кирилло-мефодиевской традиции в славянских землях. Так, *А. В. Чернечев* (Институт археологии РАН) сделал доклад на тему: «“Самозван не ищущим

тя, святителю, обретеся...”: Стефан Пермский (Миссионерская деятельность и судьбы наследия). В этом же ключе выступили *Б. Н. Флоря* (ИСл РАН), *Т. В. Рождественская* (Санкт-Петербургский государственный университет), *А. А. Турилов* (ИСл РАН) и др.

Среди докладов двух пленарных заседаний 1-го дня конференции были представлены также обобщающие работы, касающиеся христианской культуры Руси в ее взаимосвязи с византийской традицией — *Е. Л. Конявская* (Университет Российской академии образования — УРАО) «Жанровые особенности древнерусских сказаний о чудотворных иконах»; с европейской традицией — *С. М. Шамин* (ИРИ РАН) «Смех в древнерусской литературе: положительные контексты»; с библейским контекстом — *А. В. Лаушкин* (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова — МГУ) «“Провиденциальные круги” народов в русском летописании XI–XIII вв.»; с устным поэтическим творчеством — *В. П. Аникин* (МГУ) «К вопросу о хронологии древнего фольклора».

Большой интерес вызвал блок искусствоведческих докладов. *В. Г. Пуцко* (Калужский областной художественный музей) проанализировал генезис и историю формирования на Руси житийной иконы. *Э. А. Гордиенко* (Санкт-Петербургский институт истории РАН) представила доклад «Избранные святые в новгородской монументальной живописи в системе богослужения XI–XII вв.». Весьма дискуссионным оказалось сообщение *В. В. Баранова* и *М. М. Наумовой* (Государственный научно-исследовательский институт реставрации — ГосНИИР) «Результаты новейших исследований миниатюр Евангелия Хитрово и сообщение Троицкой летописи 1395 г.».

С учетом большого количества участников было сформировано 6 секций. Четыре из них были выстроены по хронологическому принципу. В 1-й секции «Домонгольская Русь» (руководители Е. Л. Конявская, А. В. Назаренко) прошло 3 заседания, на которых прозвучали 25 докладов, 4 работы представлены в виде стендовых материалов. Значительное количество выступлений было посвящено историко-церковной тематике. *И. В. Дергачева* (Московский государственный психолого-педагогический университет) говорила о личности и учительной деятельности Новгородского епископа Луки Жидяты, доклад *А. Н. Литвиной* и *Ф. Б. Успенского* (ИСл РАН, Высшая школа экономики) был посвящен Новгородскому епископу Нифонту. *А. М. Ранчин* (МГУ) сделал доклад «Почитание святых Бориса и Глеба: к вопросу об образцах». Сообщение *Д. Г. Полонского* (Российский государственный гуманитарный университет — РГГУ) касалось перевода Феодосием Греком послания римского папы Льва Великого, *Е. В. Джиджоры* (Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова) — теоретических аспектов изучения гимнографии XI–XII вв., а *Н. Н. Бедина* (Поморский государственный университет) говорила о гимнографическом наследии свт. Кирилла Туровского.

В работе *В. Ю. Франчук* (Институт языковедения Национальной академии наук Украины) выявлялись и анализировались агиографические мотивы в киевском летописании. Активно обсуждался доклад *Л. Л. Левшун* (Минск), касавшийся спорных проблем исследования Жития прп. Евфросинии

Полоцкой. Причем само по себе обсуждение в научном плане несло ценные новые идеи, которые, думается, впоследствии воплотятся в ученых трудах.

Достаточно высокий уровень исследования и новизну их результатов продемонстрировали молодые ученые. В частности, в докладе *И. С. Агафонова* (УРАО) предложены новые решения сложных вопросов, связанных с новгородским циклом сказаний о чуде от иконы «Знамение». *М. А. Гиршевич* (Научно-производственное объединение «Калужское Завершье») сообщил о сенсационном открытии во время раскопок в Смоленске — обнаружении остатков храма XII в., предположительно идентифицируемого как Пятницкая церковь.

Во 2-й секции — «Середина XIII–XV в.» (руководители В. А. Кучкин, Н. В. Штыков, А. В. Кузьмин) также состоялось 3 заседания, было заслушано 24 доклада, 4 представлено в виде стеновых. Особенно отмечен руководителями секции и участниками заседания доклад *М. В. Корогодиной* (Библиотека Академии наук — БАН) «Древнерусское богословие и катехизические тексты XIV в.», в котором сообщалось о раскрывающих ключевые догматы текстах, бытавших на Руси в XIV в. *А. Е. Тарасов* (МГУ) рассказал об обнаруженном им списке Чина поставления епископов 1423 г. в сборнике дьяка Лариона Ермолаева XVII в., составленного предположительно в Новгородской земле. *П. Р. Чеченков* (Нижегородский государственный технологический университет) обосновал дату разорения Улуг-Мухаммедом Желтоводского монастыря (1445 г.). Необычный аспект в исследовании «Слова похвального инока Фомы» затронул *М. В. Первушин* (Институт мировой литературы РАН — ИМЛИ), он рассмотрел текст Слова на фоне библейской нарратологии. В центре внимания ряда докладчиков были исследования книжности. В этой связи особенно следует отметить работу *Т. И. Афанасьевой* (Санкт-Петербургский государственный университет — СПбГУ) «Евхологий Великой церкви в славянском переводе начала XV в.: предварительные наблюдения».

Три заседания прошли и в 3-й секции, посвященной истории XVI в. (руководители Б. Н. Флоря, О. Ф. Кудрявцев, С. М. Шамин). Здесь было сделано 20 докладов, 8 участников представили письменные тексты. Тематика выступлений отличалась большим разнообразием. Несколько докладов представляли результаты исследований, позволяющие лучше представлять себе историю монастырей и приходов. Таков материал *М. С. Черкасовой* (Вологодский государственный педагогический университет) «Комплекс жалованных грамот северорусским церквям XV–XVII вв. (Устюг–Тотьма)»; *И. Г. Бурцева* (Государственный музей-заповедник «Куликово поле») «Археологический памятник Болото 3 — средневековый погост Рождественский»; *А. В. Лаврентьева* (Государственный исторический музей — ГИМ) «“Евангелие Волынцевское” (к интерпретации владельческой записи XVI в. на книге XIV в.)».

Значительное число докладов касалось книжности XVI столетия. Среди них нельзя не отметить выступления *А. С. Усачёва* (РГГУ) «Некоторые размышления о верхней хронологической границе эпохи митрополита Макария в истории древнерусской книжности», *Л. И. Журовой* (Институт истории СО РАН) «Мотив лжепророков в структуре авторских сводов русской

публистики первой половины XVI в.», Н. Зайц (Институт истории культуры Любляны) «Неисследованные аспекты сочинений преподобного Максима Грека». Агиографические памятники анализировались в работах А. В. Духаниной (ИРЯ РАН) (Житие прп. Сергия Радонежского) и Р. П. Биланчука (Вологодская областная универсальная научная библиотека) (Житие прп. Феодосия Тотемского). Е. В. Федорова (МГУ) рассказала о синтаксических особенностях первого перевода Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского.

4-я секция (XVII в., руководители С. М. Шамин, Е. М. Юхименко) провела 2 заседания, на которых выступили 13 участников, 4 доклада были стендовыми. Необходимо отметить новизну привлекаемых источников и подходов, обнаружившихся в работах Н. П. Чесноковой (Институт всеобщей истории РАН) «Русские художественные памятники на Синае (XVI–XVIII вв.)» и О. В. Гладковой (Москва) «Калужская редакция Повести о Петре и Февронии Ермолая—Еразма». Использование как устных, так и письменных памятников продемонстрировало выступление И. И. Макеевой (ИРЯ РАН) «Сказания о чудесах свт. Николая и духовные стихи».

Различные аспекты церковной истории затронули И. Тирет (Кентский университет), сделавшая доклад на тему «От пустынника до общежительного монаха: эволюция образа святого Нила Столобенского в первой половине XVII в.», и А. А. Романова (БАН), рассказавшая об установлении празднования святым в Русской Церкви в конце XVI – начале XVIII в. А. Н. Старицын (Институт научной информации по общественным наукам РАН) посвятил свое выступление анализу отношения крестьянства к церковным нововведениям в XVII в. Ю. С. Белянкин (Российская государственная библиотека) представил работу «Эсхатологическая тема в антистарообрядческой полемике 2-й половины XVII в.». В докладе Ю. А. Грибова (ГИМ) предложена атрибуция сборника с лицевым списком «Хождения игумена Даниила».

Секция 5 (руководитель А. М. Камчатников) объединила доклады (6 выступлений и 1 стендовый), в которых ключевыми оказывались сравнительно-исторический и типологический методы исследования. Во многих работах хронология изучаемых явлений была достаточно широкой. Таковы доклады, затрагивающие изучение феноменов церковного искусства в связи с их функциями, бытованием и отражением в них представлений наших предков о мироустройстве. Так, В. В. Игошев (ГосНИИР) рассказал о древнерусских катцах и ладаницах, Р. А. Симонов (РГГУ) и Е. В. Орлова (Музей древнерусской культуры имени Андрея Рублева) в совместном докладе проанализировали образы трубящих ангелов в русском средневековом искусстве. Г. С. Баранкова (ИРЯ РАН) рассказала о сборниках дидактического характера, обращенных к иереям и мирянам. С. В. Стрельников (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) продемонстрировал результаты комплексного анализа вкладных книг Тихвинского монастыря.

На заседании 6-й секции «Источниковедение, историография, вспомогательные исторические дисциплины» (руководитель Е. Л. Конявская) прозвучало 8 докладов. Вначале перед слушателями с презентацией новой

книги выступила *Г. С. Гадалова* (Тверской государственный университет), которая была главным составителем Каталога славяно-русских рукописных книг, хранящихся в Твери. Большой интерес вызвала серия кодикологических докладов сотрудников Отдела рукописей Российской национальной библиотеки *М. А. Шибаева*, *Д. О. Цыпкина* и *Е. А. Ляховицкого*.

На заключительном пленарном заседании прозвучали доклады *В. М. Кириллина* (ИМЛИ) и *Н. И. Милютенко* (СПбГУ), посвященные гомилетическим и гимнографическим произведениям о равноапостольном князе Владимире. В выступлениях директора ИРИ РАН *Ю. А. Петрова* и председателя Оргкомитета *Е. Л. Конявской* был отмечен исключительно высокий научный уровень докладов, разнообразие тем, подходов и методик, разрабатываемых учеными-медиевистами.

Многие доклады участников конференции будут публиковаться на страницах журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». В частности, целиком материалам конференции будет посвящен № 4(54) за 2013 г.

*Е. Л. Конявская, доктор филологических наук
(Университет Российской академии образования)*

Всероссийская научная конференция «Святые и святыни Обонежья»

2–4 сентября 2013 г. в деревне Варишпельда Пудожского района Республики Карелия на Водлозере состоялась Всероссийская научная конференция «Святые и святыни Обонежья» («Водлозерские чтения—2013»), посвященная 380-летию со дня преставления прп. Диодора Юрьегорского († 1633 г.; день памяти — 27 ноября (10 декабря)), основателя Троицкого монастыря в Водлозерье. Конференция была организована Национальным парком «Водлозерский» совместно с Петрозаводским государственным университетом (ПетрГУ) и приходом прп. Диодора Юрьегорского на Водлозере. Она проводилась в рамках научного проекта Водлозерского парка «Святые и святыни Русского Севера» (руководитель А. В. Пигин) и Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг. (проект А. М. Пашкова).

Конференция носила междисциплинарный характер, в ее работе приняли участие историки, филологи, искусствоведы, архитекторы, археологи, музыковеды и этнографы из разных научных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Архангельска, Мурманска, Сыктывкара, Новосибирска, Краснодара, а также из Финляндии. Всего на конференции прозвучало 23 доклада. Заседание открыла директор Водлозерского парка *А. Ю. Гудым*, с приветственным словом к докладчикам обратился настоятель прихода прп. Диодора Юрьегорского на Водлозере *иерей Олег Червяков*.

Первое заседание конференции было целиком посвящено прп. Диодору Юрьегорскому и истории созданного им монастыря. *О. В. Панченко* (Санкт-Петербург) в своем докладе изложил основные результаты предпринятого им текстологического изучения Жития прп. Диодора, написанного неизвестным автором в середине XVII в. Докладчик установил ряд новых ранних редакций Жития, появление которых было связано с развитием культа святого, и доказал первичность текста Жития по отношению к Повестям о соловецких пустынножителях Андрее и Дамиане. В докладе *А. Б. Бодэ* (Москва; текст был прочитан И. Н. Шургиной) была предложена и прокомментирована графическая реконструкция деревянной Троицкой церкви Юрьегорского прихода 1796 г., выполненная на

основе архивных источников. *Ю. Н. Кожевникова* (Петрозаводск) представила архивный документ XVIII в., содержащий информацию о братской общине Юрьевогорского монастыря в 1726 г.

Особый интерес у участников конференции вызвал доклад *А. В. Алексеева* (Москва), рассказавшего о результатах археологических исследований на месте Юрьевогорской пустыни в 2013 г. В ходе раскопок была обнаружена и исследована могила прп. Диодора и рядом с ней — другое захоронение, по предположению докладчика, принадлежащее ученику Диодора прп. Пророку Юрьевогорскому. Алексеев представил также новые данные по истории Троицкой церкви и коллекцию археологических находок, в том числе церковную утварь и нумизматический материал XVII–XIX вв. Исследователю удалось получить сведения и о топографии монастырского комплекса на Юрьевой горе.

Ряд докладов был посвящен севернорусской агиографии и культу святых Обонежья и Кольского Севера. *А. А. Романова* (Санкт-Петербург) представила сведения о святых Обонежья, содержащиеся в малоисследованном рукописном памятнике начала XVIII в. «Книге глаголемой описание о российских святых...». По наблюдениям докладчицы, несмотря на свое позднее происхождение, источник содержит ряд уникальных сведений о святых и их почитании. *Е. М. Юхименко* (Москва) рассказала об одной из самых значимых археографических находок последних лет — о приобретенных ею для Государственного исторического музея хранившихся в филипповской общине Каргополя Выговских Четиих Минеях (1712–1715 гг.). Основное внимание докладчица уделила входящим в их состав Житиям прп. Антония Сийского, прп. Александра Ошевенского и прп. Артемия Веркольского. Юхименко пришла к выводу, что при отборе Житий в свои Четии Минеи выговские старообрядцы отдавали предпочтение текстам первоначальных редакций как более авторитетным и среди них останавливались на том варианте, который содержал большее число чудес и свидетельств прославления святого. Предметом исследования в докладе *Т. Ф. Волковой* (Сыктывкар) стал корпус севернорусских житий в печорских рукописных сборниках, хранящихся в рукописных собраниях Санкт-Петербурга и Сыктывкара. Отдельно докладчицей был выделен печорский список Жития прп. Диодора Юрьевогорского (Верхнепечорское собрание ИРЛИ, № 2), в котором несколько листов в начале переписано рукой усть-цилемского книжника XIX в. И. С. Мяндина.

В докладах *А. В. Пигина* (Петрозаводск) и *Е. С. Кутуковой* (Москва) проанализированы различные источники, связанные с именем прп. Александра Ошевенского — духовного покровителя Юрьевогорского монастыря. А. В. Пигин представил поздние редакции Жития прп. Александра, составленные в 1820–1830-х гг. архимандритом Тихвинского монастыря Иларионом (Кирилловым), архимандритом Александро-Свирского монастыря Варсонофием (Моревым) и архиепископом Олонецким Игнатием (Семеновым). Новые редакции Жития были созданы с целью их публикации для общерусского прославления прп. Александра, о чем в Святейший Синод подавались

соответствующие ходатайства, не получившие положительного решения. Докладчик установил источники этих редакций и проанализировал характер переработки исходных текстов. Е. С. Кутукова затронула вопрос о духовных связях прп. Александра Ошевенского с его предшественниками (преподобные Сергий Радонежский, Кирилл Белозерский) и учениками-последователями (преподобные Пахомий Кенский, Диодор Юрьеворский, Кирилл Сырынинский и др.).

Еще 2 доклада были посвящены святому Кольского Севера Варлааму Керетскому. *С. А. Никонов* (Мурманск) привел некоторые неизвестные ранее факты, свидетельствующие о почитании этого святого в Кольском остроге в XVIII – начале XIX в., задолго до официальной канонизации. Основное внимание докладчик уделил членобитной жителей Кольского острога архангельскому архиепископу Варсонофию 1752 г. с просьбой о разрешении на строительство часовни в честь преподобного вместо старой сгоревшей. Новая часовня была поставлена на корабельной пристани Кольского острога, поскольку святой считался поморами как небесный заступник в «морском пути». Никонов проанализировал также некоторые устные предания о святом, распространенные на Кольском Севере и зафиксированные в XIX в. Тему народного почитания св. Варлаама уже в наши дни продолжила *И. Н. Митнеева* (Петрозаводск). Она познакомила слушателей с материалами фольклорной экспедиции студентов-филологов Карельской государственной педагогической академии в Лоухский район Республики Карелия летом 2012 г. Согласно экспедиционным материалам, святой воспринимается жителями этого края прежде всего как покровитель мореходов и рыбаков, иногда как защитник домашнего скота. С именем Варлаама связаны здесь сакральные объекты и природные локусы (Варлаамовы кресты, часовни, ручей). Вместе с тем, как показала докладчица, современные представления местных жителей о святом в значительной степени основаны на книге игумена Митрофана (Баданина) (*Митрофан (Баданин), игум.* Прп. Варлаам Керетский: исторические материалы к написанию Жития. СПб.; Мурманск, 2007).

В выступлениях участников конференции были представлены также темы церковно-монастырской истории Русского Севера, церковной архитектуры и иконографии, а также сакрального монастырского ландшафта. *В. И. Иванов* (Краснодар) проанализировал писцовую книгу Обонежской пятины 1563 г. как источник сведений о заонежских монастырях в XVI в. *М. М. Шахнович* (Петрозаводск) рассказал о результатах археологического обследования православных храмов Русской Лапландии, которое осуществляется с 2009 г. при поддержке Мурманской и Мончегорской епархии. Раскопки на месте Борисоглебской церкви на реке Паз, церкви Рождества Христова Печенгского монастыря и Свято-Никольской церкви в селе Варзуга позволили получить новую информацию об их строительной истории и устройстве, о православной похоронной традиции XIV–XV вв. в этом регионе и об освоении русскими поселенцами арктических районов Крайнего Севера.

О. Б. Сипола (Финляндия) предприняла попытку реконструировать внешний вид и внутреннее убранство деревянного Валаамского монастыря

в середине XVIII в. Источником для ее исследования послужили документы, хранящиеся в архиве Валаамского монастыря в Хейнявеси (Финляндия) и в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН. Выявленные на Валааме в этот период иконы (в частности, 8 образов прп. Александра Свирского) позволяют зафиксировать распространенные почитания. На основе документов докладчица сделала вывод о том, что строители и исполнители художественных работ Валаама происходили преимущественно из Олонца. *И. Н. Шургин* (Москва) посвятил свой доклад деревянным храмам с кубоватым завершением и подробно осветил вопрос о происхождении терминов «куб», «кубоватый» («кубастый») в научной литературе. Согласно его разысканиям, слово «куб» вошло в ряд архитектурных понятий не ранее последней четверти XIX в. благодаря научным публикациям И. Е. Забелина и В. В. Суслова. До этого времени подобные завершения церковных срубов, как четырехиков, так и восьмериков, не имели особого названия, но по конструкции и криволинейному обрису считались разновидностью бочки. *М. Н. Мелютина* (Архангельск, Кенозерский национальный парк) познакомила слушателей с историей Наглымозерской пустыни Каргопольского уезда и особое внимание уделила проблеме ландшафта, сакральным и мирским локусам на этой территории (остров, мельница, рукотворный канал «копанец», ряжевый мост, келья).

В докладе *А. Б. Мороза* (Москва) рассматривались варианты и источники легенды об олене (лосе, лани), приносящем себя в жертву, которая мотивирует обряд курбана (на Балканах) и аналогичный обряд принесения в жертву быка/барана у ряда народов. Это предание зафиксировано и на Водлозере, на Ильинском погосте. В нем повествуется о том, как в давнее время в определенный день олень выходил из леса, переплывал водоем и отдавался на заклание. Мясо его варили всей деревней и съедали в честь какого-либо престольного праздника (Ильин день, Петров день, Успение, Рождество Богородицы и др.). Обычно фольклористами и этнографами эта легенда интерпретировалась как отголосок местных языческих обрядов и изучалась в отрыве как от аналогичных фольклорных текстов у разных народов, так и от книжности. Докладчик пришел к выводу, что основной источник легенды — византийское Мучение св. Афиногена Пидахфойского (VII в.). В докладе были рассмотрены вероятные пути распространения этого сюжета и проникновения его в фольклор.

Е. А. Агеева (Москва) посвятила свой доклад фольклорным материалам, записанным в 1911–1918 гг. на территории Водлозерья писателем С. Н. Дурылиным (1886–1954 гг.) и хранящимся в Российском государственном архиве литературы и искусства в его личном фонде (ф. 2980). Значительный пласт сведений о природе и народных обычаях Водлозерья Дурылин собрал в беседах с местными священниками Громцовыми. Писатель попытался охватить весь северный мир — природу, животных, местных жителей, народные поверья, убранство храмов, церковно-бытовые традиции. Дневники Дурылина, таким образом, являются ценными источниками по истории и культуре Водлозерья и Олонецкого края.

Большое внимание на конференции было уделено северорусскому старообрядчеству, почитанию старообрядческих подвижников, произведениям искусства, книжности, духовным стихам, различным аспектам духовной жизни старообрядцев Русского Севера. Актуальность этой темы обусловлена по меньшей мере двумя причинами: сильным влиянием на духовную жизнь Водлозерья в конце XVII — середине XIX в. располагавшегося неподалеку Выго-Лексинского поморского общежительства и стремлением водлозерского настоятеля отца Олега Червякова возродить некоторые традиции Выга в современной церковной практике. Тему северорусского старообрядчества, Выга открыл доклад Е. М. Юхименко, прочитанный в начале конференции (см. выше). Этой же теме было посвящено и заключительное заседание.

А. Н. Старицын (Москва) исследовал историю почитания местночтимого староверческого святого на Столпозере (к северо-западу от Водлозера) Епифания Столпозерского. Докладчик сопоставил старообрядческие и официальные источники об этом святом («История Выговской пустыни» Ивана Филиппова, «Виноград Российской» Семена Денисова и опубликованные в 1897 г. материалы о Епифании и часовне на Столпозере, относящиеся к 1770-м гг.) и смог реконструировать на их основе историю старообрядческого столпозерского поселения. *Н. Е. Плаксина* (Сыктывкар) представила коллекцию старообрядческих произведений деревянной резной пластики (кресты и иконы с изображением Голгофского креста), выявленных на Нижней Печоре экспедицией 2012 г. Докладчица атрибутировала их как произведения пижемских мастеров, связанных с Великопоженским скитом в Печорском уезде Архангельской губернии, проанализировала их общие стилистические признаки.

Доклады *Н. С. Мурашовой* (Новосибирск) и *Ф. В. Панченко* (Санкт-Петербург) были посвящены духовным стихам выговских старообрядцев. Н. С. Мурашова предложила общий обзор произведений этого жанра в репертуаре выговцев, представила некоторые особенности их содержания, бытования, стилистики и языка. Ф. В. Панченко подробно охарактеризовала группу выговских стихов виршевого склада с напевами. Исследовательница предприняла музыковедческий анализ этой группы из 20 текстов, рассмотрела вопрос о мелодических истоках выговских виршевых стихов.

Завершил конференцию доклад *А. В. Дементьева* (Москва). Исследователь обратился к малоизученному источнику — богослужебному уставу Выго-Лексинского общежительства. Он проанализировал представленную в выговском уставе систему степеней торжественности церковных праздников, которая включает до 15 различных разрядов. Для выделения степеней торжественности праздников используются указания на такие особенности, как порядок колокольного звона, наличие молебна, степень распевности богослужебных песнопений, порядок использования тех или иных пелен, количество свечей у икон и другие признаки. Выговская система торжественности праздников проявляет определенную гибкость применительно к возможностям братии, участвующей в богослужении, и тщательно учитывает особенности посвящений храмов, для которых создавалась.

По завершении конференции участники обсудили ее итоги, отметили высокий уровень докладов и хорошую организацию, поблагодарили иеря Олега Червякова за радушный прием.

Материалы конференции опубликованы: Святые и святыни Обонежья: Материалы всероссийской научной конференции «Водлозерские чтения—2013», посвященной 380-летию со дня преставления святого преподобного Диодора Юрьеворского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2–4 сентября 2013 года) / Отв. ред.: А. В. Пигин. Петрозаводск, 2013. 252 с.

*А. В. Пигин, доктор филологических наук
(Петрозаводский государственный университет)*

Памяти академика Николая Николаевича Покровского

13 октября в Новосибирске после продолжительной тяжелой болезни скончался выдающийся ученый, специалист в области отечественной истории, заведующий сектором археографии и источниковедения Института истории СО РАН, академик РАН, советник РАН, член президиума СО РАН Николай Николаевич Покровский.

Николай Николаевич родился 20 июня 1930 г. в Ростове-на-Дону, в 1952 г. окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова и был оставлен ассистентом на кафедре источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин университета. С 1957 г. в связи с так называемым университетским делом (дело Ренделя—Краснопевцева, возбужденное в 1957 г. против группы молодых историков Московского государственного университета) на 6 лет был отлучен от научной работы. В 1965 г. по совету своего учителя академика М. Н. Тихомирова Николай Николаевич, тогда научный сотрудник историко-краеведческого музея Суздаля, переехал в Новосибирский Академгородок. Тихомиров также отправил научному центру в дар свою личную коллекцию древних книг и рукописей, составивших ценную базу для развития археографических исследований в Сибири, к которым немедленно приступил Н. Н. Покровский. К «археографическому открытию Сибири», по характеристике академика Д. С. Лихачёва, Покровский привлек своих учеников, впоследствии составивших ядро возглавляемого им сектора археографии и успешно работающих в вузах и научных учреждениях России. Результатами работы научной школы академика Н. Н. Покровского стали подготовка к изданию и публикация ряда крупных исторических источников — «Степенной книги», трудов прп. Максима Грека, архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия, Г. Ф. Миллера,— а также менее объемных, но важных, отражающих народную культуру, текстов, изданных в серии «Археография и источниковедение Сибири».

В 1990-х гг. по инициативе академика Покровского возникли 2 новые серии, посвященные публикации актуальных для науки и общества истори-

ческих источников: «История Сибири. Первоисточники» и «Архивы Кремля». В 1-й серии (выпуск 4, 1994 г.) выходят источники по истории Тобольского архиерейского дома XVII в. в сопровождении обширного научного изыскания (в соавторстве с Е. К. Ромодановской) и подготовленные им и его учениками к изданию, откомментированные и исследованные новые источники по истории урало-сибирского старообрядчества XVIII–XX вв. (выпуск 9, 1999 г.). Во 2-й серии, посвященной ранее недоступным, рассекреченным документам советской истории, Покровскому (в соавторстве с С. Г. Петровым) принадлежит фундаментальное 2-томное исследование–публикация документов Политбюро 1922–1925 гг., раскрывающих механизмы политики уничтожения Русской Православной Церкви (М., 1997, 1998). В 2002 г. увидела свет монография о староверах-часовенных востока России (в соавторстве с Н. Д. Зольниковой), подводящая многолетние итоги полевых исследований и раскрывающая историю и культуру наиболее многочисленного и известного в Сибири часовенного согласия.

С момента основания Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» Николай Николаевич Покровский и его последователи приняли самое непосредственное участие в изданиях центра. В Институте истории СО РАН прошла одна из первых презентаций «Православной энциклопедии». Н. Н. Покровский и члены его научной школы работали над Словником начинающегося многотомного издания. Консультации Николая Николаевича по разным вопросам отличались глубиной и обстоятельностью. Покровский выступил автором статей в «Православной энциклопедии»: «Беглопоповцы»; «Бухтарминцы». Ряд статей написаны его учениками и соратниками и отражают накопленный значительный потенциал знаний этой научной школы (А. И. Мальцев («Аароновщина», Арсений (Рябинин Павел Васильевич), «Беловодье», «Беспоповцы в XVII–XVIII вв.»); Н. С. Гурьянова (Евфимий); А. П. Крахмальников («Белокриницкая иерархия»); Н. Д. Зольникова (Антоний (Людиновских Афанасий Михайлович), Исаи Назарович)).

Ученики Н. Н. Покровского Н. Д. Зольникова и А. П. Крахмальников активно публиковались и в церковно-научном журнале «Вестник церковной истории» (см.: Зольникова Н. Д. Тема софийности в нравоучительном сборнике конца XIX – начала XX в. из собрания музея Невьянской иконы (Екатеринбург) // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 187–197; она же. «Статии» инона Никодима и «Поморские ответы»: Проблемы влияния и переработки // Там же. 2011. № 3/4(23/24). С. 177–190; Крахмальников А. П. Материалы для каталога сочинений старообрядцев Белокриницкого согласия (до 1917 г.) // Там же. 2007. № 4(8). С. 215–246). Участники научной школы Н. Н. Покровского участвовали и в научных конференциях, проводимых совместно «Православной энциклопедией» и Российской академией наук.

Признание выдающихся заслуг Н. Н. Покровского выражлось в присвоении ему в 1987 г. звания члена-корреспондента, а в 1992 г. – академика РАН; в 1995 г. он стал лауреатом Демидовской премии РАН, в 1998 г. награжден орденом Почета, в 2005 г. – орденом Дружбы. Научная и просветительская деятельность Н. Н. Покровского была отмечена Русской Православной

Церковью: в 1998 г.— благодарностью Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в 2002 г.— церковным орденом митрополита св. Макария 3-й степени, в 2009 г.— прп. Сергия Радонежского 3-й степени.

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» и редакция журнала «Вестник церковной истории» глубоко соболезнуют родным и близким академика Николая Николаевича Покровского и искренне надеются, что начатые им и его соратниками исследования в области археографического изучения Сибири и истории Русской Православной Церкви будут обязательно продолжены. Светлая ему память!

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2013 году

ПУБЛИКАЦИИ

- Башнин Н. В.* (Санкт-Петербург). Документы из архива Дионисиева Глушицкого монастыря: описание имущества и строений 1701 г., переписные книги вотчины 1702 г.— № 3/4(31/32). С. 139–177.
- Башнин Н. В.* (Санкт-Петербург). Поставления и назначения в Вологодской епархии в 1674–1675 годах.— №1/2(29/30). С. 98–115.
- Протоиерей Владимир Рожков.* Записки священника.— № 1/2(29/30). С. 116–176; № 3/4(31/32). С. 178–230.
- Устинова И. А.* Делопроизводственные документы Патриаршего Казенного приказа: Книга записных печатных пошлин 1643 г.— № 3/4(31/32). С. 5–84.
- Устинова И. А.* Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII века: Расходная книга 1640/41 года.— № 1/2(29/30). С. 5–97.
- Шамина И. Н.* Приходо-расходная книга вологодского Павлова Обнорского монастыря 1694 г.— № 3/4(31/32). С. 85–138.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Балакшин Р. А.* (Вологда). К истории строительства обыденных храмов в Русском государстве: Спасо-Всеградский собор в Вологде.— № 3/4(31/32). С. 270–275.
- Белов А. В.* Города и православные святыни Калужской губернии в период Наполеоновской агрессии.— № 3/4(31/32). С. 276–284.
- Макаров Е. Е.* «Египетский церковный чин» как древнее свидетельство о совершении епископской хиротонии.— № 3/4(31/32). С. 233–246.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Марков В. В.* (Смоленск). Троицкий монастырь на Кловке и смоленские князья.— № 3/4(31/32). С. 247–258.
- Опарина Т. А.* Мануил Филаденский в нижегородском Печерском монастыре (К вопросу о социальном статусе иммигрантов в России).— № 1/2(29/30). С. 188–224.
- Флоря Б. Н.* Киевский митрополит Петр (Могила) и русская власть: Эволюция взаимоотношений.— № 1/2(29/30). С. 179–187.
- Флоря Б. Н.* Тема конфессионального противостояния в «Летописи» С. Величко.— № 3/4(31/32). С. 259–269.
- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург). История храмов Митрофаниевского кладбища Санкт-Петербурга и приходской жизни их общин.— № 1/2(29/30). С. 225–244.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

- Кративин М. Ю.* (Санкт-Петербург). Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1918–1919 гг., 1920–1921 гг.).— № 1/2(29/30). С. 247–311; № 3/4(31/32). С. 287–340.
- Священник Владимир Горидовец.* Протестные движения православных верующих в Советском государстве в 1918 г. на примере Городокского уезда Витебской губернии.— № 1/2(29/30). С. 312–319.
- Синельников С. П.* (Волгоград). Отмена православного образования в Советском государстве в 1917–1929 годах.— № 1/2(29/30). С. 320–334.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Балбышин Ю. А., Степченков Л. Л.* (Смоленск). Некрологи на страницах «Неофициального отдела» «Смоленских епархиальных ведомостей» (1865–1918 гг.) (окончание).— № 1/2(29/30). С. 337–360.
- Степченков Л. Л.* (Смоленск). 300-летие Дома Романовых на страницах дореволюционных «Смоленских епархиальных ведомостей».— № 3/4(31/32). С. 343–352.

НОВЫЕ КНИГИ

- Артамонов Ю. А.* «Гипотеза, выстроенная на гипотезах»: по поводу нового исследования А. Поппэ.— № 1/2(29/30). С. 361–387.
- Кузьмин А. В., Рыков Ю. Д.* Новые источники по истории вологодских монастырей.— № 3/4(31/32). С. 367–374.
- Панченко К. А.* Отношения между народами Восточной Европы и арабами-христианами в XVII веке.— № 1/2(29/30). С. 388–396.
- Ченцова В. Г.* Ближневосточное православие под османским владычеством: 1516–1831 гг.— № 3/4(31/32). С. 353–363.

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ» В 2013 Г.

Шамина И. Н. Синодики Никольского Староладожского монастыря конца XVI–XIX века.— № 3/4(31/32). С. 364–366.

Шкаровский М. В. (Санкт-Петербург). Советская власть и судьбы мощей православных святых.— № 3/4(31/32). С. 375–378.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Конявская Е. Л. VII международная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси».— № 3/4(31/32). С. 379–383.

Пигин А. В. (Петрозаводск). Всероссийская научная конференция «Святые и святыни Обонежья».— № 3/4(31/32). С. 384–389.

НЕКРОЛОГИ

Памяти академика Николая Николаевича Покровского.— № 3/4(31/32). С. 390–392.

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриаршего Казенного приказа: Книга записных печатных пошлин 1643 г.	5
Шамина И. Н. Приходо-расходная книга вологодского Павлова Обнорского монастыря 1694 г.	85
Башнин Н. В. (Санкт-Петербург). Документы из архива Дионисиева Глушицкого монастыря: описание мущества и строений 1701 г., переписные книги вотчины 1702 г.	139
Протоиерей Владимир Рожков. Записки священника. Главы 6–8	178

ИССЛЕДОВАНИЯ

Макаров Е. Е. «Египетский церковный чин» как древнее свидетельство о совершении епископской хиротонии	233
Марков В. В. (Смоленск). Троицкий монастырь на Кловке и смоленские князья	247
Флоря Б. Н. Тема конфессионального противостояния в «Летописи» С. Величко	259
Балакшин Р. А. (Вологда). К истории строительства обыденных храмов в Русском государстве: Спасо-Всеградский собор в Вологде	270
Белов А. В. Города и православные святыни Калужской губернии в период Наполеоновской агрессии	276

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Крапивин М. Ю. (Санкт-Петербург). Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1920–1921 гг.)	287
---	-----

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Степченков Л. Л. (Смоленск). 300-летие Дома Романовых на страницах доктореволюционных «Смоленских епархиальных ведомостей	343
--	-----

НОВЫЕ КНИГИ

<i>Ченцова В. Г.</i> Ближневосточное православие под османским владычеством: 1516–1831 гг.	353
<i>Шамина И. Н.</i> Синодики Никольского Староладожского монастыря конца XVI–XIX века	364
<i>Кузьмин А. В., Рыков Ю. Д.</i> Новые источники по истории вологодских монастырей	367
<i>Шкаровский М. В.</i> (Санкт-Петербург). Советская власть и судьбы мощей православных святых	375

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Конявская Е. Л.</i> VII международная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси»	379
<i>Пигин А. В.</i> (Петрозаводск). Всероссийская научная конференция «Святые и святыни Обонежья»	384
Памяти академика Николая Николаевича Покровского	390
Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2013 году	393

Contents

PUBLICATIONS

- Ustinova I. A.* The Office Records of the Patriarchal Treasury (Kazennii) Prikaz. The Book of the Sealing Taxes for 1643
- Shamina I. N.* The Accounting Book of the Vologda Pavlov Obnorskii Monastery for 1694
- Bashnin N. V.* (St. Petersburg). Documents of the Archive of Dionisiev Glushtsky Monastery. The Inventory of Property and Buildings for 1701; The Votchina Inventory for 1702
- Protopriest Vladimir Rozhkov.* Memoirs of a Priest. Chapters 6–8

PAPERS AND COMMUNICATIONS

- Makarov Ye. Ye.* The «Egyptian Church Order» as an Ancient Testimony for Episcopal Ordinations
- Markov V. V.* (Smolensk). The Klovka Holy Trinity Monastery and the Princes of Smolensk
- Floria B. N.* The Confessional Confrontation in the «Chronicle» of Samuil Velichko
- Balakshin R. A.* (Vologda). A Contribution to the History of the Construction of «One-Day» Churches in the Russian State: The City Cathedral of the Saviour (Spaso-Vsegradsky) in Vologda
- Belov A. V.* Towns and Orthodox Shrines of the Kaluga Governorate during the Napoleonic Wars

RUSSIAN CHURCH IN THE INITIAL YEARS OF THE SOVIET STATE

- Krapivin M. Yu.* (St. Petersburg). Vsevolod Putyata in the Context of the Religious Policy of the VCheKa (1920–1921)

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY LIFE

- Stepchenkov L. L.* (Smolensk). The 300th Anniversary of the House of Romanov on the Pages of the Pre-1917 Issues of «Smolensk Diocesan Journal»

NEW BOOKS

- Chentsova V. G.* The Orthodox Churches of the Near East under the Ottoman Rule, 16th – Early 19th Centuries
- Shamina I. N.* The Synodics (Necrologies) of the Monastery of St. Nicholas in Staraya Ladoga, Late 16th–19th Century
- Kuzmin A. V., Rykov Yu. D.* New Sources for the History of the Monasteries of the Vologda Region
- Shkarovsky M. V.* (St. Petersburg). The Soviet Authorities and the Fate of the Relics of Orthodox Saints

SCHOLARLY LIFE

- Konyavskaya Ye. L.* The 7th International Conference «Complex Approach in the Study of the Old Rus»
- Pigin A. V.* (Petrozavodsk). The All-Russian Scholarly Conference «Saints and Shrines of Obonezhye»

In Memory of Nikolai N. Pokrovsky

Index of Materials Published in the «Vestnik Tserkovnoy Istorii» in 2013

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 3–4(31–32)/2013
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Научный рецензент номера *A. B. Кузьмин*
Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *C. M. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 26.11.2013. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 500 экз. Заказ №
Адрес издателя и редакции: 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, с. 1
Отпечатано в типографии ООО «Полстар/Polstar»
125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, сектор Б, ГУК МАИ
тел.: (+7-495) 785-57-33; факс: (+7-495) 785-55-31
info@polstar.ru